ЛЕВ ТОЛСТОЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ 61

ПИСЬМА

1863–1872 гг.

Лев Николаевич

ТОЛСТОЙ

Полное собрание сочинений. Том 61.
Письма 1863–1872

Государственное издательство
художественной литературы, 1953

Л. Н. ТОЛСТОЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

И 224/67

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ

СЕРИЯ ТРЕТЬЯ
ПИСЬМА

ТОМ
61

Обязательный

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА — 1953

Перепечатка разрешается безвозмездно

ПИСЬМА
1863 — 1872

ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ
М. А. ЦЯВЛОВСКОГО И
Н. Д. ПОКРОВСКОЙ

Гос. ... БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина
53-41238

ПРЕДИСЛОВИЕ

В шестьдесят первом томе Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого печатаются письма за 1863—1872 годы.

Письма представляют большой историко-литературный и биографический интерес. Они широко освещают литературную деятельность Толстого, его отношение к социальным и политическим вопросам, выдвинутым эпохой шестидесятых годов.

Тематически письма настоящего тома могут быть разбиты на две основные группы. Одна группа — письма семейно-бытовые, являющиеся ценным биографическим материалом. К этой группе нужно отнести и деловые бумаги Толстого, среди которых впервые публикуются его договоры с крестьянами о разверстании угодий и выкупе земли после реформы 1861 года.

Другую и наиболее значительную группу составляют письма, связанные с литературной деятельностью Толстого. Центральное место среди них занимают письма, относящиеся к истории писания и печатания «Войны и мира» и «Азбуки». Письма 1863—1869 годов ярко характеризуют огромный труд, вложенный Толстым в создание «Войны и мира»; они свидетельствуют о кропотливой, настойчивой и неутомимой работе художника. Особый интерес представляют письма этих лет к П. И. Бартеневу, к которому Толстой многократно обращался с просьбой присылать нужные ему исторические исследования и материалы. Письма к П. И. Бартеневу и М. С. Башилову являются вместе с тем почти единственным источником при установлении дат создания отдельных частей романа. Кроме того, письма к художнику М. С. Башилову, полностью публикуемые впервые в настоящем томе, содержат чрезвычайно интересные и ценные указания Толстого по поводу иллюстраций к «Войне и миру».

Письма, относящиеся к периоду создания «Азбуки» (1871—1872 годы), вскрывают упорные искания Толстым «новых приемов» художественного мастерства, его стремление к созданию таких произведений, которые были бы доступны народу.

Ряд писем содержит интересные высказывания Толстого о литературе, о произведениях И. С. Тургенева, А. Ф. Писемского, П. Д. Боборыкина. Эти письма дают богатый материал для характеристики литературно-эстетических взглядов писателя в шестидесятые годы и в начале семидесятых годов.

Том включает 348 писем Л. Н. Толстого. За 1863 г. — 27 писем, за 1864 г. — 33 письма, за 1865 г. — 55 писем, за 1866 г. — 22 письма, за 1867 г. — 40 писем, за 1868 г. — 19 писем, за 1869 г. — 22 письма, за 1870 г. — 21 письмо, за 1871 г. — 21 письмо, за 1872 г. — 69 писем. 101 письмо за эти годы к С. А. Толстой напечатано в восемьдесят третьем томе. В разделе «Деловые бумаги и официальные документы» публикуется 12 документов. В разделе «Дополнения» — письма за 1855—1861 годы, не вошедшие в пятьдесят девятый и шестидесятый томы: за 1855 г. — 2 письма, за 1856 г. — 2 письма, за 1857 г. — 1 письмо, за 1858—1859 гг. — 1 письмо, за 1861 г. — 1 письмо.

Из них 170 писем публикуется впервые, 43 письма были опубликованы лишь в выдержках и цитатах; текст писем, опубликованных ранее в различных книгах, сборниках и статьях, заново сверен с рукописями. 327 писем печатаются по автографам, 12 писем — по копиям, 8 писем — по печатным источникам, 1 письмо — по фотокопии.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ

При воспроизведении текста писем Л. Н. Толстого соблюдаются следующие правила.

Текст воспроизводится по новой орфографии, но с соблюдением всех особенностей правописания Толстого, которое не унифицируется.

Ударения в «что» и других словах, поставленные самим Толстым, воспроизводятся и оговариваются в сноске.

Условные сокращения типа «к-ый», вместо «который», раскрываются, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках. Слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках. Не дополняются общепринятые сокращения: и т. п., и пр., и др.

Описки не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда есть сомнение, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: [*1 неразобр.*] или [*2 неразобр.*], где цифры обозначают количество неразобранных слов.

Из зачеркнутого воспроизводится в сноске лишь то, что необходимо для понимания текста.

Написанное в скобках воспроизводится в круглых скобках.

Подчеркнутое воспроизводится курсивом.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия, кроме случаев явно ошибочного написания; 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с обще-

принятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях.

При воспроизведении многоточий Толстого ставится столько же точек, сколько стоит их у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие абзацы в тех местах, где начинается разительно отличный по теме и характеру от предыдущего текст, причем каждый раз делается оговорка в сноске: Абзац редактора. Знак сноски ставится перед первым словом сделанного редактором абзаца.

Письма, публикуемые впервые, или те, из которых печатались лишь отрывки или переводы, обозначены звездочкой *.

В примечаниях указание на то, что письмо печатается по автографу, не делается. Публикация по другим источникам каждый раз оговаривается.

Все даты по 31 декабря 1917 г. приводятся по старому стилю, а с января 1918 г. — по новому стилю.

В примечаниях приняты условные сокращения:

Б, II — П. И. Бирюков, «Лев Николаевич Толстой. Биография», т. III, изд. «Посредник», М. 1908.

БЛ — Государственная Публичная библиотека им. В. И. Ленина.

Г, II — Н. Н. Гусев, «Жизнь Л. Н. Толстого. Л. Н. Толстой в расцвете художественного гения», М. 1928.

ГМТ — Государственный музей Л. Н. Толстого Академии наук СССР.

ПС — «Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым», изд. Общества Толстовского музея, СПб. 1914.

ПТ — «Переписка Л. Н. Толстого с гр. А. А. Толстой», СПб. 1911.

ПТС, I, II — «Письма Л. Н. Толстого», собранные и редактированные П. А. Сергеенко, изд. «Книга», I—1910; II—1911.

ТПТ, 1—4 — «Толстой. Памятники творчества и жизни», 1—4, 1917—1924.

ТТ, 1—4 — «Толстой и о Толстом», вып. 1—4, изд. Толстовского музея, М. 1924—1927.

ПИСЬМА

1863—1872

1863

1. М. Н. Каткову.

1863 г. Января первая половина. Москва.

Любезный М[ихаил] Н[икифорович],

ежели для вас не затруднительно, то пришлите мне, пожалуйста, нынче же рублей 400 в счет того, что я должен буду получить за «Казаков». Я не знаю, сколько выйдет листов, а то в счет другой повести. [1] Мне особенно нужны деньги именно теперь, и вы меня бы очень одолжили.

Гр. Л. Толстой.

Печатается по рукописной копии, хранящейся в БЛ (архив Каткова, тетрадь № 21). Впервые опубликовано в «Литературном наследстве», № 37-38, изд. Академии наук СССР, М. 1939, стр. 200. На копии дата: «1875 г. Января 1», явно ошибочная, так как рукопись повести «Казаки», которая упоминается в письме, была послана Каткову 28 ноября 1862 г. (см. т. 60, № 269), а вышла в свет повесть 24 февраля 1863 г. в журнале Каткова «Русский вестник», № 1. О Каткове см. т. 60, стр. 134.

[1] Повесть «Поликушка», была напечатана в № 2 «Русского вестника» за 1863 г.

* 2. П. Е. Воробьеву.

1863 г. Февраля 16. Я. П.

Петр Евстратьевич!

Прошу тебя: 1) узнать в Чернском земском суде, в сколько именно взысканий Дохтурова [1] и есть ли проценты (сколько я помню, вексель без процентов, и по нем была уплата).

2) Уведомить меня письменно, сколько у тебя хлеба и сколько может быть выручено к 1-му марта.

3) Уведомить меня, как зовут нашего соседа Волкова [2] и где он живет?

4) Подать прошение в Опек[унский] сов[ет] о разрешении продажи леса. [3]

5) Узнать в суде, примется ли от меня в обеспечение долга Дохтурова заявление о выкупе [4] и предоставлении части выкупной суммы в уплату. —

Отвечай, пожалуйста, поскорее на те пункты, на которые можешь ответить скоро, на другие после.

Гр. Л. Толстой.

16 февраля.

Год определяется упоминанием о долге Дохтурову (см. прим. 1). О П. Е. Воробьеве см. т. 60, стр. 320.

[1] Взыскание за долг умершего в 1856 г. брата Толстого Дмитрия Николаевича майору Федору Николаевичу Дохтурову. См. т. 83, стр. 47. Не желая допустить продажи имения, Толстой начал хлопоты об отмене постановления Тульского губернского правления, наложившего запрещение на Никольское-Вяземское. См. прошение Толстого в Тульское губернское правление от 21...24 февраля 1863 г. (№ 431).

[2] Николай Степанович Волков — помещик Чернского уезда, сосед Толстого по Никольскому, часть которого он в 1858 г. приобрел у старшего брата Толстого, Николая Николаевича.

[3] Никольское-Вяземское было заложено в Опекунском совете.

[4] Заявление о желании произвести выкупную операцию, введенную реформой 19 февраля 1861 г., по которой помещик получал от правительства 75—80 процентов выкупной суммы, определяемой размером годового оброка с выкупаемой земли.

* 3. П. Е. Воробьеву.

1863 г. Февраля 21. Я. П.

Петр Евстратьевич!

Прошу тебя о следующем:

1) поскорее известить меня о подробностях описи Никольского, именно, сколько ровно долгу? с процентами или без процентов?

2) похлопотать, чтобы в описи годовой доход был означен выше 3000, и по доверенности подать в Губернское правление прошение о том, что мы просим, не продавая имения, предо-

ставить нам заплатить долг в продолжении 2-х лет.[1] На это есть закон, который должны знать приказные.

3) Предложить Никольскому мельнику вступить со мною в товарищество для постройки в Никольском винокуренного завода с 6-ю тысячами капитала.[2] В случае его согласия, предложить ему приехать ко мне для подробного обсуждения дела. В случае несогласия, предложить ему составить условие о ежегодном помоле для меня 2000 четв[ертей] ржи и узнать его требования. —

4) Объявить о продаже леса в Никольском знакомым купцам.

5) Готовить хлеб в продажу, но о последних ценах меня уведомить до продажи.

6) Прислать проект разверстания.[3]

Гр. Л. Толстой.

21 февраля.

Год определяется сопоставлением с письмом № 2.

[1] См. письмо № 431.

[2] Первоначальный грандиозный план постройки двух заводов с затратой на это большого капитала был значительно сокращен, и, вероятно, в мае был пущен в ход один небольшой завод (см. письмо № 15). О постройке Толстым винокуренного завода см.: 1) письма тестя Толстого А. Е. Берса, относящиеся к весне 1863 г.; 2) письма В. А. Ислявина к Толстому от 15—30 марта и 14 апреля 1863 г.; 3) письма С. А. Толстой к Толстому в Москву 1864 г. (см. ПСТ, № 10); 4) неопубликованную автобиографию С. А. Толстой «Моя жизнь». Просуществовал винокуренный завод не более полутора лет.

[3] Проект разверстания, т. е. выделения земли в пользу освобожденных от крепостной зависимости крестьян села Никольского и деревни Платицыной.

* 4. П. Е. Воробьеву.

1863 г. Февраля конец? Я. П.

Петр Евстратов!

Я продал лес Черемушкину[1] и потому прошу тебя, при предъявлении им условия, допустить его к рубке.

Граф Лев Толстой.

Датируется сопоставлением упоминания о продаже леса в этом письме и в письме № 3.

[1] О Черемушкине см. прим. 2 к письму № 50.

5. С. А. Толстой от 29 января — февраля 1863 г.

* 6. П. Е. Воробьеву.

1863 г. Марта 5. Я. П.

Петр Евстратович!

Посылаю нарочно с прошением [1] в Земской суд Алексея. [2] Ты ошибся либо в копии с прошения Левицкого, [3] либо в своем письме, обозначая недоплату капитальной суммы в 2363 р., ибо из 4500 — вычесть 2464 останется 2036. Деньги эти прошу тебя с прошением представить в Земской суд. [4] Ежели почему-нибудь прошение мое бы не годилось, прошу тебя *немедленно* написать таковое и подать от себя. — Ведомости оставшегося хлеба и расходы денежной суммы прошу прислать.

Гр. Л. Толстой.

5 марта.

Проект разверстания [5] прошу тебя представить не позже этого месяца посреднику. —

Год определяется сопоставлением с письмами №№ 2 и 3.

[1] Прошение о приостановке описи Никольского-Вяземского.

[2] А. С. Орехов, камердинер Толстого. О нем см. т. 59, стр. 14.

[3] Григорий Павлович Левицкий — чиновник особых поручений при военном министре. Ему Ф. Н. Дохтуров передал заемное письмо Д. Н. Толстого, и он требовал через Московскую управу благочиния уплаты процентов на капитальную сумму долга.

Толстой опротестовал иск. Протест, однако, не был удовлетворен.

[4] В производстве Тульского губернского правления есть отношение Чернского земского суда от 13 марта 1863 г., в котором упоминается о том, что пристав 1 стана взыскал «с имения гр. Толстых капитальную сумму в 2035 р. 96 к. без причитающихся процентов и донес об этом рапортом от 11 марта».

[5] См. прим. 3 к письму № 3.

7. М. Н. Толстой.

1863 г. Марта 8. Я. П.

Я великая свинья, милая Маша, за то, что не писал тебе давно. Счастливые люди эгоисты. Ты это прими во вниманье и не пеняй на меня. Нынче целую ночь видел во сне тебя и детей. [1] — Не пеняй, пожалуйста, на меня за неписанье. Что же касается до отправки денег, то первая отсылка задержалась по недоразумению, мы ждали твоих писем и адреса, которого, в

сущности, вовсе не нужно было. Деньги же твои всегда лежат у тетиньки, ожидая твоих распоряжений. Теперь у Егор Мих[айловича] [2] 700 р., из кот[орых] должен быть расход, да летом должно получиться около 600, итого 1300. Да 700 с чем-то нужно в совет. Ежели примется доверенность Е[гору] М[ихайловичу], то денег этих платить не нужно будет. На днях это решится, т. е. примется перезалог. В противном же случае у тебя до осени всего рублей 600. Сделай свой бюджет приблизительно и напиши, ежели тебе нужно будет еще до осени, то я, наверно, буду в состоянии прислать тебе. Не от того, что в письмах твоих проглядывает досада, но потому, что я знаю, как *скучно* за границей быть без денег, я прошу тебя писать и приказывать мне *заблаговременно*. У Е[гора] М[ихайловича] всё так, как бывает у старого века прикащиков — слегка покрадывает, но всё акуратно. Ведомости я его все прочел. — Одно, что можно сказать, это, что с твоих 25 дес[ятин] в поле маловато показано хлеба; но в это время я был в Москве. [3] Впрочем, ежели он попользовался, то не больше 100 или 200 р. Я, счастливый человек, живу, прислушиваюсь к брыканию ребенка в утробе Сони, [4] пишу роман [5] и повести [6] и приготовляюсь к постройке винокуренного завода. Я напечатал в 1-м № Вестника [7] роман *Казаки*, к[отор]ый ты знаешь выдержками. Это очень плохо. Журнал свой [8] кончил. — Письмо твое, первое мне с Соней, мы получили и читали и перечитываем. Пиши нам, пожалуйста. Дети меня, я думаю, и знать не хотят. Смотрите, канальи, не разлюбите меня. А мне так хочется теперь всех любить и всеми быть любимым. Сережа 5 марта уехал внезапно за границу. [9]

Впервые опубликовано в юбилейном сборнике «Лев Николаевич Толстой», М. 1928, стр. 42. Датируется по письму Т. А. Ергольской, написанному на первых двух страницах того же листа почтовой бумаги.

Мария Николаевна Толстая (1830—1912) — сестра Толстого. См. т. 59, стр. 97—98, и т. 83, стр. 32—33. М. Н. Толстая с детьми уехала в 1860 г. за границу. В Россию вернулась в июне 1864 г. Во время ее отсутствия всеми делами ее ведал Л. Н. Толстой.

[1] Две дочери М. Н. Толстой: Варвара Валериановна (1850—1922) и Елизавета Валериановна (1852—1935) и сын ее Николай Валерианович (1851—1879). О них см. т. 59, стр. 98.

[2] Егор Михайлович — приказчик М. Н. Толстой. Возможно, что его Толстой имел в виду в «Поликушке» при описании приказчика Егора Михайловича.

[3] Толстой был в Москве с 21 августа по 23 сентября (день свадьбы) 1862 г.

[4] 28 июня 1863 г. родился старший сын Толстого, Сергей Львович. См. о нем т. 83, стр. 21—22. Скончался в Москве 23 декабря 1947 г.

[5] Роман «Декабристы». Вскоре, оставив «Декабристов», Толстой приступил к работе над романом «1805 год», составившим впоследствии первые две части первого тома «Войны и мира». Заглавие «Война и мир» было дано роману в 1867 г.

[6] «Холстомер» и «Поликушка».

[7] «Русский вестник».

[8] «Ясная Поляна» — педагогический журнал Толстого, см. т. 8.

[9] С. Н. Толстой в этот раз за границу не поехал.

8. Т. А. Берс.

1863 г. Марта 20...23. Я. П.

Mademoiselle!

Aimer ou avoir aimé cela suffit!... Ne demandez rien ensuite. On n'a pas d'autre perle à trouver dans les plis ténébreux de la vie. Aimer est un accomplissement. [1]

Вы взыграйте, гусли мысли,
Я вам песенку спою.[2]

La jeune fille n'est qu'une lueur de rêve et n'est pas encore une statue. [3] —

Кабыла і..... паганец. [4]

В центре земли находится камень алатырь, в центре человека находится пупок. Как непостижимы пути Провидения! О, младшая сестра жены своего мужа! В центре *его* иногда еще находятся предметы.. Все предметы подлежат закону тяготения в обратном отношении квадратов расстояний. Но допустим противное.. Наталья Петровна [5] не может есть ботвиньи. Лошадь возвращается к своему стойлу. Игра случайностей преследует сына праха. Возьми и неси его выше.

Я видел сон: [6] ехали в мальпосте [7] два голубя, один голубь пел, другой был одет в польском костюме, третий, не столько голубь, сколько офицер, курил папиросы. Из папиросы выходил не дым, а масло, и масло это было любовь. В доме жили две другие птицы; у них не было крыльев, а был пузырь; на пузыре был только один пупок, в пупке была рыба из охотного ряда. В охотном ряду Купфершмит [8] играл на волторне, и Катерина

Егоровна [9] хотела обнять его и не могла. У ней было на голове надето 500 целк[овых] жалованья и резо [10] из телячьих ножек. Они не могли выскочить, и это очень огорчало меня. Таня. милый друг мой, ты молода, ты красива, ты одарена и мила. Береги себя и свое сердце. Раз отданное сердце нельзя уж взять назад, и след остается навсегда в измученном сердце. Помни слова Катерины Егоровны: в шманткухен [11] *не надо никогда подливать кислой сметаны.* Я знаю, что артистические требования твоей богатой натуры не таковы, как требования обыкновенной девушки твоих лет; но, Таня, я, как опытный человек, любящий тебя не по одному родству, говорю тебе всю правду. Таня, вспомни M-me Laborde, [12] и у нее ноги слишком толсты по туловищу, что, с некоторым вниманием, ты можешь всегда заметить, когда она на сцене выходит в панталонах. Жизнь переделает многое. Извини меня, милая Таня, что я даю тебе советы и стараюсь развивать твой ум и твои высшие способности. Ежели я позволяю себе это, то только потому, что искренно люблю тебя. Твой брат Лев.

Впервые опубликовано, с неправильной датой: «январь 1862 г.», Т. А. Кузминской в ее книге «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», I, М. 1928, стр. 145. Датируется по ответному письму Т. А. Берс от 25 марта 1863 г.

Татьяна Андреевна Берс (1846—1925) — младшая сестра С. А. Толстой и ближайший ее друг в течение всей жизни. Подробнее см. т. 83, стр. 14—16.

[1] [Любить или испытывать любовь — этого достаточно!.. Ничего больше не требуйте. Нельзя найти другой жемчужины в мрачных складках жизни. Любить — это верх совершенства.]

[2] Две строки из распространенной в свое время народной песни. См. «Сборник песен Самарского края», Спб. 1862, стр. 236.

[3] [Молодая девушка — это только сияние мечты.]

[4] Смысл этих слов не выяснен.

[5] Наталья Петровна Охотницкая, обедневшая дворянка, жившая в доме Толстых. См. т. 47, стр. 338.

[6] В форме сна Толстой дает шутливое описание предполагавшейся поездки Т. А. Берс с А. М. Кузминским и братом А. А. Берсом в Ясную Поляну.

[7] Почтовая карета.

[8] Александр Михайлович Купершмит (1805—1879), исполнял партию первой скрипки в оркестре Большого театра. Товарищ по охоте А. Е. Берса.

[9] Учительница немецкого языка в доме Берсов.

[10] Шелковая сетка, которую в 1860-х гг. носили дамы на волосах.

[11] Род пирожного.

[12] Лаборд (Laborde) — француженка, артистка Итальянской оперы в Москве. В 1863—1864 гг. была преподавательницей пения в театральной школе Московских императорских театров. Будучи пациенткой А. Е. Берса, некоторое время давала уроки пения Т. А. Берс.

9. Т. А. Берс.

[Рукой С. А. Толстой] 21-го марта 1863.

Что ты, Танька, приуныла... — Совсем мне не пишешь, а я так люблю получать твои письма, и Левочке ответа еще нет на его сумасбродное послание. Я в нем ровно ничего не поняла.

1863 г. Марта 23. Я. П. 23 марта. Я.

Вот она начала писать и вдруг перестала, потому что не может. И знаешь ли отчего, милая Таня? С ней случилось странное, а со мной еще более странное приключение. — Ты знаешь сама, что она всегда была, как и все мы, сделана из плоти и крови и пользовалась всеми выгодами и невыгодами такого состояния: она дышала, была тепла, иногда горяча, дышала, сморкалась (еще как громко) и т. д., главное же, владела всеми членами, которые, как то руки и ноги, могли принимать различные положения, одним словом, она была телесная, как все мы. Вдруг 21 марта 1863 года в 10 часов пополудни с ней и со мной случилось это необыкновенное событие. Таня! я знаю, что ты всегда ее любила (теперь неизвестно уже, какое она возбудит в тебе чувство), я знаю, что во мне ты принимала участие, я знаю твою рассудительность, твой верный взгляд на важные дела жизни и твою любовь к родителям (приготовь их и сообщи им), я пишу тебе всё, как было. —

В этот день я встал рано, много ходил и ездил. Мы вместе обедали, завтракали, читали (она еще могла читать). И я был спокоен и счастлив. В 10 часов я простился с тетинькой (она всё была, как всегда, и обещала придти) и лег один спать. Я слышал, как она отворила дверь, дышала, раздевалась, всё сквозь сон... Я услыхал, что она выходит из-за ширм и подходит к постеле. Я открыл глаза... и увидал Соню, но не ту Соню, которую мы с тобой знали, ее, Соню — *фарфоровую*!! Из того самого фарфора, о котором спорили твои родители. Знаешь ли ты эти фарфоровые куколки с открытыми холодными плечами, шеей и руками, сложенными спереди, но сделанными из одного

куска с телом, с черными выкрашенными волосами, подделанными крупными волнами, и на которых черная краска стерлась на вершинах, и с выпуклыми фарфоровыми глазами, тоже выкрашенными черным на оконечностях и слишком широко, и с складками рубашки крепкими и фарфоровыми, из одного куска. Точно такая была Соня, я тронул ее за руку, — она была гладкая, приятная на ощупь, и холодная, фарфоровая. Я думал, что я сплю, встряхнулся, но она была всё такая же и неподвижно стояла передо мной. Я сказал: ты фарфоровая? Она, не открывая рта (рот как был сложен уголками и вымазан ярким кармином, так и остался), отвечала: «да, я фарфоровая». У меня пробежал по спине мороз, [1] я поглядел на ее ноги: они тоже были фарфоровые и стояли (можешь себе представить мой ужас) на фарфоровой, из одного куска с нею, дощечке, изображающей землю и выкрашенной зеленой краской в виде травы. Около ее левой ноги немного выше колена и сзади был фарфоровый столбик, выкрашенный коричневой краской и изображающий, должно быть, пень. И он был из одного куска с нею. Я понял, что без этого столбика она бы не могла держаться, и мне стало так грустно, как ты можешь себе сообразить, — ты, которая любила ее. Я всё не верил себе, стал звать ее, она не могла двинуться без столбика и земли и раскачивалась только чуть-чуть совсем с землей, чтоб упасть ко мне. Я слышал, как донышко фарфоровое постукивало об пол. Я стал трогать ее — вся гладкая, приятная и холодная фарфоровая. Я попробовал поднять ее руку — нельзя. Я попробовал пропустить палец, хоть ноготь, между ее локтем и боком — нельзя. Там была преграда из одной фарфоровой массы, которую делают у Ауэрбаха [2] и из которой делают соусники. Всё было сделано только для наружного вида. Я стал рассматривать рубашку, — снизу и сверху всё было из одного куска с телом. Я ближе стал смотреть и заметил, что снизу один кусок складки рубашки отбит и видно коричневое. На макушке краска немного сошла и белое стало. Краска с губ слезла в одном месте, и от плеча был отбит кусочек. Но всё было так хорошо натурально, что это было всё та же наша Соня. И рубашка, та, которую я знал, с кружевцом, и черный пучок волос сзади, но фарфоровый, и тонкие милые руки, и глаза большие, и губы — всё было похоже, но фарфоровое. И ямочка на подбородке и косточки перед плечами. Я был в ужасном положении, я не знал, что сказать,

что делать, что подумать, а она бы и рада была помочь мне, но что могло сделать фарфоровое существо. Глаза полузакрытые, и ресницы, и брови — всё было, как живое издалека. Она не смотрела на меня, а через меня на свою постель; ей, видно, хотелось лечь, и она всё раскачивалась. Я совсем потерялся, схватил ее и хотел перенести на постель. Пальцы мои не вдавались в ее холодное фарфоровое тело, и, что еще больше поразило меня, она сделалась легкою, как стекляночка. И вдруг она как будто вся исчезла и сделалась маленькою, меньше моей ладони, и всё точно такою же. Я схватил подушку, поставил ее на угол, ударил кулаком в другой угол и положил ее туда, потом я взял ее чепчик ночной, сложил его вчетверо и покрыл ее до головы. Она лежала там всё точно такою же. Я потушил свечку и уложил у себя под бородой. Вдруг я услыхал ее голос из угла подушки: «Лева, отчего я стала фарфоровая?» Я не знал, что ответить. Она опять сказала: «это ничего, что я фарфоровая?» Я не хотел огорчить ее и сказал, что ничего. Я опять ощупал ее в темноте, — она была такая же холодная и фарфоровая. И брюшко у ней было такое же, как у живой, конусом кверху, немножко ненатуральное для фарфоровой куклы. — Я испытал странное чувство. Мне вдруг стало приятно, что она такая, и я перестал удивляться, — мне всё показалось натурально. Я ее вынимал, перекладывал из одной руки в другую, клал под голову. Ей всё было хорошо. Мы заснули. Утром я встал и ушел, не оглядываясь на нее. Мне так было страшно всё вчерашнее. Когда я пришел к завтраку, она была опять такая же, как всегда. Я не напоминал ей об вчерашнем, боясь огорчить ее и тетиньку. Я никому, кроме тебя, еще не сообщал об этом. Я думал, что всё прошло, но во все эти дни, всякий раз, как мы остаемся одни, повторяется то же самое. Она вдруг делается маленькой и фарфоровой. Как при других, так всё по прежнему. Она не тяготится этим, и я тоже. Признаться откровенно, как ни странно это, я рад этому, и, несмотря на то, что она фарфоровая, мы очень счастливы.

Пишу же я тебе обо всем этом, милая Таня, только затем, чтобы ты приготовила родителей к этому известию и узнала бы через папа у медиков: что означает этот случай, и не вредно ли это для будущего ребенка. Теперь мы одни, и она сидит у меня за галстуком, и я чувствую, как ее маленький острый носик

врезывается мне в шею. Вчера она осталась одна. Я вошел в комнату и увидал, что Дора (собачка) затащила ее в угол, играет с ней и чуть не разбила ее. Я высек Дору и положил Соню в жилетный карман и унес в кабинет. Теперь, впрочем, я заказал и нынче мне привезли из Тулы деревянную коробочку с застежкой, обитую снаружи сафьяном, а внутри малиновым бархатом, с сделанным для нее местом, так что она ровно локтями, головой и спиной укладывается в него и не может уж разбиться. Сверху я еще прикрываю замшей. —

Я писал это письмо, как вдруг случилось ужасное несчастье, она стояла на столе, Н. П. [3] толкнула проходя, она упала и отбила ногу выше колена с пеньком. Алексей [4] говорит, что можно заклеить белилами с яичным белком. Не знают ли рецепта в Москве. Пришли, пожалуйста.

Впервые опубликовано, без первой фразы, в вечернем выпуске «Красной газеты», 1926, № 21 (1025) от 23 января.

[1] *Слово*: мороз *вписано рукой С. А. Толстой.*

[2] Герман Андреевич Ауэрбах, знакомый Толстых, владелец фарфорового завода в селе Кузнецове Тверской губ.

[3] Н. П. Охотницкая.

[4] А. С. Орехов.

Об этом письме см.: «Шутка или трагедия?» — вечерний выпуск «Красной газеты», 1926, №№ 22 и 23 от 25 и 26 января; Н. Н. Гусев, вступительная заметка к письму — ТТ, 2, стр. 80; В. А. Жданов, «Любовь в жизни Льва Толстого», I, М. 1928, стр. 98—106, и Б. Эйхенбаум, «Лев Толстой», II, 1934, стр. 482—487.

* 10. А. Е. и Л. А. Берсам.

1863 г. Марта 27. Я. П.

Христос воскресе! милые, дорогие друзья! Хоть и в самом деле устал страшно, и в голове ничего нет, кроме паровиков, кубов и градусов,[1] и потому кроме этой мерзости из оной ничего выйти не может, а хочется собственноручно написать и поздравить вас. Мы эти три дня отдавали дань весне, и все были нездоровы (немного), кажется, теперь прошло. — Прощайте, дай бог, чтоб у вас всё было по-старому, по-хорошему.

Ваш Левон.

Не правда ли, складно?

Приписка к письму С. А. Толстой от 27 марта 1863 г.

[1] Толстой в то время был занят проектом постройки винокуренного завода. См. прим. 2 к письму № 3.

11. М. Н. Каткову.

1863 г. Марта 30. Я. П.

Я получил вчера, многоуважаемый М[ихаил] Н[икифорович], отчет из вашей редакции, [1] которым я — откровенно говоря — не доволен. За взятые мною у вас [1000] [2] рублей [3] я считаю справедливым зачесть 7 листов с чем-нибудь, по условленной тогда цене. За остальные же листы я бы мог получить без сравнения больше и потому считаю справедливым получить за них по 200 рублей. Ежели вы со мной согласны, то прошу вас передать А. Е. Берс остальные деньги.

Готовый к услугам гр. Л. Толстой.

Печатается по рукописной копии, хранящейся в БЛ (архив Каткова, тетрадь № 21). Впервые опубликовано в «Литературном наследстве», № 37-38, изд. Академии наук СССР, стр. 200. На копии дата: «30 марта»; подтверждается письмом А. Е. Берса от 21 марта 1863 г. (см. прим. 1) и ответным письмом Каткова от 3 апреля.

[1] Отчет редакции «Русского вестника» Толстому прислал А. Е. Берс при письме от 21 марта.

[2] Здесь в копии оставлено пустое место.

[3] 1000 рублей Толстой взял у Каткова в начале 1862 г., обещая ему за это отдать в «Русский вестник» повесть «Казаки». См. т. 60, письмо № 238.

Катков отвечал письмом от 3 апреля, в котором, оправдываясь, выражал согласие на условия Толстого.

* 12. Н. Л. Боолю.

1863 г. Апреля 8. Я. П.

Сделайте мне дружбу, любезный Николай Львович, продайте мне присланный нынче в Москву клевер $23^1/_2$ пуда и сколько-то тимофеевой травы. Клевер придет и свалится в Москве у Берсов в Кремле в Комендантской. Сделайте одолжение, взяв из него образчики, продайте его за что дадут, не ниже $3^1/_2$, а покупают и по 7 нынешний год.

Продать можно в конторе Иммера на Мясницкой, в депо сельского хозяйства и в семянных лавках в рядах. Сделайте только пожалуйста так, чтобы клевер этот не стеснил Берсов, и, ежели не продадите в неделю, то перешлите его назад в Тулу Копылову. Ежели бы у вас не было денег, возьмите у Берса. Я бы вас желал иметь за тем, чтобы вы согласились быть управляющим в Никольском с условием 15 р. в месяц.

Ваш Л. Толстой.

8 апреля.

Год определяется письмами А. Е. Берса к Толстому от 18 и 21 апреля 1863 г., в которых он писал о продаже клевера и тимофеевки, привезенных Боолем. О Николае Львовиче фон-Бооле см. т. 60, стр. 446, и т. 83, стр. 227.

* 13. П. Е. Воробьеву.

1863 г. ? Апреля 16. Я. П.

Петр Евстратович!

Очень благодарен тебе за присылку коров. — Потрудись прицениться к яблочным прививкам, трехлеткам. Я бы желал посадить в Никольском около 1000 штук нынешней весной. —

Я намерен приехать в воскресенье в Никольское и тогда передам нужные для того деньги. Не посылаю же я их по причинам, которые сообщу тебе лично. Но ежели бы ты мог тотчас же в кредит, или заняв деньги, приобрести саженцы и тотчас же начать сажать их, то это бы было очень приятно. Сад [1] я полагаю сажать за домом и еще там, где ты найдешь удобным. — Работу производить я полагаю поденным народом. —

Посылаемых телят прошу кормить и содержать в Никольском. —

О дворовых прошу сообщить г-ну посреднику, что я не желаю далее держать их в своих строениях бесплатно. —

Обо всем дальнейшем переговорим при личном свидании.

Гр. Л. Толстой.

16 апреля.

Год определяется на основании письма А. Е. Берса от 18 апреля 1863 г., в котором он одобрял план посадки яблонь.

[1] В Никольском-Вяземском был посажен яблоневый сад в семь с половиной гектаров, существующий до сих пор.

14. П. М. Дарагану.

1863 г. Апреля 19. Я. П.

Ваше превосходительство
милостивый государь, Петр Михайлович,

Анатолий Константинович Томашевский,[1] который передаст вам это письмо, подлежит той самой странной и неприятной участи, которая поставила и г-на Болля (который был у вас в прошлом году)[2] в самое дурное незаслуженное положение. Будьте так добры, выслушайте г-на Томашевского и дайте ему совет в отношении намерения его подать его письмо его величеству для того, чтобы выдти из столь тяжелого и безвыходного положения.[3]

С совершенным и истинным почтением и преданностью имею честь быть

Вашего превосходительства покорный слуга
гр. Л. Толстой.

19 апреля 1863.

Впервые опубликовано в «Летописях Государственного литературного музея», кн. 12, М. 1948, стр. 9.

Петр Михайлович Дараган (1800—1875) — тульский военный и гражданский губернатор с 1850 по 1865 г.

[1] Анатолий Константинович Томашевский (1841—1907), исключенный из Московского университета за участие в студенческой демонстрации 1861 г., был приглашен Толстым в организованную им школу в с. Колпне, где проработал с весны 1862 до весны 1863 г., когда оставил педагогическую работу и поступил управляющим Ясной Поляны. См. о нем т. 8, стр. 516—517.

[2] См. письма Толстого Н. Л. фон-Боолю от 11 сентября 1862 г., т. 60, № 254, и П. М. Дарагану от 30 сентября 1862 г., т. 60, № 259.

[3] Хлопоты Толстого о Томашевском и самого Томашевского на этот раз имели успех: в 1863 г. Томашевскому было разрешено поступить в Московский университет; но в 1866 г. он был арестован (по каракозовскому делу) и выслан.

*15. А. А. Фету.

1863 г. Мая 1...3. Я. П.

Ваши оба письма одинаково были мне важны — значительны и приятны, дорогой Афанасий Афанасьевич. Я живу в мире столь далеком от литературы и ее критики, что, получая такое письмо, как ваше, первое чувство мое — удивление. Да кто же

это такое написал Казаки и Поликушку? Да и что рассуждать об них. Бумага всё терпит, а редактор за всё платит и печатает. Но это только первое впечатление, а потом вникнешь в смысл речей, покопаешься в голове и найдешь там где-нибудь в углу между старым забытым хламом, найдешь что-то такое неопределенное, под заглавием: *художественное*. И сличая с тем, что вы говорите, согласишься, что вы правы, и даже удовольствие найдешь покопаться в этом старом хламе и в этом старом, когда-то любимом запахе. И даже писать захочется. Вы правы, разумеется. Да ведь таких читателей, как вы, мало. Полик[ушка] — болтовня на первую попавшуюся тему человека, который «и владеет пером»; а Казаки — с *сукровицей*, хотя и плохо. А Полонской-то бедный как плохо рассуждает во «Времени».[1] Теперь я пишу историю пегого мерина,[2] к осени, я думаю, напечатаю.[3] Впрочем, теперь как писать, теперь незримые усилья даже зримые[4] и притом я в юхванстве[5] опять по уши. И Соня со мной. Управляющего у нас нет, есть помощники у меня по полевому хозяйству и постройкам, а она одна ведет контору и кассу. У меня и пчелы, и овцы, и новый сад,[6] и винокурня. И всё идет понемножку, хотя, разумеется, плохо сравнительно с идеалом. Что вы думаете о польских делах?[7] Ведь дело-то плохо, не придется ли нам с вами и с Борисовым[8] снимать опять меч с заржавевшего гвоздя? — Что ежели мы приедем в Никольское,[9] увидим мы вас? Когда вы будете у Борисовых? Не пригоним ли мы так, чтобы вместе съехаться? Прощайте. Марье Петровне[10] мой душевный поклон. Соня и тетенька кланяются.

Впервые опубликовано, с пропуском слов о Полонском и с датой: «1863 г.», в книге: А. Фет, «Мои воспоминания», I, М. 1890, стр. 418—419. Датируется на основании ответного письма А. А. Фета от 6 мая 1863 г.

Об А. А. Фете см. т. 47, стр. 303, и т. 83, стр. 42.

Ответ на письма Фета от 4 и 11 апреля, с критикой «Казаков» и отзывом о «Поликушке».

[1] Яков Петрович Полонский (1819—1898) — поэт и писатель. Толстой имеет в виду его статью «По поводу последней повести гр. Л. Н. Толстого «Казаки». (Письмо редактору)» — «Время», 1863, 3, стр. 91—98.

[2] «История пегого мерина» впоследствии получила название «Холстомер. История лошади». См. т. 26.

[3] В ответном письме от 6 мая Фет писал Толстому: «Ваш мерин, я уверен, будет, будет беспримерен».

[3] «Холстомер», не законченный Толстым в 1863 г. и переработанный в 1885 г., был издан впервые только в 1886 г., в третьем томе «Сочинений гр. Л. Н. Толстого», изданных С. А. Толстой.

[4] Слова из стихотворения Фета: «Опять незримые усилья...» См. А. А. Фет, «Полное собрание стихотворений», М., изд. «Советский писатель», 1937 (Библиотека поэта. Под ред. М. Горького), стр. 35.

[5] Н. Н. Толстой рассказывал Фету о Юхване следующее: «Понравилось Левочке, как работник Юфан растопыривает руки при пахоте. И вот Юфан для него эмблема сельской силы, вроде Микулы Селяниновича. Он сам, широко расставляя локти, берется за соху и юфанствует» (А. Фет, «Мои воспоминания», I, М. 1890, стр. 237).

[6] В 1863 г. Толстой расширил яблоневый сад, отведя под него 38 гектаров земли и посадив 6500 деревьев.

[7] Толстой имеет в виду вооруженное восстание в Польше в 1863 г., жестоко подавленное царским правительством в начале 1864 г.

[8] Иван Петрович Борисов.

[9] Никольское-Вяземское, имение Толстых в 18 км. от Новоселок, имения И. П. Борисова.

[10] Мария Петровна Фет (1828—1894), рожд. Боткина, жена А. А. Фета.

* 16. Т. А. Берс.

1863 г. Мая 8...10. Я. П.

Таня!

Знаешь что, Соня в минуты дружбы называет меня *пупок*. Не вели ей называть меня «*пупок*», это обидно.

А я так люблю, когда ты и Соня называете меня *Дрысинькой*. Таня! Зачем ты ездила в Петербург? Тебе там скучно было. Там....

Далее письмо С. А. Толстой.

Отрывок впервые опубликован в «Новом времени», иллюстрированное приложение, 1916, № 14400 от 9 апреля, стр. 20 (136), столб. 3. Датируется предположительно временем пребывания Т. А. Берс в Петербурге — со 2 по 10 мая 1863 г., о котором Толстые узнали из ее письма от 6 мая.

*17. И. И. Раевскому.

1863 г. Мая 11. Я. П.

Любезный друг!

Когда твой человек приехал, я сказал, чтобы приготовили улей, но что будет письмо и еще посылка, а меня не поняли и отпустили его поутру. Поросята у меня нынешний год очень

плохи и их мало и особенно свинок; но хрячка чистой породы я намерен б[ыл] тебе послать и, ежели будет случай, то зашли за ним. Руководства пчелиных тоже два хотел послать, но это не беда: руководства эти дрянь. Лучшее по-моему есть маленькая книжечка Адама Мечинского «О рамочном улье», к[отор]ое купи. А мое мне самому нужно. —

Главное, я отослал твоего человека без ответа и привета, тогда как письмо и весть от тебя была мне особенно радостна. В бытность мою в Москве [1] первый выезд мой был к Ю. Оболенскому, [2] чтобы узнать о твоем отце, [3] которого я очень люблю и уважаю. Я бы так был рад известием, что ему лучше. В Москве меня было порадовали, что ему лучше.

Пивоварение, о к[отор]ом ты пишешь, меня очень интересует, особенно тем, что, без упрека в парадоксе, можно сказать, что для нашего народа величайшее благо и прогресс состоял бы в замене водки пивом. Как я ни стар и ни разочарован в филантропических покушениях, я бы чувствовал особенную энергию, занимаясь частным делом, к[отор]ое так очевидно совпадало бы с общим благом. Передай мой душевный поклон жене, [4] матушке [5] и особенно Ив[ану] Артемьевичу. При случае вели заехать. Кроме того у меня Дора щенна, и, разумеется, на твою долю оставлю щенка.

Твой Л. Толстой.

11 мая.

Иван Иванович Раевский (1835—1891)—помещик Тульской и Рязанской губерний, с которым Толстой был дружен. Подробнее см. т. 83, стр. 312.

Год определяется упоминанием о винокурне, которой Толстой интересовался только в 1863 г.

[1] Толстой был в Москве с 23 декабря 1862 г. по 8 февраля 1863 г.

[2] Юрий Александрович Оболенский, впоследствии член совета министерства финансов. См. о нем также т. 60, стр. 472.

[3] Иван Артемьевич Раевский (1815—1864).

[4] И. И. Раевский был женат на Елене Павловне Евреиновой (1840—1907).

[5] Мать И. И. Раевского — Екатерина Ивановна, рожд. Бибикова.

18. А. А. Фету.

1863 г. Мая 15. Я. П.

Чуть-чуть мы с вами не увидались; и так мне грустно, что чуть-чуть! Столько хотелось бы с вами переговорить. Нет дня, чтобы мы об вас несколько раз не вспомнили. Жена моя совсем

не играет в куклы. Вы не обижайте. Она мне серьезный помощник. Да еще с тяжестью, от к[отор]ой надеется освободиться в начале июля.[1] Что же будет после! Мы юхванствуем понемножку. Я сделал важное открытие по юхванству, которое спешу вам сообщить. Приказчики и управляющие и старосты есть только помеха в хозяйстве. Попробуйте прогнать всё начальство и спать до 10 часов, и всё пойдет, наверное, *не хуже*. Я сделал этот опыт и остался им вполне доволен. — Как бы, как бы нам с вами свидеться? Ежели вы поедете в Москву и не заедете к нам с Марьей Петровной, то это будет дюже обидно. Эту фразу подсказала мне жена, читавшая письмо. — Некогда, хотел много писать. Обнимаю вас от всей души, жена очень кланяется, и я очень кланяюсь вашей жене. —

Дело: когда будете в Орле, купите мне пудов 20 разных веревок — возжей, тяжей — и пришлите мне с извозчиками, ежели с провозом обойдется дешевле 2 р. 30 к. за пуд. Деньги немедленно вышлю. —

Ваш Л. Толстой.

15 мая.

Впервые опубликовано А. А. Фетом в книге «Мои воспоминания», I, М. 1890, стр. 424—425. Ответ на письмо от 6 мая 1863 г. В ответном письме от 16 мая Фет писал: «В Новоселках мы ждали Вас до 12-го, как досадно, что вы не приехали».

[1] См. прим. 4 к письму № 7.

* 19. П. Е. Воробьеву.

1863 г. Мая 25? Я. П.

Петр Евстратович!

Я по болезни не могу приехать сам. Самые же нужные для меня дела — посадку сада и покупку скотины, я поручил А. К. Томашевскому, которому и передал нужные для того деньги (400 р.). Ему же доверил подать прошение о выдаче бабушкиных денег. Во всех этих делах прошу тебя помочь ему советом.

Гр. Л. Толстой.

Датируется упоминанием о «бабушкиных деньгах» в этом письме и в письме Воробьева от 23 мая 1863 г.

20—21. С. А. Толстой от 3—16 августа и от августа—сентября 1863 г.

* 22. И. И. Орлову.

1863 г. Октября 3. Я. П.

Я постараюсь приехать к 9-му числу. За яблонями присылайте с деньгами. Рожь не продавайте, а за гречу и овес собирайте деньги.

Ваш гр. Л. Толстой.

3-го октября.

На конверте:

Его высокобл[агородию] Ивану Ивановичу Орлову.
В Чернь. Село Вяземское-Никольское.

Датируется по почтовому штемпелю.

Иван Иванович Орлов — один из учителей Яснополянской школы. См. о нем т. 8, стр. 511. С конца 1863 по 1890 г. управлял имением Толстых Никольское-Вяземское. См. воспоминания С. Л. Толстого «Очерки былого», Гослитиздат, М. 1949, стр. 107—108.

* 23. И. И. Орлову.

1863 г. Октября 12. Я. П.

Яблонь 850 корней посылаю. Толщиною все такие:

Дмитрию дал 1 р[убль]. Он весьма ленивый и дрянной человек, которого я не советовал бы держать, тем более, что он не нужен. — Денег то, что стоили яблони, рублей 150, пришлите. Сам я не успел быть 9, но надеюсь быть в этом месяце.

Гр. Л. Толстой.

12 октября.

Год определяется сопоставлением с письмом № 22.

* 24. М. Н. Толстой.

1863 г. Октября 10?—15? Я. П.

Милый, милый, тысячу раз дорогой друг мой Машинька. Рассказать тебе, что я чувствовал, читая твое письмо, я не могу. Я плакал и теперь плачу, когда пишу. Ты говоришь: пусть братья мои судят, как хотят. Кроме любви к тебе, всей той любви, которая была прежде где-то далеко, и жалости и любви ничего нет и не будет в моем сердце. Упрекнуть тебя никогда не поднимется рука ни у одного честного человека. Но, друг мой, зачем ты не написала мне? Всё равно я прочел первый, но ежели бы письмо было ко мне, никто бы больше не узнал. Теперь что делать? Первое — выдти за него замуж, второе — ребенка ни в коем случае не брать себе, а отдать его мне. Третье — важнее всего — скрыть от детей и от света. Главное же от детей. Я, может быть, приеду сам и привезу деньги, может быть, Сережа (он на охоте). Дело не за мной, а за деньгами, которые — рублей 1000 — я надеюсь собрать в неделю. Я пишу тебе сейчас же по получении твоего письма и еще сам ничего не решил. Одно знай, что судить тебя я и тетинька Т. А.[1] не будем и сделать для тебя все, что можно, сделаем.

Датируется сопоставлением с письмом № 25.

[1] Т. А. Ергольская.

* 25. С. Н. Толстому.

1863 г. Октября 16. Я. П.

Наконец, получено письмо от Машиньки, [1] которое объяснило всё. Писать не годится про такие вещи. [2] Я не говорил и жене. Положение ее очень, очень грустно и детей тоже. Они, дети, живут 3 месяца в пансионе без денег. Они, должно быть, должны тысячи четыре франков, она не может выехать. — Дело в том, что приезжай поскорее и привози с собой побольше денег. Я с своей стороны пошлю всё, что соберу. Я бы поехал сам сию минуту, ежели бы с моей поездкой не была связана необходимость объяснить причины моей поездки. Ты же приезжай с готовым планом ехать за границу и поезжай с деньгами выру-

чать ее и детей. — Не сердись, что я не посылаю тебе письма ее и сам не описываю всего подробно, ты сам одобришь меня, когда узнаешь всё. — У нас и у тебя в Туле, [3] где я был вчера, всё благополучно. *Приезжай сейчас же.* Прощай.

Л. Толстой.

16 октября.

Небольшой отрывок опубликован Е. В. Оболенской в статье «Моя мать и Лев Николаевич» — «Октябрь», 1928, № 9-10, стр. 218.

Год определяется содержанием.

[1] См. о нем в письме № 24.

[2] Толстой имеет в виду рождение Елены Сергеевны Толстой (1863—1939), дочери М. Н. Толстой и ее гражданского мужа виконта Гектора де-Клена.

[3] В Туле жила в то время гражданская жена С. Н. Толстого, Мария Михайловна Шишкина.

26. А. А. Толстой.

1863 г. Октября 17...31? Я. П.

Любезный друг Alexandrine. У меня лежит начатое на 4-х страницах письмо к вам, но я его не пошлю. [1] Я так потерял вас из вида и так виноват перед вами, что я вас боюсь. Но угроза потерять в вас друга слишком страшна для меня. — Вы узнаете мой почерк и мою подпись; но кто я теперь и что я, вы, верно, спросите себя. — Я муж и отец, довольный вполне своим положением и привыкнувший к нему так, что для того, чтобы почувствовать свое счастье, мне надо подумать о том, что бы было без него. Я не копаюсь в своем положении (*grübeln* оставлено) и в своих чувствах и только чувствую, а не думаю о своих семейных отношениях. Это состояние дает мне ужасно много умственного простора. Я никогда не чувствовал свои умственные и даже все нравственные силы столько свободными и столько способными к работе. И работа эта есть у меня. Работа эта — роман из времени 1810 и 20-х годов, который занимает меня вполне с осени. [2] Доказывает ли это слабость характера или силу — я иногда думаю и то и другое — но я должен признаться, что взгляд мой на жизнь, на *народ* и на *общество* теперь совсем другой, чем тот, к[отор]ый у меня был в последний раз, как мы с вами виделись. Их можно жалеть, но любить, мне трудно

понять, как я мог так сильно. Все-таки я рад, что прошел через эту школу; эта последняя моя любовница меня очень формировала. — Детей и педагогику я люблю, но мне трудно понять себя таким, каким я был год тому назад. Дети ходят ко мне по вечерам и приносят с собой для меня воспоминания о том учителе, к[отор]ый был во мне и которого уже не будет. Я теперь писатель *всеми* силами своей души, и пишу и обдумываю, как я еще никогда не писал и [не] обдум[ывал]. Я счастливый и спокойный муж и отец, не имеющий ни перед кем тайны и никакого желания, кроме того, чтоб всё шло попрежнему. — Вас я люблю меньше, чем прежде, но все-таки достаточно для того, чтобы вы не оставляли меня, все-таки больше всех людей (а как их много было), с которыми я встречался в жизни. — За одно я всегда упрекал вас, и теперь этот упрек у меня в душе, и я довольно ясно чувствую и мыслю, чтоб высказать его. В наших отношениях вы всегда отдавали мне только *общую* (вы меня поймете) сторону своего ума и сердца, вы никогда не говорили мне о подробностях вашей жизни, о простых, ощутительных, частных случаях вашей жизни. Я теперь пишу вам о себе, а о вас я не знаю, что спросить, что думать, чего желать. — Я не знаю даже, что в вашей жизни ближе, дороже всего для вас, кроме общей любви к доброму и изящному в добре, что ваша главная черта. Мне бы хотелось, чтобы ввели меня не в sanctuaire, [3] а в будничные интересы вашей жизни. Я боюсь, что вы меня не поймете. Я глупо выражаюсь. Я слаб характером, легко подчиняюсь влиянию людей, которых люблю, и потому подчинялся и подчиняюсь вашему. Как только я вхожу в сношения с вами, я надеваю белые перчатки и фрак (право, нравственный фрак); после вечера у вас, я помню, у меня всегда бывал arrière-gout [4] чего-то тонкого, свежего, душистого, но хотелось более существенного. Не за что было ухватиться. Это, может быть, так надо, и это хорошо было, но мне бы хотелось другого. Помните, раз вы хотели написать мне роман. Мне кажется, тогда мы вошли бы в эти более существенные отношения. Неужели это навсегда потеряно? [5] Я написал совсем не то, что хотел — но было бы опасно оставить и это письмо, не посылая; тогда бы уж я не решился писать еще. — Где вы? что вы? Какие ваши планы? Наши планы следующие: зимой, ежели здоровье Сережи (Сережа, это значит добрая, милая улыбка с светлыми глазками — больше ничего в нем нет) позволит, мы поедем на две

недели в Москву. Лето в деревне, а на будущую зиму поедем жить куда-нибудь в город. Прощайте. Как институтки просят, и я прошу никому не показывать и разорвать это письмо.

Соня вас очень любит (это истина) и всё собиралась вам писать. [6] Не знаю, что она напишет, но желал бы знать.

Впервые напечатано в ПТ, № 52. Датируется содержанием и сопоставлением с записью С. А. Толстой в ее дневнике 17 октября 1863 г.

Александра Андреевна Толстая (1817—1904) — двоюродная тетка Толстого. С Толстым находилась в долголетней дружеской переписке. Подробнее об А. А. Толстой см. т. 47, стр. 316—317.

[1] Письмо неизвестно. См. записи о нем в ДСТ, I, стр. 78—79.

[2] «Роман из времени 1810 и 20-х годов» был одним из звеньев в цепи замыслов Толстого, связывающей «Декабристов» и «Войну и мир». См. письмо № 7, прим. 5.

[3] [святая святых,]

[4] [осадок]

[5] *После слова:* потеряно *две с половиной строки тщательно зачеркнуты.*

[6] Сохранились неопубликованные письма А. А. Толстой от 23 сентября 1862 г. к Л. Н. и С. А. Толстым порознь и от 10 ноября того же года к ним обоим (ГМТ).

* 27. П. Е. Воробьеву.

1863 г. Октября 23. Я. П.

Петр Евстратов!

Всей земли измерять не нужно. Нужно измерить только новый крестьянский надел, т. е. тот надел, который отведется им по проекту обязательного разверстания, следовательно измерять нужно только 700 де[сятин] и стоить будет только 56 р. — Как можно скорее приступи к измерению.

Граф Л. Толстой.

23 октября.

Год определяется упоминанием о разверстании земли в этом письме и в письмах №№ 3 и 6.

28—30. С. А. Толстой от августа — октября и два письма от ноября 1863 г.

31. А. Е. и Л. А. Берсам.

1863 г. Декабря 16. Я. П.

Я так доволен своей акуратностью в сроке пребывания в Москве[1], что намерен во всем быть акуратен и писать вам так же акуратно, как М. А.[2] Нынче хоть поздно, но приписываю только подтверждение *всего*, что пишет Соня.[3] Только с Горскиной[4] мы не сошлись в том, что нужно мужей ревновать, зато сошлись в том, что она прелесть какая милая. Я очень рад Сониным р..... Я уверен, что это будет знак конца ее болезням. Целую вас крепко.

Впервые опубликовано Т. А. Кузминской в ее книге «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», II, стр. 145. Датируется по письму С. А. Толстой, к которому является припиской.

[1] В начале декабря 1863 г. Толстые поехали в Москву и пробыли там до 15 числа. В Москве Толстой работал в библиотеках, изучая материалы для начатого романа, рукопись которого он привозил с собой. См. письмо № 65.

[2] Имеется в виду фрейлина двора императрицы Марии, Мария Аполлоновна Волкова (1766—1859), переписку которой с В. А. Ланской Толстой в то время читал. Материал этот он получил от Н. С. Перфильевой через А. Е. Берса (см. письма А. Е. Берса к Толстому от 19 и 20 октября и 3 декабря 1863 г., ГМТ). Переписка Волковой с Ланской послужила Толстому источником некоторых сведений при создании «Войны и мира». Часть ее была напечатана в «Русском архиве», 1872, полностью же, в переводе М. П. Свистуновой — в «Вестнике Европы», 1874, №№ 8—12, под заглавием: «Грибоедовская Москва в письмах М. А. В. к В. А. Л.».

[3] С. А. Толстая писала о приятном впечатлении от поездки в Москву и заканчивала словами: «Лева перевел опять кабинет вниз и целый день пишет. Он свою рукопись оставил у папа в кабинете. Просит сберечь и переслать к нам поскорее». Последнее слово вписано рукой Толстого.

[4] Софья Михайловна Горсткина (1842—1891), сестра А. М. Кузминского. Была замужем за пензенским помещиком Львом Ивановичем Горсткиным.

* 32. И. П. Борисову.

1863 г. Декабря 19. Я. П.

Благодарствуйте, любезный Иван Петрович, за то, что вспомнили обо мне, и за отличную карточку.[1] У меня нет, потому не посылаю. Когда-то мой Сережа будет читать Робинзона,[2] бог знает. Теперь только и радости, что когда не зелено ходит. А вашего[3] я не могу себе представить большим. Авось полю-

буюсь на него, приехав в Никольское и заехав к вам. Я с тремя глупейшими собачонками гонял нынче осенью зайцев, но было весело, ездил с женой и с свояченицей. [4] Фета милого я видел в Москве, откуда приехал 4-й день. Дома у нас всё слава богу, и живем мы так, что умирать не надобно. — Прощайте, будьте здоровы и счастливы. Соня и тетинька благодарят за память и душевно кланяются. —

Я всё пишу длинный роман, [5] который кончу, только ежели долго проживу. —

Ваш гр. Л. Толстой.

19 декабря.

Год определяется по неопубликованному письму И. П. Борисова от 12 декабря 1863 г., на которое отвечает Толстой.

Об Иване Петровиче Борисове (1832—1871) см. т. 83, стр. 44, и т. 60, стр. 302.

[1] И. П. Борисов вместе с письмом от 12 декабря прислал Толстому фотографическую карточку и просил его дать свою.

[2] «Робинзон Крузо» Даниэля Дефо.

По поводу рассказа о Робинзоне, переделанном одним из учителей Яснополянской школы и напечатанном в приложении к журналу «Ясная Поляна» — «Ясная Поляна. Книжка для взрослых», 1862, февраль, — И. П. Борисов писал: «...Я и так вспоминаю вас часто, а вот теперь, в течение двух месяцев невольно каждый вечер вспоминал и благодарил вас за Ро-бин-зона. Еще с утра за чаем начинается уговор, чтобы после обеда читать про Робинзона. Знает он уже наизусть, но это нисколько не убавляет внимательности. Конца не предвидится разным предположениям и гаданиям о бедном Робинзоне. Даже и «Солдаткино житье», тоже любимое, теперь оставлено, и «Сезам, отворись», где встречается разудалый тезка, Петр Иванович, и это отдыхает. Спасибо вам за все эти счастливые часы».

[3] Толстой имеет в виду сына И. П. и Н. А. Борисовых, Петра Ивановича (1859—1888). См. о нем т. 83, письмо № 17.

[4] Т. А. Берс. Охота Толстого осенью 1863 г. описана в воспоминаниях Т. А. Кузминской «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», II, стр. 106—117.

[5] См. прим. 2 к письму № 26.

* 33. Т. А. Берс.

1863 г. Декабря 25. Я. П.

Mademoiselle!

Connaissant votre amabilité et extrême obligeance, je me permets de vous importuner par une question très grave pour toute

ma famille et particulièrement pour mon mari et moi. Oserais-je vous demander la main sur la conscience. Aimez vous Ignatowitch? De votre réponse, mademoiselle, dependra la tranquillité, le repos et le bienêtre de toute une famille.

Pendant votre sejour dans nos parages, nous avons eu l'occasion d'aprecier vos emminente qualités et votre divin caractère et c'est pourquoi je me permets moi et ma famille de vous assurer des sentiments distingués et immuables, que se permet de vous porter votre toute devouée et humble servante.

Catherine de Sthistechashipersoff.

25 decembre.

Милостивая государыня!

Зная вашу любезность и исключительную обязательность, я позволяю себе обеспокоить вас одним вопросом, очень важным для всей моей семьи, в особенности же для моего мужа и меня. Осмелюсь спросить вас, положа руку на сердце. Любите ли вы Игнатовича? От вашего ответа, м. г., зависит спокойствие, мир и благополучие целой семьи.

Во время вашего пребывания в наших краях мы имели случай убедиться в ваших высоких достоинствах и в вашем ангельском характере, — вот почему я, ваша покорная и преданная слуга, позволяю себе выразить вам от лица моего семейства наши чувства истинной преданности.

Екатерина Чичечашиперсова.

25 декабря.

Gnädige Fräulein!

Nebstdem (не будем) ist mir alles überdrisslich (дрис-лих) geworden, nachdem ich erfahren habe dass sie unsere Gegend verlassen haben, und ich nicht die Zeit und die Gelegenheit gehabt habe ihnen die gelegentliche Frage abzustaben, da ich dann als in der grössten und unwirkürlichsten Verdrisslichkeit wegen meiner Anbietlichkeit schmerzhaft und höchst unvershlossen zu vermessen Hasen und hohachten Sperling zu verdauen und verzehren abermals allmählich abzuwarten und vermehren darf.

Dem ungeachtet, libenswürdige Mamsell, trette ich mit einer obgleich indiscreter dennoch höhst wichtiger und villeicht schmerzhafter Frage über einer meiner Freunde ihnen vor.

Die Haut des Crocodilenes ist doch nicht so dick, wie ihr Herz, libenswürdige Mamsell, nebst dem (не будем) jene eine Flintenkugel nicht durchdringen kann uber dieses Amor mit seinem giftigem Pfeile durchshossen hat, wie ich es vermuthen darf. —

Ihrem Zaudern und Bekennen, stelle ich den Caramboll und Shlegerüst empor!!!!

Mädchen! aber ich treuherzig,
Dein Geheimniss sei mir kund,
Ach, ich muss es doch erfahren
Aus dein eignem schönem Mund.
Ist dir lieb der Ignatowitch.
Sag es mir treuherzig zu...
Ziehst du vor die Abramovitch
Mit den schönen weissen Schuh.
Juhea! Juhea! Juhea!

Милостивая государыня!

Мне стало всё очень противным, когда я узнал, что вы покинули наши места, а я не имел времени и возможности задать вам один вопрос, так как находился тогда в состоянии невольного раздражения, которое я мучительно переживал вследствие моей нерешительности болезненно и ужасно. Как заяц и почтенный воробей переваривают и проглатывают не спеша, так и я выжидал и увеличивал свои переживания.

И тем не менее, любезная девица, позволяю себе задать вам один нескромный и даже мучительный — но при этом очень важный вопрос по поводу одного из моих друзей.

Кожа крокодила проницаемее вашего сердца, любезная девица, и, тем не менее, в нее не может проникнуть пуля, в ваше же сердце проникла ядовитая стрела амура, как я предполагаю.

Вашим колебаниям и нерешительности посвящаю эти стихи.

Девушка! я чистосердечен,
Поведай мне свою тайну,
Ах, я должен ее узнать
Из твоих прекрасных уст.
Люб ли тебе Игнатович,
Признайся чистосердечно...
Или ты предпочитаешь Абрамовича
В красивых белых башмачках.
Юх-хе! Юх-хе! Юх-хе!

Kochanna panna Tatianka!
Kochaesh li minia? Sprechochau tebia. Muvi do minia.

Tvoi bezumchnie
Ignatovich.

25 december.

Милая панна Татиана!

Любишь ли меня? Спрашиваю тебя. Скажи мне.

Твой безумный Игнатович.

25 декабря.

На четвертой странице:

Ее превосходительству Татьяне Андревне Берс.
В Москву. В Кремль.
В доме Арднансгуза. [1]

Год определяется неопубликованным письмом А. Е. Берса к С. А. Толстой от 29 декабря 1863 г., в котором он писал: «...Сегодня получили письма Тане от твоего мужа, от которых я катался со смеху, подавно от немецкого».

[1] Ордонанс-гаус — здание, примыкавшее к Кремлевскому дворцу. Здесь А. Е. Берс, как гоф-медик, имел казенную квартиру.

1864

34. Т. А. Берс.

1864 г. Января 1...3. Я. П.

Вчера смотрел, когда рожденье месяца, и в календаре тетиньки нашел: aujourd'hui Léon et sa femme sont partir pour Moscou accompagnés de la *chère* [1] *Таня*. Ты мне и всегда chère, но тут ты еще шерее мне сделалась, как это всегда бывает, без видимой причины. — А ты говори[шь], что я тебе враг. Враг тебе 20 лет лишних, к[отор]ые я жил на свете. Я знаю, что, что бы ни сделалось тебе, не надо опускаться и быть той милой беснующейся энергической натурой в счастии и той же натурой, не поддающейся судьбе, в несчастии. Ты можешь это, ежели ты не будешь попускать себя. Скажи сама себе: ходи в струне перед самой собою. И ходи. Ну, ежели бы он [2] умер. Ну, ежели бы для меня Соня умерла или я для нее? Ведь легко сказать, я бы жить не стал. Главное, что это легко сказать и глупо, и подло, и лживо, и надо ходить в струне. Кроме твоего горя у тебя, у тебя-то есть столько людей, к[отор]ые тебя любят (меня помни), и ты не перестанешь жить, и тебе будет стыдно вспоминать твой упадок в это время, как бы оно ни прошло. Ей богу, не сердись на меня. Ты будь убеждена, что опускаться нехорошо, и всё будет хорошо. —

А как я смотрю на ваше будущее? Ты хочешь знать. Вот как. — С[ережа] обещал приехать к нам через два дня и не приезжал до сих пор; мы узнали, что М[аша] рожает, [3] но еще прежде этого я стал очень беспокоиться. Меня мучала мысль, что он сказал раз: «надо всё кончить так или иначе, женившись на М[аше] или на Т[ане]». Я жалею М[ашу] больше тебя по рассудку, но, когда мне пришло в голову, что он, может быть,

решится без нас, я испугался. Мы написали ему письмо, что имеем ему важное сообщить. Теперь она рожает, он в первый раз присутствует, и я боюсь. В душе, *перед богом тебе говорю*, я желаю *да*, но боюсь, что *нет*. Перед ее страданиями, к[отор]ые могут быть соединены с нравственными страданиями, ему всё может показаться в другом свете. — Дьяков [4] был у нас и потом у него и много говорил с ним о тебе, ничего, разумеется, не подозревая, и его речи могли иметь большое влияние против тебя. Он хвалил Машу, говорил вообще про его положенье и про тебя говорил, как ты молода, как тебе еще рано выходить замуж и, разумеется, про то, какая ты прелесть. —

Я же пришел к тому убеждению, что, женившись на Маше, он погубит, пожалуй, себя и ее. Я ему сказал, что, не женясь на ней, он оставлял себе une porte de salut [5] инстинктивно. Он сказал: «да, да, да». Теперь же, ежели он женится, эта porte de salut будет закрыта, и он возненавидит ее. Так жить с ней он может еще, но жениться — он пропадет. — Но, Таня, в душе другого читать трудно, и чем больше знаешь, тем труднее. Я ничего не знаю и ничего определенного для вас не желаю, хотя люблю вас обоих всеми силами души. Что для вас обоих будет лучше, знает бог, и ему надо молиться. — Да. Одно я знаю, что чем трудне[е] становится выбор в жизни для человека, чем тяжелее жить, тем больше надо владеть собой (употреблять, по крайней мере, все силы, чтоб владеть собой, но не попускаться), оттого что в такую минуту ошибка дорого может стоить и себе и другим. Всякий шаг, слово в такие минуты, в ту минуту, в к[отор]ую ты живешь, важнее годов жизни после, Таня, голубчик, может быть, это похоже на зеркало добродетели;[6] но что же делать, что самые задушевные мои мысли и желания похожи на зеркало доброд[етели]. Всякое слово обдумано и прочувствовано, может быть, оно не правда для тебя покажется, но я сказал всё, что я думаю и чувствую об этом, исключая одной маленькой штучки, [7] к[отор]ую я скажу когда-нибудь после. Прощай. Молись богу, это лучше всего и одно.

Впервые опубликовано, с неправильной датой: «31(?) декабря 1864 г.», в газете «Новое время», иллюстрированное приложение, 1916, № 14427 от 17 мая, стр. 6(154), столб. 1. Дата определяется сопоставлением с письмом С. А. Толстой к Т. А. Берс от 1 января 1864 г.

[1] [Сегодня Лев и его жена уехали в Москву в сопровождении *милой Тани.*]

[2] Сергей Николаевич Толстой. О его романе с Т. А. Берс см. т. 83, стр. 14—15.

[3] У М. М. Шишкиной 1 января 1864 г. родился сын Константин, умерший в октябре того же года.

[4] Дмитрий Алексеевич Дьяков, близкий друг Толстого. Уехал из Ясной Поляны 28 декабря.

[5] [выход]

[6] «Зеркало добродетели и благонравия» — «Le miroir de la vertu, contenant des contes choisis pour former le coeur et l'esprit de la jeunesse», ч. I, М. 1815; ч. II, М. 1816. Содержание этих книжек составляют нравоучительные рассказы для детей.

[7] 9 января 1864 г. С. А. Толстая писала сестре: «Я нынче получила твои письма ко мне и Леве. Штучка та, что он боится в обоих случаях, что будешь несчастлива».

* 35. Т. А. Берс.

1864 г. Января 16. Я. П.

Про твою карточку сказал, что очень хороша, и мама тоже, но что ты точно хочешь плакать и смеяться. Прощай, душа, голубчик. Бог с тобой. Дай бог тебе силы.

Приписка к письму С. А. Толстой от 16 января 1864 г.

36. М. Н. Толстой.

1864 г. Января 20. Я. П.

20 генваря 1864.

Хотя письмо В[алериана] П[етровича], которое я послал тебе, обещало мало, я написал ему еще письмо, [1] измененное и исправленное всем нашим семейным синклитом, и письмо это имело неожиданно хорошие результаты. Видно, что он хотя согласием своим искренним на твое желание хочет загладить или сколько-нибудь искупить свои torts [2] перед тобой. Посылаю тебе это письмо и прошение беловое, списанное с присланного им чернового прошения. Я узнавал, так ли всё это, и Ив[ан] Иваныч, который в нашем секрете, говорит, что дело должно решаться в твою пользу. Как только ты пришлешь прошение, я поеду к архиерею, от к[отор]ого много зависит, и секретарю

не буду жалеть денег. — Я сделаю, что можно, и ты будь спокойна, что ничто не будет упущено. По всем вероятиям, дело решится скоро и успешно. Он не откажется. Видно, что он искренен. — Свиданье до сих пор с ним бесполезно; но когда дело пойдет в ход, тогда нужно будет решить вопрос о деньгах, к[отор]ые он присылал детям. Он оставляет этот вопрос без ответа, а он весьма важен, хотя, я думаю, не может остановить тебя, как бы он ни был решен.

После 500 р., посланных тебе, я заплатил 700 р. в Совет и жду с часу на час денег от Фед[ора] Сем[еновича] и Пираговской оброк в феврале, которые немедленно тебе вышлются. Я надеюсь, что несколько недель не стеснят тебя. —

Сережа был совсем готов ехать к тебе, но Маша родила на днях и у него разные affaires de coeur. [3] Под секретом скажу тебе. Он с Таней влюбились друг в друга и, как кажется, очень серьезно. Всё это задержало его; но и теперь он находится в нерешительности, как ты его знаешь — ехать или не ехать. Так что столько же вероятия, что он проживет всю зиму в Туле, как и то, что он завтра поедет к тебе. Ты его знаешь, ежели ты снова ему напишешь, он сейчас же приедет. Я всякий раз, как вижу его, уговариваю его ехать, тетинька тоже. Мне ужасно бы хотелось, чтобы он тебя видел. Как ни была ты откровенна со мной (твоего письма я никому не показал, даже тетинькам [4]), я многое, многое о тебе мог бы понять только по его рассказам. Какая ты теперь? Какой твой дух? Какое твое здоровье? —

Мы живем всё в деревне. Соня и не думает скучать (я счастлив). Сережа маленькой хватает, агукает, узнает мать особенно. Тетиньки большей частью обе у нас. Тетинька Тат[ьяна] Алекс[андровна] всё дороже и дороже становится нам, потому что чувствуешь, что она не долго с нами останется. [5] Пожалуйста, утешай ее своими письмами. Как мне ни совестно это сказать, но наверно никто на свете так тебя не любит, как она. Нет часу, чтоб она не думала и не говорила о тебе. Задумается, вздыхает. Об чем? Уж наверно о Машиньке. И ты знаешь, что у нее это искренно. —

Что ты, твои планы? Не приедешь ли ты летом хоть на короткое время к нам? Как тот раз. [6] Дети милые! Поцелуй их хорошенько от меня. Я их еще больше люблю, как думаю, что у меня такие же будут. — Я пишу роман из 12-х годов [7] и теперь ко-

медию. [8] — Прощай, милый друг. Отвечай же, пожалуйста, а лучше всего пиши тетиньке, ей это всегда такая радость. —

Впервые опубликовано в юбилейном сборнике «Лев Николаевич Толстой», М. 1928, стр. 44—46.

[1] Мария Николаевна Толстая в 1857 г. разошлась со своим мужем, В. П. Толстым, но формального развода не получила. Посредником между нею и мужем был Л. Н. Толстой. Когда Толстой в начале декабря 1863 г. был в Москве, он получил от Т. А. Ергольской письмо от 11 декабря, в котором она между прочим писала: «Посылаю тебе, дорогой Левочка, ответ Валерьяна на твое письмо и там же твое письмо к нему». Письма эти не сохранились.

[2] [вины]

[3] [сердечные дела.]

[4] Т. А. Ергольская и сестра отца Толстого, П. И. Юшкова.

[5] Т. А. Ергольская умерла 20 июня 1874 г.

[6] Толстой имеет в виду приезд М. Н. Толстой в Ясную Поляну в июле 1862 г.

[7] Будущий роман «Война и мир».

[8] Комедия «Зараженное семейство».

* 37. С. Н. Толстому.

1864 г. Февраля 1. Я. П.

Сейчас в 8 часов вечера 1-го, получили письма из Москвы. От Тани к тебе и от Кузминского, [1] которого я просил написать мне подробно о ней. Опять советовать и рассуждать нечего никому, кроме тебе. А тебе очень трудно, это я знаю. — Приезжай как можно скорее к нам. Во-первых, переговорить, во-вторых, я дописал свою комедию и завтра хотел ехать в Москву, везти ее. [2] Не поедешь ли ты со мной, или не поедешь ли с Соней через неделю? Как мы это предполагали.

Получив письма, мы собрались было в ночь ехать в Пирогово, но погода скверная, у Сони спина болит, а мне надо поправлять комедию. —

Год определяется упоминанием о комедии «Зараженное семейство», написанной в 1864 г.

[1] А. М. Кузминский, проездом из Киева в Петербург, 27 января был в Ясной Поляне, а потом в Москве.

[2] Уехав в Москву около 3 февраля, Толстые 20 февраля вернулись в Ясную Поляну. В Москве Толстой вел переговоры о постановке «Зараженного семейства» на сцене Малого театра. См. письмо № 39.

38. Т. А. Берс.

1864 г. Февраля 20. Я. П.

Да, будь умна, милая Таня. Ей богу, лучше. Чему быть, тому не миновать. Жизнь устроивает всё по-своему, а не по-нашему, и на это не надо сердиться и ждать терпеливо, умно и честно. Иногда думаешь, что жизнь устроивает противно твоим желаниям, а выходит, что она делает то же самое, только по-своему. Всё это к тому, что дурацкой проигрыш всегда сильно действует и переменяет и возбуждает человека. Я по опыту знаю. Ежели он теперь поедет за границу, чего я очень желаю, то там он вполне опомнится, и там, что скажет и решит, то будет правда. Когда ты увидишь Сережу — ежели увидишь — возьми с него слово написать тебе из-за границы. И что он оттуда напишет, тому верь. А впрочем, главное, будь умна и не увлекайся романтизмом. У тебя целая жизнь впереди и жизнь, обещающая много счастия. Прощай. —

Впервые опубликовано Т. А. Кузминской в ее книге «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», II, стр. 147. Приписка к письму С. А. Толстой от 20 февраля 1864 г., в котором она сообщала о предполагавшейся поездке С. Н. Толстого за границу. Толстой написал между строк:

А за границу и в Москву он совсем было уже собрался ехать.

39. М. Н. Толстой.

1864 г. Февраля 24. Я. П.

24 февраля.

Посылаю тебе 1000 р. От В[алерьяна] П[етровича]. Получены остальные за 1863 год 1225. Оброк собирается. Так что всех твоих денег будет у меня еще около 1000, из коих я возьму 500 р., которые остались за тобой, и твоих останется всего около 500 р. В продолжение лета ты можешь получить еще около 1000 с оброка и мельницы, так что всего 1500 на 7 месяцев до нового платежа В[алерьяна] П[етровича]. Это очень мало. Я постараюсь иметь наготове деньги, в случае твоей нужды, но вообще денежное твое положение, как и всех, нехорошо нынешний год. Прошение

я получил и с этой же почтою пишу В[алерьяну] П[етровичу].[1] Я пишу ему о детях и о платеже на содержание их, хотя той же суммы, которую он платил прежде. Кроме того, прошу его, чтобы он дал какое-нибудь обеспечение в том, что он деньги эти будет выплачивать на будущее время. Я ему и льщу немного и затрогиваю его самолюбие и надеюсь на успех. Я еще раз прошу его о свидании, на к[оторое] он был прежде несогласен. Лично всё это можно бы было обделать гораздо лучше. —

Письма твои оба последние, к тетиньке и Сереже, мне очень, очень понравились,[2] т. е., разумеется, не литература, а то состояние твоей души, которое я понимаю из них. Дай бог тебе самого лучшего счастия, которое дается не внешними условиями, а внутренними условиями состояния души: любви, строгости к себе и честности в отношениях жизни. Не знаю, как и что, но письма эти меня тронули еще глубже, чем твои первые письма. — Сережа было и собирался и собрался совсем к тебе, но тут вышло, что он чуть не разъехался с нами — мы были в Москве — и он опять засел. Положение его очень нехорошо — нравственно. Я тебе писал о его секрете (пожалуйста, не упоминай о нем в своих письмах). Он любит Машу, чувствует свою обязанность к ней и детям и любит и любим там. И без этого он был склонен к ипохондрии (воображал, что у него гнилой насморк и т. п. вздор), а теперь это стало еще хуже. Когда он приезжает к нам, я боюсь даже раздражить его. При этом он честен и умен, как редко бывают люди, и вел себя и ведет во всем этом деле прекрасно. Я подбиваю его всеми силами ехать к тебе, но едва ли успею. — У нас с Соней идет житье — уж по-старому. — Она довольна своей жизнью, а я еще больше. Сережа младший выправляется, получил два зуба, но для отца еще ничего не дает. Я пишу длинный роман из 1812 года,[3] а между прочим написал комедию,[4] кот[орую] хотел поставить в Москве, но не успел перед масляницей, да и комедия, кажется, плоха, она вся написана в насмешку эманципации женщин и так назыв[аемых] нигилистов. Тургенев в Петербурге.[5] Лиза Берс[6] видела его там, говорит, очень опустился и постарел. Он назвал свою последнюю повесть «Довольно»[7] и говорит, что бросил писать. Жалко, ему рано кончать. — Прощай, пиши нам почаще. О главном твоем теперь деле, ради бога, помни мои советы в первом письме.[8] Береги

себя для детей. Впрочем, по последним твоим письмам, ты теперь очень умна, и тебе советовать нечего. Прощай, целую детей. Когда же наконец есть надежда увидать тебя? Ты не пишешь об этом.

Впервые опубликовано в юбилейном сборнике «Лев Николаевич Толстой», М. 1928, стр. 46—48. Год определяется сопоставлением с письмом М. Н. Толстой к Т. А. Ергольской от 28 января 1864 г., в котором она писала: «Скажите, пожалуйста, Левочке, что я получила его письмо, со вложением прошения» (прошения о разводе).

[1] См. письмо № 40.

[2] Письма М. Н. Толстой к Т. А. Ергольской от 8 февраля и С. Н. Толстому от 9 февраля 1864 г.

[3] См. прим. 7 к письму № 36.

[4] «Зараженное семейство».

[5] В этот приезд И. С. Тургенев пробыл в Петербурге с 4 января по март месяц.

[6] Елизавета Андреевна Берс.

[7] «Довольно (Отрывок из записок умершего художника)». Впервые было напечатано в Сочинениях И. С. Тургенева (1844—1864), т. V, изд. бр. Салаевых, 1865.

[8] См. письмо № 24.

* 40. В. П. Толстому. *Неотправленное.*

1864 г. Февраля 24? Я. П.

Милостивый государь
граф Валерьян Петрович!

Последнее письмо Ваше с приложением чернового прошения только подтвердило во мне то хорошее мнение о вас, которому я не изменял. Со времени вашего разрыва с сестрой, Ваши поступки в отношении ее всегда были вполне благородны, также как и этот последний. —

Прошение подписано, теперь у меня, но еще не подано, и я, прежде подания его, решаюсь еще раз обратиться к вам с следующими вопросами, на которые, надеюсь, что вы, как честный человек, ответите мне совершенно искренно и, раз ответив — сочтете свои ответы для себя вполне обязательными.

1) Обещаете ли вы содействовать решению дела в смысле развода?

2) В случае решения дела разводом, согласны ли вы на то, чтобы дети оставались при матери?

3) Будете ли вы продолжать выдавать деньги на содержание и воспитание хотя в той же мере, в которой вы это делали до сих пор?

4) Не полагаете ли вы удобным обеспечить чем-нибудь этот платеж?

5) Начинание этого дела не может ли значительно повредить вам по службе и вообще в общественном мнении, и всё ли вы остаетесь согласны на начатие дела?

Сестра пишет мне, что она боится сделать вам вред, не имея к вам ни тени враждебного чувства, и в случае, ежели бы вы могли пострадать, то она скорее готова отказаться от своего счастия.

Ради бога не сердитесь на меня, ежели выражения моего письма вам покажутся сухи и резки. Я просил вас о личном свидании и теперь повторяю эту просьбу. — При личном свидании всё бы уяснилось лучше. А чувства мои к вам не изменились с первого времени моей связи с вами. Ежели вы этому не верите, то тем хуже для вас.

Гр. Лев Толстой.

Датируется сопоставлением с письмом № 39.

* 41. А. П. Самариной.

1863 г. Декабря вторая половина — 1864 г. Февраль.

Очень благодарим вас, многоуважаемая Александра Павловна, и за ваше доброе намерение посетить нас и за вашу крайнюю осторожность. Мы не боимся прилипчивости, особенно зимой и при таком расстоянии. Жена радуется мысли познакомиться с вами и давно бы уже была у вас, если бы не ребенок, а главное нездоровье. Всё это время она хворала, но теперь слава богу, понемногу приходит в обычное состояние. Был на днях в Туле с твердым намерением быть у вас, но не успел. Скучаю, давно не видавшись с Петром Федоровичем. Во всяком случае у вас или у нас до скорого свидания.

Г[раф] Л. Толстой.

Датируется на основании упоминаний о ребенке (одном, второй ребенок Толстых родился в октябре 1864 г.), о недомогании С. А. Толстой (см. письма №№ 31 и 37) и о зиме.

Александра Павловна Самарина (1836—1905) — жена Петра Федоровича Самарина. См. т. 83, стр. 278.

* 42. М. Н. Лонгинову.

1864 г.? Марта 19. Я. П.

Посылаю вам, многоуважаемый Михаил Николаевич, ваши книги и прошу извинить, что не сделал этого прежде. Я всё надеялся отдать их вам при свидании.

Книг ваших у меня 4. И чтений общества [1]... только одна. Я не мог ошибиться и затерять ваши книги, ибо горжусь тем, что у меня большой порядок для книг, в особенности для чужих, для которых существует особая полка. — Если же действительно окажется, что я взял у вас два тома, мне, пожалуйста, напишите, я разыщу или, во всяком случае, пришлю недостающий том. —

Очень благодарен за ваше приглашение и постараюсь воспользоваться им. Прошу передать мой поклон вашей жене. [2]

Искренно преданный Вам

гр. Л. Толстой.

19 марта.

Год определяется предположительно на следующих основаниях: с конца 1864 г. М. Н. Лонгинов не жил уже в Москве, а книги, о которых упоминается в письме, были взяты Толстым в Москве в декабре 1863 г.

Михаил Николаевич Лонгинов (1823—1875) — библиограф. Подробнее см. т. 47, стр. 308, и т. 60, стр. 77.

[1] «Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете». В «Чтениях» с 1858 по 1863 г. печатались материалы о 1812 годе, которые Толстой читал в связи со своей работой над «Войной и миром».

[2] М. Н. Лонгинов был женат на Александре Дмитриевне Левшиной (1836—1877).

43. М. Н. Толстой.

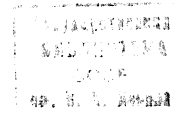
1864 г. Марта 24. Я. П.

24 марта.

Твое последнее письмо, [1] милый друг Машинька, страшно и жалко, потому что чувствуешь, сколько ты выстрадала и страдаешь, но отсюда видно, что ты сама себе сделала какое-то

страшилище из ничтожнейшего обстоятельства. Письмо твое было полезно тем, что оно окончательно побудило Сережу ехать. Соня была в Туле у тетиньки Пелагеи Ильиничны, и там ей с почты принесли твое письмо. Сережа отнял его у нее, прочел (ей не дал читать, и она честно, не читая, привезла его мне). Сережа, как она рассказывает — ты его знаешь — пришел в ужасное волнение и решил сейчас ехать к тебе. Дело только за деньгами. Но сумма, которая тебе нужна, так ничтожна, что только одиночеством я могу объяснить себе твой странный взгляд на всё это дело и что она через неделю наверное будет, а через две будет у тебя. — Машинька, главное и одно, что тебе нужно, это спокойствие и сила воли, которая у тебя есть.

Письмо твое еще тем хорошо, что ты хочешь приехать в Россию. Ради бога приезжай, это я не обдумываю, но всей душой чувствую, что это лучшее, что ты можешь сделать. Тетинька, [2] которая, ты знаешь, по моему мнению, всегда по чувству безошибочно видит верно, какой есть лучший parti à prendre, [3] одного желает — чтоб ты вернулась в Россию, и не для себя, а для тебя и детей, и ничего так не боится, как того, чтоб ты вышла *за него* [4] замуж. — Я ей верю, хотя сам касательно шансов будущего твоего с ним счастья и не имею никаких убеждений. Будет, что богу угодно. Посылаю тебе письмо Валерьяна Петровича. [5] Он на всё согласен, и письмо его хорошо, как может быть хорошо его письмо. Прошенье о разводе я не подавал, хотя навел справки и убедился, что дело это очень легко может быть сделано и окончено в 6 месяцев сроку, но теперь я подожду его подавать до твоего приезда или ответа. Вал[ерьян] Петр[ович] прислал все деньги, но ежели ты не досчитываешься 500 р[ублей], то это те, которые я взял за свой долг. — Теперь ты мне ничего не должна, а еще твоих денег у меня есть 250 р[ублей], стало быть выслать те ничтожные 4000 фр[анков] ничего не значит. Ежели бы это было 20 т[ысяч], то и тогда бы не нужно было так отчаиваться и расстроивать себя. — Я пишу тебе, успокаиваю тебя и себя, а в душе боюсь — не за те обстоятельства, в которых ты находишься, а за твое настроение. — Я Сережу не видал, но пишу ему с этим же письмом, [6] что ежели он не поедет, то поеду я. Я так понимаю, что тебе нужно от нас — не матерьяльной, не физической помощи, которую можно передать по почте, но излить душу



своему человеку; и ты давно уж и всего, как ты сама пишешь, лишена этого. —

Что дети? Отчего уходит или ушла гувернантка? [7] напиши, пожалуйста. —

Ах, Машенька, ради бога сделай милость, приезжай. Посмотри, та рана, которая кажется тебе такой страшной, так затянется временем и переменой условий жизни, что ты не узнаешь ее. Сережа, ты знаешь, бывает и мнителен и не в духе, но когда дело дойдет до сердца, то он оживает и делается другим человеком. Я уверен, что тебе будет легко и отрадно высказать ему всё. Но, душа моя, слушай его, во-первых, сердце его ему укажет *верно*, во-вторых, со стороны всё виднее, в-третьих, у него практического понимания жизни всегда было больше, чем у всех нас. — Вот когда чувствуешь себя отрезанным ломтем, и хорошо, а теперь грустно. Прощай, обнимаю тебя и детей. Пиши тетиньке, она умирает от тоски об тебе.

Впервые опубликовано в юбилейном сборнике «Лев Николаевич Толстой», М. 1928, стр. 50—52.

[1] Письмо неизвестно.

[2] Т. А. Ергольская.

[3] [принять решение,]

[4] Толстой имеет в виду гражданского мужа М. Н. Толстой, Гектора де Клена.

[5] Письмо неизвестно.

[6] Письмо это также неизвестно. С. Н. Толстой уехал за границу около 1 апреля, а в первых числах июня вернулся обратно, привезя с собой дочерей М. Н. Толстой Варвару и Елизавету.

[7] Гувернантка Адель Баумгартен.

* 44. М. Н. Лонгинову.

1864 г.? Марта 26. Я. П.

Очень мне совестно, любезный Михаил Николаевич, за то, что я похвастался своим порядком в книгах, да тут-то и попался!

Дело в том, что в то время, как я брал у вас книги, я много накупил, и две из ваших книг, именно: Походн[ые] записки р[усского] оф[ицера][1] и брошюры, я, спутав, принял за свои книги и не отложил.

Получив же ваше письмо, [2] тотчас нашел требуемое. Если бы вы написали мне, что 6 книг, то тогда бы я сейчас нашел их. Извините, пожалуйста, за то беспокойство, которое доставила вам эта мнимая пропажа. В вознаграждение за эту мнимую пропажу, если бы вы мне сделали когда-нибудь большое удовольствие заехать ко мне, я бы вас попросил взять у меня те книги из моих материалов, которые бы вам показались того достойными. Мне они не нужны, а именно, судя по тому, что описание пожара Москвы Шаликова, [3] которое оказывается редкостью, у меня есть в другом экземпляре. Я думаю, что есть и другие для вашей библиотеки [4] годные книги.

Искренно преданный вам

гр. Л. Толстой.

26 марта.

Датируется сопоставлением с письмом № 42.

[1] «Походные записки русского офицера, изданные И. Лажечниковым», М. 1836.

[2] Письмо неизвестно.

[3] Петр Иванович Шаликов (1768—1852). Толстой имеет в виду его книгу: «Историческое известие о пребывании в Москве французов 1812 года», М. 1813.

[4] Многотомная библиотека М. Н. Лонгинова заключала немало библиографических редкостей. После смерти его была передана его дочерью А. М. Козловской Пушкинскому дому.

*45. С. Н. Толстому.

1864 г. Апреля 17. Я. П.

17 апреля.

Деньги 600 р. от Берсов, я думаю, что вы уже получили. Расписка банкира у меня уже давно. Из Петербурга я распорядился, чтобы выслали еще 400 р. в апреле, и почти уверен, что их вышлют, но ответа на мое вторичное письмо в Пет[ер]бург еще не получал. [1] Поэтому ожидаю от вас известий, чтобы здесь предпринять какие-нибудь меры для добывания денег, ежели еще нужны. Из Пирагова я не получал еще никаких известий, и сам еще там не был, но думаю поехать на этой — страстной или на святой неделе. Нынче я еду в Тулу навстречу Саши и Тани, [2] которые должны приехать к нам. У нас и у вас всё благополучно, по-старому. Пожалуйста, напишите мне

поскорее о ваших делах и предположениях. Вслед за твоим отъездом, Сережа, из Ясной еще, я хотел писать тебе в Тулу, потом хотел писать за границу, получив твою записочку тетиньке, [3] и всё откладывал оттого, что мне трудно писать о том, что я хочу. Ты поставил меня в такое положение, как будто ты хочешь разойтись со мной, и что виноват в этом, конечно, я, и так очевидно, что и объяснять этого не стоит того. А вместе с тем я только видел, как со времени моей женитьбы ты всё дальше и дальше держался меня, видел, что между нами объяснений не могло быть, и что помочь этому я не мог и не умел. Я никогда никакой мысли о тебе не имел, которой бы я тебе не высказал, как прежде, так и теперь; как прежде, так и теперь ты мне самый близкий (после семьи) человек, но мне с тобой часто тяжело, неловко, и я боюсь всякую минуту сделать тебе неприятное, и эта боязнь делает на тебя еще худшее впечатление. Очень может быть, что я не вижу и не понимаю того, в чем я виноват против тебя, но я не знаю, и потому ты скажи мне прямо.

Ежели же нет у тебя причин, как я предполагаю, то, не обращая внимания на эту иногда неловкость и gêne, к[отор]ая по моему опыту происходит от брюшного полнокровия — геморроя (и бывает у меня иногда к жене с тетенькой без всякой причины), ты поверь мне и убедись раз навсегда, что ни я, ни Соня, ни тетинька *никогда про тебя не говорили и не можем говорить того между собой, что мы тебе не скажем*, и поэтому будь с нами, со мной главное, совершенно свободен и прост. Когда не в духе, можно находить других глупыми и злыми, и думай так про нас, но за что ж ты предполагаешь в нас двуличность и во мне? Соня сказала тебе *всё*, что она думала *тогда* о твоих отношениях к Тане, и теперь и давно уже сама того не думает, особенно, как теперь, по известиям из Москвы, Т[аня] совсем успокоилась. Я же никогда тебя не винил во всем этом деле, тетинька еще меньше. Жить, как ты сам говоришь, нам немного осталось, и тебе и мне не найти людей, которые бы нас понимали так, как мы друг друга, и любили бы так, исключая жен, поэтому — мое мнение — или скажи мне, что ты против меня имеешь, или убедись, что я против тебя таинственного ничего никогда иметь не могу, и обходись со мной всегда, как хочешь, но не предполагая во мне задней мысли, к[отор]ой не может быть, и нам будет, как всегда было, иногда скучно, иногда

неловко, но всегда приятно от того, что есть брат, а не тяжело и всё тяжеле и тяжеле, как теперь. Я уверен, что ты меня упрекал в эгоизме, а я тебя упрекал в эгоизме. Это всегда так. Я объясняю себе разлад наш: 1) твоим семейным положением. Ты имеешь все невыгоды семейства — стеснение свободы, а не имеешь выгод его — дом. Ты сам всё боишься, что в сближении с твоим семейством неискренны, и мешаешь этому сближению, 2) твой эпизод с Таней, к[отор]ый, не дав тебе ничего, только расстроил тебя дома и, я боюсь, восстановил Машу против нас (что понемножку и на тебя действует), 3) твоя сидячая жизнь и гемороидальное состояние духа, 4) перемены во мне со времени женитьбы, сделавшие меня менее сообщительным, что не доказывает то, чтобы я мог думать про тебя то, что бы я не сказал тебе. — Всё это прошло или пройдет. Главное то, что, попустившись на эту дорогу, мы делаемся друг для друга дальше и дальше, и положение это, я сужу по себе, становится мучительно. Воспоминание о брате стараешься отгонять. — Есть два средства, повторяю: объяснение, коли оно нужно, или доверие, к[отор]ое я имею полное к тебе, я знаю, что ты меня любишь все-таки больше всех, но к[отор]ого ты не имеешь. — Пиши, пожалуйста, поскорее о Машенькиных делах и о себе. —

Год определяется сопоставлением с письмом № 43.

Адресовано в Швейцарию, куда около 1 апреля С. Н. Толстой уехал к сестре.

[1] Ни первое, ни второе письмо Толстого в Петербург неизвестны.

[2] Александр Андреевич и Татьяна Андреевна Берсы.

[3] Сохранилась (в ГМТ) недатированная записка без обращения и подписи, написанная рукой С. Н. Толстого. Содержание ее (в основном денежные распоряжения) дает основание считать ее запиской к Т. А. Ергольской, упоминаемой Толстым.

46. С. А. Толстой от 22—23 апреля 1864 г.

* 47. С. Н. Толстому.

1864 г. Апреля 23. Пирогово.

Пишу тебе из Пирагова, куда мы приехали с Келлером [1] и с Сашей. [2] Твой прикащик — столяр глуповат, но, кажется, старается, и, так как дело его нетрудное, то, кажется, успешно.

Сено еще купец не брал, и поэтому деньги 110 р. не доставлены еще М[арье] М[ихайловне].[3] Нынче 23, и старшина поехал на ярмарку, как говорят, за деньгами, и Келлер, остающийся здесь, привезет их. Он говорит, впрочем, что Марье Михайловне в деньгах нужды особенной еще нет. —

Соколов деньги за муку просил меня отсрочить до 9 мая, в чем нельзя ему и отказать, так как мельница не идет. Об оброке я подтвердил, что отсрочивать не могу и буду жаловаться, ежели не отдадут в срок. — Собаки в отличнейшем порядке. Щенята от Любки прелесть. Заграничная гончая еще не щенилась.

Садовник и его дела в саду и доме в отличном порядке. Он славный малый. —

Лошади заводские в очень скверном положении, особенно молодые, и я велел давать им овса теперь, когда нет еще травы, а солому и сено дурное не едят. Кондратий разочтен прикащиком и так как разобрать их я не мог, а Кондр[атий], кажется, человек хороший, и, по словам Келлера, ты им доволен, я его взял к себе с тем, чтобы по возвращении ты его взял опять, ежели хочешь, что я и ему сказал и чем он остался очень доволен.

Мужики, отбившие скотину, оштрафованы посредником по 3 р. сер., а один 4-мя рублями. В тот день, как я приехал, была тоже загната скотина, и мужики носят штрафы. Хозяйство твое, хотя и ужасно грустно было смотреть на него после того, что было, я не могу не одобрить, исключая лошадей — кобыл и молодых, за которыми надобен лучший уход. Дом отличный и кухня так нам пригодилась, что мы в ней обедали и сидим, так как в доме холодно. —

Разные и многие мысли мне пришли по случаю твоего дома и твоих вещей старинных о наших отношениях, которые боюсь высказать, не зная, в каком ты находишься настроении.

Напиши нам пожалуйста поскорее, особенно о Машиньке.

Датируется сопоставлением с письмом к С. А. Толстой от 22—23 апреля 1864 г. См. т. 83, письмо № 10.

[1] Густав Федорович Келер (1839—1904). См. т. 60, стр. 477.
[2] Александр Андреевич Берс.
[3] М. М. Шишкина.

48. П. М. Дарагану.

1864 г. Апреля 23. Я. П.

Ваше превосходительство
милостивый государь
Петр Михайлович,

Воровство в нашей местности с каждым годом увеличивается. Дерзость воров, уведших у меня лошадей, коров, овец и укравших весы с амбара, дошла до того, что прошлой осенью почти перед домом выкопали молодые яблони и увезли. Садовник мой нашел яблони у соседнего мужика, представивши явные доказательства срезки ветвей и прошлогодней, а не осенней, пересадки по положению корней.

Я объявил о пропаже и находке тогда же и волостному правлению и становому. Посредник мне отвечал бумагой, что яблони не мои и что я имею купить другие (что я и сделал), а становой ничего не сделал и не ответил на неоднократные мои просьбы. Мужик же должно быть собирается пересадить весь мой сад на свой огород.

Ваше превосходительство, пожалуйста, защитите меня. Я стараюсь не беспокоить вас, но иногда становится невозможным.

Вашего превосходительства покорный и уважающий слуга
граф Лев Толстой.

23 апреля.

Печатается по тексту, опубликованному в «Красном архиве», 1929, 5 (36), стр. 199. Год определяется пометкой на «Деле канцелярии начальника Тульской губернии», начатом 23 апреля 1864 г., в связи с заявлением Толстого.

* 49. С. Н. Толстому.

1864 г. Апреля 28...30. Я. П.

Письма наши почти одинаких содержаний разъехались.[1] Иначе и не могло быть, и я твоему письму был очень рад. Может быть, я вру, но вот мое мнение. Всё происходит от твоего гемороидального физического состояния и дурного сидячего образа жизни. Твой мнимый насморк и недовольство людьми. На меня же это твое состояние дурно действует, во-первых, потому, что я сам немного склонен к той же ипохондрии, и, во-вторых,

потому, что никому ты и твое состояние так не близко, как мне. И то, что ты во мне называешь скрытностью и холодностью, есть только сознание того, что ты в таком духе, и что мне он сообщается, и что всё тебя раздражает, и я стараюсь быть осторожен. Поверь мне — главное для тебя — следить за своим физическим состоянием — чтоб было каждый день на низ движенье, каждый день и деятельность. Со стороны нам виднее. Спроси у кого хочешь, все мы заметили одно. Из-за границы ты приезжаешь несмотря на *[лист оборван]* из Курска с охоты *[лист оборван]* Пирагово, даже когда ты там ходишь, займешься тоже, но тульская сидячая одинокая жизнь в скверном воздухе — для тебя яд. По крайней мере это заметили, я думаю, все, кто тебя знают.

Еще предмет невещественный, а потом о деньгах. —

Таня у нас и проживет всё лето. С начала ее приезда она была тиха, скучна, а теперь входит в свое нормальное состояние живости и веселости. Я ни с ней, ни с Соней о тебе не говорю, и они даже не говорят между собой. —

Одно, что она мне сказала, что она очень хотела бы видеться с тобой для того, чтобы неловкость ваших отношений кончилась. И я думаю, что кончится очень просто. С этой стороны я ею вполне доволен. —

Получил я твое письмо 25 апре[ля]. 1000 р. уж посланы. 600 р. сер. Стелловский обещался в начале мая отдать и отдаст. Я велел их послать.[2] Ваши оброки получатся *[лист оборван]* мая. На днях *[лист оборван]* в Пирагово, чтобы торопить их. У меня на этой неделе должны продаться волы, так что нужные деньги должны собраться непременно через две недели, теперь же их нет и занимать неверно, рисковать отказ[ом], — платить проценты, тогда как будут свои. Потерпите три недельки, много месяц. Я боюсь, что ты рассердишься на меня, но, право, больше делать нечего, и от 2-х недель лишних не будет же для вас больших перемен, может быть даже, по расчетам моим, для свиданья Машиньки понадобится время еще больше. — Только терпение и спокойствие, а, право, и ты бы не сделал ничего на моем месте. Прощай. Некогда писать больше теперь, а ты, пожалуйста, напиши еще раз.

Год определяется сопоставлением с письмом № 45. Месяц и число установлены на основании слов Толстого: «Получил я твое письмо 25 апреля».

[1] Письмо С. Н. Толстого неизвестно.

[2] В 1864 г. вышли в свет «Сочинения гр. Л. Н. Толстого» в двух томах, изданные в количестве 3000 экземпляров в Петербурге Ф. Т. Стелловским, который обязался уплатить Толстому 1000 руб., но 15 марта уплатил только 400 руб., обещая остальные прислать в апреле. Сохранилось письмо Стелловского от 9 июня 1864 г., в котором он просил Толстого отсрочить платеж с июля на октябрь месяц.

* 50. М. Н. и С. Н. Толстым.

1864 г. Мая 15. Я. П.

Пишу вам несколько слов с деньгами 1200 р. — всё, что я успел собрать до сих пор. Кроме того, 600 р. из Петербурга, [1] я надеюсь, что уже высланы, что составит больше того, чем то, что вы требовали, на 200 р. Но из П[етер]б[ур]га я ничего не знаю и потому боюсь, чтоб не ошибиться и через 4 дня вышлю еще 400. Ежели я долго задержал деньгами, то виноват не я. Я сделал всё, что мог. Черемушкин [2] просил 300 р. на 1000 процентов, и денег ни у кого нет. Пираговские же мужики до сих пор, несмотря на мои поездки в Пирагово и жалобы посреднику, не уплатили половины оброка и обещают через неделю. Деньги, которые я посылаю, собраны частью из Сережиного, частью из Машиного оброка, частью за рожь Соколова. Машенькин оброк весь 480 р., а не 700 р., как ты пишешь — и не заплачена и половина. В Пираговах, впрочем, всё идет хорошо. Ежели нужны еще деньги и сколько, телеграфируйте. Пишу в 7 часов утра после ночи, в которую я не ложился и не раздевался. Сережа [3] *очень* болен поносом. Доктор Виганд [4] был и успокоил, говоря, что опасного нет, но я очень боюсь. Напишите же, пожалуйста, вы. Уж мне, б[ог] знает, какие мысли начинают приходить насчет вас.

Прощайте, перевертывайтесь как можно, чтоб приехать поскорее, это главное, а там всё устроится. —

15 мая.

Год определяется сопоставлением с письмом № 49.

[1] От издателя Стелловского. См. прим. 2 к письму № 49.

[2] Борис Филиппович Черемушкин, купец, покупавший хлеб в Ясной Поляне. См. т. 83, стр. 3, и в наст. томе письмо № 4.

[3] Одиннадцатимесячный Сергей Львович Толстой.

[4] Эдуард Ильич Виганд, доктор медицины, был врачом в тульской гимназии, обычно лечил Толстых.

51. А. А. Фету.

1864 г. Июля 13. Я. П.

Милый друг Афанасий Афанасьич!

Тоже два слова. Жена диктует: весь дом болен. А я от себя прибавляю: и начинают выздоравливать. Ваше приглашенье [1] всех порадовало. Мы переглянулись с женой и с Таней, [2] улыбнулись все: «а вот бы славно... поедем к Фетушке — ей богу». И поехали бы, коли бы не горловая боль Тани, от кот[орой] она была в опасности и теперь лежит, и не понос Сережи, к[отор]ый не проходит совсем, и не 8-й месяц беременности Сони, при чем, обдумав здраво, не следует предпринимать такой поездки. Я же желаю и надеюсь быть. Пока душевно кланяюсь Марье Петровне [3] и Вас[илия] Петровича [4] обнимаю. От Дорки черная сучка через 3 недели к вашим услугам. — До свиданья.

Л. Толстой.

13 июля.

Впервые опубликовано, с датой: «15 июля 1864 г.», в «Русском обозрении», 1890, 3, стр. 24. Год определяется содержанием.

[1] Письмо А. А. Фета неизвестно.
[2] Т. А. Берс.
[3] Жена А. А. Фета.
[4] Василий Петрович Боткин, писатель, брат М. П. Фет. См. т. 47, стр. 323—324.

52—56. С. А. Толстой: три письма от 15 мая 1863 г. — 15 июля 1864 г. и два письма от 9 августа 1864 г.

* 57. И. П. Борисову.

1864 г. Августа 9. Никольское-Вяземское.

Любезный Иван Петрович!

Сейчас приехал в Никольское и спешу уведомить вас, в случае ежели не буду в состоянии сам побывать у вас. А очень бы хотелось посмотреть на ваше житье-бытье, с юным живописцем, [1] к[отор]ого целую крепко. Завтра, т. е. 10, пробуду в Никольском, 11, как бог даст, может быть и к вам. Что

мой милый Фетушка? Дайте мне о нем подробные сведения. Сетера у меня есть, но все разобраны, в том числе один Фету. Чрезвычайно хороши. Из оставленных же себе двух лучших, уступлю одного тому, кто мне даст на нынешнюю осень резвую борзую собаку. Не слыхали ли где про борзую собаку, полцарства за собаку; *резвую*, а не злобную. Надеюсь, до свиданья. Крепко жму вам руку. —

Гр. Л. Толстой.

9 августа.

Год определяется сопоставлением с письмом к С. А. Толстой от 9 августа 1864 г. (см. т. 83, № 15).

[1] Сын И. П. Борисова, Петр Иванович.

58. С. А. Толстой от 10 или 11 августа 1864 г.

*** 59. И. П. Борисову.**

1864 г. Августа 12. Никольское-Вяземское.

Приехав в Никольское, [1] получил письмо от Чулкова, [2] к[отор]ый продает всех собак. Но его нет дома теперь. Не знаю, сойдемся ли с ним; а потому я решил вот что: оставьте собак у себя. До Успения у меня не будет посылки в Ясную, а до того времени я решусь с Чулковым. Ежели нет, то я попрошу вас быть вполне благодетелем и прислать мне, как вы предлагали, обеих, с возвратом одной, а ежели куплю, то мне не нужно их, что не помешает мне прислать вам щенка. За корешками венгерок я поручил Ив[ану] Ив[анович]у [3] прислать к вам, когда будет время. Пожалуйста дайте. Доехал я вчера чудесно и нынче надеюсь всё переделать и ехать к своим пенатам. Христос с вами. Не забывайте же обещания заехать ко мне зимой.

Ваш Л. Толстой.

А впрочем, нет, пришлите *чернную сучку*. Ежели куплю, то возвращу, а до того времени, может, придется потравить.

На четвертой странице:
Его высокоблагородию Ивану Петровичу Борисову.

Датируется сопоставлением с письмом к С. А. Толстой от 11 августа 1864 г. (см. т. 83, № 17).

[1] 11 августа Толстой был у Борисова в Новоселках.

[2] Один из братьев Чулковых, Василий или Николай Алексеевичи — тульские помещики, знакомые Толстого (см. тт. 59 и 83).

[3] Иван Иванович Орлов.

60. С. А. Толстой от 11 или 12 августа 1864 г.

61. М. Н. Толстой.

1864 г. Августа 14. Я. П.

Здравствуй, Машинька, со всеми зефиротами! Ты на меня сердилась поделом за то, что я забыл твои письма. Меня[1] это мучало, верно, столько же, сколько и тебя. Удивляюсь, что они не нашли их в столе. [2] Чтоб загладить свою вину, посылаю тебе два письма, только что полученные мною нынче. Оба должны быть для тебя очень интересны. Одно, верно, от Николиньки. [3] Прочтя его, пришли мне. Мне очень интересно знать, как и что он пишет. Сережа был у нас всё тот же, и всё то же с Таней. [4] Я, приехав из Никольского, был увезен нынче в Тулу по делам Арсеньева, [5] к[отор]ые мне очень надоедают. Соня солит огурцы и рассматривает испражнения Сережи, я и хозяйничаю, и пишу, Таня — бе*лл*огубка. [6] Тетинька, кажется, не совсем здорова, Наташа [7] гостит в Судакове, [8] но все-таки нам очень хорошо. — Ежели бы Дорка была бы совсем здорова, я бы сам свез тебе завтра эти письма и посмотрел бы на вас. Я бы охотился дорогой. Таня говорила, что я тебе казался странным, как будто хотел что-то сказать и не сказал. Это произошло, должно быть, от тревоги, что Соня *одна* оставалась; [9] а с тобой, напротив, мне с твоего последнего приезда так легко, просто и приятно, как никогда не было. И я тебя купно с зефиротами так приятно люблю, как желал бы любить побольше людей, и чтобы меня так любили. — Теперь можно бы и к нам. Отвечай, когда. А ежели вы только скоро не приедете, смотрите — я сам приеду. —

14 августа.

На четвертой странице:

Ее сиятельству графине Марье Николаевне Толстой.

Впервые опубликовано в юбилейном сборнике «Лев Николаевич Толстой», М. 1928, стр. 52. Год определяется упоминанием о С. Н. Толстом и Т. А. Берс (см. прим. 4).

По возвращении из-за границы (см. прим. к письму № 7) М. Н. Толстая некоторое время жила с дочерьми в своем имении Пирогово. Выехав из дому вместе с Т. А. Берс 6 или 7 августа, Толстой провел у сестры три дня и уехал один в Никольское. 12 или 13 августа он вернулся в Ясную Поляну.

«Зефиротами» Толстой называл дочерей своей сестры. См. рассказ С. А. Толстой о появлении этого слова в словаре Толстого (т. 83, стр. 39). Рассказ С. А. Толстой подтверждается тем, что в газете «Северная пчела», 1861, № 75 от 1 апреля, действительно был напечатан анонимный фельетон «Зефироты», в котором рассказывалось о странных существах — полулюдях, полуптицах, появившихся в Северной Америке. Автором этой первоапрельской шутки был кн. В. Одоевский (см. Г. Геннади, «Список русских анонимных книг с именами их авторов и переводчиков», Спб. 1874, стр. 10). В том же 1861 г. была издана брошюра «Зефироты или Зевороты».

[1] *В автографе:* Мне

[2] С. А. Толстая в письме от 10 августа, адресованном в Никольское-Вяземское, спрашивала Толстого: «Куда ты дел Машенькины письма из-за границы? Мы вчера искали их весь вечер, чтоб ей их послать с лошадьми» (С. А. Толстая, «Письма к Л. Н. Толстому. 1862—1910», изд «Academia», М. 1936, стр. 16).

[3] Николай Валерианович Толстой, сын М. Н. Толстой, оставленный ею в пансионе в Женеве.

[4] 9 августа из Пирогова Толстой писал об отношениях между С. Н. Толстым и Т. А. Берс: «Вся эта история много портит мне жизнь. Постоянно неловко, и боишься за них обоих» (см. т. 83, № 14).

[5] Николай Владимирович Арсеньев (1846—1907) — брат В. В. Арсеньевой. Толстой был его опекуном. Об Арсеньевых см. т. 60, стр. 79.

[6] Белогубка — лошадь Толстого, на которой обычно ездила верхом Т. А. Берс. Удвоенная буква «л» подчеркнута Толстым.

[7] Н. П. Охотницкая.

[8] Имение Арсеньевых.

[9] См. об этом письмо к С. А. Толстой (т. 83, № 14).

62. С. А. Толстой от июля — августа 1864 г.

* 63. С. Н. Толстому.

1864 г. Сентября 20. Я. П.

Письмецо твое [1] обрадовало меня, особенно Соню, и досадно мне было за то, что в то время, как я получил его, я каждый день сбирался писать тебе. И все-таки ты прежде. Наше житье

вот какое: ездил я всё на охоту с Таней. После того, как они из Пирагова тебе писали, она затравила еще матерую лисицу. Это было накануне ее отъезда. Радость была неописанная, и даже по письмам из Москвы видно, что ее травля 3-х лисиц сделалась ее position sociale [2] перед знакомыми. Сухотин, [3] Перфильев [4] и др. ахают, и она очень рада. Я свез ее в Москву, [5] пробыл меньше дня и вернулся. Без нее охота много потеряла для меня. Борзые Чулкова не слишком хороши или не в поре; гончие отличные. Теперь езжу больше с ружьем. Соня на последних порах.[6] Я нынче н[а]п[ример] еду на охоту и оставляю верхового и лошадей, чтобы послать за мной и за бабушкой в случае чего. Машинька вчера приехала к нам одна. Погода так была дурна, что она в тарантасе не решилась везти детей? Вопросительный знак, как пишут в критиках. —

Иван Иваныч [7] *обыскался.* И хотя я знаю, что ты теперь будешь этим гордиться и меня пилить, не могу тебя не порадовать известием, что я его прогнал и жалею только, что давно этого не сделал. Нанял я управляющего из Горячкина [8] — нынче приедет. — Несколько дней я откладывал писать тебе, потому что Алексей, [9] бывши в Туле, заезжал (это было числа 10) к Мар[ье] Мих[айловне], [10] и она сказала ему, что у ней корова пала (в Туле падеж), и оба дети больны. Я посылал к ней еще, спрашивал, не нужно ли чего, она отказалась и сказала, что теперь лучше. Так как я предполагал, что она это ответила из деликатности, я всё сбирался сам съездить и до сих пор не успел. Завтра же непременно еду в Тулу и напишу тебе еще. —

Слышу, под окном привели собак. Так до завтра. Келлеру и Грише [11] желаю травить веселее и не хворать.

Л. Толстой.

20 сентябр[я].

Год определяется сопоставлением с письмом Т. А. Берс к С. А. Толстой от 18 сентября 1864 г.

[1] Письмо это неизвестно.

[2] [общественное положение]

[3] Сергей Михайлович Сухотин (1818—1896) — знакомый Толстых. О нем см. т. 59, стр. 192—193.

[4] Василий Степанович Перфильев (1826—1890). О нем см. т. 59, стр. 20.

[5] Толстой проводил Т. А. Берс в Москву около 10 сентября.
[6] 4 октября 1864 г. родилась Татьяна Львовна Толстая.
[7] И. И. Орлов.
[8] Деревня в 21—22 км. от Ясной Поляны.
[9] А. С. Орехов.
[10] Мария Михайловна Шишкина.
[11] Григорий Сергеевич Толстой.

64. С. А. Толстой от июля — сентября 1864 г.

65. М. П. Погодину.

1864 г. Октября 8. Я. П.

Очень благодарен вам, уважаемый Михаил Петрович, за присылку книг и писем; возвращаю их назад, прося и вперед не забыть меня, коли вам попадется под руку что-нибудь по этой части. За что вы на меня сердитесь? Взятое у вас я тогда же возвратил вам — записку Корфа, [1] а потом биографию Ермолова. [2] Ежели вы чего не получили, известите. Пишу так плохо оттого, что у меня 2 недели тому назад рука сломана. Будьте здоровы и не забывайте уважающего вас

гр. Л. Толстого.

8 октября.

Впервые опубликовано, с неправильной датой: «5? октября 1868 г.», в журнале «На литературном посту», 1928, 10, стр. 5. Год определяется упоминанием о переломе руки, случившемся 28 сентября 1864 г. (см. прим. к письму № 66).

Михаил Петрович Погодин (1800—1875) — реакционный историк, археолог, публицист-славянофил. См. т. 60, стр. 251 и 522. В бытность в Москве в январе и декабре 1863 г. Толстой встречался с Погодиным, о чем свидетельствуют записи в неопубликованном дневнике последнего. 14 декабря, например, записано: «Лев Толстой за материалами для 1812 года». Очевидно, Погодин дал Толстому рукописные материалы; 18 декабря 1863 г. А. Е. Берс писал Толстому: «Из оставленных тобой поручений я исполнил пока одно — отослал бумаги Погодину».

[1] Модест Андреевич Корф (1800—1876) — государственный деятель при Александре I и Николае I, сотрудник М. М. Сперанского в комиссии составления законов, в 1849—1861 гг. директор Спб. Публичной библиотеки, историк. Книга Корфа «Жизнь графа Сперанского», Спб. 1861, послужила Толстому источником для описания в «Войне и мире» уклада домашней жизни и наружности М. М. Сперанского.

[2] М. Погодин, «Алексей Петрович Ермолов. Материалы для его биографии», М. 1864.

66. Т. А. Берс.

1864 г. Октября 25...26. Я. П.

Здраствуй, Таня. Поздравляю тебя. 18 лет, это лучший, самый лучший возраст. В этом-то году и придет тебе твое хорошее счастье. И больше меня ему никто радоваться не будет. Покинула ты меня — мой стремянный. Я без тебя изувечился. [1] И, право, начинаю бояться, не остаться бы калекой. 4 недели, а рука всё не поднимается и всё болит. И Фанни [2] убежала от меня и пропала. Я послал искать. Что у вас? что мой дорогой, милый А[ндрей] Е[встафьевич]? А я — гадкий эгоист, в душе рад, что вы вместо Ниццы, бог даст, рано весной к нам приедете. — То-то я буду доволен. Правда, ты говорила, что неприятно писать далеко. Пишешь и думаешь: что-то у вас там? Либо А[ндрей] Е[встафьевич] еще не совсем хорош; либо ты влюбилась уже в какого-нибудь молодого оператора [3] и уехала за границу, а я тебе буду писать об ясенских зайцах. — Соня очень хороша и мила со своими птенцами и труды свои несет так легко и весело. Нынче только она замучилась девочкой, и оттого письмо ее невесело. Прощай, будь здорова и счастлива. Пиши и целуй всех наших. —

Впервые опубликовано Т. А. Кузминской в ее книге «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», III, стр. 14. Приписка к письму В. В. Нагорновой, написанному ко дню рождения Т. А. Берс.

[1] Л. Н. Толстой 26 сентября 1864 г. на охоте упал вместе с лошадью и сломал правую руку. После неудачного лечения в Туле, месяца через полтора он вынужден был ехать в Москву на новую операцию. Случай падения Толстого с лошади и перелом руки описан С. П. Арбузовым в его книге «Гр. Л. Н. Толстой. Воспоминания его слуги», М. 1904, стр. 36—42.

[2] Охотничья собака Толстого.

[3] А. Е. Берс страдал болезнью горла. В начале октября 1864 г. он в сопровождении дочерей уехал в Петербург, где ему была сделана операция молодым хирургом К. А. Раухфусом (на него и намекает в своем письме Толстой).

* 67. А. А. Берсу.

1864 г. Октября 28. Я. П.

Моя рука еще плохо ходит, но не могу не приписать тебе. Врет Соня, что ей стало совестно. [1] Не ей, а мне. Я пришел и говорю: знаешь, мы свиньи, что не пишем Саше. Она говорит:

и я тоже думала. Вот как было дело. У нас хорошо, весело. Соня перешла вниз, бывший мой кабинет, [2] с обеими детьми, и мы там сидим целые дни. Мы — это сестры Маши девочки, к[отор]ые живут у нас. Чудные, милые девочки. Совсем хорошо стало, особенно с тех пор, как получили известие, что А[ндрею] Е[встафьевичу] лучше. Ты описываешь свою жизнь в жидовском местечке и поверишь ли, мне завидно. Ох, как это хорошо в твоих годах посидеть одному с собой глазу на глаз и именно в артиллерийском кружку офицеров. Не много, как в полку, и дряни нет, и не один, а с людьми, к[отор]ых уже так насквозь изучишь и с к[отор]ыми сблизишься хорошо. А это-то и приятно, и полезно. Играешь ли ты в шахматы? Я не могу представить себе эту жизнь без шахмат, книг и охоты. Ежели бы еще война при этом, тогда бы совсем хорошо. Я очень счастлив, но когда представишь себе твою жизнь, то кажется, что самое-то счастье состоит в том, чтоб было 19 лет, ехать верхом мимо взвода артилерии, закуривать папироску, тыкая в пальник, [3] к[отор]ый подает 4-й № Захарченко [4] какой-нибудь и думать: коли бы только все знали, какой я молодец! Прощай, милый друг. Пиши пожалуйста почаще.

Отрывок, без даты, опубликован Т. А. Кузминской в ее книге «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», I, стр. 146.

Датируется по письму С. А. Толстой от 28 октября 1864 г., к которому является припиской. Адресовано в местечко Варку Варшавской губ., где стоял полк, в котором служил А. А. Берс.

Александр Андреевич Берс (1845—1918) — старший брат С. А. Толстой. См. т. 83, стр. 29—30.

[1] С. А. Толстая писала: «Стало мне нынче очень совестно, что мы тебе не писали до сих пор».

[2] Комната со сводами в нижнем этаже яснополянского дома.

[3] Пальник — род палки со щипцами, в которых зажимался фитиль для воспламенения заряда.

[4] В «Войне и мире» фамилию Захарченко носит фельдфебель капитана Тушина (т. I, ч. II, гл. XVII).

68. М. Н. Каткову.

1864 г. Октября 28...29. Я. П.

Посылаю вам, уважаемый М[ихаил] Н[икифорович], перевод статьи Фохта (Карла) о пчелах,[1] сделанный по моему совету. Статья эта в подлиннике испорчена политическими иллюзиями.

В переводе осталось только необыкновенно живое изложение естественной истории пчелы, замечательное и с художественной и с научной стороны. Я сделался страстным пчеловодом и потому могу судить об этом. Ежели вы захотите напечатать эту статью, то перешлите через меня переводчику тот гонорарий, который вы платите. Особа, переделывавшая эту статью, [2] желала бы иметь работу — переводы и переделки с французского, немецкого или английского. Ежели бы вы дали ей работу, вы бы меня этим очень обязали и приобрели бы образованного и *добросовестного* переводчика. — Я кончаю на днях первую часть романа из времен первых войн Александра с Наполеоном [3] и нахожусь в раздумьи, где и как ее печатать. Из журналов я бы лучше всего желал напечатать в Р[усском] вестнике по той причине, что это один журнал, который я читаю и получаю. Дело в том, что мне хочется получить как можно больше денег за это писанье, к[оторое] я особенно люблю и к[оторое] мне стоило большого труда. Для того, чтобы напечатать в журнале (вам первым и, верно, последним я делаю это предложение), я хочу получить 300 р. за лист, в противном случае я буду печатать отдельными книжками. [4] Пожалуйста ответьте мне несколько слов и об участи перевода Фохта и об этом моем предложении, нисколько не стесняясь прямым отказом, так как отказ или согласие ваше, очевидно, зависят не от вкуса или симпатий, а денежного расчета. — Я на охоте разбил и вывихнул себе так правую руку, что после 5 недель нынче в первый раз пишу так длинно своей рукой. —

Душевно преданный и уважающий

гр. Л. Толстой.

P. S. В первой части, которую я намерен напечатать нынешней зимой, должно быть листов 10.

Печатается по рукописной копии (архив Каткова, тетрадь № 21). Впервые опубликовано в «Литературном наследстве», № 37-38, изд. Академии наук СССР, стр. 200—201. Датируется упоминанием о пяти неделях, прошедших после перелома руки (см. прим. 1 к письму № 66) и сопоставлением упоминаний о статье Фохта в этом письме и в письме к Т. А. Берс от 29 октября (№ 69).

[1] Карл Фохт (1817—1895) — немецкий естествоиспытатель. Толстой имеет в виду статью Фохта «Bienenstaat», которая составляла одну из глав его книги: «Altes und neues aus Thier- und Menschenleben» («Старое и новое о жизни животных и людей»), Bd. I, 1859, S. 37—126.

[2] «Переделывала статью» Е. А. Берс (см. письмо № 69). Статья в «Русском вестнике» напечатана не была.

[3] «1805 год».

[4] Ответное письмо Каткова неизвестно, но 27 ноября, когда Толстой временно жил в Москве, он передал секретарю «Русского вестника» Любимову тридцать восемь глав (первую часть) романа, по 300 р. за лист. См. т. 83, письмо № 25.

* 69. Т. А. Берс.

1864 г. Октября 29. Я. П.

29 октября 1864 г.

Не знаю, милая Таня, переслали ли тебе мое письмо и Зефиротов[1], которые мы писали тебе к рождению в Петербург. Мы и не знали еще, что вы воротились в Москву. Я нынче всё думаю о тебе, ты ведь ныне новорожденная. Как-то проводишь нынешний день? Всем нам грустное время наступило, милая Татьянка. И папа меня сокрушает всё это время и все вы, а уж Лева мне всю душу вытянул. Худеет, худеет, всё болен, просто такой у него теперь больной вид, что ты не узнала бы его. Рука его не поднимается до сих пор, и так страшно, что он может сделаться калекой. Сама я после родов до сих пор не поправилась... Дочка моя Татьянка славная. Здоровенькая... *[Далее С. А. Толстая подробно описывает быт и жизнь Ясной Поляны.]*

Рукой Толстого.

Вот начала за упокой, а кончила за здравие. Видишь, что у нас еще не так плохо, как оно кажется из начала ее письма. Особенно, как я возьму гитару (у Алексея открылась гитара в чулане, и струны натянули) и трахну трепачка больной рукой. Кости болят. Алексей натянул струны на гитару и всё ходит в приспешную (Таня, ты любишь приспешную, я знаю, что любишь) играть, и хотя у него ни слуха, ни уменья нет, он всё надеется, что как-нибудь она заиграет; но всё еще не заиграла. Вот что. Письмо Саше [2] пошлите поскорее по адресу, к[отор]ого мы не знаем. Лиза! я послал Каткову Фохта и требую от него работы. Прощайте, Христос с вами. Таня! Я для упражнения в орфографии задал Зефиротам сочиненья из Пираговской жизни. Что они написали, это нельзя себе представить. Как мило и наивно и умно. И все твои секреты, сами того не зная, рассказали.

[1] См. прим. к письму № 61.

[2] См. письмо № 67.

* 70. Т. А. Берс.

1864 г. Ноября 11. Я. П.

Лежит открытое письмо тебе, нельзя не приписать. Я вчера убил 4-х зайцев, чего и тебе желаю; а на душе что-то не весело. Сережа стоит у стола и лает по-собачьи, девочки [1] около него, и Лиза сказала к чему-то: чорт, и тетенька останавливает ее; а я говорю: это точно нехорошо; особенно оттого, что подражанье — Тане. В Тане мило (и то было), когда она говорила: дьявол, чорт. А няня [2] говорит: еще она говорила: постылой, и все мы повторили, все и тетинька, и Наташа, и Зефироты, и я *постылой* по-твоему, и по тому, как мы все это повторили, видно было, что мы все тебя любим. По твоим последним письмам ты очень мила. Это мы с Соней в один голос сказали. Для поездки в Москву нужно, чтоб соединилось много условий.

Приписка к письму С. А. Толстой. В письме С. А. Толстой, где она рассказывает о племяннице Лизе, рукой Толстого написано: Нет, мне Варенька лучше. Число «11 ноября» поставлено С. А. Толстой на ее письме. Год определяется упоминанием в ее письме о вывихе руки Толстого.

[1] Племянницы Толстого Елизавета и Варвара Валериановны Толстые.
[2] Няней у Толстых служила Марья Афанасьевна Арбузова.

71—80. С. А. Толстой письма и телеграммы от 23, 24, 25, 27 и 29 ноября и 1 и 2 декабря 1864 г.

* 81. И. И. Орлову.

1864 г. Декабря 3. Москва.

Иван Иванович!

Деньги мне еще рублей 500 очень нужны. Постарайтесь продать дрова и собрать по мелочам. — Рожь вы продали очень невыгодно. Здесь мука 42 к. за пуд, следовательно 3 р. 78 к., вычесть провоз по 6 к. с пуда 54 коп., по 7 к. 63 коп. Дешевле 3 р. 10 к. так муку нельзя продавать. Кроме того, никогда не нужно продавать рожью, а надо продавать мукою. Это 50 к. на четверть расчета. Пожалуйста, займитесь

молоньем ржи на муку, и когда нужно будет продавать, то не иначе как мукою, да приценитесь, что возьмут за провоз до Ясной. Кроме того, узнайте, не нужна ли мука на заводы около вас, и я полагаю, что вы продадите не дешевле 3 р. —

Желаю вам всего лучшего и надеюсь скоро быть у вас.[1]

Гр. Л. Толстой.

3 декабря.

Год устанавливается сопоставлением с письмом от 8 января 1865 г. (№ 94), в котором Толстой писал, что «больше месяца» не получает ответа от Орлова.

[1] Толстой уехал в Москву лечить руку 21 ноября, вернулся в Ясную Поляну 13 декабря.

82—84. С. А. Толстой от 4 (два письма) и 6 декабря 1864 г.

85. П. И. Бартеневу.

1864 г. Декабря 7. Москва.

Петр Иванович!

Я был у Уварова.[1] Он в Петербурге. Я совершенно уверен, что он не откажет мне в своем согласии прочесть письма, о которых вы говорили. Не можете ли вы дать просмотреть их — не вынося их из вашей квартиры. Ежели вам это можно, то назначьте мне время, когда бы я мог приехать к вам и заняться этим. Я так пристаю к вам, потому что должен ехать в конце этой недели. «Ясную поляну» не успели еще отрыть в кладовой, где она завалена, но завтра принесут вам. Пришлите, пожалуйста, Архив[2] и Местра.[3]

Искренно уважающий и благодарный гр. Л. Толстой.

7 декабря.

Сколько всех частей «Галлереи зимнего дворца»?[4]

Впервые опубликовано в ТТ, 4, стр. 4.

Петр Иванович Бартенев (1829—1912) — историк, основатель журнала «Русский архив», бессменным редактором которого состоял с 1863 г. до смерти.

Будучи в ноябре—декабре 1864 г. в Москве, Толстой работал в Румянцевской и Чертковской библиотеках. Заведующим последней был П. И. Бартенев. Толстой собирал материал для второй части «1805 года», знакомился с бумагами из Архива дворцового ведомства. См. т. 83, № 33.

Во время работы Толстого над «Войной и миром» П. И. Бартенев не только снабжал его необходимыми материалами, но и был ответственным корректором романа, печатавшегося в Москве в типографии Риса.

О знакомстве Толстого с Бартеневым см.: М. А. Цявловский, Вступительная заметка к письмам Толстого к П. И. Бартеневу — ТТ, 4, стр. 3—4; Н. Н. Апостолов, «Толстой и Бартенев» — «Толстой. Памятники творчества и жизни», вып. 2, М. 1920, стр. 174—179.

[1] Алексей Сергеевич Уваров (1828—1884) — председатель Московского археологического общества. Толстой ездил к Уварову за разрешением прочитать находившиеся у П. И. Бартенева письма генерала Федора Петровича Уварова (1769—1824), близкого к Александру I. Письма были нужны Толстому для работы над «Войной и миром».

[2] В «Русском архиве» за 1864 г. были напечатаны следующие материалы, относящиеся к истории 1812 г., которыми интересовался Толстой в связи со своей работой над «Войной и миром»: «Письмо гр. Растопчина», стр. 414; «Московский Новодевичий монастырь в 1812 г. Рассказ очевидца, штатного служителя Семена Климыча», стр. 416—434; «Расписание особам, составлявшим французское правление или муниципалитет в Москве 1812 г.», стр. 412—416; «Французские афиши 1812 года», стр. 410; «Новые подлинные черты из истории Отечественной войны 1812 г.», стр. 1190—1245.

[3] Жозеф де Местр (1754—1821) — французский дипломат, живший в Петербурге с 1803 по 1817 г. в качестве полномочного представителя Сардинского короля при русском дворе. Известно, что Толстым были использованы в работе над романом следующие книги де Местра: 1) J. de Maistre, «Correspondance diplomatique (1811—1817), recueillié et publiée par Albert Blanc», Paris [Ж. де Местр, «Дипломатическая переписка, собранная и опубликованная Альбертом Бланком», Париж], 1858—1861. Экземпляр этой книги сохранился в яснополянской библиотеке; 2) J. de Maistre, «Les soirées de St.-Petersbourg» [Ж. де Местр, «Вечера Петербурга»]. См. Б. М. Эйхенбаум, «Лев Толстой», ч. II, М. — Л. 1931, стр. 309—317. Имя де Местра упоминается Толстым в тексте «Войны и мира», т. IV, ч. III, гл. XIX.

[4] А. И. Михайловский-Данилевский, «Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах. Военная галлерея Зимнего дворца», изд. Межевича и Песоцкого, Спб. 1845—1849. Издание состояло из пяти томов, заключавших сто пятьдесят два литографированных портрета и биографий.

86—89. С. А. Толстой от 7 (два письма), 10 и 11 декабря 1864 г.

90. Т. А. Берс.

1864 г. Декабря 14. Я. П.

Хотел тебе приписать, да прочел Сонино полусонное письмо, и после нее писать нечего. Так тепло и просто она умеет и любить и сказать это, как я не умею. — Вы удивились записочке, [1] к[отор]ую вам передал (вам — тебе и Л[юбови] А[лександровне]) Петя. [2] Я помню, что что-то там бестолковое написано; но дело в том, что мне хотелось вам обеим сказать что-то еще, такие вы милые, добрые и, я чувствовал, любящие меня, уходили с лестницы. Мне и хотелось сказать вам еще, что я вас очень люблю. И написав записочку, я успокоился. Пиши нам, милая, почаще. Всё интересует меня у вас: и Петины коньки, и Славочкины огурцы, [3] и Степины поклоны, [4] а главное: 1) каково состояние физическое и нравственное папа, 2) Что *твоя* канюля — заростает ли? Старайся закрыть ее, Таня. Играй Chopin [5] и пой. Держи себя в струне и в акурате, чтоб, что ни придет к тебе — счастье или несчастье, оно бы застало тебя молодцом. «Будь счастлива» этого нельзя сказать, но будь не тряпка и будь кротка это можно сказать, и ты старайся. Пуще всего я замечал, что когда тебе на душе нехорошо, ты делаешься резка и жестка к другим. Это нехорошо. Прости за мораль, я тебя так люблю, что с тобой не скрываю никакой мысли, к[отор]ая мне приходит. 3) Особенно интересует меня состояние духа мама. Что она, не хандрит ли за вырезушечной перегородкой, [6] что и как рассуждает о будущем? Lise! epousez Matsherskoi. [7] Прощай, милая Таня, все и всех целуют и кланяются. —

На четвертой странице: Тане.

Впервые опубликовано Т. А. Кузминской в ее книге «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», III, стр. 26—27. Датируется по письму С. А. Толстой, к которому является припиской.

[1] Т. А. Кузминская пишет в своих воспоминаниях: «Лев Николаевич оставил матери и мне записку, которую Петя передал нам после его отъезда» («Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», III, стр. 26).

[2] Петр Андреевич Берс (1849—1910). См. т. 83, стр. 52.

[3] Вячеслав Андреевич Берс (1861—1907). См. т. 83, стр. 65. Толстой, живя в Москве, рассказывал ему сказку о семи огурцах. (Об этом см. Т. А. Кузминская, «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», II, стр. 140.) Сказка эта под заглавием «Как Лев Николаевич рассказывал

про мальчика и про огурец» напечатана в книге «Нечаянно и другие рассказы», изд. «Посредник», М. 1912. Сказку об огурцах Толстой впоследствии рассказывал своим внукам.

[4] Степан Андреевич Берс (1855—1910). См. т. 83, стр. 65—66. Когда был мальчиком, имел привычку без конца раскланиваться со взрослыми, получая за это похвалы.

[5] Фредерик Шопен (1810—1849) — один из любимых композиторов Толстого.

[6] «Вырезушечная перегородка» отделяла часть комнаты, занимаемую Л. А. Берс, от так называемой «маленькой гостиной», в которой любила проводить вечера берсовская молодежь.

[7] [Лиза, выходите замуж за Матчерского.] Петр Иванович Матчерский (1832—1870) — доктор медицины и профессор Московского университета по кафедре душевных и нервных болезней. А. Е. Берс одно время лечился у Матчерского.

* 91. А. Е. и Л. А. Берсам.

1864 г. Декабря 22. Я. П.

Поздравляю вас также, [1] милые друзья, и желаю, чтоб вам было так же хорошо, как мне всё это время. Соня напрасно жалуется на меня. Я о руке почти не думаю и верю в то, что она поправится. Я начал было писать Тане, но не успею нынче, главное я хотел ей и вам сказать: есть Рубинштейном [2] устроенные уроки пенья. Они, говорят, хороши. Тане надо ездить туда.

Одна из радостных для меня вещей в это время, это то, что Сережа так мил, весел, и мы с ним так хороши, просты и дружны, как не были со времени моей женитьбы. Совсем другой человек. Что твое здоровье? А[ндрей] Е[встафьевич]! Вот скоро две недели, а я не получил еще ни слова от тебя. Нынче послал Дорку к Офросимову, [3] вот будет тебе щенок, какого прикажешь.

Датируется по письму С. А. Толстой, к которому является припиской.

[1] С праздником рождества.

[2] Николай Григорьевич Рубинштейн (1835—1881) — композитор, пианист и педагог. В 1860 г. основал в Москве отделение Русского музыкального общества, в 1863 г. — классы пения при нем, а в 1866 г. — консерваторию, директором которой состоял до самой смерти. Толстой был лично знаком с Н. Г. Рубинштейном.

[3] Павел Александрович Офросимов (1799—1877) — старый знакомый и товарищ Толстого по охоте.

* 92. Т. А. Берс.

1864 г. Декабря 29. Я. П.

Только что Соня написала это письмо, в котором уведомляет тебя, что она стара и чувствует себя почтенной матерью, как из тетинькиной комнаты послышались хохоты, и мы увидали наряженных Лизаньку — мальчиком, Вареньку — арабом, Душку [1] барыней и Сережку [2] — девочкой. Машинька — старухой. Начался хохот, пляска. Вдруг явилась Соня в моем сюртуке и с усами, и почтенная и старая мать так-то принялась плясать, что Сережа [3] выскочил ко мне и говорит: «что нам делать?» Давай панталоны на голову и сапоги на руки и тоже пошел. Я ему сейчас говорю, что я тебе пишу. Он говорит: «Т[атьяна] А[ндреевна] теперь взахается, подумает, что это очень весело было». — Прощай, голубушка, Соня тебе всё хорошо и точно так пишет.

Датируется по письму С. А. Толстой, к которому является припиской.

[1] Девочка 14 лет, горничная С. А. Толстой, Авдотья Николаевна Михайлова.

[2] Карлик, живший у Толстых. С. А. Толстая в «Записках о самой себе» рассказывает, что «звали его Афиногеныч. Был он безобразный, с огромной головой, коренастый, с большим юмором в речах и в характере».

[3] С. Н. Толстой.

* 92 а. А. А. Берсу.

1864 г. Апреля 1...15. Я. П.

Москва. Кремль. Берсу.

Саша, телеграфируй, когда выедешь. Ответ заплачен. Вальдшнепы, сестра и племянник его Толстой.

Текст телеграммы написан на одном из черновиков первой части «Войны и мира» и перечеркнут.

Датируется содержанием: «племянник» — десятимесячный С. Л. Толстой; 17 апреля Толстой ездил встречать А. А. и Т. А. Берсов (см. письмо № 45).

1865

93. М. Н. Каткову.

1865 г. Января 3. Я. П.

М[илостивый] г[осударь], Михаил Никифорович!

Посылаю вам остальную часть той рукописи, которую я привозил тогда в Москву [1] и которая была у вас. То, что теперь у вас, включая и то, что теперь посылается, по-моему, составляет первую часть и, полагаю, выиграло бы, ежели бы было напечатано в одной книжке.

Вторая часть заключает в себе описание [2] [Шенграбенского] и Аустерлицкого сражения и, полагаю, будет такого же размера, как и первая. Она у меня написана и будет готова (ежели не случится чего-нибудь со мною особенного) к концу этого месяца. Я бы желал и находил бы лучшим — не для себя, — а для того, чтобы лучше товар лицом показать — напечатать всю первую часть в январьской книжке, а всю вторую в февральской книжке. [3] Но, разумеется, у вас есть свои соображения, и ежели вы найдете лучшим разделить первую часть, то нечего делать. Но в таком случае напишите мне, желаете ли вы иметь 2-ю часть в нынешнем году, т. е. нынешней зимой. — Оставлять ее до будущей осени мне было бы неприятно, так как я не умею держать написанное, не поправляя и не переделывая до бесконечности. Пожалуйста напишите мне, ежели вы желаете поместить вторую часть, то в каких месяцах? Ежели в мартовской и апрельской, то и мне это было бы очень удобно. —

Рукопись исчеркана, прошу меня извинить, но до тех пор, пока она у меня в руках, я столько переделываю, что она не может иметь другого вида. —

Французские письма [4] я перевел и, по-моему, можно не печатать перевода, но нельзя не печатать французский текст. Предисловие я не мог, сколько ни пытался, написать так, как мне хотелось. Сущность того, что я хотел сказать, заключалась в том, что сочинение это не есть роман и не есть повесть и не имеет такой завязки, что с развязкой у нее [5] [уничтожается] интерес. Это я пишу вам к тому, чтобы просить вас в оглавлении и, может быть, в объявлении *не называть моего сочинения романом.*[6] Это для меня очень важно, и потому очень прошу вас об этом. — Корректуры, ежели возможно, пришлите мне. В две недели они могут обратиться.[7] —

Затем прощайте, жму вашу руку и желаю вам успеха в том деле, которое вам ближе всего к сердцу.

Уважающий и преданный

гр. Л. Толстой.

Печатается по рукописной копии (архив Каткова, тетрадь № 21). Впервые опубликовано в «Литературном наследстве», № 37-38, изд. Академии наук СССР, стр. 201—202. Год определяется упоминанием о «1805 годе», который начал печататься в 1865 г.; число проставлено в копии.

[1] См. прим. 4 к письму № 68.

[2] Далее в копии пропуск. Слово восстанавливается по содержанию и по первой публикации.

[3] Первая часть романа была напечатана в двух книжках «Русского вестника» (№№ 1 и 2), а вторая была закончена Толстым лишь осенью 1865 г. (См. письмо № 140.)

[4] Письма Жюли Карагиной и Марьи Болконской в ч. I романа (см. т. 9 настоящего издания, стр. 109—117).

[5] Далее в копии пропуск. Слово восстанавливается по смыслу и по первой публикации.

[6] Желание Толстого не было исполнено: в объявлениях «1805 год» везде назван романом.

[7] Правкой корректур Толстой был занят в конце января, как писала об этом С. А. Толстая В. В. и Е. В. Толстым около 27 января.

* 94. И. И. Орлову.

1865 г. Января 8. Я. П.

Иван Иванович!

Я вас ждал самих на праздниках, надеясь переговорить о всех делах, но ни вас, ни письма нет больше месяца. Дела же, которые нужно кончить в Никольском, вы сами знаете,

что очень важны. Не знаю, чему приписать ваше молчанье, и начинаю беспокоиться. Как можно скорее дайте мне знать: 1) продали ли вы хлеб, много ли и почем и заплатили ли опекунской и дохтуровский долги. [1]

2) распорядились ли помолом и отсылкой овса.

3) сколько остается хлеба и почем цены.

4) в каком положении скотина.

5) что колодезь и разверстание. [2] —

Пожалуйста, скорее как можно обо всем дайте знать; особенно же известите о долгах и уплате, так как эти дела очень важны.

Гр. Л. Толстой.

8 января 1865.

[1] См. письмо № 2, прим. 1 и 3.

[2] В Ленинградском отделении Государственного центрального архива в фонде Главного выкупного учреждения сохранились относящиеся к 1865 г. копии материалов о разверстании земель, принадлежавших Толстому в Чернском уезде.

* 95. И. И. Орлову.

1865 г. Января 14. Я. П.

Иван Иванович,

Пишу вам второе и последнее письмо. Ежели на него не получу ответа, то значит с вами что-нибудь дурное случилось. — Я в большом беспокойстве. Порученные вам дела очень важны, и вы 2 месяца и на три письма оставляете меня без ответа. —

Гр. Л. Толстой.

14 января.

Год определяется сопоставлением с письмами №№ 94 и 96.

96. И. И. Орлову.

1865 г. Января 22. Я. П.

Иван Иванович!

Очень рад, что ни в чем не могу упрекнуть вас. Поверьте, что я этого желаю не меньше, чем вы. Дело в том, что одно короткое, но очень важное письмо, к[отор]ое я вам писал из Москвы — пропало. [1] В письме я писал: продавайте хлеб по существующим ценам и платите долги. Теперь же мои распоряжения следующие: продайте хлеба ржи и овса (предоста-

вляю вам решить чего больше) на 1200 р. и внесите их в уплату Дохтурову, в Совет и в Приказ. Недостающие деньги для полной уплаты рублей 700 у меня есть, и я пошлю их туда, куда это будет нужно, в одно время или хоть раньше ваших 1200. Пришлите мне черновую бумагу, при к[отор]ой бы я мог послать эти деньги. Или, что бы было лучше всего, приезжайте сами, запродав хлеб в Никольском. —

Вы мне слегка пишете про скотину, а я ей очень интересуюсь. Даете ли вы соли и теплое пойло, котились ли овцы, и содержите ли вы особенно отборных? —

У меня недостало нынешний год корма для скота, и я в первую оттепель намерен переслать к вам штук 15 скотин. Есть ли хорошее помещение? Посылаю вам четырех собак. Дайте им место в сарайчике, в котором велите переменить солому, а их держите на воле, когда они привыкнут. Одна гончая сука щенна от хорошей собаки, и ее получше велите кормить и поручите кому-нибудь, чтобы как можно лучше выкормить щенят. — Из лягавых при первом случае привезите или пришлите мне черного, большого с белыми отметинами кобелька. Из борзых особенно хороша пестрая Бланка, и ее прошу особенно беречь и соблюсти. На ваш вопрос о том, желаю ли я, чтоб вы писали мне ежемесячно, отвечаю: да. И ежемесячно же присылайте мне ведомости краткие денег и хлеба. До свиданья.

Гр. Л. Толстой.

22 января.

На конверте:

Его высоко[благородию] Ивану Ивановичу Орлову.

Впервые опубликовано, с неверной датой: «1870 годы», в «Красной нови», 1928, 9, стр. 210. Год определяется сопоставлением упоминания о долге Дохтурову в этом письме и в письме № 94.

[1] Письмо неизвестно.

97. А. А. Толстой.

1865 г. Января 18...23. Я. П.

Любезный друг Alexandrine. Много воды утекло с тех пор, как мы не видались и не переписывались с вами[1] — для меня очень хорошей и счастливой воды, в которой я и теперь плаваю— а мне всё так же, как и прежде, нужно знать, что вы иногда

вспоминаете обо мне и любите меня, как и я вас. Уж не сердитесь ли вы на меня? Вся охота писать пропадает при этой мысли. А мысль эта приходит мне потому, что вы сказали старику Исленьеву, [2] что я писал вам, будто я перестал вас любить. Зачем вы это сказали? И этому старику. Я его не люблю. Что делают все ваши, что делаете вы? Такие ли же вы, как встарину в Швейцарии, [3] когда, помните, мы по случаю хорошей погоды всех так любили и находили такими добрыми, начиная от Строганова [4] и до Кетерера. [5] У меня и теперь бывает иногда хорошая погода в Швейцарии, в Ясной Поляне, в детской и в кабинете; бывает ли у вас? — Помните, я как-то раз вам писал, что люди ошибаются, ожидая какого-то такого счастия, при котором нет ни трудов, ни обманов, ни горя, а всё идет ровно и счастливо. [6] Я тогда ошибался. Такое счастье есть, и я в нем живу 3-й год. И с каждым днем оно делается ровнее и глубже. И матерьялы, из которых построено это счастье, самые некрасивые — дети, которые (виноват) мараются и кричат, жена, которая кормит одного, водит другого и всякую минуту упрекает меня, что я не вижу, что они оба на краю гроба, и бумага и чернила, посредством [которых] я описываю события и чувства людей, к[отор]ых никогда не было. На днях выйдет 1-я половина 1-й части романа 1805. [7] Скажите мне свое чистосердечное мнение. Я бы хотел, чтобы вы полюбили моих этих детей. Там есть славные люди. Я их очень люблю. Нынешнюю зиму мы особенно хорошо проживаем. Еще летом приехала сестра с своими двумя девочками, одной 15, другой 13 лет. Они у нас гостят большую часть времени. Что за прелесть девочки в этом возрасте, и хорошие и хорошенькие, как наши. — Мальчики нужны, от них ждут дела, и от этого они противны, а девочки (к[отор]ых кормить, как мужик сказал, за окно деньги кидать) [8] никуда не нужны, особенно до 15 лет. От этого-то они всё поэзия. Я от этого и люблю, кажется, мою dimpled Таничку. [9] Впрочем, я хвалю племянниц не оттого, что у меня Швейцарская хорошая погода, а оттого, что они прелестны: что́ за любовь к маленьким детям, что́ за интерес ко всему хорошему. Их дневники — chef d'oeuvre. [10] От моих еще нет толку. Сережа только начал ходить один, и только теперь вся та игра жизни, которая до сих пор еще была не видна для моих грубых мужских глаз, начинает мне быть понятна и интересна. Что ваше дело Магдалин? [11]— Я страшно переменился с тех

пор, как женился, и многое из того, что я не признавал, стало мне понятно и наоборот. Прощайте.

Хотел написать и забыл: на днях получили известие о смерти Валерьяна,[12] мужа сестры. Умер где-то один в Липецке. Ужасно жалко. Нет ничего хуже в смерти, как то, что когда человек умер, нельзя уж поправить того, что сделал дурного или не сделал хорошего в отношении его. Говорят: живи так, чтобы быть готовым всегда умереть. Я бы сказал: живи так, чтобы всякий мог умереть, и ты бы не раскаялся.

Впервые опубликовано, с датой: «январь 1865», в ПТ, № 54. Год определяется упоминанием о смерти В. П. Толстого. Месяц и число устанавливаются по ответному письму А. А. Толстой от 29 января 1865 г. (ПТ, № 55).

[1] Предшествующее сохранившееся письмо Толстого к А. А. Толстой относится к 1863 г. (см. № 26). Имеются сведения об одном письме 1864 г., на которое А. А. Толстая ответила 5 марта. См. ПТ, № 53.

[2] А. М. Исленьев, дед С. А. Толстой.

[3] О жизни Толстого в 1857 г. в Швейцарии см. тт. 47, 60 и «Воспоминания гр. А. А. Толстой» — ПТ, стр. 4—12.

[4] Григорий Александрович Строганов (1824—1879). См. т. 47, стр. 321.

[5] О Кетерере, содержателе пансиона, в котором жил Толстой в Кларане, см. тт. 47 и 60.

[6] См. письмо Толстого от 18—20? октября 1857 г., т. 60, стр. 231.

[7] См. прим. 3 к письму № 93.

[8] Толстой имеет в виду народный рассказ о мужике, который на вопрос Петра I, куда он девает деньги, отвечал: «Деньги я на три части делю: во-первых, долг отдаю — отца и мать кормлю; во-вторых, в долг даю — сыновей кормлю, и, в-третьих, в окно бросаю — дочерей рощу». Рассказ этот Толстой обработал для «Азбуки» (кн. II, стр. 37—38).

[9] «Dimpled» — с ямочками на щеках. Здесь Толстой пишет о маленькой Татьяне Львовне.

[10] [образцовое произведение.]

[11] А. А. Толстая состояла попечительницей «Магдалинского убежища», основанного в 1853 г.

[12] Валериан Петрович Толстой умер 6 января 1865 г.

98. А. А. Фету.

1865 г. Января 23. Я. П.

Как вам не совестно, милый мой друг Фет, так жить со мной, как будто вы меня не любите или как будто все мы проживем Мафусаиловы года. Зачем вы никогда не заезжаете ко мне?

И не заезжаете так, чтоб прожить два, три дня, спокойно пожить. Так хорошо поступать с другими. Ну, не увиделись в Ясной, встретимся где-нибудь на Подновинске. [1] А со мной не встретитесь на Подновинске. Я тем счастлив, что прикован цепями, составленными из детского жидкого, густого, зеленого и желтого г. . . ., к Ясной Поляне. А вы свободный человек. А глядишь, умрет кто-нибудь из нас, вот как умер на днях Вал[ерьян] Петр[ович], сестрин муж, тогда и скажете: что это я, дурак, всё об мельнице хлопотал, а к Толстому не заехал. Мы бы с ним поговорили. Право, это всё не шутка. — Вы писали: «и оплеуха тут была» [2] и, верно, написали уже. Мне страшно хочется прочесть, но страшно боюсь, что вы многим *значительным* пренебрегли и многим незначительным увлеклись. Мне очень интересно.

А знаете, какой я вам про себя скажу сюрприз: как меня стукнула об землю лошадь и сломала руку, когда я после дурмана очнулся, я сказал себе, что я — литератор. И я литератор, но уединенный, потихонечку литератор. На днях выйдет первая половина 1-й части 1805 года. Пожалуйста, подробнее напишите свое мнение. Ваше мнение да еще мнение человека, к[отор]ого я не люблю, тем более, чем более я выростаю большой, мне дорого — Тургенева. Он *поймет*. [3]

Печатанное мною прежде я считаю только пробой пера и ор[us'ом?] черн[овым]; печатаемое теперь мне хоть и нравится более прежнего, но слабо кажется, без чего не может быть вступление. Но что дальше будет — бяда!!! Напишите, что будут говорить в знакомых вам различных местах и, главное, как на массу. Верно, пройдет незамеченно. Я жду этого и желаю. Только б не ругали, а то ругательства расстроивают ход этой длинной сосиски, которая у нас, нелириков, так туго и густо лезет. Прощайте, бывайте у наших. Вас от души любят. Мар[ье] Петровне мой поклон.

Я рад очень, что вы любите мою жену, хотя я ее и меньше люблю моего романа, а всё-таки, вы знаете — жена. Ходит. — Кто такой? Жена. —

23 января.

Приезжайте же ко мне. А ежели не заедете из Москвы с М[арьей] П[етровной], право, без шуток, это будет очень глупо.

Впервые опубликовано с пропусками в «Русском обозрении», 1890, 3, стр. 34—35. Пропущенные места опубликованы в ТТ, 3, стр. 136—137, и в Г, II, стр. 41—42. Полностью публикуется впервые. Год определяется упоминанием о смерти В. П. Толстого.

[1] Подновинское (Новинский бульвар) — одно из мест в Москве, где устраивались народные гулянья.

[2] По словам А. А. Фета, выражение это принадлежало старому ротмистру-охотнику и относилось к денщику, у которого кремневое ружье дало несколько осечек по сидящему перед ним зайцу. См. «Русское обозрение», 1890, 3, стр. 34. Письмо А. А. Фета, о котором упоминает Толстой, неизвестно.

[3] Толстой часто употреблял подчеркивание вместо кавычек, выделяя таким образом чужие слова.

* 99. Т. А. Берс.

1865 г. Января 29. Я. П.

Таня! Большое и важное поручение. Достань и пришли мне программу экзамена на кандидата естественных наук. Это можно узнать и получить через Любимова. [1] Я сейчас только приехал из Пирогова, куда я уехал вчера с Сережей. Соня так мало мною занята, что и не заметила, что меня целые сутки дома не было. Прощай.

Датируется по письму С. А. Толстой, к которому является припиской.

Т. А. Берс отвечала Толстому: «Петя был у Любимова и говорит, что такой программы не существует и печатной нет, а профессора ее пишут сами и беспрестанно изменяют, и говорит, этого нельзя достать. В книжной лавке Улитина сказали то же самое».

[1] Николай Алексеевич Любимов (1830—1897), с 1859 г. профессор физики Московского университета.

100. Т. А. Берс.

1865 г. Февраля 20. Я. П.

Да, вот я и рассуждаю уж 2-й день, что очень грустно, оттого что на свете все эгоисты, из к[отор]ых первый я сам. Я не упрекаю никого, но думаю, что это очень скверно и что нет эгоизма только между мужем и женою, когда они любят друг друга.

Мы живем теперь 2 месяца одни одинешеньки с детьми, к[оторы]е первые эгоисты, и никому до нас дела нет. В Пирагове нас забыли и в Москве, думаешь, тоже. И сам понемножку забываешь.

Я не могу рассказать, что я хочу, но ты очень молода и потому, может быть, поймешь, а мне два дня всё это одно в голове. И особенно Феты навели меня на эту мысль. Как хорошо тому жить и с тем жить, кто умеет любить. Ты, пожалуйста, напиши (всё равно, правда ли, неправда ли), что ты нас любишь для нас. Я Дорку [1] полюбил очень за то, что она не эгоистка. Как бы это выучиться так жить, чтоб всегда радоваться другому счастью.

Ты никому не читай, что я пишу, а то подумают, что я с ума сошел.

Я только проснулся, и в голове сумбур и раздраженье, как будто мне лет 15, и всё хочется понять, чего нельзя понять, и ко всем чувствуешь и нежность и раздражение.

Один огурец прошел. Через 6 огурцов мы тебя увидим. [2] Это очень хорошо.

Прощай, напиши нам поподробнее о себе. Хотя эта моя дичь и не стоит того.

Отрывок впервые опубликован в Б, II, стр. 63—64; полностью, с датой: «1865 г. Февраль», в ПТС, I, № 57. Датируется по письму С. А. Толстой, к которому является припиской.

[1] Собака Толстого (она же Ласка в романе «Анна Каренина»).

[2] В переписке Толстых начала 1860-х гг. с семьей Берсов часто встречается счет времени огурцами. Огурец соответствовал одной неделе. Т. А. Берс 29 января 1865 г. писала: «Вот скоро масленица, там 7 огурцов, осьмой святая и весна».

101. Т. А. Берс.

1865 г. Февраля 28. Я. П.

Пора, пора, милая Таня. Уж 3-й огурец — осталось 4-е. Спасибо за известие от Галицына. [1] Мне всё интересно. Но теперь не пишется, слишком много думается, и музыка слишком сильно действует. Весна приближается. Что твой голос?

Приписка к письму С. А. Толстой.

Впервые опубликовано Т. А. Кузминской в ее книге «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», III, стр. 46. Год определяется сопоставлением

письма С. А. Толстой с ее записью в дневнике 25 февраля 1865 г. (см. «Дневники С. А. Толстой», I, М. 1928, стр. 84—85). Месяц и число поставлены на письме С. А. Толстой.

[1] Т. А. Берс писала Толстому: «На конька́х катается один Голицын мальчик, и он мне рассказывал, как его мать в восхищении от твоего романа».

* 102. Т. А. Ергольской.

1865 г. Марта 2...4. Я. П.

Посылаю Машеньке кучу писем, к[отор]ые давно у меня лежат. Я всё ждал от вас известий, но увы, вы, кажется, все забыли про наше существование, так что мне делалось грустно. До вчерашнего дня мы жили благополучно, но вчера утром у Сони вдруг сделались страшные боли внизу живота. Она, вы знаете, нетерпелива и труслива. Она кричала и была уверена, что выкидывает, послали за Анн[ой] Лаз[аревной] и в Тулу за М[арьей] И[вановной] и Преображенским. [1] Тут на беду приехал из Тулы Сережа [2] с Лонгиновым, понимаете как некстати. Прибавьте к этому, что накануне с Сережей сделалось ночью опять то же удушенье и сухой кашель, к[отор]ый был с ним два раза.

М[арья] И[вановна] с Преображенским приехали часов в 6, и оказалось, что у Сони сильная простуда и начало воспаления. Ей поставили ночью 20 пиявок, и теперь, т. е. нынче, она стала есть, боль утихла и ей лучше; однако она должна, не вставая с постели, лежать еще 4 дня. Я ее перенес вниз и пишу внизу. Сереже давали рвотного, но ему всё еще не совсем хорошо, всё кашляет и ноет. —

Дней 5 тому назад мы его отняли от дудки и пошло было хорошо, но теперь эта болезнь. Таня маленькая тоже кашляет, но всем здорова.

У нас всё гости, то Фет с женой, то Марков [3] с женой и сыном, то один, то Языков, [4] то Ал[ександр] Гр[игорьевич] [5] и Келлер. В Москве всё благополучно. Анд[рею] Евстаф[ьевичу] лучше. Про вас я ничего не знаю. Даже Сережа, к[отор]ый б[ыл] вчера с Лонгин[овым], ничего не рассказал.

Н[аталья] П[етровна], Дорка ощенилась нынче, все гадости, и я всех кроме 2-х забросил. —

Прощайте, будьте здоровы и счастливы. —

Датируется сопоставлением с неопубликованным письмом С. А. Толстой к Т. А. Ергольской от 8 марта, в котором она писала о своем выздоровлении, об удушьях у сына Сергея и о том, что «уже 2 недели, как его отняли от дудки».

Письмо адресовано в Пирогово, где Т. А. Ергольская гостила у М. Н. Толстой.

[1] Василий Герасимович Преображенский (1839—1887) — врач-акушер, доктор медицины. Был главным врачом Тульской больницы. См. некролог в газете «Врач», 1887, № 47.

[2] С. Н. Толстой.

[3] Евгений Львович Марков (1835—1903) — педагог и литератор. В 1859—1865 гг. был учителем, а потом инспектором тульской гимназии. Часто бывал в Ясной Поляне. Марковым написаны три статьи о педагогических взглядах Толстого.

[4] Михаил Александрович Языков, управляющий питейно-акцизными сборами Тульской губ.

[5] Александр Григорьевич Мичурин. См. о нем т. 83, стр. 284.

* 103. И. И. Орлову.

1865 г. Марта 10. Я. П.

Иван Иваныч,

Я получил обратно 7 серий и квитанцию, из которой видно, что ничего еще не уплачено. Спросите у вашего станового. Не украл ли он деньги? Да пришлите мне его расписки. —

Что вы мне не пишете?

Недоимки остается 1415 р.

Не принято 350 серий, и ваши 900 не получены.

Гр. Л. Толстой.

10 марта.

На конверте:

Его высокоблаг[ородию] Ивану Ивановичу Орлову. В Чернь. (Тульской губернии).

Год определяется сопоставлением с письмом № 104.

104. Письмо к издателям.

1865 г. Марта 10. Я. П.

Более месяца тому назад посланы мною в Московскую сохранную казну проценты, кредитными билетами и сериями; последних было на 350 р. Через месяц получаю серии обратно при следующей бумаге: «Сохранная казна, зачислив присланные вами наличные деньги *пятьсот двадцать девять рублей* по займу вашему, серии, на *триста пятьдесят рублей*, препровождает при сем к вам обратно вместе с квитанцией, как непринимаемые в платеж по займам». Между тем я должен заметить, что с тех пор, как существуют серии, было плачено за это имение постоянно сериями.

Всем известно, что в настоящее время не только в нашем околотке, но и во всей России помещики чуть не на половину находятся под опекой один у другого за неплатеж процентов сохранной казне; всем известно, что на продающиеся за неплатеж имения не является покупателей. Вот при каких обстоятельствах сохранная казна не затрудняется возвращать назад бывшую уже у нее в руках уплату долга от очевидно несостоятельного кредитора.

Граф Лев Толстой.

10-го марта 1865 г.

Печатается по тексту, впервые опубликованному в «Московских ведомостях», 1865, № 58 от 16 марта, стр. 4.

В Дневнике Толстого 27 марта 1865 г. записано: «Глупость печатанья о сохранной казне — сильный урок» (т. 48, стр. 62).

* 105. Т. А. Берс.

1865 г. Марта 24. Я. П.

24 марта.

[С. А. Толстая пишет своей сестре о брате Толстого Сергее Николаевиче и его сестре Марии Николаевне. Толстой делает вставки между строк.]

...Вообще я Машеньку не долюбливаю. Напрасно. Всё это так кажется только, когда не в духе. А будет и было и будет всем вместе хорошо и весело, и Машинька очень много хорошего имеет. Она прескучная. Всё вздор. Сама не в духе.

Сережа очень тоже ее осуждает, и Левочка с ними согласен. Согласен, да не так. Она там хлопочет по своим делам и знать ничего не хочет. Неправда. В эту минуту Лева ушел по хозяйству, Сережа лежит читает, а я пишу. Теперь сумерки. Дети всё не совсем здоровы. Мы с Сережей всё мечтаем все ехать за границу, да так на диване и останемся. Прощай, целую тебя.

Соня.

Год определяется сопоставлением с записью в дневнике С. А. Толстой 23 марта 1865 г. (ч. I, стр. 88).

* 106. Т. А. Берс.

1865 г. Марта 29. Я. П.

Соня хотела отнять письмо, чтоб приписать мамаше, что она ее целует и любит, а я говорю, она это и без того знает. Я не верю, что ты была нездорова (это Анеточка [1] писала), это к тебе нейдет. Я нынче ездил на пчельник, выставлять пчел и без собак скакал за лисицей и перескакал ее в двух шагах. Белогубка [2] находится об тебе в меланхолии; а книги твои с подлыми (большей частью) романами для нас очень трогательны. Как только ты долго не пишешь, я не боюсь, что ты больна, а боюсь, что с тобой сделался какой-нибудь нравственный переворот, вследствие к[отор]ого ты уж не приедешь к нам, и для себя этого боюсь, а для тебя желаю. Что с нами в обществе поросят и ягнят и телят делать. Нам, старичкам конченным, это так.

Приписка к письму С. А. Толстой.

Год определяется сопоставлением с письмом С. А. Толстой к Т. А. Берс от 24 марта 1865 г. Месяц и число поставлены С. А. Толстой на ее письме.

[1] Анна Карловна Юргенс, рожденная Зенгер, подруга С. А. Толстой.
[2] См. прим. 6 к письму № 61.

* 107. Т. А. Ергольской.

1865 г. Марта 31. Я. П.

Как ни совестно, chère tante, а опять поступаю регулярно, как тот раз; сосчитав деньги, оказалось, что всех у меня 30 с чем-то, и потому посылаю вам половину. Как это люди делают,

что имеют деньги, а я ничего не проживаю, и никогда нет. Ежели бы прежде не нездоровье Сони и детей, а потом распутица, то я бы приехал давно к вам. Теперь, как только выставлю пчел, так приеду к вам, хоть верхом, а то мы скоро совсем забудем друг друга. Прощайте, целую у кого какие следует части тела. —

[Далее письмо С. А. Толстой, к нему приписка рукой Толстого:]

Надпись *самонужнейшее* на письме заставило меня распечатать его с тем, чтобы решить, стоит ли того, чтобы посылать нарочного. Смотри же, дай рабе Филарете шкафчик и суднушко пожертвуй. —

Письмо написано, как видно из письма С. А. Толстой, в среду на страстной неделе, которая приходилась в 1865 г. на 31 марта.

* 108. А. А. Толстой. *Неотправленное.*

1865 г. Апреля 12. Я. П.

Как ни долго оставил я ваше славное, сильно обрадовавшее меня письмо [1] без ответа, я все-таки отвечаю. И знаете ли, почему я так долго не писал вам? Из ложного стыда. Мне очень интересно было знать ваше мнение о начале моего романа, [2] и мне казалось, что ежели вы молчите, то, значит, вам не понравилось; а ежели я напишу вам, — то как будто на[вя]зываюсь на из милости сказанное одобрение. И полагал, что (как кто-то сказал), что напечатанное сочинение есть письмо ко всем друзьям, и потому письмо за вами. Но это всё вздор, а жалко то, что я опять два месяца ничего о вас не знаю. — Когда вы писали ваше приглашение мне приехать, вы в душе знали, что это невозможно. Оно так и вышло, но все-таки я был рад: кроме того, что я был очень занят, что дети малы, и всякий переезд страшен, мы перед весной все переболели, начиная с меня и кончая грудной Таней. Теперь мы не только ожили, но задумали большую поездку заграницу в конце мая. [3] — Увидимся ли мы с вами? будете ли вы в Петербурге или на даче около этого времени? — Как бы было досадно, ежели бы как-нибудь разъехались. Где будет Прасковья Васильевна и ваши сестры и брат? [4]

Хотя я не читал еще сам в газетах, но все говорят, что наследник умер. Ежели это правда, то я воображаю, как это несчастье больно отразилось на вас, тогда как на меня, столь далекого от придворного политического мира, это известие очень тяжело подействовало. —

Печатается по копии. Местонахождение подлинника неизвестно. Датируется содержанием: наследник Николай Александрович, старший сын Александра II, о смерти которого пишет Толстой, умер 12 апреля 1865 г.

[1] Письмо А. А. Толстой от 29 января 1865 г. (ПТ, № 55).
[2] «1805 год».
[3] Поездка эта не состоялась.
[4] П. В. Толстая — мать А. А. Толстой, сестры — Елизавета, Софья, брат — Илья.

109—110. С. А. Толстой два письма от марта—апреля 1865 г.

* 111. Л. И. Волконской.

1865 г. Мая 3. Я. П.

Очень рад, любезная княгиня, тому случаю, который заставил вас вспомнить обо мне, и в доказательство того спешу сделать для вас невозможное, т. е. ответить на ваш вопрос. Андрей Болконский — никто, как и всякое лицо романиста, а не писателя личностей или мемуаров. Я бы стыдился печататься, ежели бы весь мой труд состоял в том, чтобы списать портрет, разузнать, запомнить. Г-н Ахшарумов,[1] comme un homme de métier[2] и человек с талантом, должен бы это знать. Но как я сказал, в доказательство того, что я желаю сделать для вас невозможное, я постараюсь сказать, кто такой мой Андрей.

В Аустерлицком сражении, которое будет описано,[3] но с которого я начал роман, мне нужно было, чтобы был убит блестящий молодой человек; в дальнейшем ходе моего романа мне нужно было только старика Болконского с дочерью; но так как неловко описывать ничем не связанное с романом лицо, я решил сделать блестящего молодого человека сыном старого Болконского. Потом он меня заинтересовал, для него представлялась роль в дальнейшем ходе романа, и я его помиловал, только сильно ранив его вместо смерти. Так вот вам, любезная

княгиня, совершенно правдивое, хотя от этого самого и неясное объяснение того, кто такой Болконский. Но он мне теперь еще приятнее, что подал случай написать вам и напомнить о себе и моей неизменной дружбе к вам и вашему семейству. Очень жалею, что Вы мало описали мне Ваших бывших *пиндигашек*. [4] Они мне дороги и милы и по родственной связи, которую я, стареясь, больше и больше ценю, и по воспоминаниям о бедном Саше [5] и о вас.

Пожалуйста, внушите им, чтобы они смотрели на меня не иначе, как на друга и родню. Целую вашу руку и желаю вам всего лучшего.

Ваш гр. Л. Толстой.

3 мая.

Отрывок впервые опубликован в ПТС, II, № 293. Год определяется упоминанием о выходе в свет первой части романа «1805 год».

Ответ на неизвестное письмо Л. И. Волконской, в котором она спрашивала Толстого, кто послужил прототипом Андрея Болконского.

Луиза Ивановна Волконская, рожд. Трузсон (1825—1890) — жена троюродного брата Толстого, Александра Алексеевича Волконского (1818—1865). Некоторые ее черты Толстой изобразил в «Истории вчерашнего дня» и в «Войне и мире» в лице «маленькой княгини» Лизы Болконской.

[1] Николай Дмитриевич Ахшарумов (1819—1893) — беллетрист и критик. Им написана первая (если не считать заметок в «Русском инвалиде» и «Книжном вестнике») критическая статья о «1805 годе». Ахшарумов называет это произведение «очерком русского общества шестьдесят лет тому назад», относит его к числу «редких явлений в нашей литературе», сравнивает с «дождем во время засухи». Среди действующих лиц «1805 года» Ахшарумов больше всего останавливается на Андрее Болконском.

После выхода в свет отдельного издания «Войны и мира» Н. Д. Ахшарумов напечатал две статьи: «Война и мир. Сочинение гр. Толстого. 1—4 части» — «Всемирный труд», 1868, 4, стр. 25—64, и «Война и мир, ч. 5-ая» — там же, 1869, 3, стр. 55—72. В этих статьях Ахшарумов, отдавая дань художественному таланту Толстого, решительно осуждает его «отвратительную философию» и подвергает резкой критике характер кн. Андрея за отсутствие в нем цельности.

[2] [специалист]

[3] Аустерлицкое сражение и ранение кн. Андрея изображены в последних главах романа «1805 год», законченного Толстым лишь в начале ноября 1865 г.

[4] Пиндигашками Толстой называл в их детстве сыновей Л. И. Волконской, Алексея, Сергея и Николая.

[5] Александр Алексеевич Волконский умер 2 апреля 1865 г.

112. А. А. Фету.

1865 г. Мая 16. Я. П.

Простите меня, любезный друг Афанасий Афанасьич, за то, что долго не отвечал вам. Не знаю, как это случилось. Правда, в это время было больно одно из детей, и я сам едва удержался от сильной горячки и лежал 3 дня в постели. Теперь у нас всё хорошо и даже очень весело. У нас Таня, [1] потом сестра с своими детьми, и наши дети здоровы и целый день на воздухе. Я всё пишу понемножку и доволен своей работой. [2] Вальдшнепы всё еще тянут, и я каждый вечер стреляю *по ним*, т. е. преимущественно мимо. Хозяйство мое идет хорошо, т. е. мало тревожит меня, — всё, что я от него требую. — Вот всё про меня. На ваш вопрос упомянуть о Ясной Поляне — школе, я отвечаю отрицательно. — Хотя ваши доводы и справедливы, но про нее (Я. П. журнал) забыли, и мне не хочется напоминать, не потому, чтобы я отрекался от выраженного там, но, напротив, потому, что не перестаю думать об этом, [3] и, ежели бог даст жизни, надеюсь еще изо всего этого составить книги, с тем заключением, к[отор]ое вышло для меня из моего 3-х-летнего страстного увлечения этим делом. Я не понял вполне то, что вы хотите сказать в статье, которую вы пишете; [4] тем интереснее будет услышать от вас, когда свидимся. — Наше дело землевладельческое теперь подобно делам акционера, который бы имел акции, потерявшие цену и не имеющие хода на бирже. Дело очень плохо. Я для себя решаю его только так, чтобы оно не требовало от меня столько внимания и участия, чтобы это участие лишало меня моего спокойствия. Последнее время я своими делами доволен, но общий ход дел, т. е. предстоящее народное бедствие голода [5] с каждым днем мучает меня больше и больше. Так странно и даже хорошо и страшно. У нас за столом редиска розовая, желтое масло, подрумяненный мягкий хлеб на чистой скатерти, в саду зелень, молодые наши дамы в кисейных платьях рады, что жарко и тень, а там этот злой чорт голод делает уже свое дело, покрывает поля лебедой, разводит трещины по высохнувшей земле и обдирает мозольные пятки мужиков и баб и трескает копыты скотины и всех их проберет и расшевелит, пожалуй, так, что и нам под тенистыми липами в кисейных платьях и с желтым сливочным маслом на расписном блюде — достанется. — Право, страшная у нас погода, хлеба и луга.

Как у вас? Напишите повернее и поподробнее. Боткин [6] у вас, пожмите ему от меня руку. Зачем он ко мне не заехал! Я на днях еду в Никольское еще один без семьи и потому не надолго и к вам не приеду; но то-то хорошо было, коли бы в это же время судьба принесла вас к Борисову.

Кланяюсь от себя и от жены Марье Петровне. Мы в июне намерены со всей семьей переехать в Никольское — тогда увидимся [7] и я уже наверное буду у вас. —

Что за злая судьба на вас! Из ваших разговоров я всегда видел, что одна только в хозяйстве была сторона, которую вы сильно любили и к[отор]ая радовала вас, — это коннозаводство, и на нее-то и обрушилась беда. Приходится вам опять перепрягать свою колесницу и юхванство перепречь из оглобель на пристяжку; а мысль и художество уж давно у вас п[е]реезжены в корень. Я уж перепрег и гораздо покойнее поехал. —

Впервые опубликовано, с пропуском слов: «и всех их проберет» и присоединением в конце двух фраз из письма Толстого к Фету от 7 октября 1865 г., в «Русском обозрении», 1890, 3, стр. 41—43. Датируется на основании пометки на письме, сделанной С. А. Толстой: «16 мая 1865 г.».

[1] Т. А. Берс.

[2] Роман «1805 год».

[3] О том, что Толстой не переставал интересоваться вопросами педагогики, свидетельствуют записи в его Дневнике 1865 г. от 10 апреля и 26 сентября (см. т. 48, стр. 62 и 63).

[4] Какую статью писал Фет, неизвестно.

[5] В 1865 г. в Тульской губ. был сильный неурожай. См. об этом «День», 1865, № 44 от 13 ноября, статью П. Громова.

[6] Василий Петрович Боткин. О нем см. т. 60.

[7] Толстые уехали в Никольское 26 июня и пробыли там, с поездками к М. Н. Толстой в Покровское и к соседям, до 12 октября. А. А. Фет с женой приезжал к ним 16 июля.

113. С. А. Толстой от 19? мая 1865 г.

* 114. Н. В. Лихареву. *Черновое.*

1865 г. Мая 20. Я. П.

Милостивый государь
Николай Владимирович!

Обращаюсь к вам с просьбой не столько по праву непродолжительного и давнишнего знакомства, сколько по известной

мне репутации вашей прямого и благородного человека и даже уверен, что, как ни странна бы показалась моя просьба другого рода человеку, вами она будет исполнена, насколько это находится в вашей власти.

Вы знаете, о чем я хочу просить вас — о векселе, который вы имеете на имение покойного зятя. [1]

Надеюсь, что вы обо мне достаточно хорошего мнения, чтобы предполагать, что женщина (какая бы она ни была), пожертвовавшая всем для покойника, с детьми, без положения в обществе,[2] по моему мнению, должна быть обеспечена так же, как и он и его дети. Ежели бы этого не было сделано, то, поверьте, что я первый, насколько это было бы в моей власти, позаботился исправить это. Доказательством искренности этого может вам служить то, что я поссорился было с сестрой, восставая против ее намерения оспаривать все векселя. (К несчастью, это был напрасный труд.)

Но между тем, чтобы обеспечить ту женщину и тех детей, и тем, чтобы в пользу незаконных детей расстроить состояние законных — есть большая разница. А между тем, положение именно такое. У моего племянника и племянниц (скоро студента и скоро невест) — 3000 дохода, колеблющегося, неверного, как все доходы в наше время, 8000 долга, никаких ресурсов кроме этого, и они выросли уж, воспитаны, как графы и графини Толстые. —

Я уверен, что покойный зять и ваш друг не хотел бы этого. Выдавая векселя, он не рассчитывал на проценты, не рассчитывал на неизбежную беспомощность женского управления, и вообще последнее время — больной, отдаленный от своих законных детей и подпавший влиянию той женщины, он сделал больше того, что сам хотел.

Зная его серьезный и честный взгляд на семейные отношения, я убежден, что он в спокойные и светлые минуты не сделал бы того, что он сделал, т. е. не обделил бы законных детей в пользу незаконных. Впрочем, вы, как друг его и видевший его последнее время, знаете это лучше меня.

Как бы дело ни было формально обставлено, сущность его, по моему мнению, такова:

Вы — душеприказчик, друг, человек, пользующийся полной доверенностью покойного, и тот, кому поручено сделать раздел между теми и другими. —

Положа руку на сердце, как благородный человек, взвесив всё, скажите, добросовестно ли сделан раздел? Спросите себя: исполняя все формальности, получая все деньги с процентами, даже не принимая свидетельства по номинальной цене (так следует) и запутав совершенно тем дела малолетних, лишив их возможности привычной жизни, в самую дорогую пору юности, поступите ли вы справедливо и исполните ли главное желание вашего друга, который не предвидел всех тех обстоятельств, которые я выставляю вам, в ту минуту, как делал свои распоряжения.

От вас зависит сделать истинно справедливое и благородное дело и доказать, что выбор вас покойным был справедлив.

Сделайте по совести раздел, который находится в вашей власти.

Вот о чем я прошу вас. И чего я вполне ожидаю от вашего чувства справедливости.

С истинным уважением имею честь быть

Ваш покорный слуга

граф Лев Толстой.

20 мая.

Датируется годом смерти В. П. Толстого.

Николай Владимирович Лихарев (1826—1894?) — сын декабриста Владимира Николаевича Лихарева. С 1861 г. по 5 октября 1866 г. Н. В. Лихарев был мировым посредником в Раненбургском уезде Рязанской губ., а потом — мировым судьей 5 участка того же уезда.

[1] 3 января 1865 г. В. П. Толстой выдал Н. В. Лихареву три заемных письма, в общей сложности на 18 000 р.

[2] Толстой имеет в виду Елену Гольцеву, которая жила с В. П. Толстым и имела от него детей.

Неизвестно, ответил ли Лихарев Толстому, но просьба не была принята во внимание: в марте и августе того же года Рязанское уездное полицейское управление наложило запрещение на недвижимое имущество В. П. Толстого.

115. С. А. Толстой от 21 мая 1865 г.

* 116. И. П. Борисову.

1865 г. Мая 21. Никольское-Вяземское.

Здравствуйте, Иван Петрович!

Я третьего дня приехал в Никольское, но не воспользовался этим — повидаться с вами, потому что эти два дня был в делах

и разъездах, завтра же думаю быть свободен. Как вы поживаете? Здоровы ли и дома ли вы? Что Фет? Отвечайте мне. Может быть, я завтра приеду к вам, а может быть, и нет. А может быть, вы приедете? Во всяком случае дружески жму руку.

Ваш Л. Толстой.

В июне мы собираемся всей семьей переехать в Никольское и пожить.

На четвертой странице:

Его высокоблагородию
Ивану Петровичу Борисову.

Датируется на основании слов письма: «Я третьего дня приехал в Никольское». В Никольское из Ясной Поляны Толстой приехал 19 мая. См. т. 83, письмо № 39.

* 117. С. Н. Толстому.

1865 г. Июня 25. Я. П.

Не могу не уделить хоть малую часть того ада, в который ты поставил не только Таню, но целое семейство, включая и меня.[1] Посылаю тебе письмо Андр[ея] Евстаф[ьевича]. — Ты бы хорошо сделал, ежели бы сам написал Люб[ови] Ал[ександровне] и Андр[ею] Евстаф[ьевичу]. — Я же решительно не знаю и не понимаю, как это всё кончится. Разумеется, кончится; но для всех дурно, кроме тебя. Желал бы так же, как письмо Андр[ея] Евстаф[ьевича], послать тебе письмо, к[отор]ое бы объяснило душевное состояние Тани, но это невозможно; и ты имеешь полное право воображать, что она теперь уже поет и хохочет и очень мила, весела и здорова. —

Письма, написанные родителям,[2] писаны при тебе, и ты их одобрил, поэтому тебе и надо ответить на это письмо Андр[ею] Евстаф[ьевичу]. Я не берусь.

Знаю я, что поставить тебя в такое положение, чтобы ты должен был жениться, это лучшее средство, чтобы тебя еще более отвратить от этого и привязать к той отвратительной жизни, с которой тебе так трудно расстаться. —

Но я бы одно хотел знать: любил ли ты хоть немножко Таню или имеешь к ней отвращение и ненависть? — Больше

зла нельзя сделать человеку. И тебя что ожидает? Мрак и несчастие верное. —

Подумай, пока есть время, и приезжай. —

Таня писала не под моим влиянием. Она к тебе всё та же — хотя и отказала. Мы завтра едем в Никольское. —

Это письмо я не дам никому читать из моих. Отвечай мне всё по сердцу. Я твоего письма тоже не покажу никому. Напиши и отвечай мне, что у тебя в мыслях и в каком ты состоянии? и что ты намерен делать? всё по правде. —

Датируется на основании слов: «Мы завтра едем в Никольское». Толстые выехали из Ясной Поляны 26 июня, 27 провели в Черни, а 28 приехали в Никольское. См. письмо Т. А. Берс к ее знакомому М. А. Поливанову от 12 августа 1865 г. (ГМТ).

[1] См. письма №№ 118—121.

[2] Письма эти неизвестны.

118. А. Е. и Л. А. Берсам.

1865 г. Июня 25. Я. П.

Что прибавлять к этому чудному письму? [1] Всё это правда, всё от сердца и всё это прелестно. — Я всегда не только любовался ее веселостью, но и чувствовал в ней прекрасную душу. И она теперь показала ее этим великодушным, высоким поступком, о котором я не могу ни говорить, ни думать без слез. — Он виноват кругом и неизвиним никак. Ему надо было прежде всего кончить в Туле. Мне бы было легче, ежели бы он был чужой и не мой брат. — Но ей, чистой, страстной и энергической натуре, больше делать было нечего. Стоило ей это ужасно, но у нее есть лучшее утешение в жизни — знать, что она поступила *хорошо*. — К лучшему или к худшему это поведет ее? Этого никто не знает. Мне же всегда казалось и теперь больше чем когда-нибудь, что он ее не стоил. Дай бог ей силы перенести это. Первый день был тяжел, она ничего не ела, не спала и всё плакала. Теперь она спит в первый раз, и завтра мы едем в Никольское. — Кроме того, ежели точно они сильно любят друг друга — ничто не потеряно. Поступок Тани должен показать ему, что он теряет в ней. — Одно, что я знаю, это то, что они не должны и не будут видеться до тех пор, пока он не будет совершенно свободен. Но ее решение кажется серьезным, тем-то оно и трогательно. — Она несколько раз нынче повторяла:

«теперь я не выйду за него ни за что». Решение это пришло ей вдруг и совершенно неожиданно. Вдруг из ребенка она сделалась женщиною, и прекрасной женщиной. Не знаю, как вы оба примете это, и боюсь и вашего горя и упреков, которые вы, может быть, сделаете нам. Говорите всё, что вы думаете. — Но горевать не о чем. С таким сердцем она не может быть несчастлива. Прощайте, с замиранием сердца жду вашего ответа.

Адрес в Чернь, в село Никольское.

Впервые опубликовано в «Новом времени», иллюстрированное приложение, 1916, № 14427 от 7 мая, стр. 6. Датируется на том же основании, что и письмо № 117, и содержанием письма Т. А. Берс, к которому является припиской.

По возвращении С. Н. Толстого из-за границы в июне 1864 г. снова возобновился его роман с Т. А. Берс. Решено было венчаться в курском имении С. Н. Толстого, однако угрозы родителей М. М. Шишкиной заставили отложить свадьбу на неопределенное время.

Весной 1865 г. Т. А. Берс приехала, как обычно, в Ясную Поляну. 9 июня С. А. Толстая записала в дневнике (ч. I, стр. 90). «Третьего дня всё решилось у Тани с Сережей. Они женятся. Весело на них смотреть, а на ее счастье я радуюсь больше, чем когда-то радовалась своему. Они в аллеях, в саду. Я играла роль какой-то покровительницы, что самой было и весело и досадно. Сережа стал мил мне за Таню, да и всё это чудесно. Свадьба через 20 дней или больше. Что еще будет».

Однако посещения С. Н. Толстого внезапно прекратились. Брату Льву Николаевичу он писал о безвыходности создавшегося положения. Узнав об этом, Т. А. Берс написала ему отказ.

Свои отношения с С. Н. Толстым Т. А. Берс много позднее подробно описала в воспоминаниях «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», ч. I, II и III.

Письма С. Н. Толстого сохранились в ГМТ.

[1] Т. А. Берс писала родителям о своем отказе С. Н. Толстому. См. письмо № 119.

* 119. Л. А. Берс.

1865 г. Июня 25. Я. П.

Любовь Александровна!

Вы ужаснетесь тому, что я должен написать вам, после того письма, но мы все и еще больше бедная Таня, прошли через тяжелые минуты. *Таня отказала Сереже и нынче послала ему это письмо с отказом.* — Как это всё сделалось — трудно, долго и почти невозможно рассказать в письме. Как вы и предвидели — препятствия в Туле оказались так сильны — он

впал в такую болезненную нерешительность после своего второго свидания с Марьей Михайловной. Он так запутался — невольно под влиянием страха, чтоб Марья Михайловна не наложила на себя руки, чем она угрожала ему, что, успокоивая ее, он уверял ее, что не женится. Тане же говорил, что он бросит М[арью] М[ихайловну], но всё просил подождать и подождать еще. Вчера он обещал приехать из Тулы, чтобы больше не возвращаться туда, но вместо того, чтобы приехать, он прислал письмо, в котором говорит всё то же, что говорил два года, т. е. что надо подождать, что ему невозможно так вдруг бросить семейство и т. д. —

Как мучалась Таня эти два дня, напрасно ожидая его, и как измучалась, прочтя это письмо, вы понимаете без моих описаний. Она и прежде была на волоске от того, чтобы отказать ему, видя все его внутренние борьбы, мучения и главное недостаток любви, но, получив это письмо, она ответила ему, что освобождает его от его слова. Мы же, ни я, ни Соня, ни слова не писали и не велели сказать ему и завтра едем в Никольское.

Всё это очень грустно и тяжело для всех нас; но я оправдываю и одобряю в высшей степени поступок Тани. Ежели она любит его, то поступком этим она спасает его от внутренних мучений и возвращает его себе сильнее, чем всяким другим образом действий. — Его поступок не имеет имени — так он гадок. Он сам говорит это в своем письме. Он тоже говорит, что ежели бы я не был его брат, то мне было бы гораздо легче и проще действовать. И это правда. Но несмотря на всё это, мне он так же жалок, коли еще не больше, чем Таня. Я без ужаса не могу себе представить его будущую жизнь с опротивевшей цыганкой и с таким упреком на совести и с мыслью, что он так легко мог бы быть счастлив.

Что из этого всего выйдет? Бог знает, но ужасно, ужасно тяжело. Иногда я себя спрашиваю: не виноват ли я? и в чем? Скажите мне откровенно вашу мысль и требуйте от меня всего, что вы найдете справедливым, чтобы загладить свою вину, ежели она есть. — Таня плачет и на себя не похожа. В Никольское она согласна ехать. Ей думается, что он приедет туда, и там всё решится. Всё может быть. — Прощайте. — Пусть припишут еще Соня и Таня.

Датируется на том же основании, что и письмо № 117.

* 120. С. Н. Толстому.

1865 г. Июня 27. Чернь.

Письмо Тани [1] тебе объяснит всё. Она вдруг взяла это решенье три дня тому назад и твердо держится его. Родителям письмо ею написано и послано. [2] Нечего делать комментарии на это письмо. Ты поймешь сам. Одно только, что это решенье искренно и твердо и взято совершенно неожиданно и без чьего-нибудь влияния. Я пишу из Черни, где мы все проездом в Никольское. Я сам буду у вас [3] нынче на ночь или завтра утром. — Я был 3-го дня у Мар[ьи] Михайл[овны]. [4] Решенье Тани, кот[орое] я ей сообщил, успокоило ее, и девочка [5] здорова.

Пишу тебе из Черни. Мы все едем в Никольское. Я намерен был один ехать к тебе — к Машеньке, и отвезти это письмо.

Датируется на основании слов: «Пишу тебе из Черни». См. прим. к письму № 117.

[1] Письмо неизвестно.
[2] Письмо Т. А. Берс от 25 июня 1865 г. См. прим. 1 к письму № 118.
[3] В Покровском, имении М. Н. Толстой, куда уехал С. Н. Толстой.
[4] М. М. Шишкина.
[5] Вера Сергеевна Толстая, родившаяся 3 мая 1865 г.

121. А. Е. и Л. А. Берсам.

1865 г. Июня 30. Никольское-Вяземское.

Пишу вам из Никольского, где мы живем 3-й день. Не могу без замирания сердца думать о вас, не зная вашего взгляда на это дело — всё, что вы думаете и говорите. Дело вполне кончено. И как ни тяжело Тане и всем нам, я в глубине души не могу не чувствовать тайной радости, что меньшее несчастье спасло нас от большего. — Я, приехавши в Никольское, тотчас же поехал в Покровское, чтобы видеться с братом. Я виделся с ним, я думаю, последний раз. Он теперь уехал в Тулу. Наше же намеренье состоит в том, чтобы пробыть здесь месяца полтора в новых для Тани местах, в близости ей приятных людей — Дьяковых, [1] Машеньки с детьми. Теперь самое для вас интересное — о ней. —

Она трогательна до последней степени, — кротка и грустна. Первые два дня она нас пугала, но теперь я, по крайней

мере, спокоен за ее здоровье. Я твердо надеюсь, что она успокоится, и всё пройдет, и пройдет этот раз хорошо и совсем. У нее столько еще впереди с ее прелестной натурой и сердцем. Для большего еще укрепления ее здоровья мы придумали с Соней заставить ее пить кумыс со мною вместе. Она не отказывается, хотя надобности никакой нет, но она любит этот напиток. — Дальнейшие планы наши следующие. В августе мы приедем в Ясную, пробудем с месяц. В сентябре приедем в Москву, пробудем с месяц, которым я воспользуюсь для печатания 2-й части моего романа, [2] и поедем на зиму за границу — в Рим или Неаполь. [3] Разумеется, с Таней, ежели вы ее поручите опять нам и не упрекнете нас за то, что мы плохо уберегли ее. Я боюсь и предчувствую, что вы упрекнете меня в душе. Пожалуйста, выскажите мне всё. Но, право, виновата во всем судьба. Так богу угодно было, и не могу не думать, что то, что мы теперь называем несчастием, может быть, очень скоро мы назовем большим счастьем. — Прощайте, пишите поскорее. — Не знаю, припишет ли вам Соня. О том, что я вам писал, она думает так же, как и я, только с оттенком озлобления, очень справедливого, против брата, но я старше ее, и он мой брат. Я виню его и не желал бы быть в его положении с таким поступком в душе. Tout comprendre c'est tout pardonner. [4] Он виноват в легкомыслии обещать, не развязав прежде прежних отношений, но после этого он страдал не меньше ее, даже больше. Он мне повторял еще последний раз, что я только прошу времени; но мы знаем, и Таня с оскорблением почувствовала, что он не в силах разорвать прежней связи.

Он виноват в этом и неизвиним, но это было дело Тани. Как бы я желал не писать вам, а видеть перед собою ваши милые лица. Тогда бы вы меня поняли, а теперь я путаюсь, как виноватый. Прощайте.

Впервые опубликовано Т. А. Кузминской в ее воспоминаниях «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», III, стр. 61—62. Датируется на основании слов: «Пишу из Никольского, где мы живем 3-й день» (см. прим. к письму № 117).

[1] Д. А. Дьяков, его жена и дочь.

[2] Вторую часть романа «1805 год» Толстой сдал в печать в январе 1866 г.

[3] За границу Толстые не поехали.

[4] [Всё понять значит всё простить.]

* 122. И. П. Борисову.

1865 г. Июля 1...2. Никольское-Вяземское.

Очень вам благодарен, любезнейший Иван Петрович, за извещение. [1] После 10-го пожалуйста и непременно приезжайте к нам на целый день с Петей. [2] Как бы хорошо было увидеться теперь с Фетом, для того чтобы вместе составить планы. Мои вкратце вот какие. До 12 я допиваю воды и никуда не двигаюсь. Около 15 еду с Дьяковым к Шатилову, около 20-го еду к Фету и оттуда к Киреевскому до августа. [3] В августе все с сестрою едем говеть в Оптину Пустынь. [4] —

Главное, приезжайте вы да Фета как-нибудь поскорее выпишите. Как бы хорошо было, ежели бы он с Мар[ьей] Петр[овной] не изменял плана и только вместо Спасского [5] к 15-му приехал бы в Никольское. Поместить его с женою мы можем очень хорошо. — До свиданья.

Гр. Л. Толстой.

Датируется содержанием.

[1] Письмо И. П. Борисова неизвестно.
[2] Сын И. П. Борисова.
[3] Августа *написано сверх зачеркнутого*: 28.
[4] Толстой в Оптину пустынь в 1865 г. не ездил.
[5] Имение И. С. Тургенева, в 19 км. от Никольского-Вяземского.

123. А. А. Толстой.

1865 г. Июля 5. Никольское-Вяземское.

5 июля. Никольское.

Я узнал от Арсеньевой, [1] что вы в Петербурге, живы и здоровы и очень заняты, и пишу вам, надеясь отослать это письмо. Вы меня упрекаете в том, что не пишу, а ежели я дослужусь до биографии, то после моей смерти в бумагах моих найдут больше писем вам, чем у вас. Я в апреле или в мае написал вам длинное письмо и не послал. [2] Не послал потому, что в то время было получено известие о смерти наследника, и я думал, что вам не до меня. Я знаю, что̀ вы чувствуете с ними вместе, как член семейства. — Еще не послал потому, что в том письме я говорил, что скоро увижу вас. Мы имели намеренье ехать на лето за границу. Теперь мы раздумали и из Ясной Поляны

уехали еще в большую глушь, в село Никольское Чернского уезда. Адрес: *в Чернь*. Еще я не послал вам письмо оттого, что ждал от вас ответа на мое большое письмо, напечатанное в «Русском вестнике». [3] А мне очень хотелось и хочется получить на него ответ именно от вас. Я всё ждал; но теперь думаю — на то письмо вы считаете, что не стоит того отвечать; все-таки надо не терять вас из вида. — Как мы оба, должно быть, переменились с тех пор, как не видались, как много, я думаю, с тех пор мы выросли большие. Подумаю о том, что прежде для вас ваше заведение было немножко игрушка, нравственная роскошь (я помню, как вы там говели); теперь, говорят, вы всей душой отдались этому делу. [4] Ваше последнее письмо только заинтересовало меня, и я очень желал бы знать подробнее, в чем состоит ваше заведенье, какие трудности и какие радости? Напишите мне, коли вы считаете меня достойным. А я достоин уже потому, что теперь я стал гораздо менее требователен на формы добра и, не говоря о том, что касается вас, принимаю участие во всем, что делается не для рубля, не для чина и не для мамона. Я забыл благодарить вас еще за ваше славное последнее письмо, благодарить вас и вашего брата. [5] Мы с Соней тронулись оба этим письмом и посмеялись. Подняться с места с двумя детьми не столько трудно, сколько страшно. Всё кажется, поедешь—и тут и случится несчастье, и весь век упрек. Только когда обживешься семьей, почувствуешь всю истину пословицы: le mieux est l'ennemi du bien. [6] А как переменяешься от женатой жизни, я никогда бы не поверил. Я чувствую себя яблоней, которая росла с сучками от земли и во все стороны, которую теперь жизнь подрезала, подстригла, подвязала и подперла, чтобы она другим не мешала и сама бы укоренялась и росла в один ствол. Так я и росту; не знаю, будет ли плод и хорош ли, или вовсе засохну, но знаю, что росту правильно. Что делают все ваши — настоящая бабушка, т. е. Прасковья Васильевна? [7] Как ее здоровье и есть ли надежда увидать ее проездом, как бывало? Мы от станции Богуслова в 7 верстах и можем поместить лучше, чем в Ясном. Из того Сониного живота, к[отор]ый она благословила, уезжая от нас, тому назад два года вышел мальчик, к к[отор]ому с каждым днем у меня растет новое для меня неожиданное, спокойное и гордое чувство любви. Очень хорошее чувство. Соня мне рассказывала, что, уезжая, она перекрестила ее и ее живот, и это ее очень тронуло. Девочка

наша хороша всем: и избытком здоровья (мать кормит), и живостью, но к ней еще нет во мне никакого чувства. Вот ежели бы нынешнее лето ваши были у Вадбольских, [8] отсюда я бы, наконец, исполнил мое давнишнее желание съездить к ним. Еще я вам не писал оттого, что с весны я был нездоров, и у нас было семейное горе, не в ближайшей степени семейное, но близкое и тяжелое. [9] Вместе с нездоровьем и холодной мрачной весной (на нас, деревенских, это сильно действует) я провел тяжелый месяц. Теперь я оживаю и потому спешу с вами сообщиться. Соня целует вас. Прощайте. Пишите в Чернь.

Впервые опубликовано в ПТ, № 56. Год определяется ответным письмом А. А. Толстой от 18 июля 1865 г. (ПТ, № 57).

[1] Сестры Арсеньевы — соседки Толстых. См. тт. 47 и 60.

[2] См. письмо № 108.

[3] Толстой имеет в виду роман «1805 год», который печатался в «Русском вестнике». А. А. Толстая написала о впечатлении, произведенном на нее романом, 18 июля 1865 г.

[4] Речь идет о «Магдалинском убежище». См. прим. 11 к письму № 97.

[5] См. ПТ, № 55.

[6] [лучшее — враг хорошего.]

[7] Мать А. А. Толстой.

[8] Екатерина Васильевна Вадбольская, тетка А. А. Толстой, и ее дети. В их имении, находившемся в Орловской губ., часто гостили мать и сестры А. А. Толстой.

[9] Толстой имеет в виду роман Т. А. Берс с С. Н. Толстым.

124. А. Е. Берсу.

1865 г. Июля 24. Никольское-Вяземское.

Любезный, дорогой друг Андрей Евстафьич.

Много интересного и много приятного хотелось бы тебе писать о нашей жизни; но наша бедная Таня и у тебя и у меня на первом плане. — Она всё тоже печальна, молчалива, не оживлена и живет в одном этом страшном для нее прошедшем. Я так понимаю ее, что она беспрестанно воспроизводит в своем воспоминании те минуты, которые казались для нее счастием, и потом всякий раз спрашивает себя: неужели это всё кончилось? И колеблется между любовью и озлоблением. Вытеснить из ее сердца эту любовь может только новая любовь. А как и когда она придет? Это бог знает. Тут помочь нельзя, а надо

ждать терпеливо, что мы и делаем. Она добра, кротка, покорна и тем более ее жалко, желал бы всё сделать, чтоб помочь ей, а помочь нечем. За гитару и пение она редко, почти никогда не берется. И то ежели к ней пристанут с просьбами, то она немного попоет вполголоса и тотчас бросит. Утешительно то, что здоровье ее еще хорошо, хотя она и переменилась, что особенно поражает тех, которые не видят ее, как мы, каждый день.

Я жду многого от осени. — Во-первых, чтоб прошло лето, нынешнее знойное тяжелое лето — располагающее к мечтательности, и, во-вторых, охота и, в 3-х, перемена совершенная места, ежели сбудутся наши планы поездки за границу. Ежели известия, которые я тебе даю о ней, не радостны, то утешайся тем, что я скорее вижу всё в черном свете, чем в розовом, и что ты знаешь всю правду. Ежели бы не это наше общее семейное горе, мы бы все были очень довольны нашим летом.

Я после вод начал свои экскурсии. Первая была к Дьякову и с ним к Шатилову в Маховое.[1] Это, наверное, самое замечательное хозяйство в России, и он сам один из самых милых по простоте, уму и знанию людей. Он нас принял прекрасно, и эта поездка еще более разогрела меня в моих хозяйственных предприятиях. К 25 июля меня звал к себе Киреевский[2] в отъезд, но нездоровье (у меня после вод 2 недели расстройство желудка) задержало меня, и я завтра отвезу всех к Машеньке и попаду к Киреевскому не раньше 27.

Прощай, целую тебя и всех.

Впервые опубликовано в газете «Новое время», иллюстрированное приложение, 1916, № 14427 от 7 мая, стр. 9—10. Датируется сопоставлением слов: «завтра отвезу всех к Машеньке» с упоминанием о том же в письме С. А. Толстой к А. Е. Берсу от 24 июля.

[1] Иосиф Николаевич Шатилов (1824—1889) — помещик; его имение Моховое Тульской губ. Новосильского уезда славилось образцовым хозяйством; известно своим «шатиловским овсом». Подробное описание этого имения дано в книге «Описания отдельных русских хозяйств. Вып. I. Тульская губерния», изд. Министерства земледелия и государственных имуществ, Спб. 1897, стр. 7.

Толстой бывал в Моховом в 1857 г., о чем свидетельствует запись в его Дневнике. См. т. 47, стр. 158. В 1865 г. он пробыл в Черемошне у Д. А. Дьякова и затем в Моховом пять дней — с 18 по 23 июля.

[2] Николай Васильевич Киреевский (1797—1870) — владелец имения Шаблыкино Карачевского уезда Орловской губ. У Киреевского была одна из лучших в России псовых охот. Толстой пробыл у Киреевского с 28 июля по 1 августа. О Н. В. Киреевском см. т. 60, стр. 80.

125. А. А. Фету.

1865 г. Июля 25. Никольское-Вяземское.

Любезный друг Афанасий Афанасьич. — Увы! я не могу к вам заехать. И нечего мне вам внушать, как мне это грустно. Не могу же я заехать потому, что нынче 25, а я еще не выезжал из дома. Желудочная боль, которая началась у меня еще при вас, [1] до сих пор продолжается и делает меня неспособным быстро поворачиваться. Я, как и предполагал, с Дьяковым ездил к Шатилову, но вместо того, чтобы всё это сделать в три дня, проездил 5 и оттого опоздал. Поездка эта была — ежели бы не нездоровье — чрезвычайно приятна и поучительна. Многое вам расскажу при свиданьи. — Но когда же? Я предлагаю вам приехать к Киреевскому между 26 и 3-м августа. Мы бы там свиделись! Ежели же вы не приедете, то я заеду к вам на обратном пути. У нас овес весь в копнах, и рожь подкошена. Ежели так простоит, то на следующей неделе всё будет в гумне. Овес обходится меньше 7 копен. До свиданья.

Ваш Л. Толстой.

Жена, Таня и я душевно кланяемся Марье Петровне.

Опубликовано, с неверной датой: «25 июля 1866 г.», в «Русском обозрении», 1890, 4, стр. 93—94. Датируется сопоставлением с письмом № 124.

[1] Фет с женою приезжали в Никольское 16 июля. См. «Дневники С. А. Толстой», I, стр. 92.

* 126. И. П. Борисову.

1865 г. Июля 25. Покровское.

Любезный Иван Петрович.

Моя поездка к Шатилову заняла гораздо больше времени, чем я предполагал, так что я не только не успел, как предполагал, съездить к Новосильцевым, [1] но и не могу заехать к Фету. Когда вы увидите Новосильцевых, передайте им, пожалуйста,

что я, совершенно против ожидания и желания, не мог быть у них теперь, но что «что отложено, то не потеряно», [2] и около 10 мы съездим с вами, [3] ежели вы не откажетесь. Задержало меня, главное, нездоровье. Вот 2-ю неделю не могу справиться с желудком и еду завтра не совсем здоровый. Фету я писал.

До свиданья. Жму вам руку.

Л. Толстой.

На четвертой странице:

Его высокоблагородию Ивану Петровичу Борисову.

Дата определяется содержанием. Ср. письмо № 125.

[1] Петр Петрович Новосильцев (1797—1869). О нем см. т. 60, стр. 313.

[2] Французская поговорка.

[3] Толстой, очевидно, изменил первоначальный план ехать прямо к Киреевскому и 26—27 июля по дороге к нему заезжал к Новосильцевым. См. т. 83, письма к С. А. Толстой от 27 июля.

127. А. Е. Берсу.

1865 г. Июля 25...26. Покровское?

Великая к тебе просьба, Андрей Евстафьевич. Есть в Москве некто барон Шепинг. [1] У этого барона есть удивительные японские свиньи, поросят от которых он продает по пятнадцати рублей. Я на днях видел у Шатилова пару таких свиней и чувствую, что для меня не может быть счастья в жизни, пока не буду иметь таких же.

Печатается по тексту, опубликованному, с неверной датой: «1862 г.», в «Новом времени», иллюстрированное приложение, 1908, № 11659 от 27 августа, стр. 8 (356). Датируется на основании слов письма: «Я на днях видел у Шатилова» (ср. письмо № 125).

[1] Дмитрий Оттович Шеппинг (1822—1895) — помещик Воронежской губ. Острогожского уезда, служил в Главном архиве Министерства иностранных дел.

128—132. С. А. Толстой от 27 июля (два письма), от 28 и 31 июля и 5—15 августа 1865 г.

* 133. И. П. Борисову.

1865 г. Августа 18? Никольское-Вяземское.

Вот что, Иван Петрович. Несмотря на всю тяжесть обременяющего меня семейства, я намерен пробыть еще около месяца в Никольском и охотиться серьезно; и я вам товарищ. Собаки мои придут сюда завтра, а сам же я только нынче утром приехал из Ясной, и хочется отдохнуть. Приезжайте, пожалуйста, ко мне нынче или завтра (с Петей, мы ему сделаем весело), и мы обо всем переговорим. —

Ежели Нарышкин [1] у вас, то просите его приехать. Кроме удовольствия его видеть, мы должны переговорить, ежели вместе ездить. Я, кажется, не имею никаких неприятных для других склонностей на охоте, вас я знаю за наиприятнейшего товарища. Ежели Нарышкин таков же, то нам будет очень хорошо.

До свиданья, пожалуйста.

Гр. Л. Толстой.

Датируется на основании слов: «Я нынче приехал из Ясной» — в Ясной Поляне Толстой был 18 августа.

[1] Сергей Алексеевич Нарышкин (1836—1878) — помещик Орловской губ.

* 134. А. А. Фету.

1865 г. Августа 19? Никольское-Вяземское.

Я и не надеялся найти вас у Киреевского, любезный Афанасий Афанасьич, и так и вышло. Я знаю, что я сам виноват — зачем не поехал раньше и не заехал к вам. Уж вы меня не упрекайте за это — и так меня мучает совесть. А главное не отплачивайте. 21-го мы ждем Марью Петровну и вас. Не испортите наш зачинающийся муаровый жилет [1] — вы самый дорогой гость. Непременно успокойте меня письмом, что вы будете оба, а то давно ничего не знаю о вас, и от Борисова ничего не мог узнать.

А жалко, что вы не были у Киреевского. Изустно расскажу вам, что это за прелесть — он сам и весь этот мир, к[отор]ый уже перешел в предания, а там действительность. Я убил в три поля 28 штук, но удовольствие главное было все-таки не в охоте. [2] —

Наши и сестра, присоединенная к ним, ждут и просят Марью Петровну не изменить слову. А вы в первый раз в жизни приедете ко мне. А то вы еще ни разу в 10-летнее наше знакомство не удостоивали меня — а только второпях всё заезжаете.

Был и у Шатилова, и многое хочется поговорить с вами.

Так до свиданья.

Л. Толстой.

Привезите с собой вашего Гектора для бракосочетания Дорки. Я по всем признакам полагаю, что она придет скоро, да и куропаток постреляете.[3]

Дата определяется сопоставлением с письмом С. А. Толстой к Т. А. Ергольской от 24 августа 1865 г.

[1] Муаровый жилет — метафора, встречающаяся в письмах Толстого 1860-х годов и обозначающая праздничность, торжественность. См. Т. А. Кузминская, «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», I, стр. 268.

[2] Об этом же см. письма к С. А. Толстой, т. 83, №№ 43 и 44.

[3] Фет в этот раз в Ясную Поляну не приезжал. См. письмо № 136.

* 135. П. Д. Боборыкину. *Неотправленное.*

1865 г. Июль...август. Никольское-Вяземское.

Милостивый государь
Петр Дмитриевич.

Я не отвечал вам на последнее ваше письмо.[1] Извините. Но благодаря вашей любезности — присылки мне Б[иблиотеки] для ч[тения], к[отор]ой я не заслуживал, так как так занят своим одним писаньем, что едва ли напишу что-нибудь — благодаря присылки Б[иблиотеки] д[ля] ч[тения], я получил ваше всеобщее письмо «Земские силы»,[2] на к[отор]ое мне очень хочется отвечать. — Я жил в том мире, в к[отор]ом вы теперь живете, и знаю то вредное влияние, под к[отор]ым гибнет ваш замечательный художественный талант. Прочтя оба ваши романа,[3] особенно две части последнего, я чувствую, что полюбил сильно ваш талант. Я говорю это для того, чтобы вы простили мне те упреки, к[отор]ые на основании этого чувства я считаю себя в праве вам сделать. — Я пишу не затем, чтобы заявить вам свое сочувствие, не затем, чтоб сблизиться с вами — и то и другое мне очень желательно, — но я нахожусь в наивном убеждении, что мои замечания, может быть, насколько-нибудь

подействуют и очистят от вредных напущенных на ваш талант петербургско-литературных наплывов. —

1) Вы пишете слишком небрежно и поспешно, не выбрасываете достаточно из того, что написано (длинноты), недостаточно употребляете тот прием, который для эпика-прозаика составляет всю премудрость искусства — недостаточно просеваете песок, чтобы отделять чистое золото. —

2) Язык небрежен; а вы, с вашим тонким вкусом, к[отор]ый чувствуется во всем, усвоили себе безобразную манеру, введенную недавно не знаю кем, говорить так: «Здравствуйте», поклонился он», и употребляете, хотя и меткие, но тривиальные выражения, которые не оскорбляют у Писемского, [4] но оскорбляют у вас. —

3) И главное. Оба ваши романа писаны на современную тему. Вопросы земства, литературы, эмансипации женщин и т. п. полемически выступают у вас на первый план, а эти вопросы в мире искусства не только не занимательны, но их нет. Вопросы эмансипации женщин и литературных партий невольно представляются вам важными в вашей литературной петербургской среде, но все эти вопросы трепещутся в маленькой луже грязной воды, к[отор]ая кажется океаном только для тех, кого судьба поставила в середину этой лужи. [5] — Цели художества несоизмеримы (как говорят математики) с целями социальными. Цель художника не в том, чтобы неоспоримо разрешить вопрос, а в том, чтобы заставить любить жизнь в бесчисленных, никогда не истощимых всех ее проявлениях. Ежели бы мне сказали, что я могу написать роман, к[отор]ым я неоспоримо установлю кажущееся мне верным воззрение на все социальные вопросы, я бы не посвятил и двух часов труда на такой роман, но ежели бы мне сказали, что то, что я напишу, будут читать теперешние дети лет через 20 и будут над ним плакать и смеяться и полюблять жизнь, я бы посвятил ему всю свою жизнь и все свои силы.

Я недели две как написал вам это и не послал, раздумывая, как бы не оскорбились вы советами, на к[отор]ые ничто мне не дает никакого права.

Цитата, с датой: «вторая половина 1865 г.», опубликована в Г, II, стр. 100. Датируется предположительно временем выхода апрельской книжки «Библиотеки для чтения» (18 июня 1865 г.), в которой был напечатан роман «Земские силы», посланной Толстому, несомненно, в первые дни выхода. Письмо сохранилось в архиве Толстого, сле-

довательно оно не было послано. Толстой написал и отправил Боборыкину другое письмо, о котором тот пишет в своих воспоминаниях. Текст его неизвестен.

Петр Дмитриевич Боборыкин (1836—1919) — писатель либерально-буржуазного направления. С 1860 по 1865 г. был издателем журнала «Библиотека для чтения».

В 1900 г. Толстой высказался за избрание Боборыкина почетным академиком. (См. письмо к М. И. Сухомлинову, т. 72, № 265.) Впоследствии Толстой неодобрительно отзывался о произведениях Боборыкина, находя, что у автора их нет «определенного миросозерцания», а потому часто нельзя понять, что он хочет сказать. См. В. Микулич, «Встречи с писателями», Издательство писателей в Ленинграде, 1929, стр. 25, и А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», II, стр. 310.

Личное знакомство П. Д. Боборыкина с Толстым произошло в 1881—1882 гг., когда Толстой переехал в Москву. О своих свиданиях с Толстым Боборыкин подробно писал в статье «В Москве у Толстого». См. «О Толстом. Международный Толстовский альманах», изд. «Книга», М. 1909, стр. 1—11.

[1] П. Д. Боборыкин дважды обращался к Толстому с просьбой о сотрудничестве в журнале «Библиотека для чтения». Первое письмо его неизвестно, второе — от 28 сентября 1863 г., хранится в ГМТ.

[2] «Земские силы», роман П. Д. Боборыкина. Первая часть его и шесть глав второй были напечатаны в «Библиотеке для чтения», 1865, 1—8. В том же году первая часть вышла отдельным изданием.

[3] «Земские силы» и «В путь дорогу» (роман в шести частях; был напечатан в «Библиотеке для чтения» за 1864 г. и в том же году вышел отдельным изданием в двух томах).

[4] А. Ф. Писемский. Отзывы Толстого о произведениях Писемского см. в письме № 361 и в т. 60, письма №№ 52, 158 и 238.

[5] Впоследствии М. Горький писал о Боборыкине: «Боборыкин был писатель весьма чуткий ко всяким новым «веяниям времени», очень наблюдательный, но работал он приемами «натуралиста», ...спеша изобразить «новые веяния» и характеры, он впадает в «портретность и «протоколизм» (М. Горький, «О литературе», изд. 3-е, 1937, стр. 242).

* 136. Т. А. Ергольской.

1865 г. Сентября 5. Никольское-Вяземское.

Je v[ou]s remercie bien, chère tante, pour votre lettre. Elle m'a fait grand plaisir, surtout parce qu'elle me prouve que vous êtes pour moi toute aussi bonne que par le passé et que votre santé commence enfin à se rétablir. — Nous avons passé très agréablement ces derniers jours du mois d'août. — Marie avec Lise (Barbe a été un peu indisposé) et les Diakoffs ont été chez

nous le 23 et le 28 Marie est venu encore une fois avec Barbe. De chez nous les Diakoffs sont allé chez Marie, mais je ne sais trop à cause de quoi ils n'ont pas executé leur projet de voyage à Optina.[1] — Tout le monde c['est] à d[ire] notre famille et celle de Marie, se porte bien. Figurez vous que Serge est arrivé chez Marie pendant que les Diakoffs et Таня y étaient. C'était pendant le dîner. Il a demandé s'il y avait quelqu'un et quand on lui a dit que les Diakoffs et Таня étaient là, il est parti sans entrer. — Il est bien triste de penser que cette histoire nous éloigne l'un de l'autres. —

J'ai été à plusieurs réprises à la chasse avec Borissoff mais je n'ai absolument rien pris. Je me rappelle toujours de vous comme vous nous disiez l'année passée à moi et à Таня — хороши охотники! —

Киреевский не охотится больше с борзыми и не празднует 1-е сентября. Да и во всяком случае, я бы не поехал, я и так очень разъездился нынешний год. Таня теперь гостит у Дьяковых, а мы с Соней одни и ждем к себе Фетов, которые не могли приехать к 23. Мы сбираемся вернуться через неделю или около того.[2] Сережа маленький очень поправился, хорошо бегает, кричит и понимает, но не говорит почти ничего. Маленькая Таня уж ходит поддерживаясь за диван, и Соня думает ее отнять, приехав в Ясную. Adieu, chère tante, au revoir. — Je baise vos mains ainsi que Sophie et les enfants.[3] Сережа теперь выучился целовать, сжимая губы.

Ваш Л. Толстой.

5 сентября.

Приложенную записочку передайте Влад[имиру] Федорови[чу].[4]

Благодарю вас очень, дорогая тетенька, за ваше письмо. Я очень был рад ему, особенно потому, что вижу из него, что вы попрежнему добры ко мне и что здоровье ваше начинает, наконец, поправляться. — Мы очень хорошо провели последние дни августа. Машенька с Лизой (Варенька была нездорова) и Дьяковы были у нас 23-го, а 28-го Машенька еще раз приезжала с Варенькой. От нас Дьяковы поехали к Машеньке, а отчего они не попали в Оптину,[1] куда собирались, не знаю. — Все, т. е. наша семья и Машенькина, здоровы. Представьте себе, что Сережа приехал к Машеньке, когда там гостили Дьяковы и Таня. Это было во время обеда. Он спросил, есть ли кто, и, узнав, что там Дьяковы и Таня, не войдя, уехал. — Грустно, что из-за этой истории мы отдаляемся друг от друга. — Несколько раз я охотился с Борисовым, но ровно ничего не взял. Всё

вспоминаю вас, как в прошлом году вы, бывало, говорили нам с Таней — хороши охотники!

Год определяется содержанием.

Ответ на письмо Т. А. Ергольской от 28 августа.

[1] Оптина мужская пустынь Калужской губ., Козельского уезда. См. т. 83, стр. 239.

[2] В Ясную Поляну Толстые вернулись 26 сентября.

[3] [Прощайте, дорогая тетенька, до свиданья, целую ваши ручки, Соня и дети тоже.]

[4] Владимир Федорович Терлецкий, управляющий Ясной Поляной. Записка, о которой пишет Толстой, неизвестна.

* 137. И. П. Борисову.

1865 г. Сентября 13. Никольское-Вяземское.

На меня, верно, колдовство напущено. Я езжу каждый день, ничего не затравил, поэтому очень рад вашему предложению. Пусть охота ваша придет ночевать 15-го, а 16-го попытаем счастия около Никольского и к Теплому. [1] — Раевской [2] прислал мне смычок [3] прекрасных молодых собак; мы свалим и моих 4-х. Они гоняют славно. —

Новосильцеву скажите, что я у Протопоповой не покупаю прививки [4] и желаю ему счастья. — Человек мой и от меня ушел; поэтому не рекомендую. —

Так я вас жду решительно. Ежели вам почему-нибудь нельзя, то дайте знать. — Л. Толстой.

На четвертой странице:

Е. В. Ивану Петровичу Борисову.

Датируется по письму И. П. Борисова от 12 сентября 1865 г., на которое отвечает Толстой.

[1] Теплое — село Рязанской губ. Данковского уезда.

[2] Иван Иванович Раевский.

[3] Смычок — в псовой охоте пара собак, сомкнутых цепочкой и бегущих вместе.

[4] Вероятно, речь идет о прививках для яблонь.

* 138. А. А. Толстой.

1865 г. Сентября 14. Никольское-Вяземское.

Простите меня, добрый друг, что, так долго не писав вам, пишу вам деловое и просительское письмо.

Помогите нам, пожалуйста. Я вам писал, что Валерьян Толстой умер. Но чего я не писал вам, это то, что задолго и до своей смерти он имел связь с одной мещанкой (не помню ее фам[илии]) и оставил свое именье детям, растерзанное долгами, и всё в пользу этой женщины, и очень незаконно, как говорят люди сведущие. —

Сестре советовали начинать процесс. Я посоветовал ей обратиться к Перфильеву.[1] Мы это и сделали, но Перфильев ответил мне, что дело это может решиться ведомством жандармов, но что он не может его начать, а должно обратиться с письмом к кн[язю] Н. А. Долгорукову.[2] И он даже присоветовал мне обратиться через вас (я бы сам не догадался!). —

Вот в чем дело: Валерьян оставил всего состояния тысяч на 50 и за два дня до своей смерти выдал этой женщине, на имя 3-го лица,[3] заемное письмо в 18000. Сверх этого еще прежде выдан им той же женщине вексель в 3000 и отдан ей дом в Раненбурге, и отдана ей по расписке, выданной тоже [за] два дня до смерти, вся движимость, бывшая при нем и оцененная ниже стоимости в 6000. — Мы — т. е. сестра не желала бы оспаривать ни 3000, ни дома, ни движимости, к[отор]ой было более, чем на 15000, но заемное письмо, данное за два дня до смерти в 18000, слишком расстроивает дела детей и путает все дела по опеке и слишком очевидно вынуждено у умирающего человека, находившегося во власти этой женщины, чтобы мы не употребили всё, что в нашей власти, чтобы опровергнуть этот вексель. Чтобы, неосторожно поступив, не получить отказа, к[отор]ый испортит всё дело, будьте такая, как всегда, sondez le terrain[4] и напишите, можно ли надеяться на успех и должно ли следовать совету Перфильева и писать кн[язю] Долгорукому?

Позвольте мне ничего не говорить о моей уверенности в вашей дружбе и о том, как мне совестно и т. д. — всё это давно сказано между нами. —

Я продолжаю быть доволен своей судьбой — женой, детьми (когда-то я покажу вам их?) и недоволен собой и своей деятельностью. Из вашего последнего письма мне кажется, что вам просто не понравилось мое последнее писанье.[5] Пожалуйста, напишите мне откровенно. Мне это очень важно. Мне самому оно начинает очень не нравиться.

Прощайте, напомните обо мне всем тем, кто меня любит.

Зимой надеюсь с вами увидеться, ежели вы будете в Петербурге.

Как мне будет радостно и странно. —

Л. Толстой.

14 сентября

Никольское.

Пишите в Тулу.

Валерьян жил в Раненбурге в собственном доме, а умер Липецке.

Впервые опубликовано с пропусками в ПТ, № 58. Год определяется сопоставлением с письмом № 114.

[1] Степан Васильевич Перфильев (1796—1878) — жандармский генерал, отец приятеля Толстого В. С. Перфильева. О С. В. Перфильеве см. т. 59, стр. 35.

[2] Толстой ошибся: не «Н. А.», а «В. А.» — Василий Андреевич Долгоруков (1803—1868), шеф жандармов и главный начальник III Отделения в 1856—1865 гг.

[3] Н. В. Лихарев. См. письмо № 114.

[4] [позондируйте почву]

[5] Письмо А. А. Толстой от 18 июля 1865 г. с ее отзывом о «1805 годе» напечатано в ПТ, № 57.

* 139. И. П. Борисову.

1865 г. Сентября 19...20. Никольское-Вяземское.

Очень вам благодарен, любезный Иван Петрович, за присылку лошади и за репки и груши. Я нынче накормил уже сырцом собак, а во вторник поеду к Дьякову и всю неделю там пробуду.[1] Туда мне и дайте знать, ежели я вам еще не наскучил, когда и что вы предпринимаете. Кстати теперь и сухо; не скучно дома сидеть. —

До свиданья,

ваш Л. Толстой.

Сеялки моей, разумеется, еще нет, потому что сказано к 25-му по новому. А завтра за ней посылаю.[2]

На четвертой странице:

Е. В. Ивану Петровичу Борисову.

Датируется по записи в Дневнике от 19 сентября 1865 г.: «От Борисова получил Фетову лошадь» (т. 48, стр. 62).

[1] Толстой уехал к Д. А. Дьякову в Черемошню 21 сентября, вернулся в Ясную Поляну 26 сентября.

[2] См. письмо № 144.

* 140. С. Н. Толстому.

1865 г. Сентября 29. Никольское-Вяземское.

Нет дня, чтобы я об тебе не думал, и с таким тяжелым чувством. Всё кажется, что каждый день, к[отор]ый проходит, всё больше и больше разъединяет нас. — Тебе должно быть также грустно, но — понимаю, что ты не пишешь мне, тем более, что я сдуру написал тебе, чтобы ты не писал мне. [1] Особенно грустно вышло твой приезд в Покровское. [2] Машинька ужасно сокрушается и всё боится, не сердишься ли ты на нее. Пожалуйста напиши мне — ни слова не упоминая о том, о чем и незачем поминать, а просто напиши мне, что и как ты, для того, чтобы знать, что мы все как и всегда. Всё это, надеюсь, скоро пройдет, и мы будем видеться с тобой по-старому. Таня всё лето жила то у нас, то у Дьяковых, то у Машиньки. Первое время — т. е. месяца два, она была очень плоха, ничего не делала, не говорила — сидела молча одна; но последнее время, именно с того времени, как ты заезжал в Покровское, она значительно нравственно поправилась и часто бывает весела. Нравственно она совсем хороша, но физически — я очень боюсь за ее грудь. Всё показывается у нее кровь горлом, и она похудела. Изредка бывает кашель, но ни мокроты, ни одышки, никаких дурных признаков нет. Зимой, в начале, поедем в Москву [3] и там покажем доктору. Теперь она у Дьяковых, где ей очень хорошо и где мы ее оставляем до нашего отъезда в Москву. Ее так там все любят, особенно Дар[ья] Ал[ександровна], с к[отор]ой она на ты, и это так ее забавляет, и ничто ей там не напоминает, чем ей там лучше, чем у нас. Мы завтра, 30 сентября, только возвращаемся в Ясную и пробудем еще дни два у Машеньки.[4] Дети наши здоровы и мы сами — всё по-старому. Машенька очень плоха нравственно. Я у нее был недели две тому назад, и вынес ужасное впечатление. Она сидит одна в своем Покровском доме в страшной апатии, ничего не предпринимает, не собирается ни в Москву, никуда и только на всех сердится, ворчит, горюет о прошлом и мучает обеих девочек и сама это чувствует. —

Я с осенью начал усерднее писать и надеюсь через несколько недель кончить 2-ю часть. [5]

Тургенева «Довольно» я прочел и очень не одобрил и уверен, что тебе очень понравится. Потому что вы с Тургенев[ым]

больны одною и тою же нравственной болезнью, к[отор]ую назвать трудно, но которая и есть «довольно». —

Как твоя охота? Хуже же моей трудно что себе представить. Я ездил раз 20 и затравил 3-х зайцев. Ездил я и один с 4 гончими и двумя сворами, ездил и с Борисовым, у к[отор]ого охота в большом порядке, и тоже ничего. Он затравил 6 лисиц и 2 волченят.

Что еще интересного?

В денежных делах никакой перемены нет, т. е. ни то, ни се. Здоровье тетеньки Т[атьяны] А[лександровны] по последним известиям совсем поправилось.

Прощай, пожалуйста, как получишь это письмо, тотчас же ответь в Ясную. —

30 сентября

Никольское.

Небольшой отрывок впервые опубликован в ТТ, 3, стр. 144. Число в дате, поставленной Толстым, ошибочно, так как в тексте он пишет: «Завтра 30-го мы возвращаемся в Ясную» и в Дневнике 29 сентября 1865 г. отмечено: «Написал Сереже и Дьяковым» (т. 48, стр. 63).

[1] Письмо неизвестно.

[2] См. письмо № 136.

[3] Толстые пробыли в Москве с января 1866 г. до марта.

[4] Из Никольского Толстые выехали 8 октября, в тот же день приехали в Покровское к М. Н. Толстой и, пробыв у нее до 11 октября, 12-го возвратились в Ясную Поляну.

[5] Вторая часть романа «1805 год» окончена была лишь в ноябре.

* 141. С. Н. Толстому.

1865 г. Июль...сентябрь. Никольское-Вяземское?

Очень трудно писать тебе. Про то, что тебя интересует больше всего, нельзя всё сказать в письме, но пишу главное затем, чтобы нам не тяжело было свидеться, так потеряв друг друга из вида. Ежели бы ты был чужой, было бы другое, но так, как мы с тобой, я не могу ни сердиться, ни перемениться. Не пишу же я тебе затем, чтобы не знали, что я тебе пишу; чтобы совершенно разорвать и дать возможность забыть; поэтому и ты мне напиши, коли напишется — при случае. Тетинька тебе расскажет то, что я ей рассказывал о том, что тебя интересует. Прощай. —

Датируется содержанием. Ср. с письмами №№ 118 и 119.

* 142. Т. А. Ергольской.

1865 г.? Июль?...сентябрь? Никольское-Вяземское?

Chère tante!

Je profite d'un instant de loisir pour v[ou]s écrire deux mots. Nous nous portons tous bien. Je baise vos mains, ainsi que Sophie et les enfants. Au revoir.

Léon.

Дорогая тетенька!

Пользуюсь свободной минутой, чтобы написать вам два слова. Мы все здоровы. Целую ваши ручки с Соней и детьми. До свидания.

Лев.

* 143. И. П. Борисову.

1865 г. Октября 7. Никольское-Вяземское.

Любезный Иван Петрович.

Я вам не отвечал тогда потому, что посланный б[ыл] не ваш, а случайный, а не поехал, потому что б[ыл] болен. Очень рад, что вы повеселились в Ломцах. [1] Про себя горького и не говорю. При случае перешлите эту записку Фету. [2] — Мы нынче едем домой и потому до свиданья в Ясной, к[отор]ая всем по дороге. Дружески жму вам руку.

Л. Толстой.

Датируется на основании слов: «Мы нынче едем домой» (см. прим. 4 к письму № 140).

[1] Село Ломцы Новосильского уезда Тульской губ.
[2] См. письмо № 144.

144. А. А. Фету.

1865 г. Октября 7. Никольское-Вяземское.

Мы с вами условились, любезный Афанасий Афанасьич, разменяться 20-го. [1] Борисов сказал мне, что рассчитывая на мою неакуратность, вы ему сказали, что пришлете 25-го. Я посмеялся вашей предусмотрительности и что же? Сеялка была в Никольском 24, и с вечера я, довольный собой, сказал управл[яющему] послать ее к Борисову. Оказывается, что он забыл, и только нынче 7-го окт[ября] я узнал, что она не отослана.

Виновата в этом судьба. Мы нынче уезжаем домой и не знаем, как и когда доберемся до счастливого своего Ясного. Мы все здоровы и веселы и вас любят и помнят, чего и вам с Марьей Петровной желаю.

Зимою жду вас к себе. Мы постараемся, как ни трудно это, быть Москвой. —

Л. Толстой.

«Довольно» [2] мне не понравилось. Личное — субъективное хорошо только тогда, когда оно полно жизни и страсти, а тут субъективность, полная безжизненного страдания.

На четвертой странице:

Е. В. Афанасью Афанасьевичу Фету.

Впервые опубликовано А. А. Фетом, с неправильной датой: «7 октября 1864 г.», в книге «Мои воспоминания», II, М. 1890, стр. 44. Год определяется по письму И. П. Борисова к Толстому от 12 сентября 1865 г., в котором он писал о сеялке.

[1] А. А. Фет в своих «Воспоминаниях» (ч. II, стр. 4) пишет, что он с Толстым произвел заглазный обмен. Он обещал Толстому прислать четырехлетнего жеребца, а Толстой ему должен был выслать сеялку (обмен происходил через И. П. Борисова).

[2] Повесть И. С. Тургенева.

145. А. Е. Берсу.

1865 г. Октября 13...15? Я. П.

Не могу тебя достаточно возблагодарить за японцев,[1] любезный друг. Что за рожи, что за эксцентричность породы! Они совершенно такие, каких я видел у Шатилова и желал иметь. Мои, надеюсь, будут лучше выкормлены. Кроме многих радостей жизни, которыми я пользуюсь, есть еще большая радость следить за распложением и улучшением растений и животных моих. Я уверен, что ты бы принял участие в этом, и я с гордостью и радостью показал бы тебе кое-что, что я успел сделать за это время. Куплено мною около трехсот мериносов, а теперь их у меня шестьсот, и весь приплод, рожденный и воспитанный у меня, без всякого сравнения лучше купленных. Ожидаемый же приплод нынешнего года, я надеюсь, будет замечателен, так как производители, купленные у Шатилова, высокой породы

бараны. Когда летом пройдет вся белая отара маток с бубенчиками за овчаром и Шумкой, а сзади пройдут моей выводки ярки с другими овчарами и шумкиными детьми, — сердце веселится! Кроме мериносов я развожу в Никольском улучшенную породу русских овец и породу маличей (крымских), купленных у Шатилова. Когда будет железная дорога, то члены английского клуба будут посылать ко мне депутатов для приобретения маличей для своих обедов. Кроме того, из моих русских курдючных есть один баран, весящий пять пудов живого веса.

Всё это может быть смешно и, наверное, скучно, но для меня это чрезвычайно интересно и привлекательно. Всё это живое, всё это растет и множится. Забудешь как-нибудь на неделю за писанием, или приедешь из Никольского, пройдешь по дворам и садам, — смотришь: там выросло, там расплодилось...

Печатается по тексту, опубликованному в газете «Новое время», иллюстрированное приложение, 1908, № 11659 от 27 августа, стр. 8—9 (356—357). Местонахождение автографа неизвестно. Датируется по письму А. Е. Берса от 10 октября 1865 г., на которое отвечает Толстой.

[1] См. письмо № 127.

* 146. Т. А. Берс.

1865 г. Ноября 2. Я. П.

Пиши нам почаще, Таня. Так досадно даже, что тебя любишь, потому что, когда тебя нет, всё неспокоен. Из-за чего? Кланяйся милым Дьяковым!

Датируется по письму С. А. Толстой, к которому является припиской.

* 147. А. Е. Берсу.

1865 г. Ноября 3...4. Я. П.

[поду]мывал о поезд[к]е за границу, о лечении и в душе начинал отчаиваться. «Не могу работать — писать, всё мне скучно и мне все скучны, говорил я сам себе, лучше не жить!» Но мне пришло в голову, прежде чем решаться на что-нибудь, сделать над собой опыт самой строгой диеты. Я начал 6 дней тому назад. Правда, кроме того, я каждый день обтираюсь весь водой,

и делаю хоть понемногу гимнастику. 6 дней я стараюсь есть как можно меньше, так что чувствую голод, не пью ничего, кроме воды с полрюмкой вина, и 6 дней я совсем другой человек. Я свеж, весел, голова ясна, я работаю — пишу по 5 и 6 часов в день, сплю прекрасно, и всё прекрасно. — С любопытством ожидаю последствий этого опыта — случайность это или нет? Но ежели это не случайность, для того, чтобы жить всегда так, как я живу теперь, а не прежде, я не только готов не есть, но готов бы был, чтобы каждое утро меня невидимо сек бы кто-нибудь, хотя бы и очень больно.

Есть в Петерб[урге] профессор химии Зинин,[1] к[отор]ый утверждает, что $^{99}/_{100}$ болезней нашего класса происходят от объядения. Я думаю, что это великая истина, к[отор]ая никому не приходит в голову и никого не поражает только потому, что она слишком проста. — Дописываю теперь, т. е. переделываю и опять и опять переделываю свою 3-ю часть.[2] Эта последняя работа отделки очень трудна и требует большого напряжения; но я по прежнему опыту знаю, что в этой работе есть своего рода вершина, которой достигнув с трудом, уже нельзя остановиться и не останавливаясь катишься до конца дела. Я теперь достиг этой вершины и знаю, что теперь, хорошо ли дурно ли, но скоро кончу эту 3-ю часть. Не кончив же эту часть, мы не тронемся в Москву. Так уж это мы tacitu consensu[3] признали. В Москве займусь печатанием отдельной книжкой, вероятно.[4] Впрочем, меня не занимает никогда, как я напечатаю, только бы было написано, т. е. кончено для меня, чтобы меня не тянула больше эта работа, и я мог бы заняться другою. —

Твоя присылка письма Саши[5] мне очень была приятна; ежели бы ты также присылал бы и другие его письма иногда, я бы был очень рад и понимал бы, в каком он находится состоянии. Теперь очень интересно, как он в первое время себя устроит и поставит. Меня бы на его месте в его года выгнали бы из полка через две недели, но он славный малый, я его очень люблю и за то, что он брат моей жены, и за то, что он такой, какой он есть — совершенно другого нравственного склада, чем я. —

Петр Андреич[6] должен быть теперь уже большой человек, не засыпающий за ужином и знающий своего Цумпта[7] с обеих сторон. — В какой факультет он готовится? Не успеешь оглянуться, как придется делать этот вопрос и о Сереже. До сих пор

кажется, что он готовится в факультет кучеров. Откуда это берется, но он к огорчению моему возит всё, что попало, и кричит, подражая мужицкому голосу, воображая, что он едет.

Нынешний год мы приедем еще в Москву за делами, как бы проездом, но с будущей зимы, я часто мечтаю о том, как иметь в Москве квартиру на Сивцевом Вражке, по зимнему пути прислать обоз и приехать и пожить 3, 4 месяца в своем перенесенном из Ясного мирке с тем же Алексеем,[8] той же няней, тем же самоваром и т. п. — Вы, весь ваш мир, театр, музыка, — книги, библиотеки (это главное для меня последнее время) и иногда возбуждающая беседа с новым и умным человеком, вот наши лишения в Ясном. Но лишение, к[отор]ое в Москве может быть гораздо сильнее всех этих лишений, это считать каждую копейку, бояться, что у меня недостанет денег на то-то и на то-то, желать что-нибудь бы купить и не мочь и, хуже всего, стыдиться за то, что у меня в доме гадко и беспорядочно. Поэтому до тех пор, пока я не буду в состоянии отложить только для поездки в Москву по крайней мере 6000, до тех пор мечта эта будет мечтою. Ежели ничего особенного не случится, то на будущий год это будет почти возможно. Из всех городских жизней московская для нас самая близкая и приятная, но горе в том, что нет города, в котором бы так дурно, неудобно устроена была жизнь, как в Москве, для людей с нашим состоянием. Железная дорога это, вероятно, поправит. Прощайте, целую и обнимаю всех. —

Начало письма не сохранилось. Отдельные отрывки были опубликованы в ТТ, 3, стр. 144; в Г, II, стр. 27 и 43, и в воспоминаниях Т. А. Кузминской «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», II, стр. 123 и 130. Датируется сопоставлением с записью Толстого в Дневнике 1865 г. от 29 октября (см. т. 48, стр. 65).

[1] Николай Николаевич Зинин (1812—1880).

[2] В ноябре 1865 г. Толстой окончил лишь вторую часть романа «1805 год». Первая часть была напечатана в двух книжках «Русского вестника» (см. прим. 3 к письму № 93), и он, очевидно, условно называет новую не законченную им часть «третьей».

[3] [по молчаливому соглашению.]

[4] В Дневнике Толстого 9 ноября 1865 г. записано: «Нынче взял важное решение не печатать до окончания всего романа» (т. 48, стр. 66).

[5] Александр Андреевич Берс.

[6] Петр Андреевич Берс.

[7] Цумпт Карл-Готлиб (1792—1849) — автор латинской грамматики. Она упоминается и в «Юности».

[8] А. С. Орехов. См. о нем т. 83, стр. 52—53.

*148. А. С. Ивановой.

1865 г. Ноября 10. Я. П.

Очень рад был получить ваше письмо,[1] любезная Александра Сергевна, и пользуюсь случаем возобновить наши сношения. Я сделаю всё, что могу, для того, чтобы исполнить, но вперед должен сказать, что в последнее время я прервал все личные сношения со всеми журналистами, и потому, при помещении вашего романа,[2] не могу ожидать выгод личного знакомства и связанного с ним снисхождения. Я уверен, что ваше сочинение и не нуждается в нем. Ежели вы пришлете мне свою рукопись, то я обещаю вам следующее: во-первых, — самое откровенное, ничем не скрашенное мнение (и даже прошу вашего на это согласия); во-вторых, то, что ежели роман, по моему мнению, хорош, то я с письмом от себя пошлю его в редакцию Р[усского] в[естника] или О[течественных] з[аписок] и буду стараться на выгоднейших для вас условиях, minimum которых прошу вас определить — поместить его. —

Адрес мой: *в Тулу*.

Последнее время мы — родные — ничего не знали про вас, и тем приятнее было мне узнать, что вы заняты делом, которое я считаю лучшим в мире, и что вы довольны своим положением. Сестра Маша — вдова с двумя дочерьми и сыном, к которому она на днях из своей Тульской деревни едет в Женеву, где он в школе. Мы часто вспоминаем о вас и о том приятном впечатлении, которое вы оставили всем нам. Я не видал еще сестры после получения вашего письма, но передаю вам ее душевный привет и благодарность за память. Целую вашу руку и, ожидая интересную рукопись, остаюсь душевно преданный родной

10 ноябр[я]. гр. Лев Толстой.

Год определяется упоминанием о поездке М. Н. Толстой в Женеву к сыну, который учился там в 1865 г.

Александра Сергеевна Иванова, рожд. Толстая (р. 1817) — троюродная сестра Толстого (см. т. 46, стр. 491), с 1841 г. была замужем за

профессором истории Казанского университета Н. А. Ивановым (1813—1869). В первый год пребывания в Казани Толстой жил у Ивановых. А. С. Ивановой принадлежат «Рассказы из виденного и слышанного», напечатанные в № 6 «Отечественных записок» за 1861 г.

[1] Письмо А. С. Ивановой, на которое отвечает Толстой, не сохранилось.

[2] Роман этот неизвестен.

149. А. А. Толстой.

1865 г. Ноября 14. Я. П.

Очень благодарю вас, любезный друг, за ваше последнее письмо и разговор с Долгоруким. —

Я послал ваше письмо и брульон[1] письма Долгорукому к Машиньке. Мне кажется, что дело может быть выиграно. Люди, в руках которых векселя, очень робки, чувствуя себя виноватыми. Они сдадутся перед первым угрозительным увещанием. А Машинька очень жалка с своим неумением вести дела и с запутанными долгами имениями. Вам будет на душе еще приятное доброе дело.[2] —

Ваше последнее письмо писано второпях. — Я и не имею никакого права ожидать другого; но все-таки мне страшно, что вы чем-нибудь недовольны мной. — Бог даст, нынешней зимой я побуду, поговорю и послушаю вас долго вечером за ширмами в комнате Лизы[3] и утром в вашем верху, с которым у меня навсегда соединяется одно из самых дорогих воспоминаний — что-то такое — энергия, 107 ступенек, много впереди, дружба и 107 ступенек.[4] Так я говорю, — повидавшись с вами, я знаю, что я надолго запасусь освеженным доверием, исключающим страх быть ненужным другим, который бывает у меня с большинством людей — и даже с вами. Это должно быть оттого, что мне мало нужно людей. Пишите мне побольше о себе, а то вы всегда мне казались немного непонятной, — чуждой, а теперь, я боюсь, это будет еще больше и испортит наше свиданье, от которого я жду много радостного. Вы обо мне не можете сказать того же. Я думаю, я и всегда был понятен, а теперь еще более, теперь, как я вошел в ту колею семейной жизни, которая, несмотря на какую бы то ни было гордость и потребность самобытности,[5] ведет по одной битой дороге умеренности, долга и нравственного спокойствия. И прекрасно делает! — Никогда

я так сильно не чувствовал всего себя, свою душу, как теперь, когда порывы и страсти знают свой предел. Я теперь уже знаю, что у меня есть душа и бессмертная (по крайней мере, часто я думаю знать это), и знаю, что есть бог. Вы интересовались моим внутренним воспитанием, и потому я вам говорю это.

Я вам признаюсь, что прежде, уже давно, я не верил и в это. Последнее время чаще и чаще во всем вижу доказательство и подтверждения этого. И рад этому. — Я не христианин и очень еще далек от этого; но опыт научил меня не верить в непогрешительность своих суждений, и всё может быть! Вы на это мне ничего не пишите и не говорите. Всё знание приходит людям путем неразумным. Я Сережу учу говорить: — Таня; он не может, а говорит *губка*, что гораздо труднее.

Почему вы говорите, что я поссорился с Катковым. Я и не думал. Во-первых, потому что не было причины, а во-вторых, потому что между мной и им столько же общего, сколько между вами и вашим водовозом. Я и не сочувствую тому, что запрещают полякам говорить по-польски, и не сержусь на них за это, и не обвиняю Муравьевых[6] и Черкасских,[7] а мне совершенно всё равно, кто бы ни душил поляков[8] или ни взял Шлезвиг-Голшт[ейн][9] или произнес речь в собрании земск[их] учреждений. —

И мясники бьют быков, к[отор]ых мы едим, и я не обязан обвинять их или сочувствовать.

Романа моего написана только 3-я часть, к[отор]ую я не буду печатать до тех пор, пока не напишу еще 6 частей, и тогда — лет через пять — издам всё отдельным сочинением.[10] Островский — писатель, к[отор]ого я очень люблю — мне сказал раз очень умную вещь. Я написал два года тому назад комедию[11] (к[отор]ую не напечатал) и спрашивал у Островского, как бы успеть поставить комедию на Моск[овском] театре до поста. Он говорит: «Куда торопиться, поставь лучше на будущий год». Я говорю: «Нет, мне бы хотелось теперь, потому что комедия очень современна и к будущему году не будет иметь того успеха».

— «*Ты боишься, что скоро очень поумнеют?*» —

Так я этого не боюсь в отношении своего романа. А работать, не имея в виду хлопающей или свистящей публики (через 5 лет будешь ли жив сам, будет ли жива та публика?) гораздо приятнее и работа достойнее (dignité).

Теперь поздняя осень; охота, отвлекающая меня, кончилась, и я много пишу и много вперед обдумываю будущих работ, к[отор]ым, вероятно, никогда не придется осуществиться, и всё это с верой в себя и убеждением, что я делаю дело. А в этом главное. Много у нас — писателей, есть тяжелых сторон труда, но зато есть эта, верно вам неизвестная, volupté[12] мысли — читать что-нибудь, понимать одной стороной ума, а другой — думать и в самых общих чертах представлять себе целые поэмы, романы, теории философии. Я всё много думаю о воспитании, жду с нетерпением времени, когда начну учить своих детей, собираюсь тогда открыть новую школу и собираюсь написать résumé всего того, что я знаю о воспитании, и чего никто не знает, или с чем никто не согласен.[13] —

Видите, с какой трогательной наивностью я пишу вам с удовольствием о себе. Это или эгоизм, или доверие, или и то и другое. Берите с меня пример. Вы скажете: что я хочу знать о вас? То, что я бы хотел знать о себе, и то, что я сейчас написал, т. е. все мои задушевные мысли, планы — внутренняя работа.

Я пишу это письмо у тетеньки[14] на столе. Вы бы были тронуты, ежели бы видели, с какой любовной охотой она дала мне письменные материалы, для того, чтобы писать вам. Она вас очень, особенно любит. Она любит всех ваших, но вас особенно. Какое чудесное существо, но к[отор]ое, я сколько раз с вами ни говорил про нее, я знаю, что я вам не растолковал. Нечего расска[зы]вать, а надо знать эту простую и прекрасную душу, как я, 35 лет. Она была так больна нынче летом, что мы думали — кончено. Теперь ей лучше; но мы поняли, как она дорога нам. — Мы хотели ехать в Москву до праздников, но теперь выходит, что поедем после.[15] Это всегда так с нами выходит, когда мы сбираемся ехать куда-нибудь. Где мы, там и хорошо. Только чтобы это всегда так было! Итак, мы поедем все-таки для того, чтобы Соня увидала своих и показала им внучат. Я понимаю, какая это должна быть гордая радость. И оттуда, оставив детей у родных, на несколько дней приедем в П[етер]б[ург],[16] где я и буду иметь честь не без некоторого трепета и гордости представить вам свою жену. Ежели бы я не был нынче в духе полной искренности (иногда (даже всегда) желаешь быть искренним, но не можешь), я бы сказал вам, что она вас любит, но

теперь скажу, что она готова любить вас, но находится в отношении вас в некотором недоумении, очень заинтересована, как она сама говорит, как никогда никакой женщиной, и, вместе с тем, я уверен, имеет в душе чувство, к[отор]ое Ларошфуко[17] заметил бы только, чувство немного враждебное, какое мы имеем всегда к людям, к[отор]ых мы не знаем и к[отор]ых все, начиная с мужа, чрезмерно хвалят. — Смотреть же глазами мужа она не может, так как хорошая жена смотрит на всё глазами мужа, исключая на женщин. —

Что делают и где все ваши?

Прощайте, до свиданья. Всё у вас ли страшный швейцар, к[отор]ого я испугал в 12 часов ночи?

14 ноября.

Где Алексей Толстой?[18] Кланяйтесь ему от меня, коли он в П[етер]б[ур]ге.

Впервые опубликовано в ПТ, № 59. Год определяется содержанием и сопоставлением с письмами №№ 114 и 138.

[1] От французского brouillon — черновик.

[2] «Дело» было выиграно, хотя тянулось оно несколько лет. М. Н. Толстая с детьми получила все имения, оставшиеся после В. П. Толстого, но в правах наследства была утверждена лишь 13 июня 1872 г. Запрещение с имений снято было в 1873 г.

[3] Елизавета Андреевна Толстая, сестра А. А. Толстой.

[4] А. А. Толстая жила в верхнем этаже (107 ступенек).

[5] Далее зачеркнуты полторы строки.

[6] Михаил Николаевич Муравьев (1796—1866), прозванный «вешателем» — крайний реакционер, ярый противник освободительных реформ, виленский ген.-губернатор, жестоко подавлявший польское восстание.

[7] Владимир Александрович Черкасский (1824—1878), старый знакомый Толстого, деятель крестьянской реформы 1861 г., славянофил (см. т. 47, стр. 409, и т. 48), с 1863 г., после подавления польского восстания, служил в Привислянском крае.

[8] Впоследствии Толстой резко изменил свое отношение к польскому вопросу. В повести 1906 г. «За что?» он высказал сочувствие полякам и гневно осудил царское правительство.

[9] Шлезвиг-Голштиния — прусская провинция.

[10] Толстой изменил это решение. Вторая часть романа «1805 год» печаталась в 1866 г. в «Русском вестнике».

[11] «Зараженное семейство».

[12] [наслаждение]

[13] В 1872 г. Толстой возобновил занятия с крестьянскими детьми и тогда же принялся за работу над «Азбукой».

[14] Т. А. Ергольская.

[15] См. прим. 3 к письму № 140.

[16] Намерение это осуществлено не было.

[17] Ларошфуко (1747—1827) — французский писатель, автор сборника афоризмов «Размышления и максимы», который Толстой высоко ценил.

[18] Алексей Константинович Толстой (1817—1875) — поэт, троюродный брат Л. Н. Толстого.

* 150. Т. А. Берс

1865 г. Ноября 16. Я. П.

Здраствуй Таня, милый друг. Я думаю, ты рада новому плану, предложенному Соней.[1] Я бы очень желал, чтоб ты была рада. А вот я тебе предсказываю, что в нынешнюю зиму и в Москве, куда тебе так не хочется, будет важная перемена в твоей жизни. Так мне по всему кажется. Ежели бы девушке не нужно бы было выходить замуж, как бы мы с Дьяковыми были рады, а надо, особенно тебе, и будет. Так ты обиделась? Я этим был польщен. Значит, ты нам не изменила нисколько. И не изменяй, хотя я тут и на пристяжке в нашей любви к тебе, а все-таки. — Начал писать два слова, а хочу теперь написать тебе целый листик об важном.

Таня — читай одна. —

Вот что, милая Таня. И пускай это письмо будет секрет от Дьяковых. Может быть, ничего и не будет секретного, но мне ловчее будет писать, зная, что пишу тебе одной. Так вот что: отчего мы последнее время похолодели друг к другу? Не только похолодели, но стали как-то недоверчивы и подозрительны друг к другу. Ты так чутка, что ты, верно, сама заметила это. И мне это очень грустно. Иногда как будто пройдет (в наши свиданья в Никол[ьском] и Черм[ошне]), и опять. Точно как будто мы втайне один от другого строго обсудили друг друга — и скрываем наше мнение. Или, может быть, просто я тебя ревную к Дьяковым и всё это мне кажется. Но только всякий раз, как я думаю о тебе, мне становится грустно, как будто вот был у меня близкий, искренний друг, и я с ним разошелся или расхожусь.

Давай, чтоб этого не было. Пожалуйста. Я с тобой был иногда не совсем искренен. Я не буду больше, и ты будь совсем искренна со мной, ежели тебе это не неприятно, и серьезно

смотри на меня — не для шутки — как на второго отца. Видишь ли — в нашей дружбе от меня ты имеешь право требовать совета, помощи, всякого рода трудов и дел, а я от тебя имею право требовать искренности совершенной. Ежели между нами дружба. — Может быть, прежде обстоятельства мешали таким отношениям, теперь не будет этих обстоятельств, и теперь будем очень, очень дружны, и чтоб нам не было неловко друг с другом, как было последнее время. Для этого я от тебя требую совершенной искренности, и ты сама скажи, чего ты от меня требуешь.

Может быть, ты скажешь: что ему показалось! Вот удивительно! и т. д. Тогда прекрасно. Но во всяком случае, когда мы увидимся, я буду к тебе лучше, проще и нежнее, чем я был. Я чувствую эту потребность в моем сердце и чувствовал потребность тебе это написать. — Вот и вся. Прощай, милая Таня.

Скажи Дьякову, что я и не думал быть недовольным Терлецким[2] — напротив — он не хуже Ивана Ивановича.[3] Но несмотря на то, я счел своим долгом передать ему предложения Дьякова, к[отор]ые выгоднее моих, и он отказался. —

Бывало, всё в зиму побывает у нас раза три Дьяков, а теперь ему дома хорошо. Интригуй, чтобы они все к нам приехали. —

Приписка к письму С. А. Толстой. Первая часть публикуется впервые, вторая впервые опубликована Т. А. Кузминской в ее воспоминаниях «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», III, стр. 86—87. Датируется на основании слов письма С. А. Толстой от 19 ноября: «Письма эти написаны 3 дня тому назад».

[1] С. А. Толстая писала сестре, что советует ей на зиму приехать в Москву, и обещала сама приехать в Москву со всей семьей.

[2] Терлецкий — управляющий у Толстых. Д. А. Дьяков хотел его пригласить учителем для дочери.

[3] И. И. Орлов.

* 151. М. Н. Лонгинову.

1865 г.? Ноября 18...20? Я. П.

Посылаю вам *архив*,[1] уважаемый Михаил Николаевич. Ежели вы не забыли спросить у Александрова[2] о моем разверстании, передайте мне, пожалуйста, ответ. Вашим предложением почитать у вас Долгор[укова][3] я на днях восполь-

зуюсь, так как у меня теперь пошло все опять хорошо. До свиданья.

Ваш гр. Л. Толстой.

Датируется предположительно на основании письма к А. А. Толстой от 26...27 ноября, в котором Толстой пишет, что «третьего дня» был в Туле и видел Лонгинова (см. № 152).

[1] Вероятно, журнал «Русский архив», который Толстой брал читать у Лонгинова в связи с работой над «1805 годом».

[2] Александров — мировой посредник, позднее служивший в тульском земстве.

[3] «Российскую родословную книгу, издаваемую кн. Петром Долгоруковым», Спб. 1854—1857. В 1874 г. эту книгу для Толстого приобрел П. И. Бартенев.

152. А. А. Толстой.

1865 г. Ноября 26...27. Я. П.

Сейчас получил ваше милое, доброе, ясное письмо и говорил себе: отвечу завтра; но не могу удержаться — не дают мне покоя все те мысли, кот[орые] пришли по случаю этого письма, и пишу сейчас же. Третьего дня я был в Туле, видел М. Лонгинова и он, между прочими новостями, равнодушно сказал мне о замужестве Тютчевой [1] и вашем назначении. [2] Хотя он вас не знает, кажется, вам будет интересно знать, в каких выражениях он сказал мне это: «Анна Тютчева так надоела им всем, что они рады были отвязаться от нее, а лучше Толстой они не могли, т. е. нельзя найти на ее место». Новость эта меня ужасно поразила. Для меня это был выстрел из двухствольного ружья. Во-первых, брак (не брак, а это надо назвать как-нибудь иначе, надо приискать или придумать слово), пока — брак А. Тютчевой с Аксаковым [3] поразил меня, как одно из самых странных психологических явлений. Я думаю, что ежели от них родится плод мужеского рода, то это будет тропарь или кондак, [4] а ежели женского рода, то российская мысль, а, может быть, родится существо среднего рода — воззвание или т. п. —

Как их будут венчать? и где? В скиту? в Грановитой палате или в Софийском соборе в Царьграде? Прежде венчания они должны будут трижды надеть мурмолку [5] и, протянув руки на сочинения Хомякова, [6] при всех депутатах от славянских земель

произнести клятву на славянском языке. Нет, без шуток, что-то неприятное, противуестественное и жалкое представляется для меня в этом сочетании. Я люблю Аксакова. Его порок и несчастье — гордость, гордость (как и всегда), основанная на отрешении от жизни, на умственных спекуляциях. Но он еще был живой человек. Я помню, прошлого года он пришел ко мне и неожиданно застал нас за чайным столом с моими belles soeurs.[7] Он покраснел. Я очень был рад этому. Человек, который краснеет, может любить, а человек, который может любить, — всё может. После этого я разговорился с ним с глазу на глаз. Он жаловался на сознание тщеты и пустоты своего газетного труда. Я ему сказал: «Женитесь. Не в обиду вам будь сказано, я опытом убедился, что человек неженатый до конца дней мальчишка. Новый свет открывается женатому». Вот он и женился. Теперь я готов бежать за ним и кричать: я не то, совсем не то говорил. Для счастья и для нравственности жизни нужна плоть и кровь. Ум хорошо, а два лучше, говорит пословица: а я говорю: одна душа в кринолине нехорошо, а две души, одна в кринолине, а другая в панталонах еще хуже. Посмотрите, что какая-нибудь страшная нравственная monstruosité[8] выйдет из этого брака. Я знаю, что вы рассердитесь на меня за то, что я так говорю о вашей предшественнице, которую вы теперь стараетесь любить еще больше, чем прежде; но я не мог. С тех пор как я узнал эту новость, я каждый день по нескольку раз думаю об этом — не браке, а слиянии двух — не душ, а направлений, и я не могу успокоиться и говорить с вами о вас, пока не выскажу всего. Простите, ежели я вас огорчил.

Соня удивилась тому, что вы так боитесь того, что вам предстоит, но я и не ждал иначе. Страшно — я это очень понимаю. Я воспитывал своих Яснополянских мальчиков смело. Я знал, что каков бы я ни был, — наверное мое влияние для них будет лучше того, какому бы они могли подчиниться без меня; но здесь, я понимаю, что государыня могла и желала иметь наилучшую воспитательницу чуть не во всем свете. И вдруг эта самая лучшая воспитательница — я, Александра Андр[еевна] Толстая. Я понимаю, что это страшно. Но вам бояться нечего, сколько я вас знаю и сколько ни стараюсь смотреть на вас самым непристрастным взглядом. И вот отчего, как мне кажется. Что вы умная, образованная и добрая женщина, это знают

другие; я знаю то, что кроме всего этого, вы, противно вашей предшественнице, не одна душа в cage, [9] а в вас плоть и кровь — в вас были, есть и будут людские страсти. Приготавливаться, рассуждать, обдумывать вы будете и молиться будете, а действовать будете только по инстинкту и без колебания, без выбора, а потому, что вы не в состоянии будете поступить иначе. А такое человеческое страстное влияние полезно, воспитательно действует на человеческих детей, а разумное, логическое влияние действует вредно. Это мое убеждение не придуманное, а выжитое. В воспитании всегда, везде, у всех была и есть одна ошибка: хотят воспитывать разумом, одним разумом, как будто у ребенка только и есть один разум. И воспитывают один разум, а всё остальное, т. е. всё главное, идет, как оно хочет. Обдумают систему воспитания разумом опять, и по ней хотят вести всё, не соображая того, что воспитатели сами люди и беспрестанно отступают от разума. В школах учителя сидят на кафедрах и *не могут* ошибаться. Воспитатели тоже становятся перед воспитанниками на кафедру и стараются быть непогрешимыми.

Но детей не обманешь, они умнее нас. Мы им хотим доказать, что мы разумны, а они этим вовсе не интересуются, а хотят знать, честны ли мы, правдивы ли, добры ли, сострадательны, есть ли у нас совесть, и к несчастию, за нашим стараньем выказаться только непогрешимо разумными, видят, что другого ничего нет.

Сделать ошибку перед ребенком, увлечься, сделать глупость, человеческую глупость, даже дурной поступок и покраснеть перед ребенком и сознаться, гораздо воспитательнее действует, чем 100 раз заставить покраснеть перед собой ребенка и быть непогрешимым. Ребенок знает, что мы тверже, опытнее его и всегда сумеем удержать перед ним эту ореолу непогрешимости, но он знает, что для этого мало нужно, и он не ценит этой ловкости, а ценит краску стыда, к[отор]ая выступила против моей воли на лицо и говорит ему про всё самое тайное, хорошее в моей душе. Я помню, как передо мной покраснел раз Карл Иваныч.[10] Ежели бы в самом деле могла быть душа или скорее разум в кринолине, тогда бы всё было прекрасно; но к несчастью в душе этой было настолько земного лимона (limon), что она пошла за Аксакова. И дети смотрят на воспитателя не как на разум, а как на человека. Воспитатель есть

первый ближайший человек, над которым они делают свои наблюдения и выводы, которые они потом прикладывают ко всему человечеству. И чем больше этот человек одарен человеческими страстями, тем богаче и плодотворнее эти наблюдения. И вы такой человек. В вас есть общая нам толстовская дикость. Не даром Фед[ор] Иван[ович][11] татуировался. Я жду того, что вас будет любить ваша воспитанница так же, как любят вас ваши друзья, и тогда всё будет хорошо. У женщин есть одно только нравственное орудие вместо всего нашего мужского арсенала — это любовь. И этим только орудием успешно ведется женское воспитание. Будет оно у вас, то вы не будете ни учиться, ни думать, ни приготавливаться; — не будет, так вы откажетесь. —

Вы охотница до моего сумбура; вот вам целые четыре страницы. Тетинька и Соня целуют вас, я вас ужасно люблю и желаю вам счастья и успеха. Не желая даже, я вперед радуюсь за ваше счастье в сознании действительного дела, — одного из лучших в жизни — которому вы отдались все.

Прощайте. До свидания, бог даст.

Впервые опубликовано в ПТ, № 61. Датируется письмом А. А. Толстой от 23 ноября 1865 г. (ПТ, № 60), на которое Толстой отвечает.

[1] Анна Федоровна Тютчева (1829—1889) — дочь поэта Ф. И. Тютчева, была воспитательницей младших детей Александра II. В 1866 г. вышла замуж за И. С. Аксакова. Была одной из активных деятельниц славянофильских кругов. Автор мемуаров, выдержки из которых изданы под заглавием «При дворе двух императоров», изд. Сабашниковых, М. 1928.

[2] А. А. Толстая была назначена на место Тютчевой.

[3] Иван Сергеевич Аксаков (1823—1886) — поэт, публицист-славянофил. Знакомый Толстого с 1856 г. См. т. 47, стр. 313.

В ГМТ сохранились два письма И. С. Аксакова к Толстому: 1861 и 1880 гг., в которых он просил его участвовать в своих изданиях.

[4] Виды церковных песнопений.

[5] Высокая шапка с меховыми отворотами, носилась преимущественно боярами.

[6] Алексей Степанович Хомяков (1804—1860) — писатель, славянофил.

[7] [свояченицами] — Елизаветой и Татьяной Андреевной Берс.

[8] [уродство]

[9] [кринолин,]

[10] Карлом Ивановичем Толстой называет здесь своего бывшего гувернера, немца Федора Ивановича Рёсселя, изображенного под именем Карла Ивановича в «Детстве» и «Отрочестве».

[11] Федор Иванович Толстой (1782—1846), прозванный «Американцем», — двоюродный дядя Толстого. Черты его характера Толстой придал в «Двух гусарах» гр. Турбину-отцу (см. т. 3, стр. 328 — 329) и Долохову в «Войне и мире». См. о нем «Воспоминания» Л. Н. Толстого, т. 34, и книгу С. Л. Толстого «Федор Толстой — Американец», изд. Гахн, М. 1926.

153. А. С. Ивановой.

1865 г. Ноября конец...декабрь. Я. П.

Je m'ampresse de Vous envoyer, ma chère cousine, la lettre de recommandation pour Katkoff que vous avez désirée.

Votre bien dévoué L. Tolstoy.

Спешу послать вам, дорогая кузина, рекомендательное письмо к Каткову, которое вы желали.

Преданный вам Л. Толстой.

Впервые опубликовано в «Летописях Государственного литературного музея», кн. 12, М. 1948, стр. 10.

Печатается по копии. Дата определяется предположительно в соответствии с письмом к А. С. Ивановой от 10 ноября. См. № 148.

154. А. А. Толстой.

1865 г. Декабря 15...16. Я. П.

Пишу вам несколько слов, милый друг, о деле Marie.[1] Вы так добры, что еще раз сами напомнили о том.[2]

Она получила ответ от 17-го Ноября за № 2227 от 3-го Отделения. — Ответ весьма краткий, в котором по поручению к[няз]я Долгорукова ее уведомляют, чтобы она *обращалась к судебным местам.*

Соображая этот ответ, подписанный каким-то Лисевичем, а не к[нязем] Долгоруковым, и ваше письмо, в к[отор]ом вы пишете, что князь Д[олгоруков] обещал вам попытаться, я уверен, что или письмо сестры вовсе не было прочитано к[нязем] Д[олгоруковым], или он забыл про вашу просьбу и про свое обещание. Только поэтому я пишу вам и прошу, ежели это так (и вы так же думаете), то напомните еще раз князю Долгорукову. Впрочем, этот ответ, как и все за №-ом бумаги, так глупо дерзок, что в наказание за этот ответ можно и быть importun.[3] Точно без него не знают, что имеют право обращаться в присутственные места. Ежели бы та самая мещанка, Гольцова,

на которую просят, написала жалобу к[нязю] Д[олгорукову], то меньше этого нельзя бы было и ей ответить. Я всё это говорю потому, что, наверное, князь Долгоруков не знал, что это письмо было то, о к[отор]ом вы его просили.

Что вы? Что ваше новое дело?

Дай бог вам успеха. —

Впервые опубликовано, с датой: «Декабрь 1865 г.», в ПТ, № 62. Датируется по ответному письму А. А. Толстой от 20 декабря (ПТ, № 63).

[1] См. письма №№ 138 и 149.

[2] Письмо А. А. Толстой от 23 ноября. См. ПТ, № 60.

[3] [назойливым.]

155. А. А. Фету.

1865 г. Декабря 15...31. Я. П.

Всё сбираюсь, сбираюсь писать вам, любезный друг Афанасий Афанасьич, и откладываю, оттого что хочется много написать. А кроме многого надо написать малое нужное. Вот что: получив ваше письмо,[1] мы ахнули. Жена говорит: вот как он хорошо про собачий воротник, проеденный молью, говорит,[2] а едет-таки в Москву. Я, как более опытный человек, не удивился и не ахнул. Одно, что нас обоих занимает, это то, когда вы едете в Москву? и, главное, когда вы будете у нас? Надеемся, что поездка в Москву не изменит плана погостить у нас. Мы вас обоих еще раз оба очень об этом просим. Мы сами едем в Москву после праздников, т. е. в половине генваря, и пробудем до февраля.[3] Когда же вы будете у нас: до или после? Пожалуйста, напишите. Что вы поделываете? Как хозяйство? Не пишете ли что? У нас всё хорошо. Дети и жена здоровы. Хозяйством я перед вами похвастаюсь, когда вы приедете.[4] И я довольно много написал нынешнюю осень — своего романа.[5] Ars longa, vita brevis,[6] думаю я всякий день. Коли бы можно бы было успеть $^1/_{100}$ долю исполнить того, что понимаешь, но выходит только $^1/_{10000}$ часть. Все-таки это сознание, что *могу*, составляет счастье нашего брата. Вы знаете это чувство. Я нынешний год с особенной силой его испытываю. —

Ну и прощайте, обнимаю вас, кланяемся вашей жене.

Напишите же пожалуйста, когда наверное вы будете у нас. Мы хотим вас поместить получше, чтоб вы подольше у нас

погостили. Не говорите: ничего не нужно и т. п., вы лишите нас огромного удовольствия, на ко[торо]е мы с осени рассчитываем, подольше побыть с вами. У нас теперь гости: сестра с дочерьми, на праздник приедут Дьяковы и *Феты*, и всем будет хорошо, ежели вы напишете наверное. —

Впервые опубликовано, с неправильной датой: «Конец ноября 1864 г.», в «Русском обозрении», 1890, 3, стр. 30—31. Датируется содержанием: Толстой ездил в Москву в январе 1866 г. См. также: Т. А. Кузминская, «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», III, стр. 91—92.

[1] Письмо неизвестно.

[2] А. А. Фет в своих «Воспоминаниях» рассказывает, что Толстые смеялись его описанию приезда бедных помещиков в театр с лакеем, у которого на ливрее собачий воротник, проеденный молью.

[3] См. прим. 1 к письму № 159.

[4] А. А. Фет с женой были в Ясной Поляне в декабре 1865 г. — об этом вспоминает С. А. Толстая в своей неизданной автобиографии «Моя жизнь».

[5] «1805 год».

[6] [Искусство продолжительно, жизнь коротка,]

* 156. Д. А., Д. А. и М. Д. Дьяковым, С. Р. Войткевич и Т. А. Берс.

1865 г. Декабря 21. Я. П.

Одно только могу прибавить ко всем словам Сони,[1] которые подтверждаю и повторяю — именно, что помещение ваше не сделает никаких затруднений. Мы с тобой с Дмитрием поместимся (для ночлега только, разумеется) во флигеле, где уже теперь топится, так что дамам не будет тесно. — И всегда, а теперь особенно желаю вам здоровья, Дар[ья] Алек[сандровна].

Милая Таня! Очень благодарю тебя за твой ответ [2] на мое письмо [3]. Я именно такого и ждал и очень был ему рад. Крепись и подкрепляй Дьяковых в их намереньи.

Приписка к письму С. А. Толстой от 21 декабря 1865 г.

[1] С. А. Толстая звала Дьяковых приехать на рождество в Ясную Поляну.

[2] Письмо от 25 ноября, см. в воспоминаниях Т. А. Кузминской «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», III, стр. 87—88.

[3] См. письмо № 150.

1866

157. Т. А. Берс.

1866 г. Января 1. Я. П.

Милый друг Таня!

Ты не можешь себе представить, как мы вас ждали в продолжении двух дней — 30 и 31 до той печальной минуты, когда после обеда 31 принесли нам твое письмо. Благодаря нашим милым девочкам и, должно быть, любви к тебе и к Дьяковым, мне сделалось 13 лет. И такое страстное желание было, чтоб вы приехали, что эти два дня я ничем не мог заниматься, ни об чем думать, как об вас, и каждую минуту подбегал к окну и обманывал девочек «едут, едут!» и всё напрасно. Потом, как получили твое письмо, у меня было чувство, как будто какое-то несчастие случилось или преступление с моей стороны, которое отравило и отравит теперь всякое удовольствие. Мы с Соней оба тотчас же, где сидели (у тетиньки в комнате), там и заснули с горя. Варенька и Лизанька, особенно Варенька, перечитывала всё твое письмо — наизусть выучила — надеясь найти утешенье, и не верила горю. — Нет, в самом деле — про других не знаю — а мне очень грустно было, что тебя и их не было. Ты спрашиваешь, удобно ли приехать 8-го? Какие тут вопросы? Ради бога, приезжайте, только не на два дня, а на неделю — это minimum. Теперь у нас просторно, потому что я дом пристраиваю. Нет, без шуток, мы бы не смели так звать всех, ежели бы не надеялись, что будет покойно почти как в Чермошне. Машинька всё мучается с квартирой в Туле. Квартира занята еще прежними постояльцами, и ей обещали очистить ее к 3-му, а вчера объявили, что не раньше 10-го, поэтому надеюсь, они пробудут у нас до этого времени. Отчего вы назначили

8-е? Неужели у вас все дни разобраны балами и т. п.? Приезжайте пораньше.

У нас все здоровы и милы (кроме меня) и веселы, насколько возможно после вчерашнего грустного разочарованья. Варинькино рожденье (16 лет) 8-го. Прощайте. —

Впервые опубликовано Т. А. Кузминской в ее воспоминаниях «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», III, стр. 93. Дата определяется содержанием (ср. письмо № 156). Ответ на неизвестное письмо Т. А. Берс.

158. С. А. Толстой от первой половины января 1866 г.

159. А. А. Толстой.

1866 г. Февраля 4. Москва.

Я уже две недели в Москве, в 20 часах от вас, любезный друг Alexandrine, и пробуду еще две недели[1] и не буду вас видеть. Нечего говорить, как это мне грустно. Возможность есть; но столько маленьких причин, по которым бы было неблагоразумно ехать. —

Деньги, время, которое всё занято,[2] нежеланье оставить, хотя и на несколько дней, беременную жену с детьми одну, и всё вместе делает то, что не должно и потому нельзя. Может быть, и к лучшему. Я боюсь, что вы теперь слишком заняты новым для вас делом, чтобы не избегать всяких посторонних интересов. — Не пишите мне много, а скажите, хорошо ли вам, спокойны ли вы душою?

Я приехал в Москву со всем семейством, главное для того, чтобы жена могла показать своих детей своим родным, главное своей матери. Это главная цель. А я воспользовался этим случаем, чтобы оживить в себе воспоминания о свете и о людях, к[отор]ое становилось во мне слишком отвлеченным. Вы, я думаю, не понимаете этого чувства и испытывали обратное чувство, т. е. уезжали от света для того, чтобы оживить в себе воспоминания о себе. Для душевного спокойствия нужно и то и другое. В уединении делаешься слишком строг, в свете слишком tolerant.[3]

А мне нужно уметь более или менее верно судить людей, потому что я их стараюсь описывать. —

Вообще, ежели бы не упрек и досада, что, уехав из деревни,

я все-таки не вижу вас, я бы был очень доволен своей поездкой; и затем главное и пишу вам, чтоб сказать: ах, как прискорбно и досадно. — Tout vient à point à celui qui sait attendre.[4] Эта пословица с годами сделалась у меня максимой, и я уверен и жду, что свиданье с вами, которое для меня будет серьезная радость, придет à point[5], т. е. тогда, как, может быть, нам обоим будет это нужно. — Покамест прощайте, дай бог вам успеха и спокойствия в вашем деле.

Настасья Сергеевна Перфильева[6] просила меня написать вам, что есть г-н Бестужев,[7] родственник их родственника Ешевского,[8] который давал уроки у детей в. княгини и которого Лизавета Андревна[9] знает и любит, и что хорошо бы было, ежели бы он мог получить уроки у вас.

Ежели вы ответите мне скоро, то адресуйте в Москву на большой Дмитровке, в доме Хлудова. Я пробуду до 28.

Впервые опубликовано, с датой: «Январь 1866 г.», в ПТ, № 64. Дата определяется содержанием (см. прим. 1).

[1] В Москву Толстой со всей семьей приехал 21 января 1866 г. Первое время они жили у Берсов, а 3 февраля поселились в отдельной квартире на Б. Дмитровке в доме Хлудова (ныне Пушкинская ул., д. № 7), где прожили до 6 марта. В Москве Толстой читал своим друзьям продолжение романа «1805 год» и вел переговоры с М. С. Башиловым об иллюстрировании романа. 27 февраля С. А. Толстая писала Т. А. Ергольской: «Сегодня утром идем в концерт. Вечером Léon предполагает собрать нескольких друзей, чтобы читать продолжение своего романа». Об этом чтении см. Д. Д. Оболенский, «Отрывки (Из личных впечатлений)» — «О Толстом. Международный Толстовский альманах», М. 1909, стр. 239—249, и Т. А. Кузминская, «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», III, стр. 97—102.

[2] В этот свой приезд Толстой много занимался в библиотеках и посещал Училище живописи, ваяния и зодчества, где брал уроки скульптуры у скульптора Николая Александровича Рамазанова (1815—1867).

[3] [терпимым.]

[4] [Дождется тот, кто умеет ждать.]

[5] [во-время,]

[6] Анастасия Сергеевна Перфильева, рожд. Ланская (ум. в 1891 г.) — вторая жена Степана Васильевича Перфильева.

[7] Константин Николаевич Бестужев-Рюмин (1829—1897) — историк, с 1890 г. член Академии наук. Толстой впоследствии познакомился с ним, и К. Н. Бестужев-Рюмин бывал в Ясной Поляне.

[8] Степан Васильевич Ешевский (1829—1865) — профессор истории с 1855 г. в Казанском и с 1858 г. в Московском университетах. Толстой ошибся: Ешевский был не родственником, а товарищем К. Н. Бестужева-Рюмина по гимназии в Нижнем-Новгороде.

[9] Е. А. Толстая, сестра А. А. Толстой.

* 160. Т. А. Ергольской.

1866 г. Февраля 4. Москва.

Мы вчера переехали на квартиру, где намерены прожить до 28-го. До сих пор наш переезд и наше пребывание в Москве совершенно удачны и приятны. Мы и дети здоровы, наши родные тоже. Квартиру мы наняли на Дмитровке, в доме Хлудова, бельэтаж в 6 комнат, прекрасно меблированных, с дровами, самоварами, водой и всей посудой, серебром и бельем столовым за 155 р. в месяц и наняли повара за 10 р. в мес[яц], так что мы проживем это время, как дома, со всеми удобствами. Мы от вас не получили еще ни одного письма. Напишите нам пожалуйста. Мы разберем, как бы вы ни написали. Соня вам верно напишет в этом же письме и опишет всё об Сережиньке, что вас, мы знаем, больше всего интересует. Он дня три тому назад было закашлялся, и надо было видеть испуг дедушки и бабушки. Они не меньше нас любят наших детей. Для большой Тани призывали специалиста доктора, и он утешил нас, уверяя, что у ней нет еще грудной болезни. Но он сказал, что ее надо беречь и беречь. Она было очень ослабела от лихорадки, которая у нее продолжалась и здесь; но теперь уже 3-й день как ее нет.

Вчера я был у Горчаковых и узнал новость, к[отор]ая верно удивит и вас. Элена[1] держит экзамен в университете и исполняет должность начальницы женской гимназии за Москвой рекой и там живет одна. Виделись ли вы с Машенькой? Что она? Мы ей, вероятно, напишем нынче же. Что Сережа? Был ли у вас? Сделайте милость, тетинька, сыщите у меня в кабинете в книжном шкафу на 3-й полочке сверху пачки писем Мар[ьи] Апол[лоновны] Волковой[2] и, уложив их в клеенку, пошлите по почте ко мне. С этой же почтой я пишу А. Н. Бибикову[3] с просьбой, чтобы он изредка заглядывал бы ко мне и присмотрел за моим хозяйством и исполнял бы ваши поручения. Будьте так добры, передайте от меня старосте, чтобы он во всем слушался его. —

Прощайте, chère tante, со всем семейством целую ваши руки. Таня и всё Берсовское семейство делают то же. —

Прикажите старосте каждую неделю через Дуняшу писать мне. —

4 февраля.

На конверте:

В *Тулу*. Ее высокоблагородию Татьяне Александровне Ергольской.

Половина письма впервые опубликована без даты в Б, II, стр. 74. Датируется временем пребывания Толстого в Москве.

[1] Елена Сергеевна Горчакова (1824—1897) — одна из шести дочерей С. Д. Горчакова. С 1865 г. — начальница 3-й женской гимназии в Москве. Бывая в Москве, Толстой встречался с Горчаковыми.

[2] Переписка М. А. Волковой с В. А. Ланской была одним из источников в работе Толстого над «Войной и миром». См. прим. 1 к письму № 31.

[3] А. Н. Бибиков — сосед Толстого. Письмо неизвестно.

* 161. А. А. Берсу.

1866 г. Февраля 4. Москва.

Хотел писать тебе по-французски, милый друг Саша, но я так искренно тебя люблю, что неловко и неискренно обращаться к тебе по-французски. Когда-нибудь в другой раз! Грустно, что мы с тобой не свиделись.[1] Мы теперь значит уже не я и Соня, а Соня, я, Сережа, Таня и Илья[2] (это будущий). Ежели разобрать хорошенько, зачем мы приехали, то главное затем, чтобы показать всем вам своих детей и цель эта не совсем вполне достигнута, потому что ты их не видел. Никогда еще, с тех пор как я член вашей семьи, Кремль, т. е. все ваши, не производили на меня такого приятного впечатления, как теперь. Должно быть оттого, что все здоровы. Очень хорошо и радостно у вас. Ты тоже, как видно, произвел на всех очень хорошее впечатление и всё, что я о тебе слышу, радует меня. Пиши нам, милый друг, хоть изредка. Ежели я другой раз не отвечу, так ты вспомни меня хорошенько с моей неаккуратностью; а уж верно после родителей никто тебя больше нас не любит. — Французский язык твой идет хорошо, что музыка? Недаром ты пробирал так пробор на затылке. Твоя карьера, как видно, светская. А в светской карьере музыка приятное и полезное подспорье. — Ты знаешь, что я не понимаю эту светскую и гвардейскую карьеру, но я настолько знаю жизнь и себя, что признаю многое хорошее, чего и не понимаю. — Мне понравилось, что в твоем последнем письме,[3] к[отор]ое я читал, ты, после рассуждения

о Берсах[4] и их обществе, оговариваешься и, как будто, краснеешь. По-моему, общество Берсов, как я знаю по слухам, лучше общества Ислявиных.[5] Мы, старики, любим поучать: берегись тщеславия и придавания слишком большого значения внешности. Да впрочем у тебя и сердце и ум (esprit de conduite), к[отор]ый тебе лучше меня покажет, где хорошее и дурное. Прощай, душенька, обнимаю тебя. Пиши нам, голубчик, и не считайся письмами.

Приписка к письму А. Е. Берса от 4 февраля 1866 г.

[1] Александр Андреевич Берс, служивший в Петербурге в Преображенском полку, приезжал в Москву на рождественские каникулы (21 декабря 1865 г. — 4 января 1866 г.).

[2] Илья Львович Толстой родился 22 мая 1866 г.

[3] Письмо неизвестно.

[4] Семья Александра Евстафьевича Берса, жившая постоянно в Петербурге.

[5] В 1860-х годах в Петербурге жили Владимир, Михаил и Константин Александровичи Ислявины. См. т. 46, стр. 338, 340—341, и т. 47, стр. 314—315.

162. Т. А. Ергольской.

1866 г. Февраля 14. Москва.

Chère tante!

Мы все живем по-старому. Соня и дети, слава богу, здоровы. У Берсов тоже всё хорошо, мы видаемся с ними каждый день, и каждый день кто-нибудь у нас, или мы у кого-нибудь бываем. Перфильевы,[1] Горчаковы,[2] Оболенский маленькой с женой.[3] Нынче у нас будет Чичерин,[4] к[отор]ого вы так любите и к[отор]ый всё такой же.

Я думаю, Соня вам припишет еще, я же, признаюсь, тороплюсь и пишу с тем, чтобы попросить вас о милости. Я послал вчера на ваше имя семяна. Будьте так добры, отдайте их садовнику и скажите, чтобы семяна оранжерейных растений, как то: азалий, камелий, акаций и т. п. не сеял до моего приезда, ежели он не знает верно, в какой земле и как их надо сеять.[5]

Мы еще не получали от вас ничего. Пожалуйста, напишите нам два слова, чтобы только мы знали, что вы здоровы. Что Сережа и Машинька с детьми? —

На конверте:

Ее высокоблагородию Татьяне Александровне Ергольской. В Тулу. В Ясные Поляны.

Впервые опубликовано, с неправильной датой: «8 марта 1865 г.», в ПТС, I, № 58. Датируется по почтовым штемпелям.

[1] Василий Степанович Перфильев (1826—1890), приятель Толстого, и его жена Прасковья Федоровна, рожд. Толстая (1831—1887), дочь Федора Толстого «Американца». О Перфильевых см. т. 59, стр. 20.

[2] Горчаковы, родственники Толстого. См. т. 47, стр. 325.

[3] Андрей Васильевич Оболенский (1825—1875) и его жена Александра Алексеевна, рожд. Дьякова (1831—1890). Об Оболенских см. т. 47, стр. 328 и 329.

[4] Борис Николаевич Чичерин (1828—1904). Знакомство Толстого с ним относится к 1856—1857 гг. См. о нем т. 47, стр. 410—411, и т. 60, стр. 259.

[5] Оранжереи в Ясной Поляне были построены дедом Толстого Н. С. Волконским. 14 марта 1867 г. сгорели дотла во время пожара.

* 163. Т. А. Берс.

1866 г. Марта 21. Я. П.

Здравствуй, милая Таня. Как на тебя подействовало письмо Саши? Для меня это грустно. Это самое вредное нравственное сиденье, которое он себе ставит в цель жизни.[1] Целую щеки и руки наших друзей[2].

Приписка к письму С. А. Толстой, по которому и датируется.

[1] Письмо А. А. Берса к Т. А. Берс неизвестно. Прочтя его, С. А. Толстая писала 16 марта сестре: «Жаль мне его, прежнего милого, простодушного Сашу, и досадно немножко за его пустоту». Ср. письмо № 161.

[2] Д. А. и Д. А. Дьяковых.

* 164. С. Н. Толстому.

1866 г. Марта 25...30? Я. П.

Что ты делаешь? Здоровы ли вы, и всё ли благополучно? У нас всё хорошо. План наш мы не оставляем,[1] но денег всё еще нет. Я нынче—завтра поеду в Никольское. Не знаю, как ты с своей точки зрения, а по-моему тебе бы можно и должно к нам ездить, как будто ничего не бывало. Тем более, что и

все смотрят так, как будто ничего не было; а что было, то забыто. —

Нового ничего нет. —

Датируется предположительно содержанием: письмо написано не сразу после разрыва С. Н. Толстого с Т. А. Берс (1865 г.) и перед поездкой Толстого в Никольское (31 марта 1866 г.)

[1] План поездки за границу вместе с Т. А. Берс.

165. М. С. Башилову.

1866 г. Апреля 4. Я. П.

Только собирался писать вам с вопросами о нашем деле, любезный Михаил Сергеич, когда получил ваше письмо[1] и сейчас, по объявлению, рисунки.

1) *А[нна] М[ихайловна], просящая за сына к[нязя] Василья*[2] — превосходно — она — он — прелестны. Hélène — нельзя ли сделать погрудастее (пластичная красота форм — ее характернейшая черта). Вообще желаю только, чтобы этот рисунок был так же хорош на дереве, как он есть теперь.

2) *Пари.* Пьер нехорош, но Анатоль прекрасен,[3] и

3) *Пьер* — Лицо его хорошо (только бы во лбу ему придать побольше склонности к философствованию — морщинку или шишки над бровями), но тело его мелко — пошире и потучнее и покрупнее его бы надо. —

4) *Вечер у Шерер.* Группа хороша, но к[нязь] Андрей велик ростом и недостаточно презрительно-ленив и грациозно-развалившийся.[4]

5) Портрет к[нязя] Василья — прелесть.

6) Портрет к[нягини] Болконской[5] — idem[6]. Этот портрет необычайно хорош. Вы не можете себе представить наслаждение, к[отор]ое он мне доставил. Не знаю, нужно ли сделать его меньше размером, но миниатюрнее надо сделать ее члены, т. е. ее bras[7] длинен, но, впрочем, он так хорош, что страшно трогать. —

7) Портрет Иполита, к[отор]ого вы ошибочно назвали Анатолем, — прекрасен,[8] но нельзя ли, подняв его верхнюю губу и больше задрав его нбгу, сделать его более идиотом и карикатурнее?

Портрет Пьера, я думаю, не сделать ли лежащим на диване и читающим книгу, или рассеянно задумчиво глядящим вперед

через очки, оторвавшись от книги — облокотившись на одну руку, а другую засунув между ног. — Даже, наверно, это будет лучше, чем стоячим, впрочем, вы лучше знаете.[9] —

Выбор сцен и портретов я весь одабриваю, исключая Ипполита (к[отор]ого вы называете ошибочно Анатоль), но вы так хорошо его сделали, что его надо оставить.

Вообще я не нарадуюсь нашему предприятию. Ради бога не откладывайте своего намерения выставить ваши рисунки. Ежели только Рихау[10] не испортит, то это будут мастерские и замечательные вещи. Я с этой же почтой пишу А[ндрею] Е[встафьевичу][11] о деньгах; надеюсь, однако, что Рихау уже получил их. Да, еще: Анатоль в сцене *пари* очень хорош, но нельзя ли покрупнее и тоже погрудастее. Он будет в будущем играть важную роль красивого, чувственного и грубого жеребца. —

Вы, как видно из присланного вами, в хорошем духе работать. И я тоже не ошибся, говоря вам, что я чувствую себя очень беременным. С тех пор, как я из Москвы, я кончил целую новую часть, равную той, к[отор]ую я читал вам, т. е. кончил то, что я и намерен был печатать осенью, но дело пошло так хорошо, что я пишу дальше и льщу себя надеждой написать к осени еще такие 3 части, т. е. кончить 12-й год и целый отдел романа. Ежели бы мечтания мои сбылись, то я просил бы вас сделать еще 30 рисунков. И я бы издал огромный роман в 30 печ. листов с 30 рисунками в октябре и 30 листов с 30 рис[унками] к новому году. Одного только боюсь и трепещу, чтобы какое-нибудь обстоятельство не помешало вам докончить это дело. Помогай вам бог-Феб и дай вам здоровья и для вас, и для вашей семьи, и для меня.

Жена кланяется вам и Марье Ивановне,[12] равно и я. Дети наши здоровы, надеюсь и желаю, что и ваши тоже. —

С тех пор как приехали, делаю бюст жены, но до сих пор ничего не выходит.

Гр. Л. Толстой.

4 апреля.

Пересмотрел еще все рисунки и не мог оторваться от них. Они необыкновенно хороши, особенно портреты и сцена к[нязя] В[асилья] с А[нной] М[ихайловной]. Перечел свое письмо, и боюсь, что вам покажется, что делаю придирчивые и не идущие к делу замечания. Смотрите на них, как бы их

и не было, и напишите мне, могут ли вам быть годны такого рода замечания или только мешают вам. В первом случае я смело буду писать вам, что придет в голову. Но во всяком случае я скажу, что ожидал от вас большого, но то, что вы сделали, превзошло мои ожидания.

Я пишу Анд[рею] Евст[афьевичу], у к[отор]ого есть мои деньги, чтобы он выдавал по вашему требованию. Но ежели он не передал еще Рихау, напишите ему записочку, чтобы он это сделал. —

Дружески жму вашу руку и желаю вам всего лучшего.

Впервые опубликовано, с неверной датой: «1867 г. апреля 4», в «Голосе минувшего», 1913, 9, стр. 268—269. Год определяется содержанием (ср. письмо от 4 июня, № 171).

Михаил Сергеевич Башилов (1821—1870) — родственник С. А. Толстой (см. т. 83, стр. 117), художник, скульптор. Его работы обратили на себя внимание художника Л. М. Жемчужникова, по инициативе которого картина Башилова «Получение письма от сына» была послана в 1854 г. на выставку в Академию художеств, где была награждена серебряной медалью. Известность Башилов приобрел своими иллюстрациями к «Горю от ума», изд. Тиблена, Спб. 1862 г., и к «Губернским очеркам» М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1868—1870 гг. С 1855 по 1870 г. был инспектором в Училище живописи, ваяния и зодчества. В те же годы участвовал в качестве карикатуриста в журналах «Зритель», «Будильник» и др.

О Башилове — иллюстраторе «Войны и мира» см.: К. С. Кузминский, «Писатель и художники («Война и мир» в иллюстрациях)»—«Голос минувшего», 1913, 11, стр. 296—310; П. И. Бирюков, «Из переписки М. С. Башилова с Толстым (по поводу иллюстраций «Войны и мира»)» — «Голос минувшего», 1913, 9, стр. 265—270; М. А. Цявловский, «Как писался и печатался роман «Война и мир» — ТТ, 3, стр. 167—174.

Все рисунки Башилова к «Войне и миру» хранятся в ГМТ.

[1] Письмо Башилова к Толстому неизвестно.

[2] Анна Михайловна Друбецкая и Василий Курагин — «Война и мир», т. I, ч. I, гл. V первого и гл. IV настоящего издания.

[3] Пари Долохова с англичанином Стивенсоном. Пьер Безухов и Анатоль Курагин — т. I, ч. I, гл. VII первого и гл. VI настоящего издания.

[4] Вечер у Анны Павловны Шерер — т. I, ч. I, гл. I—V первого и гл. I—IV настоящего издания.

[5] Елизавета Болконская («маленькая княгиня»), жена Андрея Болконского — т. I, ч. I, гл. II.

Сохранилось два рисунка, изображающих кн. Болконскую — один эскиз, другой — законченный. На последнем внизу подпись: «будет несколько менее размером».

[6] [то же самое.]

[7] [руки]

Пьер

Рис. М. С. Башилова

[8] Ипполит Курагин — т. I, ч. I, гл. III.

[9] Имеется три рисунка, изображающие Пьера. Два из них — на одном листе бумаги: 1) Пьер, стоящий с цилиндром в руке, 2) сидит на диване. На третьем рисунке он лежит на диване и читает книгу. Об этом рисунке см. отзыв Толстого в письме к М. С. Башилову, № 175.

[10] О Рихау см. прим. к письму № 174.

[11] А. Е. Берс. Письмо Толстого неизвестно.

[12] Жена М. С. Башилова.

166. Т. А. Берс.

1866 г. Апреля 5. Я. П.

А я все-таки припишу два слова, милый друг Таня. Во-первых, целую тебя, во-вторых, скажи Д[ьякову], что я очень огорчен тем, что он не получил еще деньги,[1] но что теперь у меня деньги есть и у себя, и в Москве, и даже взаймы ему могу дать.[2] И[ван] И[ванович] на этой неделе будет у меня. Я ему велю, чтобы были тебе кобылы, а уж Д[ьякова] дело вливать в тебя кумыс сначала по 3, а потом до 12 стаканов. Да я и сам приеду наблюду.

Прощай, голубушка.

Впервые опубликовано Т. А. Кузминской в ее воспоминаниях «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», III, стр. 105. Датируется по письму С. А. Толстой, к которому является припиской.

[1] Долг Толстого Дьякову.

[2] В январе, будучи в Москве, Толстой сдал в печать вторую часть «1805 года», за которую ему следовало получить гонорар.

167. С. А. Толстой от 11—26 апреля 1866 г.

* 168. А. А. Фету.

1866 г. Мая 10...20. Я. П.

Очень мне стыдно, любезный друг, Афанасий Афанасьич, что так долго не писал вам и, главное, не отвечал на последнее ваше, такое славное письмо. Особенно язычок мне понравился![1] Это так верно; и я так это понимаю. —

За стихи Соня, краснея от удовольствия, благодарит вас.[2] Главное оттого я и не пишу, что не умею писать просто; а непросто — неприятно. Чем ближе люди между собою (а вы по

душе мне один из самых близких), тем неприятнее писать, тем чувствительней несоответственность тона письма — тону действительных отношений. Вы меня уж поняли, но для своего удовольствия не могу воздержаться от примера.

Борисов по его письмам есть огромного роста 7-ми пудовый весельчак, сангвиник, ставящий последнюю копейку ребром.[3]

Настоящие мои письма к вам это мой роман,[4] которого я очень много написал. Как какой-то француз сказал: une composition est une lettre, qu'on ecrit à tous ses amis inconnus.[5] Напишите, пожалуйста, свое мнение — откровенно. Я очень дорожу вашим мнением, но, как вам говорил, я столько положил труда, времени и того безумного авторского усилия (к[отор]ое вы знаете), так люблю свое писание, особенно будущее — 1812 год, к[отор]ым теперь занят,[6] что не боюсь осуждения даже тех, кем дорожу, а рад осуждению. Н[а]п[ример], мнение Тургенева о том, что нельзя на 10 страницах описывать, как NN положила руку, мне очень помогло,[7] и я надеюсь избежать этого греха в будущем. — Пожалуйста, скажите поправдивее, т. е. порезче. Что вы говорите о 4-м апреле? [8] Для меня это был coup de grâce.[9] Последнее уважение или робость внутреннего суда над толпой исчезла. Ведь это всенародно, с важностью, при звоне колоколов вся Россия, к[отор]ая слышна, делает глупости с какой-то радостью и гордостью, и ведь какие глупости! Глупости, к[отор]ыми я стыдил бы 3-х летне[го] Сережу. Осип Иван[ович] Комисаров член разных обществ,[10] молебствие о том, что в царя стреляли, студенты у Иверской[11] — сапоги в смятку, желуди говели.

А Катков-то ваш погиб.[12] И погиб, знаете чем? Тем, что он осердился: Il n'y a pas de bonne cause qui ne soit perdue dès qu'on se fâche.[13] А это особенно правда в литературе, даже в газетной, не говоря уж о нашей. Пушкин[14] умел сердиться особенно. А сердиться в романе или в длинной статье, как вы иногда покушались, не годится. —

Как вы приняли нынешнюю весну? Прелестную, какой я не помню. Верно, написали весну.[15] Пришлите.

Как началась весна, так я тысячу раз в различных ее фазах читал ваши старые к неизвестным друзьям о весне письма. И «кругами обвело»,[16] и «верба пушистая»,[17] и «незримые усилия»[18] несколько[19] раз прочлись мне, к[отор]ый не помнит стихов. —

Вы читаете Аристофана. Я это очень понимаю и читаю хоть и свежее, но в том же роде — Дон-Кихота, Гёте и последнее время всего Victor Hugo. Знаете что, о V. H[ugo] никто не говорит, и все его забыли, именно оттого, что он всегда и у всех останется, не так, как Байроны и Вальтерскоты. Читали ли вы в его полных сочинениях его критические статьи? Всё, что у нас об искусстве лет 10 тому назад, да и теперь, пожалуй, пересуживается à tort et à travers,[20] 30 лет тому назад высказано им, да так, что нельзя слова прибавить и слова выкинуть.[21]

Хозяйством я доволен, семейной жизнью очень, работой своей (особенно до яркого тепла) чрезвычайно. Чего и вам желаю, и уверен, что вы то же имеете, потому что того же заслуживаете.

Знаете, что я в нынешнее пребывание в Москве начал учиться скульптуре. Художником я не буду, но занятие это уже дало мне много приятного и поучительного.[22] —

Роман свой я надеюсь кончить к 1867 году и напечатать весь отдельно с картинками, к[оторы]е у меня уж заказаны, частью нарисованы Башиловым (я очень доволен ими) и под заглавием: «Всё хорошо, что хорошо кончается».[23]

Скажите, пожалуйста, свое мнение о заглавии и о картинках.

Теперь важнейшее. Я нынешний год не могу к вам приехать. Жена родит в июне. Но вы — ради бога — приезжайте к нам с Марией Петровной, к[отор]ой оба с Соней дружески жмем руку, приезжайте к нам погостить в период от июля начала до сентября. Ведь вы, верно, будете во Мценске в это время. Ведь это 100 верст. Пожалуйста.

До свидания, милый друг.

Отрывки опубликованы в «Новом мире», 1925, 6, стр. 17; в ТТ, 3, стр. 148; в Г, II, стр. 28 и 34. Датируется на основании слов: «А Катков-то ваш погиб» (см. прим. 12) и «Верно, написали весну» (см. прим. 15).

[1] Письмо А. А. Фета неизвестно.

[2] Стихи «С. А. Толстой. Когда так нежно расточала...» («Полное собрание стихотворений А. А. Фета», т. II, Спб., 1910, стр. 243).

[3] Иван Петрович Борисов был человек болезненный, с виду суровый и замкнутый.

[4] «Война и мир». См. прим. 23.

[5] [сочинение — это письмо, обращенное ко всем нашим неизвестным друзьям.]

[6] Четвертый (по позднейшему распределению третий) том романа «Война и мир».

[7] Тургенев отрицательно отзывался о «1805 годе» в письмах к П. В. Анненкову, И. П. Борисову от 16 (28) марта 1865 г. и Фету от 25 марта (6 апреля) 1866 г.

Но впоследствии Тургенев очень высоко оценил «Войну и мир» и называл ее «поистине великим романом». 12 апреля 1868 г. он писал Фету: «Я только что кончил 4-й том «Войны и мира». Есть вещи невыносимые и есть вещи удивительные; и удивительные эти вещи, которые, в сущности, преобладают, так великолепно хороши, что ничего лучшего у нас никогда не было написано никем; да вряд ли было написано что-нибудь столь хорошее. 4-й и 1-й том слабее 2-го и особенно 3-го; и 3-й том почти весь chef d'oeuvre» [шедевр]. См. сб. «Л. Н. Толстой в русской критике», изд. 2-е, дополненное, М. 1952, стр. 591—595.

[8] 4 апреля 1866 г. было произведено неудавшееся покушение Д. В. Каракозова (1840—1866) на Александра II.

[9] [смертельный удар.]

[10] Осип Иванович Комиссаров (1838—1892) — костромской крестьянин, картузник по профессии, присутствовал при покушении Каракозова, находясь случайно вблизи царя. Испуганный выстрелом, он вскрикнул и сделал невольное движение рукой, что дало повод гр. Э. И. Тотлебену, видевшему это, создать легенду о том, будто Комиссаров толкнул руку покушавшегося и этим предотвратил убийство. Комиссарова провозгласили героем, возвели в потомственные дворяне, а ученые общества наперерыв избирали его в почетные члены, учреждали стипендии его имени и т. д.

[11] Иверская часовня в Москве.

[12] 7 мая «Московские ведомости», получив третье предостережение, были приостановлены на два месяца. Поводом послужили резкие статьи Каткова, считавшего несомненным участие польской интриги в деле покушения на Александра II и недовольного деятельностью следственной комиссии, не подтвердившей этого. В своих статьях он прозрачно намекал на пристрастие и недостаточную бдительность петербургской администрации, сочувствующей, по его мнению, либералам и нигилистам.

[13] [Нет такого правого дела, которое не было бы проиграно, когда начинаешь сердиться.]

[14] *Сначала было*: Один Пушкин

[15] В № 6 «Русского вестника» за 1866 г. на стр. 794 напечатано стихотворение Фета «Весна», с датой «20 мая».

[16] «Кругами обвело» — из стихотворения А. А. Фета:

«Опять незримые усилья,
Опять невидимые крылья
Приносят северу тепло.
Всё ярче, ярче дни за днями.
Уж солнце черными кругами
В лесу деревья обвело...»

См. А. А. Фет, Полное собрание стихотворений, изд. «Советский писатель», М. 1937 («Библиотека поэта», под ред. М. Горького), стр. 50.

[17] «Уж верба вся пушистая
Раскинулась кругом...»
(Там же, стр. 54.)

[18] «Опять незримые усилья» — См. прим. 16.

[19] Несколько *написано между строк над вачеркнутым:* тысяча.

[20] [вдоль и поперек,]

[21] Виктор Гюго (1802—1885) — французский писатель, всегда высоко ценившийся Толстым. Толстой читал: Hugo, Oeuvres complètes. Tome II. Litterature et philosophie mêlées, Bruxelles 1837, p. 547—678.

[22] Занятия Толстого скульптурой скоро прекратились.

[23] Это единственное известное упоминание заглавия «Всё хорошо, что хорошо кончается». Впервые роман назван «Войной и миром» в письме свояченицы Толстого Е. А. Берс к нему от 9 марта 1867 г., Толстым роман назван так впервые в письме № 204.

* 169. С. Н. Толстому.

1866 г. Мая 23. Я. П.

Сережа! У нас вчера совершенно неожиданно родился сын, чуть было не при помощи одной Акс[иньи] Максим[овны].[1] Но оказалось, что мы все ошиблись, и ребенок родился доношенный, и очень хороший. Приезжай же, пожалуйста, к нам теперь просто — Соня тебя очень просит — а потом, когда приедет Машинька, то крестить. —

Отвечай же мне с этим посланным, лучше всего тем, что приезжай сам. —

Гр. Л. Толстой.

Датируется содержанием: 22 мая 1866 г. родился Илья Львович Толстой.

[1] Аксинья Максимовна — прачка в Ясной Поляне.

170. Т. А. Берс и Д. А. и Д. А. Дьяковым.

1866 г. Мая 25. Я. П.

Милые друзья!

Поздравляю вас с крестником и племянником. Соня неожиданно родила сына, хотя и почти за месяц раньше предположенного срока, но совершенно благополучно и хорошего ребенка. —

Вы можете себе представить наш ужас во время родов, которые Марья Ивановна едва застала, и при ожидании недоношенного ребенка. Но Илья закричал так же бойко, как Таничка, и волоса, и уши, и ногти у него совершенно исправны. Все ошиблись расчетами. —

Милый друг Дмитрий, просим тебя приехать крестить нашего Илью. Боюсь, чтобы эта поездка не была тебе неудобна в хозяйственном отношении; но коли ты подумаешь, какие мы старые друзья и как тебя любим с женой, то, верно, приедешь, коли можно. — Привози нам и нашу милую Таню. Или скорее ты, Таня, как поедешь к нам, захвати с собой Дьякова.

Машенька — кума уже у нас с девочками. Соня с Ильей и старшие дети все совершенно здоровы.

Дарья Александровна! целую вашу руку. Соня вас целует и милую Машу и радуется ранним родам еще потому, что раньше вами воспользуется.

Фет мне пишет,[1] что он провел у вас, по его словам, «*Эдемской*» вечер[2] с гитарой и соловьями и что на этом Эдемском вечере Таня пела от 8 до 2-х часов. Это не хорошо и не велено. Я знаю, что ежели бы я тут был, то первый преступил бы предписание Рассветова,[3] но, как меня не было, то делаю за это выговор.

Пожалуйста, отвечайте с этим нарочным, ежели, по вашим расчетам, он приедет раньше вас. До свиданья, милые друзья, с нетерпением ждем вас.

Л. Толстой.

25 мая.

Впервые опубликовано, с пропуском отдельных слов, в ПТС, II, № 294; полностью Т. А. Кузминской в воспоминаниях «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», III, стр. 112. Год в дате определяется содержанием.

[1] Письмо неизвестно.

[2] «Эдемский вечер» описан Т. А. Кузминской в ее воспоминаниях (ч. III, стр. 108—111). Однако приводимое ею там стихотворение Фета «Опять», посвященное этому вечеру, было написано не в 1866 г., как она пишет, а 2 августа 1877 г. См. т. 62, письмо Толстого к Н. Н. Страхову от 10...11 августа 1877 г.

[3] Александр Павлович Расцветов (ум. в 1902 г.) — ассистент факультетской клиники Московского университета, у которого лечилась Т. А. Берс.

* 171. М. С. Башилову.

1866 г. Июня 4. Я. П.

Уважаемый Михаил Сергеич!

В самом начале моего писания 1805 года, я где-то нашел, что пудра была снята в начале царствования Александра, и на этом основании так и писал; потом, так же, как и вам, мне встречались доказательства, что в 5-м году она была. Я так и не знал, как быть, и решил, как в известном анекдоте чиновника с начальником, не знавшим, нужна или не нужна запятая и решившимся поставить маленькую. Я поставил *маленькую*, т. е. избегал говорить о форме; вам же нельзя обойтись *маленькой*, нужно решиться. —

Решайтесь же вы сами. Как вам приятнее и ловчее. В пользу того, чтобы рисовать в пудре, говорит то обстоятельство, что, ежели есть положительные доказательства, что была пудра в 5-м г., то я в новом издании исправлю и намекну о пудре и форме. Даже наверно надо рисовать в пудре и исторически верной форме, к[отор]ой я постараюсь быть верным в новом издании.[1]

Ожидаю ваши рисунки и того подстрекающего чувства, к[отор]ое они вызывают во мне, а то летом моя работа стала. Как ваша работа — картина?[2] Дай вам бог успеха и довольства в труде — это лучшее счастье.

Моя жена родила 22 мая сына. Она целует вашу жену и детей и вам кланяется.

Очень хорошо сделали, что взяли денег у Андрея Евстаф[ьевича]. У меня теперь есть свободные деньги и поэтому я к вашим услугам. —

Ваш гр. Л. Толстой.

4 июня.

Отрывок опубликован впервые в «Голосе минувшего», 1913, 9, стр. 269. Год в дате определяется содержанием.

[1] В яснополянской библиотеке есть книга: «Историческое описание одежды и вооружения Российских войск с рисунками, составленное по высочайшему повелению», Спб. 1841. Три тома. Никаких поправок, касающихся формы, Толстым в «Войне и мире» не было сделано.

[2] В 1866 г. на выставке, устроенной Академией художеств, была картина М. С. Башилова «Крестьянин в беде». После его смерти была вторично выставлена в 1882 г. в Москве.

* 172. М. С. Башилову.

1866 г. Июня 28. Я. П.

Очень вам благодарен, любезный Михаил Сергеич, за присылку оттисков.

Насчет требования Рихау,[1] я не согласен дать более того, что вы сами полагаете справедливым, т. е. по числу фигур от 10 и до 25 р.

Еще другой вопрос. Я уже писал вам,[2] что непременно кончу роман в нынешнем году, и потому мне нужно не 30, а, по крайней мере, 60 рисунков. Согласны ли вы сделать еще 30 рисунков по той же цене и уплату половины суммы подождать до нового года, т. е. выхода романа. И можно ли согласить Рихау или другого гравера на то же. Я могу обеспечить гравера известным количеством экземпляров.

Я дал редакции «Р[усского] в[естника]» право напечатать 500 экземп[ляров] оттисков и, ежели вы так обязательны, что вызываетесь помочь мне, то, будьте так добры, справьтесь, сколько напечатано экземпляров — и всего ли, или только того, что было напечатано в 1865 году. — Письменного условия не было, и сколько мне помнится, я словесно дал право напечатать только 500 экз[емпляров] того, что было напечатано [в] 1865 г. Интересно бы знать, так ли я помню.[3]

Жена и я благодарим вас за поздравленье. Дети наши и мы здоровы и веселы, чего и вам желаем, дружески кланяясь и всему вашему семейству.

Ваш гр. Л. Толстой.

28 июня.

[1] См. письмо к Рихау, № 174.

[2] См. письмо № 165.

[3] Роман «1805 год» был напечатан в журнале «Русский вестник», №№ 1—2 за 1865 г. и 2—4 за 1866 г. Одновременно в 1865 г. вышло отдельное издание (оттиск) романа, напечатанного в «Русском вестнике» этого же года, имевшее на титульном листе: «Тысяча восемьсот пятый год. Графа Л. Толстого». Москва. В университетской типографии, 1865 г., 167 стр. Цензурное разрешение 10 февраля 1865 г.

В 1866 г. вышла другая книжка под тем же заглавием, заключавшая в себе две части (каждую с особой пагинацией), из которых первая, имевшая цензурную помету 11 июня 1866 г., являлась вторым изданием оттиска 1865 г., а вторая, с цензурным разрешением 12 марта 1866 г., была первым отдельным изданием (оттиском) части романа, напечатанного в трех книжках «Русского вестника» за 1866 г., и содержала в себе 130 стр.

* 173. С. Н. Толстому.

1866 г. Июля конец?...августа начало. Я. П.

Совсем было собрался к тебе ехать, но помешало то, что дроби забыл взять, и вернулся назад, откладывая эту поездку до другого раза, а теперь нездоровится.

Теперь поеду в Никольское и думаю к тебе заехать. Отчего же ты не заехал к нам? Приезжай же пожалуйста, особенно теперь, пока мы одни.

Вот что — моя просьба. Во-первых, пришли мне денег, ежели у тебя есть, рублей до 200. Очень нужно, а во-вторых, гончую собаку. Мне помнится, ты, показывая собак, говорил про одну: старая и пешая, но верная выжловка. Так, ежели не жалко, эту, а то одну из моих молодых, а то один из оставленных мною совсем отказывается. —

Моя постройка почти кончена. Посмотри приезжай. Что твоя?

Я, кажется, сделал глупость, взял управляющего барина с женой, 30 р. в мес[яц]. Вот и все наши большие новости.

На четвертой странице:

Его сиятельству графу Сергею Ник. Толстому.

Датируется содержанием: 1) Толстой «взял управляющего барина с женой» в 1866 г. (см. «Дневники С. А. Толстой. 1860—1891», стр. 94), 2) пристройка к яснополянскому дому производилась в течение июля — августа 1866 г. и 3) в Никольское в 1866 г. Толстой уехал 10 августа.

* 174. Д. К. Рихау.

1866 г. Августа 7. Я. П.

Милостивый государь!

Весьма сожалею, что по исполнению политипажей к моему роману явились затруднения. —

Так как я лично не могу следить и потому судить об этом деле, то я и просил и продолжаю просить М. С. Башилова взять на себя этот труд. Одно, что я могу сказать, это то, что для меня бы было очень прискорбно лишиться вашего добросовестного и искусного содействия.

С этою же почтою я пишу М[ихаилу] С[ергеевичу], прося его решить это дело, как он найдет лучшим. Но позвольте вам заметить, милостивый государь, что ежели два рисунка по большому количеству фигур показались для вас требующими большого труда, то было и будет еще много рисунков простых, которые наверстают эту сложность и, что, вообще, в заказе довольно значительном — около 1000 р. — нам надо взаимно сделать друг другу уступки для того, чтобы вам удержать за собою заказ, а мне не лишиться содействия лучшего нашего гравера.

Поэтому, не говоря о упоминаемых вами двух рисунках, нам надо решить окончательно вопрос о цене для всего заказа, о чем я и прошу М[ихаила] С[ергеевича].

Что касается до денег, то я могу вас уверить, что в них, в случае нашего согласия в ценах, не будете иметь ни минутной задержки и по условию будете их получать от А. Е. Берс.

С совершенным почтением

остаюсь ваш покорный слуга

гр. Л. Толстой.

7 августа.

Год определяется содержанием (ср. письмо № 172).
Даниель-Карл (Карл Иванович) Рихау (1827—1883) — гравер.

* 175. М. С. Башилову.

1866 г. Августа 7. Я. П.

Не отвечал вам тотчас же, [1] любезный Михаил Сергеич, оттого, что был нездоров и теперь еще не совсем оправился.

Слава богу, что ваши — жена и дочь теперь оправились. Чувствую и сочувствую и вашему беспокойству, и успокоению больше всякого другого. У нас, вот уже скоро два месяца, как Соня, не переставая, страдает невыносимо от боли сосков при кормлении и всё не лучшает. И это отравляет всю нашу жизнь.

В одно время получил я ваше и Рихау письмо, [2] со включением Pierr'a лежачего, к[отор]ый меня привел в восхищение. Эта картинка так хороша в своем роде, как только может быть хорошо полное художественное произведение, т. е. что лучше быть не может.

Как нам быть с Рихау?

Он пишет, что много очень фигур, что рисунки не эскизы, а очень отделаны, и что настаивает на своих ценах — 30, 25...

и 15. Как видно, он только видит два (по 6 фиг.) рисунка, к[отор]ые его теперь затрудняют, и забывает, что рисунков будет от 30 до 60. Я пишу ему, что все-таки всё это дело я предоставляю решить вам.

И будьте добры, решите, как вы найдете лучшим. A la rigueur[3] я и на его цены согласен, ежели нет средства сделать дешевле и так же хорошо; но тогда надо будет сделать меньше рисунков. — Так делайте, как знаете.

Что вы мне не пишете о своих занятиях? Пишете ли вы свою картину? Это не для того, чтобы наполнить письмо, а для того, что это меня очень интересует, как и всё, что до вас касается. Мое писанье опять стало подвигаться, и, ежели буду жив и здоров, то в сентябре кончу 1-ю часть всего романа и привезу в Москву и отдам печатать. А вторую кончу до нового года.[4]

Передайте мой дружеский поклон вашей жене и детям. Соня всем вам очень кланяется.

7 августа.

Л. Толстой.

Небольшой отрывок опубликован в ТТ, 3, стр. 149. Год определяется содержанием.

[1] Письмо М. С. Башилова, на которое отвечает Толстой, неизвестно.

[2] Письмо Рихау также неизвестно.

[3] [В крайнем случае]

[4] Имеются в виду не части, а томы «Войны и мира». Намеченный здесь план в 1866 г. не был осуществлен. См. письмо № 192.

176—178. С. А. Толстой от 10, 11, 12 августа 1866 г.

*** 179. М. Р. Шидловскому.**

1866 г. Сентября 14. Я. П.

Ваше превосходительство,
милостивый государь
Михаил Романович!

8-го сентября два человека, проживающие в моей деревне Ясной Поляне, пришли ночью в мою конюшню, сбили с ног жену кучера, хотевшую выгнать их, и взяли двух лошадей. Один был так пьян, что, не будучи в силах сесть на лошадь, заснул в конюшне, другой сел на мою верховую лошадь и

ускакал. На другой день я написал становому приставу,[1] прося его приехать и произвести следствие. Но вот уже шестой день, что не только не сделано никакого распоряжения и становой пристав не приезжал в Ясную Поляну; но я не получил даже ответа на свое письмо, хотя бы с заявлением о получении. Только на вторичную посылку мою становой пристав весьма любезно на словах приказал мне кланяться и сказать, что он как-нибудь заедет ко мне, если будет время.

Как ни неуместно прямое обращение к начальнику губернии по такому ничтожному, в сущности своей, делу, я нахожусь вынужденным это сделать, так как с решением этого дела связан для меня и для моего семейства вопрос о возможности или невозможности безопасного пребывания в деревне. —

И потому решаюсь покорнейше просить Ваше превосходительство сделать распоряжение, для того чтобы в случае повторения подобных беспорядков мы бы могли требовать и находить защиту у местной полиции.

С совершенным почтением имею честь быть Вашего превосходительства покорный слуга граф Лев Толстой.

14 сентября.

Михаил Романович Шидловский — тульский губернатор с 1865 по 1870 г., начальник цензурного комитета и впоследствии товарищ министра внутренних дел.

[1] Письмо неизвестно.

При Деле есть рапорт от 25 сентября пристава 2-го стана Крапивенского уезда Соковнина, который сообщает, что «лошадь была взята вечером постоянно проживающим в имении графа Толстого Крапивенским мещанином Митрофаном Николаевым, который, съездив в дер. Грецовку, поутру поставил ее в конюшню, причем Николаев объяснил, что взял лошадь потому, что и прежде сего на этой лошади нередко был посылаем самим графом для исполнения его разных поручений и никак не предполагал, что поступок его сочтен будет графом за воровство».

Вся переписка по этому делу, согласно резолюции Шидловского, 9 декабря 1866 г. была сообщена Толстому, о чем имеется его расписка: «Читал поручик граф Лев Толстой».

Митрофан Николаевич — сын крепостного дядьки Толстого, Николая Дмитриевича Михайлова; служил у Толстых до 1880 г. сторожем и объездчиком.

180—182. С. А. Толстой от 29 октября (два письма) и 30 октября 1866 г.

183. А. А. Фету.

1866 г. Ноября 7. Я. П.

Милый друг Афанасий Афанасьич! Я не отвечал на ваше последнее письмо 100 лет тому назад, и виноват за это тем более, что, помню, в этом письме вы мне пишете очень мне интересные вещи о моем романе и еще пишете irritabilis poetarum gens. [1] Ну уж не я. Я помню, что порадовался, напротив, вашему суждению об одном из моих героев, к[нязе] Андрее, и вывел для себя поучительно[е] из вашего осуждения. Он однообразен, скучен и только un homme comme il faut [2] во всей 1-й части. Это правда, но виноват в этом не он, а я. Кроме замысла характеров и движения их, кроме замысла столкновений характеров, есть у меня еще замысел исторический, к[отор]ый чрезвычайно усложняет мою работу, и с кот[орым] я не справляюсь, как кажется. И от этого в 1-й части я занялся исторической стороной, а характер стоит и не движется. И это недостаток, к[отор]ый я ясно понял вследствие вашего письма и, надеюсь, что исправил. Пожалуйста, пишите мне, милый друг, всё, что вы думаете обо мне, т. е. моем писании, — дурного. Мне всегда это в великую пользу, а кроме вас у меня никого нет. Я вам не пишу по 4 месяца и рискую, что вы проедете в Москву, не заехав ко мне, а все-таки вы человек, к[отор]ого, не говоря о другом, по уму я ценю выше всех моих знакомых, и к[отор]ый в личном общении дает один мне тот другой хлеб, которым, кроме *единого*, будет сыт человек. Пишу вам, главное, затем, чтобы умолять вас заехать к нам, когда вы поедете «обнимать». На что это похоже, что мы так подолгу не видимся! Жена и я слезно просим Мар[ью] Петровну заехать к нам. Я на днях один, т. е. с сестрой Таней, еду на короткое время в Москву. Ее я отвожу к родителям, а сам еду для того, чтобы печатать 2-ю часть своего романа. [3] Что вы делаете? Не по земству, не по хозяйству — это всё дела несвободные человека. Это вы и мы делаем так же стихийно и несвободно, как муравьи копают кочку, и в этом роде дел нет ни хорошего, ни дурного; а что вы делаете мыслью, самой пружиной своей Фетовой, которая только одна и была, и есть, и будет на свете? Жива ли эта пружина? Просится ли наружу? Как выражается? И не разучилась ли выражаться? Это главное. Прощайте, милый друг, обнимаю вас; и от себя, и от жены прошу передать душев-

ный поклон Марье Петровне, к[отор]ую мы надеемся у себя видеть и очень о том просим.

7 Ноября.

Впервые опубликовано в «Русском обозрении», 1890, 4, стр. 498—499. Ответ на письмо Фета от 16 июня 1866 г. с отзывом о романе «1805 г.» (опубликовано Б. М. Эйхенбаумом в его книге «Лев Толстой», II, стр. 277—279).

[1] Фет в письме от 16 июня цитировал: «Irritabilis poëtarum gens». Horatius [«Гневливый род поэтов». Гораций].

[2] [приличный человек]

[3] См. прим. к письму № 192.

184—190. С. А. Толстой от 10, 11, 12, 14 (два письма), 15 и 16 ноября 1866 г.

* 191. М. С. Башилову.

1866 г. Ноября 17...18. Москва.

Будьте так добры, любезный Михаил Сергеевич, передать Рису доски и картинки.

Ваш Толстой.

Если успею, побываю у вас.

Датируется последними днями пребывания Толстого в Москве, где он был с 11 по 18 ноября. См. письмо № 192.

* 192. М. С. Башилову.

1866 г. Ноября 19. Я. П.

Простите великодушно, любезный Михаил Сергеич, что не зашел к вам вчера, как обещал это. Я всё думал успеть, а потом так засуетился, что едва поспел на железную дорогу. Вчера я решил себе, что не только с картинками, но и вообще печатать отдельным изданием я в нынешнем году не буду. [1] Всё придется делать второпях, и потому всё будет сделано плохо. — И то сказать, что, ежели не переставая работать и мне, и вам, и граверу, то дай бог нам только успеть к началу осени 1867-го. Поэтому все наши предначертания остаются те же, и я прошу вас работать и заставлять работать граверов, [2] выдавая им по мере их работ деньги, которые будут у Андр[ея] Евст[афьевича].

Петю я просил снести вам оттиск войны,[3] для которого вы сделаете 4 картинки,[4] как мы и говорили. И, сделав, пришлите мне. Для дальнейшей работы я вам буду присылать рукопись, с означением сюжетов на мое мнение. И вообще давайте деятельнее переписываться. —

Я нашел всех здоровыми и англичанку очень удовлетворительною.[5] О поручении М[арьи] И[вановны] напишу в другой раз.[6] С женою вместе дружески кланяемся вам и Марье Ивановне.

Ваш гр. Л. Толстой.

19 Ноября.

Отрывок опубликован в ТТ, 3, стр. 151.

Написано в день приезда Толстого из Москвы.

В этот свой приезд в Москву Толстой работал в Румянцевской библиотеке, читая масонские рукописи, и был занят осуществлением плана отдельного издания вновь написанных и привезенных в Москву девятнадцати глав романа (см. прим. 4 к письму № 195). Он вел переговоры с типографией Каткова. М. Н. Катков предложил четыре листа романа отдать в «Русский вестник», с тем чтобы гонорар за них — 1200 руб. — шел на покрытие расходов по отдельному изданию. (См. т. 83, письмо № 60.) Толстой согласился, имея в виду переиздать и все напечатанное в «Русском вестнике» с иллюстрациями М. С. Башилова. Однако подготовка иллюстраций задерживалась, и Толстой решил печатать в 1866 г. весь роман без иллюстраций. Об этом он 12 ноября писал из Москвы С. А. Толстой. См. т. 83, письмо № 56.

[1] Договор о печатании романа Толстой заключил 22 июня 1867 г. с владельцем типографии Ф. Ф. Рисом.

[2] Кроме Рихау, иллюстрации к «Войне и миру» гравировали К. Брауне и Э. Конден. Первым из них были приготовлены: «Анна Михайловна Друбецкая с Борисом у кн. Василия», «Данила Купор», «Поцелуй Наташи и Бориса» и «Смерть гр. Безухова»; вторым — «Переход русских войск через мост», «Кн. Андрей Болконский у австрийского императора» и «Ростов уличает Телянина в краже денег». Все гравюры хранятся в ГМТ.

[3] Петр Андреевич Берс — брат С. А. Толстой. «Оттиск войны», т. е. второй части «1805 года», которая имела подзаголовок «Война».

[4] Имеются следующие рисунки М. С. Башилова к этой части романа: 1. «Смотр войск. Кутузов и Долохов»; 2. «Переход русских войск через мост»; 3. «Дипломат Билибин»; 4. «Кн. Андрей Болконский у австрийского имп. Франца»; 5. «Кн. Багратион» и 6. «Кн. Багратион объезжает позиции».

[5] Когда Толстой был в Москве, в Ясную Поляну приехала англичанка Ханна Терсей, поступившая к Толстым в качестве гувернантки.

[6] О каком поручении пишет Толстой, не выяснено.

193. М. С. Башилову.

1866 г. Декабря 8. Я. П.

Любезный Михаил Сергеевич!

Получил ваше письмо [1] и рисунки. Старый князь очень хорош, особенно там, где он с сыном. [2] Это именно то, что я желал, но к[нязь] Андрей очень не нравится мне. Он велик ростом, черты крупны и грубы, неприятное кислое выражение рта, и потом вся поза и костюм не представительны. Он должен с снисходительной и размягченной улыбкой слушать отца. — По случаю этой картинки я много думал о предшествовавших и последующих и спешу вам сообщить свои мысли. —

Графа Ростова и М[арью] Д[митриевну] в Даниле Купоре нельзя ли смягчить, убавив карикатурности и подбавив нежности и доброты. [3] —

В поцелуе [4] — нельзя ли Наташе придать тип Танички Берс? Ее есть 13-летний портрет, а Бориса сделать не так raide. [5]

Pierr'у вообще дать покрупнее черты.

Из того, что вы хотите сделать во 2-ой части, [6] я вычеркнул бы только к[нязя] Андрея с Билибиным, [7] заменив это портретом одного Билибина, стригущего или подпиливающего себе ногти. [8]

Вообще я бы просил вас делать эти рисунки и гравировать их как можно скорее с тем, чтобы, как только вы кончите их, я бы мог вам присылать текст для следующих.

Теперь я вполне уверен, что весь роман будет кончен к будущей осени; и вы знаете, что успех распродажи зависит от того, чтобы он вышел к началу зимы, т. е. в Ноябре [9] — au plus tard. [10]

Рисунков должно быть всех, по крайней мере, два раза столько, сколько есть теперь, включая и те, к[отор]ые вы назначили для 2-ой части, т. е. minimum рисунков 65. —

Можете ли вы и граверы успеть их сделать к Ноябрю? Пожалуйста напишите. Это conditio sine qua non. [11] Деньги как граверам, так и вам я распоряжусь, чтобы были выданы вам Андр[еем] Евстафьевичем до рождества. Насчет уплаты я бы просил вас сделать мне кредит по 10 р. с рисунка до выхода книги.

Можно ли это? Напишите мне. —

С граверами тоже надо бы было условиться определенно, какую часть платы они могут подождать за мной до выхода

Билибин, подпиливающий себе ногти

Рис. М. С. Башилова

книги — половину, или хоть 3-ю часть. Будьте так добры, ответьте мне на все эти вопросы.

Пожалуйста присылайте мне свои рисунки в самом черном виде, я чувствую, что могу быть полезен вам своими замечаниями. Я все-таки *всех их* знаю ближе вас, и иногда пустое замечание наведет вас на мысль. А я буду писать по случаю ваших черновых рисунков всё, что придется, а вы уже выберете, что вам нужно.

Я чувствую, что бессовестно говорить вам теперь о типе Наташи, когда у вас уже сделан прелестный рисунок; но само собой разумеется, что вы можете оставить мои слова без внимания. Но я уверен, что вы, как художник, посмотрев Танин дагеротип 12-ти лет, потом ее карточку в белой рубашке 16-ти лет и потом ее большой портрет прошлого года, не упустите воспользоваться этим типом и его переходами, особенно близко подходящим к моему типу.

Прощайте, любезный Михаил Сергеич, с беспокойством жду вашего ответа. Душевно кланяюсь Марье Ивановне и целую ваших детей.

Л. Толстой.

8 декабря.

Впервые опубликовано в «Голосе минувшего», 1913, 9, стр. 266. Год определяется содержанием.

[1] Письмо неизвестно.

[2] Кн. Николай Андреевич Болконский с сыном Андреем: отъезд кн. Андрея на войну — т. I, ч. I, гл. XXVIII первого и т. I (9), ч. I, гл. XXV настоящего издания.

[3] Гр. Илья Андреевич Ростов и Марья Дмитриевна Ахросимова, танцующие любимый танец графа, Данило Купор («Данило Купор была собственно одна фигура англеза»), на балу в день именин графини Ростовой и младшей дочери, Наташи — т. I, ч. I, гл. XX первого и т. I (9), ч. I, гл. XVII настоящего издания.

[4] Поцелуй тринадцатилетней Наташи Ростовой и Бориса Друбецкого в цветочной, за кадкой — т. I, ч. I, гл. XIII первого и гл. X настоящего издания.

[5] [упрямый, непреклонный.]

[6] Переделано из «3-ей».

[7] Кн. Андрей Болконский и дипломат Билибин — т. I, ч. I, гл. XXXIX и XL первого и т. I, ч. II, гл. X и XI настоящего издания.

[8] Билибин, подпиливающий себе ногти — т. I, ч. I, гл. XXXIX первого и т. I, ч. II, гл. X настоящего издания.

[9] Работа над романом была закончена лишь в 1869 г.

[10] [самое позднее.]

[11] [непременное условие.]

1867

* 194. С. Н. Толстому.

1867 г. Январь. Я. П.

Боюсь, что тебя раздражают беспрестанные посылки от нас; но ты не поверишь, как меня мучает эта страшная болезнь. Мучает, сколько может мучать, не видя перед собою его страдания. [1] Мучает и за тебя. Выходишь ли ты на воздух. Ты будешь смеяться, но это тебе необходимо, а то ты сам наверно заболеешь. — Напиши же пожалуйста, как и те раза, что и как он. У нас в деревне была точно такая же больная, лежавшая без еды 16 дней, и выздоровела. Мне кажется, что ежели он выдержал так долго, то он должен выздороветь. — И никогда не слыхал, чтобы оставались после тифа идиотами.

Слышал ли ты печальную новость о Машеньке? *Беленькова* [2] *уговорила ее* ехать в Покровское, и наши милые девочк[и] отправляются на неопределенное время в царст[во] Беленьковых. Теперь, когда они невесты, это не так незначуще, как было прежде, и это известие для меня было почти так же огорчительно, как болезнь твоего Гриши. Ежели бы ты мог и ежели, бог даст, это письмо застанет Гришу выздоравливающим — то хоть через несколько дней поедем вместе. Может, мы застанем ее и как-нибудь отговорим. А один ехать, без поддержки, я чувствую, что я либо буду молчать и одобрять, либо поссорюсь с ней. У нас всё благополучно, дай бог, чтобы ты написал то же. У меня всё это время чувство, к[отор]ое ты, верно, знаешь, когда что-нибудь приятно, вдруг вспомнишь, что-то нехорошо. Спросишь себя: что это? Да, Гриша. Одно время у меня было дурное предчувствие, но теперь я почему-то жду хорошего. — Прощай.

Датируется сопоставлением с письмом В. В. и Е. В. Толстых к С. А. Толстой, в котором они писали о приезде Беленьковой.

[1] Григорий Сергеевич Толстой, сын Сергея Николаевича, был болен тифом.

[2] Беленьковы — мелкие помещики Тульской губ.

* 195. М. С. Башилову.

1867 г. Января 8. Я. П.

8 января 1867 г.

Любезный Михаил Сергеич!

Мое дело хорошо и довольно быстро подвигается вперед — так быстро, что у меня кончены (начерно) 3 части (одна напечатана, та, к кот[ор]ой вы делаете картинки, и две в рукописи) и начата 4-я и последняя. Ежели какое-нибудь неожиданное несчастие не помешает мне, то я буду готов к осени со всем романом. [1]

Будете ли готовы вы?

Пожалуйста, напишите мне и ответьте обстоятельно: 1) что у вас сделано? 2) как подвигается ваша работа? и 3) (главное) надеетесь ли вы за себя и граверов кончить всё к осени. Всё значит картинок 70. [2] Я спрашиваю и беспокоюсь об этом и потому, что меня, как автора, ужасно волнует и радует успех вашего дела, а во-вторых, интересует с денежной стороны. Ежели печатать роман в 67, то надо печатать его не позже осени, иначе придется отложить до 68 года. Ежели начаты картинки, то надо печатать со всеми картинками. Ежели к осени все картинки не будут готовы, то все расходы и труды для рисования и гравирования их пропадут даром. —

Поэтому, пожалуйста, уважаемый Михаил Сергеич, обдумав все обстоятельства рисования и гравирования, напишите мне, возможно ли это исполнить и, в случае утвердительного ответа, присылайте мне скорее новые сделанные рисунки и требуйте у меня новых сюжетов, которые я передам вам или посредством присылки частями рукописи, или просто в письме описанием сюжета, ежели это вы найдете возможным.

В последнем письме [3] я просил вас о кредите на известную часть работы от вас и от граверов: пожалуйста ответьте.

Размер всего сочинения и его частей, который может быть нужен вам для соображения количества рисунков, следующий:

1-я часть — то, что напечатано . . . . . 18 лист[ов].
2-я часть — около — . . . . . 16 лист[ов].[4]
3-я часть — около — . . . . . 14 лист[ов].
4-я часть — около — . . . . . 18 лист[ов].

ит[ого] 66 лист[ов].

Так как в первой части соответственно слишком много картинок, то все портреты из них пойдут в следующие. —

Поздравляю вас и всё ваше милое семейство с новым годом от себя и жены и желаю вам всего лучшего.

Весь ваш гр. Л. Толстой.

Отрывок опубликован в ТТ, 3, стр. 151—152.

[1] Имеются в виду не части, а томы «Войны и мира». Предположения Толстого не оправдались. Работа над четвертым томом романа «Война и мир» была закончена лишь в феврале 1868 г., а весь роман (шесть томов, а не четыре, как думал вначале Толстой) был закончен только в октябре 1869 г.

[2] *Первоначально было написано*: 60.

[3] Письмо к Башилову от 8 декабря 1866 г., № 193.

[4] Из шестнадцати листов части, названной Толстым «второй», девять листов приходилось на девятнадцать глав, законченных в начале ноября 1866 г. и составивших в первом издании вторую часть первого тома. Остающиеся семь листов этой части и четырнадцать «3-й части» составили второй том и первую часть третьего тома.

196. Ю. Ф. Самарину. *Неотправленное.*

1867 г. Января 10. Я. П.

Юрий Федорович! Не знаю, как и отчего это сделалось, но вы мне так близки в мире нравственном — умственном, как ни один человек. Я с вами мало сблизился, мало говорил, но почему-то мне кажется, что вы тот самый человек, к[оторо]го мне нужно (ежели я не ошибся, то я вам нужен), к[отор]ого мне недостает — человек самобытно умный, любящий многое, но более всего — правду и ищущий ее. Я такой же человек. У меня есть мои пристрастия, привычки, мои тщеславия, сердечные

связи, но до сих пор — мне скоро 40 — я все-таки больше всего люблю истину и не отчаялся найти ее и ищу и ищу ее. Иногда, и именно никогда больше как нынешний год, мне не удавалось приподнимать уголки завесы и заглядывать туда — но мне одному и тяжело и страшно, и кажется, что я заблуждаюсь. И я ищу помощи и почему-то невольно один вы всегда представляетесь мне. Уже с начала осени я сбирался увидать вас и написать, но всё откладывал — но теперь дошло до того, что я пишу свой роман, пишу другое... надо написать Самарину, надо написать. Ну вот я и пишу. Что же я хочу сказать вам? Вот что. Ежели я не ошибаюсь, и вы действительно тот человек, каким я воображаю вас, ищущий объяснения всей этой путанице, окружающей нас, и ежели я вам хоть в сотую долю так же интересен и нужен, как вы мне, то сблизимтесь, будем помогать друг другу, работать вместе и любить друг друга, ежели это будет возможно. — Настолько я знаю вас, что мне нечего вам говорить: отвечая мне, будьте совершенно прямы и искренны — т. е. пишите мне, ответьте на мои вопросы, или, само собой разумеется, разорвите мое письмо и никому об нем не говорите, ежели оно вам покажется — так, странным проявление[м] чудака. Не говоря о тех вопросах, к[отор]ые меня занимают и про к[оторые] я не могу еще начать говорить теперь, а ежели мы сойдемся, к[оторые] мы и письмен[но] и разговорно долго будем разрабатывать, ответьте мне на некот[орые] вопросы, до вас лично касающиеся. Я узнал о вашем присутствии в Москве из заседаний земского — чего-то. Я читал ваши речи и ужасался. Для того, чтобы вам говорить *там*, вам надо (хоть как последнее о дворянстве) вашу мысль, выходящую из широких основ мышления, заострить так, чтобы она б[ыла] прилична, и когда она сделана приличною, то для всех (кроме нек[оторых], к[оторые] видят вас из-за нее, как я) она весит ровно столько же, сколько благоразумно-пошлое слово какого-нибудь благор[одного] дворянина или гнусного старичка Смирнова. [1] Я этого не могу понять. Как вы можете v[ou]s commettre [2] с земством и т. п. Я эти ваши речи соединяю с тем, что вы мне сказали, когда я мельком видел вас — что я человек конченный... А этого нет, я это чувствую. Земство, мировые суды, война или не война и т. п. — всё это проявление организма общественного — роевого (как у пчел), на это всякая пчела годится и даже лучше те, к[отор]ые сами не знают, что и зачем делают — тогда из общего их труда

всегда выходит однообразная, но известн[ая] зоологическим законам деятельность. Эта зоологическая деятельность военного, государя, предводителя, пахаря есть низшая ступень деятельности, деятельность, в к[отор]ой, правы матерьялисты, — нет произвола. Бисмарк думает, что он перехитрил всю Европу, а он только содействовал в числе 1000 др. причин необходимому в 1866 году кровопусканию Германии. Пускай клячи ходят на этом рушительном колесе, но вы ходите в этом колесе сознательно, вы, как добрый скакун, к[отор]ой бы мог свободно скакать по полям, стали на колесо, идете шагом с клячами и говорите себе: «я так буду ходить, чтобы мука выходила самая отличная». Мука будет всё та же, как от тех лошадей, к[отор]ые наивно думают, что они далеко уйдут по колесу. Объясните мне это. Другое, чего я не понимаю в вас, это религиозные убеждения. Впрочем, я никогда не слыхал ваших убеждений от вас, я слышал об вас. Так ли это? Открытый ли это или закрытый для обсуждения в вас вопрос? Пожалуйста же изорвите мое письмо или напишите мне, но так, как я смотрю на вас, — я не вижу между нами никаких условных преград — я прямо сразу чувствую себя совершенно открытым в отношении вас. Ни казаться перед вами я не хочу ничем, ни скрыть от вас ничего не хочу самого задушевного или самого постыдного для меня, ежели вам бы нужно было это узнать. — Я буду очень счастлив, коли получу такое ваше письмо. Не знаю, как и отчего, но я много жду не для одних нас от нашего такого умственного сближения. Ежели же вы не захотите его, то напишите мне только, что получили мое письмо — мне тогда только будет немножко совестно встречаться с вами.

Гр. Л. Толстой.

10 января 1867 г.

Впервые опубликовано в журнале «Печать и революция», 1928, 6, стр. 94—96. Судя по тому, что письмо сохранилось в архиве Толстого, оно не было отправлено.

Юрий Федорович Самарин (1819—1876) — с 1866 г. до конца жизни состоял гласным Московской городской думы и Губернского земского собрания. См. о нем т. 47, стр. 74 и 330.

Во время работы над философско-исторической частью «Войны и мира» Толстой, бывая в Москве, встречался с Ю. Ф. Самариным, С. А. Юрьевым и С. С. Урусовым, делился с ними своими мыслями. См. С. П. Арбузов, «Гр. Л. Н. Толстой. Воспоминания слуги», М. 1904, стр. 107.

[1] Николай Михайлович Смирнов (1807—1870) — сенатор, был знаком с Пушкиным, муж его современницы А. О. Смирновой, рожд. Россет. 18 декабря 1866 г. на заседании Московского губернского земского собрания Смирнов произнес речь о необходимости принятия мер «против падающей нравственности крестьянского сословия». Возмущенный и содержанием речи Смирнова и тем, что ей было уделено время на заседании, имевшем целью обсудить «нужды крестьян», Ю. Ф. Самарин произнес язвительную речь, в которой обещал к следующему собранию представить записку о безнравственности дворянского сословия. Речь Ю. Ф. Самарина «О сельско-хозяйственных нуждах Московского земства» см. в «Московских ведомостях», 1866, № 274 от 29 декабря.

[2] [себя сопоставлять]

* 197. М. С. Башилову.

1867 г. Января 30. Я. П.

Любезный Михаил Сергеич!

Получив ваше последнее письмо, я всё соображал, как бы сделать лучше. Судя по вашему письму, нужна большая поспешность для того, чтобы быть готовым к осени. А при поспешности всегда дело выходит хуже, чем могло бы быть. Дело же очень важное (для меня), и не следует его делать кое-как. Я рукописи могу вам присылать не раньше, как с марта (и то конца).

Не лучше ли нам сделать так: не торопясь готовить иллюстрации к следующему изданию или вообще к тому времени, когда они поспеют не торопясь. Издам же я к осени непременно, ежели буду жив и здоров, весь роман [1] — *без иллюстраций* или с иллюстрациями. Это решите вы. Условия моего заказа при этом как относительно вас, так и относительно граверов остаются те же, т. е. в конце 1867 года я отдам деньги за сделанную работу вполне, а на будущие работы прошу опять такого же кредита, на 8 мес[яцев]. Это только мой проект. Что вы на это скажете? Ежели вы надеетесь, что работы не потерпят от спешности, то тем лучше. — Главное, я бы желал видеть ваши черновые рисунки, прежде их гравированья. — Гравер новый, [2] кажется, не дурен. — Как у вас подвинулась работа?

Жена и я дружески кланяемся вам и Мар[ье] Ивановне.

Ваш гр. Л. Толстой.

30 генваря.

Два отрывка опубликованы в ТТ, 3, стр. 152—153. Год определяется содержанием. Ответ на неизвестное редакции письмо М. С. Башилова, являвшееся, в свою очередь, ответом на письмо Толстого от 8 января.

[1] Свою работу над «Войной и миром» Толстой в 1867 г. не кончил: к декабрю 1867 г. были готовы лишь три тома романа, которые он решил выпустить, не дожидаясь печатания четвертого. См. письма №№ 231 и 236.

[2] К. Брауне или Э. Кондеи. См. прим. 2 к письму № 192.

* 198. С. Н. Толстому.

1867 г. Февраля 15...17. Я. П.

Я с неделю тому назад писал тебе, но письмо к тебе не попало по глупости кучера. Главная цель, разумеется, узнать о тебе и Грише. Неужели до сих пор он не вышел из опасности? Это ужасно. А по слухам, которые мы имеем от Марьи Ивановны и Бардского, [1] он всё еще болен и всё еще нужен доктор. Пожалуйста напиши. От Машиньки, т. е. от девочек, мы имели с неделю тому назад письмо. Ей лучше. — Бардского я видел, потому что посылал за ним для себя. У меня недели две как сделались приливы к голове, и боль в ней такая странная, что я боюсь удара и хотел поставить пиявки или пустить кровь и за тем и звал его; но он отсоветовал и дал мне какие-то лекарства от нервной боли, от к[отор]ых у меня три дня сряду были п..... Теперь я веду очень строгую диету и воздерживаюсь от писанья и немного получше, но все-таки нехорошо. Дома все здоровы.— Из Москвы тоже известий дурных нету, всё попрежнему. — Прощай, напиши же.

Л. Толстой.

Датируется содержанием письма: Толстой был болен в конце января — начале февраля 1867 г.

[1] Людвиг Матвеевич Бардский — врач, в 1867 г. был ординатором Курской губернской земской больницы.

* 199. В. В. Толстой.

1867 г. Февраля 19. Я. П.

Целую Машеньку и вас от себя и тетиньки. Она велела написать.

Приписка к письму С. А. Толстой от 19 февраля 1867 г.
Варвара Валериановна Толстая — старшая дочь сестры Толстого.

* 200. Д. А. Дьякову.

1867 г. Февраля 19? Я. П.

Сейчас получил письмо от Андр[ея] Ев[стафьевича] с известием о болезни Дар[ьи] Алекс[андровны]. Не могу тебе сказать, милый мой друг, до какой степени твое горе близко мне, и как мне страшно и жалко думать о возможности этого несчастия. В твоем положении не может быть утешения, но ежели в самые тяжелые минуты тебе нужно будет преданного и любящего человека, то вспомни обо мне. Я не хочу и не могу верить, чтоб было правда то, что говорят доктора. Они столько раз ошибаются, и Алсуфьев, [1] к[отор]ого $1^1/_2$ года тому назад приговорили той же болезнью, жив и, как я слышал, поправляется. — Ужасное время настало для тебя, да и для нас. И эта несчастная дружба, к[отор]ая связывает так Таню с Дар[ьей] Алекс[андровной]. — Ты, я думаю, видишь положение Тани. По-моему, она не переживет этой весны при тех условиях жизни, в к[отор]ых она теперь. И что это будет, коли она будет умирать на глазах Долли, или обратно, и всё это, губя одна другую. Может быть, что я слишком безнадежно смотрю на свое горе, а ты на свое; но по-моему нам *должно* для их пользы употребить всё возможное, чтобы разлучить их. Мы намерены, ежели только Таня согласится ехать, сейчас ехать за границу и везти с собой Таню. Сондируй Таню, уговори ее и напиши мне, согласна ли она, и есть ли возможность увезти ее. Я безнадежно смотрю на положение Тани, но мысль, что была возможность спасти ее и что-нибудь не сделано — ужасна. Когда мы еще в Ясной ждали вашего проезда, я сбирался сказать тебе откровенно, как я смотрю на положение Тани, и предупредить тебя, что она может умирать на ваших руках, с тем, чтобы ты отказался от ответственности взять ее с собою. Но какой-то страшный рок висит над нею. Всё, что хочется сделать, чтоб спасти ее, всё разрушается. Сделаем последний опыт. И умоляю тебя с Дар[ьей] Алекс[андровной] помочь нам — выставить ей положение Д[арьи] А[лександровны] неопасным и уговорить ее ехать с нами. Знаю, как всё это тяжело тебе, но что ж делать? Пожалуйста, напиши мне. Мне хочется получить от тебя хоть строчку, чтоб знать, как ты смотришь на всё это. Прощай, милый друг. Крепко и нежно обнимаю тебя. —

Твой Л. Толстой.

Датируется сопоставлением с письмом С. А. Толстой к В. В. Толстой от 19 февраля, в котором она писала о болезни Т. А. Берс и почти безнадежном положении Д. А. Дьяковой.

[1] Адам Васильевич Олсуфьев (1835—1899), в то время флигель-адъютант, знакомый Толстого.

201. М. С. Башилову.

1867 г. Февраля 28. Я. П.

Вот мои замечания на присланные вами черновые рисунки, любезный Михаил Сергеич.

1) Кутузов, Долохов — прекрасно, но Долохову нельзя ли придать более молодцоватости — солдатской выправки — выше плечи — грудь вперед. [1]

2) Ростов с Телян[иным] — прекрасно, но чем приятнее и красивее, миловиднее будет Ростов, тем лучше. [2]

3) Билибин — chef d'oeuvre. [3]

4) Импер[атор] Франц — прелесть, но к[нязь] Андрей немного слишком affecté. Впрочем, он и так хорош. Ежели вам под карандашом не попадет лучше выражения, то не портите это.[4]

5) На мосту — всё очень хорошо, кроме Денисова (вперед прошу извинить, ежели я вру), но он саблю держит очень нехорошо и уж это наверное, что сидит дурно, и ноги согнуты и длинны — колени назад, нога вытянута, почти уперта в стремя и ж... подобрана. [5]

6) Тушин и артиллеристы очень хороши, хотя я Тушина и воображал молодым, но у вас прекрасно выражена в нем почтенная комичность. Багратион[6] совсем не хорош. Черты должны быть грубее гораздо, потом не шапка, а *картуз* со смушками — это исторический костюм. Бурка всегда носится на боку — так что прореха над правым плечом. Посадка его, как грузина, должна быть непринужденная — немножко на боку с неупертыми в стремена ногами. Лошадь попроще и поспокойнее. Впрочем, это последнее о лошади я не знаю; но то, что я говорю о нем, на этом я настаиваю.

7) Костер — прелесть все три фигуры. [7]

Рукопись переписывается для вас, часть, равная почти той, которая напечатана [8] — и на днях вам пришлю. — Так как, вероятно, теперь вы рисуете на дереве, то вы не будете иметь задержки нисколько.

Костер *Рис. М. С. Башилова*

Гравирование картинки урока математики превосходно, [9] остальные хуже.

На все ваши предположения о времени печатания и месте я совершенно согласен. Только мне кажется, не мешало бы выпустить раньше.

Прощайте, дружески жму руки вам и вашей жене, которой прошу передать поцелуй от моей. —

Весь ваш гр. Л. Толстой.

28 февраля.

Впервые опубликовано в «Голосе минувшего», 1913, 9, стр. 267—268. Год определяется содержанием.

[1] Кутузов разговаривает с разжалованным офицером Долоховым — т. I, ч. I, гл. XXX первого и т. I (9), ч. II, гл. II настоящего издания.

[2] Николай Ростов уличает офицера Телянина в краже кошелька — т. I, ч. I, гл. XXXIII первого и т. I (9), ч. II, гл. IV настоящего издания.

[3] Этот рисунок был прислан Толстому вторично, после переделки по его указанию. Об этом см. в письме № 193.

[4] Кн. Андрей Болконский у австрийского императора Франца — т. I, ч. I, гл. XLI первого и т. I (9), ч. II, гл. XII настоящего издания.

[5] Переход русских войск через мост на р. Энс — т. I, ч. I, гл. XXXVI первого и т. I, ч. II, гл. VII настоящего издания. Денисов — эскадронный командир.

[6] Багратион на батарее Тушина — т. I, ч. I, гл. XLVI первого и т. I (9), ч. II, гл. XVII настоящего издания.

[7] Т. I, ч. I, гл. L первого и т. I, ч. II, гл. XXI настоящего издания.

[8] Повидимому, рукопись второго тома.

[9] Занятия Николая Андреевича Болконского с дочерью Марьей — т. I, ч. I, гл. XXV первого и XXII настоящего издания. Гравировал Рихау.

202—203. С. А. Толстой от 19 и 20? марта 1867 г.

* 204. М. Н. Лаврову. *Черновое.*

1867 г. Марта 24...25. Москва.

Милостивый государь,
Михаил Николаевич.

На письмо Ваше, от 23 сего марта, имею честь уведомить Вас, что я согласен отдать в типографию Г. г. Каткова и К° для напечатания мою книгу, под заглавием «Война и мир», [1] на следующих основаниях.

⟨1. Типография должна начать печатание с пятнадцатого маия тысяча восемьсот шестьдесят седьмого года и окончить в декабре месяце сего же года, если не будет задержек, независящих от типографии, для чего оригинал должен быть доставлен мною в типографию не позднее первых чисел маия сего года и корректуры читаться и возвращаться своевременно; 2. При начале заказа я обязан уплатить типографии в задаток одну тысячу рублей; через месяц⟩ по выпуске первой части, приблизительно в тридцать листов, долженствующей выйти в конце октября сего года, уплатить типографии по семидесяти рублей за выпущенный лист; по выпуске второй части, приблизительно 25 листов, долженствующей выйти в конце ноября сего же года, точно так же по истечении месяца со времени выпуска по семидесяти рублей за лист, а через месяц по выходе последней части в декабре сего же года остальные деньги, которые будут причитаться за всё издание; платеж должен быть с моей стороны обеспечен векселями, выданными в свое время сообразно выходу каждой части. 3. Набор, печать, бумага и другие расходы должны быть по следующим ценам:

Набор и печать 1 листа в 8 д. — по 16 руб.
Бумага по 3,60 за стопу.
Печать 60 картин в 30 формах — 360 руб.
Бумага для картин по 15 руб. за стопу.
Сантиметровка [?] по 1 руб. за стопу.
Бумага для обертки по 24 р. за стопу.
Брошировка по 6 к. за экземпляр каждой части.
Набор и печать в каждой части обертки по 7 р. 50 к.
Пересылка корректур по почте должна быть на мой счет.

Если почему-либо произойдет с моей стороны остановка издания, то к концу установленного для печатания срока я обязан сделать расчет за всё, что к тому времени будет напечатано типографией.

С истинным почтением имею честь быть
его высокоблагородию
М. Н. Лаврову.

Марта дня 1867
Москва

Текст написан рукой неизвестного. Число определяется предположительно — на том основании, что условие было написано Толстым в Москве, когда он приезжал на похороны Д. А. Дьяковой (см. прим. 2 к письму № 205).

М. Н. Лавров — профессор химии, служил в типографии Каткова.

[1] Слова «Война и мир» вставлены рукой Толстого над зачеркнутым «Тысяча восемьсот пятый год». Здесь своему новому произведению Толстой впервые дает заглавие «Война и мир». (См. прим. 23 к письму № 168.)

* 205. С. Н. Толстому.

1867 г. Марта 31? Я. П.

Недели три тому назад я писал тебе, [1] приглашая тебя ехать вместе к Маше, потом прос[ил] позволения не отдать еще 50 р. и спрашивал о твоем житье и Грише. Два последние пункта и теперь повторяю, так как ничего не знаю о тебе, как только по слухам.

Я ездил на днях в Москву, по случаю смерти Дьяковой. [2] Я приехал с неделю тому назад, и ожидал Дьяковых с Таней, кот[орые] обещались приехать к нам, но вчера узнали, что Дьяк[ов] с дочерью, Софеш и Таней уехали на 6 нед[ель] в Баден-Баден. Тетинька говорит, что Дьяков женится на Тане. А я решительно не знаю, что из этого будет.

У нас всё по-старому, дети здоровы, кроме Сережи, у к[оторого] почти хронический понос, очень ослабляющий его. Ждем лета. Я много пишу оканчивая, [3] и голова всё болит, но я не боюсь теперь этой боли. — Воскресенье думаю быть в Туле, тогда увижу тебя.

Одна фраза опубликована в Г, II, стр. 44. Основания датировки: 1) письмо А. М. Кузминского к Толстому от 30 марта 1867 г., в котором он сообщал об отъезде Т. А. Берс за границу; 2) слова Толстого: «Воскресенье думаю быть в Туле». — В 1867 г. одно из воскресений приходилось на 2 апреля: надо думать, что письмо было написано по крайней мере за день до него.

[1] Письмо Толстого неизвестно.

[2] Дарья Александровна Дьякова умерла 17 марта 1867 г. Толстой, поехав на похороны, пробыл в Москве с 19 по 25 марта.

[3] Толстой в это время работал над третьим томом «Войны и мира». Еще в январе 1867 г. он считал его вчерне законченным, о чем писал М. С. Башилову (см. письмо № 195).

206. П. И. Бартеневу.

1867 г. Марта 31. Я. П.

Уважаемый Петр Иванович!

Посылаю Вам письмо Павла к моему деду Николаю Сергеевичу Волхонскому, [1] которое давно у меня валяется. Пожалуй, оно для вас будет иметь какой-нибудь интерес.

Статью для Архива я непременно напишу, но не теперь. [2] Теперь я ничего не могу делать, кроме окончания моего романа. Но за намерение мое, или просто за то, что вы любезный человек, сделайте мне одолжение. Напишите мне, ежели это не составит для вас большого труда, материалы для истории Павла имп[ератора]. Не стесняйтесь тем, что вы не все знаете. Я ничего не знаю, кроме того, что есть в Архиве. [3] Но то, что есть в Архиве, привело меня в восторг. Я нашел своего исторического героя. И ежели бы бог дал жизни, досуга и сил, я бы попробовал написать его историю. — Желаю вам всего лучшего.

Сотрудник ваш гр. Л. Толстой.

31 марта.

Письмо Павла не посылаю, потому что на нем печать очень толста, а на днях пришлю с людьми, к[оторые] едут в Москву.

Впервые опубликовано в «Русском архиве», 1913, 12, стр. 832. Год определяется упоминанием об «окончании» романа («Война и мир»). Ср. письмо № 205.

Вероятно, ответ на неизвестное редакции письмо П. И. Бартенева, в котором он просил Толстого написать статью для «Русского архива».

[1] Николай Сергеевич Волконский (1753—1821) — дед Толстого по матери. Прототип старого князя Николая Андреевича Болконского в «Войне и мире». См. о нем С. Л. Толстой, «Мать и дед Л. Н. Толстого. Очерки жизни, дневники, записи и письма по неизданным материалам», М. 1928, где и опубликованы упоминаемые Толстым письма Павла I.

[2] О статье Толстого для «Русского архива» см. в письмах №№ 221 (прим.), 223, 228 и 246.

[3] В «Русском архиве» по 1867 г. было напечатано шесть статей, относящихся к истории царствования Павла: «Любопытные и достопамятные деяния и анекдоты государя императора Павла Петровича (Из записок А. Т. Болотова)» — 1864, стр. 54; Ф. Н. Фортунатов, «По поводу анекдотов Болотова об императоре Павле I» — там же, стр. 471; «Письма Павла Петровича к Николаю Петровичу Архарову» — там же, стр. 878; «Рассказы генерала Котлубицкого о временах императора Павла I» — 1866, стр. 130; [Н. Ф. Самарин], «Ю. А. Нелединский-Мелецкий. Очерк его жизни по семейным бумагам» — 1867, стр. 101; «Письма вел. кн. Павла Петровича к гр. Ивану Григорьевичу Чернышеву (1769—1776)» — 1867, стр. 197.

207. А. А. Толстой.

1867 г. Марта 31. Я. П.

Я не больше, как с неделю тому назад, любезный друг Alexandrine, узнал из газет о вашем, — и искренно скажу, о нашем горе. [1] Меньше, чем кто-нибудь, я умею сказать что-нибудь в таких случаях, но больше, чем кто-нибудь, я чувствую необходимость сказать что-нибудь, хоть только то, что я тоже любил ее. Да и кто не любил ее? Мне невозможно себе представить такого человека. Тетенька моя была так же, как и я, очень огорчена это[й] вашей потерей и просит меня передать вам и всем вашим ее уверения в своем сочувствии. Никому так не должно быть ужасно тяжело, как Праск[овье] Вас[ильевне], [2] и мне ее всей душой ужасно жалко. — Я получил это известие в Москве, в то самое время, как приехал туда для того, чтобы отдать последний долг Дьяковой, молодой женщине, жене моего лучшего друга, которая умерла на днях. [3]

Бывает время, когда забудешь про нее — про смерть, а бывает так, как нынешний год, что сидишь с своими дорогими, притаившись; боишься про своих напомнить и с ужасом слышишь, что она [то] там, то здесь бестолково и жестоко подрезывает иногда самых лучших и нужных.

Мне иногда очень грустно, что подолгу не имею от вас известий, и иногда боюсь забыть вас. Но когда я узнал о вашем несчастьи, мне вас было так же жалко, как ежели бы вы при мне плакали. —

Здоровы ли вы? Где все ваши? Напишите мне несколько слов. — Тетинька и Соня целуют вас. Мы живем все по-старому. У нас трое детей, и у меня моя работа, которая поглощает всё мое время. [4] Не увидим ли мы ваших проездом к Вадбольским? Это было бы очень радостно для всех нас.

Прощайте, целую вашу руку.

Л. Толстой.

31 марта.

Впервые опубликовано в ПТ, стр. 65. Год определяется упоминанием о смерти Д. А. Дьяковой и Е. А. Толстой.

[1] 27 февраля 1867 г. умерла в Италии сестра А. А. Толстой Елизавета Андреевна Толстая.

[2] Прасковья Васильевна Толстая, мать А. А. и Е. А. Толстых.

[3] См. прим. 2 к письму № 205.

[4] Работа над «Войной и миром».

208. Е. В. Липранди.

1867 г. Апреля 23. Я. П.

Милостивая государыня
Евгения Владимировна!

Спешу ответить на письмо Ваше. Ольга Владимировна [1] скончалась от чахотки, чрезвычайно быстро развившейся в ней. Я видел ее за три недели до ее кончины и нашел ее даже пополневшей и никак не мог думать, чтобы конец ее был так близок. Через две недели Наталья Петровна [2] (Вы, я думаю, помните ее) была у ней и сообщила, что ее здоровье хуже, но мы никак не думали, чтобы она была в опасности. Неожиданно 4-го утром к нам приехал посланный с известием о ее кончине. Я тотчас же поехал в Судаково [3] и там узнал следующее: С неделю она чувствовала себя слабой, мало ела, но всё ходила и собиралась ехать в Москву. В ночь с 3-го на 4-ое она играла в карты с девушками и женой Ивана. В 12-м часу, как мне рассказывала жена Ивана, к ним прибежали с известием, что она кончается. Они застали ее уже мертвой. Перед самой смертью она велела сделать себе чаю, но, не успев выпить его, сама подошла к постели, легла на нее и скончалась. — Несколько раз она собиралась говеть этим постом, но чувствовала себя слишком слабой и не могла избавиться от тошноты. — Впрочем, вся жизнь ее была так несчастна, и она была такая добрая по сердцу женщина, что, вероятно, несмотря на то, что она не успела исполнить этот христианский долг, она там будет счастливее, чем здесь. —

Перед кончиной она почти не страдала — только чувствовала слабость и отсутствие аппетита; и конец ее был самый легкий. — Я нашел ее на столе в зале (которую вы знаете) в зеленом шелковом платье. Она была необычайно худа. Все внешние условия и религиозные обряды были исполнены над нею с большим приличием и внимательностью, благодаря заботам Ивана и его жены. —

Похоронена она в Рудакове [4] в нарочно сделанном склепе. Николаю [5] телеграфировали, и он мог по времени успеть приехать к похоронам, но он не нашел нужным этого сделать. И признаюсь, мне вчуже было очень грустно думать, что она умерла и похоронена одна среди только слуг. Письмо ваше, любезная Евгения Владимировна, мне было очень приятно получить и

как-то утешительно было видеть из него Вашу искреннюю любовь и печаль о Вашей, справедливо названной вами, несчастной и покинутой сестре. Ежели Вам может быть сколько-нибудь то утешительно, то знайте, что я от души поплакал над гробом Вашей сестры. Как только я увидал ее в гробу, я совершенно забыл Ольгу Владимировну, которую я изредка видал последнее время, а помнил только одну миленькую, добрую и жалкую, нелюбимую белокурую девочку Олиньку, которую я всегда любил. —

Желаю, чтобы передаваемые мною сведения были для вас утешительны, пользуюсь случаем уверить Вас в моей искренней к Вам преданности и уважении.

Гр. Л. Толстой.

23 апреля.
Ясная Поляна.

P. S. Доверенность я получил и постараюсь исполнить ваше поручение. [6]

Впервые опубликовано в юбилейном сборнике «Лев Николаевич Толстой», М. 1928, стр. 57—59. Год определяется содержанием.

На письме карандашом, вероятно рукой Е. В. Липранди, надпись: «Как хорошо это написано!»

Евгения Владимировна Липранди, рожд. Арсеньева (1845—1909) — одна из трех сестер Арсеньевых, опекуном которых был Толстой. См. тт. 47, 59 и 60.

[1] О. В. Енгалычева, рожд. Арсеньева (1838—1867) — сестра Е. В. Липранди. В 1857 г. она вышла замуж за офицера, Петра Гавриловича Енгалычева, с которым впоследствии разошлась.

[2] Наталья Петровна Охотницкая.

[3] Имение Арсеньевых, в 7 км. от Ясной Поляны.

[4] Село, в приходе которого было Судаково.

[5] Николай Владимирович Арсеньев, брат О. В. Енгалычевой.

[6] О какой доверенности упоминает Толстой, не установлено.

* 209. М. С. Башилову.

1867 г. Мая 31. Я. П.

31 мая.

Я все ждал от Вас, любезный Михаил Сергеич, известий и, не получая, пишу о наших делах.

В каком положении находится ваша работа и работа граверов?

Какие вы выбрали сцены?[1] и третье, ежели Вам не нужна более рукопись, пришлите мне ее поскорее. Мне она *очень нужна*. У меня голова кругом идет от затеянного мною печатания.

Катковск[ая] типография сначала согласилась сделать мне кредит,[2] потом на последние мои предложения замолчала; так что я думал печатать здесь в Туле без картин первое издание, но и тут неудобства: надо в цензуру отдавать, а это страшно и долго. С этой же почтой пишу Каткову последний раз,[3] а в половине мая[4] думаю сам быть в Москве. Андрей Евстафьевич мне писал, что Вы передавали ему, что с граверами у вас дело не идет и что вы мне об этом напишете. В это же время я решил было печатать в Туле и потому просил его передать Вам, что я прошу вас (тем более, что и без того есть затруднения) приостановиться работой. Теперь я повторяю то же. Что я издам с картинами, это верно, но издам ли первое издание с карт[инами] нынче осенью, или второе на будущий год, этого я еще не знаю.

Кланяюсь вашей жене и целую ваших детей за себя и жену.

Ваш Л. Толстой.

Пожалуйста, отвечайте поскорее и пришлите рукопись.

Отрывок впервые опубликован в ТТ, 3, стр. 153. Год определяется сопоставлением с письмами №№ 195, 197 и 201.

Подготовка иллюстраций к «Войне и миру» все еще не налаживалась. Рихау отказывался гравировать, М. С. Башилов не мог найти других граверов. Об этом в начале апреля А. Е. Берс писал Толстому, уговаривая его отказаться от картинок. Не получая известий от самого Башилова, Толстой настоящим письмом решил временно приостановить его работу, которая так и не была возобновлена.

В течение года была приготовлена двадцать одна иллюстрация только к первой части (в современных изданиях — к первым двум частям) первого тома.

[1] Сцены для иллюстраций ко второму тому, о котором Толстой писал Башилову 28 февраля, что он «переписывается».

[2] См. письмо к М. Н. Лаврову от 24...25 марта, № 204.

[3] Письмо неизвестно.

[4] Несомненная ошибка вместо «июня». Толстой приехал в Москву 17 июня, тогда и было окончательно решено дело издания.

210—215. С. А. Толстой от 16 (два письма), 18, 20, 21 и 22 июня 1867 г.

* 216. С. Н. Толстому.

1867 г. Июня 27. Я. П.

Я 3-го дня приехал из Москвы, [1] куда ездил по делам печатания и своего здоровья. [2] С печатанием кончил в вольной типографии [3] и теперь должен всё лето усидчиво заниматься и никуда не отлучаться. Кроме того пью воды, предписанные Захарьиным. [4] Вследствие всего этого я к тебе долго не могу приехать; а видеться с тобой очень желаю. — Приезжай к нам с Машей, [5] когда наша невеста уедет в Москву. [6] Я тебя извещу. За англичанкой посланы 50 р., которые прошу тебя возвратить, ежели ты богаче меня. Что Машенька, я ничего о ней не знаю.

Датируется на основании слов: «Я 3-го дня приехал из Москвы» (см. прим. 1). Нижний край письма оборван.

[1] Уехав из Ясной Поляны 16 июня, Толстой вернулся обратно 25 июня. См. письмо к С. А. Толстой, т. 83, № 66.

[2] Толстой в это время страдал болезнью печени и сильными головными болями.

[3] В Москве Толстой вел переговоры об отдельном издании «Войны и мира» с М. Н. Катковым, издателем «Русского архива» П. И. Бартеневым и типографией Ф. Ф. Риса, на которой и остановил свой выбор. С П. И. Бартеневым Толстой тут же сговорился, что он будет наблюдать за печатанием и править корректуру. См. письмо к С. А. Толстой от 22 июня 1867 г., т. 83, № 68.

Печатание романа затянулось: к декабрю 1867 г. были напечатаны только три тома, четвертый вышел в марте 1868 г., пятый — в мае 1869 г. и шестой в декабре 1869 г. Таким образом, роман «Война и мир» печатался два с половиной года.

[4] Григорий Антонович Захарьин (1829—1897) — заслуженный профессор и директор терапевтической клиники Московского университета. Толстой и в последующие годы неоднократно обращался к нему за советом. О визите Толстого к Захарьину в 1867 г. см. т. 83, № 66.

[5] Мария Михайловна Толстая.

[6] Толстой имеет в виду Т. А. Берс, которая 24 июня 1867 г. вышла замуж за А. М. Кузминского.

217. А. А. Фету.

1867 г. Июня 28. Я. П.

Ежели бы я вам писал, милый друг Афан[асий] Афанасьич, всякий раз, как я о вас думаю, то вы бы получали от меня по два письма в день. А всего не выскажешь и кроме того — то

лень, а то слишком занят, как теперь. На днях я приехал из Москвы и предпринял строгое лечение под руководством Захарьина, и главное, печатаю роман, в типографии Риса, готовлю и посылаю рукопись и корректуры, и должен так день за день под страхом штрафа и несвоевременного выхода. Это и приятно, и тяжело, как вы знаете.

О «Дыме» я вам писать хотел давно и, разумеется, то самое, что вы мне пишете. От этого-то мы и любим друг друга, что одинаково думаем *умом сердца*, как вы называете. (Еще за это письмо вам спасибо большое. *Ум ума и ум сердца* — это мне многое объяснило.) Я про *Дым* думаю то, что сила поэзии лежит в любви — направление этой силы зависит от характера. — Без силы любви нет поэзии; ложно направленная сила, — неприятный, слабый характер поэта претит. В *Дыме* нет ни к чему почти любви и нет почти поэзии. Есть любовь только к прелюбодеянию легкому и игривому, и потому поэзия этой повести противна. Вы видите, — это то же, что вы пишете. — Я боюсь только высказывать это мнение, потому что я не могу трезво смотреть на автора, личность к[отор]ого не люблю, [1] но, кажется, мое впечатление общее всем. Еще один кончил. Желаю и надеюсь, что никогда не придет мой черед. И о вас то же думаю. Я от вас всё жду, как от 20-летнего поэта, и не верю, чтобы вы кончили. Я свежее и сильнее вас не знаю человека. Поток ваш всё течет, давая тоже известное количество ведер воды — силы. — Колесо, на которое он падал, сломалось, расстроилось, принято прочь, но поток всё течет, и, ежели он ушел в землю, он где-нибудь опять выйдет и завертит другие колеса. Ради бога не думайте, чтобы я вам это говорил потому, что долг платежом красен и что мне всегда говорите подбадривающие вещи, — нет, я всегда и об одном вас так думаю. Хотел еще писать, но приехали гости и помешали. Прощайте, обнимаю вас, милый друг, целую руку М[арьи] П[етровны] и прошу за меня пожать руку Борисову, у которого надеюсь быть осенью. — Я адресую в Мценск, п[отому] ч[то] вы там на выборах. —

Мне так хочется, нужно вас видеть, что я бы приехал к вам, ежели бы было возможно. Благодетель, голубчик, приезжайте ко мне на денек.

Л. Толстой.

28 июня.

Впервые опубликовано, с пропуском одной фразы и датой: «27 июня 1867 г.», в «Русском обозрении», 1890, 4, стр. 504—505. Год определяется содержанием: роман И. С. Тургенева «Дым», о котором пишет Толстой, был впервые напечатан в № 3 «Русского вестника» за 1867 г.

Ответ на большое (неопубликованное) письмо А. А. Фета от 15 июня 1867 г., в котором он резко критиковал роман Тургенева «Дым».

[1] Об отношении Толстого к Тургеневу см. т. 60, стр. 171—172, 391—392 и 406—407. См. также письма к А. А. Фету от 23 января 1865 г. (№ 98) и 10...20 мая 1866 г. (№ 168).

218. П. И. Бартеневу.

1867 г. Июня 30. Я. П.

Посылаю вам первую половину второй части [1] — листов девять печатных, считая с тем, что я отдал. [2] Ожидаю с нетерпением корректур и удивляюсь, почему до сих пор мне их еще не присылали. [3] Также обещанные бандероли с адресами. Рис не принес мне, ни Берсу, которого я просил переслать мне их, ни прислал мне их. [4]

Вторую половину первой части, [5] печатное, я отошлю завтра. Работа моя идет успешно, и я уверен, что с своей стороны не задержу печатания и не буду платить штрафа, только бы пересылка шла правильно. — Посылаю теперь рукопись на ваше имя, т. к. не имею адреса Риса. Получите от него расписку и погоните его печатанием и присылкой мне адресов и корректур.

Об англичанке для вас жду ответа на посланное в Англию письмо. Как получу, извещу вас.

Л. Толстой.

30 июня.

Впервые опубликовано в «Русском архиве», 1913, 12, стр. 832—833. Год определяется содержанием: написано вскоре по возвращении Толстого из Москвы, после заключения договора с типографией Риса и привлечения П. И. Бартенева к работе над изданием «Войны и мира».

[1] Первая половина второй части «Войны и мира», т. е. то, что было напечатано в № 2 «Русского вестника» за 1866 г. и что составило главы XXIX—XXXVII первой части первого тома первого издания и первые восемь глав второй части издания 1886 г. и всех последующих, включая и настоящее. Для отдельного издания Толстой перерабатывал текст «Русского вестника». См. т. 9 и письмо № 221.

[2] При подписании условия с типографией Толстой оставил для набора первую половину первой части, т. е. напечатанное в № 1 «Русского вестника» за 1865 г.

[3] Первые корректуры Толстой получил только после 12 июля. В промежуток от 6 до 14 июля ему были высланы 5 пакетов, содержащих больше восьми типографских листов корректуры, но произошла задержка на почте, о чем 15 июля писал Толстому А. Е. Берс. Письмо Берса опубликовано в ТТ, 3, стр. 155—156.

[4] Бандероли с адресами — готовые бандероли с адресом типографии для пересылки корректур.

[5] Вторая половина первой части, т. е. то, что было напечатано в № 2 «Русского вестника» за 1865 г. и составило главы XXI—XXVIII первой части первого тома отдельного издания.

219. С. А. Толстой от 30 июля 1867 г.

220. П. И. Бартеневу.

1867 г. Августа 7...8. Я. П.

Я очень много сдал рукописи и коректур, так что дело никак не за мной, а за ними. Пожалуйста, погоняйте их. Во многих местах я ставлю черточки —— без № главы, пожалуйста, оставляйте их и коректорам в типографии велите на них обратить внимание.

Так как по новому распределению 1-й том — в особенности первая часть его будет очень велика, [1] то в этой части постарайтесь как можно более сжимать и избегать *абзацев*, и, напротив, как можно более их делать во второй части и вообще во всем 2-м томе, [2] который будет мал.

Из первой (напечатанной) части я велел присылать к себе коректуры всего, исключая тех листов, которые я означаю черточкой... [3]

Л. Толстой.

Впервые опубликовано в «Русском архиве», 1913, 12, стр. 833. При датировке принята во внимание пометка на письме, сделанная, очевидно, Бартеневым: «Получ. августа 9 1867 г.».

[1] В окончательной редакции первого издания первый том состоял из двух частей. В первую вошла вся часть романа, уже напечатанная в «Русском вестнике» за 1865 и 1866 гг. (она заключала в себе 62 главы и занимала 297 стр.); вторую часть этого тома составили девятнадцать еще не напечатанных глав, занимавших 146 стр.

[2] Второй том этого издания был разбит тоже на две части, заключавшие в себе всего 36 глав, или 186 стр., т. е. немногим превышал вторую часть первого тома.

Во втором издании 1868—1869 гг. (о нем см. прим. 2 к письму № 207) первый том был разбит на три части; второй же том остался без изменений.

[2] В следующем письме, от 10 августа, Толстой отменил это распоряжение.

221. П. И. Бартеневу.

1867 г. Августа 10. Я. П.

Петр Иванович!

Я корректуры возвращаю теперь очень скоро и потому желаю и прошу, чтобы мне присылали все корректуры 1-й части. [1] Я много сокращаю в 1-й части, отчего выигрывает сочинение во всех отношениях.

Отпечатанные листы — один экземпляр прошу отсылать по городской почте княжне Элене Сергеевне Горчаковой, на Пятницкой в 3-й гимназии (женской).

Л. Толстой.

10 августа.

Впервые опубликовано в «Русском архиве», 1913, 12, стр. 833. Год определяется работой над корректурами первого тома «Войны и мира».

[1] Корректура первой части первого тома (см. прим. 1 к письму № 220). В окончательной редакции первого издания 1-я часть имела всего пятьдесят глав (вместо шестидесяти двух). Наибольшему сокращению подверглось начало романа, напечатанное в № 1 «Русского вестника» за 1865 г.

П. И. Бартенев отвечал:

12 августа 1867 г.: «Вы бог знает что делаете. Эдак мы никогда не кончим поправок и печатания. Сошлюсь на кого хотите, большая половина Вашего перемарывания вовсе не нужна; а между тем от него цена типографская страшно возрастает. Я велел написать в типографии Вам счет за корректуры. Вы убедитесь, что Вам выгоднее нанять самого лучшего министерского переписчика и прислать ко мне уже совсем готовую рукопись, чем приплачивать по несколько рублей за каждый лист.

Во 2-м листе второго тома я счел нужным, вместо гр. Александра Уварова, коего не бывало, поставить Федора Петровича Уварова, приехавшего в Москву с Багратионом. Вместо Николева, который не мог читать своих стихов в клубе, потому что был слепец, поставил просто сочинитель. Вместо грозный Росс — храбрый Росс. Вместо *березовой* рощи, которой никогда не бывало в Сокольниках, дуэль происходила в *сосновой*».

13 августа 1867 г.:

«Объяснение Безухого с женою и вся глава в Лысых Горах хороши до того, что будут жить вечно: еще лучшего места я не читал во всем романе.

Только не забыли ли Вы про Бурьенку: князь только хотел прогнать ее, а не сказано, что прогнал.

Необходимо, чтобы в сентябре были готовы две части. Я, между прочим, в начале сентября пропущу в печати слух о скором выходе.

1) Читали ли Вы «Записки севастопольца»? Скажите два слова.

2) Что же Вы мне не присылаете письма Павла Петровича и обещанного отрывка о тщете исторических разысканий?

3) Записки Булгакова скоро придут к Вам в корректуре.

Ради бога, перестаньте колупать. С Катковым было можно это делать и ему можно: у него *своя* типография. Но спросите, сколько и он переплачивает денег за такие роскоши».

222. П. И. Бартеневу.

1867 г. Августа 16...18. Я. П.

Я очень давно (5 дней) не получаю корректур. Припугните их, пожалуйста. —

Не марать так, как я мараю, я не могу и твердо знаю, что маранье это идет в великую пользу. И не боюсь потому счетов типографии, которые, надеюсь, не будут уж очень придирчивы. —

То именно, что вам нравится, было бы много хуже, ежели бы не было раз 5 перемарано.

О Николеве и Балашове Александре [1] я вычитал из Записок современника Жихарева [2] и потому сомневаюсь в справедливости вашего исправления. За березовую рощу очень благодарен. —

Записок севастопольца не успел прочесть, и скучно было. Я не люблю этот игривый тон — и оттого неправдивый.

Пороху А. Е. Берс вам обещал дать, ежели или когда вам нужно.

Последние отосланные мною корректуры о приеме Пьера в масонскую ложу я бы желал получить еще раз исправленными. — Ежели нельзя, то нечего делать, но лучше бы было. —

Теперь самое важное:

Я полагаю, что выпустить два первые тома в сентябре будет невыгодно для всего издания. Надо выпустить все вместе. —

Кроме того, при выпуске 2-х томов, я теряю запас времени, который мне дает первая часть, не поправляемая мною. [3] Запас этот мне нужен особенно для 4-го тома, на котором я боюсь задержать печатание, так как он не вполне готов. — 3-й том надеюсь прислать весь или привезти в начале сентября. [4] —

Потому прошу вас торопить печатанием 2-го тома и на него исключительно посвятить весь шрифт и все силы, а 1-ю часть приберегать на то время, когда произойдет задержка за моей рукописью.

Весь ваш Л. Толстой.

Два отрывка впервые опубликованы в ТПТ, 2, стр. 176 и 179; первая половина письма — в журнале «Печать и революция», 1924, 4, стр. 91; полностью в «Сборнике Государственного Толстовского музея», М. 1937, стр. 171. Датируется по письмам П. И. Бартенева от 12 и 13 августа, на которые Толстой отвечает (см. прим. к письму № 221).

[1] Толстой ошибся, написав «Балашов» вместо «Уваров». Фамилия ген.-адъютанта Балашова впервые встречается в т. IV, ч. I, гл. III первого и в т. III (11), ч. I, гл. III настоящего издания.

[2] Степан Петрович Жихарев (1788—1860) — писатель, сенатор, член «Арзамаса». Его книга «Записки современника с 1805 по 1814 год. I. Дневник студента», Спб. 1859 — была одним из источников, которыми пользовался Толстой при работе над «Войной и миром». Она дала материал для описания жизни семьи Ростовых и московской жизни вообще. См. К. Покровский, «Источники романа «Война и мир» — сборник «Война и мир», под редакцией В. П. Обнинского и Т. И. Полнера, М. 1912, стр. 114.

[3] Исправление этой части Толстой произвел, главным образом, в первой корректуре. См. письмо № 221.

[4] См. прим. 1 к письму № 231.

223. П. И. Бартеневу.

1867 г. Сентября 19...20. Я. П.

На днях я буду в Москву [1] и обо всем переговорю с вами. Коректуры я продержал и в одном месте много перемарал; но задержал я все-таки не так долго, как долго типография не присылала мне оных. Эта задержка совсем расстроила мой порядок занятий, и только теперь я опять наладил и прошу регулярно пересылать мне 3-ю часть. [2]

Ник[олая] Павл[овича] Петерсона [3] рекомендую вам, как прекрасного, честнейшего, искреннейшего и добросовестнейшего человека и очень не глупого.

Особенно измараны — прием в масонство и французское письмо Билибина. [4]

Пожалуйста, посмотрите их в гранках, и ежели неясно, то пришлите мне еще раз (ежели я не буду в Москве).

До обещанного в архив места я еще не дошел. А помню. Напишите, что Аксакова? [5]

Л. Толстой.

Впервые опубликовано в «Сборнике Государственного Толстовского музея», М. 1937, стр. 173. Датируется письмом П. И. Бартенева от 17 сентября, в котором он подробно писал о состоянии дел с печатанием «Войны и мира».

[1] Толстой был в Москве в связи со своей поездкой на Бородинское поле, где он хотел осмотреть место сражения, к описанию которого приступил. 25 сентября Толстой со своим двенадцатилетним шурином Степаном Берсом поехал в Бородино, а 27-го возвратился в Москву. Об этой поездке см. т. 83, письма №№ 71 и 72, и С. А. Берс, «Воспоминания о гр. Л. Н. Толстом», Смоленск 1894, стр. 49—50, где поездка эта ошибочно отнесена к 1866 г.

[2] Слово «часть» Толстой употребляет здесь вместо слова «том». В издании 1868—1869 гг. текст романа был разбит на шесть томов, из которых каждый состоял из двух-трех частей, подразделенных на главы.

Сравнительную таблицу частей и глав романа «Война и мир» в различных изданиях см. в статье М. А. Цявловского «Как писался и печатался роман «Война и мир» — ТТ, 3, стр. 165—174.

[3] Николай Павлович Петерсон (1844—1919) — в 1862 г. был учителем в школах, устроенных Толстым (см. т. 8). С 1867 по 1869 г. по рекомендации Толстого был библиотекарем в Чертковской библиотеке, заведующим которой был П. И. Бартенев.

[4] Т. II, ч. II, гл. VIII и IX первого и настоящего изданий.

[5] Анна Федоровна Аксакова. См. прим. 1 к письму № 152.

224—227. С. А. Толстой от 23, 25, 27, 28 сентября 1867 г.

228. П. И. Бартеневу.

1867 г. Октября 9. Я. П.

Как ни несоразмерны I и II томы, надо их оставить так, как они есть. То, что прислано мне было из 3-го, отправляю и удивляюсь, что не получаю дальше. Пожалуйста, подгоняйте их. Надеюсь, что теперь за мной дело не станет. —

Как ни тяжело мне было всё это время, я не перестал делать свое дело и, кажется, не задержал.

Из Москвы я уехал по письму жены, извещавшей о болезни дочери. [1] Едва эта оправилась, как заболела жена и выкинула и довольно опасно. Я пятый день сижу над ней.

Вы семьянин и всё это понимаете и, верно, сочувствуете.

Об обещанном отрывке повторяю то же — пришлю, ежели могу, раньше, но наверное тогда, когда дойду до него, что будет очень скоро.[2]

Гр. Л. Толстой.

9 октября.

Впервые опубликовано в «Русском архиве», 1913, 12, стр. 834.

[1] Трехлетней дочери Татьяны.
[2] См. письмо № 246.

* 229. С. Н. Толстому.

1867 г. Октября вторая половина. Я. П.

Из всех сил желаю содействовать твоему отъезду на охоту, но малое могу сделать. А именно вот что. По первому пункту — денег нет и даже у Бибикова, [1] у кот[орого] всегда беру, не могу взять, потому что должен ему и всё жду оброка 1-го числа, к[оторый] получится не скоро.

Второе — собак. В Никольском оставлены мной Ивану Ивановичу [2] (подарены ему) две собаки, сука и кобель, молодые, прекрасные, кот[орые] он отдаст вероятно. Я ему напишу. И моя сука Пагуба, кот[орую] отдаю тебе. Здесь же, кроме своих 6, все розданы. Лошадь у меня есть. Белогубка лишняя, кот[орую] не посылаю, п[отому] ч[то] немного хромает, но кот[орую] ты возьми, ежели соберешься. Барабана тоже могу отдать. Цена за них 60 р. — Сотерну, сейчас велел узнать, сколько есть, половину тебе пошлю. Заезжай же к нам, как поедешь в Тулу. Кузминских [3], наверное, не застанешь.

На четвертой странице:

Е. С. графу Сергею Николаевичу Толстому.

Датируется предположительно сопоставлением упоминания об охоте в этом письме и в письме к М. М. Толстой от 3...5 ноября, № 232.

Ответ на недатированное письмо С. Н. Толстого, в котором он просил помочь ему «отправить охоту», прислав собак, 150 р. денег, вина и лошадей.

[1] А. Н. Бибиков.
[2] И. И. Орлов.
[3] Александр Михайлович и Татьяна Андреевна Кузминские.

* 230. А. Е. Берсу.

1867 г. Октября конец. Я. П.

Москва, Кремль. Берс.

23 поставили 25 пиявок. Тотчас облегчение. Сегодня совершенно здоров. Благодарю и жалею за вашу тревогу.

Толстой.

Черновик телеграммы. Датируется сопоставлением с письмом № 232 и письмом А. Е. Берса к С. А. Толстой от 27 октября.

231. П. И. Бартеневу.

1867 г. Ноября 1. Я. П.

Посылаю корректуры. Рукопись третьего тома готова, наконец. [1] Я говорю, наконец, потому что конец 3-го тома было самое трудное место и узел всего романа.[2] Кроме того, я на днях только поднимаюсь после грудного воспаления и теперь еще болен. Я рукопись посылаю завтра с Дьяковым. Я для отсылки ждал его. Четвертый том в начале ноября доставлю вам, [3] 4-й том не может задержать.

Я думаю продавать 3 тома с подпиской на печатающийся 4-й. [4] Как вы думаете?

В последних корректурах, которые я вам прислал, в том месте, где Н[иколай] Ростов приезжает из армии, сказано, что на предпоследней станции он избил ямщика, а на последней дал 3 р[убля] на водку. [5] Это вымарайте.

Л. Толстой.

1 Ноября.

Впервые опубликовано в «Русском архиве», 1913, 12, стр. 834. Год определяется упоминанием о работе над третьим томом «Войны и мира».

[1] Начало работы над третьим томом относится к концу 1866 г. В январе 1867 г. Толстой считал его уже вчерне законченным (см. письмо к М. С. Башилову от 8 января, № 195). В типографию первая часть рукописи этого тома была послана в начале сентября (см. письма к П. И. Бартеневу, №№ 223 и 228), последняя — 2 ноября 1867 г. Правка корректуры закончилась 28 ноября (см. письмо № 238), но изменения и дополнения вносились еще и в начале декабря (см. письмо № 244). Вышел в свет третий том одновременно с первыми двумя в середине декабря. См. прим. 2 к письму № 236. В окончательной редакции в первом издании третий том составлял около 18 типографских листов.

[2] «Конец третьего тома» — увлечение Наташи Ростовой Анатолем Курагиным.

[3] Сдача рукописи четвертого тома в набор началась во второй половине ноября 1867 г. См. письмо № 237.

[4] См. прим. 2 к письму № 236.

[5] По окончательной редакции: «Да ну же, пошел, три целковых на водку, пошел! — закричал Ростов, когда уже сани были за три дома от подъезда» — т. II, ч. I, гл. I, стр. 2 первого издания и т. II (10), ч. I, гл. I, стр. 4 настоящего издания.

* 232. М. М. Толстой.

1867 г. Ноября 3...5. Я. П.

Посылаю тебе письмо от Сережи, [1] которое я сейчас только получил. Он мне тоже пишет. Слава богу здоров, и охота идет хорошо. Я с осени сбирался тебя проведать; но у нас нынешнюю осень одно горе за другим. То дети были больны, потом Соня выкинула и очень была больна и теперь еще не выходит, потом я заболел и так сильно, что ставил пиявки и теперь вторую неделю болен. Тетинька Татьяна Александровна упала и свихнула руку. Так что мы все больные. Одни дети и тетинька Пелагея Ильинична, которая приехала на днях и живет у нас, здоровы и веселы. Машенька [2] проехала в Москву уж недели две. Она тоже больна. Как-то ты поживаешь с своими детьми? Напиши, пожалуйста. Мы часто о тебе вспоминаем. Соня и тетиньки целуют тебя. —

Англичанка хочет к вам поступить — сестра нашей, та, которая живет у Львовых. [3] Она очень хороша и говорит по-русски, но не может поступить раньше июня. А все-таки я бы очень советовал вам взять ее. Напишите, как вы об этом решите.

Твой брат Л. Толстой.

Датируется сопоставлением слов Толстого: «я заболел ... и теперь вторую неделю болен» с письмом С. А. Толстой к А. Е. Берсу от 24 октября 1867 г., в котором она сообщала о заболевании Толстого после купания в октябре месяце.

Мария Михайловна Толстая (1832—1919), рожд. Шишкина — государственная крестьянка из цыган Пушкарской слободы, Каширского уезда, Ямско-слободской волости, жена Сергея Николаевича Толстого.

[1] Письмо С. Н. Толстого неизвестно.

[2] Мария Николаевна Толстая.

[3] Дженни Терсей, сестра Ханны, жившей у Толстых, служила у тульских помещиков Львовых.

233—234. С. А. Толстой от 6 и 9 ноября 1867 г.

* 235. А. А. Фету.

1867 г. Ноября 6...10. Я. П. (?)

Je vous prends au mot.[1] Дорога правильно ходит с 1-го ноября. Ждем вас с нетерпением и радостью к себе.

Толстой.

Датируется предположительно открытием регулярного железнодорожного сообщения между Тулой и Москвой, которое началось 5 ноября 1867 г.

[1] [Ловлю вас на слове.]

236. П. И. Бартеневу.

1867 г. Ноября 14. Я. П.

В одном месте рассуждений Пьера о лжи он говорит: *Императоры спорят о том, кто предложит Наполеону свою дочь в незаконные жены.* Ежели это опасно, то замените: Имп[ератор] Австр[ийский] считает себя счастливым, что успел прежде других предложить свою дочь в незаконную жену. — [1]

Не получал еще корректур, а нахожусь в хорошем рабочем духе. Только бы еще на месяц. —

Четвертого тома первые листы пришлю на этой неделе. — Пора бы напечатать объявления. [2]

Л. Толстой.

14 Ноября.

Впервые опубликовано в «Русском архиве», 1914, 1, стр. 87.

[1] В окончательной редакции место это совершенно выпущено, но та же мысль высказана Толстым в эпилоге. См. Эпилог, ч. I, гл. III — т. 12, стр. 243.

[2] Первое объявление о выходе «Войны и мира» в четырех томах было напечатано 17 декабря в № 276 «Московских ведомостей».

237. П. И. Бартеневу.

1867 г. Ноября 18...22. Я. П.

Я послал нынче листов на 5 рукописи 4-го тома и первую гранку 3-го. Насчет того, что я долго не высылал, могу только

сказать: виноват, вперед не буду. Кое-что не переведено в 4-м томе — письмо Александра между прочим — переведите, пожалуйста. Теперь не должно быть задержки. Каждый день буду высылать. — Протежируйте меня у Риса.

Л. Толстой.

Впервые опубликовано в «Сборнике Государственного Толстовского музея», М. 1937, стр. 175 — 176. Написано в день первой отправки части рукописи четвертого тома «Войны и мира».

238. П. И. Бартеневу.

1867 г. Ноября 25. Я. П.

25 Ноября.

Я теперь не задерживаю и не задержу типографию, хотя и много перемарал последние листы. Ради бога все последние — листов 5 — 3-й части 3-го тома как только возможно повнимательнее просмотрите корректуры. Кое-где очень нечисто и можно жестоко переврать. —

О цене я настаиваю на том, чтобы продавать по 10 к. за печатный лист. Пожалуйста, напишите, какое впечатление произведет на вас последняя 3 ч[асть] III т[ома].

Л. Толстой.

Впервые опубликовано в «Сборнике Государственного Толстовского музея», М. 1937, стр. 176. Год определяется сопоставлением с письмом № 236.

239. П. И. Бартеневу.

1867 г. Ноября 26. Я. П.

26 Ноября.

Посылаю последние корректуры 3-го тома. Я измучился за ними, но зато единственной стороной доволен. Они ужасно измараны. В большей части есть подряд переписанные для ясности листы, в некоторых — нет. Но прочесть и разобрать всё можно. Ежели же бы вышло недоразумение — неясность, лучше велите прислать мне еще раз корректуры.

Во многих листах пришитых и сплошь переписанных (для ясности) прибавлено иногда и изменено. Одним словом, *держаться надо редакции переписанных листов.*

Эти все гранки самое важное место романа — узел. Ради бога, просмотрите повнимательнее и при малейшем сомнении пришлите мне другой раз.

У меня в голове страшный дурман — я 4-й день не разгибаясь работаю, и теперь 2-й час ночи.[1]

Четвертый том пойдет легко, завтра пришлю еще рукописи.

Л. Толстой.

Пришлите мне экземпляр. —

Отвечайте поскорее.

Впервые опубликовано в «Русском архиве», 1914, 1, стр. 87—88.
Было послано вместе с последней корректурой третьего тома.

[1] Видимо, письмо писалось в ночь с 26-го на 27 ноября.

240. П. И. Бартеневу.

1867 г. Ноября 27. Я. П.

Не могу без предисловий, но мне кажется, я так надоел вам, что так и хочется подпустить и милый, и любезный, и дорогой Петр Иваны[ч].

Вчера я послал конец III-го тома и писал вам.[1] Но нынче вспомнил необходимую поправку, которую я прошу вас сделать. В том месте, где Наташа у гр. Безуховой, в диванной, встречается с Анатолем, сказано: *Он нагибался к ней, как будто хотел ее поцеловать* и потом несколько точек и потом было написано: *Элен вышла откуда-то и с Наташей вместе вернулись в залу*, и это я вымарал. А это самое после многоточия надо оставить.[2] О чем я и прошу вас.

Другое. В IV томе, после описания поездки Балашева к Наполеону и до приезда кн[язя] Андрея в армию, есть сцена кн[я]зя Андрея в деревне и описание его состояния.[3] Это место не велеть набирать и возвратить мне, потому что по нем будет много помарок.

Я очень доволен выбором обеда Багратиона.[4]

Откуда явилась статейка в Инвалиде?[5]

Насчет цены согласны л[ь] вы?[6]

Лев Толстой.

27 Ноября.

Посылаю еще рукопись 4-го тома.

Печатается по тексту, опубликованному в «Русском архиве», 1913, 12, стр. 834—835. Местонахождение автографа неизвестно.

[1] См. письмо № 239.

[2] Т. III, ч. III, гл. XIII первого и т. II (10), ч. V, гл. XIII настоящего издания. Место, указанное Толстым, читается так: «Элен вместе с Наташей опять вышла в гостиную».

[3] Т. IV, ч. I, гл. VIII первого и т. III (11), ч. I, гл. VIII настоящего издания.

[4] Т. II, ч. I, гл. II первого и настоящего изданий.

[5] 22 ноября 1867 г. в «Русском инвалиде» была напечатана заметка о том, «что известный писатель гр. Толстой (автор «Севастопольских рассказов», «Детства» и проч.) написал новый роман, служащий продолжением его «1805 года». События, излагаемые в этом романе, происходят в последующее десятилетие до 1815 года. По объему этот роман очень обширен... Без всякого сомнения любители русской литературы отнесутся с большим сочувствием к этой приятной новости и встретят произведение талантливого писателя с распростертыми объятиями. Стоит вспомнить только интересную эпоху, взятую автором (двенадцатого и последующих годов), чтобы понять, какой интерес может представить этот роман, если только автор коснется в нем великих событий того времени...»

Толстой узнал о заметке из письма А. Е. Берса к нему от 22 ноября.

[6] См. письмо от 25 ноября, № 238.

* 241. И. П. Борисову.

1867 г. Ноября 29...30. Я. П.

Очень благодарен за ваше письмо, [1] любезный Иван Петрович. У нас, слава богу, теперь всё хорошо. А я опять весь погружен в свою работу, которая не дает мне минуты отдыха и досуга, разумеется, кроме порош, которые я не могу пропустить, и травлю. Меня сразило то, что я до сих пор вам не отдал книг, тогда как я думал, что я уж давно их отдал. Рад этому случаю, чтобы исполнить ваше желание и при первом выходе пришлю вам «Войну и м[ир]». Фет к нам не заехал.

Дружески жму вам руку.

Ваш Л. Толстой.

Одна фраза опубликована в Г, II, стр. 46. При датировке принята во внимание дата, проставленная на письме рукой Борисова: «30 Но. 67».

[1] Письмо И. П. Борисова неизвестно.

242. П. И. Бартеневу.

1867 г. Ноября 30. Я. П.

Жена моя едет на день в Москву. Она знает всё касательно моего писания. Я боюсь за последние главы 3-го тома и просил ее просмотреть их и, ежели успеется и нужно, привезть их мне.

Во всяком случае, независимо от писания, она очень рада будет с вами познакомиться, ежели вы 2-го утром заедете к ней — к Берсам. —

Л. Толстой.

Впервые опубликовано в «Сборнике Государственного Толстовского музея», М. 1937, стр. 177. Датируется сопоставлением с письмом Толстого к Бартеневу от 4 декабря, № 244.

243. С. А. Толстой от 1—3 декабря 1867 г.

244. П. И. Бартеневу.

1867 г. Декабря 4. Я. П.

Посылаю две пачки гранок 4-го тома, остальные четыре — пришлю завтра вместе с рукописью. [1] Еще посылаю сверстанный листочек, привезенный женою. Вы меня совсем не поняли, или я не умел объясниться в моем письме; [2] но вышло бог знает что, и хорошо, что я мог поправить. Я поправил так, что число линеек одинаково, и переверстки не будет.

Цена за три тома с билетом на четвертый 7 р[ублей] сер[ебром]. По выходе всех 4-х — 8 р[ублей]. [3]

В первых главах 4-го т[ома] есть французское письмо им[ператора] Алек[сандра] к Наполеону, [4] я не поправлял ошибки — его поправить по печатному у Богдановича [5] и перевести надо. —

С нынешнего дня я чувствую себя здоровым, после долгого периода нездоровья, и теперь надеюсь, что с моей стороны работа закипит.

Отчего вы отказываетесь от ведения дела с типографией? [6] Не отказывайтесь, пожалуйста, а ежели вам не в труд, и вы хотите мне помочь, то, пожалуйста, позвольте, чтобы деньги Рису проходили через ваши руки. Он у меня был, получил 200 р., еще получил я письмо, [7] в котором он лаконически требует 500, и я ничего не понимаю. Будьте так добры, переговорите с ним с контрактом в руках.

Читать в пользу славян я очень рад, т. е. согласен. [8] Билета я не получал, но это всё равно, печатайте его. [9] Сверстанные листы 3-го тома я не задержу дня.

Жена говорит, что вы не унываете и на меня не сердитесь, чему я очень рад.

Ваш Л. Толстой.

4 декабря.

Посылаю еще две пачки гранок в надежде, что вы не пропустите в них безобразий.

Впервые опубликовано в «Русском архиве», 1914, 1, стр. 89—90. Было послано вместе с частью первой корректуры четвертого тома.

[1] С рукописью четвертого тома. Работа над корректурами этого тома шла параллельно с писанием его.

[2] См. письмо Толстого от 27 ноября, № 239.

[3] См. прим. 2 к письму № 236.

[4] Т. IV, ч. I, гл. III первого издания и т. III (11), ч. I, гл. III настоящего издания.

[5] Письмо Александра I к Наполеону напечатано в книге М. Богдановича «История отечественной войны 1812 года», т. I, стр. 449.

[6] Причины отказа П. И. Бартенева от ведения дел с типографией неизвестны.

До 1869 г. корректором «Войны и мира» оставался один Бартенев. В 1869 г. к правке корректуры были привлечены и другие лица.

[7] Письмо Риса неизвестно.

[8] По словам А. А. Фета, Толстой не любил выступать на публичных чтениях. И в этот раз он лишь дал разрешение на чтение отрывка из «Войны и мира», которое состоялось 17 января 1868 г. См. прим. 2 к письму № 259.

В июне 1869 г. комиссионером по распространению «Войны и мира» И. Г. Соловьевым было выдано Славянскому благотворительному комитету, по личному распоряжению Толстого, пять томов романа «Война и мир» в трех экземплярах.

[9] Вероятно, билет на получение «Войны и мира».

* 245. С. Н. Толстому.

1867 г. Декабря 5...7. Я. П.

Кроме ответа на вопросы англичанки, которая хочет приехать к тебе на рождество, и еще разных дел — именно о разделе, [1] о котором нам надо переговорить, все наши очень просят тебя приехать к нам. И теперь особенно для того удобное время, так как Таня, с которой тебе неудобно встречаться, теперь в Москве и пробудет там до 13-го. Приезжай, пожалуйста. Ты

два раза проехал мимо, ездивши в Москву, а я так занят, как ты сам увидишь, что теперь до конца декабря не могу потерять ни одного дня. — [2]

У нас все здоровы, исключая меньшого Илюши, который 3-й день в жару. Надеюсь, что это только зубы. Соня на днях была одна в Москве и привезла о тебе известия. Кланяюсь Маше. Приезжай, пожалуйста.

5 декабря.

На четвертой странице:

Его сиятельству графу Сергею Николаевичу Толстому. В Пирогово.

Приписка к письму П. И. Юшковой. Датируется сопоставлением с письмом А. М. Кузминского к Т. А. Кузминской от 3 декабря 1867 г.

[1] О разделе Никольского-Вяземского, которое оставалось еще под запрещением. См. письма №№ 2 и 431. Раздел был закончен лишь в 1870 г.
[2] Толстой работал над IV томом «Войны и мира».

246. П. И. Бартеневу.

1867 г. Декабря 6. Я. П.

Посылаю всё, что у меня есть печатного, любезный Петр Иваныч. Рукопись дальнейшую не посылаю нынче только потому, что мне удобнее вдруг прислать побольше. Листов 3-го тома еще не получал. —

Немножко задержало меня в работе предисловие, которое я на днях пришлю. —

Как и куда его поместить?

Не назвать ли его послесловием? [1]

Как вы об этом думаете?

В IV т. Ростов делает атаку [2] и там есть слово *аллюр*, которое непременно переврут.

В IV т. довольно много французских и немецких фраз. Надо их перевести, в особенности немецкие.

В IV т. говорится много о государе и великом князе. Есть там место о том, [как] Наполеон говорит Балашеву: «Бенигсен должен бы возбуждать в имп[ераторе] Ал[ександре] ужасные воспоминания». [3] Это и тому подобные места вымарывайте, ежели вы найдете их опасными в цензурном отношении. Даю

вам carte blanche [4] вымарывать всё, что покажется опасным. Вы лучше меня знаете, что можно и нельзя. —

Предисловие я пришлю вам, и, прежде чем его набирать, вы прочтите в рукописи и напишите мне свое мнение.

Ваш Л. Толстой.

6 декабря.

Отрывок впервые опубликован в «Русском архиве», 1914, 1, стр. 28. Полностью впервые опубликовано в «Сборнике Государственного Толстовского музея», М. 1937, стр. 178—179.

[1] Ни предисловия, ни послесловия к роману «Война и мир» не было дано, хотя один из вариантов был набран как предисловие к V тому. См. тт. 15—16. Черновики их впервые опубликованы в «Новом мире», 1925, 6, стр. 32. Отдельные варианты предисловий см. в т. 13, стр. 53—57, 70—77. Некоторые мысли этих набросков развиты Толстым в статье «Несколько слов по поводу книги «Война и мир», напечатанную в № 3 «Русского архива» за 1868 г.

[2] Т. IV, ч. I, гл. XV первого издания и т. III (11), ч. I, гл. XV настоящего издания.

[3] Т. IV, ч. I, гл. VI первого и т. III (11), ч. I, гл. VI настоящего издания. Отмеченные здесь слова оставлены в тексте.

[4] [свободу действий]

247. П. И. Бартеневу.

1867 г. Декабря 8. Я. П.

Посылаю еще рукопись, любезный Петр Иванович. Она писана разными руками, и в ней много есть французского (кот[орое] надо перевести) и потому, пожалуйста, скажите в типографии, чтобы получше корректировали. Я не задержу рукописи, но меня задерживает типография. Я не получал листков III т. и последних корректур IV т., хотя от меня всё уже давно отослано. Когда то, что я посылаю, будет набрано, сообщите мне, сколько это будет листов. Мне это нужно для соображения.

В том, что я посылаю, есть тоже опасные места в цензурном отношении. Пожалуйста, руководствуйтесь тем, что я писал вам в последнем письме, т. е. вымарывайте всё, что сочтете опасным. Теперь, когда дело приближается к концу, на меня находит страх, как бы цензура или типография не сделала какой-нибудь гадости. В обоих случаях одна надежда на вас.

Ваш Л. Толстой.

8 декабря.

Впервые опубликовано в «Русском архиве», 1914, стр. 88—89. Год определяется содержанием.

248. П. И. Бартеневу.

1867 г. Декабря 23. Я. П.

22 декабря 2 часа ночи.

Посылаю две тетради гранок от *41 до 58*. Я очень торопился их отправить и боюсь, чтобы не переврали, пожалуйста, *повнимательнее* просмотрите их и, ежели вам покажется неясно, или очень нескладен слог, пришлите мне их другой раз. Они так перемараны, что я не могу судить. А я очень дорожу — *собраньем в Слободском дворце*. —[1]

В 3-ем томе много опечаток.

Как идет продажа? —

Сколько выйдет листов из того, что теперь есть IV т. в типографии?

Ваш Л. Толстой.

23. 7 ч. утра.

Распросукин сын Рис второй раз будит меня в середине ночи. Раз прискакал ночью, а нынче напугал нас с женой ночной телеграммой. Ему нужны деньги, для того чтобы шла его типография, а мне нужен сон, для того чтобы шла моя машина. —

Он просит 2000 рублей денег. Я очень рад заплатить их, но по тому условию, которое у меня есть, я не знаю, обязан ли я теперь заплатить ему столько (в находящемся у меня условии нет ни слова о сроке платежей).

Если я обязан заплатить теперь, то пожалуйста тотчас же выдайте ему требуемые им деньги, без всяких соображений. Если же я не обязан еще заплатить эти деньги, то все-таки *выдайте* их ему, но только с соблюдением для меня некоторых выгод, а именно, выговорив у него уничтожение всяких штрафов и мелких начетов за корректуры и предупредив его, что IV том не кончится раньше половины января.[2]

Будут ли работать в типографии во время праздников? —

Не сердитесь на меня, любезный Петр Иваныч, за это, может быть, неприятное для вас поручение и помогайте мне попрежнему.

Дальнейшая рукопись будет прислана 25-го.

Вторая часть письма, датированная 23 декабря, опубликована в «Русском архиве», 1914, 1, стр. 90. Полностью опубликовано в «Сборнике

Государственного Толстовского музея», М. 1937, стр. 180—181. Год определяется содержанием.

[1] Собрание в Слободском дворце, т. IV, ч. I, гл. XXI и XXII первого и т. III (11), ч. I, гл. XXII и XXIII настоящего издания.

[2] Последняя часть рукописи IV тома была послана в первых числах марта 1868 г.

249. С. А. Толстой от 28 декабря 1867 г.

*250. А. М. Кузминскому.

1867 г. Декабря 28. Москва.

Телеграф в Туле. Из Москвы. Тула. Кузминскому.

Нервный удар.[1] Умом совершенно свеж. Кроток, добр. Когда приподнимают с постели, впадает в бесчувствие. Может жить три года и день. Два Саши выезжают завтра утром в Тулу.

Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку.

[1] У А. Е. Берса. См. прим. 1 к письму № 251.

1868

* 251. П. И. Бартеневу.

1868 г. Января 20...21. Я. П.

Не понимаю, отчего за мной задержка, тогда как я с тех пор, как уехал, [1] не получал ни одного листа коректур, а рукопись часть отослал, и окончание 4-го тома лежит у меня готовое и пошлется послезавтра с Дьяковым.

Пожалуйста припугните Риса. Насчет уступки 30% с 400 экз[емпляров] я никак не согласен, 20% — да. Те же 400 экз[емпляров], кот[орые] возьмет Рис с уступкой 30%, разойдутся по книгопродавцам с уступкой 20% и потому нет расчета.

Ежели можно опять вставить муху на дорогом мертв[ом] лице, [2] то вставьте ее.

Французское всё исправно, но надо перевести, особенно выписки из Тьера. [3]

Сам я не приеду и не могу, и не следует, пока не будет кончено печатание 4-го тома, [4] и рукопись 5-го тома будет в порядке, что будет очень скоро. —

Предисловие мое почти готово, [5] и только вы напечатайте, а я непременно и очень скоро пришлю или привезу вам. — До свиданья; дружески жму вам руку. —

Гр. Л. Толстой.

Дата определяется по неопубликованной записке П. И. Бартенева к М. С. Башилову от 20 января 1868 г.: «Многоуважаемый Михаил Сергеевич, промелькнувший здесь граф Толстой поручил мне попросить вас, нельзя ли вам перерисовать прилагаемый план Бородинского сражения в такую величину, чтобы план поместился в тексте его романа (в 4-й части) и заказать деревяшку Рихау, а деньги получить от меня». Ср. прим. 1.

[1] Толстой был в Москве в последних числах декабря 1867 г. (в связи с нервным ударом у А. Е. Берса, случившимся 28 декабря) и с 16 по 19 января 1868 г.

[2] Т. IV, ч. II, гл. V, стр. 157 первого и т. III, ч. II, гл. V современных изданий.

[3] Выписки, взятые из книги французского историка Луи-Адольфа Тьера «Histoire de Consulat et de l'Empire» [«История Консульства и Империи»], X, 1856, p. 249—250. См. т. IV, ч. II, гл. VII первого и т. III (11), ч. II, гл. VII настоящего издания.

[4] Печатание IV тома было закончено лишь в марте 1868 г.

[5] См. прим. 1 к письму № 246.

252. П. И. Бартеневу.

1868 г. Января 22. Я. П.

Вероятно еще не отпечатан тот лист, в котором кн[язь] Андрей после Смоленска заезжает в Лысые Горы и говорит с Алпатычем.

Там надо прибавить (то, что и было в первой корректуре), прибавить следующие слова, которые он говорит Алпатычу: «*Уезжай сам, увози, что можешь, и народу вели уходить в Рязанскую или в Подмосковную*». [1]—

Потом я, второпях поправляя корректуры в Москве, тотчас после отпечатанного поставил — *II часть*. Это не нужно (ежели еще не напечатано), а вторая часть пусть начинается там, где она была назначена прежде.

Потом в главах, описывающих Смоленск, к корректурам пришиты писаные листы — то в наборе и корректурах надо *руководиться писанным*.

Следующие листы и корректуры не посылаю нынче по почте только потому, что надеюсь послезавтра послать с знакомым. — Пришлите, пожалуйста, «Чтения». [2] Дружески жму вам руку.

Ваш Л. Толстой.

22 января.

Два первые абзаца впервые опубликованы в журнале «Печать и революция», 1924, 4, стр. 92; там же, на стр. 93, дано факсимиле этого письма.

[1] Т. IV, ч. II, гл. V первого и т. III (11), ч. II, гл. V настоящего издания.

[2] «Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете» — периодическое издание, выходившее с 1845 по 1917 г. по четыре книжки в год.

В четвертой книге «Чтений» за 1866 г. была напечатана статья И. Жукова «Разбор известий о казни купеческого сына Верещагина», послужившая Толстому одним из источников для описания убийства Верещагина.

* 253. П. И. Бартеневу.

1868 г. Февраля начало. Я. П.

В том месте, где говорится о том, что доказательством тому, что Шевард[инский] редут был не передовой пост, служит то, что сам Кутузов сгоряча после сражения в донесении своем государю называет Шевардинск[ий] редут левым флангом, надо вслед за этим прибавить следующее:

Уже гораздо после, когда писались на просторе донесения о Бородинском сражении, было [выдумано], вероятно, для оправдания ошибок главнокомандующего, имеющего быть непогрещимым, то несправедливое и странное показание, что шевардинский редут был передовой пост, тогда как это был сильно укрепленный пункт левого фланга, и что Бородинское сражение было принято нами на укрепленной и вперед избранной позиции, тогда как оно произошло на совершенно неожиданном и почти неукрепленном месте. [1]

Будьте так добры, любезный Петр Иваныч, вставьте эти очень важные для меня слова в надлежащем месте. —

Прикажите Рису мне выслать корректуры конца IV т. как можно скорее. Я приеду только во вторник на 1-й неделе.[2]

Ваш Л. Толстой.

Дата определяется: 1) упоминанием о четвертом томе «Войны и мира»; 2) в 1868 г. вторник на первой неделе поста падал на 13 февраля.

[1] Т. IV, ч. II, гл. XIX первого и т. III (11), ч. II, гл. XIX настоящего издания.

[2] Толстой вместе с семьей уехал в Москву 14 февраля.

* 254. П. И. Бартеневу.

1868 г. Марта 1...8? Москва.

Я вчера только получил в первый раз задержавшиеся листы IV т. — Нынче посылаю дальнейшую рукопись.[1] Остается у меня меньше половины. Поругайте Риса за задержки. Деньги я ему дам на праздниках.

Пошлите экземпляры[2] в редакции. Один экземпляр пошлите, пожалуйста, *Ивану Петровичу Борисову Мценск.*

Датируется по неопубликованному письму И. П. Борисова к П. И. Бартеневу от 20 марта 1868 г., в котором он благодарил за присылку IV тома «Войны и мира».

[1] Пятого тома «Войны и мира», часть которой Толстой послал в начале января.

[2] Экземпляры четвертого тома, который вышел 14—15 марта.

255. М. П. Погодину.

1868 г. Марта 21...23? Москва.

Меня очень обрадовало ваше письмо, многоуважаемый Михаил Петрович. Мысли мои о границах свободы и зависимости, и мой взгляд на историю не случайный парадокс, кот[орый] на минутку занял меня. Мысли эти плод всей умственной работы моей жизни и составляют нераздельную часть того мирос[оз]ерцания, которое бог один знает, какими трудами и страданиями выработалось во мне и дало мне совершенное спокойствие и счастье. А вместе с тем я знаю и знал, что в моей книге будут хвалить чувствительную сцену барышни, насмешку над Сперанским [1] и т. п. дребедень, к[оторая] им по силам, а главное-то никто не заметит. Вы заметите и, пожалуйста, читайте и замечайте на полях. И, пожалуйста, поговоримте. Назначьте время, когда бы мне повидаться с вами. [2]

Ваш Л. Толстой.

5-ая часть в корректурах есть начало, и она к вашим услугам, а рукопись моя невозможна для чтения.

За книгу благодарю.[3] Прочту и уверен, что найду подтверждение своего взгляда.

Впервые опубликовано, с датой: «1868 март», в журнале «На литературном посту», 1928, 10, стр. 64—65. Датируется по письму М. П. Погодина от 21 марта 1868 г., в котором он просил дать прочесть ему рукопись пятого тома «Войны и мира» и делился своими мыслями о статье Толстого «Несколько слов по поводу книги «Война и мир». См. прим. 1 к письму № 246.

[1] Михаил Михайлович Сперанский (1772—1839). Изображен в томах II и III «Войны и мира».

[2] В неопубликованном дневнике М. П. Погодина за 1868 г. есть следующая запись о визите Толстого к нему 14 апреля: «Посещение Толстого. Он хочет писать жизнь Суворова и Кутузова. Очень был рад. Много толковали». Прочтя первые четыре тома «Войны и мира», Погодин писал Толстому 3 апреля: «Читаю, читаю — изменяю и Мстиславу, и Всеволоду, и Ярополку, вижу, как они морщатся на меня, досадно мне, — а вот сию минуту дочитал до 149 стр. третьего тома, и просто растаял, плачу, радуюсь.

Где, как, когда всосал он в себя из этого воздуха, которым дышал в разных гостиных и холостых военных компаниях этот дух и проч. Славный вы человек, прекрасный талант!... Я боюсь за Наташу (она до сих понравилась мне больше всех), чтоб не случилось с ней чего, чтоб не испортилась она! Я стал бы бояться и за вас. Но, кажется, вы уже на другом берегу.

Весь этот мир для меня совершенно непонятный, хоть я и вижу, что он дагеротипически верен: что за страшная пустота, какое колобродство в мыслях и чувствованиях!..

...А ведь все это прекрасные, добрые люди, с такими движениями, каких нет, кажется, нигде... Все они могли бы... Да куда же меня бросило! Вот как вы меня взволновали... Мне под 70, а чувствую я, что теперешние мои слезы те же, что были в 1809 году, когда я читал «Марьину рощу» Жуковского и когда приходили меня смотреть и слушать соседи...

Ваш М. Погодин».

И на следующий день, 4 апреля:

«Четверг. Утро. А все читаю... Прекрасно, прекрасно, стр. 179 встреча Сони и Николая — нехорошо, совсем нехорошо, оборвано, — ну вот теперь и могу оставить книгу — примусь за свою работу... посмотрю однако же дальше: — Соня, тебе хорошо? — А тебе? — Опять видно пойдет хорошо. Но нет, останавливаюсь решительно. Обнимаю вас.

Послушайте — да что же это такое! Вы меня измучили. Принялся опять читать... и дошел... И что же я за дурак! Вы из меня сделали Наташу на старости лет, и прощай все Ярополки! Присылайте же, по крайней мере, скорее Марью Дмитриевну какую-нибудь, которая отняла бы у меня ваши книги, посадила бы меня за мою работу.

Четверг, вечер.

Ах — нет Пушкина! Как бы он был весел, как бы он был счастлив, и как бы стал потирать себе руки. — Целую вас за него и за всех наших стариков. Пушкин — и его я понял теперь из вашей книги яснее, его смерть, его жизнь. Он из той же среды — и что это за лаборатория, что за мельница — святая Русь, которая все перемалывает. Кстати — любимое его выражение: все перемелется, мука будет».

[3] М. П. Погодин прислал Толстому свою книгу «Исторические афоризмы», М. 1836.

* 256. П. И. Бартеневу.

1868 г. Марта 30. Москва.

Я так чисто соскреб все мои деньги, что у меня ничего нет. Пришлите, пожалуйста, с этим посланным те 20 р., кот[орые] у вас еще остались.

Ваш Л. Толстой.

30 марта.

При определении года принято во внимание то, что письмо находится в переплетенном П. И. Бартеневым томе писем к нему за 1868 г.

257. Редактору «Русского инвалида».

1868 г. Апреля 11. Москва.

Милостивый государь!

Я сейчас прочел в 96 № вашей газеты статью г-на Н. Л. [1] о 4-м томе моего сочинения.

Позвольте вас просить передать автору этой статьи мою глубокую благодарность за радостное чувство, которое доставила мне его статья, и просить его открыть мне свое имя и, как особенную честь, позволить мне вступить с ним в переписку.

Признаюсь, я никогда не смел надеяться со стороны военных людей (автор, наверное, военный специалист) на такую снисходительную критику.

Со многими доводами его (разумеется, где он противного моему мнения) я согласен совершенно, со многими нет. Если бы я во время своей работы мог пользоваться советами такого человека, я избежал бы многих ошибок.—

Автор этой статьи очень обязал бы меня, ежели бы сообщил мне свое имя и адрес.

С совершенным почтением
имею честь быть
Ваш покорный слуга
гр. Лев Толстой.

11 апреля.

Впервые опубликовано Б. М. Эйхенбаумом в его книге «Лев Толстой», II, М. 1931, стр. 395—396. Год определяется содержанием (см. прим. 1).

[1] Н. Л. — Николай Александрович Лачинов — военный писатель. С 1872 г. был помощником главного редактора, а с 1882 г. главным редактором журнала «Военный сборник» и газеты «Русский инвалид». Статья его «По поводу последнего романа гр. Толстого» была напечатана 11 апреля в № 96 «Русского инвалида» за 1868 г., стр. 3. Посвящена она почти исключительно военной части романа «Война и мир» и философским взглядам Толстого на историю, изложенным им в начале четвертого тома. По мнению автора, взгляды эти страдают узостью и односторонностью и могут быть определены словами «исторический фатализм».

Что касается военной части романа, то бивачный и боевой быт войск, военные сцены, описание Шенграбенского боя, по мнению Лачинова, «составляют верх исторической и художественной правды»... Главное место в статье отведено рассмотрению описания Бородинского сражения. Приведя выдержки из «Войны и мира», автор статьи констатирует, что: 1) описание боя уклоняется от истины и 2) догадки Толстого неверны. Однако некоторые мысли, высказанные в романе (например о Шевардине как левом фланге), недостаточно оцененные военными историками, Лачинов считает безусловно правильными.

258. А. А. Толстой.

1868 г. Апреля 16. Москва.

Любезный друг Alexandrine. Цель моего письма просьба. Я уверен, что вы сделаете, что можете, для меня и для того, чтобы сделать добро. Вот в чем дело. Брат мой Сергей женился на женщине, которая была матерью его трех детей. В начале нынешнего года он подал просьбу государю об усыновлении этих детей. По письму, которое он получил на днях от своего адвоката, дело его подвигается плохо (дело зависит от какого-то Долгорукова — секретаря кого-то) [1] и имеет мало надежды на успех. Детей законных у него нет и, кажется, нет надежды иметь. От успеха или неуспеха его дела зависит, кроме счастья детей, спокойствие и прочность его семейной жизни. Если вы можете сказать, кому нужно, нужное слово, вы сделаете добро ему — его семье, и мне большое добро, которое я запишу у себя в сердце на большой счет, который записан там на ваше имя.

Мне всё кажется, что, несмотря на то, что мы *годами* не знаем ничего друг про друга, мы остались с вами теми же друзьями, которыми были прежде. Если вы мне напишете, то напишите, что это так. —

Как вы живете? Какие ваши интересы — не внешние, а внутренние, задушевные? Я не знаю и не могу узнать, пока не

увижусь с вами; и бог знает, придется ли когда-нибудь, потому что Петербург мне кажется дальше, чем город на луне, а для вас так же далека наша глушь. —

Про себя могу сказать, что я спокоен и счастлив, как только можно, и внешними условиями жизни, и своим трудом, и, главное, семьей.

Прощайте, вперед благодарю вас за то, что вы захотите сделать для меня. Напомните обо мне вашим. Я каждое лето надеюсь на проезд ваших к Вадбольским. Рука не ходит писать вам: так странно далеким и вместе близким я чувствую себя вам.

Л. Толстой.

16 апреля.

Впервые опубликовано в ПТ, № 68. Год определяется содержанием: С. Н. Толстой обвенчался с М. М. Шишкиной 7 июня 1867 г.

[1] С. А. Долгоруков, статс-секретарь по принятию прошений на «высочайшее имя».

* 259. П. И. Бартеневу.

1868 г. Апреля 28...30. Москва.

Будьте так добры, Петр Иванович, передайте Н. В. Путяте [1] из сверстанного то, что вы найдете удобным для прочтения в обществе. [2]

Я думаю, больше ничто не годится, как разговоры на Поклонной Горе и военный совет.

Гр. Л. Толстой.

Датируется по письму Н. В. Путяты к П. И. Бартеневу от 1 мая 1868 г., в котором он благодарил «за доставленные отрывки из романа гр. Л. Н. Толстого».

[1] Николай Васильевич Путята (1802—1877) — автор «Обозрения жизни Александра I», сотрудник журнала «Русский архив», с 1862 г. действительный член «Общества любителей российской словесности», а в 1866—1872 гг. временный председатель его.

[2] В «Обществе любителей российской словесности при Московском университете».

5 мая 1868 г. на публичном заседании Общества действительный член Г. В. Кугушев прочел отрывок из романа Толстого «Война и мир» («Общество любителей российской словесности... Исторические записи и материалы за сто лет. 1811—1911», М. 1911, стр. 126). Кроме этого, в 1868 г.

было еще два публичных чтения отрывков из «Войны и мира»: первое — 17 января на литературном собрании в пользу «Славянского благотворительного комитета» (см. прим. 8 к письму № 244); второе — 7 марта на вечере, устроенном А. А. Фетом в пользу голодающих Мценского уезда, где Г. В. Кугушев читал отрывок об отступлении войск от Смоленска (т. IV, ч. II, гл. V первого и т. III, ч. II, гл. V настоящего издания).

Впервые отрывки из «Войны и мира» читались 21 ноября и 3 декабря 1867 г. в «Обществе любителей российской словесности».

* 260. Т. А. Кузминской.

1868 г. Апреля вторая половина. Москва.

Милый друг Таня.

Слава богу, что тебе опять стало лучше. А то мы часто о тебе боялись. Я собственно верить не могу, чтобы ты не родила благополучно хорошую девочку. [1] Мы бог знает когда приедем. Я по уши в работе, но в первых числах мая нельзя не приехать. [2] Вот в чем моя просьба. Прокурора [3] я не смею беспокоить и не верю в его акуратность. —

Алекс[андр] Евстафьевич [4] проедет через Тулу около 4 мая и хочет взять мой тарантас. Прикажи моим именем привезти его к вам и прикажи, осмотрев оси, колеса, втулки и винты, всё, что может быть непрочно, починить или переменить, не глядя на расход. A propos de расходы. Сколько я знаю, Берсы не могут отдать вам деньги, а от нас деньги к вашим услугам. —

Прощайте, Таня и Саша. Так, пожалуйста, озаботьтесь тарантасом *акуратно*, чтоб мне не осрамиться дать тарантас, кот[орый] на первой станции сломается. —

И послать за ним надо сейчас.

Л. Толстой.

Отрывок опубликован в ТТ, 3, стр. 162. Датируется сообщением: А. Е. Берс «проедет.... около 4 мая» и просьбой «сейчас» послать за тарантасом для него.

[1] 13 мая 1868 г. родилась первая дочь Кузминских, Дарья Александровна.

[2] Уехав в Москву всей семьей 14 февраля, Толстые вернулись в Ясную Поляну 10 мая.

[3] Александр Михайлович Кузминский был прокурором в Туле.

[4] Александр Евстафьевич Берс, дядя С. А. Толстой.

* 261. С. Н. Толстому.

1868 г. Мая 10...15. Я. П.

Посылают к тебе за овсом. Сделай милость, не забудь пришли
1) *Ввод во владение,* [1]
2) *Копию с квитанции и выкупа.*
Посылаю 2-ю часть *Braddon.* [2]
В Петербург я Толстой уже давно написал. [3]
Деньги человек отдал и привез письмо. —

Л. Т.

Дата определяется упоминанием о письме к А. А. Толстой от 16 апреля 1868 г. (№ 257) и временем возвращения Толстого из Москвы.

[1] Ввод во владение имением Никольское-Вяземское. См. письма Толстого к С. Н. Толстому от 5—7 декабря 1867 г. (№ 245) и 10—20 декабря 1869 г. (№ 297).

[2] Мери Елизабет Брэддон — английская писательница.

[3] См. письмо № 258.

* 262. П. И. Бартеневу.

1868 г. Мая 14. Я. П.

В день выезда из Москвы я заболел и, приехав сюда, провалялся 4 дня не в силах приняться за работу. Только поэтому не присылаю еще рукописи. —

Я очень скоро буду совсем готов. —

Только что уехал из Москвы, как у меня набралась куча забытых дел. О некоторых из них сим низко кланяюсь, прося вас исполнить, ежели вам не в труд, в противном же случае, написать, что некогда. —

1) Выпустить всю историю Пьера в деревне с стариками и юродивыми и отнятием лошади. *Сбежав в конце Бор[одинского] сражения, во второй раз с бат[ареи], Пьер замешался с толпами раненых, дошел до перевяз[очного] пункта, а оттуда до большой дороги. Там он сел на землю. Он не помнил, долго ли он просидел там и т. д.* [1]

В сновидении его надо выпустить воспоминание про старика. [2]

2) в том месте, где говорится об Элен, надо выпустить: *только немногие видели в этом поругание таинства брака и т. д.* до *Большинство же и т. д.* и на место этого вставить: *Только М. Д. Ахросимова, приезжавшая в это время в Петербург для*

свидания с одним из своих сыновей, не одобряла намерения Элен и с свойственной ей грубостью, встретив граф[иню] Безухую на вечере [у] очень важного лица, через всю залу прокричала ей, как будто для кулачного боя засучивая свои широкие рукава (это была ее привычка): «А ты, говорят, матушка, новенькую штучку выдумала. За двух мужей сразу идти хочешь. Напрасно, мать моя, напрасно. [3] Да и не ты первая выдумала. Это уже давно придумано во всех...»

И Марья Дмитриевна сказала такое грубое слово, которое не могло быть понято и услышано тем высоким обществом, в котором она находилась. Слово это было принято comme non avenu. [4] Большинство же и т. д.

3) В том месте, где Наполеон думает, что он посвятит богоугодные заведения своей матери, после слов: *нет, просто à ta mère* надо прибавить: *думал он, как думают все французы, непременно приплетающие «Mère, mère и ta pauvre mère»* [5] *ко всем тем обстоятельствам жизни, где они хотят быть патетичны.* [6]

Впрочем, эти корректуры я не возвратил в Москве, а поэтому надеюсь получить их еще. —

4) Я просил кн[язя] Одоевского [7] и Соболевского [8] дать мне выписку из Данта о несчастной любви.

Соболевскому мне не хочется писать, и я боюсь, что он мне не ответит, а кн[язя] Одоевского я забыл, как зовут. Ежели вы увидите того или другого, передайте им мою просьбу и пришлите мне, если они дадут вам. —

5) Вы развратили меня своими сигарами. Если вы будете брать себе, и есть мои деньги, пришлите мне ящик 15-ти рублевых.

Теперь сразу услышьте мою слезную просьбу исполнить все 5 поручений и услышьте мои извинения за мою докучливость.

Гр. Л. Толстой.

14 мая.

Отрывки впервые опубликованы в сборнике ТПТ, 2, стр. 177—178, и в журнале «Печать и революция», 1924, 4, стр. 91—92. Датируется упоминанием о пятом томе «Войны и мира».

[1] В окончательной редакции текст несколько иной, см. т. V, ч. I, гл. VIII первого и т. III (11), ч. III, гл. VIII настоящего издания. Один из вариантов «Истории Пьера с стариками и юродивыми» опубликован в «Литературном наследстве», № 35-36, М. 1939, стр. 342—345; другие варианты этого эпизода см. в т. 14 настоящего издания.

[2] Т. V, ч. I, гл. IX первого и т. III, ч. III, гл. IX настоящего издания. Ср. т. 14.

[3] В окончательной редакции текст изменен — см. т. V, ч. I, гл. VII первого и т. III, ч. III, гл. VII настоящего издания. Ср. т. 14.

[4] [как не сказанное.]

[5] [«Матушка, матушка и моя бедная матушка»]

[6] В окончательной редакции текст изменен — см. т. V, ч. I, гл. XIX первого и т. III, ч. III, гл. XIX настоящего издания.

[7] Владимир Федорович Одоевский (1803—1869) — писатель и музыкальный деятель.

[8] Сергей Александрович Соболевский (1803—1870) — биограф, автор эпиграмм и каламбуров, друг Пушкина.

* 263. С. Н. Толстому.

1868 г. Мая 18...22? Я. П.

Сережа! Вот еще сейчас полученная записка от Джени — сестры Ханны о том, что она желает к тебе поступить. [1]

Обдумай же и дай категорический ответ, когда приедешь с нашими.

Датируется на основании даты записки Дженни Терсей из Лондона (25 мая н. ст. 1868 г.), на обратной стороне которой написал Толстой.

[1] В гувернантки.

* 264. П. И. Бартеневу.

1868 г. Июля 6. Я. П.

Петр Иваныч!

Именно потому, что я желаю очень вас видеть у себя и желаю, чтобы вам у меня было хорошо, я прошу вас не приезжать ко мне до 15 июля. У меня дом полон гостей, да и сам я буду в отлучках на охоту. [1] —

Приезжайте же после 15-го, и в Ясной помещу вас хорошо и свезу к Долгорукой. —

Я нынче же пишу Рису [2] с тем, чтобы он меня оставил в покое на несколько времени.

Я решительно *не могу* ничего делать, и мои попытки работать в это время довели меня только до тяжелого желчного состояния, в котором я и теперь нахожусь. —

Ваш Л. Толстой.

6 июля.

Основание датировки см. в прим. 1

[1] В дневнике С. А. Толстой 31 июля 1868 г. записано: «Он уехал с Петей на охоту. Летом ему не пишется» («Дневники С. А. Толстой», I, стр. 100).

[2] Письмо неизвестно.

* 265. П. И. Бартеневу.

1868 г. Августа первая половина. Я. П.

Будьте так добры, любезный Петр Иваныч, передайте моему старшему шурину, А. Берсу, те листы 5-го тома, которые напечатаны.[1] Г-же Кулебякиной тоже дайте. —

Я вам не отвечал, потому что получил ваше письмо 29 и ждал вас на другой, на третий день и до сих пор жду.

Я сам всё сбираюсь в Москву, но не поеду без окончания коректур; а всё не могу. Приезжайте, пожалуйста. Я бы очень, очень рад был. —

Ваш Л. Толстой.

На четвертой странице:

Его высокоблагородию Петру Ивановичу Бартеневу.

Датируется предположительно упоминанием о пятом томе «Войны и мира» и связью с письмом № 264.

[1] Александр Андреевич Берс 6 ноября 1868 г. писал Толстому: «Предполагая, что ты еще не читал статью Драгомирова по поводу твоего романа, и помня, что ты мне как-то говорил, что это единственная одна статья, которая могла бы тебя интересовать, я спешу тебе выслать... Оттиски, которые ты мне давал, произвели на меня большой эффект, они ходили по всем великокняжеским кругам».

266. С. А. Толстой от середины августа 1868 г.

* 267. П. И. Бартеневу.

1868 г. Августа 20. Я. П.

Мне с вами всё неудача, любезный Петр Иванович. В тот самый день и час, как я уезжал, вы приехали в Москву, и в Ясную вы так и не приехали. Это мне особенно досадно. Вы не можете себе представить, как мы ожидали вас. Мне совершенно

бескорыстно, независимо от дел, хотелось и хочется увидать вас у себя в Ясной. —

Для других (Скайлер, [1] которому не говорите про меня) жена нездорова, и я не могу принять, но вас я продолжаю ждать. Погода прелестная, и после Москвы вы увидите, как хороша Ясная.

Я, кажется, опять принимаюсь за работу. Второе издание я отдам печатать Мамонтову 4-ю часть. [2] Продажу — комиссию отдам Соловьеву. [3]

Пятый том начал понемногу подвигаться. —

А критическое чутье осеннее ужасается на то, что я пропустил и напечатал весною. Ужасно плохи эти первые 6 листов. —

Весь ваш Л. Толстой.

20 августа.

Сейчас Петя [4] мне говорит, что вы сердитесь на меня за то, что я якобы 2-е издание отдал печатать, не сказав вам. Это напрасно.

Приезжайте-ка ко мне, хоть посердитесь и рассердитесь. —

Год определяется упоминанием о пятом томе «Войны и мира».

[1] Евгений Скайлер (1840—1890) — американский консул, живший в Москве. Познакомившись с Толстым у В. Ф. Одоевского, Скайлер бывал у него в Москве и приезжал в Ясную Поляну. Скайлеру принадлежит первый перевод на английский язык «Казаков»: L. Tolstoy, «The cossacks: a tale of the Caucasus in 1852». Translated from the Russian by E. Schuyler. New-York 1872. Второе издание в 1878 г., третье в 1887 г. Одновременно выходили и в Лондоне. Им же написан ряд статей о Толстом. См. «Гр. Лев Николаевич Толстой по воспоминаниям Е. Скайлера» — «Русская старина», 1890, 9, стр. 631—655; 10, стр. 261—277.

[2] Толстой отдал печатать второе издание «Войны и мира» в типографию Риса, повидимому, весной 1868 г.

Желая ускорить выход этого издания, он четвертый том сдал в типографию А. И. Мамонтова. Корректуру первых четырех томов держал знакомый С. С. Урусова, Н. М. Стромилов.

Первые четыре тома во втором издании вышли в начале октября 1868 г., что видно из объявления в № 218 «Московских ведомостей» от 10 октября.

Разница в тексте первого и второго изданий четырех томов незначительна. Пятый же и шестой томы печатались одновременно в двух изданиях, что подтверждается объявлениями в №№ 47 и 264 «Московских ведомостей» от 28 февраля и 4 декабря 1869 г.

[2] Иван Григорьевич Соловьев (1819—1881)—московский книготорговец, с 1867 г. комиссионер Толстого по продаже «Войны и мира». Сохранилось одно письмо Толстого к нему, относящееся к 1880 г. См. т. 63.

[4] Петр Андреевич Берс.

268. П. И. Бартеневу.

1868 г. Сентября 14. Я. П.

Я затеял перевод Mémorial de S-te Hélène.[1] Будьте так добры, любезный Петр Иванович, помогите мне, т. е. дайте Николаю Михайловичу Стромилову (он передаст вам это письмо) письма графа Бальмена,[2] которые напечатаны в Архиве, и не откажите в тех, которые печатаются. Н. М. Стромилов[3] охотно возьмется за работу перевода остальных писем. И он может сделать это отлично. Очень одолжите.

Преданный вам Л. Толстой.

14 сентября.

На четвертой странице: Его высокоблагородию Петру Ивановичу Бартеневу.

Факсимиле воспроизведено в книге Н. Н. Апостолова «Лев Толстой. Его жизнь и жизнепонимание. Популярный очерк к 10-летию со дня его смерти», Киев 1920, стр. 25. Опубликовано полностью в журнале «Печать и революция», 1924, 4, стр. 92. Год определяется содержанием: письма гр. де Бальмена, о которых пишет Толстой, были напечатаны, под заглавием: «Из бумаг графа де Бальмена, русского пристава при первом Наполеоне, на острове святой Елены», в «Русском архиве», 1868, 4, стр. 659—734; 5, стр. 1923—1984. См. прим. 2.

[1] De Las Cases, «Mémorial de sainte Hélène suivi de Napoléon dans l'exil par M. M. et de l'Historique de la translation des restes mortels de l'empereur Napoléon aux invalides», 2 tomes, Paris 1842. [Де-Лас Каз, «Дневник на острове Св. Елены о пребывании Наполеона в изгнании и о перенесении праха императора Наполеона в Дом инвалидов», в двух томах, Париж 1842.] Книга эта со многими пометками Толстого сохранилась в яснополянской библиотеке. В письме к А. И. Эртелю от 16 января 1890 г. Толстой назвал ее «самым драгоценным материалом» о Наполеоне. См. т. 65.

[2] Александр Антонович де Бальмен, шотландец по происхождению, русский подданный, в 1815 г. вследствие конвенции, заключенной между союзниками в Париже, был назначен на о. св. Елены российским комиссаром, где и пробыл, пользуясь доверием Наполеона, до 1820 г.

В ГМТ хранится рукопись, озаглавленная: «Наполеон на острове св. Елены». На обложке ее — недатированная записка Стромилова к Толстому.

[3] См. прим. 2 к письму № 267.

269. П. И. Бартеневу.

1868 г. Октября 3. Москва.

С большим удовольствием, но боюсь только, что Рисы и Соловьевы, [1] кот[орых] я жду, задержат меня; поэтому из-за меня не отсрочивайте своего обеда. —

Л. Толстой.

Впервые опубликовано в ТТ, 4, стр. 5. Датируется по записке П. И. Бартенева. Написано на той же (первой) странице почтового листа, на которой Бартеневым написано: «Не желаете ли, любезный граф, нынче у нас попросту отобедать в половине четвертого.

3 октября 1868.

П. Бартенев».

[1] И. Г. Соловьев. См. прим. 3 к письму № 267.

270. М. П. Погодину.

1868 г. Ноября 7. Я. П.

На лестное и заманчивое предложение ваше, многоуважаемый Михаил Петрович, я не могу отвечать иначе, как отрицательно; по многим причинам, из которых достаточно одной: я не свободен и нахожусь всё еще в рабстве своего начатого и неоконченного (последнее время близко подвинувшегося к концу) труда. [1] Я говорю «лестное предложение» потому, что, как ни старайся быть равнодушным к успеху, ваше предложение (хотя, вероятно, преувеличено вами) дает мерку высокую моему литературному имени.

Заманчиво же ваше предложение потому, что иногда и часто в последнее время мне приходят мысли о бессрочном историко-философском издании, направление которого вам известно лучше всех из вашей книги «Истор[ические] аф[оризмы]», которую вы мне прислали в Москве. Издание это, чтобы кличкой определить его направление, я мечтал бы назвать: *Несовременник.*

Всё то, что могло бы рассчитывать на неуспех в 19-ом и на хотя не успех — но на читателей в 20 — и дальнейших столетиях, имело бы место в этом издании.

История, философия истории и грубые матерьялы истории. —

Философия естественных наук и грубые матерьялы этих наук, которые могли бы служить для практической цели, но тех, кот[орые] служили бы к уяснению философских вопросов.

Математика и ее прикладные науки — астрономия, механика. Искусство — несовременное.

И всё. —

Исключено бы было только то, что наполняет теперь работой $^{99}/_{100}$ всех типографий мира, т. е. критика, полемика, компиляция, т. е. непроизводительный задор и дешевый и гнилой товар для бедных умом потребителей. —

Вот мои мечтания, живо опять вспомнившиеся мне при вашем предложении.

Я сообщил их вам, потому что вы тот самый Погодин, который написал Ист[орические] аф[оризмы], и как ни далеки кажутся газета и такое издание, мне представилась возможность сделки. —

Читали ли вы книгу Урусова «Обзор 1812 и 13 гг.». [2] Ежели читали, то вы бы очень обязали меня, написав мне короткое словечко, выражающее ваше о ней мнение?

Пятый том мой быстро подвигается, но я не смею думать об окончании его ранее месяца [3] и до того времени ни о чем другом не смею думать.

Истинно уважающий вас

гр. Лев Толстой.

7 Ноября.

Впервые опубликовано в журнале «На литературном посту», 1928, 10, стр. 65—66. Год определяется записью в неопубликованном дневнике М. П. Погодина 22 октября 1868 г.: «Думаю пригласить Толстого к участию в газете. Напишу».

Ответ на неизвестное редакции письмо М. П. Погодина, в котором он предлагал Толстому принять участие в издаваемой им газете «Русь».

[1] «Война и мир».

[2] С. С. Урусов, «Обзор кампаний 1812 и 1813 гг., военно-математические задачи и о железных дорогах», М. 1868. Книга сохранилась в яснополянской библиотеке. В письме к Толстому от 26 мая 1868 г. С. С. Урусов называл свою книгу «сочинением о законах войны» и говорил, что ряд рассуждений о причинах войн он позаимствовал из IV тома «Войны и мира».

[3] Пятый том «Войны и мира» вышел 24—25 февраля 1869 г.

1869

271. С. А. Толстой от 18 января 1869 г.

* 272. А. М. и Т. А. Кузминским.

1869 г. Января 22...24. Я. П.

Любезные друзья!

У нас горе. Таничка третьи сутки в сильнейшей скарлатине.— Поэтому, во-первых, Саша, не езди к нам, а во-вторых, Таня, купи для чулок Тане тонкой берлинской пунцовой шерсти, потом фланели ей на халат 4 арш[ина] по образчику, потом касторового масла и комнатный термометр. Надеюсь, что все эти покупки ты сделаешь через Полю. — Прощайте, пожелайте нам терпения и хорошего конца. Идет болезнь, кажется, хорошо, но ужасно страшно. Третьи сутки она лежит, стонет в забытьи, ничего не ест и в жару и вся в красных пятнах. Деньги посылаю. И образчик фланели тоже. — Ты знаешь, Таня, — ⟨какая серая фланель у меня на блузе⟩.

Датируется содержанием.

Об Александре Михайловиче Кузминском (1843—1917) см. т. 83, стр. 108—109.

273. П. И. Бартеневу.

1869 г. Января 22...24. Я. П.

Меня в середине работы, конца ее, захватила беда — сильнейшая скарлатина у девочки, и я не могу кончать и прибегаю к вам с просьбой. Я посылаю в типографию 40 л[истов], [1] кот[орые] готовы, и не велю их другой раз посылать ко мне, а верстать и печатать. Если успею и буду в состоянии работать,

то пришлю остальное. Но во всяком случае, прошу вас внимательно прочесть корректуры и, если только что-нибудь очень безобразное, воротить мне, а то печатать и кончать 5-й том — сколько там ни выйдет листов. —

Вы не можете себе представить, как мучительно это сознание неоконченной работы теперь и как хочется свободы. Надеюсь, что вы сделаете, о чем я вас прошу. Очень буду вам благодарен.

Ваш Л. Толстой.

Впервые опубликовано, с датой: «1869. Январь. Вторая половина», в ТТ, 4, стр. 6. Датируется упоминанием о болезни дочери Татьяны.

[1] Очевидно, 40 корректурных гранок.

*** 274. В типографию Ф. Ф. Риса.** *Черновое, неотправленное.*

1869 г. Января вторая половина? Я. П.

Посылаю 33 гранки. Прошу исправить, послать к Бартеневу, верстать и

Письмо не дописано. Датируется предположительно по связи с письмом № 273.

Федор Федорович Рис — владелец типографии в Москве, открытой им в 1865 г. в Армянском переулке.

*** 275. Т. А. Кузминской.**

1869 г. Января 23...25. Я. П.

Нынче утром ей было получше, но днем опять сильный жар. Вечером на минутку поговорила, посмеялась и выпила полчашки чая в четвертые сутки и опять заснула. Судя по описаниям, болезнь идет хорошо, но ужасно страшно. Соня и Ганна [1] чередуются, и Соня ужасно измучена, а предстоят еще недели в самом лучшем случае. —

Щенка посылаю. Располагай им, как хочешь. Очень благодарны за покупки и термометр.

Датируется сопоставлением с письмом № 272.

[1] Ханна Терсей, гувернантка в доме Толстых.

* 276. Т. А. Кузминской.

1869 г. Января 29...31. Я. П.

В Аптеке.

Крамор тартару [1] на рубль.

Все трое больны, [2] но кажется, что Танина болезнь сильнее всех. Со вчерашнего дня она в первый раз попросила поесть, но всё в жару и в тоске. Мальчиков обоих рвет, и Сережа в сыпи, но такого жара, как у Тани, далеко нет. Сережа слёг вчера утром, Илюша вчера вечером. Купи, пожалуйста, еще два арш[ина] такой же фланели и дай деньги на крамортартар. Ключи у Сони, а она заснула.

Л. Толстой.

На обороте:

Татьяне Андреевне.

[1] Cremor tartari — винный камень.

[2] То есть все трое детей: Татьяна, шестилетний Сергей и двухгодовалый Илья.

277. П. И. Бартеневу.

1869 г. Января 29...31. Я. П.

Дело мое плохо, любезный Петр Иваныч. Несмотря на все усилия, не могу ни на шаг подвинуть вперед работу — что досаднее всего — почти конченную. Дети все трое в скарлатине, жена уже не может помогать мне, и сам я 2-ю неделю переламываюсь от нездоровья. Досаднее всего то, что мне нужно два часа хорошего расположения для того, чтобы поправить одно место, и тогда более 22-х листов готовы на 5 том, но этих двух часов нет, а закончить 5-й том тем, что я вам послал, кажется, не годится. Напишите мне, как вы думаете, если вы прочли всё, да велите мне прислать эти последние корректуры в поправленном виде с И. И. Орловым. —

Весь ваш Л. Толстой.

Впервые опубликовано, с датой: «1869. Февраля 1—3», в ТТ, 4, стр. 6—7. Датируется упоминанием о болезни детей.

Письмо передано П. И. Бартеневу И. И. Орловым вместе с запиской, в которой Орлов писал: «...Рис недоумевает, сколько листов последней корректуры требует Лев Николаевич. Вы это лучше знаете и дайте знать Рису об этом сегодня же. Льву Николаевичу это очень нужно и обещает возвратить через 2 дня...»

278. П. И. Бартеневу.

1869 г. Февраля 6. Я. П.

Посылаю последние листы пятого тома. [1] Это последние и последний раз. Ради бога не покидайте меня и просмотрите эти листы так же, как вы просмотрели предпоследние, и поторопите Риса набирать, печатать и выпускать книжку. Эти листы по содержанию лучше мною проверены, чем прежние, только корректуры и рукопись очень измараны и местах в двух не сделаны переводы. Дети мои вне опасности, как могут быть вне опасности после 10 [2] дней в скарлатине. —

В случае если бы все-таки нашлось что-нибудь очень безобразное, пришлите мне всё через Риса с нарочным. Но я этого не желаю.

До свиданья. Мне ужасно совестно мучать вас, но утешаюсь тем, что последний раз и что вы всегда были так обязательны. —

Как скоро поправятся дети, я приеду в Москву, [3] но надеюсь, что всё будет уже отпечатано.

Благодарю вас за то, что обласкали Ивана Ивановича. [4]

Да, еще, ежели найдете удобным, напечатайте в Архиве прилагаемое объяснение.

Ваш гр. Л. Толстой.

6 февраля.

На отдельном листке:

В напечатанном в... № Р[усского] а[рхива] мною объяснении на книгу «Война и мир» было сказано, что везде, где в книге моей действуют и говорят исторические лица, я [5] не выдумывал, а пользовался [6] известными матерьялами. [7] Князь Вяземский в № Р. А. [8] обвиняет меня в клевете на характер и[мператора] А[лександра] и в несправедливости моего показания. [9] Анекдот о бросании бисквитов народу [10] почерпнут мною из книги Глинки, посвященной государю императору, стр[аница] такая-то. [11]

Впервые опубликовано в ТТ, 4, стр. 7—8.

[1] 4 марта 1869 г. в № 48 «Московских ведомостей» было объявлено: «От гр. Л. Н. Толстого сим объявляется, что V том «Войны и мира» бесплатно раздается имеющим первые четыре, по предъявлении билетов. Иногород-

ние высылают в места, откуда они выписывали, свой адрес и пересылочные за три фунта, смотря по расстоянию».

Пятый том в первом и втором издании (о последнем см. прим. 2 к письму № 267) был разбит на три части: первая — 39 глав, вторая — 16 глав и третья — 19 глав. Содержал он в себе 20 типографских листов. Первая часть этого тома соответствует третьей части третьего тома настоящего издания; часть вторая — первой и часть третья — второй частям четвертого тома настоящего издания.

[2] *Первоначально было:* 9

[3] Толстой выехал из Ясной Поляны в Москву 20 февраля.

[4] И. И. Орлова.

[5] *Зачеркнуто*: нигде

[6] *Зач.:* памятниками

[7] См. статью Толстого «Несколько слов по поводу книги «Война и мир» («Русский архив», № 3 за 1868 г., стр. 523).

[8] *Зачеркнуто:* на основании личного знания характера императора Александра

[9] Имеется в виду статья Петра Андреевича Вяземского «Воспоминания о 1812 годе», напечатанная в № 1 «Русского архива» за 1869 г. Отзыв Вяземского о «Войне и мире» находим также в его письме к М. П. Погодину от 23 апреля 1869 г. (см. П. А. Вяземский, Собрание сочинений, том X. «Записные книжки (1869—1871)», стр. 266).

[10] Эпизод с бросанием бисквитов см. в т. IV, ч. I, гл. XXI первого и т. III (11), ч. I, гл. XXI настоящего издания.

[11] См. прим. 1 к письму № 280.

* 279. П. И. Бартеневу. *Черновое, неотправленное.*

1869 г. Февраля 7...20? Я. П.

Петр Иванович!

Сделайте милость следующее. Француз, приходящий за рубашкой, зовет Платона *Platoche*, и везде, где он говорит Platon, там *Platoche*; потом, когда француз снял мундир, в скобках: *(на нем не было совсем рубахи);* [1] потом, когда он отдал обрезки, Платон говорит: *Вот спасибо, соколик. То-то старички говаривали: потная рука таровата. Тоже душа есть.* [2] Потом: *Пьер пошел для своей надобности* заменить: *Пьер вышел.* [3] *Взглянув на Пьера, отдал. Вислый.*

Основание датировки: последние листы корректуры пятого тома были отправлены в типографию 6 февраля.

[1] В окончательной редакции это место читается так: «Под мундиром на французе не было рубахи, а на голое, желтое, худое тело был надет

длинный, засаленный, шелковый с цветочками жилет» (т. V, ч. III, гл. XI первого и т. IV (12), ч. II, гл. XI настоящего издания).

[2] «Вот поди ты, — сказал Каратаев, покачивая головой. — Говорят нехристи, а тоже душа есть. — То-то старички говаривали: потная рука таровата, сухая неподатлива» (т. II, ч. IV, гл. XI первого и т. IV (12), ч. II, гл. XI настоящего издания).

[3] В окончательной редакции нет ни этого, ни последующих предложений.

280. П. И. Бартеневу.

1869 г. Февраля 10...15? Я. П.

Петр Иваныч!

Сделайте милость, напечатайте в Р[усском] а[рхиве] мою заметку. Мне необходимо это.

Ежели вы не нашли того места, то только потому, что не брали в руки Записки Глинки [1], посвящ[енные] (кажется государю), 1-го ратника ополчения.

Пожалуйста, найдите и напечатайте. У меня на беду и досаду пропала моя книга *Глинки*. — И напечатайте поскорее, чтобы вышло вместе с 5-м томом. «*В объяснении моем, напечатанном... сказано...*»

В №... к[нязь] В[яземский], не указывая, на основании каких матерьялов или соображений, сомневается в справедливости описанного мною случая о бросании государем бисквитов народу. Случай этот описан *там-то* так-то. Пожалуйста, любезный Петр Иванович, потрудитесь взглянуть в книгу эту и напечатайте это. Очень меня обяжете.

Ваш Л. Толстой.

Впервые опубликовано, с датой: «1869. Конец февраля — начало марта», в ТТ, 4, стр. 9. Датируется предположительно сопоставлением с письмом № 278 и днем выхода 5-го тома «Войны и мира» — 26 февраля.

[1] Толстой имел в виду книгу: «Записки о 1812 годе Сергея Глинки, первого ратника Московского ополчения», Спб. 1836. Но ни в этой, ни в других книгах С. Глинки эпизода с бисквитами нет. П. И. Бартенев заметку Толстого не напечатал. Эпизод, близкий к описанному Толстым, есть в книге: [А. Рязанцев], «Воспоминания очевидца о пребывании французов в Москве в 1812 году», М. 1862, где на стр. 26—27 рассказывается, что в день своего прибытия в Москву Александр I, во время обеда в Кремлевском дворце, заметив собравшийся народ, стал раздавать народу фрукты.

281. А. А. Фету.

1869 г. Марта 5. Я. П.

Ради бога не измените, милый друг. С 13-го на 14-е в ночь вас будут дожидаться лошади на Ясенской станции. А то кончится тем, что мы с вами с удивлением встретимся на том свете.

— «А, вы уж здесь, А[фанасий] А[фанасьевич]?» — Виноват я за то, что не писал вам; но не наказывайте меня и приезжайте не на день, а на два. Много надо поговорить. Наши душевные поклоны с женой Марье Петровне. Ждем вас с большой радостью. От Ясенков до меня в переезде не может быть никаких препятствий.

Ваш Л. Толстой.

5 марта.

Впервые опубликовано, с пропуском последней фразы, в «Русском обозрении», 1890, 5, стр. 60—61. При установлении года принята во внимание пометка на письме рукой Фета: «1869».

Ответ на неизвестное письмо Фета.

* 282. А. А. Фету.

1869 г. Апреля 22? Я. П.

Я вам писал в Змиевку; [1] но, вероятно, письмо уже не застало вас — прося, умоляя заехать к нам.

У нас всё благополучно, и потому жду вас с радостью и с Шопенгауером.

Ваш Л. Толстой.

При датировке принята во внимание дата, проставленная рукой Фета: «22 апреля 1869».

[1] Станция Московско-Курской железной дороги в сорока с лишним км. к югу от Орла и в 17 км. от хутора Фета, Степановки.

283. А. А. Толстой.

1869 г. Мая 10? Я. П.

Я тоже слышал про пропадающие письма из Петербурга и потому спешу уведомить вас, что я только нынче получил вашу записку и бумагу, [1] за которые очень, очень благодарю вас.

Но за письмо ваше первое [2] — наверно, хорошее письмо, которое мне доставило бы такую радость, я готов задушить того, кто виною того, что оно не дошло ко мне. Я не сомневался в том, что вы сделаете, что можете, но беспокоился и удивлялся. Я очень занят в эту минуту и потому не пишу больше. Целую вашу руку. Бог даст, до свиданья.

Ваш Л. Толстой.

Печатается по тексту, опубликованному в ПТ, № 181. Местонахождение автографа неизвестно. Датируется по ответному письму А. А. Толстой от 16 мая 1869 г. (ПТ, № 69).

[1] Бумага об усыновлении детей С. Н. Толстого. См. письмо № 258.

[2] Письмо от 25—26 апреля 1869 г., о котором А. А. Толстая писала 16 мая 1869 г., что это «было не письмо, а целая брошюрка — два или три мелко исписанных листа» — «одно из тех писем, которое нельзя написать два раза, потому что это был задушевный разговор за несколько лет молчания и отчуждения».

* 284. С. Н. Толстому.

1869 г. Мая 10. Я. П.

Посылаю сейчас полученную бумагу от А. Толстой. Я очень рад за тебя и твоих и очень горд тем, что мне удалось сему содействовать. Надеюсь, что ты ничего не дашь твоему патриоту адвокату. Мы все ждем каждый день родов, но еще нет. [1] — До свиданья.

Твой Л. Толстой.

Датируется упоминанием о «бумаге» в этом письме и в письме № 283.

[1] 20 мая 1869 г. родился четвертый сын Толстого, Лев.

* 285. А. А. Фету.

1869 г. Мая 10. Я. П. 10 мая. [1]

Любезный друг!

Получил ваши книги и письмо, [2] и за то и другое очень благодарю. О Третьякове — не знаю, никого не хочется. [3] Участие ваше к моему эпилогу [4] меня тронуло. Юркевичу [5] я читал, и он

на мои речи ничего не сказал мне, кроме отрывка из своей лекции. Главное же, почему я не бо[юсь?], [6] потому, что то, что я написал, особенно в эпилоге, не выдумано мной, а выворочено с болью из моей утробы. Еще поддержка то, что Шопенгауер в своей Wille [7] говорит, подходя с другой стороны, то же, что я. Я жду каждую минуту родов жены. Если бог даст благополучно, то, так как вы меня знать не хотите, я к вам непременно приеду.

Ваш Л. Толстой.

Одна фраза опубликована, с датой: «май 1869», в Г, II, стр. 76. Год определяется содержанием (ср. письмо № 284).

[1] Дата написана рукой С. А. Толстой.

[2] Письмо Фета неизвестно.

[3] Павел Михайлович Третьяков (1832—1898) при посредстве Фета обратился к Толстому с просьбой разрешить художнику И. Н. Крамскому написать его портрет. Получив отказ, Фет вторично обращался к Толстому (см. письмо № 292), но Толстой дал свое согласие Крамскому лишь в 1873 г. См. т. 62.

[4] Толстой давал Фету читать рукопись шестого тома романа «Война и мир».

[5] Памфил Данилович Юркевич (1827—1874) — профессор философии Киевской духовной академии и Московского университета, идеалист.

[6] Нижний край письма оборван.

[7] «Die Welt als Wille und Vorstellung» («Мир как воля и представление»).

* 286. С. Н. Толстому.

1869 г. Июля 7. Я. П.

Не понимаю, как это ты не подписал доверенности.

Тогда бы действительно могла бы быть надежда, что Белобородов [1] засвидетельствует ее без тебя. Но теперь тебе уже необходимо приехать самому в Тулу. Мы с Соней поедем непременно завтра, т. е. 8-го. Жалко, что вы княжон [2] так приняли рефронтом. [3] Заехать им к тебе, не зная твоей жены, было бы неприлично. Другое дело было бы, если бы ты приехал к ним и позвал бы их к себе. Я нынче же поеду в Тулу к Белобородову с тем, чтобы узнать, будет ли, завтра Казанская, у него присутствие и не обойдется ли он без тебя. Сейчас узнаю, что посланный еще едет в Тулу. — Удивляюсь, как это ты продер-

жал три дня и прислал не подписанную. — Поэтому посылаю тебе назад доверенность с тем, чтобы ты ее сам привез завтра в Тулу или, по крайней мере, подписав, прислал бы в ночь. Лучше же всего было бы, если бы ты приехал сам к нам на своих или по железной дороге. Лошадей я не вышлю, потому что не знаю, приедешь ли, а постель тебе будет готова, так как поезд приходит в Ясенки в три часа. И в Ясенках всегда есть лошади. И мы вместе поехали бы в Тулу. Пожалуйста сделай так, если это тебе хоть немного возможно. По крайней мере, мы бы сразу свалили с себя эту обузу. И Машинька по последним ее письмам право очень жалка [4]. —

Твой Л. Т.

Год определяется упоминанием о доверенности по разделу Никольского-Вяземского (см. письмо № 297); месяц и число — на основании слов: «завтра Казанская» (праздновалась 8 июля).

[1] Тульский нотариус Яков Федорович Белобородов.

[2] Елена Сергеевна Горчакова и ее сестры.

[3] Правильно «рефрентом» — от французского глагола refrener — сдерживать.

[4] М. Н. Толстая в феврале 1869 г. уехала за границу и вернулась в декабре. Упоминаемые Толстым ее письма неизвестны.

* 287. С. Н. Толстому.

1869 г. Июля 10...11? Я. П.

Княжны пробыли у нас два дня и теперь едут к себе и ночуют в Пирагове у Машиньки. Ты, верно, к ним приедешь их *успокоить*, а Николинька, [1] как хозяин, должен их встречать, угащивать и любезничать; да и за попа и попадью должен отплатить. От Машиньки я 2-го июля получил телеграмму, в которой она говорит: теперь уже не приезжай, всё сделано. А между тем, после телеграммы, я получил еще ее два письма, по которым, если бы я не получал телеграммы, я бы сейчас поехал. Дальше о ней ничего не знаю.

Датируется сопоставлением упоминания о княжнах в этом письме и в письме № 286.

[1] Николай Валерианович Толстой.

288. А. А. Фету.

1869 г. Августа 30. Я. П.

30 сент[ября].

Получил ваше письмо [1] и отвечаю не столько на него, сколько на свои мысли о вас. Уж, верно, я не менее вашего тужу о том, что мы так мало видимся. Я делал планы приехать к вам и делаю еще, но до сих пор вот не был. 6-й том, кот[орый] я думал кончить 4 мес[яца] тому назад, до сих пор, хотя весь давно набран, — не кончен. [2]

Знаете ли, что было для меня нынешнее лето? — Неперестающий восторг перед Шопенгауером и ряд духовных наслаждений, к[оторых] я никогда [3] не испытывал. Я выписал все его сочинения и читал и читаю (прочел и Канта), и, верно, ни один студент в свой курс не учился так много и столь многого не узнал, как я в нынешнее лето.

Не знаю, переменю ли я когда мнение, но теперь я уверен, что Шоп[енгауер] гениальнейший из людей. [4]

Вы говорили, что он так себе кое-что писал о философских предметах. Как кое-что? Это весь мир в невероятно-ясном и красивом отражении.

Я начал переводить его. [5] Не возьметесь ли и вы за перевод его? Мы бы издали вместе. Читая его, мне непостижимо, каким образом может оставаться имя его неизвестно. Объяснение только одно, — то самое, которое он так часто повторяет, что, кроме идиотов, на свете почти никого нет.

Жду вас с нетерпением к себе. Иногда душит неудовлетворенная потребность в родственной натуре, как ваша, чтобы высказать всё накопившееся. Душевный поклон Марье Петровне.

Ваш Л. Толстой.

Уже написав это письмо, решил окончательно свою поездку в Пензенскую губернию для осмотра имения, которое я намереваюсь купить в тамошней глуши. Я еду завтра, 31, и вернусь около 14-го. [6]

Вас же жду к себе и прошу вместе с женой к ее именинам, т. е. приехать 15 и пробыть у нас, по крайней мере, дня три. —

Впервые опубликовано А. А. Фетом в «Моих воспоминаниях», ч. II, М. 1890, стр. 199—200. Дата определяется приглашением на именины С. А. Толстой (17 сентября), и потому дата Толстого в отношении месяца, несомненно, ошибочна.

[1] Письмо А. А. Фета неизвестно.

[2] Шестой том «Войны и мира» был окончательно сдан лишь в середине октября 1869 г.

[3] Никогда *написано поверх*: давно

[4] Впоследствии Толстой резко изменил свое отношение к Шопенгауэру. В письме к Н. Н. Страхову от 16 октября 1887 г. он назвал Шопенгауэра «талантливым пачкуном» (т. 64, стр. 105) и тогда же резко осуждал пессимизм его философии (т. 64, стр. 230—231).

[5] Перевод Толстого неизвестен. В 1881 г. вышла книга Шопенгауэра «Мир как воля и представление» в переводе А. А. Фета, с предисловием Н. Н. Страхова.

[6] Из Ясной Поляны Толстой выехал 31 августа, вернулся 14 сентября. Об этой поездке см. письма к С. А. Толстой от 1, 2 и 4 сентября (т. 83, №№ 80—82).

289—291. С. А. Толстой от 1, 2, 4 сентября 1869 г.

292. А. А. Фету.

1869 г. Октября 21. Я. П.

Я в Москве чуть-чуть не застал вас, как мне сказал Борисов. Я ездил к моему бедному другу Урусову. Вы знаете — он потерял единственную дочь. А у вас в семействе смерть за смертью.

Меня ужасно поразил характер смерти В. П. Боткина.[1] Если правда, что рассказывают, то это ужасно. Как не нашлось между всеми друзьями — одного, который бы придал этому высочайшему моменту в жизни тот характер, который ему подобает. —

Борисова мне очень жалко и не могу верить, чтобы туча эта не прошла мимо. [2] —

Насчет портрета я прямо говорил и говорю: нет. Если это вам неприятно, то прошу прощенья. Есть какое-то чувство, сильнее рассужденья, которое мне говорит, что это не годится. [3] Жена вам кланяется и сама хотела писать, да ей нынче нездоровится. —

Покупка моего Пенз[енского] именья разладилась.

Шестой том я окончательно отдал, и к 1-му Ноября, верно, выйдет. [4] —

Вальдшнепов было и *есть* пропасть. Я убивал по 8 штук и нынче нашел 4-х и убил одного. —

Для меня теперь самое мертвое время: не думаю и не пишу и чувствую себя приятно глупым. На первый свой отдых после работы, вероятно через месяц, приеду к вам и вперед напишу.

Теперь не еду, потому что только что приехал и хозяйственные дела. А если вы поедете в Москву (верно, поедете за женой), следовало бы вам заехать к нам с Марьей Петровной, которой жена просит передать свое настоятельное приглашение. Только напишите когда, и я выеду за вами в Тулу или Ясенки, или даже, если вы без багажа, на промежуточную полустанцию Козловку, от которой две версты до нас. —

Передайте же наши с женой поклоны и просьбы Марье Петровне и приезжайте.

Ваш Л. Толстой.

21 октября.

Впервые опубликовано в «Русском обозрении», 1890, 5, стр. 65—66. Год определяется упоминанием о смерти Л. С. Урусовой (29 августа 1869 г.).

[1] Василий Петрович Боткин (см. о нем т. 60, стр. 154) умер внезапно 4 октября 1869 г., когда у него собрались гости слушать квартет в исполнении приглашенных им лучших артистов. Незадолго перед этим (4 мая 1869 г.) умер Николай Петрович Боткин (р. в 1813 г.) и сестра А. А. Фета, Надежда Афанасьевна Борисова.

[2] Сын И. П. Борисова был тяжело болен тифом.

[3] См. письмо № 285, прим. 3.

[4] Шестой том «Войны и мира» вышел в начале декабря 1869 г. См. «Московские ведомости», 1869, № 264 от 4 декабря.

293. С. А. Толстой от мая — ноября 1869 г.

* 294. С. Н. Толстому.

1869 г. Декабря 4...10. Я. П.

Посылаю тебе 6-й том. Интересно мне знать и твое мнение о нем. Но интереснее знать, что ваш 4-й том, который, должно быть, произвела Мар[ья] Мих[айловна]. [1] Пожалуйста напиши подробно, что и как?

Машенька, притворяясь больною и мучая детей, проехала в Москву. Я еду нынче ночью. [2]

Твой Л. Толстой.

Датируется днями выхода шестого тома «Войны и мира» (см. письмо № 292).

[1] Четвертый ребенок С. Н. и М. М. Толстых.

[2] В Москву Толстой уехал между 4—10 декабря, в Ясную Поляну вернулся через 4—5 дней.

* 295. А. А. Фету.

1869 г. Декабря 6? Я. П.

Любезный друг!

Кругом виноват перед вами за молчание.

Всё это время был в разъездах и хлопотах. Поездку к вам не могу предпринять ранее, как после праздника. А видеть вас страшно хочется и нужно точно так же, как вы говорите, что вам нужно меня. Что вы говорите про отсутствие лошадей в Ясенках? Только напишите, и на ухарской тройке выеду встречать дорогого гостя. Теперь же и время прихода поезда самое приятное: 40 минут 11-го. Льщу себя надеждой, что с нынешнего съезда декабрьского приедете ко мне.

Ваш Л. Толстой.

Датируется на основании пометки Фета: «6 декабря 1869».

* 296. Д. А. Дьякову.

1869 г. Декабря 8...15. Я. П.

Любезный друг!

К ужасу своему я увидал в своих вещах Софешин [1] ботинок. Посылаю его и прошу извинить. У вас же или у Маши [2] забыл я двое ножниц. Пожалуйста, пришли их мне по почте.

У Сережи родился сын, [3] и он очень огорчен отказом Вариньки. [4] Я пишу Машиньке [5] и надеюсь, что она согласится. Для Марьи Михайловны, как я и угадал, это особенно больно.—

Еще просьба. Если будешь у Страстного бульвара, заверни к Соловьеву [6] и скажи от меня, что я прошу его послать поскорее экз[емпляр] 6-го т[ома] Сергею Семеновичу Урусову. В Троицу, село Спасское.

Твой Л. Толстой.

Пожалуйста, чтоб твое обещание заехать к нам, когда поедешь в Чермошню, было не на словах. — Жена целует Машу [7] и Софеш.

Датируется сопоставлением с неопубликованным письмом С. С. Урусова к Толстому от 6 декабря 1869 г. и с датой счета книжного магазина Соловьева — 11 декабря.

[1] Софья Робертовна Войткевич, гувернантка дочери Д. А. Дьякова, впоследствии (после смерти Д. А. Дьяковой) его жена.

[2] М. Н. Толстая с детьми жила в Москве в одной квартире с Дьяковыми.

[3] Александр Сергеевич Толстой.

[4] Варвара Валериановна Толстая. Ее просили быть крестной матерью новорожденного.

[5] Письмо Толстого к М. Н. Толстой неизвестно.

[6] Книготорговец И. Г. Соловьев.

[7] Мария Дмитриевна Дьякова.

* 297. С. Н. Толстому.

1869 г. Декабря 10...20? Я. П.

Я писал Машеньке еще раз[1] и таким тоном, что думал, ей нельзя было отказать. Но она опять так устроила, что отвечала Варинька, видимо сконфуженная и огорченная. Она пишет, что не может, п[отому] ч[то] это расстроит мамашу — сделается трясение и т. д. — Я хотел нынче сам ехать к тебе, но раздумал, 1) потому что, может быть, ты в Москве, а 2) потому что, может быть, крестины еще не были, и ты захочешь, чтобы я крестил; и тогда надо это знать. — Ответь об этом.

Второе дело, за к[оторым] я посылаю к тебе, это раздел. У Курского нотариуса дело кончено, и я уж купил бумагу, как вдруг Тульский нотариус нашел новое затруднение, состоящее в том, что есть запрещение Петерб[ургской] сохранной казны на Щербачевку. Нужно доказательство, что долг этот не существует. Поэтому пришли, пожалуйста, с этим посланным все, какие у тебя есть, бумаги из Главного выкупного учреждения или что еще придумаешь для доказательства, что долга нет. — *Пожалуйста поищи и придумай и пришли мне эти бумаги.* Мне так надоело это, и теперь уж так близко к концу. Да что ты не приедешь к нам, если у вас всё благополучно? Обо всем бы переговорили.

Вл[адимир] Иваныч умер.[2] Если я тебе нужен для крестин, я сейчас приеду; но во всяком случае приеду до праздника.

Еще для раздела нужен формуляр Николиньки.[3] Нет ли у тебя? Или не знаешь ли, где он? Формуляр не так необходимо нужен, как та бумага, но если бы его найти, то это избавит от лишних расходов.

Год определяется упоминанием о смерти В. И. Юшкова (см. прим. 2); месяц и число — на основании слов: «приеду до праздника», т. е. до рождества, которое праздновалось 25 декабря.

[1] Письмо Толстого к М. Н. Толстой неизвестно. Ср. письмо № 296.

[2] Владимир Иванович Юшков (р. 1782), муж Пелагеи Ильиничны Толстой, умер 28 ноября 1869 г.

[3] Формуляр Николая Николаевича Толстого, которому принадлежало Никольское-Вяземское.

1870

* 298. С. Н. Толстому.

1870 г. Января 10...14. Я. П.

Что у тебя делается? Здоров ли ты и все твои, и всё ли благополучно? Я всё ждал и ждал или тебя, или, по крайней мере, известия о тебе и тщетно. Соня утверждает, что ты на меня сердишься и имеешь причины за то, что я не приехал к тебе крестить, но я не чувствую себя виноватым. Я был готов, и крестик у меня был готов, но не знал, когда ехать, а потом услыхал, что ты уехал в Москву. Даже теперь пишу именно с той целью, чтобы узнать наверно, дома ли ты, с тем, чтобы [приехать] к тебе, если ты не приедешь к нам. У нас всё по-старому. Я ничего не пишу, а всё катаюсь на коньках. От Машиньки имели известия на днях от Дьякова, который был у нас. Она всё так же сидит, воображая себя больною и мучая своих детей. Дети только оттого не пропадают совсем, что там Дьяковы. Раздел наконец кончен. Стоил он 200 р., из коих 100 р. за тобой. — Ты должен получить в Туле копию с раздела от старшего нотариуса. Вот тебе еще предлог, чтобы приехать к нам. И я тебя на ухарской тройке, к[оторую] мне давно тебе хочется показать, прокачу в Тулу. Встречи тебе у нас с Кузм[инскими] не может предстоять, так как она кормит и не может ездить.

Твой Л. Т.

Датируется упоминанием о Д. А. Дьякове в этом письме и в письме № 299.

* 299. А. А. Фету.

1870 г. Января 14. Я. П.

Вы опять, злой человек, не заехали ко мне. Хотя это так легко было сделать. Получил ваше длинное и славное письмо и душою радовался, читая его, [1] и еще более возгорел желанием вас видеть. На днях Дьяков сказал мне, что вы проехали, и теперь уж я непременно приеду к вам. —

Мне так много надо говорить с вами, что писать ничего не хочется. Если вы дома, и оба здоровы, т. е. можете принять меня, то напишите мне, когда вы хотите, чтобы я приехал, и тогда я приеду. У меня нет нового расписания поездов, поэтому сообразите выезд и приезд мои, как хотите, и так напишите. —

Жена посылает поклон Марье Петров[не], а я говорю: до свидан[ья].

Ваш Л. Толстой.

14 января.

Год определяется письмом Фета от 1 января 1870 г., на которое отвечает Толстой.

[1] В письме от 1 января Фет восторженно отзывался о романе «Война и мир». Отрицательно отнесся он лишь к «натурализму» в изображении Наташи.

300. А. А. Фету.

1870 г. Февраля 4. Я. П. 4-го февраля.

Письмо ваше, любезный Афанасий Афанасьевич, получил я 1-го февраля. [1] Но даже если бы получил и несколько прежде, я не мог бы ехать. —

Вы мне пишете «*я один, один!!!*» А я читаю и думаю: вот счастливец — *один*. А у меня жена, трое детей, четвертый грудной, две старухи тетки, [2] нянька и две горничные; и всё это вместе больно лихорадкой, жар, слабость, головная боль, кашель. В таком положении застало меня ваше письмо. Теперь начинают поправляться; но за столом еще обедаю я с старухой Н. П. [3] из 10 [4] человек. Да и я второй день болен — грудью и боком. Как только поправимся, то приеду к вам. Многое, очень многое хочется вам сообщить. Я очень много читал [5] Шекспира, Гёте, Пушкина, Гоголя, Мольера [6] и обо всем этом многое хочется

вам сказать. Я нынешний год не получаю ни одного журнала и ни одной газеты [7] и нахожу, что это очень полезно. Пожалуйста, пишите мне изредка, чтобы мне знать, можно ли застать вас дома.

Ваш Толстой.

Впервые опубликовано в «Русском обозрении», 1890, 7, стр. 10. Год определяется содержанием: «четвертый грудной», о котором пишет Толстой, это Лев Львович, родившийся 20 мая 1869 г.

[1] Письмо неизвестно.
[2] Т. А. Ергольская и П. И. Юшкова.
[3] Наталья Петровна Охотницкая.
[4] *Первоначально было*: 12.
[5] *Первоначально было*: читаю
[6] См. об этом в «Дневниках С. А. Толстой. 1860—1891», М. 1928, записи от 14—15 февраля 1870 г.
[7] Из «Записей разных для справок» С. А. Толстой известно, что в 1870 г. в Ясной Поляне выписывали «Revue des deux mondes» и получали «Зарю» и «Moskauer Deutsche Zeitung», бесплатно высылаемые редакциями этих изданий. Ср. письмо № 310.

301. А. А. Фету.

1870 г. Февраля 16? Я. П.

Я вам не писал тотчас же, потому что надеялся поехать к вам 14-го в ночь, но не мог. Как я вам писал, мы все были больны — я последний; и я вчера в первый раз вышел. Остановила же меня боль глаз, которая усиливается от ветру и бессонницы. Теперь откладываю невольно и с большой грустью поездку к вам до поста. [1] — Мне же теперь необходимо съездить в Москву проводить тетушку [2] к сестре, да и самому повидать сестру и предпринять что-нибудь насчет ее здоровья и свои глаза показать окюлисту. Пишите мне, пожалуйста, почаще, чтобы я знал, дома ли вы и что предпринимаете; с тем, чтобы я, если глаза лучше, мог все-таки приехать. Мне так этого хочется. Горе то, что к вам нельзя приехать иначе, как по бессонной, папиросо-накуренной, жарко поддувающей вагонной, подлопошлой разговорной ночи. — Вы мне хотите прочесть повесть из кавалерийского быта. [3] Я жду от этого добра, если только просто, без замысла положений и характеров. —

А я ничего прочесть вам не хочу, и нечего, потому что я

ничего не пишу;[4] но поговорить о Шекспире, о Гёте и вообще о драме очень хочется. Целую зиму нынешнюю я занят только драмой вообще и, как это всегда случается с людьми, кот[орые] до 40 лет никогда не думали о каком-нибудь предмете, не составили себе о нем никакого понятия, вдруг с 40-летней ясностью обратят внимание на новый ненанюханный предмет, им всегда кажется, что они видят в нем много нового. —

Всю зиму наслаждаюсь тем, что лежу, засыпаю, играю в безик,[5] хожу на лыжах, на коньках бегаю и больше всего лежу в постеле (больной), и лица драмы или комедии начинают действовать. И очень хорошо представляют.

Вот про это-то мне с вами хочется поговорить. Вы в этом, как и во всем, классик и понимаете сущность дела очень глубоко. Хотелось бы мне тоже почитать Софокла и Еврипида.

Прощайте, наш поклон М[арье] П[етровне]. Если письмо мое очень дико, то это происходит оттого, что пишу натощак. Тетушка едет в Тулу.

Ваш Л. Толстой.

Впервые опубликовано, с небольшими изменениями и датой: «17 февраля», в «Русском обозрении», 1890, 7, стр. 11—12. Год и месяц определяются сопоставлением с письмами №№ 300 и 302; число проставлено на письме рукой Фета.

Ответ на неизвестное письмо Фета, в котором он просил Толстого приехать к нему 14-го числа; об этом же Фет упоминал в письме к И. П. Борисову от 5 февраля.

[1] Толстой изменил свое намерение и с 18 по 20 февраля провел у Фета, в Москву же поехал в первых числах марта.

[2] Т. А. Ергольскую.

[3] Повесть Фета «Семейство Гольц», впоследствии напечатанную в «Русском вестнике», 1870, 9, стр. 281—321.

[4] С. А. Толстая сообщает, что всю зиму 1869—1870 гг. Лев Николаевич ничего не писал, мучился бездействием, «много думал и мучительно думал, говорил часто, что у него мозг болит, что в нем происходит страшная работа, что для него всё кончено, умирать пора и проч.... Иногда ему казалось, что приходит вдохновение, и он радовался». Изучая драматические произведения, Толстой собирался написать комедию. К этому же времени относится изучение материалов из эпохи Петра Первого, в которой Толстой искал сюжет для драмы.

15 февраля «он написал сюжетом историю Мировича, хотевшего освободить Иоанна Антоновича из крепости» («Дневники С. А. Толстой. 1860—1891», М. 1928, стр. 32—33). 24 февраля Толстым был написан первый набросок романа из эпохи Петра I. См. т. 17.

[5] Игра в карты.

302. А. А. Фету.

1870 г. Февраля 21. Я. П. 21 фев.

Я, уезжая от вас, забыл вам сказать еще раз, что ваш рассказ по содержанию своему очень хорош, [1] и что жалко будет, если вы бросите его или отдадите печатать кое-как, и что он стоит того, чтобы им заняться, ибо содержание серьезное и поэтическое, и что если вы можете написать такие сцены, как старушка с поджатыми локтями и девушка, то и всё вы можете обделать соответственно этому; и лишнее должны всё выкинуть и сделать изо всего, как Анненков [2] говорит, *перло*. Добывайте золото просеванием. Просто сядьте и весь рассказ сначала перепишите, критикуя сами себя, и тогда дайте мне прочесть. — Мой поклон М[арье] П[етровне].

Весь ваш Л. Толстой.

Впервые опубликовано в «Русском обозрении», 1890, 7, стр. 12. Написано на другой день по возвращении от Фета.

[1] «Семейство Гольц». См. прим. 3 к письму № 201.

[2] Павел Васильевич Анненков (1812—1887). См. т. 47, стр. 369—370.

303. П. И. Бартеневу.

1870 г. Марта 6. Я. П.

Любезный Петр Иваныч.

Я всё время моего пребывания в Москве — как и всегда со мной бывает — был нездоров, а в тот день, когда хотел зайти к вам — совсем расклеился.

Мне это очень жалко и совестно; поэтому и пишу вам, прося меня извинить; и, если будет милость ваша, — если не прислать, то выписать мне заглавия статей о Сковороде. [1]

Ваш гр. Л. Толстой.

6 марта.

Впервые опубликовано в ТТ, 4, стр. 9—10. Год определяется сопоставлением с письмом № 304 и тем, что письмо находилось в архиве П. И. Бартенева в томе переплетенных писем за 1870 г.

[1] Григорий Саввич Сковорода (1722—1794) — украинский философ, просветитель-демократ. В 1907 г. Толстой написал «Биографию украинского мыслителя Г. С. Сковороды». Некоторые мысли Сковороды включены Толстым в «Круг чтения», «На каждый день» и «Путь жизни».

* 304. А. А. Фету.

1870 г. Марта 6? Я. П.

Поездка моя в Москву не принесла никаких результатов по отношению к племянницам, но много впечатлений и волнения. —

Я теперь дома на неопределенное время, и потому нечего вам говорить, что ожидаю вас с нетерпением и радостью. Вы пишете: можно ли к вам приехать на ~~ссссссссс~~ неделе? [1] Какая это неделя, никто не мог разобрать; но это всё равно, вы желаннейший гость всегда. Одно может случиться, что я съезжу на день к брату, и потому все-таки лучше определите день и поезд, чтобы выехать за вами. Наш поклон Марье Петровне.

Ваш Л. Толстой.

У нас все, слава богу, здоровы, но новое горе, уехала наша англичанка. [2]

Свой рассказ доводите до *перло*, и будет хорошо. [3]

Датируется содержанием и пометкой Фета на письме: «6 марта».

[1] Письмо Фета неизвестно.
[2] Ханна Терсей.
[3] См. письмо № 302.

* 305. Д. А. Дьякову.

1870 г. Марта первая половина. Я. П.

Любезный друг!

Я получил перед отъездом от прикащика Соловьева [1] билет на 2000 р., поэтому 13-го ты получи только билет в 10 т[ысяч] на имя Лизы. [2]

Еще сделай милость, пошли в гостиницу Россия спросить, не оставил ли я там (я наверное оставил) детский ботинок и пришли мне его. [3]

Как ты поживаешь и Маша? [4] Что наши? [5] Не приедешь ли к нам еще раз до общего отъезда в деревню?

Когда же совсем поедешь в деревню, это уж дело решенное, что ты с Машей и Софеш погостишь у нас. Соня иначе очень

огорчится. У нас теперь всё слава богу, только вчера Илюша заболел, кажется, несерьезно. —

Ханна [6] уехала, но, по всем вероятиям, вернется. Мы ей предложили следующее: Вот мол вам 50 руб. на дорогу англичанке, которую вы пришлете, и вот вам еще за два месяца вперед жалованья. Если вы вздумаете сами вернуться через два месяца, то оставьте себе эти 110 рублей, если нет, то отдайте их другой. Она очень желает вернуться, и мы надеемся. Дети скучают по ней, особенно Таня. —

Мои занятия за это время составляют коньки. Сережа со мной уже катается порядочно. Прощай, до свидания.

Твой Л. Толстой.

Прилагаю контрамарку на недостающие до 10 т[ысяч] 449 р. Может быть, ее нужно возвратить. —

Датируется временем возвращения Толстого из Москвы.

[1] Книготорговец И. Г. Соловьев.

[2] С. А. Толстая в автобиографии «Моя жизнь» пишет, что из гонорара, полученного за «Войну и мир», Толстой подарил Елизавете и Варваре Валериановнам по 10 тысяч рублей.

[3] В ГМТ сохранился обрывок доверенности Толстого на этот предмет следующего содержания:

В гостиницу «Россия».

нице России в первых числах марта забыт детский башмак шагреневой кожи. Прошу передать его сему подателю. —

Граф Лев Толстой.

[4] Дочь Д. А. Дьякова.

[5] Семья М. Н. Толстой. См. прим. 2 к письму № 296.

[6] Англичанка, жившая у Толстых в качестве гувернантки.

306. Н. Н. Страхову. *Неотправленное.*

1870 г. Марта 19. Я. П.

19 марта 1870.

Милостивый государь!

Я с большим удовольствием прочел вашу статью о женщинах и обеими руками подписываюсь под ее выводы; но одна уступка, кот[орую] вы делаете о женщинах бесполых, мне кажется, портит всё дело. Таких женщин нет, как нет четвероногих лю-

дей. Отрожавшая женщина и не нашедшая мужа женщина все-таки женщина, и если мы будем иметь в виду не то людское общество, кот[орое] обещают нам устроить Милли и пр., а то, которое существует и всегда существовало по вине непризнаваемого ими *кого-то*, мы увидим, что никакой надобности нет придумывать исход для отрожавшихся и не нашедших мужа женщин: на этих женщин без контор, кафедр и телеграфов всегда есть и было требование, превышающее предложение. — Повивальные бабки, няньки, экономки, распутные женщины. Никто не сомневается в необходимости и недостатке пов[ивальных] бабок, и всякая несемейная женщина, не хотящая распутничать телом и душою, не будет искать кафедры, а пойдет насколько умеет помогать родильницам. *Няньки* — в самом обширном народном смысле. Тетки, бабки, сестры это няньки, находящие себе в семье в высшей степени ценимое призвание. Где семья, в кот[орой] бы не было такой няньки, кроме нанятой? И счастлива та семья и те дети, где она есть. И женщина, не хотящая распутничать душой и телом, вместо телеграфной конторы всегда выберет это призвание, — даже не выберет, а сама собой нечаянно впадет в эту колею и с сознанием пользы и любви пойдет по ней до смерти. Не говорю о наемных нянь-ках, кот[орых] мы выписывали из Швейцарии, Англии, Германии.

Под экономками, кроме наемных, опять я разумею тещ, матерей, сестер, теток, бездетных жен. Опять призвание женственное, в высшей степени полезное и достойное. Не знаю, почему для достоинства женщины — человека вообще выше передавать чужие депеши или писать рапорты, чем соблюдать состояние семьи и здоровье ее членов.

Вы, может быть, удивитесь, что в число этих почетных званий я включаю и несчастных б..... Это я обязан сделать потому, что мои доводы строятся не на том, что бы мне желательно было, а на том, что есть и всегда было. Эти несчастные всегда были и есть и, по-моему, было бы безбожием и бессмыслием допускать, что бог ошибся, устроив это так, и еще больше ошибся Христос, объявив прощение одной из них. Я только смотрю на то, что есть, стараюсь понять, для чего оно есть. То, что этот род женщин нужен, нам доказывает то, что мы выписали их из Европы; то же, для чего они необходимы, нетрудно понять, если мы только допустим то, что всегда было,

что род человеческий развивается только в семье. Семья только в самом первобытном и простом быту может держаться без помощи магдалин, как это мы видим в глуши, в мелких деревнях; но чуть только является большое скопление в центрах — большие села, маленькие города, большие города — столицы, так являются они и всегда соразмерно величине центра. Только земледелец, никогда не отлучающийся от дома, может, женившись молодым, оставаться верным своей жене и она ему, но в усложненных формах жизни, мне кажется очевидным, что это невозможно (в массе, разумеется). Что же было делать тем законам, кот[орые] управляют миром? Остановить скопление центров и развитие? Это противоречило другим целям. Допустить свободную перемену жен и мужей (как этого хотят пустобрехи либералы) — это тоже не входило в цели провидения по причинам ясным для нас — это разрушало семью. И потому по закону экономии сил явилось среднее — появление магдалин, соразмерное усложнению жизни. Представьте себе Лондон без своих 80 т[ысяч] магдалин. Что бы сталось с семьями? Много ли бы удержалось жен, дочерей чистыми? Что бы сталось с законами нравственности, кот[орые] так любят блюсти люди. Мне кажется, что этот класс женщин *необходим* для семьи, при теперешних усложненных формах жизни. — [1] Так что, если мы только не будем думать, что общественное устройство произошло по воле каких-то дураков и злых людей, как это думают Милли, а по воле, непости[жи]мой нам, то нам будет ясно место, занимаемое в нем несемейной женщиной. —

Они смотрят с точки зрения гордости, т. е. желания показать, что они устроят мир лучше, чем он устроен, и потому ничего не видят; но стоит только посмотреть с точки зрения существующего, и всё станет ясно. Они говорят о женщине хорошо. Призвание женщины все-таки главное — рождение, воспитание, кормление детей. Мишеле [2] прекрасно говорит, что есть только женщина, а что мужчина есть le mâle de la femme. [3] Посмотрите же на эту женщину, исполняющую свой прямой долг. Тот, кто жил с женщиной и любил ее, тот знает, что у э[той] женщины, рожающей в продолжение 10, 15 лет, бывает период, в котором она бывает подавлена трудом. Она носит или кормит; старших надо учить, одевать, кормить, болезни, воспитание, муж и вместе с тем темперамент, кот[орый] должен действовать, ибо она должна рожать. В этом периоде женщи-

на бывает, как в тумане напряжения, она должна выказать упругость энергии непостижимую, если бы мы не видали ее. Это вроде того, как наши северн[ые] мужики в 3 мес[яца] лета убирают поля. В этом-то периоде представьте себе женщину, подлежащую искушениям всей толпы неженатых кобелей, у к[оторых] нет магдалин, и главное — представьте себе женщину без помощи других несемейных женщин — сестер, матерей, теток, нянек. И где есть женщина, управившаяся одна в этом периоде? — Так какое же нужно еще назначение несемейным женщинам? они все разойдутся в помощницы рожающим, и всё их будет мало, и всё будут мереть дети от недосмотра и будут от недосмотра дурно накормлены и воспитаны.

Впервые опубликовано в ПС, № 1.

Первое письмо Толстого к Н. Н. Страхову. Вызвано его статьей «Женский вопрос» («Заря», 1870, 2, стр. 107—149), по поводу книги английского философа и экономиста Джона-Стюарта Милля (1806—1873) «Подчиненность женщины». Перевод с предисловием Н. К. Михайловского, Спб. 1869, или «О подчиненности женщин». Перевод под редакцией и с предисловием Г. Е. Благосветлова, Спб. 1869.

На письме пометка Страхова: «Не посланное. 19 марта 1870».

Николай Николаевич Страхов (1828—1896) — философ-идеалист и критик, активный сотрудник славянофильских журналов «Время», «Заря» и др.

В течение ряда лет Страхов был помощником Толстого в его литературных делах: под его наблюдением печаталась «Азбука», он держал корректуры «Анны Карениной», при его участии было издано в 1873 г. собрание сочинений Толстого. С 1871 г. Страхов летом почти ежегодно бывал в Ясной Поляне.

Толстой был в постоянной переписке с Страховым вплоть до его смерти. Значительная часть писем опубликована под заглавием: «Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым», изд. «Общества Толстовского музея», Спб. 1914. Кроме того, двадцать четыре письма Толстого к Страхову опубликованы в ТТ, 2, стр. 25—66; двадцать шесть писем — в «Литературном наследстве», № 37-38; тридцать шесть писем — в сборнике статей и материалов «Лев Николаевич Толстой», изд. АН СССР, М. 1951; отдельные письма в других изданиях.

Н. Н. Страхов написал ряд статей о Толстом: о журнале «Ясная Поляна», романах «Война и мир» и «Анна Каренина» и др. В этих статьях, содержащих ряд верных наблюдений и замечаний, Страхов оценивает творчество писателя в целом со славянофильских позиций, искажая, таким образом, его идейную сущность.

[1] В статье «Так что же нам делать?», написанной в 1882—1886 гг., Толстой по-иному подходит к этому вопросу: он считает проституцию социальным злом, а не необходимостью. Так же решает он этот вопрос и в написанном в 1890 г. рассказе «Франсуаза» (по Мопассану). См. тт. 25 и 27. В сборнике «На каждый день», составленном в 1908 г., Толстой писал: «Для того, чтобы ясно понять весь ужас, всю превратность устройства жизни европейского христианского общества, довольно только вспомнить о том, что в этих обществах считается необходимостью существование женщин, долженствующих удовлетворять уродливые требования мужчин» (т. 43, стр. 132).

[2] Жюль Мишле (1798—1874) — французский историк, автор книг «L'amour» и «La femme», вышедших в 1856 и 1859 гг. и посвященных защите брака и семьи.

[3] [самец женщины.]

307. А. А. Фету.

1870 г. Мая 11. Я. П.

Я получил ваше письмо, [1] любезный друг Афанасий Афанасьич, возвращаясь потный с работы с топором и заступом, следовательно, за 1000 верст от всего искусственного, и в особенности от нашего дела. Развернув письмо, я — первое — прочел стихотворение, и у меня защипало в носу: я пришел к жене и хотел прочесть; но не мог от слез умиления. Стихотворение одно из тех редких, в кот[орых] ни слова прибавить, убавить или изменить нельзя; оно живое *само* и прелестно. Оно так хорошо, что, мне кажется, это не случайное стихотворение, а что это первая струя давно задержанного потока. [2] Грустно подумать, что после того впечатления, кот[орое] произвело на меня это ст[ихотворение], оно будет напечатано на бумаге в каком-нибудь Вестнике, и его будут судить Сухотины и скажут: «А Фет все-таки мило пишет».

«Ты нежная», да и всё прелестно. Я не знаю у вас лучшего. Прелестно всё.

С этой почтой пишу Ив[ану] Ив[ановичу] [3] в Никольское, чтобы он посылал за кобылой, и радуюсь и благодарю вас и Петра Афанасьича. [4] О цене все-таки вы напишите. Я только что отслужил неделю присяжным, и было очень, очень для меня интересно и поучительно. [5]

15 мая я еду в Харьков, [6] а после устрою так, чтобы побывать у вас. Не оставляйте давать о себе знать. Передайте, пожалуйста, наши поклоны с женой Марье Петровне.

Желаю вам только посещения музы. Вы спрашиваете моего мнения о стихотворении; но ведь я знаю то счастье, кот[орое] оно вам дало сознанием того, что оно прекрасно, и что оно вылезло-таки из вас, что оно — вы.

Прощайте до свиданья.

Ваш Л. Толстой.

11 мая.

Впервые опубликовано, с пропуском отдельных слов, в «Русском обозрении», 1890, 7, стр. 13—14. Год определяется упоминанием о стихотворении Фета «Майская ночь», написанном в 1870 г.

[1] Письмо Фета неизвестно.

[2] Стихотворение «Майская ночь». См. А. А. Фет, «Полное собрание стихотворений», изд. «Советский писатель», М. 1937 («Библиотека поэта», под ред. М. Горького), стр. 63.

[3] Письмо неизвестно.

[4] Петр Афанасьевич Шеншин, брат А. А. Фета.

[5] Толстой «отслужил неделю присяжным» в селе Сергиевском Крапивенского уезда (ныне город Плавск Тульской обл.), где с 1 по 8 мая была выездная сессия Тульского окружного суда с участием присяжных заседателей. См. «Тульские губернские ведомости», 1870, № 15-16 от 11 апреля.

[6] Никаких сведений об этой поездке нет. Очевидно, она не состоялась.

* 308. А. А. Фету.

1870 г. Июня 13...14. Я. П.

Любезный друг!

Я вчера получил лошадь и пришел от нее в восхищение. Совершенная красавица. Если бы была еще такая или такая же трехлетка, я бы счастлив был приобрести другую. Деньги 100 р. я пришлю или привезу вам и буду очень удивлен, если мне дадут сдачи. Я в долгу и перед вами за провод и прокорм, за который, разумеется, нельзя заплатить кроме спасиба. Но мне совестно, что она так долго пробыла у вас: письмо мое к Орлову, должно быть, пропало, и он послал уже по другому письму.

Жена поговаривает о том, чтобы приехать к вам; но теперь еще рано назначать срок. Англичанка, кот[орая] была у нас на время, нынче уехала, а наша настоящая еще не приезжала; а ждем к концу июня. Тогда я вдруг предложу, и тотчас исполним.

Я, благодаря бога, нынешнее лето глуп, как лошадь. Работаю, рублю, копаю, кошу и о противной лит-т-тературе и лит-

т-тераторах, слава богу, не думаю. До свиданья, передайте наш поклон Марье Петровне.

Ваш Л. Толстой.

Впечатление мое о вашем стихотвореньи не случайное,[1] я его теперь помню наизусть и часто говорю сам себе. —

На конверте:

Его высокоблагородию Афанасию Афанасьевичу Фету. На станцию Змиевку Курско-Орловской железной дороги.

Две фразы опубликованы в Г, II, стр. 116. Датируется по почтовым штемпелям.

[1] См. письмо № 307.

309. С. С. Урусову.

1870 г. Июня 15...30. Я. П.

Я виноват, что не отвечал вам,[1] любезный друг. Произошло это оттого, что я с утра до вечера работаю — руками — и ничего не думаю и не помню. Нынче я нездоров и потому пишу. Вы ошиблись: из ведра молока получается один ф[унт] масла. Остальное же верно: корова дает в год от 120 до 160 ведер, т. е. от 3 до 4-х пудов масла, и масла сливочного. Когда клевер вырождается, то заседают луговые травы, имя же им легион. Главные — кашка белая, розовая и красная, пырей, чечевичка и др.

О лесах я забыл вам сказать, что есть целая наука — таксация — о приросте лесов, но другая сторона задачи: о том, сколько и в каком росте выбывают деревья из леса от тесноты, сколько я знаю, не разработана. А это главное.

Я теперь вот уже 6-й день кошу траву с мужиками по целым дням и не могу вам описать не удовольствие, но счастье, кот[орое] я при этом испытываю. — Англичанка к нам всё не приехала, а Дженни уехала, и потому я еще не смею думать об отъезде куда бы то ни было.

Передайте наш привет княгине. Обнимаю вас.

Ваш Толстой.

Получил письмо от Юрьева[2] о сотрудничестве и не знаю, что отвечать ему. Если [бы] он просил меня о пособии в

скошении его лугов, — с каким бы удовольствием я исполнил его просьбу.

Слышали ли вы, что Голицын женится на Обрезковой.[3] Если знаете подробно, что и как, сообщите мне. Желаю ему от души счастья, но боюсь за него.

Впервые опубликовано, с датой: «лето 1870 г.», в «Вестнике Европы», 1915, I, стр. 8—9. Датируется сопоставлением с письмом № 308.

Сергей Семенович Урусов (1827—1897) — генерал в отставке, севастопольский товарищ Толстого, известный русский шахматист и математик. См. подробнее о нем: т. 47, стр. 298—299; т. 83, стр. 161 и 162; С. Л. Толстой, «Очерки былого», Гослитиздат, М. 1949, стр. 334—342.

О пребывании Толстого у Урусова в его имении Спасское см. тт. 50 и 83.

[1] Письмо С. С. Урусова неизвестно.

[2] Сергей Андреевич Юрьев (1821—1888) — писатель и переводчик драматических произведений, преимущественно Шекспира. С 1871 г. — редактор-издатель ежемесячного журнала «Беседа», позднее редактор журнала «Русская мысль». Близкий знакомый Толстого. См. т. 63, стр. 40. В октябре 1870 г. С. А. Юрьев с С. С. Урусовым впервые приезжал в Ясную Поляну.

В 1891 г. друзьями Юрьева был издан сборник «В память С. А. Юрьева», в котором Толстой опубликовал свою пьесу «Плоды просвещения».

Письмо Юрьева к Толстому неизвестно.

[3] Сергей Владимирович Голицын (1823—1874), брат товарища Толстого по Севастополю, Александра Владимировича Голицына, был женат на Наталии Николаевне Обрезковой, дочери Н. В. Обрезкова, бывшего в 1811—1814 гг. московским гражданским губернатором.

310. А. А. Фету.

1870 г. Октября 2? Я. П.

Вы *акуратный человек*, но всегда перепутаете. Теперь пишете: *13 сентября* я буду в Ясенках, а на письме 24. Ну, да это ничего. Я только рад видеть соломинку в глазу настоящего ближнего моего. Ради бога, не передумывайте. 13-го я вас жду в Ясенках. Давно не видались, и в моем зимнем состоянии, в которое я начинаю входить, мне особенно радостно видеться с вами.[1] Я охочусь, но уж сок начинает капать, и я подставляю сосуды.[2] Скверный ли, хороший ли сок, всё равно, а весело выпускать его по длинным, чудесным осенним и зимним вечерам.

У меня горе: кобылка больна. Коновал говорит: запал, а я не мог запалить ее. Наши поклоны с женою Марье Петровне.

Есть у вас Revue des deux mondes, там есть «Malgré tout» George Sand'a. [3] Молодец — старуха. [4]

До свиданья. Ваш
Л. Толстой.

Впервые опубликовано в «Русском обозрении», 1890, 7, стр. 15, с пропуском отзыва о Жорж Санд. Дата «2 октября» проставлена на конверте рукой Фета. Возможно, она означает день получения письма.

[1] В этот приезд Фет провел у Толстого два дня, как он писал об этом 25 октября И. П. Борисову.

[2] Толстой работал в это время над романом из эпохи Петра I.

[3] Роман Жорж Санд «Malgré tout» печатался с 1 февраля по 15 марта 1870 г. в журнале «Revue des deux mondes».

[4] Высказывания Толстого о других произведениях Жорж Санд см. в т. 46, стр. 66; т. 47, стр. 24; т. 48, стр. 63, и в «Яснополянских записках» Д. П. Маковицкого, запись 14 мая 1907 г. (рукопись).

* 311. Мировому посреднику 2 участка Крапивенского уезда А. Н. Костомарову.

1870 г. Ноября 8...10. Я. П.

Милостивый государь
Андрей Николаевич.

На письмо ваше от 28-го октября о деле крестьян села Долгова [1] имею честь сообщить, что я решительно не помню, чтобы крестьяне эти подавали мне прошение об отыскивании 100 дес[ятин] земли и чувствую себя не в состоянии вспомнить, было ли у меня в 1862 году такое дело и что я по нем сделал. [2] Одно, что я с уверенностью могу сказать, это то, что если таковое прошение было мне подано и мною принято, т. е. найдено законным, то по нем и тогда же сделано было распоряжение или постановление. Если же этого не сделано, то, вероятно, прошение это, хотя и принято было мною руками, не принято было к рассмотрению, и о том, вероятно, объявлено было мною крестьянам, чего они не поняли или забыли.

В этом предположении подтверждает меня общее воспоминание о крестьянах, бывших г[осподи]на Горохова и их ходатаях, как очень требовательных и несговорчивых.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть ваш покорный слуга

граф Лев Толстой.

Письмо вшито в дело мирового посредника Крапивенского уезда 2 участка за №5: «Об отыскивании крестьянами села Долгого и села Бородина 100 десятин земли из владения помещика Павла Митрофанова Горохова». Датируется по отметке о времени получения ответа Толстого: «12 ноября 1870 г.».

Мировым посредником второго участка Крапивенского уезда в 1870 г. был Андрей Николаевич Костомаров (1824—1899). Письмо его к Толстому неизвестно.

В деле имеется черновик заключения мирового посредника о том, что крестьяне села Долгого основывались в своем ходатайстве «на смутном предании» и что ни в архиве мирового съезда, ни в волостном правлении села Долгого, ни в делах мирового посредника 2 участка «никаких следов дела по предъявленному иску» не найдено.

[1] Село Долгое Крапивенского уезда, в 20 км. от Ясной Поляны, принадлежало помещику Павлу Митрофановичу Горохову (о нем см. т. 59).

[2] В 1862 г. Толстой был мировым посредником 4 участка Крапивенского уезда.

312. А. А. Фету.

1870 г. Ноября 17. Я. П.

Жду я и жена вас и Марью Петровну к 20-му. Неудобства к 20-му никакого не предвидится; а предвидится только великое удовольствие от вашего приезда. Так и велела сказать жена Марье Петровне.

Интересен мне очень *заяц*. Посмотрим, в состоянии ли будет *всё* понять, хоть не мой Сережа, а 11-летний мальчик. [1]

Еще интереснее велосипед. [2] Из вашего письма [3] я вижу, что вы бодры и весело деятельны. И я вам завидую. Я тоскую и ничего не пишу, а работаю мучительно. Вы не можете себе представить, как мне трудна эта предварительная работа глубокой пахоты того поля, на котором я *принужден* сеять. Обдумать и передумать всё, что может случиться со всеми будущими людьми предстоящего сочинения, очень большого, и обдумать мил[ь]оны возможных сочетаний для [того], чтобы выбрать из них $^1/_{1000000}$, ужасно трудно. И этим я занят. [4] Попался мне на днях Béranger последний том. И я нашел там новое для меня Le bonheur.[5] Я надеюсь, что вы его переведете.

Тоскую тоже от погоды. Дома же у меня всё прекрасно, — все здоровы.

До свиданья.

Ваш Л. Толстой.

17 Ноября.

Впервые опубликовано, с датой: «17 ноября 1864 г.», в «Русском обозрении», 1890, 11, стр. 27. Датируется сопоставлением с неопубликованным письмом А. А. Фета к И. П. Борисову от 25 октября 1870 г.

[1] Рассказ Фета «Новый заяц» был напечатан в № 8 «Семейных вечеров» за 1871 г. с посвящением «Маленькому приятелю графу С. Л. Толстому».

[2] Фет пишет в своих «Воспоминаниях», что он «придумывал неудавшийся велосипед».

[3] Письмо неизвестно.

[4] См. прим. 2 к письму № 310.

[5] Стихотворение Беранже «Le bonheur» («Счастье»), см. P. Béranger, «Oeuvres complètes», 1855, t. II, 5, p. 170—172. Впервые было переведено и напечатано В. Е. Чешихиным (Ветринским) в «Вестнике литературы», 1922, I (37), стр. 20.

Об этом стихотворении Толстой писал В. П. Боткину 17/29 июня 1857 г.: «Нет, нет и грустно, всё куда-то тянет, чего-то хочется. Как песенка Béranger есть: Le bonheur — «Le vois tu bien là bas, là bas!» (Счастье — «Видишь ли ты его там, там!») (т. 60, стр. 196).

313. С. С. Урусову.

1870 г. Ноября 25. Я. П.

Любезный друг!

Путь выпал, и реки стали. Едем. От вас зависит, когда? В пятницу письмо это будет у вас. Следовательно, мы можем сделать трояко: 1) Вы можете выехать в субботу или в воскресенье рано утром, взяв билет до Козловки, и приехать в субботу или в воскресенье. В оба эти дня на Козловке вас будут ждать лошади. 2) Вы можете написать мне или телеграфировать (Кузминскому, Тула), когда вы едете, и тогда я выеду за вами в Тулу или Ясенки или Козловку, когда велите, и 3) Вы можете приехать, когда хотите (я безвыездно дома), и из Тулы доехать на извощике. —

Лучший способ первый, если вы готовы. Если же вы не скоро, то вторым. Третий самый неприятный. Для самой поездки

в Оптину есть тоже разные средства, кот[орые] мы обсудим дома. —

Итак, до радостного свиданья. Мои все здоровы и вам кланяются.

Фет приезжал в Москву за доктором: у него умирала жена. Не слыхали, что с ней? Я ужасно жалею его, это было бы для него большое несчастие.

Маленькая просьба. Если вы случитесь на Страстном бульваре, спросите у Соловьева, передал ли он 100 р. по моей записке одной госпоже. Это деньги Ганны,[1] и я очень боюсь, чтобы он их не задержал. —

До свиданья. Ваш Л. Толстой.

25 Ноября.

Впервые опубликовано в «Вестнике Европы», 1915, I, стр. 11. Год определяется упоминанием о болезни М. П. Фет.

Написано в связи с предполагавшейся, но несостоявшейся поездкой Толстого с С. С. Урусовым в Оптину пустынь.

[1] См. письмо № 305.

* 314. Н. Н. Страхову.

1870 г. Ноября 25. Я. П.

Милостивый государь
Николай Александрович, [1]

Вы не поверите, как мне больно отказать в содействии уважаемому журналу и в особенности Вам; но я не могу поступить иначе. Судите сами: у меня не только нет названия тому, что я буду писать (названий вообще я никогда не умею придумывать и приискиваю большей частью, когда всё написано), но и нет ничего, над чем бы я работал. Я нахожусь в мучительном состоянии сомнения, дерзких замыслов невозможного или непосильного и недоверия к себе и вместе с тем упорной внутренней работы. Может быть, это состояние предшествует периоду счастливого самоуверенного труда, подобного тому, который я недавно пережил, а может быть, я никогда больше не напишу ничего. Так вот почему я решительно не могу ничего обещать, как ни сильно я бы желал напечатать в «Заре». [2] Одно, что могу сказать — что если мне суждено написать еще что-нибудь, то, если это будет не длинно, я всё отдам в «Зарю»,

если длинно, то часть всего. Я понимаю, что для журнала нужно теперь, сейчас, в декабре, по крайней мере, а потому, если бы я вдруг начал работать и дошел бы до того состояния, в котором чувствуешь, что работа завладевает тобою и потому уверен, что кончишь, я бы тотчас же известил вас и прислал бы вам название. Но это мало вероятно. Вот и всё о делах. Теперь позвольте мне благодарить вас — не благодарить — потому что не за что, так же, как и вам меня, а выразить ту сильнейшую симпатию, которую я чувствую к вам, и желание узнать вас лично. Я в Москве не был уже с год, [3] а в Петербурге надеюсь не быть никогда, поэтому мне мало шансов увидеть вас; но я воспользуюсь всяким случаем и прошу вас сделать то же; может быть, вам придется когда-нибудь проезжать по Курской дороге. Если бы вы заехали ко мне, я бы был рад, как свиданью с старым другом. Искренно любящий и уважающий вас

гр. Л. Н. Толстой.

25 Ноября 1870.

[1] Не будучи еще лично знаком с Н. Н. Страховым, Толстой ошибся в его отчестве.

[2] «Заря» — журнал «почвеннического» (славянофильского) направления, издававшийся в Петербурге в 1869—1872 гг. В. В. Кашпиревым. Н. Н. Страхов был активным сотрудником журнала.

[3] В 1870 г. Толстой был в Москве дважды: в начале марта и в конце декабря.

315. А. А. Фету.

1870 г. Ноября 26. Я. П.

Сейчас получил ваше и печальное, но более радостное для нас письмо. [1] Мы от Кузминского [2] знали о болезни Марьи Петровны, и оба с женою беспрестанно ахали и мучились беспокойством о вас. Получив ваше письмо, я сейчас же решил ехать к вам и теперь бы сбирался на желез[ную] дор[огу], если бы не Урусов, которого я вызвал к себе для поездки в Оптину пустынь и который может приехать завтра. Если он не приедет или после нашей поездки я непременно приеду к вам. Благодарю вас, что вы мне так написали. Я всё понял, что вы мне писали, и много того, что вы не писали. Я знаю вас и Марью Петровну и потому понимаю, что такое для вас угроза разлуки с нею. —

Удивляюсь, как вы решились уехать в Москву, [3] и радуюсь тому, что это вам так удалось. Пожалуйста, пишите об ее состоянии. Из вашего письма еще не видно, вполне ли миновалась опасность. По этому страшному слуху, сообщенному нам Кузминским, мы оба с женой удивились, узнав, как много мы любим вас и ее.

Помогай вам бог.

Ваш Л. Толстой.

26 Ноября.

Впервые опубликовано в «Русском обозрении», 1890, 7, стр. 15. Год определяется сопоставлением с письмом № 313.

[1] Письмо неизвестно.
[2] Александр Михайлович Кузминский.
[3] Фет ездил в Москву за доктором для опасно заболевшей жены.

316. С. А. Толстой от августа 1868—ноября 1870 г.

* 317. А. А. Фету.

1870 г. Декабря 1. Я. П.

Сейчас получил ваше письмо [1] и спешу отвечать, в особенности для того, чтобы вы не отложили вашу поездку к нам. Я, по всем вероятиям, буду дома 13-го и сделаю всё возможное, чтобы быть дома. И 13-го в 10 часов вышлю за вами лошадей в Ясенки. И если вы во Мценске на почте не получите 12-го письма или в телеграфной конторе депеши, что я почему-нибудь не могу быть дома, то смело спрашивайте лошадей Толстова в Ясенках и знайте, что я жду вас с разверстыми объятьями.

Радуюсь всею душою улучшению положения Марьи Петровны, которой просим передать наш с женой душевный привет.

Стихотворенье, которое вы мне прислали, одно из *прекрасных*; но последняя строфа, прекрасная по мысли, не готова. *Утлый челн* и *паруса* несогласно. Я уверен, что вы уж перелили эту строфу. [2] —

До свиданья. Ваш Л. Толстой.

1 декабря.

Год определяется упоминанием о стихотворении Фета «После бури», написанном в 1870 г.

[1] Письмо неизвестно.

[2] Стихотворение «После бури». См. А. А. Фет, «Полное собрание стихотворений», изд. «Советский писатель», М. 1937 («Библиотека поэта», под ред. М. Горького), стр. 161.

В печатной редакции вторая строфа читается:

Спит, кидаясь, челн убогий,
Как больной от страшной мысли,
Лишь забытые тревогой
Складки паруса обвисли.

318. С. А. Толстой от 4 декабря 1870 г.

319. С. С. Урусову.

1870 г. Декабря 29...31. Я. П.

Очень рад был, любезный друг, получив от вас известие — и известие хорошее. [1] Вижу, что вы духом бодры — работаете, и работа спорится. С нетерпением жду геометрии. [2]

Про себя не знаю, что сказать — быть ли довольным своим состоянием или нет. Я хвораю почти всю зиму, две недели как не выхожу из дома. И ничего не пишу. Занят же страстно уже три недели — не угадаете, чем? Греческим языком. [3] Дошел я до того, что читаю Ксенофонта [4] почти без лексикона. Через месяц же надеюсь читать также Гомера [5] и Платона. Поездка в Оптину всё манит меня. У меня все здоровы и кланяются вам и княгине.

Прежде чем вас увидать — радости, жду с волнением родов, [6] чем ближе они приближаются.

Ваш Л. Толстой.

Впервые опубликовано, с датой: «1870 г. — конец года», в «Вестнике Европы», 1915, I, стр. 10. Толстой начал заниматься греческим языком 9 декабря 1870 г., а Урусову пишет, что занимается уже три недели, следовательно, письмо можно датировать последними числами декабря.

[1] Письмо С. С. Урусова неизвестно.

[2] В декабре 1870 г. вышла книга С. С. Урусова «Руководство к изучению геометрии (начальной и высшей), алгебры и тригонометрии», ч. II, III и приложение к ч. I.

[3] Ст. А. Берс в своих «Воспоминаниях» пишет, что Толстой «изучил язык и познакомился с произведениями Геродота в течение трех месяцев, тогда как прежде греческого языка совсем не знал» (С. А. Берс, «Воспоминания о гр. Л. Н. Толстом», Смоленск 1894, стр. 51).

Чтению древнегреческих классиков Толстой посвятил всю зиму 1870/71 г. См. письма №№ 321, 323, 329.

[4] Ксенофонт (ок. 430—355 до н. э.) — греческий писатель. В списке произведений, произведших на Толстого впечатление в возрасте от 35 до 50 лет, он указал: «Ксенофонт, Анабазис — очень большое» (см. письмо к М. М. Ледерле в т. 66).

[5] «Илиада» и «Одиссея» также указаны Толстым в списке произведений, произведших на него «очень большое» впечатление в возрасте от 35 до 50 лет.

[6] См. письмо № 324.

* 320. А. А. Фету.

1863...1870 гг. Я. П.?

Любезный друг Афанасий Афанасьевич. Мы, в особенности Соня, в отчаянии, что вы с Иван Петровичем только подразнили ее и меня. Она была в кофточке и только побежала накинуть халат, как услыхала звук отъезжающего экипажа. Я же в то утро вернулся из Москвы. Нескоро дождешься таких дорогих гостей. Ради бога, заезжайте вы и Иван Петрович назад, мне так радостно и нужно вас видеть обоих. А ежели вы не заедете, я убью Алексея, [1] который всё переврал и так отпустил вас. Ничего не пишу, потому что уверен, что увижу вас. —

Л. Толстой.

Основание датировки: письмо написано в промежуток между первым годом женитьбы Толстого (1863) и последним годом жизни упоминаемого в письме И. П. Борисова (ум. в начале мая 1871 г.).

[1] А. С. Орехов — слуга Толстого.

1871

* 321. А. А. Фету.

1871 г. Января 1...6? Я. П.

Получил ваше письмо [1] уже с неделю, но не отвечал, потому что с утра до ночи учусь по-гречески. — Письмо с стихами хорошими, не прекрасными, потому что мотив слишком случайный, и картина воображаемого недостаточно ясна. Радуюсь же тому, что вы пишете твердо и легко, и жду еще.

Я ничего не пишу, а только учусь. И, судя по сведеньям, дошедшим до меня от Борисова, ваша кожа, отдаваемая на пергамент для моего диплома греческого — находится в опасности. Невероятно и ни на что не похоже, но я прочел Ксенофонта и теперь à livre ouvert читаю его. Для Гомера же нужен только лексикон и немного напряжения.

Жду с нетерпением случая показать кому-нибудь этот фокус. Но как я счастлив, что на меня бог наслал эту дурь. Во-первых, я наслаждаюсь, во-вторых, убедился, что из всего истинно прекрасного и простого прекрасного, что произвело слово человеческое, я до сих пор ничего не знал, как и все (исключая профес[соров], к[оторые], хоть и знают, не понимают), в-третьих, тому, что я не пишу и писать дребедени многословной вроде Войн[ы] я больше никогда не стану. И виноват и ей-богу никогда не буду.

Ради бога объясните мне, почему никто не знает басен Эзопа, [2] ни даже прелестного Ксенофонта, не говорю уже о Платоне, Гомере, кот[орые] мне предстоят. Сколько я теперь уж могу судить, Гомер только изгажен нашими, взятыми с немецкого образца, переводами. Пошлое, но невольное сравнение — отварная и дистиллированная теплая вода и вода из ключа,

ломящая зубы — с блеском и солнцем и даже со щепками и соринками, от которых она еще чище и свежее. Все эти Фосы[3] и Жуковские[4] поют каким-то медово-паточным, горловым подлым и подлизывающимся голосом, а тот чорт и поет, и орет во всю грудь, и никогда ему в голову не приходило, что кто-нибудь его будет слушать.

Можете торжествовать — без знания греческого нет образования. Но какое знание? Как его приобретать? Для чего оно нужно? На это у меня есть ясные, как день, доводы. —

Вы не пишете ничего о Мар[ье] Петр[овне]. Из чего с радостью заключаем, что ее выздоровленье хорошо подвигается. Мои все здоровы и вам кланяются.

Ваш Л. Толстой.

Впервые опубликовано, с пропуском двух фраз и датой: «декабрь 1870 г.», в «Русском обозрении», 1890, 7, стр. 15—18. Датируется предположительно сопоставлением с письмом № 319 и с неопубликованным письмом И. П. Борисова к Фету от 17 января 1871 г.

[1] Письмо неизвестно.

[2] В «Азбуке», составленной впоследствии Толстым, много места уделено басням древнегреческого баснописца Эзопа.

[3] Иоган Фридрих Фосс (1751—1826) — немецкий поэт и переводчик, главным образом античных писателей.

[4] Василий Андреевич Жуковский (1783—1852). В 1849 г. перевел с немецкого «Одиссею».

* 322. С. Н. Толстому.

1871 г. Февраля 1? Я. П.

Я всю зиму ждал, что ты пришлешь или приедешь, и сам всё сбирался послать или приехать. И вот до сих пор. Я болен всю зиму. То было и так и сяк; а теперь недели три не выхожу даже из дома. Род лихорадки и боль зубов и коленки. Страшная ревматическая боль, не дающая спать. Если ты здоров, приезжай, пожалуйста. Мне прислано объявленье из Курска на 250 р.[1] Не твое ли это? Я не получал. Я ничего не пишу, потому что уверен, что ты приедешь. Если по железной дороге, то вели, когда выслать. —

Уже давно Дьяков говорил, что Николинька [2] у тебя. Разумеется, и он приедет, если он у тебя.

Л. Толстой.

Наши кланяются вашим. Если бы ты не приехал, то напиши подлиннее, всё ли у тебя благополучно и как?

Цитата, с датой: «зима 1870—1871», опубликована в Г, II, стр. 122. Датируется предположительно на основании слов: «...недели три не выхожу из дома». Ср. с письмом № 323.

[1] У С. Н. Толстого в Курской губ. было имение Щербачевка.
[2] Николай Валерианович Толстой.

* 323. А. А. Фету.

1871 г. Февраля 6. Я. П.

Любезный друг!

Что давно не слышно про вас? Что М[арья] П[етровна]? что вы? — У нас всё по-старому. Жена еще ходит, хотя ждет с часу на час. Я был очень болен — две недели лежал, а уж месяц не выхожу. Живу весь в Афинах. По ночам во сне говорю по-гречески. Что 13 февраля не приедете ли? Перепишемтесь к тому времени.

Ваш Л. Толстой.

Цитата опубликована в Г, II, стр. 121. Дата определяется пометкой Фета на письме: «6 февраля» и содержанием.

324. С. С. Урусову.

1871 г. Февраля 13. Я. П.

Любезный друг!

Поздравляю вас с будущей крестницей. Вчера всё благополучно совершилось.

Теперь дело за вами. Мои имянины 18-го, и жена мечтает, чтобы крестить на этот день, но, в сущности, всё равно. Пусть будут крестины, когда вам и куме всего удобнее. Хорошо бы было, если бы вы зашли к Дьякову (Конюшки, дом Ладыжен-

ского) и, уговорившись с ним, уже написали мне, когда вас ждать.

Ваш Л. Толстой.

Пожалейте меня, я всё болен.

Впервые опубликовано в «Вестнике Европы», 1915, I, стр. 11. Датируется содержанием: 12 февраля 1871 г. у Толстых родилась дочь Мария. Крестили ее С. С. Урусов и М. Н. Толстая.

* 325. Т. А. Кузминской.

1871 г. Марта 3. Я. П.

Милый друг Таня,

Соне всё нехорошо, но доктор несколько успокоивает меня. Притом день и Ханне, и Сереже, и Максимовне лучше. Пароксизма не было нового; но до сих пор всё нет полного облегчения от старого. —

Жар и пот и опять жар и пот. Я нынче ночью пошлю Алексея [1] в Москву с письмом к Захарьину. [2] Это будет скорее и обстоятельнее телеграммы. Я и прежде хотел тебе писать, чтобы ты не ездила; но теперь, при болях в пояснице и на 7-м месяце, это безумие, и я *не* вышлю за тобой лошадей. — Кнерцер [3] извинялся, что не пригласил Преображенского [4] и завтра обещал это сделать.

Л. Т.

Я тебя буду извещать обо всем верно и часто. —

Соня сама решилась отнять и совсем отдать кормилице.

Датируется сопоставлением с письмом № 326.

[1] А. С. Орехов.
[2] Проф. А. Г. Захарьин.
[3] Кнерцер — врач-терапевт.
[4] В. Г. Преображенский — врач-акушер.

* 326. Д. А. Дьякову.

1871 г. Марта 3—4. Я. П.

Любезный друг! После тебя в ночь сделалась лихорадка, продолжавшаяся 36 часов, и опять три дня свободных и нынче, 3-е марта, опять лихорадка, и теперь лежит в жару. В прошлый

пароксизм у меня готова была телеграмма Захарьину через тебя с описанием болезни, составленным доктором, но не послал, потому что опять подмануло облегчение. Теперь же перепишу это описание доктора, прибавив свое, и попрошу тебя посоветоваться с Захарьиным, прося его, если болезнь ясна ему, дать совет.

На другой день после родов появился пароксизм лихорадки с знобом, жаром и потом. На 3-й день такой же пароксизм с болями внизу живота, имеющими характер схваток. (Очищение хорошее, светлое, молоко было.) На 4-й день лихорадка без боли, на 5 день с болями. Осматривавшие доктора не нашли воспалительного состояния и предписали хинин и холодный компресс. Боли прекратились, но лихорадка продолжалась. Приостановилась на один день после приема до 30 гран хинина и опять возобновилась. Хинин продолжали в промежуточные часы (от 8 до 12) и, после 86 гран хинина, лихорадка прекратилась на два дня, и опять явился пароксизм, продолжавшийся 36 часов с менее определенным знобом, т. е. зноб был слабее и повторялся несколько раз. Жар был сильный — как и в прежние пароксизмы, пульс доходил до 100 ударов в минуту. —

После сильного пота, пароксизм прошел, и 3 дня было свободных от лихорадки. Хинин продолжали давать по 4 порошка в три грана сернокислого хинина в продолжение дня и один такой же порошок в 5 гран на ночь. Нынче пароксизм возвратился в 3 часа дня. Зноб был менее определенный, чем в прежние пароксизмы, но повторялся несколько раз, и жар продолжается до сих пор, 2 часа ночи. В 8 утра опять зноб, жар и пот. В 6 часов вечера всё прошло. Ясного местного страдания как в прежние пароксизмы, так и теперь нигде незаметно. —

Написал всё это тебе, а потом решил, что я пошлю Алексея в Москву с письмом к Захарьину. Но тебя прошу съездить к Захарьину и добиться от него ответа и прислать мне с Алексеем или телеграммой. Кстати Алексей свезет тебе деньги.

Твой Л. Т.

Письмо это пролежало до 4-го марта вечера. Стало лучше. И теперь совсем хорошо. Но все-таки посылаю его тебе. Если захочешь посоветоваться с Захарьиным, то сделай. А то и не нужно. Если повторится пароксизм, я сам приеду.

Дата определяется содержанием.

* 327. Д. А. Дьякову.

1871 г. Марта 10? Я. П.

Любезный друг!

Я, кажется, злоупотребляю твоим участием, написав тебе последнее бестолковое письмо. Здоровье Сони теперь, кажется, вне опасности. Она встала и еле ходит по комнатам, но следов болезни, кроме худобы и чрезвычайной слабости, никаких нет. Посылаю тебе деньги 1000 р. и 1000 раз благодарю тебя за них. Поцелуй за нас Машу.[1] До свиданья. Не заедешь ли взглянуть на нас и на себя дать взглянуть, как поедешь в Чермошню? Книги, если взял, пришли с Алексеем. [2] Да если есть Геродот с переводом, то еще возьми.

Твой Л. Толстой.

Четьи Минеи,[3] если не взял, возьми у или через Соловьева.

Датируется предположительно сопоставлением с письмом № 326.

[1] Дочь Д. А. Дьякова.

[2] А. С. Орехов. См. письмо № 326.

[3] О чтении Толстым в марте 1871 г. Четьих-Миней см. в дневнике С. А. Толстой запись от 28 марта.

* 328. С. Н. Толстому.

1871 г. Март — апрель. Я. П.

Если ты жив и здоров, то, пожалуйста, напиши словечко, что ты и все твои, а равно и блудный Николинька. За что ты к нам не заедешь, не зашлешь, не понимаю. Если можно к тебе проехать, и ты дома, то я, может быть, приеду к тебе с Лизой и ее мужем, и, главное, если не буду нездоров. Я никогда так не хворал, как эту зиму. Зато Соня и дети теперь здоровы.

Л. Толстой.

Основание датировки: 1) Толстой хворал зиму 1870/71 г. и в марте еще был болен; 2) Е. В. Толстая, упомянутая в письме, вышла замуж за Л. Д. Оболенского 19 января 1871 г.; 3) слова: «если можно к тебе проехать» указывают на раннюю весну.

329. С. С. Урусову.

1871 г. Апрель — май? Я. П.

У нас, слава богу, всё благополучно. Жена ходит и понемножку кормит — между кормлением кормилицы — надеясь, что

с прибавлением молока отпустит кормилицу. Благодарю вас, милый друг, за вашу дружбу, которую вижу во всем. Я очень огорчен, что не увижу вас. Мне так хотелось поговорить с вами по душе и на спокое. А боюсь, письмо и не застанет вас в Москве. Если бы почему-нибудь вы остались бы долее, напишите, я приеду к вам. Мое здоровье всё скверно. Никогда в жизни не испытывал такой тоски. Жить не хочется. —

Поэтому и хочется особенно вас увидать. Ничего не делаю, кроме греческого чтения, и ничего не хочется делать. Прочел раз статью Елагина и написал целую статью о военной реформе.[1] И потом совестно стало, что такими глупостями занимаюсь, как будто наши мысли для чего-нибудь нужны, кроме собственного увеселения. Как проблема коня? — Вы мельком пишете о законе смертности царей. Мне это очень интересно. Я верю в это. Для царей закон этот должен быть очевиднее всех других, хотя и для них должно быть это дело завешено, так что можно догадываться, а знать нельзя. Если [бы] всё было известно, для бога не было бы ничего интересного смотреть на нашу комедию. Да и мы бы перестали играть так серьезно свои роли. —

Если можете, напишите мне, в чем дело. Это меня очень интересует. Геометрию[2] вы свою продешевили. Я ее начал раз читать из второй части и часа три радовался, всё понимая. Статья, к[оторую] я разорвал, о военн[ой] реформе была отчасти математическая. Вот что я говорил:

1) Войско есть сила, составленная из а) количества людей и времени, к[оторым] человек упражняется в военном деле. Отсюда:

2) чем больше времени, тем меньше людей. И наоборот, чтобы сила не изменялась. И сила увеличивается и временем и количеством.

3) В России денежные интересы государства и народа тожественны. Доказательством тому служит то, что государство может заставить всех мущин идти в солдаты. Если оно может заставить всех идти в солдаты, то оно может вместо солдатства [на] всех наложить лишний налог деньгами.

4) Сила войска не увеличивается и не уменьшается просто по времени, которое люди проводят в военном упражнении, а увеличивается и уменьшается в какой-то прогресии. Т. е. что 1.200 солдат, из к[оторых] каждый пробудет три дня в службе, не будут равны одному 10-летнему солдату, а будут в 1.000

слабее его. Или что 100 старых, 5-летних солдат будут не равны 1.000—½-годовым солдатам, а много сильнее и т. п. И что, стало быть, если сила войска увеличивается в прогресии времени, то, чем дольше срок службы, тем выгоднее.

Если эти 4 положения справедливы, то вопрос воен[ной] реф[ормы], суть к[оторого] есть вопрос о том, каким образом с наименьшими расходами иметь наисильнейшее войско, разрешается просто и совершенно противоположно Прусскому решению. — Выгода этого решения состоит в том, что надо только ничего не делать, не уничтожать тип старого русского солдата, давшего столько славы русск[ому] войску, и не пробовать нового, неизвестного.

А то выходит так, что славная на веки защита Севастополя именно она-то показала нам, что русский солдат старый не годится и надо выдумать нового *получше*, на манер прусского. Выходило так, как бы вышло у глупого хозяина, который, раз допьяна угостив гостей хорошим старым вином, в следующий раз, пригласив гостей, разбавил бы это вино квасом, чтобы казалось побольше вина.

Прощайте, обнимаю вас. Пишите почаще.

Впервые опубликовано, с датой: «1871 г.», в «Вестнике Европы», 1915, I, стр. 11—13. Год определяется упоминанием об опубликовании проекта введения всеобщей воинской повинности (см. прим. 1), месяц — сопоставлением сведений о здоровье С. А. Толстой в этом письме и в письме № 327.

[1] 25 декабря 1870 г. был опубликован предложенный военным министром проект введения всеобщей воинской повинности. После этого в периодических изданиях печатались статьи, обсуждающие вопрос предстоящей военной реформы (введена в 1874 г.). Статья Толстого неизвестна (была уничтожена им самим).

[2] См. прим. 2 к письму № 319.

* 330. С. Н. Толстому.

1871 г. Апрель — май. Я. П.

Мы от Пел[агеи] Ильин[ичны] получили известие, что у тебя умер Юша. И хотя верного известия не имеем, боимся надеяться, что это неправда. Напиши, пожалуйста, что и как? Здоровы ли другие дети? и Марья Михайловна? Соображаясь со всем этим, я решу, ехать ли к тебе или нет. У нас всё по-старому.

Дата определяется временем смерти сына С. Н. Толстого Юрия.

331. А. А. Фету.

1871 г. Июня 9. Я. П.

Любезный друг!

Не писал вам давно и не был у вас оттого, что был и есть болен, сам не знаю чем, но похоже что-то на дурное или хорошее — смотря по тому, как называть конец. —

Упадок сил, и ничего не нужно и не хочется, кроме спокойствия, которого нет. Жена посылает меня на кумыс в Самару или Саратов на два месяца. Нынче еду в Москву и там узнаю, куда.

Очень хотелось написать *жаль* о Борисове,[1] но это совсем неверно, и завидно неверно, а тронуло меня это очень. Радуюсь, что мальчик у вас.

Я, может, напишу вам с места.

Ваш Толстой.

10[2] июня.

Впервые опубликовано, с датой: «1871 г. 10 июня», в «Русском обозрении», 1890, 7, стр. 18. Датируется днем отъезда Толстого в Москву.

9 июня Толстой уехал в Москву, а оттуда числа 11—12 — в Самарскую губернию, где поселился в деревне Каралык, близ Бузулука. Здесь он прожил шесть недель и 2 августа вернулся в Ясную Поляну.

О пребывании Толстого на кумысе см. С. А. Берс, «Воспоминания о гр. Л. Н. Толстом», Смоленск 1894.

[1] И. П. Борисов умер в мае 1871 г. Воспитание его тринадцатилетнего сына Петра взял на себя Фет. См. С. М. Сухотин, «Воспоминания» — «Русский архив», 1894, 8, стр. 583.

[2] Видимо, ошибка: 10 июня Толстой был уже в Москве, о чем свидетельствует письмо к нему С. А. Толстой от 10 июня. (См. С. А. Толстая, «Письма к Л. Н. Толстому», изд. «Academia», 1936, стр. 89.)

332—343. С. А. Толстой от 10, 11—12, 14, 15, 18, 23, 26, 27, 29 июня и 3, 8—9, 16—17 июля 1871 г.

344. А. А. Фету.

1871 г. Июля 16...17. Каралык.

Благодарю вас за ваше письмо, любезный друг. Кажется, что жена сделала фальшивую тревогу, отослав меня на кумыс и убедив меня, что я болен. Как бы то ни было, теперь, после

4-х недель, мне кажется, совсем справился. И как следует при кумысном лечении, с утра до вечера пьян, потею и нахожу в этом удовольствие.

Совет ваш исполняю и подпустил не только офицерского и помещичьего сока, но скифского. И хорошо.

Здесь очень хорошо и значительно всё. Если бы не тоска по семье, я бы был совершенно счастлив здесь. —

Если бы начать описывать, то я исписал бы 100 листов, описывая здешний край и мои занятия. Читаю и Геродота, который с подробностью и большой верностью описывает тех самых галакто-фагов-скифов, среди которых я живу.

Вчера начал писать это письмо и писал, что я здоров. Нынче опять болит бок. Сам не знаю, насколько я нездоров, но нехорошо уж то, что принужден и не могу не думать о моем боку и груди. И прислушиваюсь. Жара третий день стоит страшная. В кибитке накалено, как на полке, но мне это приятно. Край здесь прекрасный, по своему возрасту только что выходящий из девственности, по богатству, здоровью и в особенности по простоте и неиспорченности народа.

Я — как и везде, примериваюсь, — не купить ли имение.[1] Это мне занятие и лучший предлог для узнания настоящего положения края.

Теперь остается 10 дней до 6 недель, тогда напишу вам и устроимся, чтобы увидеться. Душевный поклон Марье Петровне.

Л. Толстой.

Помогай вам бог с вашими трудами. Хомутов на вас много; и труднее и интереснее всех Петя.[2] Поцелуйте его за меня.

17 июля.

Впервые опубликовано, с пропуском одной фразы и с датой: «18 июля 1871», в «Русском обозрении», 1890, 7, стр. 19.

Ответ на письмо Фета, полученное Толстым 16 июля (см. т. 83, письмо № 97).

[1] Возвратясь с кумыса, Толстой окончательно решил купить в Самарской губернии, Бузулукском уезде 2500 десятин земли, принадлежавшей флигель-адъютанту Н. П. Тучкову. Для совершения купчей крепости он 25 августа ездил в Москву, откуда возвратился 29 августа.

Купчая крепость была утверждена самарским нотариусом 29 сентября.

[2] См. прим. 1 к письму № 331.

345—346. С. А. Толстой от 20 июля и 6 августа 1871 г.

* 347. А. А. Фету.

1871 г. Августа 10? Тула.

Пишу два слова из монастыря, от тетушки.[1] Я дома уж три дня, кажется, поправившись.

Сгораю желанием вас видеть и 12 вечером, т. е. ночью, буду вас ждать в Ясенках. —

До свиданья

5 августа. Ваш Л. Толстой.

12-го в ночь значит по почтовому поезду в час ночи.[2]

Датируется на основании слов: «Я дома уж три дня, кажется, поправившись». Речь идет о возвращении из Самарской губернии, откуда Толстой приехал в Ясную Поляну 7 августа (см. т. 83, письмо № 99). Дата Толстого «5 августа» — ошибочна.

[1] Пелагея Ильинична Юшкова жила в тульском Успенском женском монастыре.

[2] Приписка рукой С. А. Толстой.

* 348. В. П. Мещерскому. *Неотправленное.*

1871 г. Августа 22. Я. П.

Еще прежде получения приятного письма вашего, любезный князь, я отвечал кн. Дмитрию Оболенскому,[1] что очень, очень сожалею, что не могу быть полезен вам и вашему изданию; сожаление это было только усилено вашим письмом. Я ничего не пишу, надеюсь и желаю ничего не писать, в особенности не печатать; но если бы даже я по человеческой слабости поддался опять дурной страсти писать и печатать, то я во всех отношениях предпочитаю печатать книгой. Если бы даже я вздумал печатать в журнале, то я обещал прежде *Заре* потом *Беседе*.[2] Из этого вы видите, что я не могу быть вам полезен, и, вероятно, согласитесь, что и ваше издание в этом ничего не потеряет. —

Если же вы подумаете, почему бы ему не написать так что-нибудь для нашей газеты и для Зари и Беседы, то я уверен, судя по тому лестному мнению, которое вы выражаете о моем писании, что вы догадываетесь, что я *так* писать не могу — *так*, т. е. для каких-нибудь других целей, кроме удовлетворения внутренней потребности.

По правде же вам сказать, я ненавижу газеты и журналы — давно их не читаю и считаю их вредными заведениями для произведения махровых цветов, никогда не дающих плода, заведениями, непроизводительно истощающими умственную и даже художественную почву. Мысль о направлении газеты или журнала мне кажется тоже самою ложною. Умственный и художественный труд есть высшее проявление духовной силы человека и потому он направляет всю человеческую деятельность, а его направлять никто не может. Если же газета или журнал избирает своей целью интерес минуты и — практический — то такая деятельность, по-моему, отстоит на миллионы верст от настоящей умственной и художественной деятельности и относится к делу поэзии и мысли, как писание вывесок относится к живописи.

Я бы не написал вам всего этого, если бы ваша личность, по вашему письму, по статье в Р[усском] в[естнике],[3] кот[орую] я пробежал, и в особенности по вашей породе,[4] не была бы мне в высшей степени симпатична. По этой-то причине я прибавляю еще одно — совет лично вам — не сердитесь за него, а, пожалуйста, подумайте над ним. Газетная и журнальная деятельность есть умственный бардель, из которого возврата не бывает. Я видел и вижу на своем веку много людей, погубивших себя безвозвратно, и людей горячих, благородных и умственно здоровых, каким я вас считаю.

Как ваше письмо вылилось от сердца, так и мое, поэтому не взыщите, если оно вас покоробит. Жму вашу руку и очень желаю сойтись с вами.

22 августа. Ваш Л. Толстой.

Отрывок опубликован в Г, II, стр. 125—126. Год определяется началом выхода газеты «Гражданин» (1872), к участию в которой Мещерский хотел привлечь Толстого. Письмо Мещерского неизвестно.

Владимир Петрович Мещерский (1839—1914) — реакционный публицист, автор сатирических повестей и романов, издатель газеты «Гражданин». С 1870 г. до конца жизни работал в Министерстве народного просвещения. Печатался в журналах «Русский инвалид», «Русский вестник», в газете «Московские ведомости» и др.

[1] Дмитрий Дмитриевич Оболенский. См. о нем прим. к письму № 350.

[2] См. письма №№ 314 и 358.

[3] В. П. Мещерский, «Россия под пером замечательного человека» — «Русский вестник», 1871, 4, стр. 551—609. Статья представляет собою ряд очерков (в виде писем) о пореформенной России.

[4] В. П. Мещерский был родным внуком по матери писателя Н. М. Карамзина. В бытность свою в 1856 г. в Швейцарии Толстой познакомился с родителями Мещерского. См. тт. 47 и 60.

* 349. А. А. Фету.

1871 г. Августа 24...26. Я. П.

Обдумав всё здраво и вполне, т. е. с женой, мы решили, что, как ни жалко и страшно лишиться Ф[едора] Ф[едоровича],[1] мы нынешний год не должны его брать. Летом — в июне будущего года мы бы взяли его, и он прожил бы у нас до конца своих дней. Одним словом, мы его не берем; но, так как он мне ужасно нравится, я рискую заявить, что в июне будущего года мы, наверно, возьмем его. Может быть, ему пригодится иметь это в виду. —

В Никольском у меня обошлось всё хорошо. Дрепчук[2] водворен конторщиком. Дома всё хорошо также. Сейчас еду в Москву для отправки денег за Самарскую землю.

Последняя поездка моя к вам[3] была самая приятная из всех, кот[орые] я делал. Желаю только, чтобы ваши поездки к нам оставляли вам такое же воспоминание, приятное и легкое и серьезное. Оттуда встретил Тютчева[4] в Черни и 4 станции говорил и слушал и теперь, что ни час, вспоминаю этого величественного и простого и такого глубокого, настояще умного старика.

Прощайте. Соня и я посылаем поклон М[арье] П[етровне] и ждем зим[ой](?).

Ваш Л. Толстой.

Датируется временем поездки Толстого в Москву в августе 1871 г.

[1] Федор Федорович Кауфман с 1863 г. был воспитателем сына И. П. Борисова, Пети. После поступления последнего в московский Катковский лицей Кауфман остался без места, и Фет предлагал Толстым взять его к детям.

[2] Никаких сведений о Дрепчуке не найдено.

[3] Толстой был у Фета около 10—15 августа.

[4] Федор Иванович Тютчев (1803—1873) — поэт. Ф. И. Тютчев в августе 1871 г. ездил во Вщиж, Брянского уезда Орловской губ. Его стихо-

творение «От жизни той, что бушевала здесь...» имеет дату: «По дороге во Вщиж августа 17-го 1871 г.».

Об этой встрече с Ф. И. Тютчевым Толстой 13 сентября писал Н. Н. Страхову, см. письмо № 351.

350. Д. Д. Оболенскому?

1871? Сентября начало?

Благодарю, любезный князь, за присылку пальто. Или вам очень некогда, что вы сами не заехали, или вы сомневались, дома ли мы? Желаю очень, чтобы было последнее и чтобы вы приехали к нам. Мы давно уж не видались. — У меня остался патронташ Самарина,[1] не знаю, как переслать ему.

Ваш Л. Толстой.

Впервые опубликовано, с датой: «1860—1870 гг.», в «Летописях Государственного литературного музея», кн. 2, М. 1938, стр. 62.

Дмитрий Дмитриевич Оболенский (р. в 1844 г.) — тульский помещик, часто бывавший у Толстого (см. т. 63, стр. 454, и т. 83, стр. 53) и вместе с ним охотившийся. См. Д. Д. Оболенский, «Отрывки (Из личных воспоминаний)» — «О Толстом. Международный толстовский альманах», составленный П. А. Сергеенко, изд. «Книга», М. 1909, стр. 239—246.

Публикуемое письмо не имеет ни даты, ни имени адресата. Судя по письму С. А. Толстой к Т. А. Кузминской от 15 сентября 1871 г., Толстой около 3 сентября участвовал в большой охоте с Д. Д. Оболенским и рядом других соседей, среди которых мог быть и П. Ф. Самарин. Имя Д. Д. Оболенского упоминается в письме этого периода к В. П. Мещерскому (№ 348). См. также упоминание об охоте в письме к С. Н. Толстому от 25...28 ноября, № 354.

[1] Петр Федорович Самарин (1830—1901) — участник Крымской кампании, старый знакомый Толстого, помещик Епифанского уезда Тульской губ. См. т. 49, стр. 198.

351. Н. Н. Страхову.

1871 г. Сентября 13. Я. П.

Отвечаю вам, любезный Николай Николаевич, в том же порядке, в каком и вы пишете мне, т. е. сначала о так наз[ываемых] делах, т. е. о пустяках, а потом о не делах, т. е. о существенном. Прочтя первую часть вашего письма, я хотел от-

вечать, что согласен на предложение Перог.,[1] и теперь был бы согласен на подобное предложение, главное — потому, что издать надо будет самому, а хлопот много, и мне не до них. Вот и всё о делах. Одно только, что я не рассчитывал на то, что вы так будете хлопотать о моем деле, и если бы рассчитывал, то не решился бы вас просить. Очень вам благодарен за всё, что вы сделали по этому делу, и прошу вас больше этими пустяками не заниматься. Я дорожу другого рода беседой с вами. — Вы напрасно меня так хвалите. Во-первых, я буду (особенно, если бы это было года два тому назад) ломаться перед вами, буду ненатурален, стараясь соблюсти в ваших глазах тот вид, в котором я представляюсь вам; во-вторых, похвалы действуют на меня вредно (я слишком склонен верить справедливости их), и я с великим трудом только недавно успел искоренить в себе ту дурь, которую произвел во мне успех моей книги.[2] Вы сами так тонко это понимаете. Как А. Григорьев,[3] чтобы купаться в атмосфере похвалы, всех по ранжиру производил в гениев.— А обмануть меня не трудно в значении моей деятельности, я сам обманываться рад.[4] На выражение же вашего сочувствия отвечу только тем, что оно мне радостно в высшей степени; потому что ту же радость, к[оторую] вы испытали, встретив одни и те же взгляды на жизнь во мне, я испытал, встретив вас. В одном только мы не равны: я не могу отделаться от мысли, что я подкуплен вашими похвалами. Скоро после вас я на желез-[ной] дороге встретил Тютчева, и мы 4 часа проговорили. Я больше слушал. Знаете ли вы его? Это гениальный, величавый и дитя старик. Из живых я не знаю никого, кроме вас и его, с кем бы я так одинаково чувствовал и мыслил. Но на известной высоте душевной единство воззрений на жизнь не соединяет, как это бывает в низших сферах деятельности, для земных целей, а оставляет каждого независимым и свободным. Я это испытал с вами и с ним. Мы одинаково видим то, что внизу и рядом с нами; но кто мы такие и зачем и чем мы живем и куда мы пойдем, мы не знаем и сказать друг другу не можем, и мы чуждее друг другу, чем мне или даже вам мои дети. Но радостно по этой пустынной дороге встречать этих чуждых путешественников. И такую радость я испытал, встретясь с вами и с Тютчевым. Знаете ли, что меня в вас поразило более всего? Это — выражение вашего лица, когда вы раз, не зная, что я в кабинете, вошли из сада в балконную дверь. Это выражение чуждое,

сосредоточенное и строгое объяснило мне вас (разумеется, с помощью того, что вы писали и говорили). Я уверен, что вы предназначены к чисто философской деятельности. Я говорю *чисто* в смысле отрешенности от современности; но не говорю *чисто* в смысле отрешения от поэтического, религиозного объяснения вещей. Ибо философия чисто умственная есть уродливое западное произведение; а ни греки — Платон, ни Шопен[гауэр], ни русские мыслители не понимали ее так. У вас есть одно качество, которого я не встречал ни у кого из русских, это, при ясности и краткости изложения — мягкость, соединенная с силой: вы не зубами рвете, а мягкими сильными лапами. Я не знаю содержания вашего предполагаемого труда, но заглавие мне очень нравится, если оно определяет содержание в общем смысле. Но да не будет это *статья*, но, пожалуйста, сочинение. Но бросьте развратную журнальную деятельность. Я вам про себя скажу: Вы, верно, испытываете то, что я испытывал тогда, как жил, как вы (в суете), что изредка выпадают в месяцы часы досуга и тишины, во время которых вокруг тебя устанавливается понемногу ничем не нарушимая своя собственная атмосфера, и в этой атмосфере все жизненные явления начинают размещаться так, как они должны быть и суть для тебя; и чувствуешь себя и свои силы, как измученный человек после бани. И в эти-то минуты для себя (не для других) истинно хочется работать, и бываешь счастлив одним сознанием себя и своих сил, иногда и работы. Это-то чувство вы, я думаю, испытываете, изредка и я прежде, теперь же это — мое нормальное положение, и только изредка я испытываю ту суету, в к[оторой] и вы меня застали и которая только изредка перерывает это состояние. Вот этого-то я бы желал вам. Про себя же скажу, что я или потому, что слишком отдаюсь этому чувству, или от нездоровья (мне нехорошо всё это время) ничего не пишу и не хочется душой писать.

Хотел многое еще написать, но перервалось настроение, и посылаю письмо, какое есть. —

Еще раз благодарю вас и за ваше письмо и за ваши хлопоты по моему делу.

Ваш Л. Толстой.

13 сентября.

На письме пометка Н. Н. Страхова: «13 сент. 1871».

Отрывок из второй половины письма впервые опубликован без даты в Б, II, стр. 241—242; полностью в ТТ, 2, стр. 27—29.

Первое письмо после личного знакомства (Н. Н. Страхов был впервые в Ясной Поляне в середине августа 1871 г.). Ответ на неизвестное письмо Н. Н. Страхова, в котором он писал о своих поисках издателя сочинений Толстого. Вторично об этом же он писал 13 сентября. См. ПС, № 2.

[1] Расшифровать это слово не удалось.

[2] «Война и мир».

[3] Аполлон Александрович Григорьев (1822—1864). См. о нем т. 47, стр. 324, и т. 60, стр. 149.

[4] «Ах, обмануть меня не трудно!..
Я сам обманываться рад!» — последние строки стихотворения Пушкина «Признание».

* 352. А. А. Фету.

1871 г. Сентября 17. Я. П.

Слышал, что вы пишете «пупки», очень радуюсь и решительно не знаю, что будет. — У нас всё по-старому. — Пишу с просьбой, безнадежной, о Федоре Федоровиче. Если он не взял еще места, то сосед мой Бибиков (хороший человек) просит его к себе к единственному сыну, мальчику 10 лет[1] до июня. А в июне я прошу его, и Бибиков с тем берет. —

Поклоны наши Марье Петровне.

Ваш Л. Толстой.

17 сентября.

Год определяется сопоставлением с письмом № 349.

[1] У А. Н. Бибикова был сын Николай (1861—1919).

* 353. Т. А. и А. М. Кузминским.

1871 г. Октября 29. Я. П.

Любезные друзья Таня и Саша!

Давно уже я собираюсь писать вам, но вы меня знаете, и потому нечего распространяться, отчего я до сих пор сбирался. Теперь уж испорчено, во-первых, тем, что я как будто вызван письмом Саши, а испорчено еще потому, что, что́ бы я ни писал, мне кажется, всё уже написала Соня. Нынче твое рожденье, Таня. Раз 10 уже, верно, все поминали про это. Ты завидуешь нашей жизни, а я тебе завидую. Ты без запятых, но пишешь так, что я бы желал, чтобы все так писали. От каждого твоего письма так и запахнет Кавказом. «Старик печет тыкву, Бичо не пони-

мает, что ему кричат». И меня это так и переносит на Кавказ и в мои 22 года, когда я был там. У вас, видно, всё идет отлично. Боюсь за вас только двух вещей: за Сашу, чтобы он не рассердился за что-нибудь на кого-нибудь из сослуживцев или начальников, а за Таню, чтобы она не нарожала по двойне много детей, а за обоих вместе, чтобы вам не жить сверх средств. Завидовать нам можно за тишину нашей семейной жизни и даже за Сашу,[1] к[оторый] очень приятен в жизни, но не за Конст[антина] Алек[сандровича],[2] как пишет Таня. Правда твоя, Саша, что пустее, противнее и гаже этого человека трудно найти. Ненатуральные слова, звуки, движения. Он мне противен ужасно. — Жизнь наша, впрочем, еще не стала на зимнюю ногу. Я пишу книжку[3] (и, кажется, будет толк), но это не работа. Больше же езжу на охоту с Сашей. На днях Саша стрелял и промахнулся в стоячую лисицу. Я убил двух. Соня жалуется на тошноту и всё — именно понос Левочки — принимает слишком к сердцу. Вообще — как ты хорошо знаешь, Таня, — находится в тяжелом состоянии первого периода беременности.[4] Но всё это ничего и даже хорошо. Я привык к этому, и, если б этого не было, мне как будто чего-то недоставало бы. Тула для нас после вас совсем заглохла; я недавно ездил провожать в Москву Вариньку[5] (я посадил ее и поручил В. П. Минину[6]) и удивлялся, что по улице ходят, кланяются друг другу. И мы решили с Варенькой, что это Копылов и Иванов[7] притворяются, что и без вас они могут всё то же сделать. — Соня делает планы на лето, но я, как вы знаете, не делаю никаких и всё жду, что велит судьба. — Да и как загадывать? И беременность Сони, и целая зима впереди со всем, что может случиться и хорошего и дурного — и вы — что важнее всего. Прочтя твой план, Таня, приехать на лето к нам — все сказали, что это не может быть, — но я сказал, что, если Таня рассудила, верно, так выходит. А если это для вас выходит, то для нас выходит — счастье и, разумеется, все Самары и все дома и краски не могут быть препятствиями.

Не понимаю, как делать планы. У меня никогда не выходят. А посмотрю на вас, всё так точно. Но удивляюсь, как так жить, как Люб[овь] Ал[ександровна],[8] которая, как только приедет куда-нибудь, так живет одной мыслью и приготовлениями, как отсюда уехать. —

В книжке моей будет много хорошего. И я радуюсь, как я пришлю ее вам. А на что вам книг — у вас горы и виноград и

горы. Неужели Саша всё так же добросовестно читает свой «Голос» в горах, а Таня зажигает лампы и блюдет тетерева? Ты написал мне о землях, о ценах их. Это меня всегда интересует. И если тебе не скучно, напиши мне еще поподробнее. Лучше бы всего случай какой-нибудь продажи — цену, доход.

Что ты, Саша, не написал подробности обеда у государя и бала? Это всегда интересно. Вас[енька] Перфильев, так тот после проезда государя говорит, что ему неловко садиться обедать без государя — так он привык. Тоже интересно бы знать подробности твоего представления вел[икому] кн[язю].[9] Прощайте, любезные друзья, целую детей и вас.

Я бы чаще писал вам, да всё мешает супруга. Точно так же как, когда я рассказываю и подготавливаю к самому важному, а она вдруг ляпнет, точно так же и расписаться боюсь о чем-нибудь — думаю, она уже это написала.

Год определяется переездом Кузминских из Тулы в Кутаис, месяц и число — днем рождения Т. А. Кузминской (29 октября).

[1] Александр Андреевич Берс, брат С. А. Толстой и Т. А. Кузминской, гостил в Ясной Поляне.

[2] Константин Александрович Ислявин.

[3] В середине сентября 1871 г. Толстой начал работу над «Азбукой».

[4] 13 июня 1872 г. у Толстых родился сын Петр.

[5] В. В. Толстая.

[6] Василий Петрович Минин (1805—1874) — тульский губернский предводитель дворянства (в 1852—1861 и 1864—1874 гг.).

[7] Копылов и Иванов — тульские купцы.

[8] Л. А. Берс.

[9] Вел. князь Михаил Николаевич, наместник Кавказа.

* 354. С. Н. Толстому.

1871 г. Ноября 25...28? Я. П.

Ты не поверишь, что я каждый день — три месяца собираюсь к тебе и всё сбираюсь. Но ты знаешь, как бывает: нынче, завтра и т. д. Правда, когда я приехал с кумыса, были дела, хлопоты, потом охота, постройка,[1] бездорожье. Нынче и зима, охоты не будет после пороши, а главное дело, две ночи сряду вижу тебя и всё твое семейство во сне. Напиши, что ты и твои.

Да или приезжай сам, или напиши, когда, до какого времени ты будешь дома, а то я тоже, когда вздумаю поехать, думаю, не застану. — У нас всё благополучно. Гостили Костинька и Саша Берс, но теперь никого нет. Все здоровы и в доме стройка.

Твой Л. Толстой.

На четвертой странице:

Е. С. графу Сергею Николаевичу Толстому.

Датируется упоминанием о пристройке.

[1] Под руководством тульского архитектора Гурьева к яснополянскому дому были пристроены с правой стороны зал в верхнем этаже, а под ним нижний кабинет с передней. Тогда же была построена большая деревянная летняя терраса.

* 355. А. М. Кузминскому.

1871 г. Декабря 25...31? Я. П.

Ты не можешь себе представить, любезный друг Саша, как мне весело было заботиться о твоем деле и думать, что я могу быть тебе полезен. Соня пишет обстоятельно и справедливо, в чем дело. Я надеюсь, что мы найдем лучше помещение, только бы знать, когда нужно. Лучше я называю то, чтобы деньги могли оставаться дольше. И Перевозчиков — нотариус говорит, что найдет такое.

Ваши описания Кавказа me font venir l'eau à la bouche.[1] Ехавши из М[осквы],[2] я встретил грузинского князя в костюме и подсел к нему с разговорами. Он ехал с помещиком молодым полупьяным, сам же красив, как Аполлон, нежен и глуп, как только можно. Оказывается, что этот князь приехал наслаждаться цивилизацией, т. е. Александрынкой после жены грузинки, шампанским работы какого-нибудь Перлова после кахетинского и канканом после лезгинки; и что же оказывается? Накануне они напились с помещиком у Дюссо,[3] ездили... их рвало — всё как следует, и в пьяном виде такую любовь почувствовали друг к другу, что решились вместе ехать, и помещик велел уложить и свезти вещи князя на железную дорогу. Утром князь очнулся и хотел на попятный, но вещи сданы. Князь умолял отдать вещи — не отдали. И на самые праздники князя

с похмелья везут в Конотоп. Так и проехали. Как не сказать, что пути сообщения много способствуют просвещению. —

Что ты, ни Таня ничего не пишете про охоту?

Этого недостает для полноты картины — для меня, по крайней мере.

Так решено — летом мы опять вместе. Мне так это радостно, что не верится.

Костинька[4] живет у нас уж давно, и мне стыдно вспомнить про то, что я писал вам.[5] Когда привыкнешь к нему, он очень и очень приятен для жизни. Я уверен, что в городе было бы другое, но в деревне он не обуза, а украшение в жизни, несмотря на плачевное состояние панталон. Главное, без шуток, у него сердце доброе. — По последнему письму кавказского женщины-поэта — Тани, ваша жизнь идет отлично. Только бы так и было. Что пенье Танино?

Прощайте, поцелуйте детей.

Год определяется временем переезда Кузминских на Кавказ (сентябрь 1871 г.); месяц и число — упоминанием о «праздниках» (25 декабря) и о поездке в Москву (22—23 декабря).

[1] [у меня потекли слюнки.]

[2] Толстой ездил в Москву сдать в набор первую часть «Азбуки» (в типографию Ф. Ф. Риса).

[3] Ресторан в Петербурге.

[4] Константин Александрович Ислявин.

[5] См. письмо № 353.

1872

* 356. С. Н. Толстому.

1872 г. Января 1...15. Я. П.

Всё продолжаю собираться к тебе и всё не могу выбрать время. У нас на святках были из Москвы Дьяковы, племянницы и Николенька.[1] Дьяковы уехали, а Вар[енька][2] и Ник[оленька] тут еще. Николинька поедет к тебе, но я его задержал, чтоб ехать вместе. — Что ты и твои? Именно Варенька?[3] Мы ничего не знаем о ней с тех пор. Да что Гриша? Племянницы рассказывали, что Жуков присылал и приезжал к ним спрашивать о нем: он ушел без спроса.[4] У тебя он, и знаешь ли ты про это? Ежели Варенька здорова, как бы хорошо было, если бы ты приехал к нам. — У нас пристройка вчерне готова, и мы живем в ней. Это всех нас забавляет. У меня же свое дело — это азбука и детская книжка.[5] Я уже отдал часть печатать.

У тебя есть Вышеславцова[6] путешествия, пришли мне, пожалуйста. До свиданья.

Твой Л. Толстой.

Датируется упоминанием о пристройке и об «Азбуке» (см. письма №№ 353—355).

[1] Николай Валерианович Толстой.

[2] Варвара Валериановна Толстая.

[3] Дочь Сергея Николаевича, Варвара, родившаяся 1 июня 1871 г.

[4] Григорий Сергеевич Толстой учился в Москве.

[5] Имеются в виду рассказы для «Азбуки».

[6] Алексей Владимирович Вышеславцев (1831—1888), писал по вопросам искусства в «Современнике» и «Русском вестнике». Толстой запрашивал его книгу «Очерки пером и карандашом из кругосветного плавания в 1857, 1858, 1859 и 1860 гг.», Спб. 1863.

357. А. А. Толстой.

1872 г. Января 12. Москва.

Любезный друг Alexandrine. Меня просили, чтоб я просил вас, и я не мог отказать, вы же делайте с моей просьбой, что хотите; я рад случаю писать вам. Просьба от моего приятеля, прекрасного человека и известного знатока и собирателя русской старины Бессонова.[1] *В Москве составилось общество любителей русского народного пения*[2] (я один из членов учредителей). *Устав общества представлен к министру внутренних дел, у него прошел и переслан к министру двора, и там задержался; а очень желают разрешения ко времени политехнической выставки в Москве,*[3] *чтобы успеть дать ряд исполнений народных в честь Петра I.* —

Я всё мечтал, что в тот или другой проезд ваш, вы мне свиснете, и готовил, в воображении, целый ряд разговоров с вами; но, видно, еще не нужно — не поспели эти ягоды. А писать нечего: внешняя жизнь моя всё та же, т. е. по изречению les peuples heureux n'ont pas d'histoire.[4] У меня всё так же хорошо дома, детей пятеро, и работы столько, что всегда нет времени. Пишу я эти последние года азбуку[5] и теперь печатаю. Рассказать, что такое для меня этот труд многих лет — азбука, очень трудно. Нынешней зимой надеюсь прислать вам, и тогда вы, по дружбе ко мне, может быть, прочтете. Гордые мечты мои об этой азбуке вот какие: по этой азбуке только будут учиться два поколения русских *всех* детей от царских до мужицких и первые впечатления поэтические получат из нее, и что, написав эту Азбуку, мне можно будет спокойно умереть.

Прощайте, целую вашу руку, не забывайте меня и не упускайте случаев повидаться нам с вами. Сестра, за которую я радовался, что вы ее полюбили, в Ницце,[6] а дочь ее Варя, моя любимица, выходит замуж за Нагорного,[7] и я в первый раз испытал чувство *жестокого отца*, какие бывают в комедиях. Хотя в молодом человеке нет ничего дурного, я бы убил его, если б он мне подвернулся на охоте. И я своей мрачностью расстроил их ребяческое, так называемое, счастие; а не могу иначе. Избави бог дожить до невесты дочери. Это чувство жертвоприношения, заклания на алтаре какого-то страшного и цинического боже-

ства. — Я пишу это письмо от Перфильевых,[8] у которых я останавливаюсь в Москве, и они посылают вам свой душевный привет.

Ваш Л. Толстой.

12 января.

Впервые опубликовано в ПТ, № 70. Год определяется упоминанием об «Азбуке», часть которой была сдана в печать в декабре 1871 г.

[1] О П. А. Бессонове см. прим. к письму № 399.

[2] Об этом обществе есть извещение в № 12 «Музыкального вестника» за 1871 г.

[3] Политехническая выставка была открыта в Москве 30 мая 1872 г. См. прим. 4 к письму № 367.

[4] [счастливые народы не имеют истории.]

[5] См. прим. 3 к письму № 353.

[6] Мария Николаевна Толстая уехала за границу 2 сентября 1871 г.

[7] Николай Михайлович Нагорнов.

[8] В Конюшках в доме Ладыженского.

* 358. Н. Н. Страхову.

1872 г. Января 16...17. Я. П.

Многоуважаемый Николай Николаич!

Я написал азбуку или книжку для чтения и печатаю. Редактор Беседы — Юрьев просит меня дать ему для напечатания одну повесть.[1] Я отвечал, что не могу дать прежде чем в Зарю: я так обещал. Будьте так добры, напишите мне, нужно ли вам в Зарю повесть или рассказ из Азбуки и, если нужно, то я пришлю вам, и вы, если вам годится — возьмете.[2]

Давно не видал, не слыхал и не читал вас, о чем очень жалею. Напишите, что вы делаете? Я очень занят и доволен работой.—

Ваш Л. Толстой.

Одна фраза опубликована в Г, II, стр. 130.
На автографе пометка Н. Н. Страхова: «17 янв. 1872 г.».

[1] В середине января 1872 г. в Ясную Поляну приезжал секретарь «Беседы», Н. В. Лысцов, с письмом от редактора журнала, С. А. Юрьева, в котором тот просил Толстого дать обещанную в журнал статью (см. статью Лысцова «Из литературных воспоминаний» — «Русские ведомости», 1903, № 20 от 20 января).

[2] Речь идет о рассказе, представляющем собою переделку отрывка «Войны и мира» (рассказ Каратаева) (см. «Война и мир», т. VI;

ч. I, гл. XIII первого и т. IV, ч. III, гл. XIII настоящего издания). Толстой озаглавил свой рассказ «Бог правду видит, да не скоро скажет».

Рассказ был напечатан в «Беседе», 1872, 3, стр. 5—12.

359. А. А. Фету.

1872 г. Февраля 20. Я. П.

Как мне грустно было узнать, что вы были в Москве, и еще хуже, что, когда я на днях в другой раз приехал в Москву,[1] я узнал, что вы накануне уехали. Как же было не написать мне словечко о своем положении? Я могу не переписываться по годам с своими друзьями, но, когда друг в беде, то ужасно совестно и больно не знать. Напишите, как вы теперь? Не зарабатывайтесь своим судейством. Вы мне это проповедываете, а вам едва ли не нужнее, я уж лет 7 не помню вас, хоть на денек, спокойным и свободным. В Москве теперь хотел съездить к Боткину,[2] чтоб разузнать про вас, но сам в Москве заболел и пролежал, просрочил и больной насилу добрался домой. Теперь лучше. Дома всё хорошо, и дом вы наш не узнаете: мы всю зиму уж пользуемся новой пристройкой. Еще новость, это, что я опять завел школу, и жена и дети — мы все учим и все довольны. —

Я кончил свои азбуки, печатаю и принимаюсь за задушевное сочинение,[3] которого не только в письме, но и на словах едва ли расскажу, несмотря на то, что вы тот, кому можно рассказать. Теперь пишу и вспоминаю, как давно мы потерялись из вида. Напишите, пожалуйста, поподробнее. За протекцию у брата[4] очень благодарю, я послал кобыл. —

Жена и я просим передать душевный привет Марье Петровне. Как ее здоровье? Прощайте, ваш искренний друг

Лев Толстой.

20 февраля.

Впервые опубликовано в «Русском обозрении», 1890, 7, стр. 22—23. Год определяется упоминанием о возобновлении занятий с крестьянскими детьми (январь—апрель 1872 г.).

Написано после полугодового перерыва в переписке (см. письмо № 352), на другой день по приезде из Москвы, где Толстой узнал об обострении застарелой болезни А. А. Фета и о перенесенной им операции.

[1] Первый раз в 1872 г. Толстой был в Москве 12 января.

[2] К Дмитрию Петровичу Боткину, брату жены Фета. Дмитрий Петрович Боткин (1829—1889)— председатель Московского общества любителей художеств, владелец картинной галлереи.

[3] Роман из эпохи Петра I. К 1872 г. относится восемь начал романа (Кожуховский поход 1694 г.). См. т. 17.

[4] Петр Афанасьевич Шеншин.

360. А. С. Суворину.

1872 г. Марта 1. Я. П.

Милостивый государь!

Очень рад случаю возобновить давнишнее знакомство и от всей души бы желал исполнить ваше желание, но решительно не могу и не умею и, по правде сказать, был бы очень рад, если бы вы признали, что и совершенно справедливо, что решительно нет и не может быть никому никакого интереса в моей биографии. Очень сожалею о том, что вы так мрачно смотрите на свою деятельность. Мне, напротив, кажется, что у вас много сил и потому много будущности.

Желая вам успеха в ваших предприятиях и всего лучшего, с совершенным уважением и преданностью имею честь быть

ваш покорный слуга гр. Л. Толстой.

1 марта.

Печатается по тексту, опубликованному в «Письмах русских писателей к А. С. Суворину», Л. 1927, стр. 178. Местонахождение автографа неизвестно. Год определяется содержанием.

В 1872 г. А. С. Суворин издал «Русский календарь», носивший характер справочной энциклопедии для широкой публики. Подготовляя издание календаря на 1873 г., Суворин решил ввести в него отдел биографий русских ученых, литераторов, художников и музыкантов и обратился к Толстому с просьбой дать свою биографию. Письмо Суворина неизвестно.

Алексей Сергеевич Суворин (1834—1912) — реакционный журналист и крупный издатель, автор нескольких статей о Толстом. В начале своей деятельности выступал как журналист либерального направления, сотрудничал в «Отечественных записках», «Современнике». В 1876 г. приобрел газету «Новое время» и резко повернул в сторону реакции. Ленин так охарактеризовал его: «Бедняк, либерал и даже демократ в начале своего жизненного пути, — миллионер, самодовольный и бесстыдный хвалитель буржуазии, пресмыкающийся перед всяким поворотом политики власть имущих в конце этого пути» (В. И. Ленин, Сочинения, т. 18, стр. 250).

С Толстым Суворин познакомился в 1862 г. у поэта А. Н. Плещеева. В Дневнике Толстого за этот год 28 августа и 8 сентября упоминается

его фамилия. Толстой в то время был увлечен изданием журнала «Ясная Поляна». В восьмом выпуске «книжек» «Ясной Поляны» был напечатан рассказ Суворина «Патриарх Никон».

А. С. Суворин бывал у Толстого и в Ясной Поляне, и в Москве, и в Петербурге, когда Толстой приезжал туда не надолго. В дневнике Суворина, охватывающем время с 1893 по 1907 г., есть ряд записей о встречах и беседах с Толстым (см. «Дневник А. С. Суворина», ред. М. Кричевского, М. — П. 1923).

361. А. Ф. Писемскому.

1872 г. Марта 3. Я. П.

Милостивой государь Алексей Феофилактович!

От всей души благодарю вас за ваше письмо[1] и присылку книги. Кроме удовольствия вашего письма, это сделало то, что я второй раз прочел ваш роман,[2] и второе чтение только усилило то впечатление, о котором я говорил вам. Третья часть, которой я еще не читал тогда, — так же прекрасна, как первые главы, которые меня при первом чтении привели в восторг. Одно только неприятное впечатление произвело на меня ваше письмо, это то, что мне стало совестно, что я не был у вас.

В первый раз, как буду, устроюсь, чтобы провести у вас вечер. Перфильев,[3] впрочем, знает, какой я всегда шальной в Москве. —

Искренно уважающий и преда[нный]

гр. Л. Толстой.

3 марта.

Печатается по фотоснимку с автографа, воспроизведенному В. Русаковым в журнале «Новь», 1890, 7, стр. 124. Местонахождение автографа неизвестно. Год определяется выходом романа Писемского «В водовороте», за присылку которого Толстой благодарит автора.

Алексей Феофилактович Писемский (1820—1881) — беллетрист и драматург. Толстой познакомился с Писемским в бытность свою в Петербурге в 1856 г. См. запись в Дневнике за этот год от 20 ноября (т. 47, стр. 101).

[1] Письмо неизвестно.

[2] Роман «В водовороте» впервые печатался в журнале «Беседа», 1871, №№ 1—6.

[3] В. С. Перфильев.

* 362. Н. Н. Страхову.

1872 г. Марта 3. Я. П.

Как мне жалко, многоуважаемый Николай Николаевич, что мы так давно с вами замолчали. Я, кажется, виною этого. Получив ваше письмо,[1] мне так захотелось побеседовать с вами. И статей ваших не было до нынешней прекрасной о Дарвине.[2] Что вы делаете? О себе не могу написать, что я делаю — слишком длинно. Азбука занимала и занимает меня, но не всего. Вот этот остаток-то[3] и есть то, о чем не могу написать, а хотелось бы побеседовать. Азбука моя кончена и печатается очень медленно и скверно у Риса, но я по своей привычке всё мараю и переделываю по 20 раз. От этого я и не выслал в Зарю. Между нами будь сказано — это обещание меня стесняет; а пользы для Зари не будет. Это так ничтожно, и оговорка, что из Азбуки, уничтожит всё, что даже могло бы значить имя. Если можно выхлопотать мне свободу — очень одолжите.[4]—

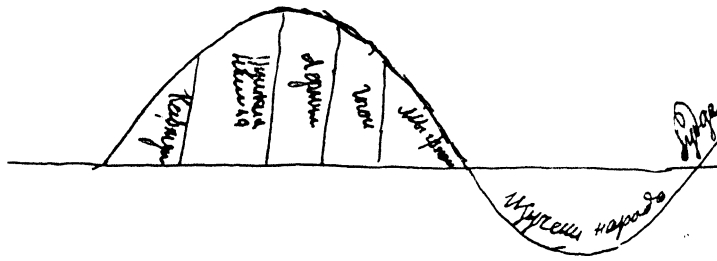
Если будет какое-нибудь достоинство в статьях азбуки, то оно будет заключаться в простоте и ясности рисунка и штриха, т. е. языка; а в журнале это странно и неприятно будет — точно недоконченное. Как в картинной галлерее, какой бы ни было, рисунки карандашом без теней.

Жизнь наша в деревне та же. Прибавилось новое только школа крестьянских детей, кот[орая] сама собой завелась. И всех нас с детьми моими очень занимает.[5]

Приезжал ко мне на днях один Александров, сотрудник *Семья и школа*,[6] читал свои статьи, просил советов, указаний; и оставил мне неопределенное впечатление, или очень хороший и даровитый человек, или совсем дрянь. Когда будете писать мне, скажите, не слыхали ли, что это за человек?

Заметили ли вы в наше время в мире русской поэзии связь между двумя явлениями, находящимися между собой в обратном отношении: — упадок поэтического творчества всякого рода — музыки, живописи, поэзии, и стремление к изучению русской народной поэзии всякого рода — музыки, живописи ⟨и украшения,⟩ и поэзии. Мне кажется, что это даже не упадок, а смерть с залогом возрождения в народности. Последняя волна поэтическая — парабола была при Пушкине на высшей точке, потом Лермонтов, Гоголь, мы грешные, и ушла под землю.

Другая линия пошла в изучение народа и выплывет, бог даст, а Пушкинский период умер совсем, сошел на нет. —



Вы поймете, вероятно, что я хочу сказать. —

Счастливы те, кто будут участвовать в выплывании. Я надеюсь.

Прощайте, крепко жму вам руку и жду хорошего длинного письма. Очень рад, что А. Н. Майков [7] помнит меня. Это очень симпатический мне человек. —

Гр. Л. Толстой.

3 марта.

На автографе пометка Н. Н. Страхова: «3 марта 1872. Ясная». Конец письма, с датой: «1872 г. Март», опубликован в Б, II, стр. 135—136; с значительным пропуском — в Собрании сочинений, изд. С. М. Саблина, т. 18, М. 1911, стр. 177. Год определяется упоминанием об «Азбуке».

[1] Письмо Н. Н. Страхова неизвестно.

[2] Н. Н. Страхов, «Переворот в науке» — «Заря», 1872, I, стр. 1—18. Статья написана по поводу книги: Ч. Дарвин, «Происхождение человека и подбор по отношению к полу». Перевод с английского под ред. И. М. Сеченова, Спб. 1871. Страхов критикует в своей статье теорию Дарвина с идеалистических позиций.

[3] Имеется в виду работа над романом из эпохи Петра I.

[4] Речь идет о рассказе из «Азбуки», обещанном Толстым для журнала «Заря». 10 марта Н. Н. Страхов отвечал, что рассказ непременно надо прислать. См. ПС, № 3 и в наст. томе письма №№ 365 и 366.

[5] В январе 1872 г. Толстой возобновил занятия с крестьянскими детьми. Приходило к нему человек 35. Занятия, кроме него, вели С. А. Толстая и двое старших детей. См. об этом С. Л. Толстой, «Очерки былого», Гослитиздат, 1949, стр. 26.

[6] «Семья и школа» — педагогический журнал, выходивший в Петербурге в 1871—1888 гг.

[7] Аполлон Николаевич Майков (1821—1897) — поэт. Толстой познакомился с ним в бытность свою в Петербурге зимой 1855 г. В Дневнике его за этот год 21 ноября есть упоминание о Майкове. См. т. 47, стр. 101.

*363. С. Н. Толстому.

1872 г. Марта 9. Я. П.

Давно собирался послать, только теперь собрался. Посылаю Костиньке [1] табак, книги, очки, белье, туфли. Как вы поживаете? Не побываете ли у нас до разлития рек? У нас всё по-старому. Только Маша [2] было поправилась, нынче опять жар. Да у меня досада. Сукины дети Рис и студент не начинали еще работать.[3] Бибиков [4] поехал в Москву, я послал с ним грозное письмо,[5] а не подействует, то сам поеду. Я бы сам приехал, да всё не справился совсем. Эти дни болел бок. — Я всё занимаюсь астрономией и физикой [6] и читаю Вуд чудесный роман. [7]

Варинька уехала, так что безнадежно.

Степа [8] был в Петербурге при смерти болен. Теперь ему лучше. Про Николиньку[9] пишут, что он едет на днях в деревню; а почему и как, не знаем. —

На четвертой странице:

Е. С. графу Сергею Николаевичу Толстому.

Дата определяется сопоставлением с письмом С. А. Толстой к Т. А. Кузминской от 10 марта 1872 г.

[1] К. А. Исславин.

[2] Годовалая Мария Львовна.

[3] В типографии Ф. Ф. Риса печаталась «Азбука» Толстого. «Студент» держал корректуру.

[4] А. Н. Бибиков.

[5] Письмо Толстого неизвестно.

[6] Имея в виду включить в «Азбуку» рассказы по естествознанию, Толстой зиму 1871/72 г. усиленно занимался естественными науками, преимущественно физикой и астрономией. См. об этом Дневник, т. 48.

[7] Генри Вуд (1820—1887) — английская писательница. В списках произведений, произведших впечатление в 1860—1870 гг., Толстой отметил: «Miss Wood. Романы — большое». См. т. 66. В 1872 г. вышел роман Г. Вуд «Within the Maze».

[8] Брат С. А. Толстой, Степан Андреевич Берс.

[9] Николай Валерианович Толстой.

364. А. А. Фету.

1872 г. Марта 16? Я. П.

Письмо ваше очень порадовало меня. Как ни странно мне, чтобы старинные мои писания еще жили бы для кого-нибудь, все-таки это радостно, особенно от вас.[1] Как бы мне хотелось

видеть вас; а ехать не могу. Всё хвораю. Ради бога, не проезжайте меня мимо, когда поедете в Москву. Азбука моя не дает мне покоя для другого занятия. Печатанье идет черепашьими шагами, и чорт знает, когда кончится, а я всё прибавляю, убавляю и изменяю. Что из этого выйдет, не знаю; а положил я в него всю душу. Рессора и не думала ломаться. Наш поклон Марье Петровне.

Ваш Л. Толстой.

Впервые опубликовано в «Русском обозрении», 1890, 7, стр. 24. Год и месяц определяются упоминанием об «Азбуке»; число проставлено на оригинале рукой Фета (может означать и дату получения письма).

[1] Письмо Фета не сохранилось.

365. Н. Н. Страхову.

1872 г. Марта 22, 25. Москва.

Вы меня задели за живое, любезный Николай Николаевич. Мне стало грустно после того, как я прочел. Как и всегда, вы попали прямо на узел вопроса и указали его.

Вы правы, что у нас нет свободы для науки и литературы, но вы видите в этом беду, а я не вижу. — Правда, что ни одному французу, немцу, англичанину не придет в голову, если он не сумашедший, остановиться на моем месте и задуматься о том — не ложные ли приемы, не ложный ли язык тот, к[оторым] мы пишем и я писал; а русский, если он не безумный, должен задуматься и спросить себя: продолжать ли писать, поскорее свои драгоценные мысли стенографировать, или вспомнить, что и *Бедная Лиза* [1] читалась с увлечением кем-то и хвалилась, и поискать других приемов и языка.[2] И не потому, что так рассудил, а потому что противен этот наш теперешний язык и приемы, а к другому языку и приемам (он же и случился народный) *влекут мечты невольные*.[3] Замечание Данил[евского] [4] очень верно, особенно в отношении науки и литературы, так называемой, но поэт, если он поэт, не может быть несвободен, находится ли он под выстрелами, или нет. Всякий человек так же свободен встать или не встать с постели без опасности в своей комнате, как и под выстрелами. Можно оставаться под выстрелами,

можно уйти, можно защищаться, нападать. Под выстрелами нельзя строить, надо уйти туда, где можно строить.

Вы заметьте одно: Мы под выстрелами, но все ли? Если бы все, то и жизнь была бы так же нерешительна и дрянна, как и наука и литерат[ура], а жизнь тверда и величава и идет своим путем, знать не хочет никого. Значит, выстрелы-то попадают только в одну башню нашей дурацкой литературы. А надо слезть и пойти туда ниже, там будет свободно. И опять случайно *это туда ниже* суть народное. — Бедная Лиза выжимала слезы, и ее хвалили, а ведь никто никогда уже не прочтет, а песни, сказки, былины[5] — всё простое будут читать, пока будет русский язык.

Я изменил приемы своего писания и язык, но, повторяю, не потому, что рассудил, что так надобно. А потому, что даже Пушкин мне смешон, не говоря уж о наших элукубрациях,[6] а язык, к[оторым] говорит народ и в к[отором] есть звуки для выражения всего, что только может желать сказать поэт, — мне мил. Язык этот, кроме того — и это главное — есть лучший поэтический регулятор. Захоти сказать лишнее, напыщенное, болезненное — язык не позволит, а наш литературный язык без костей; так набалован, что́ хочешь мели — всё похоже на литературу. Народность славянофилов и народность настоящая две вещи столь же разные, ка[к] эфир серный и эфир всемирный, источник тепла и света. Я ненавижу все эти *хоровые начала* и *строи жизни и общины* и *братьев славян*, каких-то выдуманных,[7] а просто люблю определенное, ясное и красивое и умеренное и всё это нахожу в народной поэзии и языке и жизни и обратное в нашем. —

Писать я почти не начинал да едва ли начну до зимы. Всё время и силы мои заняты Азбукой. Для Зари я написал совсем новую статью в азбуку — *Кавказский пленник* и пришлю не позже как через неделю.[8] Я благодарю за предложение и прошу вас держать корректуру.

Пожалуйста напишите, что вы думаете об этой статье. Это образец тех приемов и языка, к[оторым] я пишу и буду писать для больших.

Я знаю, что меня будут ругать, боюсь, что и вы. Пожалуйста ругайте смелее. Я вам верю, и потому ваши ругательства мне в пользу будут. Не говорю, чтоб я послушался, но они лягут тяжело на весах.

Ваш гр. Л. Толстой.

Письмо это пролежало три дня. Я кончил статейку и посылаю ее завтра.

25 марта.

На автографе пометка Н. Н. Страхова: «28 марта 1872». Впервые опубликовано, без последних трех абзацев и с датой: «март 1872», в Б, II, стр. 134—135. Год определяется сопоставлением с письмом Толстого к Н. Н. Страхову от 3 марта (№ 362).

Ответ на неизвестное письмо Страхова, являвшееся, в свою очередь, вторым ответным письмом (первое см. ПС, № 3) на письмо Толстого от 3 марта.

[1] Повесть «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина.

[2] Поиски Толстым «других приемов и языка» связаны с общим стремлением писателя к созданию литературы, выросшей на основе изучения народа, сближения с ним и доступной народу (см. письмо № 362). Именно в этот период Толстой настойчиво изучал сборники русских пословиц и другие памятники устного народного творчества как материал для «Азбуки».

[3] «Влекут мечты невольные» — цитата из стихотворения Пушкина «Родословная моего героя».

[4] Николай Яковлевич Данилевский (1822—1885), публицист славянофильского направления и естествоиспытатель, антидарвинист, друг и сподвижник Н. Н. Страхова.

[5] *Далее в автографе по ошибке повторено слово:* сказки.

[6] Ученое сочинение.

[7] Слова эти, направленные против теорий славянофилов, опровергают опасения И. С. Тургенева, писавшего 15 марта 1870 г. И. П. Борисову, после прочтения шестого тома «Войны и мира»: «Боюсь я, как бы славянофильство, к которому он, кажется, попал в руки, не испортило его прекрасный и поэтический талант, лишив его свободы воззрения» («Щукинский сборник», VII, стр. 413).

[8] См. следующее письмо.

* 366. Н. Н. Страхову.

1872 г. Марта 28. Москва.

Посылаю свою статейку [1] для Зари вам, потому что здесь в Москве у меня нет Зари, и забыл ее адрес, а ваш уж помню.

Боюсь, что она так дурно написана, что нужно будет прислать корректуры. Впрочем, вы взялись; а я бессовестно ловлю вас на слове и препоручаю вполне вам. — Как найдете нужным, так и сделайте. Если примете корректуру, то сделайте свои замечания.

Ваш Л. Толстой.

28 марта.

На автографе пометка Н. Н. Страхова: «28 марта 1872 г.».

[1] «Статейкой» Толстой назвал здесь свой рассказ «Кавказский пленник». Был напечатан в № 2 журнала «Заря» за 1872 г.

367. А. А. Толстой.

1872 г. Марта 31. Я. П.

Когда я вам написал письмо, любезный друг Alexandrine, и долго не получал ответа, я ни минуты не сомневался в том, что какая-нибудь причина мешает вам писать, но когда я получил ваше письмо, [1] я вдруг понял, что на вашем месте я бы не стал писать. И мне стало совестно, в особенности оттого, что вы были больны. Я могу по годам не переписываться с людьми, которых я люблю, но только бы знать, что эти люди хоть не счастливы, но не несчастливы — не больны. А думать, что я ничего не знаю, а близкий мне человек страдает физически или нравственно, очень неприятно; и потому я с нынешнего дня исправился и начинаю, если вы хотите, правильную переписку. Не пугайтесь — если я получу от вас в год три письма — это довольно. Одно нехорошо, это то, что — не знаю, как вы с другими друзьями, — но со мной вы не ровны — в том смысле, что общий наш интерес всегда составлял — большая часть меня, и маленькая часть ваша, т. е. что вы всегда больше интересуетесь мною, чем позволяете мне интересоваться вами. А это мне неловко. Я эгоист в своей умственной деятельности, т. е. что мои мысли, мне кажется, всегда должны быть интересны для всех, и я готов навязывать их всем; но свою персону я считаю за очень малое и для самого себя, не только ни для кого другого неинтересною. —

Что ваше здоровье? Об этом непременно напишите мне; а если вы прибавите к этому коротенький хоть bulletin о вашем нравственном, душевном состоянии, то это будет мне сюрприз,— подарок. Когда я был молод и смотрел на таких седых беззубых стариков, как я, как твердо я был уверен, что если есть интересная душевная жизнь, движение, то ее надо искать в молодых, а что эти старики засохли, как мощи, и снутри и снаружи, и всё такие же; а теперь вижу, что дальше вперед, то больше, круче ступени, — так и обрываешься под них, не ожидая. Это я к тому говорю, что хоть краткой bulletin о вашем душевном состоянии

мне интересен. Моя жизнь всё та же, т. е. лучше не могу желать. Немножко есть умных и больших радостей, ровно сколько в силах испытывать, и толстый фон *глупых радостей*, как то: учить грамоте крестьянских детей, выезжать лошадь молодую, любоваться на вновь пристроенную большую комнату, рассчитывать будущие доходы с новокупленного имения, хорошо переделанная басня Эзопа, [2] отбарабаненная в 4 руки симфония с племянницею, хорошие телята — всё телки и т. п. Большие же радости это семья, *страшно* благополучная, все дети живы, здоровы, и, почти уверен, умны и неиспорченны, и занятия. Прошлого года это был греческий язык, нынешний год — это была азбука до сих пор, и теперь я начинаю новый, большой труд, [3] в котором будет кое-что из того, что я говорил вам, но всё другое, чего я никогда и не думал. Я теперь вообще чувствую себя отдохнувшим от прежнего труда и освободившимся совсем от влияния на самого себя своего сочинения и, главное, освобожденным от гордости, от похвал. Я берусь за работу с радостью, робостью и сомнениями, как и в первый раз.

В Москву на выставку [4] я не только не думаю ехать, но вчера я вернулся из Москвы, где я заболел, с таким отвращением ко всей этой праздности, роскоши, к нечестно приобретенным и мужчинами и женщинами средствам, к этому разврату, проникшему во все слои общества, к этой нетвердости общественных правил, что решился никогда не ездить в Москву. Со страхом думаю о будущем, когда вырастут дочери. —

Целую вашу руку. Соня благодарит за память и целует вас.

Ваш старый и верный друг Л. Толстой.

Если вы видите ваших, передайте им мой душевный привет. Я ничего не знаю про них, напишите про них словечко.

Впервые опубликовано, с датой: «Март? 1872 г.», в ПТ, № 71. Датируется: 1) упоминанием о работе над «Азбукой»; 2) записью в дневнике С. А. Толстой 30 марта 1872 г.: «30 марта Левочка вернулся из Москвы».

[1] Письмо А. А. Толстой неизвестно.

[2] Переделки басен Эзопа Толстой включал в «Азбуку».

[3] Роман из эпохи Петра I. См. т. 17.

[4] 30 мая, в день празднования 200-летия со дня рождения Петра I, в Москве была открыта в Александровском саду Политехническая выставка, продолжавшаяся до 4 сентября. Среди многих других разделов был

отдел педагогический, в котором Толстой предполагал выставить свою «Азбуку». 8 июля Толстой осматривал эту выставку. См. т. 83, письмо № 100.

* 368. М. Н. Лонгинову.

1872 г. Апреля 1...10? Я. П.

Многоуважаемый
Михаил Николаевич!

Я оканчиваю и печатаю свой давнишний труд Азбуку и книгу для чтения и без Вашей помощи едва ли я буду в состоянии скоро кончить. В Москве почти невозможно печатать, живя в деревне, а в Туле нельзя — потому что нужно разрешение цензуры. — Послать в цензуру рукопись мне бы ничего не стоило; но я не могу не изменять и не прибавлять, а в Туле этого нельзя делать. Нельзя ли мне разрешить, на мою ответственность, печатать в Туле без цензуры? Книга моя самая невиннейшая, и я готов дать всякого рода подписки и гарантии, что не выпущу ни одного экземпляра, не представив в цензурный комитет. Ваше доброе расположение ко мне и любовь к литературе (а я имею гордость думать, что книга моя будет не бесполезна) обнадеживают меня в том, что Вы захотите помочь мне, если это возможно.

Если я не ошибаюсь, то будьте так добры поскорее уведомьте меня, так как Тульскому типографщику Соколову нужно выписать шрифт на Святой, если можно у него печатать.

Примите уверения искреннего уважения и преданности

Вашего покорного слуги. Гр. Лев Толстой.

Год определяется упоминанием об «Азбуке», месяц и число устанавливаются предположительно на основании слов о «святой», т. е. пасхальной неделе, которая в 1872 г. начиналась с 16 апреля.

Печатание «Азбуки», сданной в типографию Ф. Ф. Риса в Москве в конце декабря 1871 г., шло настолько медленно и неаккуратно, что Толстой принужден был прекратить печатание. М. Н. Лонгинов, старый знакомый Толстого, занимал с 1871 г. пост начальника Главного управления по делам печати. Ответил ли Лонгинов Толстому — неизвестно. Во всяком случае уже в мае Толстой взял рукопись из типографии Риса и решил печатать «Азбуку» в Петербурге. Переговоры с петербургскими типографиями вел Н. Н. Страхов. Сначала предполагалось заключить условие с типографией О. И. Лемана, но окончательный выбор остановился на типографии Замысловского, где и была напечатана «Азбука».

369. А. А. Толстой.

1872 г. Апреля 6...8? Я. П.

Любезный друг! Вы посмеялись над моим исправлением и теперь верно подумали: так и есть, если обещался писать часто, то года через два напишет. А вы сами виноваты — велели мне адресовать в Петербург, а я знаю, что вы в Крыму, и это отбивает охоту писать. Приехать в Орел я не мог. Но мне очень хотелось вас видеть. Я от души сочувствовал вашему горю, нездоровью императрицы, и именно по этому случаю хотел особенно вас видеть. Я хотел внушить вам, что у нас в России есть необычайное средство против общего и неопределенного упадка сил — кумыс, но не в Петерб[урге], не в Крыму, а в самарских степях. Я испытал его на себе, видел удивительные примеры и верю только в кумыс. — Разумеется, вы мне не поверите. Ваши доктора всё уже решили и всё знают, но мне хотелось сказать это вам и я сказал. — Впрочем, это и не нужно — я слышал, что здоровье императрицы совсем поправилось. Я говорю — слышал, потому что 3 года не читал и теперь не читаю ни одной газеты.

Я живу хорошо, только старость начинает чувствоваться — хвораю часто и тороплюсь работать. Работы всё больше и больше впереди. Если бы мне 20 лет тому назад сказали: придумай себе работу на 23 года, я бы все силы ума употребил и не придумал бы работы на три года. А теперь скажите мне, что я буду жить в 10 лицах по 100 лет, и мы все не успеем всего переделать, что *необходимо*. Азбука моя печатается с одного конца, а с другого всё пишется и прибавляется. Эта азбука одна может дать работы на 100 лет. Для нее нужно знание греческой, индийской, арабской литератур, нужны все естественн[ые] науки, астрономия, физика, и работа над языком ужасная — надо, чтоб всё было красиво, коротко, просто и, главное, ясно.[1] Как франц[уз] какой-то сказал: «La clarté est la politesse de ceux qui veulent ensei[gner], s'adressant au publice».[2] — И что хуже всего, что за этот труд меня будут бранить, и вы — первая. В вашей среде вы наверно найдете мой язык vulgaire.[3] А я не могу пренебречь мнением и вашей среды, потому что я пишу для всех. Образец того языка, каким я пишу, вы увидите, если захотите, в двух журналах, Заре и Беседе, куда я, против воли, должен был дать две историйки из Азбуки.[4] Если вы их прочтете, напишите свое мнение.

Ваш Л. Толстой.

Впервые опубликовано, с датой: «апрель 1872 г.», в ПТ, № 72. Основания датировки: сопоставление слов Толстого о количестве задуманной им работы с записью С. А. Толстой в дневнике от 8 апреля 1872 г. («Дневники С. А. Толстой», ч. I, М. 1928, стр. 102).

[1] О необходимости красоты и ясности языка в «Азбуке» Толстой 22 марта писал и Н. Н. Страхову (см. письмо № 365).

[2] [«Ясность — это вежливость желающего учить в отношении к слушателям.»]

[3] [вульгарным.]

[4] В № 2 журнала «Заря» был напечатан рассказ Толстого «Кавказский пленник», в № 3 «Беседы» — рассказ «Бог правду видит, да не скоро скажет».

* 370. Н. Н. Страхову.

1872 г. Апреля 8. Я. П.

Пожалуйста известите, получили ли вы мое письмо из Москвы от 29 марта со статьей? [1] — Письмо с 8-ю марками. —

Ваш Л. Толстой.

На обороте:

В Петербург. У Певческого моста, дом Калугина, квартира № 28. Е. В. Николаю Николаевичу Страхову.

На автографе пометка Н. Н. Страхова: «8 апр. 1872. Ясная». Датируется почтовыми штемпелями.

[1] «Статьей» Толстой называет рассказ «Кавказский пленник», посланный им для журнала «Заря». См. письмо № 366.

* 371. А. А. Эрленвейну.

1872 г. Апреля 11...12. Я. П.

Любезный Эрленвейн!

Простите, что забыл ваше имя отчество (и боюсь переврать), и никак не думайте, чтобы то, что я забыл ваше имя, доказывало, что я забыл вас и перестал принимать в вас живейшее участие. Письмо ваше очень обрадовало меня особенно тем, что напомнило вас и что вы помните Ясную Поляну и любите это воспоминание. Напишите, пожалуйста, что вы делаете? Мысль ваша прекрасная, *и я от всей души даю вам разрешение издавать Ясн[ую] Пол[яну]*. Вы правы. Прошло много лет, а не вышло ни одной книжки с тех пор, которую бы можно было дать в руки

крестьянскому мальчику. Я это знаю особенно потому, что с нынешнего года у меня опять завелась школа. Учат, кроме меня, — жена, сын и дочь. — И поколение школьников в Я[сной] П[оляне] чуть не второе.[1] Те все отцы семейств. Напишите же, пожалуйста, про себя и других, про кого знаете. — Лукашевича[2] я потерял из вида, очень жалею.

Ваш Л. Толстой.

На конверте:

В Одессу. Екатерининская площадь, д. Андреевского. Магазин кн. Воронцова. Его высокоблагородию А. А. Эрленвейну.

Датируется почтовым штемпелем: «Тула 12 апр. 1872 г.».

Ответ на неизвестное письмо А. А. Эрленвейна.

Альфонс Александрович Эрленвейн (1840—1910) в 1861—1862 гг. был учителем в школе села Головеньки, учрежденной Толстым.

Получив разрешение от Толстого, А. А. Эрленвейн переиздал книжки «Ясная Поляна», частью изменив и дополнив составлявший их материал, под общим заглавием «*Из «Ясной Поляны»* (журнал гр. Л. Н. Толстого)», с подзаголовками: «Рассказы для крестьянских ребят» и «Рассказы для семьи и школы».

Издание Эрленвейна было повторено семь раз (с 1873 г. по 1909 г.). См. т. 8, стр. 517—520.

[1] Впервые занятия с яснополянскими крестьянскими детьми Толстой вел в 1859 г.

[2] Владимир Павлович Лукашевич, бывший вольнослушатель Московского университета, учительствовал в 1861—1862 г. в деревне Городне в школе, устроенной Толстым; состоял под строгим секретным надзором как политически неблагонадежный. Лукашевич принимал участие в работе Толстого по изданию журнала «Ясная Поляна». См. т. 8, стр. 509—510.

372. Н. Н. Страхову.

1872 г. Апреля 14...15. Я. П.

Письмо ваше очень порадовало меня, многоуважаемый Николай Николаевич. Будет с меня и того, что вы так понимаете меня. А от публики я не только не жду суждений, но боюсь, как бы не раскусили. Я нахожусь в положении лекаря, старательно скрывшего в сладеньких пилюлях пользительное, по его мнению, касторовое масло и только желающего, чтоб никто не разболтал, что это лекарство, чтоб проглотили, не думая о том, что там есть. А оно уж подействует. [1]

Вы не пишете, пришлете ли корректуры. Надо прислать. Там много ужасно плохого, как я вспоминаю. Пожалуйста, пришлите, если можно. Тороплюсь на почту. До другого раза.

Ваш Л. Толстой.

Отрывок впервые опубликован в Б, II, стр. 115; полностью в ПТС, II, № 303. На автографе пометка Страхова: «15 апр. 72».

Ответ на неизвестное письмо Н. Н. Страхова, в котором он, по всей вероятности, высказывал свое мнение о рассказе «Кавказский пленник».

[1] Толстой имеет в виду те новые художественные приемы, которые он использовал в «Кавказском пленнике» и о которых уже писал Н. Н. Страхову (см. письмо № 365).

373. С. С. Урусову.

1872 г. Апреля 17...25? Я. П.

Письмо ваше, [1] любезный друг, я получил накануне вербной субботы, и потому и думать нечего было вас застать. Очень жаль. Тем более что я все-таки на днях буду в Москве. —

«*Биология*» меня огорчила. Как можно говорить об этом серьезно. —

Это только слово. Об этой мнимой *науке* можно говорить только тогда, когда не можешь или не хочешь серьезно мыслить. Я жалею, что не видал Столыпина, [2] не потому, что не имел случая поговорить о *биологии*, но потому, что он милый человек, хотя и...[3]

Ваш Л. Толстой.

У нас всё здорово.

Впервые опубликовано, с неверной датой: «1869—1870», в «Вестнике Европы», 1915, I, стр. 9—10. Датируется предположительно упоминанием о вербной субботе и пребыванием Толстого в Москве. В 1872 г. вербная суббота была 7 апреля, а около 28 апреля Толстой уехал в Москву.

[1] Письмо неизвестно.

[2] Дмитрий Аркадьевич Столыпин (1818—1893). Некоторое время Столыпин жил на Кавказе (был одним из секундантов на дуэли М. Ю. Лермонтова). Во время Крымской кампании Столыпин снова поступил на военную службу. К этому периоду и относится его знакомство с Толстым. Впоследствии Столыпин занимался философией и по своим убеждениям был последователем позитивной философии О. Конта.

[3] *Слова*: хотя и *приписаны, повидимому, по окончании письма.*

* 374. Т. А. Кузминской.

1872 г. Апреля 23. Я. П.

Таня, попроси Сашу узнать, продаются ли, как прежде, казенные участки земли на берегу Черн[ого] моря с рассрочкой по 10 р[ублей]. Если да, то я очень прошу взять для меня такой участок десятин в тысячу.

Приписка к письму С. А. Толстой, по которому и датируется. Адресовано в Кутаис, где Кузминские жили с августа 1871 г.

Ответ Т. А. Кузминской неизвестен. Земли на берегу Черного моря Толстой не приобрел.

* 375. С. Н. Толстому.

1872 г. Мая середина? Я. П.

Посылаю тебе несколько дней тому назад полученные деньги из Курска и письмо. Всякий день собирался с Степой ехать к тебе, да всё откладывал. —

Завтра, если ты можешь принять нас и взять из Лазарево [1] в 6 часов вечера, и погода будет хорошая — т. е. не будет дождя, то мы приедем к тебе. Я хочу привезти и маленькую Таню. — И об Костиньке [2] мы соскучились.

Л. Т.

Датируется предположительно упоминанием о С. А. Берсе, который гостил в Ясной Поляне в мае 1872 г.

[1] Лазарево — станция Московско-Курской жел. дор., в 16 км. от Пирогова и в 30—35 км. от Ясной Поляны.

[2] К. А. Ислявин, гостивший в Пирогове.

376. Н. Н. Страхову.

1872 г. Мая 19. Я. П.

Любезный Николай Николаевич!

Великая к вам просьба. Хочется сделать кучу предисловий о том, как мне совестно и т. д., но дело само за себя скажет. Если вам возможно и вы хотите мне сделать большое добро, вы сделаете. Вот в чем дело. Я давно кончил свою Азбуку, отдал печатать, и в 4 месяца печатание не только не кончилось, не

началось и, видно, никогда не кончится. [1] Зимою я всегда зарабатываюсь и летом кое-как оправляюсь, если не работаю. Теперь же корректуры, ожидание, вранье, поправки типографские и свои измучали меня и обещают мучить всё лето. Я вздумал теперь взять это от Риса и печатать в Петербурге, где, говорят, больше типографий и они лучше. Возьметесь ли вы наблюдать за этой работой, т. е. приискать человека, к[оторый] держал бы черновые корректуры за известную плату, и сами держать последние корректуры (тоже за вознаграждение). Только вам я бы мог поручить эту работу так, чтобы самому уже не видать ее. Вознаграждение вы определите сами такое, к[оторое] бы равнялось тому, что вы зарабатываете в хорошее время. Время, когда печатать, вы определите сами. Для меня чем скорее, тем лучше. Листов печатных будет около 50-ти. [2] Если вы согласитесь, то сделаете [для] меня такое одолжение, значения которого не могу вам описать. —

Умственная душевная работа моя по этому делу кончилась, но пока это не напечатано, я не могу спокойно взяться за другое дело, и оттого это мучает, томит меня. Благодарю вас очень за корректуру статьи. Она мне не понравилась в печати, [3] и я жалею, что напечатал и ту и другую. [4] И забавно то, что ни тот, ни другой журнал не платят мне денег.

Выгода та, что уж впредь, наверно, никогда не отвечу ни на одно редакторское письмо. Не будете ли проезжать опять мимо Ясной? И нет ли надежды опять увидать вас? Хорошо бы было.

Ваш Л. Толстой.

19 мая.

На автографе пометка Страхова: «19 мая 1872 г.». Впервые опубликовано в Б, II, стр. 116—117.

[1] К маю месяцу в типографии Риса было набрано 7 листов (см. письма №№ 377 и 381).

[2] Окончательный текст «Азбуки» составил сорок семь с половиной листов.

[3] Позднее Толстой относился к своему рассказу «Кавказский пленник» с бо́льшим одобрением. Так, Г. А. Русанов в своих «Воспоминаниях» рассказывает, что на вопрос, в каком возрасте можно дать читать детям «Детство», Толстой ответил, что «ни в каком», и тут же прибавил, особенно оживившись: «Вот «Кавказский пленник», Жилин и Костылин — вот это я люблю. Это дело другое. «Кавказский пленник» можно дать детям, и они любят его. Хотя это могло бы быть и лучше... Язык можно было бы сгла-

дить несколько, некоторые резкие народные выражения заменить другими, но уж я этого не могу. Я всегда пишу так» («Толстовский ежегодник 1912 г.», стр. 61).

[4] «Кавказский пленник» и «Бог правду видит, да не скоро скажет».

* 377. Н. Н. Страхову.

1872 г. Мая 27. Я. П.

Боюсь настаивать, любезный Николай Николаевич, чтобы вы потом не стали раскаиваться; но не могу не сказать, что для меня это было бы великое счастье. Если письмо это застанет вас в том же нерешительном состоянии, то не сделаете ли вы вот что: приехать через недельку — в начале июня — к нам погостить недельку или две, или вообще столько, сколько не расстроит ваших планов. Я бы вас звал сейчас, но у меня весь дом в перестройке и, боюсь, вам неудобно будет, да и жена ходит на последних днях, так что я не в состоянии буду вами пользоваться. Если вам только приятно будет наше общество, и расходы и труды путешествия не пугают вас, то это — не говорю уже о своем личном удовольствии — было бы прекрасно. Если бы согласились взять мою работу, вы бы прочли книгу, мы бы обо всем переговорили, а вы подышали чистым воздухом и размыкали бы немного свою тоску. Если вы не согласитесь, то всё равно, мы бы переговорили о многом, и вы бы подышали воздухом и размыкали бы тоску; я был бы очень, очень рад. —

Дело печатания находится в следующем положении: Рис, типографщик, тянул 5 месяцев, набрал кое-как 7 листов, я через поверенного в Москве отобрал у него оригинал и прекратил печатание; но я ему дал уже денег, он извиняется, и я ему написал ultimatum. [1] — Если он напишет условие, с неустойкой в 2000, кончить всю работу в месяц, то я у него буду печатать. Ответа не получал и, вероятно, не получу. Но пишу всё это вам для того, чтобы вы знали, что есть случайность (очень неприятная для меня), при кот[орой], если бы вы согласились, я бы должен печатать у Риса. Я постараюсь, чтобы — нет. Какие типографии в Петербурге возьмутся за это печатание? Будет 40 листов, в числе их листов 15 славянского. Будьте добры, сообщите мне это.

Вы не поверите, но в Москве ни одна типография не бралась, кроме Риса (все завалены работой). А Рис взялся и не делает. Впрочем, я думаю, если бы Рис согласился и вы бы решились

взяться за работу, может быть, если вас ничто не привязывает к Петербургу, вы бы взяли эту работу в Москве. Страшно желаю, чтобы вы решились, но боюсь убеждать относительно работы, но относительно того, чтобы переехать к нам на недельку, [2] во всяком случае очень и очень прошу вас. Я почти уверен, что вам будет хорошо у нас. — До свиданья.

Ваш Л. Толстой.

27 мая.

На автографе пометка Страхова: «27 мая 1872».

Ответ на неизвестное письмо Н. Н. Страхова, в котором он, очевидно, высказывал свои колебания по поводу просьбы Толстого взять на себя заботу об издании «Азбуки».

[1] Письмо это неизвестно.

[2] В 1872 г. Н. Н. Страхов в Ясную Поляну приезжал лишь в ноябре месяце.

378. А. А. Толстой.

1872 г. Июня 5. Я. П.

Повинную голову и т. д. [1] —

Я очень виноват перед вами, дорогой друг, что не отвечал во-время. Тогда, не помню уж, что одно за другим помешало мне с неделю ответить вам, а потом уж было поздно. Теперь же пишу, чтоб облегчить себя от сознания вины и побеседовать с вами. Пишу в Россию, Петерб[ург]. Полагаю, что так вернее дойдет до вас, где бы вы ни были. Помешало мне тогда тотчас же отвечать вам, сколько я помню, более всего, прекрасная весна и такое же расположение духа. То самое состояние духа, в каком и вы находились, по вашему письму. А вы — добрая душа — в таком настроении пишете хорошие, радостные для ваших друзей письма, а я молчу и распускаю это настроение в себя. Нынче было восхитительное лето, и у нас всё благополучно, и я ничего не пишу, а только думаю писать, и потому мне было и есть очень хорошо.

Надеюсь, что Илье Андреевичу лучше. Мне так кажется по вашему письму и по тону его приписки. [2] Дай бог. Очень благодарен за его приписку. Сведения эти для меня очень важны, но хотелось бы знать их источник. Еще, не знает ли он или вы чего-нибудь о наших предках Толстых, чего я не знаю? Мне помнится, граф И[лья] А[ндреевич] собирал сведения. Если есть что написанное, не пришлет ли он мне. Самый темный для меня эпизод из жизни наших предков, это изгнание в Соло-

вецком, где и умерли Петр и Иван.[3] Кто жена Ивана (Прасков[ья] Иван[овна], урожд. Троекурова)?[4] Когда и куда они вернулись? — Если бог даст, я нынешнее лето хочу съездить в Соловки. Там надеюсь узнать что-нибудь. Трогательно и важно то, что Иван не захотел вернуться, когда ему было возвращено это право. Вы говорите: время Петра не интересно, жестоко. Какое бы оно ни было, в нем начало всего. Распутывая моток, я невольно дошел до Петрова времени, — в нем конец. —

Будьте здоровы и спокойны духом и продолжайте любить меня, а я недавно, поверяя себя в этом, заметил, что за 20, 30 лет мое сердечное отношение к людям ни на волос не изменилось. Там, где было сердечное отношение, оно осталось точно таким, каким было в первое время сближения. Я уверен, что и у всех людей сердечных это так. Там, где отношения только внешние — общественные, умственные, там могут быть перевороты, а тут и не может быть.

Целую ваши руки. Жена просит не забывать.

Ваш Л. Толстой.

5 июня.

Впервые опубликовано в ПТ, № 73. Год определяется содержанием и сопоставлением с письмами №№ 367 и 369.

[1] «Повинную голову и меч не сечет» — русская поговорка.

[2] Брат А. А. Толстой. Приписка его, как и письмо А. А. Толстой, неизвестны.

[3] Петр Андреевич Толстой (1645—1729) — прапрапрадед Льва Николаевича, государственный деятель при Петре I.

Впоследствии был сослан вместе с сыном Иваном в Соловецкий монастырь, где они оба и умерли — Иван летом 1728 г., а Петр Андреевич 30 января 1729 г. Библиографию о П. А. Толстом см. в «Русском библиографическом словаре». См. также т. 17.

[4] Прасковья Ивановна Троекурова была дочерью кн. Ивана Борисовича Троекурова, пользовавшегося доверием Петра I.

* 379. Н. Н. Страхову.

1872 г. Июня 6. Я. П.

Видно, мне не судьба издать эту книжку, стоившую мне трудов больше, чем какая-нибудь работа, и которой я так дорожил. В Москве ни одна типография не берется, Рис украл 600 р. и условия делать не хочет. Работа самая скучная, тяжелая для меня — приводить в порядок рукопись, переписывать,

отмечать последовательность упражнений — предстоит мне сначала потому, что рукопись вернулась в страшном беспорядке. Послать ее вам в таком виде невозможно; а самому поехать в Петербург, чтобы повидаться с вами, я теперь не могу.

Кроме того, я так напуган Рисом, что не решусь послать рукописи, пока не буду знать, возьмется ли петерб[ургская] типография и как скоро кончит работу. (Цена в Москве была, кажется, 11 р. набор и печать, но цена не имеет никакого для меня значения.)

Итак, хотя мне и кажется, что не судьба издать эту книгу, я думаю делать вот что: подожду от вас ответа о типографии (сколько нужно денег и когда?) и буду приводить в порядок рукопись. Недели через две, если бог позволит, привезу к вам рукопись в Петербург, [1] обо всем переговорю и уеду свободным, благословляя вас.

Письмо ваше произвело на меня грустное впечатление. Мне кажется, что вы мной недовольны. А я так дорожу вами, что чорт с ними, со всеми делами, если они могут расстроить нас. Напишите мне, если это неправда, ваши условия вознаграждения за два месяца работы, как надо полагать. Если всё сделается, как я мечтаю, то работы вам будет много. Кроме практической работы с типографией, в 4-х книжках азбуки, в каждой есть славянский отдел с переводом en regard. [2] Почти весь перевод сделан, но выноски грамматических форм не сделаны. Потом исправления языка, порядка, всё это уж делали бы вы.

Итак, ожидаю ответа на все вопросы и привожу в порядок рукопись.

Что касается до Кашперева, то я не только давать что-нибудь в Вечера не намерен, [3] чтоб выручать свои деньги *по 400 р. за лист*, но только радуюсь уроку никогда не отвечать на редакторские письма и прятать бумажник и серебряные ложки в присутствии редакторов. Не обвиняйте меня за раздражение. Я раздражен на себя за то, что изменил своему правилу не иметь дела с журналами и *литературой*. Я жду и желаю для полного своего пристыжения, чтобы оба рассказа, [4] которыми я дал повод рассуждать о себе умникам журналистам [5] и за которые я ничего не получил, были бы напечатаны в хрестоматиях, а моя бы Азбука не вышла. Так и будет. Итак, жду от вас ответа.

Вас искренно любящий Толстой.

На автографе пометка Страхова: «6 июня 1872». Конец письма, с датой: «1872 г. Апрель», впервые опубликован в Б, II, стр. 115—116; отрывок — с той же датой в ПТС, № 304.

Ответ на неизвестное письмо Н. Н. Страхова.

[1] В Петербург Толстой не ездил.

[2] [рядом.]

[3] Василий Владимирович Кашпирев (1836—1875) — историк, издатель журнала «Заря», прекратившегося на втором номере в 1872 г. Жена его Софья Сергеевна Кашпирева с 1870 по 1891 г. издавала детский журнал «Семейные вечера». Вероятно, Кашпирев, не заплатив за «Кавказского пленника», просил Толстого дать еще какой-нибудь рассказ в «Семейные вечера», предлагая 400 р. за лист.

[4] «Бог правду видит, да не скоро скажет» и «Кавказский пленник», которые Толстой дал в журналы «Заря» и «Беседа». Об этом см. в письмах №№ 358 и 365.

[5] Раздражение Толстого было вызвано бранными отзывами о рассказе «Бог правду видит, да не скоро скажет», появившимися в обзорах новой литературы в газетах «Русский мир», № 104 от 29 апреля, и «С.-Петербургские ведомости», № 123 от 6 мая. Первый из них, подписанный инициалами «А. О.», был написан публицистом реакционного направления, автором романов из чиновничье-светской жизни В. Г. Авсеенко (1842—1913), второй, за подписью «Z» — реакционным фельетонистом В. П. Бурениным (1841—1926).

[6] 380. А. А. Фету.

1872 г. Июня 8...10? Я. П.

Как стыдно луку перед розой,
Хотя стыда причины нет,
Так стыдно мне ответить прозой
На вызов ваш, любезный Фет.
Итак, пишу впервой стихами,
Но не без робости, ответ. —
Когда? Куда? решайте сами,
Но заезжайте к нам, о Фет!
Хотя весь дом наш в перекраске,
Народу столько, сколь в участке,
Которым управляет Фет; [1]
Но в тесноте обиды нету,
Реченье русское гласит,
Итак, мы рады будем Фету,
И так жена сказать велит.

В урочный час будет карета
Стоять на станцьи Ясенки,
Я поищу в вагонах Фета
И огляжу все уголки...
Так [2] мало умных на сем свете,
А дураков так много тут,
Что, как подумаю о Фете,
От мысли слюнки потекут.
Сухим доволен буду летом,
Пусть погибают рожь, ячмень,
Коль побеседовать мне с Фетом
Удастся вволю целый день.
Заботливы мы слишком оба,
Пускай в грядущем много бед,
Довлеет дневи его злоба,
Так лучше жить, любезный Фет...

Без шуток, пишите поскорей, чтоб знать, когда выслать. Жена родит *на днях*. [3] Но если бы я по случаю ее родов не мог принять вас, я во всяком случае вышлю вам весть на станцию. Ужасно хочется вас видеть.

Ваш Толстой.

Отрывок, с датой: «12 ноября 1872 г.», впервые опубликован в «Русском обозрении», 1890, 7, стр. 26—27. Датируется упоминанием о предстоящих родах С. А. Толстой и сопоставлением с письмом № 386.

Ответ на неизвестное письмо А. А. Фета, написанное стихами.

[1] А. А. Фет занимал должность мирового судьи.
[2] *В автографе*: Там
[3] 13 июня родился Петр Львович Толстой.

* 381. Н. Н. Страхову.

1872 г. Июня 14. Я. П.

Письмо ваше, дорогой Николай Николаевич, так обрадовало меня, что жена уверяла, что я вдруг сделался совсем другой и веселый. Мне теперь верится в возможность окончания этого дела. Я тотчас же принялся за бумаги и кончил бы всё уже к нынешнему дню, если бы не роды жены. (Вчера она родила сына.) На днях я пришлю вам рукопись с подробным описа-

нием того, что и как нужно, и даже надеюсь, что письменно можно понять друг друга. Главное, надо попробовать. Я тороплюсь писать вам, чтобы благодарить вас за ваше письмо и готовность. Условия ваши — 300 рублей — я надеюсь, что вы сами признаете справедливым увеличить, когда вы увидите, что работы будет много, и работы, требующей большой внимательности. Если бы понадобилось нам свидеться (что, вероятно, понадобится), то дорога 50 р., которые я вам пришлю, если велите, должна быть на мой счет. —

Я бы сейчас вам прислал 7 листов (не напечатанных), а набранных; но у меня один экземпляр, и мне нужно всё иметь под руками. Еще мне нужно съездить в Москву, чтобы выручить доски букв и картинок. К тому времени — дней через 5, как я всё приготовлю, я надеюсь и от вас получить известие о том, сколько денег нужно приготовить за бумагу и для типографии, и возьмется ли какая-нибудь типография? Мне всё кажется, что ни одна не возьмется и, если возьмется, то обманет. Прощайте, дорогой Николай Николаич, очень, очень благодарю вас.

Ваш Л. Толстой.

14 июня.

На автографе пометка Страхова: «14 июня 1872 г.». Отрывок без даты впервые опубликован в Б, II, стр. 117. Год определяется рождением сына Петра (13 июня).

Ответ на неизвестное письмо Н. Н. Страхова, в котором он, очевидно, дал согласие взять на себя заботу о печатании «Азбуки».

* 382. Н. Н. Страхову.

1872 г. Июня 19...20. Я. П.

С трепетом приступаю, дорогой Николай Николаевич, к составлению письма, при котором намереваюсь послать рукопись первых двух книг. С трепетом потому, что боюсь, вы ужаснетесь предстоящей вам работы, а если и не ужаснетесь, то не поймете многого по безобразной рукописи. — Но к делу. —

Первая книга. Первый лист — оглавление. Куда его поставить — в конце или начале? ad libitum. [1] (Вообще во мно-

гом позвольте полагаться на ваш вкус и писать ad libitum). 2-й — это *«для учителя»*. Вся первая книга разделена на 4 части. *1 часть* — это собственно Азбука: a) изображение букв, b) склады, c) упражнения в соединении складов, d) упражнение в правильном произношении. *2-я часть* — это русское чтение: a) басни, b) описания, рассказы, сказки, c) научное (не найдете ли вы для этого другое название?), d) песни. *3-я часть* — славянское, состоящее из a) летописи, b) житий, c) библии, d) молитв. *4-я часть* — счет «Для учителя». Я говорю, как обращаться с каждой частью и прибавляю общие замечания для учителя, относящиеся ко всем последующим частям. — Всё для учителя перемарано и частью перемарано для типографии с корректурными знаками, частью уже после, для вас. — Поставить ли для учителя в конце или начале книги? — ad libitum. Больше всего я боюсь за эту часть — так она безобразно перемарана. В *для учителя* о счете стоит такой знак = это означает, что нужно вставить звездочку * в этом роде, которую я употребил в счете для изображения 10 единиц. Общие замечания для учителя замараны, а потом замарки замараны, и на поле написано, что оставить. — Вообще, если в «для учителя» есть неясности и дурные обороты, поправьте, я не умею писать в этом роде. После *для учителя* буквы. Резанные доски я пришлю из Москвы. Пригнать надо буквы, на одном листе и *к* вырезать новое, не загнутое и прямое *к*. *Азбука с картинками* доски в Москве, и я пришлю. Но помещать ли ее вовсе или нет, вы решите. [2] Очень она некрасива. — *Склады* надо непременно тем же шрифтом (они называют древним) и пригонять так, чтобы строки были полные. *Упражнения на соединение слов*. Надо вставить тире между складами (склад всегда кончается гласной) и поставить по номерам. Тут же идут пословицы, все выговариваемые так, как пишутся, где вставлены сначала три неизвестные ученику маленькие буквы а, б и с, и потом пословицы, где вставлены скорописные большие и маленькие. Шрифт должен быть крупный, склады отделены— и скорописные буквы самые простые без загогулин. (В Москве я не нашел проще.) На последней странице этих пословиц на *Ю* подчеркнутые строки должны быть набраны не скорописным, но печатным. — *Ѣ и в этих пословицах и во всех 4-х книгах до конца должен быть набираем особенным крупным и черным шрифтом только в корнях слов. Упражнения произ-*

ношения. Выговаривающаяся буква ставится наверху волосным шрифтом. Когда же буква произносится, как пишется, то становится крупным шрифтом, но особенным от *Ѣ. Вдронъ. Воронъ.* Лучше бы было, если бы можно было печатать, как я видел в американских азбуках — одну букву, как пишется, черным шрифтом, а другую волосным в ней же — вот так — но это не важно. В некоторых местах упражнение в произношении находится в отгадке загадки, тогда это слово надо печатать крупно, или [как] все отгадки. *II часть. I отдел. Басни.* Набрано было с надстрочными буквами — теперь не нужно, а только курсив везде, где буква выговаривается не так, как пишется. Шрифт, если возможно, немного мельче первого, но крупнее того, кот[орым] напечатано. — *ё во всей книге там, где выговаривается.* В этот отдел попали статьи, набранные для упражнения на предлоги и знаки препинания — не обращать внимания на курсив предлогов и большие точки. *II отдел.* Точки надо поставить большие там, где несомненно следует быть точке. Двоеточия я старался поставить в двух смыслах. Точки с запятой тоже только в самых определенных для (;) смыслах, — запятые — перечисления и вводные предложения. Знаки надо ставить большим шрифтом только те, о кот[орых] идет речь. *III отдел.* Предлоги надо набирать толстым шрифтом и далеко отставлять от последующего слова. *IV отдел — песни* печатать с ударением. *V отдел — славянский.*[3] О печатании летописи по-славянски у меня в Москве было бесчисленное количество разговоров. Бессонов[4] и Буслаев[5] считают невозможным печатание летописи по-славянски, Юрьев, Елагин[6] и др. и я и другие не находят в этом никакого затруднения. Печатать тем самым шрифтом, каким напечатана библия. у и я[7] употреблять всегда одно и то же, самое простое, надстрочных знаков — никаких. В летописи кое-что переменено для того, чтобы употребить все буквы. — В выносках грамматических форм я для образца отметил на 1-й странице, какие слова выносить. Если вы встретите трудности, то пропускайте такие слова. Главное, не советуйтесь с знатоками. Они будут путать. Как меня путали в Москве. Если в переводе есть неверности, напишите мне. Над переводом я много трудился.

О Филагрии Мнихе и Мурине Дровосечце взято из Макарьевских Миней.[8] Если у вас нет и нужно, то я пришлю. Печатать

ее точно так же, как летопись, и с теми же выносками. Житие Давида с переводом en regard точно так же. (Лист из Чети Менеи пришлите назад, когда не нужно.)

В библии к обыкновенным выноскам присоединить выноски титлов. [9]

Печатать прямо с синодального издания. Если нет у вас, я пришлю. Молитвы и заповеди по-славянски без перевода. *IV-я часть — счет.* Как расположить таблицу? должна придумать типография. Счеты вылиты, как шрифт, и делаются набором. Я пришлю их из Москвы. Замаранное карандашом красным — не нужно. Где начинается сложение, *Счет на счетах и арабскими*, там надо набирать слова против счетов. — Нумера листов (всякого разбора) поставлены синим карандашом. Вот и всё. Боюсь и что неясно, и что слишком я объясняю, что *вода мокрая*. Вторая книга гораздо яснее, и к ней нечего делать никаких объяснений, кроме того, что выносок грамматических никаких не нужно, и что для Ѣ в корнях слов, кот[орое] будет во всех книгах, и Ѣ в падежах, местоимениях, сравн[ительной] степ[ени] и глаголах, нужны разные по шрифту и оба больше всего шрифта. Шрифт второй книги должен быть не мельче того, кот[орый] вы мне прислали. На бумагу я согласен 1-го №-а, но не посылаю денег, чтобы купить, потому что надеюсь еще выручить свою из Москвы. Итак, посылаю вам 2 части и жду с трепетом вашего ответа. Возможно ли? Если возможно, то велите набирать и переписывать, что нужно. Заключите ли вы условие с типографией о сроке? Ну, что бог даст. Ваш всей душою.

Л. Толстой.

Вообще всё, что вы найдете плоским и лишним, даю вам carte blanche [10] выбросить и очень прошу об этом.

На автографе пометка Страхова: «20 июн. 1872».
Две фразы впервые опубликованы в Г, II, стр. 131 и 135.
Послано вместе с рукописью первых двух книг «Азбуки».

[1] [по желанию.] В окончательном тексте оглавление стоит в начале книги.

[2] «Азбука с картинками» помещена вслед за буквами.

[3] «Славянский отдел» составил особую «часть третью» книги.

[4] Петр Алексеевич Бессонов. См. письмо № 399.

[5] Федор Иванович Буслаев (1818—1897) — филолог, исследователь народного творчества, с 1860 г. академик.

[6] Василий Алексеевич Елагин (1818—1879) — племянник поэта В. А. Жуковского и брат по матери Ивана и Петра Васильевичей Киреевских. По рассказам Марии Васильевны Беэр, дочери В. А. Елагина, Толстой в начале 1870 гг., приезжая в Москву, часто бывал у ее отца.

[7] Юс большой и юс малый старо-славянского алфавита.

[8] Макарий (1482—1563) — московский митрополит, составитель «Четьи минеи», книги житий святых.

[9] Титло — в старо-славянском языке знак, писавшийся над сокращенным словом.

[10] [свободу действий]

* 383. Н. Н. Страхову.

1872 г. Июля 2. Я. П.

Я послал телеграмму, [1] что на всё согласен, и в письме относительно типографских условий могу только повторить то же. Больше — меньше на 100 р. не делают никакой разницы. Теперь ответы на ваши вопросы и новые вопросы. Экземпляров 3600. Я бы печатал и больше, но прежде выручки не хотелось бы делать большой затраты на бумагу. Заинтересовать Лемана можно тем, что если он сделает работу хорошо и в срок, то 2-е издание буду делать у него же. Бумагу можно взять получше.

В Азб[уке] с картинками я не нашел на *И* лучше иголки. Если найдете лучше, то сделайте, а нет, то перерисовать и получше. На *О* значит ось. Крестьянские мальчики узнавали; но нельзя ли пояснее перерисовать. Я не мог найти на *О* кроме *облака* невозможные и ось, а то всё выговаривается *а*. Арбуз перерисовать. —

Эзоп и вообще все орфографические сомнения разрешите, как хотите. [2]

Вопросы: 1) не пугает вас скучная работа в славянском? В 3-й книге есть житие, не конченное переводом. Только начато и отмечено по оригиналу, откуда докуда перевести. Можно ли так вам прислать? 2) Есть кое-где выноски непонятных слов для крестьян[ских] детей, н[а]п[ример]: *питания*; мне хотелось сделать выноски непонятных для госп[одских] детей слов. Советуете ли вы? Я не сделал потому, что не знаю хорошенько, что может быть непонятно. Как скажете? 3) Не задержит ли Азбука — изображения? Я 5-го еду в Москву и пришлю оттуда доски и вылитое; но то, что вновь надо резать, как-то *к* и др., не задержало бы? 4) Не можете ли вы сделать приблизитель-

ную смету, когда сколько денег нужно высылать? 5) Когда понадобятся 3-я и 4-я книги? Они сейчас готовы; но я всё вожусь с ними. И на днях 5-го еду на 3 недели в Самару и хотел их взять с собой. Если может быть нужно для успеха типографии сразу набирать и дальнейшие книги, то я пришлю сейчас. Вы пишете, что не будете мне мешать и советовать. Я этого-то и боюсь. Если бы книга вышла без вас в Москве, я бы просил вашего совета. Пожалуйста замечайте мне всё, что неприятно поразит вас. Если бы я писал сразу и был очень доволен тем, что написал, то я никому бы не верил и не изменял; а я всё пишу и это писал и составлял с трудом и сомнениями и переделывал всё по 10 раз; поэтому всегда и готов изменить и выкинуть как только мне укажут, что и почему нехорошо. Очень благодарен за иллюстрацию. К стыду своему признаюсь, что она меня очень порадовала. Я так готовился, что никто не поймет, что принимаю это как сюрприз. [3] —

Не могу вам выразить, как я вам благодарен за то чувство спокойствия, кот[орое] испытываю, зная, что книга в ваших руках.

Когда поеду в Самару, разумеется напишу и дам адрес. Деньги будут в Ясной у жены, и она вышлет по вашему требованию. Пишите на мое имя. Мой адрес будет: *в Самару*. Впрочем может случиться, что я и не уеду. Перед самым отъездом я напишу вам из Москвы.

Ваш Л. Толстой.

На автографе пометка Страхова: «2 июля 1872».

Два небольших отрывка опубликованы в Г, II, стр. 131 и 141. Ответ на неизвестное письмо Н. Н. Страхова.

[1] Телеграмма неизвестна.

[2] В оглавлении к «Азбуке» написано «Езоп».

[3] В журнале «Всемирная иллюстрация», № 181 от 17 июня 1872 г., была напечатана анонимная статья «Литературное обозрение», посвященная разбору вновь вышедших художественных произведений. На первое место среди них автор статьи ставит «Кавказского пленника» за «доведенную до апогея» художественную простоту рассказа. «Дальше итти некуда, — пишет он, — и перед этой величественной простотой совершенно исчезают и стушевываются самые талантливые попытки в том же роде западных писателей... «Кавказским пленником» окончательно разрешен вопрос о том, как следует писать для народа, вопрос, который и доныне еще не разрешен и на Западе, несмотря на бесчисленное множество более или менее удачных попыток его разрешения. Граф Толстой не признает необходимости каких бы то ни было подделок под простонародный язык, но в то же время явно высказывается за необходимость особого слога

в рассказах, предназначенных для простолюдинов... «Кавказский пленник» написан совершенно особым, новым языком. Простота изложения поставлена в нем на первом плане. Нет ни одного лишнего слова, ни одной стилистической прикрасы... невольно изумляешься этой невероятной, небывалой сдержанности, этому аскетически строгому исполнению, этой взятой на себя задаче рассказать народу интересные для него события, «не мудрствуя лукаво». Это — подвиг, который, пожалуй, окажется не под силу ни одному из прочих корифеев нашей современной литературы». Автором этой статьи Страхов считал поэта К. К. Случевского (см. ПС, письмо от 4—5 мая 1875 г.).

* 384. Н. Н. Страхову.

1872 г. Июля 8. Москва.

Боюсь, что долго не отвечал на ваше последнее письмо. Получил я его накануне отъезда в Самару. А отъезд откладывался. Писать же я должен был из Москвы, чтобы ответить о картинках, счетах и бумаге. — Сейчас всё разузнал и решил. — 1) Литье счетов, резные буквы и политипажи высылаю вам с этою же почтой (если примут). 2) Бумага моя 150 стоп оказалась цела у Риса и вышлется к вам немедленно. 3) 50 р. посылаю только потому, что бумаги я думаю достанет на две книги, недостающее надо будет прикупить в Петербурге. На все ваши вопросы последнего письма отвечаю огулом — делайте, как вам кажется лучше.

Третью книгу я оставил у жены и как понадобится для чтения, напишите ей, и она пришлет. К ней объяснений никаких не нужно. И недостает только отдела арифметики и «для учителя», кот[орые] я пришлю из Самары. [1] — Одно, что пугает меня, и вы мне не отвечали на это, это славянское непереведенное и граммат[ические] выноски. [2] В 3-й книге есть житие Иосифа Волокол[амского], [3] только начатое переводом. Сделаете ли вы это сами, или поручите кому-нибудь? (Вообще Макарьевские житии, которых два, кажется, во 2-ой книге, надо печатать славянским шрифтом, как и летописи.) Я забыл вам прислать Макар[ьевскую] минею — напишите жене, если нужно, она пришлет. —

Рис мне клялся и божился, что вышлет бумагу, и я сам видел ее, но если бы он обманул, то напишите, пожалуйста, князю Леониду Дмитриевичу Оболенскому в Москву на Никитской, дом Азанчевского, что бумага не выслана и что вы просите

его от меня пугнуть Риса. — Если бы все-таки не выслали бумагу, то напишите жене, она вам вышлет деньги для покупки в Петербурге. Мне грустно, что я уезжаю теперь, но необходимо и надеюсь на вас, как на каменную гору. Адрес мой: в Самару, Егору Александровичу Тимроту [4] с передачею. Я пробуду в отлучке не более 4-х недель. Во всяком письме повторяю и буду повторять благодарность за то, что вы взялись за это дело. Ваш всей душой

Л. Толстой.

На автографе пометка Страхова: «8 июля 1872».
Ответ на неизвестное письмо Н. Н. Страхова.

[1] В самарское имение из Ясной Поляны Толстой выехал 7 июля, 8-го был в Москве, 12-го приехал в Самару, а 13 июля — на самарский хутор. Арифметику для третьей книги «Азбуки» Толстой послал в середине августа.

[2] О грамматических выносках (сносках) см. в письме № 382, стр. 297.

[3] Ср. письмо от 29 сентября, № 405.

[4] Егор Александрович Тимрот, присяжный поверенный, жил в имении под Самарой, находившемся вблизи хутора Толстого. Толстой познакомился с ним в 1871 г. и поручил ему управление своей землей.

385. С. А. Толстой от 9 июля 1872 г.

* 386. А. А. Фету.

1872 г. Июля 9...10. По дороге из Москвы.

Судьба велела вам ошибиться поездами в тот самый день, когда и так нам нельзя было бы увидаться. — Получили вы записку в вагоне? [1] Жена благополучно родила сына, которого 3-го дня окрестили Урусов с Т[аней] Кузминской Петром. Всякий день собирались написать вам, но то приезды, то отъезды мешали. Теперь еду в Самару убирать «посредственный», как мне пишут, урожай и пишу на пути из Москвы. По приезде надо устроить, чтобы увидаться. А если напишете мне словечко *в Самару,* то порадуете. Адрес: Егору Александр[овичу] *Тимроту* с передачей. Я вернусь в начале августа. [2]

Ваш Л. Толстой.

Датируется содержанием.

[1] О записке в вагон см. в письме № 380.

[2] См. письмо № 391.

* 387. Н. Н. Страхову.

1872 г. Июля 10. Пароход.

Пишу с парохода ответ на ваши последние два письма, полученные в Москве (из Ясной). 1) Экземпляров 3600. 2) Нумерация отдельно и 4 книги отдельно. 3) Бумагой, я боюсь, что затруднил вас, но я так был рад, что выручил от Риса хотя $^2/_3$ бумаги. Надеюсь, что вы найдете в Петербурге такую же. Если же нет, то это будет мое дело прислать из Москвы. Всего пришлется теперь 100 стоп. Надеюсь, что до начала августа будет достаточно. —

4) Я еще не успел написать жене, чтобы она выслала вам 3-ю книгу, но напишу с первой почтой. [1]—

5) Если вы только беретесь за славянское, то я уже спокоен, что *будет сделано* лучше, чем бы мог я.

Ваш Л. Толстой.

Если нужны будут деньги, обращайтесь к жене (Софья Андревна). [2]

На обратной стороне открытки:

В Петербург. Его высокоблагородию Николаю Николаевичу Страхову. У Певческого моста, дом Калугина, квартира № 28. Пароход 10 июля 1872 г.

Ответ на неизвестные письма Н. Н. Страхова.

[1] Письмо неизвестно.

[2] Н. Н. Страхов еще до получения письма Толстого сначала телеграммой, а потом письмом к С. А. Толстой просил выслать деньги. 14 июля С. А. Толстая ему ответила и выслала 200 рублей.

388—390. С. А. Толстой от 12, 14 и от второй половины июля 1872 г.

* 391. Н. Н. Страхову.

1872 г. Июля 29...30. Я. П.

Спешу хоть двумя словами уведомить вас, что я не прожил предполагаемого и вернулся. Боюсь, что (судя по письму вашему) вы писали мне в Самару подробно о деле; а я разъехался

с этим письмом. Если что нужно, пишите в Тулу. Надеюсь, что не задержу вас ничем.

Как идет дело? Как вы сами переносите лето в Петербурге? Я вернулся здоровый и свежий, но начинаю слишком рано работать и хочу удержаться и не могу. Как будто подгоняет меня невидимая сила, и неохотно покоряешься. Ваш всей душой

гр. Л. Толстой.

Отрывок опубликован без даты в Г, II, стр. 131. На автографе пометка Страхова: «30 июл. 1872».

* 392. Н. Н. Страхову.

1872 г. Августа 6...7. Тула.

Радостное письмо ваше и три печатных листа получил вчера и спешу послать вам 230 р. денег и ответы на ваши вопросы. — 1) Отделы не называйте, а сделайте так, как вы предлагаете. [1] 2) Море выпустите. [2] А какие объяснения из научного вы выпустили, пожалуйста, напишите мне. Я всё помню и пойму с намека.

3) Исправление перевода летописи предоставляю вам и, как и во всем другом, вполне на вас полагаюсь.

4) *Ледянки* [3] — это обмазанные и замороженные скамейки и корытцы, на кот[орых] катаются. *Попясться* для меня обыкновенное слово, и сильнее, чем *попятиться*.

5) То, что вы говорите, что выноски к славянскому будут хороши, меня ужасно радует. Я за них боялся.

6) Отступление в шрифте несть важность. —

А издание и отчетливость работы удивительны. Я никогда не мечтал, чтобы было так хорошо. Радуюсь тому, что вы полюбили это мое дельцо, потому что без любви нельзя так всего понять до малейших тонкостей, радуюсь потому, что это доказывает, что вы меня любите. А это-то мне дорого. Только не хвалите меня так, это мне вредно от вас, потому что я вам верю. —

Вы меня поощрили Ермаком, [4] и я постараюсь прислать к 3-й или 4-й части заброшенную было историческую статейку. Но да не задерживает она ни на час ход работы. Я до одурения занимаюсь эти дни окончанием арифметики. Умножение и деление кончены в III части и кончаю дроби.[5] Вы будете смеяться

надо мной, что я взялся не за свое дело; но мне кажется, что арифметика будет лучшее в книге.

Деньги за бумагу остальные 320 р. пришлю не позже 20-го августа. —

Надеюсь, что здоровье ваше опять хорошо и что вы не тяготитесь этой скучной работой — для вас. Я утешаюсь тем только, что дело летом, и вы не стали бы и так работать серьезное.

До свиданья. Ваш Л. Толстой.

Небольшой отрывок опубликован в ПТС, № 76. На автографе пометка Страхова: «7 авг. 1872».

Ответ на несохранившееся письмо Н. Н. Страхова, присланное вместе с первыми корректурами «Азбуки».

[1] Отделы в «Азбуке» обозначены римскими цифрами.

[2] В первой книге «Азбуки» есть рассказы «Море», стр. 72, и «Куда девается вода из моря», стр. 98.

[3] См. рассказ «Как меня не взяли в город», там же, стр. 77—78.

[4] Рассказ «Ермак» — «Азбука», II, стр. 47—56.

[5] Дроби были закончены лишь в начале октября (см. письмо № 405).

* 393. Н. Н. Страхову.

1872 г. Августа 10...12? Я. П.

То, что русского только $3^1/_2$ листа в 3-й книге, очень плохо; [1] я надеюсь через три дня прислать вам несколько статеек в 3-ю книгу, только как их поместить. Вместе с тем и пришлю арифметику 3-й книги: она переписывается. [2] — Чтобы не задержать дело, я высылаю теперь 4-ю часть. *Иструб* [3] говорят у нас вместо *сруб*, и сруб я никогда не слыхал, а знаю по книгам. В житии Иосиф[а] Волок[оламского] попеч[ение] о родител[ях] оставить или нет, как хотите? В последнем отделе 2-й книги означать ли падежи и наречия? Как хотите.

Картинки обруча, иглы и арбуза не задержали бы вас; а перерисовать лучше.

В 3-й книге не послал ли я вам три задачи о зернах на шахматной доске, о делении на 2 и о баранах? Я их не нахожу.

В 4-й книге означаться особым шрифтом будут окончания глаголов, *получаешь* и т. п., и потому пестрить нужно.

Не готово у меня только *для учителя* в 3-ю книгу об арифметике и в 4-ю *для учителя*. И дроби и еще рассказцы в дополне-

ние 3-й части. Но ваши письма так действуют на нас, что мы сейчас же с женой взялись за работу и не задержим.

Вы пишете, что ждете моего суждения об образцах вашей работы. Я только умиляюсь и удивляюсь. Тем более, что по началу работы в Москве я знаю, как это трудно. —

Боюсь за славянское потому, что оно почти, да и совсем, не сделано. Если можно, пришлите мне образчик из чего-нибудь. — С отсылкой 4-й части пишу еще. —

Ваш Л. Толстой.

Посылаю начало 4-й части. Вслед за сим вышлю остальное. — Означенное красным карандашом — особым шрифтом. Я не помню, у вас ли *для учителя* к 4-й части или я еще должен написать его.

Упражнения 4-й части все на ошибки, делаемые в глаголах; поэтому я означаю крупным шрифтом и такие: вслишь. Всегда пишут вилишь. — Я нынче измучен нервами и ничего не могу писать толком и ничего не помню. Завтра всё обдумаю и напишу толком; а теперь посылаю оригинал, чтобы не задержать. —

Месяц и число устанавливается предположительно сопоставлением с письмом № 392.

[1] В окончательной редакции в третьей книге «Азбуки» русский текст занимает немногим более 6 листов.

[2] Арифметика для 3-й книги была послана 15—20 августа.

[3] Слово «иструб» см. в рассказе «Солдаткино житье», — «Азбука», III, стр. 30.

* 394. Н. Н. Страхову.

1872 г. Августа 15...20? Я. П.

Многоуважаемый Николай Николаевич!

Со страхом и трепетом посылаю вам: 1) арифметику III книги, 2) III кн[иги] *для учителя* (я не помню, у вас ли *для учителя* вообще к III книге) и 4 часть до конца, за исключением только арифметики и *для учителя* об арифметике. Со страхом потому, во 1-х, что арифметика III книги начата переписывать и не кончена, и потому конец, боюсь, затруднит вас. Напишите, пожалуй[ста], откровенно. Во 2-х, потому, что в IV книге есть безобразно помаранные места. Это дерзость с моей стороны посылать

их вам в таком виде. Тоже напишите, пожалуйста. Потом еще посылаю печатные два жития из Макарьевс[ких] Чет[ьих] миней, кот[орые] у вас переписанные во II и III часть и одно в IV-ю. Торопился я прибавить в III часть, но ничего не успел, а наверное прибавлю. Если можно, то поместите *Бог правду видит* в III книгу, а в IV я поспею. [1] —

Для учителя в IV книгу, если очень скверно, то возвратите мне, или поправьте. Я не умею, как сказать то, что хочу. А за важность этих упражнений [2] я стою. Последние листы IV книги можно только без особенного шрифта. Денег посылаю 300 р. Не знаю почему, но я вас боюсь теперь. Мне кажется, что вам уж надоело теперь это, и что я злоупотребляю вашей дружбой ко мне. Я же теперь, когда дело приходит к концу, прихожу в лихорадочное состояние. Арифметика к IV части будет переписана и послана через неделю. [3]

Ваш всей душой Л. Толстой.

В славянском IV книги есть Житие Михаила и Феодора [4] и вступление к ним, которое я думал бы исключить, но не знаю, как связать начало. Если вы придумаете, как сделать, то сделайте, а нет, то печатайте всё. —

В арифметике таблицы примеров деления, как вы решите набирать. Я боюсь, что они не выйдут в одну строку. —

Там, где не допереписано, надо переписать таблицы так же, как они в том, что переписано.

Сейчас, уже запечатав к вам рукопись, получил два письма ваши и радуюсь тому, что опасения мои о том, что вам надоело, еще неосновательны.

1) Мне жалко: дыхание деревьев и в темноте видно; я покоряюсь, но мы поспорим.

Всё вы выпустили или места некоторые?

2) Листы отпечатанные получил — прекрасно. Одна есть ошибочка только.

3) Оглавления не могу прислать более точного по памяти. Но басни только из 3-х источников: 1) Эзопа переведены буквально, 2) с индийского из 2-х французских переводов — переделаны de fond en comble [5] и 3) мои — при которых не обозначено откуда. [6] — Евангелие Матфея глава XXII — ошибка. Лучше XIII всю или часть ее, вы сами выберите, где остановиться. — В какой книге нагорная проповедь? —

Задачу о шахматах поместите и о скотинах в III книгу. Согласен с вами о ненужности упражнений на глаголы *лител, бирег* и т. д. Но на окончания глаголов необходимо, н[а]п[ример] *хочит*, бываишь, *хочется* и т. д.

Не забывайте, Николай Николаич, что я в школьном учительстве не выдумываю и не рассуждаю, а руковожусь практикой, личной и продолжительной.

Л. Толстой.

Ради бога простите за безобразный вид, в котором присылаю вам рукопись. Если в чем сомнение или не понравится вам, возвратите. Мы успеем переписаться. —

Месяц и число устанавливаются предположительно сопоставлением упоминания о деньгах в этом письме и в письме № 392.

[1] Рассказ «Бог правду видит, да не скоро скажет», см. «Азбука», III, стр. 53—64. В четвертой книге был напечатан рассказ «Кавказский пленник».

[2] Речь идет о грамматических упражнениях в 4-й книге на правописание глагольных окончаний.

[3] Арифметика для 4-й книги была послана лишь 5—7 октября.

[4] В окончательной редакции нет «Жития Михаила и Феодора».

[5] [совершенно]

[6] Речь идет об оглавлении к третьей книжке «Азбуки», в которой помещены следующие басни Толстого: «Топор и пила», «Собака и повар» и «Как мужик гусей делил».

395. М. П. Погодину.

1872 г. Августа 22. Я. П.

Многоуважаемый Михаил Петрович!

Книгу вашу жду с большим нетерпением и рад быть полезным такому хорошему делу. Встречу двух друзей я не могу написать.[1] Лица живые, и им бы неприятно было видеть в печати событие из их жизни такое задушевное; о себе же рад бы написать, да не умею коротко и толково, а подробно — теперь некогда. — Попытаюсь. Проигравшись в карты, я поручил зятю платить долги, обещал не играть больше и брать от зятя [2] не больше 500 р. в год. Я все-таки стал играть и проиграл на Кавказе всё, что было, и в долг 500 р. Кнорингу [3] и дал ему вексель.

Время подходило платить, а у меня денег не было, и я не смел писать зятю о своем позоре, что я опять играл, и был в отчая-

нии. Я жил один в Тифлисе, чтобы держать юнкерский экзамен. Я не спал ночь, мучался, обдумывал — что делать, и вспомнил о молитве и силе веры. И я стал молиться, в глубине души считая свою молитву испытанием силы веры. Я молился, как молятся юноши. И лег успокоенный. Утром мне подали письмо из Чечни от брата.[4] Первое, что я увидал в письме, был мой разорванный вексель. Брат писал: *Садо* (мой кунак, молодой малый чеченец — игрок) обыграл Кнорринга, выиграл твой вексель, разорвал и привез мне и ни за что не хочет брать денег.[5] —

Вот и всё. Скоро надеюсь быть в Москве и насладиться вашей беседой.

Азбука моя выйдет в сентябре[6] и будет послана вам. — Истинно преданный и уважающий вас

гр. Л. Толстой.

22 августа.

Почти полностью, без даты, опубликовано М. П. Погодиным в книге «Простая речь о мудреных вещах», М. 1873, стр. 202—203; с небольшими пропусками в журнале «На литературном посту», 1928, 10, стр. 5. Год определяется на основании упоминания об «Азбуке».

Ответ на несохранившееся письмо М. П. Погодина.

[1] Имеется в виду встреча С. Н. Толстого и Т. А. Берс (М. П. Погодин просил написать о ней для его книги «Простая речь о мудреных вещах»). Встреча произошла после окончательного разрыва между ними, на проселочной дороге, когда каждый из них ехал в ближайшее село сговариваться со священниками о дне венчания — С. Н. Толстой с М. М. Шишкиной, Т. А. Берс с А. М. Кузминским. Описание этого случая см. в книге Т. А. Кузминской «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне, III, стр. 144—145.

[2] Валериан Петрович Толстой.

[3] Ф. Г. Кнорринг — подпоручик. См. т. 59, стр. 151—152.

[4] Николай Николаевич Толстой.

[5] Случай этот подробно описан Толстым в письме к Т. А. Ермольской от 6 января 1852 г. См. т. 59, стр. 145.

[6] «Азбука» вышла между 5 и 11 ноября 1872 г.

* 396. Н. Н. Страхову.

1872 г. Августа 22...25? Я. П.

Разбираете ли вы всё в 4-й книге, многоуважаемый Николай Николаич? Если нет, пришлите поскорее. Да в рассказе «Охота пуще неволи» есть слова: «Ах ты сукин кот», их надо заменить «Ах ты баломутный».[1] Получил ваше письмо[2] в ответ на посылку

с Степой[3] и радуюсь, что вы крепитесь за работой, и тужу о том, что она вам надоела. — Напишите, сколько и когда теперь нужны деньги?

Ваш Л. Толстой.

Датируется сопоставлением с письмом № 394.

[1] «Азбука», IV, стр. 28.
[2] Письмо неизвестно.
[3] Степан Андреевич Берс.

* 397. Н. Н. Страхову.

1872 г. Августа 28. Я. П.

Спешу отвечать по пунктам. Статьи славянского все так точно; но правда, что много. Я тоже думал. Но жалко и невозможно исключить историю Иосифа. [1] Лучше выкинуть житие Сергия или Михаила, или и то и другое. Можно переместить так, чтобы где Иосиф, там бы менее житий и летописи.

Печать славянского и, главное, выноски — превосходны. Выноски с краткими правилами — прекрасно. Высожары — созвездие — плеяды, на закорки — на себя.[2]

Ломы[3] в лесу — место, где повалялся лес. *Щекочет сорока, как грает ворон.* Для уяснения прибавить в этом месте: «И я увидал в глуши болота завалившиеся друг на друга деревья и услыхал сороку». *Под в* голова лучше, чем под головы. Боюсь, ужасно боюсь, что труда по славянскому будет очень и очень много, и что не только 10 сентября, но 10 октября не кончите. [4] Напишите откровенно и не расстроивайте свою жизнь и планы из-за этого. Степа [5] мне пишет восторженное письмо о вас. Он славный мальчик. И мы с ним во многом сходимся и в любви к вам.

Ваш Л. Толстой.

История Иосифа есть лучшее место в библии и приохотит к чтению всей.

28 августа.

На автографе пометка Страхова: «28 августа 1872».
Ответ на несохранившееся письмо Н. Н. Страхова.

[1] История Иосифа, рассказ из библии (Книга бытия, гл. 37) — «Азбука», IV, стр. 119—163. Толстой особенно любил этот рассказ и причислял его к образцам лучших произведений искусства. См. «Что такое искусство?», гл. X (т. 30).

[2] «Азбука», IV, стр. 54.
[3] «Азбука», IV, стр. 22. См. также: «Азбука», III, стр. 82.
[4] Работа над «Азбукой» была закончена лишь в конце октября.
[5] Степан Андреевич Берс.

398. А. А. Фету.

1872 г. Сентября 1...4? Я. П.

Я был в нерешительности на первое письмо ваше [1] — ехать или нет, но Кузминские отложили свой отъезд, и мне уже стало невозможно. И так, до другого раза, если пригласите. Очень благодарен вам за Федор Федорыча. Он был у меня и обещал приехать совсем 16-го. Он мне очень нравится, и попал ко мне в то самое время, когда нужнее всего. Ганна едет с Кузминскими в Кутаис, и мы остались без никого при детях в ожидании англичанки из Англии.

Пришла дурная погода, и дух работы и тишины приближается, и я ему радуюсь. — Немножко охоты и хозяйственной заботы, и потом жизнь с собой и семьей — только. Я с радостью думаю об этом и потому верю, что я счастлив. Я побываю у вас, если вы пригласите; а вы не проезжайте, пожалуйста, мимо, не заехав, если возможно.

Ваш Л. Толстой.

Впервые опубликовано, с датой: «15 октября 1872 г.», с пропуском нескольких фраз и с присоединением части письма от 1...3 ноября 1872 г., в «Русском обозрении», 1890, 8, стр. 25. Год и месяц определяются на основании упоминания о Кауфмане, который в октябре 1872 г. уже служил у Толстых; число — временем выездной сессии Тульского окружного суда, с 7 по 13 сентября (см. письмо № 402). Письмо к Фету было написано до этих событий.

[1] Упоминаемые письма Фета неизвестны.

* 399. П. А. Бессонову.

1872 г. Сентября 9. Я. П.

Многоуважаемый Петр Алексеевич.

Я сильно потужил, получив ваше письмо, о том, что оно пришло поздно. Азбука моя печатается в Петербурге под руководством Страхова и к концу сентября выйдет. —

Я измучался с этим печатанием: Георгиевский с Рисом путали, путали и в 6 месяцев набрали 6 листов, переполненных

ошибками, и один другого обвиняли в медленности. Дело же стало — ни тпру ни ну. И я бросил всё, потеряв рублей 600 денег в этой кутерьме. Не зная куда обратиться и что делать, чтобы свалить с себя эту работу и быть свободным для начала новой[1] — я попросил Страхова в Пет[ербурге], на вкус и добросовестнос[ть] кот[орого] я надеюсь, взять на себя эту работу и печатать, не присылая мне коректур. Он согласился, и вот больше $^3/_4$ работы кончено. — Уже есть и будет много ошибок, особенно в том отделе, которого вы главный и едва ли не единственный судья.[2] Будьте снисходительны. Если бы раньше вы согласились взять это дело, этого бы не было.

Что делать? Во всяком случае от всей души благодарю вас за ваше предложение. —

Искренно уважающий и преданный
граф Лев Толстой.

9 сентября.

На конверте:

Его высокоблагородию Петру Алексеевичу Бессонову.
В Москву. В Университет.

Дата определяется почтовыми штемпелями.

Ответ на неизвестное письмо П. А. Бессонова.

Петр Алексеевич Бессонов (1828—1898) — славист, исследователь народного творчества, славянофил. С 1867 по 1879 г. был библиотекарем Московского университета. В «Азбуке» Толстого, кн. II, стр. 37—38, помещен рассказ Бессонова «Петр I и мужик».

[1] Романа из эпохи Петра I.

[2] Имеется в виду старо-славянский отдел.

* 400. Н. Н. Страхову.

1872 г. Сентября 15. Я. П.

Вы, верно, сердитесь и досадуете на меня, дорогой Николай Никола[евич], и имеете полное право за то, что не отвечал, не послал денег и не посылаю арифметики 4-й книги. Я виноват, но вы не можете себе представить, до чего я расстроен и взволнован все эти дни. Случилось, во время моего отсутствия в Самаре, что молодой бык убил насмерть пастуха. И я узнал, что такое наши суды, и под каким дамокловым мечом мы все живем. Я под следствием, обязан подпиской не выезжать из

дома. Тут же мне привелось быть присяжным, и вы не можете себе представить всех мелких мерзостей, кот[орые] мне делает суд. И признаюсь, как это ни стыдно — что я еще не дошел до положения Аксенова, [1] может быть, дойду, когда меня посадят в острог, что очень возможно; но теперь я раздражен так, что болен физически и нравственно и не могу ни об чем думать, кроме, как о том, за что мучают человека, к[оторый] всех оставляет в покое и только об одном просит, чтоб его оставили в покое. Теперь я так раздражен, что решил уехать в Англию и продать всё, что имею в России. Не буду описывать вам всего. Это скучно и меня раздражит. О деле: Вместо 25 псалма лучше 36-й «*Не раздражайся, видя порочных, не завидуй делающим беззаконие*». Вместо 37 (это ошибка *вместо* 36) 91-й «*Господи, ты нам прибежище из рода в род*». И в 4-ю *103-й*.

О размещении славянского делайте, как вы предлагаете. Насчет газов и тепла согласен [2] и предоставляю делать, как вы хотите. В печати эти (даже те, к[оторые] вы оставили) статьи показались мне ужасно гадки. В былине слово *с угоною* надо писать *сугоною*. [3]

Деньги надеюсь выслать завтра. Со мной случилось, что никогда не бывало, что мы без денег, и за хлопотами я не во-время распорядился прислать. Впрочем, с этой же почтой пишу Соловьеву в Москву, чтобы он вам выслал 100 р. [4] Я же вышлю свои, само собой. Известите, сколько еще нужно в скором времени.

Пожалуйста же извините меня за неаккуратность, многоуважаемый и дорогой Николай Николаевич, жду, не дождусь того времени, когда я перестану злиться, найду сам себя опять. Авось бог даст, и к свиданию с вами уже приду в себя.

Ваш Л. Толстой.

15 сентября.

Постараюсь дроби прислать в неделю срока, [5] но, ради бога, устройте так, чтобы можно было их подождать.

Первая половина письма опубликована в Б, II, стр. 239. Год определяется содержанием.

[1] Аксенов — действующее лицо рассказа Толстого «Бог правду видит, да не скоро скажет»; был несправедливо обвинен в убийстве человека и за это посажен в острог.

[2] В четвертой книге «Азбуки» помещены статьи «Газы», стр. 77—80, и «Солнце — тепло», стр. 89—91.

[3] В былине «Микула Селянинович» говорится: «Во всю прыть Вольга едет сугоною», см. «Азбука», кн. IV, стр. 95.

[4] Письмо Толстого неизвестно.

[5] «Дроби» были закончены в конце сентября и 30 сентября отосланы в Петербург (см. письмо № 406).

401. А. А. Толстой.

1872 г. Сентября 15. Я. П.

15 сентября.

Любезный друг Alexandrine. Вы одна из тех людей, которые всем существом своим говорят своим друзьям: «I will share with thee thy sorrows, and thou thy joys with me», [1] и я вот, всегда рассказывающий вам о своем счастии, теперь ищу вашего сочувствия в моем горе.

Нежданно негаданно на меня обрушилось событие, изменившее всю мою жизнь.

Молодой бык в Ясной Поляне убил пастуха, и я под следствием, под арестом — не могу выходить из дома (всё это по произволу мальчика, называемого суд[ебным] следователем), и на днях должен обвиняться и защищаться в суде перед кем? Страшно подумать, страшно вспомнить о всех мерзостях, которые мне делали, делают и будут делать.

С седой бородой, 6-ю детьми, с сознанием полезной и трудовой жизни, с твердой уверенностью, что я не могу быть виновным, с презрением, которого я не могу не иметь к судам новым, сколько я их видел, с одним желанием, чтобы меня оставили в покое, как я всех оставляю в покое, невыносимо жить в России, с страхом, что каждый мальчик, кот[орому] лицо мое не понравится, может заставить меня сидеть на лавке перед судом, а потом в остроге; но перестану злиться. Всю эту историю вы прочтете в печати. Я умру от злости, если не изолью ее, и пусть меня судят за то еще, что я высказал правду. Расскажу, что я намерен делать и чего я прошу у вас.

Если я не умру от злости и тоски в остроге, куда они, вероятно, посадят меня (я убедился, что они ненавидят меня), я решился переехать в Англию навсегда или до того времени, пока свобода и достоинство каждого человека не будет у нас обеспечено. Жена смотрит на это с удовольствием — она любит английское, для детей это будет полезно, средств у меня достанет (я наберу, продав все, тысяч 200); сам я, как ни противна мне

европейская жизнь, надеюсь, что там я перестану злиться и буду в состоянии те немногие года жизни, кот[орые] остаются, провести спокойно, работая над тем, что мне еще нужно написать. План наш состоит в том, чтобы поселиться сначала около Лондона, а потом выбрать красивое и здоровое местечко около моря, где бы были хорошие школы, и купить дом и земли. Для того, чтоб жизнь в Англии была приятна, нужны знакомства с хорошими аристократическими семействами. В этом-то вы можете помочь мне, и об этом я прошу вас. Пожалуйста сделайте это для меня. Если у вас нет таких знакомых, вы, верно, сделаете это через ваших друзей. Два, три письма, кот[орые] бы открыли нам двери хорошего английского круга. Это необходимо для детей, кот[орым] придется там вырасти. Когда мы едем, я еще ничего не могу сказать, потому что меня могут промучать, сколько им угодно. Вы не можете себе представить, что это такое. Говорят, что законы дают securité. [2] У нас напротив. Я устроил свою жизнь с наибольшей securité. Я довольствуюсь малым, ничего не ищу, не желаю, кроме спокойствия; я любим, уважаем народом; воры и те меня обходят; я имею полную securité, но только не от законов. Тяжелее для меня всего — это злость моя. Я так люблю любить, а теперь не могу не злиться. Я читаю и Отче наш и 37 псалом, и на минуту, особенно Отче наш, успокоивает меня, и потом я опять киплю и ничего делать, думать не могу; — бросил работу, как глупое желание отмстить, тогда как мстить некому. Только теперь, когда я стал приготовливаться к отъезду и твердо решил, я стал спокойнее и надеюсь скоро опять найти самого себя. Прощайте, целую вашу руку.

Впервые опубликовано, с датой: «18 сентября 1872 г.», в ПТ, № 74. Год определяется содержанием.

[1] [Я разделю с тобой твои горести, а ты раздели со мной свои радости,]
[2] [безопасность.]

402. А. А. Толстой.

1872 г. Сентября 19. Я. П.

19 сентября.

Спешу писать вам, милый друг, о новом обороте, которое приняло мое дело совершенно неожиданно и от которого

планы мои изменились. Простите меня, если я вас встревожил; но я не виноват: я измучался в этот месяц, как никогда в жизни, и с мужским эгоизмом хотел, чтобы все хоть немного помучались со мною. Мне уже легче стало, когда я высказал вам и когда решил уехать. Нынче — сейчас — я получил письмо от председателя суда[1] — он пишет, что все мерзости, которые мне делали, была ошибка и что меня оставят в покое. Если это так, то я никуда не уеду и только прошу вас простить меня, если я вас встревожил. Но в оправданье мое должен рассказать вам всю историю.

Бык, в то время, как я в Самаре, убивает человека — пастуха. Я, когда и дома, по месяцам не вижу прикащика и не занимаюсь хозяйством. Приезжает какой-то юноша, говорит, что он следователь, спрашивает меня, законных ли я родителей сын и т. п. и объявляет мне, что я обвиняюсь в действии противузаконном, от которого произошла смерть, и требует, чтобы я подписал бумагу, что я не буду выезжать из Ясной Поляны до окончания дела. Я спрашиваю, подписывать или не подписывать? Мне говорит прокурор, что если я не подпишу, меня посадят в острог. Я подписываю и справляюсь, скоро ли может кончиться дело? Мне говорят: по закону товар[ищ] прокурора в неделю срока должен кончить дело, т. е. прекратить или составить обвинение. А я знаю, у меня в деревне мужик дожидается 4-й год этой недели. И знаю, что может протянуться год, два, сколько им угодно. Проходит три недели; я, утешая себя мыслью, что для меня, хоть не в неделю, а в 3 недели сделают заключение, справляюсь. Что же? Не только не сделано заключение, но дело еще не получено за 15 верст. Справляюсь, от кого зависит сделать обвинение или прекратить. От одного тов[арища] прокурора, большей частью мальчика, лет 20. — Если тов[арищ] прок[урора] такой же, как следователь, то, конечно, — я в остроге на 4 месяца. Какая же надежда спасения? Суд. На беду в это самое время я присяжным и должен ехать в суд. [2] Вопрос: ехать ли мне или не ехать? У кого спросить? Спрашиваю у председателя суда. Он мне пишет, что я прав буду, не ездя.

Я пишу бумагу в суд, [3] что я не могу ехать, потому что под следствием. На суде тов[арищ] прокурора публично заявляет, что я не могу быть присяжным, потому что я обвиняюсь в преступлении по ст. 1466, т. е. в убийстве (вы понимаете, как это

приятно). Суд накладывает на меня штраф в 225 р. и требует, чтоб я явился, иначе я предаюсь суду.

Нечего делать; я с письмом председ[ателя] суда, в котором сказано, что я юридически прав, не ездя на суд, приезжаю и доставляю удовольствие этим господам забавляться мною. —

Стало быть, вот он суд, который будет меня судить. При этом не забудьте, что в деле о быке, которое теперь взвалили на моего управляющего, из fausse honte, [4] нет возможности обвинять кого бы то ни было, а меня, живущего в Самаре и никогда не занимающегося хозяйством, можно было обвинять столько же, сколько вас. При этом не забудьте, что я никого тульских не знаю и знать не хочу, никому ни в чем не мешаю, одного молю у бога и у людей — спокойствия, занят с утра до вечера работой, требующей всего внимания — последней отделкой моей печатающейся книги. [5] Я часто был в сомнении, в самом деле, не сделал ли я какого преступления или не сошел ли с ума. Злишься и чувствуешь унижение злости и еще больше злишься. И теперь мне пишет, что следователь ошибся, а товарищ прокурора не успел, а суд тоже мог иначе взглянуть, и что всё прекрасно, что во всем могут быть маленькие несовершенства. Маленько[е] несовершенство то, что я месяц целый (и теперь еще) нахожусь под арестом, что, по какому-то счастию, тов[арищ] прок[урора] догадался, что меня обвинять нельзя, а то бы я был судим, т. е. они бы вполне повеселились. Да и теперь я еще ничего не знаю официально. Может быть, еще им вздумается. Я потому только говорю, что я изменил свое намерение уехать, что вероятнее, что суда не будет. Я же с самого начала дела решил с собою, что если будет суд, я уеду. И когда я вам писал, было очевидно, что суд будет. Эти маленькие несовершенства моего месяца под арестом и 3-х лет в остроге моего мужика похожи на то, как если бы услужливый командир, желая делать пользу жителям, приставлял бы часовых для безопасности хозяев; но часовые, по свойственному человеку несовершенству, убивали бы всех хозяев, которых они приставлены караулить.

Так вот моя история. Хотя ничего еще не кончено, и подписка не снята, и гадостей могут сделать много, по письму председ[ателя] я вижу, что теперь меня хотят оставить в покое, и жалею, что написал вам и теперь должен был писать все эти объяснения. —

Нынче же случилось то, что утишило мою досаду еще до получения письма. Утром жена разболелась сильнейшей лихорадкой и болью в груди, угрожающей грудницей (она кормит), и я вдруг почувствовал, что не имеет человек права располагать своей жизнью и семьей особенно. И так мелка мне показалась и моя досада и оскорбле[нье], что я усумнился, поеду ли я. Теперь ей получше, я надеюсь, что обойдется без грудницы. Сестра Маша на днях уехала от нас, и каждый день с нежностью говорила о вас и упрекала себя за то, что не писала вам, а я упрекаю себя за то, что писал. Прошу простить и целую вашу руку.

Л. Толстой.

Впервые опубликовано в ПТ, № 75. Ср. письма №№ 400 и 401.

[1] Председателем Тульского окружного суда был Николай Иванович Ягн. Письмо его к Толстому неизвестно.

[2] Выездная сессия Тульского окружного суда, в которой Толстой должен был участвовать, происходила в селе Сергиевском с 7 по 13 сентября.

[3] Заявление Толстого в суд неизвестно.

[4] [ложного стыда,]

[5] «Азбуки».

403. А. А. Толстой.

1872 г. Сентября 20...21? Я. П.

Любезный друг Alexandrine!

Вы пишете: «si j'ai dit quelque chose qui vous irrite...»[1] Всё ваше письмо произвело на меня это действие, и я благодарю бога за то, что я получил его тогда, когда я уже кое-как успокоился.

Понять рассудком положение другого человека нельзя, и этого я не ждал; но понять сердцем можно, и этого я ждал и ошибся. Я нашел и нахожу, что если попал в муравьиную кочку, то следует уйти для того, чтобы перестать визжать и биться; а вы не находите и говорите, что нужно мужаться, не быть эгоистом и быть христианином. Мужаться можно там, где есть враг, где есть опасность; а там, где борьба лжи и притворства, по-моему надо покоряться. Для того, чтобы не быть эгоистом и быть полезным другим, надо прежде всего перестать страдать и биться, надо прежде всего выскочить из муравьиной кочки. Для того, чтобы по-христиански принять

всё, что послано богом, надо прежде всего чувствовать себя самим собою, а в то время, как вас обсыпают и жалят муравьи, нельзя ни о чем другом думать, как об избавлении. Принять же, как посланное свыше испытание, зуд, производимый во всем вашем существе насекомыми, облепившими вас — невозможно. Всё дело в том, не как ум, а как сердце посмотрит на человека (ребенка или старика), который бьется в муравьиной кочке. Многим это покажется смешно, другим глупо, некоторым жалко и оскорбительно. Я понимаю, что многих людей, возвышенно утонченных, можно высечь, и они только оглянутся, — не видал ли кто-нибудь, и сделаются еще приятнее, чем прежде, и их не жалко; и понимаю тоже, для других людей, приносящих всё в жертву соблюдению своего достоинства, для которых малейшее унижение есть физическое страдание, и этих жалко. Всё дело в том, что вы не поняли, что та злоба, которую я испытывал и от которой страдал, была не произведение моей воли, а такое же несомненное последствие того, что я испытал, как опухоль и боль после укуса пчелы. Одно, что вы мне не говорите, но что я говорю себе, это то, что зачем я написал вам. Когда я вспомню, что я написал вам с задней мыслью (теперь для меня ясной) о том, что вы разгласите то, что со мной случилось, в той среде, в которой вы живете, — я краснею от стыда, особенно когда вспомню ваш ответ. Очень жалею о том, что потревожил вас, и наверно вперед не буду. А более, чем когда-нибудь, остаюсь при своем мнении, что лучшее, что может сделать человек, уважающий себя, это уехать от того безобразного моря самоуверенной пошлости, развратной праздности и лжи, лжи, лжи, которая со всех сторон затопляет тот крошечный островок честной и трудовой жизни, кот[орый] себе устроил. И уехать в Англию, потому что только там свобода личности обеспечена — обеспечена для всякой уродливости и для независимой и тихой жизни.

Прощайте, целую вашу руку и прошу простить меня за тревогу.

Впервые опубликовано в ПТ, № 76. Датируется сопоставлением с письмами к А. А. Толстой от 15 и 19 сентября, №№ 401 и 402.

Ответ на несохранившееся письмо А. А. Толстой.

[1] [«если я сказала что-нибудь такое, что вас раздражило...»]

* 404. Н. Н. Страхову.

1872 г. Сентября 23. Я. П.

23 сентября.

Тревога моя понемногу утихла. Я могу уже без злости любоваться на полноту того безобразия, которое называют *самая жизнь*. Можете себе представить, что меня промучали месяц, и до сих пор подписка о невыезде не снята, и нашли, что кто-то (следователь) ошибся, что точно это дело до меня не касается, и что вместо того, чтобы по закону кончить всякое дело в 7-дневный срок, идет дело 2-й месяц и еще не начиналось, то это «маленькое несовершенство, свойственное всему человеческому».

Точно, как если бы приставленный дворник убил бы своего хозяина, и все дворники побили бы тех, кого они приставлены беречь, и сказали бы: «что же делать, человеческ[ое] несовершенство». Я было начал писать статью,[1] но бросил, совестно сердиться на такую очевидно сознательно и самодовольно-глупую и смешную штуку, т. е. всё это правосудие. В Англию тоже не еду; потому что дело не дошло до суда. А я решил, что в случае суда уеду, и уехал бы. Всё расскажу вам, бог даст. Вы не поверите, как мне на совести лежит ваше пребывание в Петербурге в эти прелестные осенние дни. Но понимаю, что нельзя бросить; но чувствую, чем я вам обязан.

Деньги я приготовлю, без запродажи книг, только напишите, сколько именно нужно в октябре и какого числа. Запродавать книги я не хочу с тем, чтобы при продаже как можно выгоднейшие выговорить условия. По какой цене? Я думаю по 5 к. за печатный лист. Как вы думаете?

На комиссию я никому не отдавал, да и не знаю, отдавать ли? Не нанять ли склад и конторщика и продавать. Я попрошу одного из моих шуринов,[2] очень практического человека, побывать у вас и обо всем переговорить. — А то велик книгопродавческий процент. Я бы согласился, если бы они взяли на 15% или 20%. Объявления, я думаю, надо печатать как можно больше, впрочем, вы узнаете это лучше моего, но я не жалею на это денег. Боюсь неприличия. В редакции я думаю надо послать. И я от себя пошлю двум министрам, Милютину[3] и Толстому.[4] — Вообще вот всё, что я думаю об этой стороне дела. Если же вы так добры, что и об этом подумали и хотите мне помочь, то я могу только благодарить и просить делать,

как вы знаете, а вы знаете лучше меня. — Если Берс возьмется за это дело (руководить им), то склад в Петербурге, если нет, то в Москве. До 28 сентября кончу дроби. Всё переписываю. До свиданья.

Ваш Л. Толстой.

Я предложил Салаеву [5] комиссию из 10%. — Сообщу, что он ответит.

Отрывки впервые опубликованы в Б, II, стр. 239—240, и в ПТС, II, № 306. Год определяется сопоставлением с письмами №№ 402 и 403.

[1] В архиве Толстого сохранился набросок, озаглавленный «Новый суд в его приложении» и три небольших отрывка к нему (см. т. 17).

[2] Петра Андреевича Берса, который 28 сентября писал Толстому о своих переговорах с Н. Н. Страховым.

[3] Дмитрий Алексеевич Милютин (1816—1912) — военный министр. Толстой имел в виду распространение своей «Азбуки» и в военных училищах (см. письмо № 419). Письмо Толстого к нему неизвестно.

[4] Дмитрий Андреевич Толстой. См. письмо к нему, № 419.

[5] Федор Иванович Салаев (1820—1879) — московский книготорговец и издатель. Письмо Толстого к нему неизвестно.

* 405. Н. Н. Страхову.

1872 г. Сентября 29. Я. П.

Письмо ваше и порадовало меня и огорчило меня — правду говорю — порадовало, что дело кончится-таки, а огорчило за вас, что вы потеряете месяц лучшего времени.

Почему не будет выносок славянского во 2-й, 3-й и 4-й книге? Мне кажется, что нужно бы во всех. — Впрочем, как хотите. [1] *Для учителя* вставить правила — очень хорошо, [2] но чтобы коротко было. *Иосиф Волоколамский* правда, что длинен и скучноват, и сам святой не монах, а тщеславно самолюбивый добросовестный духовный чиновник; но есть в нем места наивно художественные — прелестные. Может быть, он нравится мне, как психологический матерьял, и я ошибочно назначил его, и потому уничтожьте, если вам не жалко своей работы. Но он много лучше житий Сергия и Михаила.

Псалмов ведь только по одному в каждой книге. Они необходимы, как приготовление к чтению любимой в народе книги Псалтыря. К ним надо, как можно поподробнее и поточнее, выноски. Перевод всё равно какой. Летопись не желал бы

сокращать. Вообще исключать, по-моему, надо по следующему порядку: 1) Сергия, 2) Иосифа Волок[оламского], 3) Михаила, 4) Иосифа библе[йского] и 5) летопись.

С размерами же, которые вы хотите дать книгам, я совершенно согласен. Деньги 100 р. вышлю на днях. Теперь нет; но не позже недели.

Сделать в конце объяснение ошибок и примечание — очень хорошо. [3]

Ошибка: в статье «Тепло»; прибавлено (не мною) *отчего тонкий стакан не лопается.* Вопрос остается без ответа. [4] Если возможно, пришлите мне статьи о газах, как вы их переделаете. Очень, очень меня одолжите. Я нынешнюю зиму страстно, но урывками, занимался естествен[ными] науками, особенно физикой. Мне интересно знать, в чем я соврал. Но должен сказать, что из естеств[енных] наук я выбирал не то, что попадалось в книгах, не то, что случайно знаю, не то, что мне кажется нужно знать, но то, что ясно и красиво, и когда мне казалось недостаточно ясно и красиво, я старался выразить по-своему. Мне очень интересно знать, что вы забраковали.

Дроби мои теперь готовы, только осталось переписать. Скажите, что вы думаете о первых частях арифметики. Ясно ли? Да и про 4-ю книгу; поставьте мне отметки за статьи: какие вам понравились — 4 и 5 и как[ие] не понравились — 2, 1 и 0.

Как я жду вас, вы не можете себе представить. Неужели вы едете на всю зиму в Крым? Как это хорошо! — Вам только одного не доставало — уехать из Петербурга и принимать к сердцу Петербургские дела (литературные особенно) так же мало, как Эдинбургские.

В каком положении теперь находится шрифт славянский, и как и что можно ожидать?

Две цитаты, с датой: «сентябрь 1872 г.», опубликованы в Г, II, стр. 131 и 134. Датируется содержанием.

Ответ на несохранившееся письмо Страхова.

[1] Сноски грамматических форм даны только во второй книге «Азбуки», в отрывке из летописи, см. стр. 81—87.

[2] В окончательной редакции «Азбуки» отдел «Для учителя» содержит только общие методические указания, правил же никаких нет.

[3] В конце I, II и III книг «Азбуки» оговорены замеченные ошибки.

[4] Указанная Толстым ошибка так и осталась неисправленной. См. «Азбука», II, стр. 63—64.

406. Н. Н. Страхову.

1872 г. Сентября 30. Я. П.

Послал вам телеграмму,[1] прося прощенья, и теперь повторяю то же.

Опоздал я немного; но чувствую за вас, и сердце болит. И опоздал, право, не по своей вине. Вы не можете себе представить, как я счастлив теперь, спихнув с шеи эту работу, казавшуюся мне столь важною.

Боюсь, что покажется вам длинно. Как мне ни жалко, даю вам carte blanche сократить в отделе примеров сложения и вычитания.[2] —

Напишите, как и когда теперь кончится всё, и вы будете свободны, меня не будет мучить совесть за вас, и я — главное — вас увижу.

Дня не проходит, чтобы я по несколько раз не благословлял вас за то, что вы для меня делаете. Особенно теперь, когда я все эти последние дни насилу, насилу удерживал потребность начать свою настоящую работу.[3] Теперь, благодаря вам, я могу начать и забыть про Азбуку.

Верно, от вас лежат письма в Туле и листы, мы давно не посылали. Как получу, отвечу. Если найдете нужным в языке *дробей* и *для учителя* поправить, изменить, выпустить что-либо, — делайте, но известите.

Ваш Л. Толстой.

30 сентября.

Впервые опубликовано в ПТС, II, № 307. Год определяется содержанием: послано, по всей вероятности, вместе с рукописью последней части арифметики для четвертой книги.

[1] Телеграмма не сохранилась.
[2] «Азбука», II, стр. 134—152.
[3] Работу над романом из эпохи Петра I.

* 407. Н. Н. Страхову.

1872 г. Октября 1. Я. П.

Насчет продажи книги я, действительно, думаю не так, как вы, и избалован успехом своих книг. Если Азбука выйдет в Ноябре, не разойдется вся к новому году (3600), то это будет

для меня неожиданн[ое] fiasco. [1] В пользу объявлений я не верю, но готов сделать, сколько вы найдете нужным. Пожалуйста, напишите, сколько вы думаете нужно, и сколько приблизительно будет стоить. И, если бы вы были очень добры, то образец *подробного*, как вы пишете, объявления. Мне как-то совестно и неприятно — объявления, особенно подробные. —

Мне кажется так: «Такого-то числа выйдет и будет продаваться там-то Азбука в 4-х частях Гр. Л. Н. Толстого, цена 2 р. 40 к. (я думаю 2 р. 40 к.), 60 к. за книгу». И начать объявления теперь же и по три раза через неделю во всех распростран[енных], я думаю, 10 газетах и раза по три. [2] Впрочем, всё пишу наобум. Пожалуйста, посоветуйте, как и что. Я знаю только то, что 2-е издание надо будет начинать раньше нового года. [3] Перед выходом книги я думаю съездить в Москву и переговорить с Салаевым. Пожалуйста, напишите, когда можно рассчитывать и, главное, сколько денег нужно готовить. Огромных денег я не жду за книгу и даже уверен, что хотя и следовало бы, их не будет; первое издание разойдется сейчас же; а потом особенности книги рассердят педагогов, всю книгу растащут по хрестоматиям, и книга не пойдет. —

Имеют свои судьбы книги, и авторы чувствуют эти судьбы. Так и вы знаете, что ваша книга хороша, [4] и я это знаю; но вы чувствуете, что она не пойдет. Издавая В[ойну] и м[ир], я знал, что она исполнена недостатков, но знал, что она будет иметь тот самый успех, к[акой] она имела, а теперь вижу очень мало недостатков в Азбуке, знаю ее огромное преимущество над всеми такими книгами и не жду успеха именно того, к[оторый] должна иметь учебная книга. — Нынче первый день, что я провел без дробей и испытываю великое наслаждение. Авось, бог даст, и вы недельки через две то же испытаете. Хорошо бы было, если бы мы съехались в Москве, и я бы вас увез с собою. Телеграмму [5] я вашу получил вместе с письмом и очень жалею о том, что не мог вас избавить от хлопот. Всякий раз, как вспомню живо о сложности, трудности и сухости дела, к[оторым] вы занимаетесь — листок складов, картинки, числа, опечатки, — меня ужас берет за вас. Пожалуйста же, напишите советы определительные об объявлениях и сколько когда денег.

Ваш Л. Толстой.

Вторая половина письма опубликована без даты в Б, II, стр. 118. Месяц и число устанавливаются сопоставлением упоминаний о дробях в наст. письме и в письмах №№ 404 и 406.

Ответ на несохранившееся письмо Н. Н. Страхова, являющееся в свою очередь ответом на письмо Толстого от 23 сентября.

[1] [поражение.] Ср. письмо № 424.

[2] Объявление о выходе «Азбуки» было напечатано лишь в «Московских ведомостях». См. письмо № 412.

[3] Новое издание «Азбуки» в первоначальном виде не было осуществлено. Материал «Азбуки» в значительно переработанном виде вошел в состав «Новой азбуки», четырех Русских и четырех Славянских книг для чтения, вышедших в свет в 1875 г.

[4] Книга Н. Н. Страхова «Мир как целое. Черты из науки о природе». Печаталась одновременно с «Азбукой» и вышла в том же году.

[5] Телеграмма неизвестна.

* 408. Н. Н. Страхову.

1872 г. Октября 9...10. Я. П.

Сейчас получил ваше письмо, многоуважаемый Николай Николаич, и с свойственным людям эгоизмом и противуречием, я, несмотря на то, что искренно страдаю за вас, испугался того, что вы бросите теперь всё. Вы пишете, что устали и отупели. Еще бы за этакой страшной работой. Не покидайте теперь. Немного осталось. А главное, не покидайте мою арифметику.

В первой книге на 10 и 11 листах есть две ужасные опечатки: 3805 напечатано MMMDXXX5 и вместо 6012 нап[ечатано] 6018. [1] Нельзя ли поправить последнюю опечатку. Если бы это стоило рублей 30, велите перепечатать.

То, что вы выставили опечатки во 2-ой книге, превосходно. Это надо сделать и в других книгах. [2] Я, к несчастью, не могу вам помочь. Я так знаю наизусть, что не могу видеть. Насчет цены я думаю, что надо оставить по 5 копеек за лист.

А продавать надо самому. Жду ответа об объявлении и о том, сколько нужно денег.

Знаю я эти чтения поэм и комедий в Петерб[ургских] литературных кругах и понимаю, как они вам тошны. Странно сказать, а отовсюду может отродиться поэзия, но только не оттуда. Ах, как хочется вас видеть и говорить с вами.

Ваш Л. Толстой.

Две цитаты, с датой: «16 октября 1872 г.», опубликованы в Г, II, стр. 126 и 144. На автографе пометка Страхова: «10 октября 1872».

Ответ на несохранившееся письмо Н. Н. Страхова.

[1] Первая опечатка была исправлена. См. «Азбука», I, стр. 157; вторая осталась (там же, стр. 165, 6 строка сверху) и оговорена в «Опечатках» (см. стр. 186).

[2] Опечатки во второй книге см. на стр. 159; в первой — на стр. 186; в третьей — на стр. 185. В четвертой на стр. 228 указана «опечатка в 3-й книге». Опечатки четвертой книги нигде не оговорены.

* 409. Н. Н. Страхову.

1872 г. Октября 15? Я. П.

Всегда пишу к вам с робостью, когда долго не получаю от вас писем — мне всё кажется: теперь уж так это всё надоело Николай Николаичу, что он уж бросил всё.

Но верно — нет. В дробях надо прибавить в приведении к одному знаменателю следующее. Если надо привести к одному знаменателю много дробей, — уравнять много чисел, то надо равнять сначала два самые большие числа, а потом с ними уравнивать малые. Уравнять 40, 30, 12, 9, 15, 4, 8.

1 × 40 и 1 × 30 нед[остает] 10 1 × 40 и 2 × 30 л[ишних] 20.
2 × 40 и 2 × 30 нед[остает] 20.
1 × 40 и 2 × 30 л[ишних] 20.

---

3 × 40 и 4 × 30 сравняется.
120 и 12.
1 × 120 и 10 × 12 —
120 и 9.
1 × 120 и 13 × 9 недо[стает] 3.
1 × 120 и 14 × 9 лишн[их] 6.
2 × 120 и 26 × 9 — нед[остает] 6.
1 × 120 и 19 × 9 — ли[шних] 6.

---

3 × 120 и 40 × 9 ————
360 и 15.
1 × 360 и 24 × 15.
360 и 4.
1 × 360 и 90 × 4.
360 и 8.
1 × 360 и 45 × 8.

К делению на десятичные дроби надо прибавить:

Когда приходится вычитать 0,35 из 2 единиц, надо 2 единицы написать 2,00 (двести сотых), точно так же, когда приходится делить 2 единицы на 0,35, надо 2 единицы написать 2,00 (двести сотых) и делить на сотые.

Разделить 1,0 на 0,05. 1,00 : 0,05 100 сотых разделить на 5 будет 20 сотых.

В сто раз больше будет 20 единиц.

К умножению и делению десятичных дробей надо пример умножения и деления заменить следующим и написать его так:[1] (Кроме того прибавить:

Множатся десятичные дроби как простые числа, и точно так же можно начинать умножение с самого большого или с самого мелкого разряда. Чтобы скорее делать умноже[ние] дробей, надо подписывать единицы под единицами, десятые под десятыми и начинать с самого мелкого разряда.)

Пример умножения надо напечатать в графах

Мил.	Сотн.	Десятк.	Тыс.	Сотни	Десятки	Единицы	Десят.	Сотые	Тысяч.	Десятитыс.	Стотыс.	Мил.
		Ц	е	л	ы	е						
			6	7	8	4						
			× 3	5		6						
		4	0	7	0	4						
	3	3	9	2	0							
2	0	3	5	2								
2	4	1	5	1	0	4	Д	р	о	б	и	
						6,	7	8	4			
						3,	5	6				
							4	0	7	0	4	
						3,	3	9	2	0		
					2	0,	3	5	2			
					2	4,	1	5	1	0	4	

Пример деления нельзя писать в графах, но надо как-нибудь соответственно каждому делению напечатать объяснение.

24, 15104 : 3,56
6,000

2415 сотых на 356 по 6 сотых, а на 356 сотых в 100 раз больше — 6 единиц и т. д.

6 раз 4 тысячные было бы 24 тысячных, 6 сотых в 100 раз меньше 24 стотысячных.[2]

Мне ужасно страшно всё это писать и вас об этом просить. Что, если вы считаете всю мою арифметику вздором? Тогда каково вам заниматься этим? — Тем более, что вы *судья в этом* деле. Насчет цены книг я согласен с вашим мнением и отступаюсь от своего. А об объявленьях жду вашего ответа, и о деньгах. Пожалуйста, напишите приблизительный счет.

Я боюсь, что ошибся и в некоторых местах, объясняя деление десятичных дробей, употребил выражение, кот[орое] употреблял, объясняя деление целых чисел: *разделить на 5 или сколько-нибудь частей.*[3] Если это есть где-нибудь, то уничтожьте, пожалуйста. Во всех этих случаях надо просто: разделить на 5 или какое другое число. Только в объяснениях деления дроби десятичн[ой] на целое число это можно и должно оставить. —

Датируется предположительно сопоставлением упоминания о цене «Азбуки» и об объявлении в наст. письме и в письме № 407.

[1] См. таблицу.

[2] Все примеры, кроме этого, вошли в «Азбуку» (см. кн. IV, стр. 182, 183, 184 и 203).

[3] *Слово*: частей *подчеркнуто дважды.*

* 410. Н. Н. Страхову.

1872 г. Октября 16...17. Я. П.

Мы с вами искренно уважаем друг друга, что не так часто бывает, как это говорится, и оттого-то мы так боимся огорчить один другого. Мне и про опечатки совестно писать вам, потому что знаю, что это вас огорчит, а вы меня боитесь огорчить. —

2 вместо 8, пожалуй, не перепечатывайте,[1] а в опечатках означьте.

Объявленье я послал в Моск[овские] вед[омости].[2] Я написал: выйдет 1-го Ноября (ошибся ли я?). Если вы одобрите объявление, то напишите такое же или измените. Надо прибавить то, что, при требовании стольких-то экземпл[яров], делается столько-то % уступки (так, как обыкновенно делается, я не знаю, сколько). Деньги 500 р. для типографщика будут готовы; но, извините меня, я ничего не помню, ни сколько месяцев вы занимались, ни сколько вы взяли; пришлите мне счет. Приблизительно я вам должен рублей 1000. Вы выдумываете, что вам моя работа была приятна и полезна, а я не выдумываю, что денежное вознаграждение нисколько не снимает с меня сознания того, что я вам обязан, так что не могу быть достаточно благодарен. Хотелось бы узнать, что вы делаете. По тону писем ваших мне кажется, что вы чем-то заняты, но расспрошу обо всем при свиданьи.

Ваш Л. Толстой.

На автографе пометка Страхова: «17 октября 1872».

[1] См. письмо от 9...10 октября, № 408.
[2] См. письма №№ 412 и 420.

* 411. С. Н. Толстому.

1872 г. Октября 20...31. Я. П.

В тот самый день, как я получил твое письмо, [1] я сбирался в Тулу, в числе разных дел и для того, чтобы переписать твою расписку. — Я хотел написать вексель у Белобородова, [2] но оказалось, что он бы стоил около 50 рублей. А так как я надеюсь, что отдам деньги не долее как через год и, главное, потому что Белобородов подтвердил мне, что сохранная расписка также действительна, я решил на сохр[анную] расписку. Белобородов сам составил ее. — Я вычел 600 р., к[оторые] ты взял, и, причтя проценты, составилась по 14 мая опять сумма в 16 т[ысяч], за исключением 18 р., которые ты мне отдашь когда-нибудь. Поверь счет процентов и ты увидишь, что это верно. Напоминание твое вовсе мне [не] неприятно. Я знаю, что это должно. Только не желаешь ли ты именно вексель? — У нас всё бы хорошо; но Соня была в сильнейшей лихорадке, теперь лучше; но, кажется, не совсем прошло. — Письмо Верочки[3] имело большой успех.

Кланяйся Мар[ье] Михайл[овне]. Едва ли ты поедешь за границу, хоть ты и давно нацеливаешься. Если тебе точно нужна саврасая лошадь, пришли за ней, а то я продам ее. — Няня очень одобряет француженку и говорит, что Верочка так и сыпет по-франц[узски].

Л. Толстой.

Хотел прислать расписку в 600 рублей, но не найду. Верно, я ее бросил в Туле.

Датируется сопоставлением с письмом № 402 (в части, касающейся здоровья С. А. Толстой).

[1] Письмо С. Н. Толстого не сохранилось.
[2] Я. Ф. Белобородов — тульский нотариус.
[3] Семилетняя дочь С. Н. Толстого.

* 412. Н. Н. Страхову.

1872 г. Октября 20...21. Я. П.

Два товарища (с медведями басня?) Езопа,
Лев, Волк и лисица — Езопа,
Волк и мужик — народная,
Отчего зло на свете — с индейского. Дуб и орешник, Наседка и цыплята, Корова и козел, Лисий хвост, Дергач и самка — мое.

Объявление я послал с Фетом, в М[осковские] в[едомости], [1] но вчера получил от него письмо. Он всё перепутал, и объявление не напечатано. Посылаю другое и прошу вас изменить, если будете так добры придумать лучшее, или сократить и печатать. 1-го ноября выйдет Азбука графа Л. Н. Толстого в 4-х отдельных книгах в 160—180 страниц каждая, содержащая 1) Азбуку и руководство для обучения чтению и письму, 2) статьи для русского чтения: басни, описания, рассказы, сказки, повести и статьи научного содержания. (За исключением новых переводов Езопа и Геродота и некоторых басен, рассказов и сказок, содержание которых заимствовано с индийского, арабского, немецкого, английского и народного, все статьи русского чтения написаны автором для настоящей книги.)

3) Руководство к правописанию и грамматике посредством напечатания особым шрифтом различных грамматических форм.

4) Некоторые былины изложены правильным, по мнению составителя, русским стихом.

5) Руководство для обучения славянскому языку с объяснением главных грамматических форм. — 6) Статьи для славянского чтения с русским переводом: выбранные места из летописи, жития из Четий-Миней Макария и Дмитрия Ростовского и из священного писания.

7) Арифметику от счисления до дробей включительно.

и 8) Руководство для учителя.

Потом прибавить, к кому и куда обращаться за книгами. Я думаю, что мало одной квартиры. Надо, чтоб П. Берс, если берется, выставил имя чье-нибудь, к кому обращаться. Я думаю, можно то же сказать и во всех книжных лавках, кот[орые] будут брать с уступкой 20%. [2]

На автографе пометка Страхова: «21 октября 1872».
Ответ на несохранившееся письмо Н. Н. Страхова.

[1] См. письмо к Фету, № 420.

[2] В № 275 «Московских ведомостей» от 31 октября 1872 г. было напечатано: «В первых числах ноября поступит в продажу «Азбука» графа Л. Н. Толстого. В четырех отдельных книгах, каждая от 160 до 200 страниц, в 8-ю долю. Содержание: 1) Азбука — руководство для начального обучения чтению и письму. 2) Статьи для чтения: басни, описания, сказки, рассказы, повести, изложение научных сведений; большая часть этих статей принадлежит автору и написана для настоящей книги; остальные или переведены (из Езопа и Геродота), или пересказаны, а по содержанию заимствованы из разных источников. 3) Руководство к правописанию и изучению грамматических форм, для чего буквы, на которые должно быть обращено внимание, и окончания форм обозначены особыми шрифтами. 4) Былины, изложенные правильным русским стихом. 5) Руководство к начальному изучению славянского языка и его главных грамматических форм. 6) Статьи для чтения по-славянски: выбранные места из летописи, из Четьи-Минеи Макария и Дмитрия Ростовского, из священного писания; при всех статьях русский перевод. 7) Арифметика от счисления до дробей включительно. 8) Руководство для учителя. Цена каждой книги 50 коп. Цена всех четырех книг 2 руб. С требованиями обращаться в С.-Петербург, в Кирочную улицу, дом № 38, кв. № 2 к Петру Андреевичу Берс. Книгопродавцам делается уступка 20%».

Объявления были повторены в той же газете 1 и 3 ноября, №№ 276 и 278. В других газетах объявлений об «Азбуке» не было, так же как не было упоминаний о ней в объявлениях от книжных магазинов, извещающих обычно о поступивших в продажу книгах.

* 413. Н. Н. Страхову.

1872 г. Октября 22...23. Я. П.

Ужасная опечатка на 144-й стр. 3-й книги.
Напечатано:
Из 32-х разложи на *8* частей по 1 (1 × 8) и т. д. —
Надо:
Из 32-х разложи на *4* части по 1 (1 × 4) и т. д.
Эту невозможно оставить.
Она в самом начале упражнений умножения.
Необходимо сделать наклейку.[1]
Какая обертка и первый лист?
Надо самую простую.

Азбука
гр. Л. Н. Толстого
1 Книга.[2]

На автографе пометка Страхова: «23 октября 1872».

[1] Об опечатке на 144 стр. третьей книги «Азбуки» см. письмо № 415.

[2] «Азбука» вышла в желтой бумажной обложке, напечатанный на ней текст повторял титульный лист. Он был таков: «Азбука гр. Л. Н. Толстого. Книга I [II, III и IV]. С.-Петербург. Тип. Замысловского, Больш. Мещан., д. № 33. 1872».

414. А. А. Толстой.

1872 г. Октября 26? Я. П.

Любезный друг Alexandrine!

Когда я писал (в особенности когда посылал) мое последнее письмо, я чувствовал, что я что-то делаю нехорошее, а когда получил ваш ответ, мне удивительно стало, как я мог послать это письмо. От всей души прошу вас простить меня за то, что огорчил.

Хотел писать вам длинно, но перед отъездом в Москву[1] написал целую кучу деловых писем и чувствую, что не напишу того, что хотелось вам написать. До другого раза. Это посылаю, чтоб облегчить немного свою совесть. Целую вашу руку.

Ваш Л. Толстой.

Вы спрашивали о деле быка. Оно кончилось тем, что следователь *ошибся*, обвинив меня. И обвинив меня, *ошибся* другой раз тем, что взял с меня подписку о невыезде. И те, кот[орые] наложили на меня штраф, тоже ошиблись. И в том, что дело это было начато, тоже *ошибка*, потому что они после меня, чтоб доказать, что было какое-то дело, начали обвинять моего управляющего; но так очевидно, что виноватого никого нет, что и обвинения против управляющего не может быть. Немножко в оправдание себя скажу вам еще то, что в последнее время, кончив свою Азбуку, я начал писать ту большую [повесть] (я не люблю называть романом), о кот[орой] я давно мечтаю.[2] А когда начинает находить эта дурь, как прекрасно называл Пушкин,[3] делаешься особенно ощутителен на грубость жизни. Представьте себе человека, в совершенной тишине и темноте прислушивающегося к шорохам и вглядывающего[ся] в просветы мрака, которому вдруг под носом пустят вонючие бенгальские огни и сыграют на фальшивых трубах марш. Очень мучительно. Теперь я опять в тишине и темноте слушаю и гляжу, и если бы я мог описать сотую долю того, что́ я слышу и вижу. Это большое

наслаждение. Вот я и расписался. Вы мне дали тему письму, на которую мне хочется писать. Дети мои. Вот они кто такие:

Старший белокурый, — не дурен. Есть что-то слабое и терпеливое в выражении и очень кроткое. Когда он смеется, он не заражает, но когда он плачет, я с трудом удерживаюсь, чтобы не плакать. Все говорят, что он похож на моего старшего брата. Я боюсь верить. Это слишком бы было хорошо. Главная черта брата была не эгоизм и не самоотвержен[ие], а строгая середина. Он не жертвовал собой никому, но никогда никому не только не повредил, но не помешал. Он и радовался и страдал в себе одном. Сережа умен — математический ум и чуток к искусству, учится прекрасно, ловок прыгать, гимнастика; но gauche [4] и рассеян. Самобытного в нем мало. Он зависит от физического.

Когда он здоров и нездоров, это два различные мальчика. — Илья 3-й. Никогда не был болен. Ширококост, бел, румян, сияющ. Учится дурно. Всегда думает о том, о чем ему не велят думать. Игры выдумывает сам. Акуратен, бережлив; «моё» для него очень важно. Горяч и violent, [5] сейчас драться; но и нежен, и чувствителен очень. Чувствен — любит поесть и полежать спокойно. Когда он ест желе смородинное и гречневую кашу, у него губы щекотит. Самобытен во всем. И когда плачет, то вместе злится и неприятен, а когда смеется, то и все смеются.

Всё непозволенное имеет для него прелесть, и он сразу узнает. Еще крошкой, он подслушал, что беременная жена чувствовала движенье ребенка. Долго его любимая игра была то, чтоб подложить себе что-нибудь круглое под курточку и гладить напряженной рукой и шептать, улыбаясь: «это бебичка». Он гладил также все бугры в изломанной пружинной мебели, приговаривая: «бебичка». Недавно, когда я писал истории в Азбуку, он выдумал свою: «Один мальчик спросил: «Бог ходит ли.....?» Бог наказал его, и мальчик всю жизнь ходил....»

Если я умру, старший, куда бы ни попал, выйдет славным человеком, почти наверно в заведении будет первым учеником, Илья погибнет, если у него не будет строгого и *любимого* им руководителя. —

Летом мы ездили купаться: Сережа верхом, а Илью я сажал себе за седло.

Выхожу утром, оба ждут. Илья в шляпе, с простыней, акуратно сияет, Сережа откуда-то прибежал, запыхавшись, без шляпы. «Найди шляпу, а то я не возьму». Сережа бежит туда,

сюда. Нет шляпы. — «Нечего делать, без шляпы я не возьму тебя. Тебе урок, у тебя всегда всё потеряно». Он готов плакать. Я уезжаю с Ильей и жду, будет ли от него выражено сожаление. Никакого. Он сияет и рассуждает об лошади. Жена застает Сережу в слезах. Ищет шляпу — нет. Она догадывается, что ее брат, кот[орый] пошел рано утром ловить рыбу, надел Сережину шляпу. Она пишет мне записку, что Сережа, вероятно, не виноват в пропаже шляпы, и присылает его ко мне в картузе. (Она угадала.) Слышу по мосту купальни стремительные шаги, Сережа вбегает. (Дорогой он потерял записку.) И начинает рыдать. Тут и Илья тоже, и я немножко.

Таня — 8 лет. Все говорят, что она похожа на Соню, и я верю этому, хотя это также хорошо, но верю потому, что это очевидно. Если бы она была Адамова старшая дочь и не было бы детей меньше ее, она была бы несчастная девочка. Лучшее удовольствие ее возиться с маленькими. Очевидно, что она находит физическое наслаждение в том, чтобы держать, трогать маленькое тело. Ее мечта теперь сознательная — иметь детей. На днях мы ездили с ней в Тулу снимать ее портрет. Она стала просить меня купить Сереже ножик, тому другое, тому третье. И она знает всё, что доставит кому наибольшее наслаждение. Ей я ничего не покупал, и она ни на минуту не подумала о себе. Мы едем домой. «Таня, спишь?» «Нет». «О чем ты думаешь?» «Я думаю, как мы приедем, я спрошу у мама, был ли Леля хорош, и как я ему дам, и тому дам, и как Сережа притворится, что он не рад, а будет очень рад». Она не очень умна. Она не любит работать умом, но механизм головы хороший. Она будет женщина прекрасная, если бог даст мужа. И вот, готов дать премию огромную тому, кто из нее сделает *новую женщину*.

4-й Лев. Хорошенький, ловкий, памятливый, грациозный. Всякое платье на нем сидит, как по нем сшито. Всё, что другие делают, то и он, и всё очень ловко и хорошо. Еще хорошенько *не понимаю*.

5-я Маша, 2 года, та, с которой Соня была при смерти. Слабый, болезненный ребенок. Как молоко, белое тело, курчавые белые волосики; большие, странные, голубые глаза; странные по глубокому, серьезному выражению. Очень умна и некрасива. Это будет одна из загадок. Будет страдать, будет искать, ничего не найдет; но будет вечно искать самое недоступное.

6-й Петр великан. Огромный, прелестный беби, в чепце,

вывертывает локти, куда-то стремится. И жена приходит в восторженное волнение и торопливость, когда его держит; но я ничего не понимаю. Знаю, что физический запас есть большой. А есть ли еще то, для чего нужен запас — не знаю. От этого я не люблю детей до 2—3 лет — не понимаю. Говорил ли я вам про странное замечание?

Есть два сорта мущин — охотники и неохотники. Неохотники любят маленьких детей — беби, могут брать в руки; охотники имеют чувство страха, гадливости и жалости к беби. Я не знаю исключения этому правилу. Поверьте своих знакомых. —

Впервые опубликовано, с датой: «Осень 1872», в ПТ, № 77. Датируется упоминанием об отъезде в Москву.

Ответ на несохранившееся письмо А. А. Толстой, являющееся в свою очередь ответом на письмо Толстого от 20...21 сентября, № 403.

[1] Толстой ездил в Москву 27—31 октября — искать гувернантку-англичанку.

[2] Имеется в виду роман из эпохи Петра I.

[3] Пушкин 19 сентября 1833 г. писал из Оренбурга жене: «А уж чувствую, что дурь на меня находит — я и в коляске сочиняю, что ж будет в постеле?» (Пушкин, Полн. собр. соч., изд. АН СССР, т. 15, 1948, стр. 81).

[4] [ленив]

[5] [бурный,]

* 415. Н. Н. Страхову.

1872 г. Октября 26—27. Я. П.

Как дела, дорогой Николай Николаич? Нынче не получил с почты письма и листков и думаю, уж не кончено ли и не едете ли вы сами. — Как бы нам не разъехаться! Это было бы ужасно обидно. Я завтра еду в Москву и пробуду три дня. В Москве стою в гостинице «Россия» на Кузнецком Мосту.

Вот главная цель этого письма. Второстепенная цель следующая: Вы писали: не попытаться ли получить деньги от Кашпирева? [1]

Для меня это очень бы было желательно, но если это для вас хоть немного неприятно, то ничего не говорите. Пожалуйста, в самом точном смысле понимайте эти слова. Так не хочется писать, когда жду, что вот-вот увижу вас. [2] До свиданья. Ваш

Л. Толстой.

Сейчас получил от управляющего письмо, что деньги, которые я велел прислать для отъезда в Москву и отсылки вам, не могут быть присланы. Пшеница упала в цене, и он ждет при-

казанья; так что протянется неделю, да и очень невыгодно продавать. — Это не изменяет того, что касается Кашпирева; но если бы типографщик мог подождать до первого сбора за книгу, то это было бы очень хорошо. Я уверен, что в первые две-три недели получится рублей 1000. [3] — Я так бы и просил Берса. [4]

Тоже и про себя напишите мне, сколько вам нужно будет теперь.

Я в Москве думаю занять, что мне не затруднительно нисколько. Напишите мне, пожалуйста, в Москву, в «Россию» на Кузнецк[ом] Мосту, сколько мне приготовить денег. Нынешний год мне особенно несчастлив в денежном отношении. Самарское мое предприятие свело только концы с концами, но денег не дало. И с разных сторон были потери. Два купца обманули, и еще разные мелочи, так что я временно стеснен. —

Сейчас стал пересматривать листки и увидел, что опечатку или описку на 144 стр. трудно будет поправить наклейкой, [5] потому что, поставив 4 вместо 8, надо будет 8 линеек вместо 4-х. Надо будет выпустить цифры вычитанья, тогда поместятся 8 линеек.

Напечатано:

Из 32-х разложи на 8 ч[астей] по 1 ($1 \times 8 = 8$). Вычти 8, останется

$$\begin{array}{r} 32 \\ 8 \\ \hline 24 \end{array}$$

Напечатать:

Из 32-х разложи на 4 ч[асти] по 1 ($1 \times 4 = 4$). Вычти 4, останется 28.

Из 28-и разложи на 4 ч[асти] по 1 ($1 \times 4 = 4$). Вычти 4, остан[ется] 24 и т. д.

На 149 стр. 3 книги означьте в опечатки вместо: 35 сложить 12 р[аз] — 12 сложить 35 раз.

Распечатываю на железн[ой] дороге, получив ваше письмо. Непременно, как здесь написано, т. е.

32 : 4 —

Не конфузьте меня, спрашивая, разрешаю ли я вам уехать. — Жду вас с нетерпением.

Датируется на основании слов: «Я завтра еду в Москву». Толстой уехал в Москву 27 октября и в тот же день, как видно по тексту, дописывал письмо.

[1] См. письмо № 379 и там же прим. 3.

[2] Н. Н. Страхов приехал в Ясную Поляну в начале ноября и прожил там пять дней.

[3] Продажа «Азбуки» затянулась. П. А. Берс 8 декабря писал, что с 29 ноября им продано всего 60 экземпляров См. письмо № 426.

[4] Петр Андреевич Берс.

[5] Ср. письмо № 413. Третья книга «Азбуки» уже была готова к печати, и опечатка, указанная Толстым, могла быть оговорена лишь на последней, 228-й, странице четвертой книги.

* 416. Н. Н. Страхову.

1872 г. Октября 30. Москва.

30 октября.

Пишу перед отъездом из Москвы. Перед отъездом в Москву я послал вам письмо и просил вас ответить в Москву; но так как случай, с кот[орым] я послал на почту, был не совсем верный, и ответа я от вас не получил, то повторю главное, бывшее в письме. Поправку на 144-й стр[анице] надо сделать так:

из 32-х разложен[ных] на 4 части по 1 ($1 \times 4 = 4$). Вычти, останется 28.

Из 28 — и т. д.

Непременно 32 : 4, а не на 8. Для того, чтобы поместилось на листке, можно выпустить столбцы вычитания:

$$\begin{array}{r} 32 \\ -\,28 \\ \hline 4 \end{array} \qquad \begin{array}{r} 28 \\ -\,4 \\ \hline 24 \end{array}$$ и т. д.

В том письме я вам писал тоже о деньгах, что нельзя ли типографщику подождать до продажи. Теперь же в Москве я занял деньги и оставил их у князя Леонида Дмитриевича Оболенского [1] (в Хлебном переулке, в доме Миллера). По вашему или Берса требованию, письменному или словесному, деньги будут выданы или высланы. Теперь только одно — приезжайте поскорее, дайте наговориться с вами.

Ваш Л. Толстой.

Год определяется сопоставлением с письмами №№ 413 и 415.

[1] Л. Д. Оболенский — муж племянницы Толстого.

417. Н. Н. Страхову.

1872 г. Октября 30. Москва.

Сейчас получил ваше письмо и радуюсь мысли вас увидать. Радуюсь тоже тому, что могу вам послать 500 р. типографщику и 200 р. в счет моего долга вам.

Телеграфируйте мне в Козловку-Засеку — когда вы приедете, чтобы выслать за вами лошадей. Это выгоднее и покойнее, чем нанимать извощика из Тулы.

Ваш Л. Толстой.

30 октября.

Впервые опубликовано в книге «Лев Николаевич Толстой. Сборник статей и материалов», изд. АН СССР, М. 1951, стр. 648. Год определяется сопоставлением с письмом № 416.

Письмо Страхова, на которое Толстой отвечает, неизвестно.

* 418. Н. Н. Страхову. *Черновое, неотправленное.*

1872 г. Октябрь? Я. П.

Ради бога, если есть неясность в чем-нибудь, то напишите или телеграфируйте; потому что неясности не должно быть в смысле (я так долго работал), неясность должна быть в письме.

Простите 1000 раз за труд излишний от дурного письма и вообще. Я знаю, труд большой в пересмотр[е] этого отдела.

Датируется на основании предположения, что письмо написано во время печатания «Арифметики». (Ср. с письмом № 406.)

* 419. Д. А. Толстому. *Черновые.*

1872 г. Октябрь...ноябрь. Я. П.

Первый вариант.

М. Г. Д[митрий] А[ндреевич]!

Я написал для первоначального обучения книгу в 4 частя[х] под заглавием «Азбука».

Цель книги служить руководством при обучении чтению, письму, грамматике, славянскому языку и арифметике для русских учеников всех возрастов и сословий и представить ряд хороших статей, написанных хорошим языком. Я знал, что

цель моя трудно достижима, а потому положил много лет труда на возможность достижения предположе[нной] цели. Как и всякий автор, я надеюсь на успех сво[е]й книги — награду за труд, но в обыкновен[ных] книгах успех зависит непосредственно от читателей, в книге же для первоначального обучения успех зависит отчасти и от тех, кот[орые] дадут или не дадут книгу в руки учащимся. Беру смелость просить вас обратить личное внимание на эту книгу и, если она хороша, содействовать ее распространению в народных и уездных училищах и низших классах гимназии, кот[орые] я имел в виду при ее составлении, и военных учили[щах], кот[орые] я имел в виду при ее состав[лении].

С соверш[енным] ува[жением] и
предан[ностью]
граф Лев Николаевич Толстой.

Тула.

Второй вариант.

М[илостивый] г[осударь]!

Не имея чести лично знать вас, но высоко уважая вас по некот[орым] доступным мне трудам вашим и по тому, что я знаю о вас от друга моего к[нязя] С. С. Урусова, я решаюсь обратиться к вам с покорнейшей просьбой уделить немного вашего времени на рассмотре[ние] математической части прилагаемой «Азбуки».

Я написал книгу под заглавием «Азбука» для первоначального обучения. Часть книги составл[яет] арифметика. — Преподавая у себя в школе арифметику кр[естьянским] мальчикам, я, стараясь толковать как можно яснее, очень скоро убедился, что я толкую то, чего сам не знаю, и стал заниматься арифметикой. Несколько лет урывками занимаясь арифметикой, я в ныне[шнем] году оконч[ательно] изложил арифметику. Я стремился только к понятности, но, сверх ожидания, напал на некоторые, как мне кажется, новые приемы. Эту-то арифметику я теперь напечатал. Совершенная особенность изложения от обыкновенно принятого изложения непременно заставит обратить внимание педагогов на мою арифметику и, как я уверен, побудит их закидать ее каменьями, не разобрав, в чем дело. — Покорнейшая и боюсь беспокойная моя просьба к вам следующая: будьте так добры, прочтите мою арифметику и, если она стоит того, скажите в печати о ней несколько слов осуди-

тельных или неосудительных. Если же она не стоит того, напишите мне два слова.

Как я ни много работал над своей арифметикой, как ни представлялась [1] она мне иногда хорошей, ваше слово о том, что она никуда не годится, заставит меня сейчас потерять к ней всякое уважение, но ни на волос не уменьшит того великого уважения и глубокой преданности

Датируется временем печатания «Азбуки» и сопоставлением с письмом № 404.

На одном и том же листе почтовой бумаги написано три черновика со многими поправками и вставками. Первый и второй касаются «Азбуки» в целом (второй не окончен и перечеркнут), в третьем идет речь только об «Арифметике». Печатается первый и третий.

Дмитрий Андреевич Толстой (1823—1889) — обер-прокурор Синода (с 1865 г.), в 1866 г. был назначен министром народного просвещения и с этого года совмещал оба эти поста до 1880 г.; с 1882 г. министр внутренних дел и шеф жандармов. Крайний реакционер.

В письме к нему от 18 апреля 1874 г. Толстой справлялся, одобрена ли его «Азбука» для народных школ, и выражал желание представить на рассмотрение Министерства народного просвещения составленный им план преподавания в народных школах. См. т. 62, письмо № 65.

[1] *В подлиннике*: представилась

* 420. А. А. Фету.

1872 г. Ноября начало. Я. П.

Очень радуемся с женой хорошему известию — вашему приезду с Марьей Петровной, и благодарим. Только, пожалуйста, чтобы ничто не помешало. [1] То, что вы — виноват — перепутали об объявленьи, [2] вышло к лучшему. Объявление теперь уже напечатано, и всё сделано. Я на днях был в Москве и был в лицее. Видел Петю. [3] И он мне показался очень мил и жалок — тем, что некуда ему идти в воскресенье. Я был в воскресенье. Я экзаменовал его из греческого. Очень хорошо. Из арифметики тоже хорошо, но по годам его они вообще мало ушли в математике. Мы нынче всем семейством катались на коньках. Я прилаживаюсь всё писать, но не могу сказать, чтобы начал.[4]

Азбука выйдет 10 ноября, [5] как мне обещают. —

Очень благодарим Марью Петровну за ее хорошую мысль и просим, чтобы не раздумать.

Ваш Л. Толстой.

Часть письма опубликована, с датой: «15 октября 1872», в «Русском обозрении», 1890, 8, стр. 25. Год устанавливается по письму П. Борисова к Фету от 7 ноября 1872 г., в котором он сообщал, что Толстой приезжал к директору Катковского лицея П. М. Леонтьеву, заходил к нему (Борисову) и экзаменовал его по греческому языку и математике; месяц и число определяются на основании слов письма: «Я на днях был в Москве» (см. прим. 1 к письму № 414).

Ответ на несохранившееся письмо Фета от 18—19 октября, о котором около 20 октября Толстой писал Н. Н. Страхову (см. № 412).

[1] В ноябре этого года А. А. и М. П. Фет в Ясную Поляну не приезжали.

[2] В середине октября Толстой встретился в Туле с ехавшим в Москву Фетом и просил его сдать в «Московские ведомости» объявление о выходе «Азбуки», но Фет не сдал, и объявление было, повидимому, сдано самим Толстым в конце октября, когда он был Москве.

[3] Сын И. П. Борисова.

[4] Роман из эпохи Петра I.

[5] В № 269 «Правительственного вестника» от 12 ноября 1872 г. «Азбука» указана в списке книг, вышедших с 5 по 11 ноября.

421. С. А. Толстой от 4 декабря 1872 г.

422. П. Д. Голохвастову.

1872 г. Декабря 6. Москва.

1) Posselt [1]. 2) Жизнь Лефорта и Анекдоты Штелина [2]. 3) *Гордона дневник* [3]. 4) *Забелин. Домашний быт русских царей и* 5) *Забелин. Опыт изуч[ения] русской древности.* [4] 6) Болотова.[5] 7) Записки Щербатова.[6] 8) Котошихин.[7] 9) *Олеариус.*[8] 10) Вебер.[9] 11) Кабинет П[етра] В[еликого]. [10] 12) Записки Базевича. [11] 13) *Путешествие по России англичанина.* [12]

Вот сколько мне нужно, и у меня нет книг. Я и боюсь злоупотреблять вашей любезностью, да и очень мне хочется иметь эти книги. Те, которые я подчеркнул, мне особенно нужны.

Хотел я нынче выгадать часок, чтобы повидаться с вами, но не мог. Мне хотелось сказать вам кое-что. Может быть, напишу или скажу при свиданьи, на которое рассчитываю с большой радостью.

Гр. Л. Толстой.

6 декабря.

Печатается по тексту, опубликованному в «Русском вестнике», 1904, 11, стр. 196—197. Местонахождение автографа неизвестно. Год определяется содержанием (работа над романом из эпохи Петра I).

Павел Дмитриевич Голохвастов (1838—1892) — писатель-историк, исследователь русских былин, сотрудник «Русского архива». Большая часть работ П. Д. Голохвастова осталась в рукописи. П. Д. Голохвастов несколько раз бывал в Ясной Поляне.

Написано накануне или в день отъезда из Москвы.

[1] Мориц Федор Поссельт (1805—1875) — историк, преподаватель философии в Дерптском университете, с 1851 г. библиотекарь Публичной библиотеки в Петербурге. Автор книг: «Peter der Grosse und Leibnitz» [«Петр Великий и Лейбниц»], 1843, и «Der General und Admiral Franz Lefort. Sein Leben und Sein Zeit» [«Генерал и адмирал Франц Лефорт. Его жизнь и время»], 1866.

[2] Штелин Якоб (1712—1785) — профессор «элоквенции и поэзии», член С.-Петербургской академии наук. Автор книги, переведенной с немецкого на русский язык: «Подлинные анекдоты Петра Великого, слышанные из уст знатных особ в Москве, в Санктпетербурге, изданные в свет Яковом фон Штелиным, а переведенные на российский язык Карлом Рембовским иждивением С. Петрова. В Москве в вольной типографии Пономарева 1786 года». В 1801 г. вышло второе и в 1830 г. третье издание.

[3] Патрик Гордон (1635—1699) — генерал, родился в Шотландии; с 1661 г. поступил на военную службу в Россию; в смуту 1689 г. стал на сторону Петра и с тех пор был помощником в его военных делах. В 1892 г. «Дневник» Гордона был издан на русском языке.

[4] Иван Егорович Забелин (1820—1908) — историк и археолог. Толстой имел в виду его монографии: «Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях», М. 1862; «Опыты изучения русских древностей и истории», ч. I, М. 1872 (ч. II, 1873 г.).

[5] Андрей Тимофеевич Болотов (1738—1833) — писатель, автор многочисленных работ по сельскому хозяйству, издатель журнала «Сельский житель». В течение 27 лет (1789—1816) А. Т. Болотов вел записки, которые являются основным трудом его. Редакция «Русской старины» издала их под заглавием: «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своего потомства», тт. I—II — в 1872 г., т. III — в 1873 г. В 1931 г. книга эта вышла в издании «Academia».

[6] Михаил Михайлович Щербатов (1733—1790) — историк и публицист, автор семитомной «Истории Российской от древнейших времен»; Толстой просил его книгу: «О повреждении нравов в России», вышедшую с предисловием Искандера (А. И. Герцена) в 1858 г. в Лондоне.

[7] Григорий Карпович Котошихин (1630—1667) — подьячий Посольского приказа. С 1664 г. жил в Польше, потом в Швеции. Автор сочинения «Россия в царствование Алексея Михайловича», заключающего описание быта и нравов допетровской Руси. Издано было три раза: в 1840, 1859 и 1884 гг.

[8] Адам Олеарий (1599—1671) — ученый и путешественник. Толстой просил его книгу «Подробное описание путешествия Голштинского по-

сольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годы, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием. Перевел с немецкого П. Барсов», изд. Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, М. 1870.

[9] Христиан Вебер — ганноверский резидент при русском дворе. Толстой просил его книгу «Das Veränderte Russland» («Измененная Россия»), 1739. См. т. 17, стр. 746.

[10] «Кабинет Петра Великого... Издано по высочайшему повелению Императорской академии наук унтер-библиотекарем Осипом Беляевым в Санктпетербурге», ч. I, II и III, 1800. Книга заключает описание вещей, хранящихся в «Кунсткамере» Академии наук и связанных в некоторой своей части с Петром I.

[11] Геннинг-Фридрих Бассевич (1680—1749) — министр голштинского принца Карла-Фридриха, приехавший с ним в Петербург и способствовавший его сближению с Петром I. Толстой просил прислать «Записки о России при Петре Великом, извлеченные из бумаг графа Бассевича», перевод с французского И. Ф. Аммона, М. 1866. Впервые печатались в «Русском архиве» в 1865 г.

[12] Вероятно, «Путевые записки от Москвы до С.-Петербурга одного англичанина в царствование императрицы Екатерины II, заключающие в себе весьма любопытные исторические сведения, относящиеся к России в XVIII столетии» (перевод с французского), М. 1837. См. т. 17, стр. 624—631.

423. А. А. Толстой.

1872 г. Декабря 7...8. Я. П.

Любезный друг Alexandrine.

Почему вам кажется, что пробежавший между нами бык оставил какой-то след? Я никакого не чувствую, как и писал, кроме раскаяния. И поверите ли, что поминаю ваши слова теперь и чувствую, что всё это нужно было мне для моего смирения. —

Ваше последнее милое письмо мне было очень приятно, [1] и я тогда же сел отвечать, но что-то помешало, и вот прошло 3 недели. Как жаль, что не удалось видеть вас в Туле. Я не только приехал, но пешком бы пришел, так мне хочется вас видеть. —

Я вчера приехал из Москвы, куда ездил крестить сестры Маши внучка — маленького Оболенского. [2] Сестра — я очень рад за нее — измучалась родами, болезнью Лизы (теперь ей лучше), заботами и совсем забыла про себя и стала такая хорошая, какая она всегда была.

Жена вам кланяется. Дети ждут погоды, чтоб ехать снимать портреты. Мы живем по-старому: зимой в работе с утра до вечера. Зима наша рабочая пора, как говорит жена. —

Ваш друг Л. Толстой.

Впервые опубликовано, с датой: «Декабрь 1872 г.», в ПТ, № 78. Датируется на основании слов: «Я вчера приехал из Москвы». См. прим. к письму № 422.

[1] Письмо не сохранилось.
[2] Николай Леонидович Оболенский (1872—1933).

* 424. Н. Н. Страхову.

1872 г. Декабря 14. Я. П.

14 декабря.

Дорогой Николай Никола[евич],

Что с вами? Живы ли, здоровы ли? Не сердитесь ли на меня? Тотчас после вашего отъезда я прочел вашу книгу и написал вам длинное письмо,[1] кот[орое] не посылаю потому, что, не зная адреса, посылаю это письмо на удачу. —

Да что и куда деньги, кот[орые] я вам должен?

Азбука не идет, и одна была критика — ругательная.[2]

Habent sua fata libelli.[3]

Ваш Л. Толстой.

Откликнитесь.

Год определяется сопоставлением с письмом № 426.

[1] См. письмо № 426.
[2] См. прим. 5 к письму № 426.
[3] [У книг есть своя судьба] — слова, принадлежащие Теренциану Мавру, жившему в III веке. Ср. письмо № 407.

425. А. А. Толстой.

1872 г. Декабря 14. Я. П.

14 декабря.

Любезный друг Alexandrine!

Как это ни неприятно мне, я должен писать вам с просьбой.— Вот как это случилось. У меня есть сосед А. Н. Бибиков — единственный сосед, с которым у нас 20 лет ведутся ненарушимо

дружелюбные сношения, и он очень добрый человек. Он знал, что усыновление детей брата[1] сделалось через вас. Сам он и еще два брата его — незаконные дети Бибикова.[2] Меньшой же брат из них законный, потому что отец их женился на матери.

Они до сих пор были довольны своей судьбой, но лет 5 назад все женились, и у них сыновья, и мой сосед — старший, взялся хлопотать через А. П. Бобринского[3] и для этого ездил в Петербург. Ему там сказали, что именно вы много делаете добра в этом роде (это его слова), и просил меня, чтобы я написал вам. Я имел слабость обещать. Если это indiscret,[4] простите меня, а если нет, то вы очень меня обрадуете.

Целую вашу руку.

Ваш всей душой Л. Толстой.

Прошение его давно подано и находится, кажется, у Долгорукова.

Впервые опубликовано в ПТ, № 79. Год определяется сопоставлением с письмом к А. А. Толстой от 1 марта 1873 г. (см. т. 62.).

[1] С. Н. Толстого.

[2] Александр (1822—1886), Иван и Василий (1830—1899) — сыновья Николая Николаевича Бибикова и вольноотпущенной Анны Наумовны (ум. в 1875 г.).

[3] Алексей Павлович Бобринский (1826—1894) — помещик Тульской губернии, Богородицкого уезда; в 1871—1874 гг. министр путей сообщения.

[4] [нескромно,]

* 426. Н. Н. Страхову.

1872 г. Ноября 12, декабря 17. Я. П.

12 ноября.

Дорогой и многоуважаемый Николай Николаевич.

Всё время после вашего отъезда (4 дня) занимался исключительно вами, — читал вашу книгу. И хоть, может быть, вам вовсе и не нужно мое мнение, она произвела на меня такое сильное действие, [что] я чувствую потребность написать вам о ней.

Я читал ее, не мог оторваться и читал внимательно, с карандашом — делал отметки там, где был поражен, и перечитывал те места. Общее впечатление: 1) я узнал много нового и не случайного, а того самого, что нужно знать, 2) Много вопросов,

смутно представлявшихся мне, поставлены и разрешены ясно, ново и сильно. (Мне совестно вспомнить о том, как я попался на легкое мнение об этой книге только потому, что это все статьи уже напечатанные. Я сделал ложное заключение. Было напечатано. Ничего не слышно было, стало быть ничего особенного. Как сильны привычки.) 3) Много, ужасно много вопросов не разрешены. Чувствуется, в каком смысле должен разрешить их автор (я в первый раз ясно понял вас из этой книги), и желаешь узнать, как разрешит их автор, и боишься за него. 4) Неприятное впечатление неровности тона и даже некоторой непоследовательности предметов всей книги. — Поймите меня. Есть такая *глубина и ясность* во многих местах, что она указывает на необходимую строгую последовательность в миросозерцании автора, а [от] этой последовательности отступает книга. —

Теперь частности: I, II, III, IV, V письма. Всё прекрасно. Но в V письме, стр. 73 и 74, автор говорит *о духе*, о том, что постижение должно быть начато с *духа*. Почему? Человек отличается от остального мира, на мои глаза, вовсе не *духом*, кот[орый] я совершенно не понимаю, но тем, что он — судит о самом себе, когда судит о человеке, и судит о *не себе*, когда судит о вещах. Судить о самом себе (вернее, иметь себя предметом своим) мы называем сознание. Поэтому разница должна быть резкая, но она основана не на объективном ч[ь]ем-то *духе*, но на том отношении, в кот[ором] стоит человек к предметам вне себя и в себе. —

С выводом я согласен, — что человек должен начинать постижение с себя, а не с вне себя, но не согласен с объективным духом, противуполагаемым объективному миру, как какой-то *дух*. И не согласен потому, что дальше различие это становится существенным. Далее на 76 стр., отличая круговорот от жизни, автор опровергает смешение этих двух понятий не *духом*, а *сознанием жизни*. И это место прекрасно.

Вся эта глава прекрасна, но на 89 стр. и до конца опять являются понятия, вытекающие только из веры в *дух* — совершенствование. Для сознания человека, т. е. для мысли человека, устремленной на самого себя, может быть совершенство только относительное, но не абсолютное.

Это вопрос ужасно сложный, о кот[ором] я жалею, что не поговорил с вами. В письме невозможно сказать. — Попробую коротко сказать свои убеждения:

Совершенство зоологическое, на кот[ором] вы настаиваете, даже умственное, [которое] вытек[ает] из зоологического, — есть совершенство только относительное, вытекающее из того, что человек сам на себя смотрит. Муха такой же центр и апогей всего создания. Но есть совершенство нравственное, религиозное — (буддизм, христианство), которое ничем не доказывается, кот[орое] несомненно и кот[орое] даже не может быть сравниваемо ни с чем, почему и не может быть называемо совершенством (понятие совершенства вытекает из понятия степеней). Короче, это понятие добра. И понятие это таково, что нельзя про него сказать, что оно есть больше или меньше, что оно есть у человека, но его нет у животного. — Оно есть у человека, оно сущность всей жизни, и потому его не может быть ни больше, ни меньше.

В VI письме, стр. 92, 93, вы прекрасно говорите о непогрешимости ума, убеждений. Я подставляю вместо ума, убеждения — сознание жизни, кот[орого] сущность есть добро. Следовательно, чем более сознана эта сущность, тем она... более сознана.

Прекрасно об инфузориях, 98 стр. Прекрасно выведено понятие организма из совершенствования и о смерти, но посылка, что цель человеческой жизни есть совершенствование, совпадающее с совершенствованием организма, умаляет значение человеческой жизни. И факт недовольства жизнью, выражающийся не в одних поэтах, но в миллионах людей (христианство, буддизм), есть факт, кот[орый] нельзя объяснять заблуждением. Он имеет самый законный корень. Он имеет основанием сущность жизни. И как объяснения материалистов недостаточны (что и доказ[ывает] автор) именно потому, что они упускают из расчета способность сознания (духа), так и объяснения автора недостаточны, потому что он упускает из вида сущность жизни.

Письмо VIII прелестно, особенно кристаллы: это гениальное определение основ деления на неорганическое, органическое и животное.

Письмо IX мне всё не нравится и по форме и по содержанию, я бы его всё выбросил.

Жители планет и птицы. Мне не нравится, несмотря на обилие интересных данных, с вашей ясностью и уместностью изложенных, не нравятся *жители планет* и по содержанию и обе главы — по совершенно другому, не строгому тону.

Чем отличается человек от животн[ого]. Эти две главы, опять прежний тон и опять превосходны. Мысль о пределе поразительна. Опровержение мнимого места человека, даваемого натуралистами, превосходно. Я только для своего удобства подставляю: натуралисты хотят найти место человеку, не пользуясь сознанием, т. е. взглядом на самого себя. Точно так, как (грубое сравнение) я бы захотел узнать свое место в комнате, измерив расстояние между всеми предметами в комнате, а не от себя до предметов. —

Вторая часть, насколько я могу судить, вся превосходна. Я нашел в ней в первый раз ясное изложение смысла физики, химии. Я нашел с ясностью и (будто бы) легкостью разрешенными часть тех сомнений и вопросов, кот[орые] занимали меня; но кроме [того], я нашел ясное указание на то, что существенно в этих науках.

Эта вся часть исчерчена мною карандашом и не знаю, что лучше. Поразительнее же всего для меня не только критика химии, но и изложение возможно нового взгляда. Прекрасно тоже объяснение сущности материалистического взгляда, состоящего в представлении. Два только пятна я нашел в этом солнце, и всё это Гегель. На 380 странице выписка из Гегеля, которая, может быть, прекрасна, но в кот[орой] я не понимаю, прочтя несколько раз, ни единого слова. Эта моя судьба с Гегелем и на 451 стр., «чистая мысль *эфирна*» и т. д. до точки. *Я ничего не понимаю. Менее всего понимаю*, как с вашей ясностью может уживаться этот сумбур. —

Не знаю, пошлю ли это письмо. Во всяком случае скажу, что хотел сказать. Мое мнение о вас было очень высоко, но я не совсем доверял ему (я боялся, что подкуплен), но теперь, по прочтении вашей книги, я не имею более недоверия, и мнение о вашей силе еще увеличилось. — Дай вам бог спокойствия и духовного досуга. Вы бы меня очень порадовали, если бы написали мне так же искренно, как я вам, свое мнение о моей критике вашей книги.

Письмо это, как видите, написано 12 Ноября. Третьего дня я, наскучив дожидаться от вас письма с адресом, написал несколько строк, [1] адресовав наобум: в Севастополь, в Гжатку, в именье Данилевского.[2] Сердце сердцу весть подает; нынче получил ваше письмо [3] и посылаю мое, как оно мне ни не нра-

вится теперь. Высказать в письме не умею. Но вы, надеюсь, многое поймете.

Писал я в коротеньком письме: как ваш адрес? Куда вам послать деньги и что вы поделываете? Теперь всё знаю и деньги пошлю на днях.

Живете вы очень хорошо. И хорошо то, что вы просто скучаете. Мне кажется это из вашего письма. Скука у меня бывает очень редко, но я ее очень радостно встречаю. Она всегда предвестница большой умственной энергии.

Азбука не идет [4], и ее разбранили в «Петерб[ургских] вед[омостях]»; [5] но меня почти не интересует, я так уверен, что я *памятник воздвиг* [6] этой Азбукой. От Буняковского получил на 20 страницах письмо об арифметике.[7] Он хвалит и критикует дельно в том отношении, что я напрасно в дробях исключил все прежние приемы. —

Да, пожелайте мне работать. До сих пор не работаю. Обложился книгами о Петре I и его времени; читаю, отмечаю, порываюсь писать и не *могу*. Но что за эпоха для художника. На что ни взглянешь, всё задача, загадка, разгадка котор[ой] только возможна поэзией. Весь узел русской жизни сидит тут.

Мне даже кажется, что ничего не выйдет из моих приготовлений. Слишком уж долго я примериваюсь и слишком волнуюсь. Я не огорчусь, если ничего не выйдет.

До следующего письма. Нет, живите подольше и работайте. — Жена вам кланяется. —

Ваш Л. Толстой.

17 декабря.

Отрывки печатались в Б, II, стр. 119—120, 199—200 и 242—245, в ПТС, II, № 309, в Собрании сочинений, изд. Саблина, ч. 18, М. 1911, стр. 193—194, в Г, II, стр. 147 и 148.

Написано по прочтении книги Страхова «Мир как целое. Черты из науки о природе», Спб. 1872.

[1] См. письмо от 14 декабря, № 424.

[2] Толстой ошибся, написав «Гжатка» вместо «Мшатка» (имение Н. Я. Данилевского в Крыму).

[3] Письмо Н. Н. Страхова от 4 декабря, см. ПС, № 4.

[4] Об этом писал Толстому 8 и 18 декабря П. А. Берс.

[5] Статья П. Н. Полевого «Азбука» гр. Л. Н. Толстого» — «С.-Петербургские ведомости», 1872, № 330 от 1 декабря.

[6] Слова из стихотворения Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный».

[7] Виктор Яковлевич Буняковский (1794—1889), математик, вице-президент Академии наук. Письмо его к Толстому не сохранилось.

* 427. С. Н. Толстому.

1872 г. Декабря 17...20? Я. П.

Хотел сам к тебе ехать, да, как всегда бывает, довел до того, что уж и некогда. А ехать к тебе, кроме того чтоб повидаться — нужно денег. Если можешь ссудить мне 1500 р., то пришли, пожалуйста. У нас, как всегда, елка и, как всегда, мы с Соней ужасно желаем, чтобы ты приехал с Верочкой. [1] Хорошо бы было, если бы ты не так, как всегда, только бы на это поморщился, а приехал бы с ней. Я уверен, что ей было бы очень весело и хорошо. А погода прекрасная. У нас будут Дьяковы [2], и Варинька, [3] и княгиня, и ее муж. [4] —

У нас всё по-старому. Дети и тетинька все здоровы. Что твои?

Л. Толстой.

Деньги мне нужны очень не надолго, но если не удастся отдать через месяц, то самое большое, что я их продержу, может быть, год, за который я тебе отдам проценты, какие ты получаешь.

Азбука моя фиаско, не идет и денег не дает.

Что твоя купчая? Меня пугает всё неустойка. Если ты раздумаешь привезти почему-нибудь Верочку, приезжал бы хотя ты один.

Датируется на основании упоминания об «Азбуке» и предстоящей на рождестве елке.

[1] Дочь С. Н. Толстого.

[2] Д. А. Дьяков с дочерью.

[3] В. В. Нагорнова.

[4] Племянница Толстого Е. В. Оболенская и ее муж Л. Д. Оболенский.

* 428. Т. А. и А. М. Кузминским.

1872 г. Декабря 22. Я. П.

Всегда часто об вас поминаешь, но особенно теперь, при празднике. Вчера ездил в Тулу закупать к елке. Я это очень

люблю, а нынче окны моют, игрушки в коробках везде, люди в баню идут, дети заглядывают куда не следует, догадываются. Мы придумывали, как, что подарить барышням, успеем ли и т. д. К истинному прискорбию моему, узнал из письма Даши[1] к Тане, что продавец галантерейных товаров не исправился и в годах уже взрослых остается *Пипиновым*.[2] Я всё не верю, что он большой. И если так, то что смотрят Левашов,[3] да и Саша?[4] Видно, в Кутаисе всё можно.

22 декабря 1872 г.

Приписка к письму С. А. Толстой.

[1] Четырехлетняя дочь Т. А. Кузминской. Письмо ее неизвестно.

[2] К этому месту письма в автографе рукою Т. А. Кузминской сделано примечание: «Пипинов — (магазин)».

[3] Владимир Васильевич Левашев — управляющий Временным отделом по делам гражданского устройства Кавказского края.

[4] А. М. Кузминский.

* 429. Ф. В. Чижову.

1873 г.? Мая 24. Тула.

Тула.

Милостивый государь

Федор Васильевич!

Господа Личфорд и Смит — англичане, служащие на Московско-Курской железной дороге, изобрели новое устройство топки каменным тульским углем, при котором выгадывается от 25 до 30% сравнительно с топкой дровами. Дело это очень важное и для дороги и для всего края сбережением лесов. Я знаю это дело и знаю обоих господ за очень дельных и хороших людей. Они подали еще в сентябре прошение о выдаче им патента и разумеется, ничего не получили. На Московско-Курской дороге ходят уже 3 месяца несколько паровозов их устройства, подтверждая то, что выгода сравнительно с дровами такова, как они заявляют. Они предлагают правлению Моск[овско]-Курск[ой] дороги, как служащие на ней, бесплатную переделку паровозов по новой системе, надеясь в вознаграждение получить некоторую известность и помощь на получение патента для переделки паровозов на других дорогах.

Передавая вам их предложение и просьбу, я пользуюсь случаем возобновить вам уверение в искренней преданности и глубоком уважении.

Ваш покорный слуга

24 мая. гр. Лев Толстой.

Год определяется предположительно на том основании, что в 1873 г. Ф. В. Чижов вместе с другими капиталистами приобрел Московско-Курскую ж. д.

Федор Васильевич Чижов (1811—1877) — крупный предприниматель и финансист, активный участник строительства железных дорог. Автор ряда статей по истории искусства и литературы, публицист славянофильского направления. Перу Чижова принадлежат ценные воспоминания о Гоголе.

ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ И ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

* 430. Расписка.

1863 г. Февраля 13. Я. П.

1863 г. Февраля 13 дня Крапивенского уезда приставу 2 стана артиллерии поручик граф Лев Николаевич Толстой дал сию подписку в том, что присланное при предписании его превосходительства господина начальника губернии от 5 января за №81 извещение г. управляющего питейно-акцизными сборами по делу о Яснополянском питейном доме, выстроенном без моего согласия, мне объявлено, в чем и подписуюсь.

Поручик граф Лев Николаевич Толстой.

В должности пристава Васильев.

Подлинник хранится в «Деле канцелярии начальника Тульской губернии по прошению графа Льва Николаевича Толстого о питейном доме в имении его в Ясной Поляне».

Написано рукой писца, подписано Толстым.

Толстой неоднократно ходатайствовал о ликвидации питейного дома, построенного в его отсутствие на его земле еще в 1855 году. Последняя докладная записка по этому делу была подана им тульскому губернатору Дарагану 24 декабря 1862 г., см. т. 60, стр. 509—511. Дараган направил записку Толстого на заключение управляющему питейно-акцизными сборами Языкову, который ответил, «что казне предоставлено право строить кабаки на любой земле, независимо от желания владельцев оной».

5 января 1863 г. тульский губернатор препроводил ответ Языкова крапивенскому исправнику «для объявления по принадлежности», и 13 февраля ответ этот был сообщен Толстому.

* 431. В Тульское губернское правление.

1863 г. Февраля 21...24. Я. П.

Просит артиллерии поручик граф Лев Николаев сын Толстой и по доверенности брата штабс-капитана Сергея Николаевича Толстова о нижеследующем.

1.

В Тульском губернском правлении производится дело о взыскании, майором Федором Николаевым Дохтуровым, должных ему денег покойным братом нашим, титулярным советником графом Дмитрием Николаевичем Толстым, около трех тысяч рублей серебром. И по этому делу предписано губернским правлением Чернскому земскому суду описать к продаже имение, состоящее Чернского уезда в селе Никольском Вяземское тож.

2.

А так как я и брат мой граф Сергей Николаевич Толстой состоим наследниками того имения, в каковом наследстве утверждены Чернским уездным судом и знаем достоверно, что означенное имение приносит в год доходу более трех тысяч рублей серебром, каковой доход превышает количество суммы, должной покойным братом нашим, Дмитрием Николаевичем Толстым, майору Дохтурову, следовательно претензия г-на Дохтурова удобно может быть погашена доходом с описываемого имения, если не в год, то, во всяком случае, в два года. Да и в ст. 2045, X т. книги III, раздела II, между прочим, сказано: «Продажа описанных населенных имуществ не допускается, когда при составлении описи окажется, что претензия истца может быть погашена доходом с имущества в продолжении двух лет». А потому, представляя при сем копию с доверенности и на производство дела три листа гербовой бумаги сорока копеечного достоинства, всеподданнейше прошу,

дабы повелено было, на основании помянутой 2045 ст[атьи] X тома до продажи описываемого нашего имения села Никольского — не допустить и о сем сделать, на основании той же статьи, зависящее распоряжение.

Подлинная доверенность представлена сего числа в Тульскую казенную палату по делу о выдаче свидетельств на перезалог имения. Февраля дня... 1863 года. К поданию надлежит в Тульское губернское правление. Прошение сие со слов просителя начерно и набело писал коллежский секретарь Михаил Андреев Соколов.

Поручик граф Лев Николаев сын Толстой руку приложил. Прошение сие верю подать коллежскому секретарю Михаилу Андреевичу Соколову.

Жительство проситель имеет Тульской губернии Крапивенского уезда, в сельце Ясной Поляне.

Находится в деле Тульского губернского правления, озаглавленном: «127. Дело Тульского губернского правления 3 отделения 9 стола по рапорту Чернского земского суда об описи имения графов Льва и Сергея Николаевых Толстых за иск майора Дохтурова. Начато 14 июня 1862 г.». Написано писарской рукой; Толстому принадлежит только подпись.

Об иске майора Дохтурова см. прим. к письму № 2.

* 432. В Тульское губернское правление.

1863 г. Марта 14. Я. П.

Просит артиллерии поручик, граф Лев Николаев сын Толстой, а о чем, тому следуют пункты:

1. Тульское губернское правление предписало Чернскому земскому суду составить описи доставшемуся мне с братом, штабс-капитаном Сергеем Николаевичем, от умершего нашего брата Дмитрия Толстова недвижимому имению, состоящему Чернского уезда в сельце Никольском, Вяземское тож, на удовлетворение взыскания майора Дохтурова по заемному письму 4500 р. с[еребром]. А как по этому письму прежде было уплочено 2100 руб., а остальные 2400 р. мною вместе с сим отосланы при прошении в Чернский земский суд, то, объяснив о сем, всеподданнейше прошу:

Дабы повелено было за уплатою всей должной по заемному письму Дохтурова суммы, опись означенного имения моего с помянутым братом моим прекратить, о чем и предписать Чернскому земскому суду. К поданию надлежит в Тульское губернское правление. Прошение сие набело переписывал

писец 2 разряда Василий Федоров Спасский. Марта 14 дня 1863 года.

К сему прошению поручик граф Лев Николаев сын Толстой руку приложил.

Находится в том же деле, что и прошение от 21...24 февраля, № 431. Все прошение, кроме подписи, написано писарской рукой.

* 433. В Чернский земский суд.

1863 г. Март. Тула?

Просит артиллерии поручик граф Лев Николаев сын Толстой, а о чем, тому следуют пункты:

1.

В Чернском земском суде производится дело о взыскании с меня и брата моего штабс-капитана Сергея Николаевича Толстого на удовлетворение майора Дохтурова по заемному письму 4500 руб. Законное взыскание по представлению оного суда губернским правлением предписано подвергнуть описи имение наше Чернского уезда в селе Никольском. Но как из этого дела земскому суду видно, что по означенному заемному письму была сделана уплата 2464 руб., то я, не желая сказанного имения моего с братом моим допустить до описи, представляю при сем к уплате суммы по заемному письму означенные 2036 рублей и всеподданнейше прошу к сему:

Дабы повелено было за уплатою всего долга по заемному письму г. Дохтурова, описью помянутого имения моего с братом моим приостановить, а о прекращении таковой вовсе испросить разрешения у губернского правления. Что же касается до процентов, то таковых платить обязанным себя не считаем, потому что заемное письмо было дано без платежа по оному процентов. Марта дня 1863 года. К поданию надлежит в Чернский земский суд. Прошение сие с слов просителя переписывал губернский секретарь Яков Константинов сын Частинский. [К] прошению за себя и по доверенности брата моего графа Сергея Николаева Толстого поручик граф Лев Николаев сын Толстой руку приложил.

* 434. Договор с крестьянами деревни Грецовка.

1863 г. Мая 2. Крапивна.

Добровольное разверстание угодий по дер[евне] Грецовке.

1863 г. мая 2 дня, мы нижеподписавшиеся поручик граф Лев Николаевич Толстой и временнообязанные крестьяне его Крапивенского уезда, деревни Грецовки, на основании высочайше утвержденного 19 февраля 1861 года положения, по взаимному добровольному нашему соглашению, положили сделать разверстание угодий в землях, находящихся при означенной деревне Грецовке на следующих условиях: так как в состоящем при этом селении лесу, заключающемся в количестве 4 десятин 488 саж., крестьяне пользовались сенокосом, каковой по 4 пункту 69 ст[атьи] местн[ого] пол[ожения] подлежит обмену, то я Толстой, не желая стеснять крестьян заменой леса, прилегающего к самым их усадьбам, оставляю его за собой до сруба, сенокос же по оному предоставляю в постоянное их пользование, с тем, чтобы они в таком же количестве отдали мне луга, находящиеся в их пользовании по суходолу, против моей земли. В случае же лугов не будет достаточно, то недостающее количество должно быть добавлено из смежной пахотной земли, на каковой обмен мы крестьяне изъявляем наше согласие, а так как от сего наш крестьянский надел уменьшается на 4 десятины 488 саж., то мы, крестьяне, желаем, чтобы за уменьшение оного были сбавлены и соразмерные повинности, на что и я, Толстой, изъявляю мое согласие. Затем наш временно обязанных крестьян д[еревни] Грецовки надел должен состоять из 60 десятин 1389 саж. в тех самых местах, как описано в уставной грамоте, чем и оканчиваем это разверстание, предоставляя себе право во всякое время поверить землю измерением.

Подлинное по местам подписано так:

к сему добровольному соглашению поручик граф Лев Толстой руку приложил.

К сему добровольному соглашению временнообязанные крестьяне деревни Грецовка (*далее идут подписи*).

Печатается по копии фонда Главного выкупного учреждения. Местонахождение подлинника неизвестно.

Настоящее соглашение 5 мая было послано в губернское по крестьянским делам присутствие, которое 27 мая его утвердило, предписав одновременно мировому посреднику внести соответствующие изменения в уставную грамоту. Окончательное же оформление разверстания по Грецовке произошло постановлением мирового посредника лишь 28 августа.

* 435. В Тульское губернское правление.

1864 г. Января 17. Я. П.

Просят штабс-капитан Сергей и поручик Лев Николаевы Толстые, а о чем, тому следуют пункты:

1.

Тульское губернское правление, согласно отношения Московской управы благочиния от 21 сентября минувшего года за № 76, 283, сделало распоряжение о взыскании с нас процентов, высчитанных управою благочиния по заемному обязательству, выданному покойным братом нашим графом Дмитрием Николаевым Толстым майору Дохтурову. — Зная, что заемное обязательство выдано было г. Дохтурову без процентов и посему считая распоряжение Управы о взыскании с нас процентов неправильным, мы всеподданнейше просим, дабы повелено было истребовать от Московской управы благочиния сведение, на каком основании и по какому решению судебного места присуждено с нас взыскание процентов, тогда как заемное обязательство дано было г. Дохтурову братом нашим без процентов, а следующие по оному деньги уже уплачены.

Января 7 дня 1864 г.

К поданию надлежит в Тульское губернское правление. Прошение со слов просителя набело переписывал коллежский секретарь Иван Сахаров.

К сему прошению за себя и по доверенности брата моего, штабс-капитана графа Сергея Николаевича Толстого, граф Лев Николаев сын Толстой руку приложил. —

К прошению штабс-капитана граф Сергей Николаев сын Толстой руку приложил. Прошение сие доверяется подать коллежскому секретарю Ивану Ивановичу Сахарову. Подписывал же сие прошение граф Сергей Толстой, потому что я в настоящее время нахожусь в городе Туле. —

Жительство просители имеют Крапивенского уезда в селе Пирогове и сельце Ясной Поляне.

Подлинник хранится в деле Тульского губернского правления, № 127.

После доверенности С. Н. Толстого и передоверенности П. Е. Воробьеву — рукой Толстого:

С подлинным верно. Поручик граф Лев Николаев Толстой.

Крапивенского уезда пристав 2 стана сим удостоверяет, что копия эта с подлинною доверенностью верна.

В должности пристава —
Васильев.

* 436. Приставу 2-го стана Крапивенского уезда.

1864 г. Март. Я. П.

Господину приставу 2-го стана Крапивенского уезда.
Помещика, артиллерии поручика графа Льва Николаевича Толстова.

Сведение.

Так как по поданному мною к господину Крапивенскому судебному следователю о украденных у меня двух лошадях объявлению, [1] подозреваемые мной в этой краже казенные крестьяне села Мясоедова не сознались, то могущих случайно открыться лошадей моих прошу возвратить мне по принадлежности. — Марта дня 1864 г.

Подлинное подписал поручик граф Лев Толстой.

Верно: пристав (подпись).

Печатается по копии, хранящейся в деле Крапивенского уездного исправника из Тульского архивного бюро.

[1] Заявление Толстого судебному следователю неизвестно.

* 437. Мировому посреднику А. Г. Игнатьеву.

1864 г. Июля 26. Я. П.

Г-ну мировому посреднику Крапивенского уезда 4-го участка графа Льва Толстого.

Милостивый государь
Алексей Григорьевич,

На уведомление Ваше от 23 июля имею честь уведомить, что взамен так называемого бугра, возражение против которого

мировой съезд [1] признал действительным, недостающее количество земли из пахоты, означенной вновь на плане чернилами под № 6. И потому, препровождая при сем планы и прежний проект, [2] покорнейше прошу, приняв настоящий отзыв, как дополнение проекта, представить тот и другой для утверждения на мировой съезд.

Во избежание дальнейшей проволочки при сем считаю нужным присовокупить, что в случае, ежели бы проект и с этим изменением был бы найден противным положению, то я покорно прошу ваше высокородие указать мне, какое изменение в моем проекте будет необходимо для утверждения, с тем, чтобы я одним согласием моим на предложение Ваше мог окончить это дело. На подлинном подписано: граф Лев Николаев Толстой.

26 июля 1864 г.

С подлинным верно: мировой посредник:
(подпись)

Печатается по копии, хранящейся в Ленинградском отделении Государственного центрального архива, в фонде Главного выкупного учреждения.

[1] Съезд мировых судей был апелляционной инстанцией по отношению к мировому судье.

[2] См. прим. 3 к письму № 3.

Первый проект разверстания неизвестен. 2-я редакция его сохранилась в копии (см. № 438). Крапивенский мировой съезд проект утвердил.

* 438. Проект разверстания.

1864 г. Август. Я. П.

Проект

О разверстании угодий к одним местам Крапивенского уезда сельца Ясной Поляны и деревень Грум и Грецовки между помещиком поручиком графом Львом Николаевичем Толстым и временно обязанными крестьянами означенных селений.

По уставной грамоте, утвержденной кандидатом мирового посредника 4 участка 1861 года ноября 9, мирская земля вре-

менно обязанным крестьянам сельца Ясной Поляны и деревень Грум и Грецовки не отведена окончательно, потому что крестьяне на предложение помещика о разверстании угодий к одним местам добровольного согласия не изъявили. Земля же та состоит в чрезполосности с угодьями помещика и именно: а) Участок сельца Ясной Поляны и деревни Грум начинается от крестьянских дворов сельца Ясной Поляны вправо по канаве мимо рощи и, дошедши до озера, повернуть влево и итти вниз по Чертову верху к речке Кочаку, до которой, не дойдя 36 сажень, повернуть вправо по границе луга с залесками, вниз по течению речки до дороги, прилегающей из сельца Ясной Поляны к деревне Грумам, по которой влево, перешедши речку, повернуть вправо и итти по речке Воронке, не доходя оной 20 сажень, повернуть влево и итти по речке Воронке против течения по границе пашни с Лучем до рубежа, отделяющего землю эту от земли Телепневой, по которому итти влево далее около земли г. Долинин-Ивановского до ямы; от оной влево около земли г. Марсочниковой по Медвежьему верху к речке Кочаку, дошедши повернуть вправо и итти около земли владельца до верха Владимирова и, повернув вправо, обогнуть верх и потом к речке Кочаку рядом с землею г. Владимирова до мостовой ямы и от ней вправо по рубежу близ Ладорова верха до рубежа, отделяющего землю г. Марсочниковой, рубежом около сада г. Бибикова до рубежа, отделяющего земли г. Есипова, и, повернув влево рубежом же к речке Кочаку до ямы, прошедши речку, итти далее по рубежу около земли г. Бранд; не доходя до шоссе 60 сажень, обогнуть две десятины земли владельца, прилегающей к шоссе, перешедши которое итти прямо 120 сажень и, повернув углом 37 градусов вправо к кладбищу опять через шоссе, не доходя до кладбища, повернуть влево острым углом опять через шоссе около земли г. Крапивиной до дороги из деревни Казначеевки в село Кочека и, пройдя до деревни 180 сажень, повернуть влево до рубежа, отделяющего землю г. Крапивиной, и итти оным влево около земли г. Бранд, не доходя до Ясенского верха, обогнуть две десятины земли владельца, потом, перешедши дорогу из деревни Бабуриной, итти 30 сажен и, повернув влево около земли владельца и верха частых колодцев до верха Ясенского, потом через шоссе, итти вниз старой большой дороги и против господского сада повернуть вправо около земли владельца до

Мурыгина верха и, повернув вправо чрез шоссе к Засеке, обогнуть верх до верха Ясенского и потом повернуть вправо к мосту через старую дорогу мимо казенной земли влево и, пройдя 130 сажень, повернуть влево около господской земли старую большую дорогу, и итти близ оной и верха Ясенского до крестьянских строений, потом повернуть право, итти около гуменников, как до первого пункта. В сих границах находится господской земли 14 десятин в двух местах, так называемых сад и лес в деревне Грумах и пашня, находящаяся между Медвежьим верхом и речкою Кочаком, и 6 участков деревни Грецовки, начиная от шоссе и угла выгона итти около леса купца Кувшинникова до верха Грецова, повернуть вниз по ручью около земли г. Хомякова, дойдя до другого ручья, впадающего в первый, повернуть влево и итти живым рубежом около земли г. Дурновых и однодворцев и захватить луг по ручью на 300 сажень до земли Воздриной, потом повернуть влево и итти около земли владельца до шоссе и, перешедши оное, итти около до старой большой дороги и углом повернуть влево, итти около оной до земли купца Кувшинникова и близь оной итти до первого пункта. В этих границах находится влево от шоссе за выгоном лес 4 десятины 488 сажень, принадлежащий помещику и на сто (100) сажень шириною луг в крестьянском угодье, примыкающем к господской пашне, где находятся прудки.

Во всех таковых описанных границах ныне временно обязанные крестьяне пользуются землею в количестве 526 десятинах 360 сажень. А за исключением неудобной 40 десят[ин] 1833 сажень, не вошедшей в надел, одной удобной 435 десятинами 927 саженями. А как по той же уставной грамоте, по взаимному соглашению помещика с крестьянами, прибавлено к деревне Грумам 2 десятины 800 саж. за Медвежьим верхом и крестьянскою землею, то нынешнее пользование их состоит из 487 десятин 1527 сажень.

Все это количество земли, как показывают описанные границы и представляемый план, состоят в чрезполосности с помещичьими землями, которые имеют мелкие участки и находятся в средине крестьянских угодий, потому для разверстания угодий прирезывать к ним земли из крестьянских земель совершенно неудобно, ибо через это произойдет опять чрезполосие, в избежании чего некоторые из тех участков должны по-

ступить в надел крестьянский, заменя оные из таких крестьянских земель, которые состоят между помещичьими и к ним прилегающими.

По сим основаниям я, граф Толстой, для разверстания угодий отдаю временно обязанным крестьянам сельца Ясной Поляны и деревни Грум из своих земель следующие, находящиеся в средине их земель и значущиеся на плане под № 1. При деревне Грумах 9 десятин 261 сажень, под № 2 при сельце Ясной Поляне прилегающую к рубежу деревни Бабуриной в одну десятину 480 сажень, а всего в сих двух местах променяваю 10 десятин 721 сажень. Взамен которой принимаю от крестьян сельца Ясной Поляны, деревни Грум значущуюся на плане в трех местах: 1-м, под литерою А, по обе стороны речки Кочака 9 десятин 444 сажени; во 2-м, по обе стороны шоссе и старой дороги 12 десятин 965 сажень, показанною под литерою В и 3-м под литерою С, в средине моей земли 2160 сажень. А всего в трех местах 22 десятины 1169 сажень удобной и неудобной, а за исключением находящейся под болотом 2-х десятин, под старой дорогой 2-х десятин и под шоссе 240 сажень, принимаю я от крестьян одной удобной 18 десятин 929 сажень. Следовательно, более против того количества, которое им сам отдаю, на 8 десятин 208 сажень. Которые 8 десятин 208 сажень прирезываю из своей земли, прилегающей к их земле, по правую сторону речки Ясенок, как значится на плане под № 3.

В случае же несогласия крестьян на принятие земли, значущейся на плане под № 1-м, то количество оной прирезать, заключающейся в 9 десят. 261 сажени к отведенной им земле под № 3.

Сверх сего: как при деревне Грумах имеется общий выгон, то, на основании 69 статьи местн[ого] полож[ения] и уставной грамоты, мне, Толстому, следует из оного половинная часть, заключающаяся в трех десятинах 904 саженях, которую отделяю я себе к земле моей, начиная от угла крестьянина Феофана Титова и одною линиею примкнуть к речке Воронке.

Затем у крестьян сельца Ясной Поляны и деревни Грум согласно уставной грамоты в наделе должно состоять 492 десятин 2050 сажень. Как в деревне Грецовке имеется помещичий лес в количестве 4 десятин 488 сажень, то на основании 29

статьи полож[ения] местн[ого], он вместе с землею составляет единственную собственность, ибо в этой статье ясно сказано: что те только земли полагаются в счет надела крестьянского, на коих находится кустарник, но не лес. А потому лес тот и под оным земля должны оставаться за мною. Но как временно обязанные крестьяне деревни Грецовки в том лесе пользуются сенокосом, то я взамен того сенокоса, на основании местн[ого] полож[ения] 69 статьи пункта 4 освобождаю крестьян от части повинности, соразмерной получаемого ими с тех лугов сена, по сторонней оценке.

Но чтобы временнообязанные крестьяне деревни Грецовки имели пользование землею, находящейся под лесом, как необходимым для них угодьем, ибо земля та состоит около их поселка, то я, Толстой, соглашаюсь лес принять на срубку, а землю под оным уступить крестьянам, и взамен оной взять мне в том же количестве 4 десятины 488 сажень, их крестьянскую землю, прирезав таковую к моей земле так: пройдя имеющимся по правую сторону шоссе за деревнею рубежом, отделяющим их землю от моей, половину оного взять налево углом внутрь их крестьянской земли и дойти прямою линиею до суходола, отделяющего сторонние земли, с тем, чтобы в составленном по сему трехугольнике заключалось 4 десятины 488 сажень. Затем вся показанная по уставной грамоте земля поступает в их временнообязанных крестьян деревни Грецовки надел. Чем и должно быть окончено между мною и ими разверстание угодий. По коему крестьяне деревни Грецовки получают, согласно уставной грамоте, 64 десятины 1877 сажень.

При чем поминается[?]: a) что от временнообязанных крестьян сельца Ясной Поляны и деревни Грум принимается мною луговая земля, а вместо оной отдается им пахотная. На каковой обмен я по силе 60 статьи местного полож[ения] имею полное право, ибо в ней сказано: в черноземных местах (т. е. во 2 полосе) пашни могут быть заменяемы удобными покосами и обратно. При том я отдал крестьянам из моей земли, значущейся на плане под № 1, таковую землю, которая вся удобрена; b) так как временнообязанные крестьяне сельца Ясной Поляны и деревни Грум составляют одно общество, то и надел земли получают вообще, и c) чтобы избегнуть имеющегося чрезполосья, другого разверстания угодий быть не может, ибо все по оному крестьянские земли состоять будут отдельно от по-

мещичьих и имеют полную возможность к улучшению хозяйства и что я ни на какое другое разверстание не согласен. К подлинному проекту поручик граф Лев Николаев сын Толстой руку приложил.

С подлинным верно: Мировой посредник
(подпись).

Местонахождение подлинника неизвестно.

Печатается по копии, хранящейся в Ленинградском отделении Государственного центрального архива в фонде Главного выкупного учреждения. Основания датировки: настоящий проект является второй редакцией, исправленной в связи с постановлением мирового съезда от 23 июня 1864 г. (см. письмо № 437) и после получения ответа от мирового посредника А. Г. Игнатьева.

* 439. Старшему нотариусу Тульского окружного суда.

1869 г. Апреля 8. Тула.

Господину старшему нотариусу Тульского окружного суда.
Артиллерии поручика графа
Льва Николаевича Толстого,

Прошение.

После смерти родного брата моего штабс-капитана графа Николая Николаевича Толстого достались мне по наследству в общее владение с братом моим штабс-капитаном Сергеем Николаевичем Толстым недвижимые имения, во-1-х, Тульской губ. Чернского уезда в селе Никольском, Вяземское тож, с деревнею Платицыной, во-2-х, Курской губернии Суджанского уезда в деревне Щербачевой, Ржава тож.

По предстоящим сделкам для сооружения крепостного акта, нужно мне иметь предварительную справку на те имения, т. е. не состоят ли оные под запрещением, а равно нет ли каких иных запрещений, относящихся к личности брата Николая Толстого.

Покорнейше прошу, по сделании оной по книгам, выдать мне таковую с надлежащим засвидетельствованием.

Поручик граф Лев Николаевич Толстой.

Апреля 8 1869 г.

Печатается по автографу, находящемуся в Московском областном государственном архиве.

Старшим нотариусом Тульского окружного суда был Яков Федорович Белобородов.

На прошении написана справка от 7 августа 1869 г. о запрещениях на имения.

* 440. Доверенность И. И. Орлову.

1869 г. Августа 10...12. Я. П.

Милостивый государь Иван Иванович. Не имея времени являться лично перед судом, я покорнейше прошу Вас принять на себя обязанность ходатайствовать за меня в мировых учреждениях по всем делам и искам, могущим у меня впредь оказаться, выслушивать решения, приносить всякого рода жалобы, получать исполнительные листы и следующие мне деньги и вообще предоставляю все те права, которые исчислены в 250 ст[атье] уст[ава] гражданского судопроизводства. Во всем, что Вы по сему верящему письму законно учините, я Вам верю, спорить и прекословить не буду. Верющее письмо это принадлежит воспитаннику Тульской духовной семинарии, окончившему курс, Ивану Ивановичу Орлову.

Поручик граф Лев Николаевич Толстой.

Я, нижеподписавшийся, удостоверяю, что подпись под этим верющим письмом сделана собственноручно в присутствии моем, Якова Федорова Белобородова, Тульского нотариуса, в квартире моей на Киевской улице в доме под № 44 — поручиком графом Львом Николаевичем Толстым, жительствующим Крапивенского уезда в селе Ясных Полянах, лично мне известным. 1869 г. августа двенадцатого. По реестру № 880.

Нотариус Белобородов.

Написано рукой писца, подписано Толстым.

* 441. Мировому посреднику 1-го участка Крапивенского уезда В. Долинино-Ивановскому.

1870 г. Февраля 8. Я. П.

Господину мировому посреднику 1 уч[астка] Крапивенского уезда помещика Тульской губ[ернии] Крапивенского уезда артиллерии поручика гр. Л. Н. Толстого

Объявление.

Я, Толстой, предоставляю в обязательный выкуп временно-обязанным крестьянам имения моего Крапивенского у[езда] Ясенковской волости, сельца Ясной Поляны, и деревень Грум и Грецова, отведенный им по уставной грамоте поземельный надел, в количестве одной удобной 483 дес. 1039 саж. и неудобной 34 дес. 1100 с. подчиняюсь условиям, поставленным в т. 35 Положения о выкупе и долгом считаю объяснить следующее:

1. Означенное имение досталось мне по наследству после раздела с братьями от матери моей, подполковницы Марии Николаевны Толстой. Имение это состоит в залоге в Московской сохранной казне.

2. Селения эти состоят причисленными к Ясенковской волости Крапивенского у[езда] 1 мирового участка.

3. Сельскому обществу сельца Ясная Поляна и деревни Грум и Грецово, состоящим из 195 душ, числящихся по 11 народной ревизии, отведено земли по Уставной грамоте удобной 483 дес. 1039 сажень. Надел этот, как видно из приложенного при сем плана, состоит из следующих угодий, предоставляемых крестьянам в выкупе: пахотной земли 388 десятин 2053 с., сенного покоса 48 д. 562 с., под поселением, огородами, гуменниками и конопляниками 27 д. 1194 с., под выгоном 14 д. 1592 с., под лесом 4 дес. 488 саж. Итого удобной — 483 дес. 1039 с. Из этого количества отделяется: при сельце Ясная Поляна одной удобной земли 357 д. 450 с. и неудобной 30 д. 190 саж.; при деревне Грумах — удобной 65 дес. 1600 с., неудобной 2200 саж.; Грецовка — удобной 60 д. 1389 с., неудобной — 2 д. 1800 с. Земли эти приобретаются крестьянами в собственность цельным обществом.

4. После утверждения Уставной грамоты произошли изменения следующие: по взаимному соглашению помещика с крестьянами прибавлено к деревне Грумам земли 2 дес. 600 с. и по таковому же соглашению убавлено от крестьянского надела, от дер[евни] Грецовой, земли 4 дес. 488 с. и соразмерно убавлению земли сбавлены повинности и по переписке с Казенной палатой оказалось отпущенных на волю 5 душ, а не 3, потому и осталось 195 душ.

5. Пространство приобретаемых земель показано на основании инструментальной съемки, произведенной землемером, состоящим при Крапивенском мировом съезде, г. Неклюдовым. Границы сего надела следующие: *(следует описание границ наделов в с. Ясной Поляне, дер. Грум и Грецовке)*.

6. Крестьяне сельца Ясной Поляны и деревень Грум и Грецова состоят на оброке, которого по уставной грамоте положено со всего общества 1501 р. 08 к. По капитализации этого оброка из 6% согласно ст. 66 полож. о выкупе составляется капитал в 25 018 руб., из каковой суммы $^4/_5$ желаю получить, за вычетом долга сохранной казне, деньгами, банковыми билетами и выкупными свидетельствами. Объяснив всё это, представляю при сем по три копии: 1) с уставной грамоты; 2) с проекта разверстания угодий и отзыва, поданного от 26 июля 1864 г. в дополнение к проекту, 3) План крестьянского надела, 4) с договора, 1863 мая 2 дня между мною и крестьянами деревни Грецово; 5) с постановления мирового посредника 4 уч. от 28 июля 1863 г. о поверке на месте договора; 6) с решения Крапивенского мирового съезда от 22 сентября 1864 г. об утверждении разверстки, 7) С журнала Тульского губернского по крестьянским делам присутствия 30 марта 1869 г. за № 561, об отказе крестьянам в жалобе на решения Крапивенского мирового съезда; 8) С протокола мирового посредника 30 декабря 1865 г., об объявлении крестьянам решения Губернского присутствия, 9)С постановления мирового посредника 1 уч. Крапивенского у. 11 июля 1867 г. об исключении 5 душ из состава крестьянских обществ, отпущенных на волю. Покорно прошу сделать надлежащее распоряжение по обязательному выкупу крестьянского надела. Февраля... дня 1870 г. На подлинном подписано по местам: К сему объявлению поручик артиллерии гр. Лев Николаевич Толстой руку приложил.

Подпись руки графа Л. Н. Толстого удостоверяю подписом своим и приложением казенной печати. Мировой судья 1 участка В. Хомяков.

Печатается по копии, хранящейся в Ленинградском отделении Государственного центрального архива, в фонде Главного выкупного учреждения, 13 октября 1870 г. утвердившего выкупную операцию. Местонахождение подлинника неизвестно.

ДОПОЛНЕНИЯ

ПИСЬМА, ПРОПУЩЕННЫЕ В ВЫШЕДШИХ ТОМАХ 59-м и 60-м

Печатаемые ниже письма к М. Н. Толстой впервые опубликованы в «Записках отдела рукописей Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина: Выпуск 4. Л. Н. Толстой», Соцэкгиз, М. 1939, стр. 23—25.

442. М. Н. Толстой.

1855 г. Ноября 20. Петербург.

Милый друг Маша!

Письмо это, боюсь, будет безалаберно, потому что писано второпях, но зато так, как ты хотела, сейчас же после моего приезда[1] и свидания с И[ваном] С[ергеевичем].[2] — Приехав вчера в Петерб[ург] в 9 часов, я тотчас же поехал в баню, убедившись, однако, наперед, что Тургенев будет дома до 12 часов. Из бани, напившись чаю, я побежал к нему и встретил его в то время, как он выходил, чтоб ехать ко мне, потому что человек его говорил ему, что какой-то приехавший граф Толстой присылал спрашивать, будет ли он дома. — Мы с ним сейчас же изо всех сил расцеловались. Он очень хороший. С ним вместе поехали к Некрасову,[3] у которого обедали и до 8 часов сидели и играли в шахматы. Он выиграл 2, я одну, но я был не в духе, а он со мной не сладит. Нынче я перееду к нему. Он очень просит, и мне хочется, но боюсь, что мы будем мешать друг другу, однако попробуем.[4] — Больше всего я его полюбил за то, что он вас — тебя и Ник[оленьку][5] и Валерьяна[6] так любит и ценит. — Некрасов интересен, и в нем много доброго, но в нем нет прелести, привязывающей с первого раза. — Он очень плох. Портрет же его я тебе непременно достану.[7] Нынче готова моя форма, и я делаю визиты официальные. Прощай, душа моя, пиши мне, целуй Валерьяна и детей. — Тургенев всё спрашивал, как да-

леко проскочила от меня пуля, и говорит, что со вчерашнего же вечера поведет батареи, чтоб меня не впускали назад в армию, а я ему говорю, что и сам этого хочу, но ни за что не сделаю ни одного шага для этого, и ежели он хочет делать, то делал бы так, чтоб я не знал, а то я ему помешаю. — Еще раз прощай, милый друг, кажется, что я здесь приятно и с пользой проведу несколько времени, ежели сам себе не испорчу, а там Тургенев обещает ехать со мной вместе в Тулу на выборы.

20 ноября.

[1] 18 ноября 1855 г. Толстой приехал в Петербург в качестве военного курьера с донесением о действиях артиллерии при штурме Севастополя соединенными войсками Франции, Англии и Турции 24—28 августа 1855 г. Донесение это было поручено составить Толстому. Текст его см. в т. 4, стр. 299—306.

[2] Иван Сергеевич Тургенев (1818—1883). О знакомстве Толстого с Тургеневым и их взаимоотношениях см. т. 60, стр. 171—172, и т. 47, стр. 280—281.

[3] Николай Алексеевич Некрасов (1821—1878) в то время был издателем-редактором «Современника», где с 1852 г. печатались первые произведения Толстого. Подробнее см. тт. 1—4 и 59—60.

[4] По приглашению Тургенева Толстой тотчас после их знакомства остановился у Тургенева и прожил у него более месяца. О пребывании Толстого у Тургенева в 1855 г. см. т. 47, стр. 299—300.

[5] Николай Николаевич Толстой (1823—1860) — старший брат Толстого. См. о нем т. 46, стр. 333—334, и т. 59, прим. к письму № 50.

[6] Тургенев познакомился с Н. Н. Толстым, Марией Николаевной и ее мужем Валерианом Петровичем Толстым раньше, чем с Л. Н. Толстым. См. письма И. С. Тургенева к М. Н. и В. П. Толстым, опубликованные В. И. Срезневским в сборнике «Звенья», 1, изд. «Academia», М.—Л. 1932, стр. 282—295. Тургенев был в дружеских отношениях с М. Н. и Н. Н. Толстыми, о чем Толстой рассказывает в своих «Воспоминаниях» (см. т. 34).

[7] О фотографии Некрасова для М. Н. Толстой Тургенев писал М. Н. и В. П. Толстым 17 октября 1855 г. См. «Звенья», I, стр. 291.

443. М. Н., В. П. и Н. Н. Толстым.

1855 г. Ноября 30. Петербург.

30 Ноября. Петербург.

Получив ваши письма, милые друзья, я тотчас же было собрался, с тем, чтобы, увидав Николиньку, [1] потолковав с ним до полусыта, съездив с ним к Мите в Орел [2] и проводив его на

Кавказ, вернуться в Петербург; но первый день задержала меня одна приятная и нужная беседа с литераторами, которую я не хотел пропустить, а на 2-й день случилось такое обстоятельство, которое, хотя не слишком важное, сделало мой отъезд дней на 9 совершенно невозможным, и я решился подождать эти 9 дней и потом совершенно распроститься с Петербургом. — Как вам не стыдно, милые друзья, так небрежно написать мне про Митю. Что и как, чем он болен? Ради бога с первой же почтой успокойте меня на его счет. И 2) к тебе, Николинька. Где ты был? Зачем ты приехал? Когда ты уже непременно должен уехать? Признаюсь вам откровенно, что мне здесь очень хорошо. Я наслаждаюсь двумя вещами, которых я долго был лишен и которые здесь нашел — удобства жизни и умную беседу. — Но, к несчастью, я чувствую, что я уж *слишком* отстал от них — в гостиной мне хочется развалиться, снять ш.... и сморкаться в руку, а в умной беседе хочется соврать глупость. — Лучшее средство узнавать себя и даже единственное — примерять к разным обществам, только по этому узнаешь собственный рост. — Прощайте, до свиданья, милые друзья. *В карты я не играл!* Кум [3] твой, Маша, сам пишет, [4] потому про него ничего не пишу, а рассказывать буду много.

Не думайте ради бога, чтобы обстоятельство, задержавшее меня на 9 дней, было выдумано, или было что-нибудь очень важное. Никол[енька], я знаю, не усумнится и, может быть, догадается, что такое, Вал[ерьян], я боюсь, скажет, что я выдумываю. Пожалуйста, не говори и не думай этого, милый друг. Денег по сию пору, заплатив *все*, исключая Капелю, долги и сделав покупок рублей на 200, я издержал 1000 рублей.

[1] Николай Николаевич Толстой, в то время артиллерийский офицер, перед отъездом на Кавказ, видимо, приезжал в свое имение Никольское-Вяземское или Покровское, имение М. Н. и В. П. Толстых.

[2] Брат Толстого Дмитрий Николаевич (1827—1856), больной туберкулезом, жил в Орле. См. о нем т. 46, стр. 386—387. Толстой ездил к нему 9—10 января 1856 г. См. об этом запись в Дневнике, т. 47, стр. 65.

[3] Тургенев называл М. Н. Толстую кумой, так как 30 ноября 1854 г. крестил с нею «у тургеневского попа» (см. письмо Тургенева Некрасову от 29 ноября 1854 г. и письма Тургенева к М. Н. Толстой и В. П. Толстому, опубликованные в «Звеньях»).

[4] На четвертой странице письма собственноручная приписка Тургенева: «Любезные друзья! Прежде всего извините меня, что я не ответил

на Ваше письмо, милая графиня, — а теперь скажу только 2 слова: Лев Николаевич у Вас такой отличный брат, какого, я думаю, нет другого — т. е. я хочу сказать, он милейший человек — и я его полюбил от души. — Но другой раз напишу письмо к Вам, графиня, — а это — не письмо, а только восклицание.

Обнимаю вас всех

Ваш Тургенев».

Приписка Тургенева публикуется впервые.

444. М. Н. Толстой.

1856 г. Апреля 14. Петербург.

С праздником.
Милый друг Маша!

Не стану извиняться, что тебе давно не писал, уже это столько раз было и все-таки не мешало нам любить друг друга и быть уверенным в этом. Хотя оно очень скверно. — Я теперь живу здесь в ожидании отпуска, [1] который, как говорят, выйдет не раньше, как через полторы недели. Уехать хочется ужасно с тех пор, как серьезно стало похоже на весну, хотя мне здесь не скучно. Но не думай, чтобы не скучно было от того, что много развлечений, напротив — здесь как-то хорошо работается, и я пописываю. Как ты нашла «Метель»? [2] Боюсь, что она тебе не понравилась, и ждал и жду твоего суда. Хотел ее тебе посвятить, да не стоило. Теперь я на днях кончил довольно длинную повесть «Отец и сын», [3] которую вчера прочел Ив[ану] Серг[еевичу]. [4] Он хлопал себя по ляжке и говорил, что прелестно, но, признаюсь, я ему не очень верю. Он слишком легко восторгается. Кстати, он был на днях серьезно болен, отчасти и мнительностью. Выдумал какую-то болезнь «бронхит», а я уверяю его, что бронхит не болезнь, а камень, и что даже такой у Валерьяна есть. — С Григоровичем [5] я познакомился здесь, и он мне очень понравился, тем более, что он тебя ужасно уважает и ценит. Ему очень хочется посвятить тебе первое, что он напишет. Как понравился тебе его «Пахарь»? [6] — Некрасов выезжает, [7] и я сказал сделать свой портрет. Кроме того, не раз он мне обещал приготовить для тебя все свои ненапечатанные стихи, но то не все, то дурно написаны, и всё откладывал. — Кроме того,

по моему предложению, все литераторы сделали фотографическую группу:[8] Тург[енев], Григор[ович], Друж[инин], Гончаров, Островский и я, и эту группу я тебе пришлю. Спроси у Нат[альи] Петр[овны],[9] что значит три ужасно ясные памятные сна, которые я видел эти три дня: 1) я вертел стол, и стол мне сказал: что меня женят в Москве, и даже назвал, на ком, и что я буду очень счастлив, 2) у меня зуб выдернули и 3) вчера, что будто ты сошла с ума, и я тоже. Прощай, милый друг, тысячу раз целую тебя, Валерьяна и детей. Пожалуйста, отвечай немедленно.

На место Несельроде[10] назначен Горчаков Александр.[11] Долгоруков, военный министр, сменен.[12]

[1] Толстой, находясь на военной службе, просил отпуск, который ему был разрешен 16 мая 1856 г. В ноябре 1856 г., еще до истечения срока отпуска, Толстой вышел в отставку.

[2] Рассказ Толстого «Метель» был закончен 11 февраля 1856 г. и впервые напечатан в мартовском номере «Современника» за тот же год. См. т. 3.

[3] «Отец и сын» — первоначальное заглавие повести «Два гусара». Новое заглавие, как пишет Толстой в Дневнике (см. т. 47, запись от 19 апреля), он дал своей повести по совету Некрасова. См. т. 3. Повесть была напечатана в № 5 «Современника» за 1856 г., с посвящением М. Н. Толстой.

[4] И. С. Тургенев.

[5] Дмитрий Васильевич Григорович (1822—1899). См. т. 47, стр. 112 и 409. Толстой находился с Григоровичем в неизменно хороших отношениях. Переписка их, за исключением двух писем Толстого и одного письма Григоровича, не сохранилась. (Письма Толстого сгорели с архивом Григоровича при пожаре в его усадьбе Дулебино в начале 1900-х гг.)

[6] Рассказ Григоровича «Пахарь» был напечатан в мартовской книжке «Современника» за 1856 г.

[7] Некрасов уехал за границу весной 1856 г.

[8] Группа писателей, о которой пишет Толстой, снята фотографом Левицким 15 февраля 1856 г. Фотография воспроизведена в т. 60.

[9] Н. П. Охотницкая.

[10] Карл Васильевич Нессельроде (1780—1862) — государственный канцлер, министр иностранных дел (1844—1856), ярый крепостник и реакционер.

[11] Александр Михайлович Горчаков (1798—1883) — дальний родственник Толстого, лицейский товарищ Пушкина, с 1856 по 1882 г. — министр иностранных дел, государственный канцлер.

[12] Василий Андреевич Долгоруков (1804—1868) — военный министр с 1853 до 1856 г., с 1856 до 1866 г. начальник III отделения и шеф жандармов.

445. М. Н. Толстой.

1856 г. Декабря 21. Петербург.

21 дек[абря].

Хотел написать тебе поподробнее, но нынче некогда. Пожалуйста, ответь мне словечко. Как твое здоровье, как поживаешь, кого видишь, как Валерьян и дети? К[нягиня] Шаховская тебе кланяется. Я на днях кончаю Юн[ость] [1] и к новому году думаю приехать к вам.

Твой Л. Толстой.

Переписка наша с В[алерией] прекратилась, [2] я тебе всё расскажу. Я здоров и живу слава богу во всех отношениях. От И[вана] С[ергеевича] получил два письма, [3] во всяком тебе кланяется и просит твой адрес.

На четвертой странице:

Ее сиятельству графине Марье Николаевне Толстой.
В Москву.
В Скатертном переулке в доме Озанчевского.

В т. 60 письмо ошибочно значится в списке писем, не имеющихся в распоряжении редакции.

[1] Работу над повестью «Юность» Толстой закончил 24 сентября 1856 г. Правкой корректур он занимался во второй половине декабря. Повесть впервые была напечатана в январском номере «Современника» за 1857 г.

[2] Переписка с Валерией Владимировной Арсеньевой. См. т. 60. В декабре 1856 г. Толстой намеревался прекратить переписку с В. В. Арсеньевой, о чем писал ей 12 декабря (см. т. 60, письмо № 46). В действительности переписка продолжалась еще год. Последнее письмо Толстого было написано 6 декабря 1857 г. (см. т. 60, письмо № 100).

[3] Письма Тургенева Толстому от 16 ноября и 16 декабря 1856 г., о которых Толстой пишет сестре, напечатаны в книге «Толстой и Тургенев. Переписка», изд. Сабашниковых, М. 1928, стр. 23—29.

446. М. Н. Толстой.

1857 г. Февраля 10. Париж.

10/22 февраля.

Вчера приехал в Париж, любезный друг Машинька, и ужасно счастлив, что наконец на месте. — 11 дней езды без остановок. [1] Германия как будто промелькнула мимо меня, но то, что я успел

заметить — общий характер, — очень понравилось мне, и я на возвратном пути непременно проедусь по ней à petites journées. [2] Путешествие по железным дорогам — наслаждение, и дешево чрезвычайно, и удобно, не чувствуешь никакой надобности в человеке, даже такой неряха, как я. Стоило же мне всего от Варшавы до Парижа рублей 50 сер[ебром]. Это примите к сведенью для вашего плана будущего путешествия. Трудно только решиться и подняться с места, — а я на аферу возьмусь провезти вас 2-х, с детьми и горничной, за 300 р. через всю Европу. Жить же на месте уже положительно дешевле везде, исключая Лондона, чем в Москве. Из Варшавы я по телеграфу спрашивал у Тург[енева], долго ли он пробудет еще в Париже, и через несколько часов получил ответ, что еще долго и что Некрасов с ним, [3] поэтому я ехал не останавливаясь и вчера видел их обоих. Но они оба плохи ужасно в моральном отношении. Тургенев с своей мнительностью, а Некр[асов] с мрачностью. Грустно и больно смотреть на них, как такие два человека как нарочно стараются портить себе жизнь. [4] Несмотря на усталость, был я вчера с ними au bal de l'opéra, и это было samedi gras. [5] Забавны французики ужасно и чрезвычайно милы своей искренней веселостью, доходящей здесь до невероятных размеров. Какой-нибудь француз нарядился в дикого, выкрасил морду, с голыми руками и ногами и посереди залы один изо всех сил семенит ногами, махает руками и пищит во всё горло. И не пьян, а трезвый отец семейства, но просто ему весело. — Я пробуду здесь месяц, думаю; адрес мой: Rue de Rivoli, Hôtel Meurice. Некрасов нынче едет назад в Рим. Тургенев кланяется. Обними Вал[ерьяна] и детей и пиши мне, пожалуйста, голубчик, почаще и поподробнее про свое житье-бытье и планы.

Твой

гр. Л. Толстой.

Ежели Сережа в Москве, пожалуйста, не раздумывай ехать с Оболенским [6] — отличное дело, только я пробуду в Париже еще месяц,[7] ежели приедешь сюда, мы славно проживем — а нет, то дождись меня в Риме.

В т. 60, на стр. 181 (прим. к письму № 69) и на стр. 515, под № 52, настоящее письмо ошибочно помечено как неизвестное.

[1] Толстой выехал из Москвы в мальпосте за границу через Варшаву и Берлин 29 января 1857 г. (см. т. 47, стр. 113) и приехал в Париж 9/21 февраля.

[2] [не торопясь.]

[3] Упоминаемая в письме телеграфная переписка между Толстым и Тургеневым не сохранилась.

Некрасов на несколько дней приезжал из Рима в Париж для совета с врачами и жил у Тургенева.

[4] Толстой почти ежедневно виделся в Париже с Тургеневым и Некрасовым, о чем свидетельствуют его многочисленные записи в Дневнике. См. т. 47, стр. 113—122 и прим. к ним.

[5] Толстой вместе с Тургеневым и Некрасовым 9/21 февраля в субботу на масленице (samedi gras) присутствовал на традиционном карнавале в Парижской Большой Опере (au bal de l'opéra). См. об этом т. 47, стр. 113 и прим. 1479, стр. 412.

[6] Брат Толстого Сергей Николаевич вместе с знакомым братьев Толстых Дмитрием Александровичем Оболенским (см. о нем т. 47, прим. 611) приехал в Париж 10/22 марта. Мария Николаевна Толстая с ними не приехала.

[7] Толстой уехал из Парижа в Швейцарию 26 марта (7 апреля), потрясенный зрелищем смертной казни гильотиной. Об этом подробнее см. письмо В. П. Боткину из Парижа от 24—25 марта (5—6 апреля), т. 60, № 64.

* 447. П. Е. Воробьеву.

1858...1859 гг.? Мая 29. Я. П.

Петр Евстратов!

С получением сего как можно скорее собери денег и пришли в Ясную. Кроме того, исправив пролетку, пришли ее Ник[олаю] Ник[олаевичу], седло и двухствольное ружье с Алексеем.

Гр. Л. Толстой.

29 мая.

На четвертой странице:

Петру Евстрать[евичу] Воробьеву.

При определении года принято во внимание, что в мае 1857 г. Толстой был за границей, а в конце мая 1860 г. Н. Н. Толстой уехал в Германию, где и умер.

* 448. П. Е. Воробьеву.

1861 г. Июня 28. Я. П.

Петр Евстратьевич!

Посылаю тебе подписанные мною и братом 24 увольнительных акта на всех дворовых людей, опись дворовых осталась у Ауэрбаха — он уехал, и потому я их написал по памяти и

кое-где оставил пробелы имен и годов. Прошу тебя с получением сего свезти эти акты для утверждения и засвидетельствования мировому посреднику, ежели же такового еще нет, то уездному предводителю. В случае ежели бы нашу с братом подпись признали незаконною, то прошу тебя от себя написать по имеющейся у тебя доверенности от покойного Ник[олая] Ник[олаевича][1] такие же акты и таким же порядком их утвердить. —

Посредник или уезд[ный] предводитель определит, сколько на какое семейство следует приплатить, и таковые деньги ты немедленно внеси. Людей же, нужных в хозяйственные должности, ты найми повольно или из посторонних, или из тех же.

Дома же дворовые объяви в продажу, деньги прошу тебя присылать мне все, исключая тех, которые, по твоим расчетам, тебе необходимы будут в хозяйстве.

Насчет продажи места постоялого двора торгуйся сам и мне только дай знать о том, сколько ты просишь и сколько тебе дают. Лядовский лес прошу тебя, наняв землемера, измерить, за исключением полян.

Во всем остальном поступай по своему усмотрению.

Граф Л. Толстой.

28 июня.

Ежели какие-нибудь из актов неправильно составлены, то исправленные пришли тотчас же ко мне для подписи, остальные же приводи в исполнение.

Датируется сопоставлением с заключением в Тульское губернское по крестьянским делам присутствие (т. 60, письмо № 301). См. также т. 60, письма №№ 218 и 219.

[1] Николай Николаевич Толстой, старший брат Толстого, умерший 20 сентября 1860 г.

СПИСОК ПИСЕМ Л. Н. ТОЛСТОГО, НЕ ИМЕЮЩИХСЯ В РАСПОРЯЖЕНИИ РЕДАКЦИИ

1863

1. **В. А. Ислявину.** *Январь. Москва.* Упоминается в письме В. А. Ислявина к Толстому от 1 февраля: «Получив твое письмо из Москвы, я вошел в сношение со Стелловским...»

2—3. **А. Е. Берсу.** *Февраля 6...9. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса от 11 февраля: «Вчера мы были обрадованы письмом от Сони и твоей приписочкой... а сегодня получили от обоих вас по письму».

4. **А. Е. Берсу.** *Февраля 19...21. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса от 25 февраля: «Третьего дня... получил и твое второе письмо...»

5. **М. Н. Толстой.** *Февраль? Я. П.* Упоминается в письме Т. А. Ергольской к М. Н. Толстой от 8 марта: «Léon тебя просил в одном из писем купить его жене ожерелье...»

6. **А. Е. Берсу.** *Марта 1...3. Я. П.* Упоминается в письме Берса от 5 марта: «Письмо твое, присланное с Густавом Федоровичем, вывело меня из грустного и неприятного положения».

7. **М. Н. Каткову.** *Февраль — марта начало? Я. П.* Упоминается в письме М. Н. Каткова к Толстому от 11 марта: «...прошу у вас извинения за промедление ответа...»

8. **В. А. Ислявину.** *Марта 1...13. Я. П.* Упоминается в письме В. А. Ислявина к Толстому от 15 марта: «Твое письмо с винокуренным предложением очень меня заинтересовало».

9. **В. А. Ислявину.** *Марта 22. Я. П.* Упоминается в письме В. А. Ислявина к Толстому от 30 марта: «...письмо твое от 22 марта с подробным изложением винокуренного дела...»

10. **А. Е. Берсу.** *Марта конец? Я. П.* Упоминается Т. А. Кузминской в ее книге «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», II, стр. 19: «...по получении ответа от Льва Николаевича».

11. **Пооло.** *Марта конец. Я. П.* Упоминается в письме Пооля к Толстому от 29 марта: «Вы просите вести разные счеты... и прислать вам, что осталось из ненапечатанного. Всем этим я займусь. Дайте кончить 12-ый №».

12. **И. С. Аксакову.** *Март? Я. П.* При посылке статьи «Сон», подписанной фамилией: Н. П. Охотницкая. Ответ И. С. Аксакова от 28 марта.

13. **А. Е. Берсу.** *Апреля 22...24. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Толстому от 27 апреля.

14. **А. Е. Берсу.** *Апреля конец. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса от 6 мая: «...2 мая я получил от тебя, милая Соня, письмо и приписку от мужа».

15. **А. Е. Берсу.** *Мая 19. Я. П.* Упоминается в письме А. Е Берса к Толстому от 23 мая.

16. **А. Е. Берсу.** *Мая конец. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Толстому от 2 июня: «...всё, что ты мне пишешь о твоих недугах...»

17. А. А. Берсу. *Июня начало... средина. Я. П.* Упоминается в письме А. А. Берса к Л. Н. и С. А. Толстым от 23 июня: «Извините меня, пожалуйста, что опоздал отвечать, причина тому та, что я везде справлялся, как получить машину для доения коров. Нашел книжечку... где публикуются все машины для хозяйства; посылаю тебе ее, Левочка, вместе с письмом...»

18. А. Е. Берсу. *Июня 15...17. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Толстому от 19 июня: «Сейчас был я обрадован письмами от всех вас троих...»

19. А. М. Кузминскому. *Июнь — начало июля. Я. П.* Упоминается в письме А. М. Кузминского от 9 июля — ответ на просьбу Толстого найти ему в селе Успенском овчара.

20. А. Е. Берсу. *Июля 10...12. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к С. А. Толстой от 14 июля.

21. А. Е. Берсу. *Телеграмма. Июля 22. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса от 23 июля.

22. А. Е. Берсу. *Августа 2. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Толстому от 4 августа.

23. Е. А. Берс. *Сентября начало. Я. П.* 14 сентября Е. А. Берс писала: «Я исполнила твое поручение, поискала материалов для твоего романа...»

24. Л. А. Берс. *Сентября 13...15. Я. П.* Упоминается в письме Л. А. Берс к Л. Н. и С. А. Толстым от 17 сентября: «Спасибо вам, друзья, за поздравленье».

25. А. Е. Берсу. *Сентября 13...15. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Толстому от 18 сентября.

26. А. А. Толстой. *Сентябрь — начало октября. Я. П.* Упоминается в письме к А. А. Толстой от 17—31 октября: «У меня лежит на четырех страницах письмо к вам, но я его не пошлю...»

27. Е. Н. Ахматовой. *Октября средина. Я. П.* Упоминается в письме Е. Н. Ахматовой от 19 октября: «...спешу благодарить вас не за обещание... но за намерение написать для «Дела и отдыха» статью о 1812 годе».

28. Л. А. Берс. *Октября средина — конец. Я. П.* Упоминается в письме Л. А. Берс к Л. Н. и С. А. Толстым от 19...26 октября: «Сейчас получила письмо от Левы, он пишет, что боится... приедет в карете, а потом и не воротится».

29. А. Е. Берсу. *Октября 20. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Толстому от 26 октября.

30. В. А. Ислявину. *Ноября начало. Я. П.* Упоминается в письме В. А. Ислявина к Толстому от 13 ноября: «Большое спасибо за согласие помочь мне в нужде...»

31. А. Е. Берсу. *Ноября 29...декабря 1. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Л. Н. и С. А. Толстым от 3 декабря.

32. В. П. Толстому. *Ноябрь — начало декабря. Я. П.* Упоминается в письме Т. А. Ергольской к Толстому от 11 декабря: «Посылаю тебе... ответ Валериана на твое письмо».

33. А. Е. Берсу. *Декабря 21...23. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Толстому от 25 декабря.

34. К. А. Ислявину. *Я. П.* Упоминается в недатированном письме К. А. Ислявина к Толстому из Киева.

1864

35. В. П. Толстому. *Январь. Я. П.* Упоминается в письме Толстого к М. Н. Толстой от 20 января.

36. А. А. Толстой. *Январь — февраль. Я. П.* Упоминается в письме А. А. Толстой к Толстому от 5 марта: «Я боюсь, что мое долгое молчание заставило вас подумать, что я была недовольна и вашим вторым письмом».

37. П. Ф. Перфильевой. *Февраля начало. Я. П.* Упоминается в письме П. Ф. Перфильевой к Толстому от 17 февраля: «Гр. Инна» заставила тебя не спать всю ночь, это лучшая рекомендация ей, тем более, что твое молчание сильно волновало автора».

38. В. С. и П. Ф. Перфильевым. *Марта начало. Я. П.* Упоминается в письме В. С. Перфильева к Толстому от 15 марта: «Деньги твои получил сполна.... Странно, что ты про главу «Тетушка» молчишь, а она всем нравится» («Тетушка» — глава из романа П. Ф. Перфильевой «Гр. Инна»).

39. Д. А. Дьякову. *Марта средина. Я. П.* Упоминается в письме Д. А. Дьякова к Толстому от 24 марта 1864? г.: «Любезный друг, вместо ответа я сам думал явиться на вас посмотреть».

40. В. А. Ислявину. *Телеграмма. Марта 24. Я. П.* Упоминается в письме В. А. Ислявина к А. Е. Берсу от 27 марта: «Левочка... прислал мне третьего дня телеграмму, прося... доставить ему 1000 р.».

41. С. Н. Толстому. *Марта 24. Я. П.* Упоминается в письме Толстого к М. Н. Толстой от 24 марта.

42. В. А. Ислявину. *Апреля начало... средина. Я. П.* Упоминается в письме Толстого к С. Н. Толстому от 17 апреля: «Из Петербурга я распорядился, чтоб выслали еще 400 р.... Ответа на мое вторичное письмо из Петербурга я еще не получил».

43. А. Е. Берсу. *Телеграмма. Апреля 30...1 мая. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Толстому.

44. М. Н. Толстой. *Апрель — май. Я. П.* Упоминается в письме М. Н. Толстой к Толстому от 10 (22) мая.

45. А. А. Берсу. *Август — сентября начало. Я. П.* Упоминается в письме А. А. Берса к С. А. Толстой от 13 сентября: «Вы, если будете проезжать в Пруссию, как вы писали, то вы, наверно, будете проезжать Варшаву...»

46. Т. А. Берс. *Октября конец. Я. П.* Упоминается в письме Т. А. Берс к Л. Н. и С. А. Толстым от 31 октября.

47. П. Ф. Перфильевой. *Ноября конец. Я. П.* Упоминается в письме П. Ф. Перфильевой к Толстому от 4 декабря: «За деньги не сержусь, но надеюсь в декабре получить».

48. Л. А. и Т. А. Берс. *Декабря начало. Москва.* Упоминается в письме Толстого к Т. А. Берс от 14 декабря: «Вы удивились записочке, которую вам передал Петя...»

49. П. Д. Боборыкину. *Я. П.* В статье «В Москве у Толстого» Боборыкин пишет, что на его письмо с просьбой о сотрудничестве в «Библиотеке для чтения» Толстой ответил «коротким письмом с извинением, что обещать что-нибудь в ближайшем будущем он затрудняется» («О Толстом. Международный Толстовский альманах», составленный П. А. Сергеенко, изд. «Книга», М. 1909, стр. 1).

1865

50. А. Е. Берсу. *Января 14...16. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Л. Н. и С. А. Толстым от 18 января: «В самую ту минуту, когда мне принесли сегодня ваше письмо, я... размышлял о вас... Очень верно сказал ты в своем письме, мой добрый друг, что состояние здоровья моего никак не приходит в... ясное положение».

51. А. Е. Берсу. *Января конец. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Толстому от 30 января: «В последнем письме ты пишешь, что у тебя нарыв во рту».

52. Е. А. Берс. *Января 26...28. Я. П.* Упоминается в письме Т. А. Берс к Толстому от 30 января: «Лиза получила сегодня твое письмо. Завтра отправляется к Армфельд и пришлет тебе программу» (ср. письмо № 99).

53—54. Л. А. и А. Е. Берсам. *Января конец. Я. П.* Упоминаются в письме Л. А. Берс к Л. Н. и С. А. Толстым.

55. П. Ф. Перфильевой. *Января 26...28. Я. П.* Упоминается в письме П. Ф. Перфильевой к Толстому от 30 января: «Наконец-то, милый друг Лева, успокоил ты меня своим письмом, хотя известие о твоей руке вовсе неутешительно».

56. В. А. Соллогубу. *Февраль. Я. П.* Ответ В. А. Соллогуба от 24 марта 1865? г. по прочтении присланной ему рукописи «Холстомера».

57. А. Е. Берсу. *Марта 21...23. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Л. Н. и С. А. Толстым от 25 марта.

58. А. Е. Берсу. *Апреля 6...8. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Л. Н. и С. А. Толстым от 10 апреля: «Вчера утром... получил я ваши приятные и утешительные письма».

59. И. П. Борисову. *Мая средина. Я. П.* Упоминается в письме И. П. Борисова к Толстому от 20? мая: «По письму вашему, Лев Николаевич, я бы не стал к вам строчить, а прямо бы к вам, так мне хочется вас узреть...»

60. А. Е. Берсу. *Мая 26...28. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Толстому от 31 мая: «Вчера получили мы ваши письма... Ты очень напугал меня своим письмом».

61. А. Е. Берсу. *Июля 3...5. Никольское-Вяземское.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Л. Н. и С. А. Толстым от 7 июля: «Я вижу из последних писем ваших, полученных нами сегодня, что вы все очень расстроены и озабочены нами».

62. А. Е. Берсу. *Июля конец. Никольское-Вяземское.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Л. Н. и С. А. Толстым от 3 августа: «Ты пишешь, мой добрый друг Лев Николаевич, что желал бы сделать всё на свете, чтоб помочь ей [Татьяне Андреевне], а помочь нечем».

63. В. Ф. [Терлецкому?]. *Сентября 5. Никольское-Вяземское.* Упоминается в письме Толстого к Т. А. Ергольской от 5 сентября.

64. А. Е. Берсу. *Октября начало. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Толстому от 10 октября: «Твое последнее письмо, в котором ты так живо описываешь охоту вашу впятером...»

65—66. А. Е. Берсу. *Ноября 29. Я. П.* Упоминаются в письме А. Е. Берса к Л. Н. и С. А. Толстым от 2 декабря: «Вчера получили мы еще от вас два письма от 29 ноября с поздравлением...»

67. И. И. Орлову. *Декабря средина. Я. П.* Упоминается в письме И. И. Орлова к Толстому от января 1866 г.: «Письмо ваше от Дьякова я получил 22 числа... Счеты хлеба и денег у меня были на этот раз готовы».

1866

68. А. Н. Бибикову. *Февраля 4. Москва.* Упоминается в письме Толстого к Т. А. Ергольской от 4 февраля.

69. Е. Л. Маркову. *Март — апреля начало. Я. П.* Упоминается в письме Е. Л. Маркова к Толстому от 11 апреля: «Благодарю вас за ваше дружелюбное письмо, Лев Николаевич, которое было особенно дорого получить в Крыму».

70. А. Е. Берсу. *Апреля 4. Я. П.* Упоминается в письме Толстого к М. С. Башилову от 4 апреля.

71. А. Е. Берсу. *Мая 11...13. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Толстому от 16 мая.

72. И. И. Орлову. *Мая 1...20? Я. П.* Упоминается в письме Толстого к Д. А. Дьякову от 23 мая.

73. А. Е. Берсу. *Мая 23...25. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Т. А. Кузминской от 27 мая: «Сегодня получил письмо от Толстого, в котором он объявляет нам, что Соня обочлась целым месяцем и изволила 22 мая родить сына Илью».

74—75. А. Е. Берсу. *Мая конец — июня начало Я. П.* Упоминаются в письме А. Е. Берса к Толстому от 6 июня: «Благодарю

тебя... за частые известия об Софье. Я даже не успел еще ответить тебе на два последние твои письма».

76. А. Е. Берсу. *Июня средина. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Толстому от 25 июня: «Приехав в Москву 22 июня вечером, я нашел два письма от милой моей Тани и твою приписочку, в которой сказано, чтобы я *скорее* прислал тебе 500 р.».

77—78. А. А. Толстой. *Июля средина — конец. Я. П.* Упоминаются в статье Толстого «Воспоминание о суде над солдатом Шибуниным»: «...я написал... А. А. Толстой, прося ее ходатайствовать перед государем... но по рассеянности не написал имени полка, в котором происходило дело... Она написала это мне, я поторопился ответить...» (Б, II, стр. 98).

79—80. А. Е. Берсу. *Июля конец. Я. П.* Упоминаются в письме А. Е. Берса к Л. Н. и С. А. Толстым от 3 августа: «Ваши два последние письма были весьма неутешительны».

81. Л. А. Берс. *Сентября 12...14? Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Л. Н. и С. А. Толстым от 18 сентября: «Вчера отпраздновали именины мама. Ваши письма получили мы накануне... Я так и обмер, когда прочел, что ты берешь с собой на охоту Колокольцова...»

82. Т. А. Берс. *Октября 27...29? Я. П.* Упоминается в письме Т. А. Берс к С. А. Толстой от 1 ноября.

83. А. А. Берсу. *Ноября 12. Москва.* Упоминается в письме к С. А. Толстой от 12 ноября (т. 83, № 56).

84. Т. А. Берс. *Ноября 19...21. Я. П.* Упоминается в письме Т. А. Берс к Л. Н. и С. А. Толстым от 23 ноября.

1867

85. А. Е. Берсу. *Марта 1...5. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Толстому от 9 марта: «Третьего дня получил я от тебя письмо... в котором вести о твоем здоровье всё еще не удовлетворяют меня».

86. Т. А. Берс. *Марта начало. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Толстому от 9 марта: «Черкасской рассказал мне, что ты собираешься защищать какую-то преступницу, вероятно ту, о которой ты пишешь Тане».

87. С. Н. Толстому. *Марта начало. Я. П.* Упоминается в письме Толстого к С. Н. Толстому от 31 марта.

88. А. Е. Берсу. *Марта конец — апреля начало. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Т. А. Берс от 7 апреля: «От Толстого получил я на днях письмо, из которого я вижу, что он озадачен твоим неожиданным отъездом... Я вижу из письма его и подавно из предшествующего, что он очень радовался на приезд Дмитрия Алексеевича».

89. А. Е. Берсу. *Апреля 4. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Толстым от 12 апреля.

90. А. Е. Берсу. *Апрель. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Толстому от 4 мая: «В письме от 27 апреля... послал тебе ответ насчет цензоров, написанный рукой Мейна».

91. А. Е. Берсу. *Телеграмма. Апреля 30 — мая 1. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Толстому от 4 мая.

92. А. Е. Берсу. *Мая 2...4. Я. П.* Упоминается в письме А. Е. Берса к Толстому от 7 мая.

93. М. Н. Каткову. *Мая 31. Я. П.* Упоминается в письме Толстого к М. С. Башилову от 31 мая.

94. Л. А. Берс. *Июня 17. Москва.* Упоминается в письме к С. А. Толстой от 18 июня (т. 83, № 65).

95. Е. А. Берс. *Июнь. Я. П.* Упоминается в письме Е. А. Берс к Толстому от 18 июня: «Как только получила письмо твое... Левочка, так... принялась за исполнение всех твоих поручений».

96. А. Е. Берсу. *Телеграмма. Октября 4...5?* Упоминается в недатированном письме А. Е. Берса к Толстому. Телеграмма сообщала о выкидыше у С. А. Толстой.

97. П. А. Берсу. *Я. П.* Упоминается в недатированном письме П. А. Берса к Толстому: «Ты пишешь, милый Лева, чтобы я не вступал на юридический факультет».

1868

98. В. И. Юшкову. *Март — май. Я. П.* Упоминается в статье Ев. Скайлера «Гр. Л. Н. Толстой» — «Русская старина», 1890, 10, стр. 99.

99. Ф. Ф. Рису. *Июля 6. Я. П.* Упоминается в письме Толстого к П. И. Бартеневу от 6 июля.

100. С. С. Урусову. *Ноября до 15. Я. П.* Упоминается в письме С. С. Урусова к Толстому от 16 ноября: «Ждал я вас к 15-му согласно вашему письму».

1869

101. С. С. Урусову. *Марта 20...21. Я. П.* Упоминается в письме С. С. Урусова к Толстому от 23 марта.

102. С. С. Урусову. *Апреля конец—мая первые числа. Я. П.* Упоминается в письме С. С. Урусова к Толстому от 8 мая: «Не отвечал на ваше письмо, поручения же ваши исполнил: корректуры прочел и исправил...» (корректуры VI тома «Войны и мира»).

103. А. А. Толстой. *Мая 12...13. Я. П.* Упоминается в письме А. А. Толстой от 16 мая: «Писала ночью, под особенным впечатлением былых воспоминаний, возбужденных вашими родными, давно не виденными каракульками».

104. С. С. Урусову. *Мая до 20? Я. П.* Упоминается в письме С. С. Урусова к Толстому от 20? мая: «Сейчас получил от Перфильева ваше милое, оживляющее письмо».

105—106. Д. Д. Оболенскому. *Мая до 23. Я. П.* Упоминаются в письме Д. Д. Оболенского к Толстому от 23 мая.

107. А. А. Толстой. *Август. Я. П.* Упоминается в письме С. А. Толстой ко Льву Николаевичу от 4 сентября: «Получила к тебе от Alexandrine из Ливадии письмо, посланное в день твоего рождения... Поет на мотив твоего последнего к ней письма и твоего последнего настроения — приготовления к смерти».

108. С. С. Урусову. *Сентября 15...17. Я. П.* Упоминается в письме С. С. Урусова к Толстому от 20 сентября.

109. А. А. Толстой. *Май — ноябрь. Москва. Телеграмма.* Упоминается в письме к С. А. Толстой с той же датой (т. 83, № 83).

110. М. Н. Толстой. *Декабрь. Я. П.* Упоминается в письме Толстого к С. Н. Толстому от 10...20 декабря.

1870

111. И. И. Орлову. *Мая 11. Я. П.* Упоминается в письме Толстого к А. А. Фету от 11 мая.

112. И. Г. Соловьеву. *Записка. Ноябрь. Я. П.* Упоминается в письме Толстого к С. С. Урусову от 25 ноября.

1871

113. Г. А. Захарьину. *Марта 3. Я. П.* Упоминается в письме Толстого к Д. А. Дьякову от 3 марта.

114. Н. В. Толстому. *Май — июня начало. Я. П.* Упоминается в письме С. А. Толстой к Толстому от 13 июня: «Мама говорила, что

твое письмо ужасно подействовало на Николеньку, и он, кажется, решился поступить [в полк]».

115. Прошение в Тульский окружной суд. *Июня начало. Я. П.* Упоминается в письме С. А. Толстой к Толстому от 13 июня: «Леонид [Л. Д. Оболенский] возил твое прошение в Сергиевское; его не приняли и тебя оштрафовали» [за неявку в качестве присяжного заседателя на заседание выездной сессии Тульского окружного суда].

116. С. С. Урусову. *Июня начало.* С. С. Урусов писал С. А. Толстой: «Графиня! Лев Николаевич меня встревожил своим письмом, я поскакал сейчас же в Москву, именно 12 июня. Приезжаю прямо к Перфильеву, и что ж! мне говорят, что друг мой ускакал...»

117. Г. А. Захарьину. *Июня 10. Москва. Телеграмма.* Упоминается в письме к С. А. Толстой от 11 июня (т. 83, № 87).

118. Поверенному Н. П. Тучкова в Самару. *Июнь. Каралык.* Упоминается в письме к С. А. Толстой от 27 июня (т. 83, № 93).

119. А. А. Берсу. *Июля до 15. Каралык.* Упоминается в письме к С. А. Толстой от 16 июля (т. 83, № 97).

120. Поверенному Н. П. Тучкова в Самару. *Июля до 15. Каралык.* Упоминается там же.

121. Ф. И. Оффенбергу. *Июля до 20. Каралык.* Упоминается в письме к С. А. Толстой от 20 июля (т. 83, № 98).

1872

122. Ф. Ф. Рису. *Февраль — марта начало. Я. П.* Упоминается в письме Толстого к С. Н. Толстому от 9 марта.

123. А. А. Берсу. *Мая 18. Я. П.* Упоминается в дневнике С. А. Толстой, в записи от 18 мая: «Левочка вчера очень расстроился, что не шлют корректуры [«Азбуки»] и написал в Москву, чтоб отобрать оригинал у Риса. Сегодня писал Ливену и Саше» («Дневники С. А. Толстой», I, М. 1928, стр. 104).

124. Ливену. *Мая 18. Я. П. См. № 123.*

125. Ф. Ф. Рису. *Мая конец. Я. П.* Упоминается в письме Толстого к Н. Н. Страхову от 27 мая.

126. Н. Н. Страхову. *Телеграмма. Июня конец. Я. П.* Упоминается в письме Толстого к Н. Н. Страхову от 2 июля.

127. И. Г. Соловьеву. *Сентября 15. Я. П.* Упоминается в письме к Н. Н. Страхову от 15 сентября.

128. Заявление в Тульский окружной суд. *Сентября до 19. Я. П.* Упоминается в письме Толстого к А. А. Толстой от 19 сентября.

129. Ф. И. Салаеву. *Сентября до 23. Я. П.* Упоминается в письме Н. Н. Страхову от 23 сентября.

130. П. А. Берсу. *Сентябрь. Я. П.* П. А. Берс писал Толстому 28 сентября: «Мне очень приятно, что ты обратился ко мне с твоим делом о книжечках».

131. Н. Н. Страхову. *Сентября конец. Я. П. Телеграмма.* Упоминается в письме к Н. Н. Страхову от 30 сентября.

132. А. А. Берсу. *Октября 1...10. Я. П.* Упоминается в письме Т. А. Кузминской к С. А. Толстой от 18 октября.

133. П. А. Берсу. *Октября 17...18. Я. П.* П. А. Берс писал Толстому 20 октября: «Вчера вечером получил твое письмо... и с удовольствием принимаюсь за дело».

134. П. А. Берсу. *Декабря первая половина. Я. П.* Упоминается в письме П. А. Берса к Толстому от 18 декабря: «Получил от Сони и от тебя письма, они меня обрадовали, потому что я уверен, что теперь «Азбука» пойдет успешнее».

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

В настоящий указатель введены имена личные и географические, названия исторических событий, заглавия книг, названия статей, журналов, газет (если они упомянуты самостоятельно, а не как библиографические данные), произведений слова, живописи, скульптуры, музыки (упоминания имен героев художественных произведений отмечаются в указателе при названии произведений).

Знак || указывает на то, что цифры, стоящие после него, относятся к комментариям.

А. О. См. Авсеенко В. Г.

Абрамович («Abramovitch») — 29.

Абрамович Мария Ивановна — 75, 142.

Авсеенко Василий Григорьевич — 292, || 293.

Адам — 334.

Азанчевский — 301.

Аксаков Иван Сергеевич — 120, 121, 122, || 123, 378.

Аксакова Анна Федоровна — 120, 178, || 123, 178. См. Тютчева А. Ф.

Аксинья Максимовна, прачка — 141, || 141.

Александр I — 143, 183, 186, || 55, 62, 187, 213.

— Письмо к Наполеону — 183, 186, || 187.

Александр II — || 80, 123, 140.

Александров, мировой посредник — 119, || 120.

Александров II. — 274.

Англия — 173, 232, 311, 313, 314, 315, 319, 320, || 370.

Андреевский — 285.

Анна Лазаревна — 75.

Аниенков Павел Васильевич — 229, || 229.

Аполлон Бельведерский — 266.

Апостолов (Арденс) Н. Н., «Лев Толстой, его жизнь и жизнепонимание» — || 206.

— «Толстой и Бартенев» — || 62.

Арбузов С. П., «Гр. Л. Н. Толстой. Воспоминания его слуги» — || 56, 158.

Арбузова Мария Афанасьевна («няня») — 60, || 60.

Арзамас — || 230.

Аристофан — 139.

Армфельдт Александр Осипович — || 380.

Арсеньев Николай Владимирович («Николай») — 52, 168, || 53, 169.

Арсеньева — 92, || 94.

Арсеньева Валерия Владимировна («Валерия») — 374, || 374.

Аустерлицкое сражение — 66, 80, || 81.

Ауербах Герман Андреевич — 11, 376, || 13.

Афанасьев Матвей («пастух») — 312, || 314.

Афиногеныч («Сережка») — 65, || 65.

Афины — 249.

Ахматова Елизавета Николаевна — || 379.

Ахшарумов Николай Дмитриевич — 80, || 81.

— «Война и мир. Сочинение гр. Толстого. 1—4 части» — || 81.

— «Война и мир. Ч. 5-я» — || 81.

Бабурино, Тульской губ. — 361, 363.
Багратион Петр Иванович — 162, 184, || 163, 175.
Баден-Баден — 165.
Байрон Георг Гордон — 139.
Балашов Александр Дмитриевич — 176, 184, || 177.
Бальмен Александр Антонович — 206, || 206.
— «Из бумаг гр. де Бальмена, русского пристава при первом Наполеоне на острове св. Елены» — || 206.
Барабан, лошадь — 179.
Бардский Людвиг Матвеевич — 160, || 160.
Бартенев Петр Иванович — || 61, 62, 120, 171, 173, 174, 180, 187, 192, 195, 199, 205, 210, 383.
Бассевич Геннинг Фридрих — 341.
— «Записки о России при Петре Великом, извлеченные из бумаг графа Бассевича» — 341, || 343.
Баумгартен Адель («гувернантка») — 42, || 42.
Башилов Михаил Сергеевич — 136, 145, 146, || 126, 136, 139, 192, 381, 382.
— «Получение письма от сына», картина — || 136.
— Иллюстрации к «Горю от ума» — || 136.
— Иллюстрации к «Губернским очеркам» М. Е. Салтыкова-Щедрина — || 136.
— «Крестьянин в беде», картина — 143, 147, || 143.
Иллюстрации к «Войне и миру»:
— «Анна Михайловна, просящая за сына князя Василия» — 134, 135, || 136, 151.
— «Князь Андрей Болконский и дипломат Билибин» — 152, || 153.
— «Князь Андрей Болконский у австрийского императора Франца» — 162, || 151.
— «Князь Багратион» — || 151.
— «Князь Багратион на батарее Тушина» — 162, || 163.
— «Князь Багратион объезжает позиции» — || 151.
— «Билибин, подпиливающий себе ногти» — 152, 162, || 153.
— «Дипломат Билибин» — 152, 162, || 151, 153.
— «Князь Н. А. Болконский с сыном кн. Андреем» — 152, || 153.
— «Занятия кн. Н. А. Болконского с дочерью Марией» — 163, || 163.
— «Вечер у Шерер» — 134, 135, || 136.
— «Граф Ростов и Марья Дмитриевна в Даниле Купоре» — 152, || 153.
— «Костер» — 162, || 163.
— «Кутузов разговаривает с Долоховым» — 162, || 163.
— «Пари Долохова с англичанином Стивенсоном» — 134, 135, || 136.
— «Портрет князя Василия» — 134.
— «Портрет княгини Болконской» («маленькая княгиня») — 134, || 136.
— «Портрет Ипполита» — 134, 135, || 137.
— «Пьер» — 134—135, 146, || 137.
Башилова Мария Ивановна — 135, 143, 151, || 137.
Безе Екатерина Егоровна («Катерина Егоровна») — 8, 9, || 9.
Беленькова Ольга Петровна — 154, || 155.
Белобородов Яков Федорович — 217, 329, 366, || 218, 329.
Белогубка, лошадь — 52, 78, 179, || 53.
Беннигсен Леонтий Леонтьевич — 188.
Беранже Пьер Жан (Béranger) — 240.
— «Счастье» («Le bonheur») — 240, || 241.
— «Собрание сочинений» («Oeuvres complètes»), 1855, т. II — 240, || 241.
Берлин — || 376.
Берс Александр Андреевич («Саша») — 43, 45, 56, 59, 65, 111, 133, 191, 204, 264, 266, || 9, 45, 46, 57, 65, 112, 132, 133, 265, 379, 380, 382, 384.
Берс Александр Евстафьевич — 200, || 132, 200.
Берс Андрей Евстафьевич — 14, 15, 56, 57, 63, 75, 86, 135, 136, 143, 146, 150, 161, 170, 173, || 5, 9, 10, 14, 15, 26, 30, 56, 64, 95, 132, 137, 174, 180, 191, 193, 378—383.
Берс Вячеслав Андреевич («Слава») — 63, || 63.
Берс Елизавета Андреевна («Лиза», «Lise») — 37, 58, 63, || 38, 59, 64, 123, 379, 380, 382.

Берс Любовь Александровна («мама») — 33, 63, 86, 264, || 64, 265, 379—382.

Берс Петр Андреевич («Петя», «шурин») — 63, 111, 151, 205, 336, 337, || 63, 73, 113, 151, 204, 206, 331, 337, 380, 383, 384.

Берс Степан Андреевич («Степа») — 63, 276, 287, 310, 320, 330, 336, || 64, 178, 245, 276, 287, 310, 311, 321, 337.

— «Воспоминания о гр. Л. Н. Толстом» — || 178, 245, 255.

Берс Татьяна Андреевна. См. Кузминская Т. А.

Берсы («Берсовское семейство») — 14, 15, 186, 200, || 9, 43, 63, 129.

Берсы (петербургские) — 132, || 132.

«Беседа», журнал — 257, 270, 283, || 238, 270, 271, 273, 284, 293.

Бессонов Петр Алексеевич — 269, 297, || 298, 312.

— «Петр I и мужик» — || 312.

Бестужев-Рюмин Константин Николаевич — 129, || 129.

Беэр Мария Васильевна, рожд. Елагина — || 299.

Бибиков — 361.

Бибиков Александр Николаевич — 130, 179, 263, 276, 344, || 131, 263, 276, 381.

Бибиков Василий Николаевич — 345, || 345.

Бибиков Иван Николаевич — 345, || 345.

Бибиков Николай Николаевич — 263, 345, || 263, 345.

Бибикова Анна Наумовна — || 345.

«Библиотека для чтения» — 99, || 100, 101, 380.

Библия — 296, 297, 298, 310, || 310.

Бирюков П. И., «Лев Николаевич Толстой. Биография» («Б,II») — || 74, 131, 262, 275, 286, 288, 293, 295, 313, 321, 325, 349, 382.

— «Из переписки М. С. Башилова с Толстым (по поводу иллюстраций «Войны и мира»)» — || 136.

Бисмарк Отто — 158.

Бичо — 263.

Благосветлов Григорий Евлампиевич — || 234.

— «Предисловие к книге Д.-С. Милля «О подчиненности женщин» — || 234.

Бланка, собака — 69.

Бобрыкин Петр Дмитриевич — || 101, 380.

— «Земские силы» — 99, || 100, 101.

— «В путь-дорогу» — 99, || 101.

— «В Москве у Толстого» — || 101, 380.

Бобринский Алексей Павлович — 345, || 345.

Богданович Михаил Иванович — 186.

— «История отечественной войны 1812 года» — || 187.

Болотов Андрей Тимофеевич — 341, || 342.

— «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своего потомства» — || 342.

— «Любопытные и достопамятные деяния и анекдоты государя императора Павла Петровича» — || 166.

Большая Дмитровка в Москве (теперь улица Пушкина) — 129.

Бооль фон Николай Львович — 16, || 15, 16.

Борисов Иван Петрович — 17, 51, 83, 102, 107, 108, 138, 172, 194, 220, 246, 247, 255, || 18, 27, 51, 52, 105, 109, 139, 195, 221, 228, 239, 241, 246, 255, 256, 259, 278, 381.

Борисов Петр Иванович («Петя», «юный живописец») — 26, 50, 92, 98, 255, 256, 259, 340, || 27, 51, 92, 255, 256, 341.

Борисова Надежда Афанасьевна — || 27, 221.

Бородино, Московской губ. — || 178.

Бородинское сражение — 194, 201, || 198.

Боткин Василий Петрович — 50, 83, 220, || 50, 83, 221, 241.

Боткин Дмитрий Петрович — 271, || 272.

Боткин Николай Петрович — || 221.

Бранд — 361.

Брауне К. — || 151, 160.

Иллюстрации к «Войне и миру»:

— «Анна Михайловна Друбецкая с Борисом у кн. Василия» — || 151.

— «Данила Купор» — 152, || 151, 153.

— «Поцелуй Наташи и Бориса» — 152, || 151, 153.

— «Смерть гр. Безухова» — || 151.
Брэддон Мери Елизабет («Braddon») — 201, || 201.
«Будильник» — || 136.
Булгаков А. Я., «Записки» — || 176.
Буняковский Виктор Яковлевич — 349, || 350.
Буренин Виктор Петрович — || 293.
Буслаев Федор Иванович — 297, || 298.
Былина о Микуле Селяниновиче. См. Толстой Л. Н., «Азбука».
Былина «Вольга-богатырь». См. Толстой Л. Н., «Азбука».

Вадбольская Екатерина Васильевна — 94, 167, || 94.
Вадбольские — || 167, 199.
Варка, Варшавской губ. — || 57.
Варшава — 375, || 376, 380.
Вебер Христиан, «Измененная Россия» («Das veränderte Russland») — 341, || 343.
«Вестник Европы» — || 238, 242, 245, 250, 254, 286.
Виганд Эдуард Ильич — 49, || 49.
Винокуренный завод Л. Н. Толстого — 5, 13, 17, 19, || 5, 14, 19.
Владимиров — 361.
«Военный сборник», журнал — || 198.
Воздрина — 362.
Войткевич Софья Робертовна. См. Дьякова С. Р.
«Волки и мужик», народная басня — 330.
Волков Николай Степанович — 4, || 4.
Волкова Мария Аполлоновна («М. А.») — 26, 130, || 26, 131.
Волконская Луиза Ивановна, рожд. Трузсон — || 80.
Волконский Александр Алексеевич — 81, || 81.
Волконский Алексей Александрович — 81, || 81.
Волконский Николай Александрович — 81, || 81.
Волконский Николай Сергеевич, дед Л. Н. Толстого — 133, || 166.
Волконский Сергей Александрович — 81, || 81.

Воробьев Петр Евстратьевич — || 4, 20, 359.
Воронка, речка — 361, 363.
Воронцов кн. — 285.
«В память С. А. Юрьева», сборник — || 238.
«Врач», газета — || 176.
«Время», журнал — 17, || 17, 234.
Всеволод, русский князь — || 196.
«Всемирная иллюстрация» («Иллюстрация»), журнал — 300, || 300.
Вуд Генриетта (Wodd) — 276, || 277.
Вщиж, Орловской губ. — || 259.
Вышеславцев Алексей Владимирович — 268.
— «Очерки пером и карандашом из кругосветного плавания в 1857, 1858, 1859 и 1860 гг.» — 268, || 268.
— «Within the Maze» — || 276.
Вяземский Петр Андреевич — 212, 214.
— «Воспоминания о 1812 годе» — || 213.
— «Полное собрание сочинений» — || 213.

Гегель Георг Вильгельм Фридрих — 348.
Гектор, собака — 99.
Георгиевский — 311.
Германия — 158, 232, 374, || 376.
Геродот — 252, 256, 330, || 245, 331.
Гете Иоган Вольфганг — 139, 226, 228.
Главное выкупное учреждение — 223, || 357, 360, 365, 368.
Глинка Сергей — 214.
— «Записки о 1812 годе Сергея Глинки, первого ратника Московского ополчения» — || 214.
Гоголь Николай Васильевич — 226, 274.
Голицын — 74, || 75.
Голицын Александр Владимирович — || 238.
Голицын Сергей Владимирович — 238, || 238.
Головеньки, Тульской губ. — || 285.
«Голос», газета — 265.
«Голос минувшего», журнал — || 136, 143, 153, 163.

Голохвастов Павел Дмитриевич — || 342.
Гольденвейзер А. Б., «Вблизи Толстого» — || 101.
Гольцева Елена («мещанка», «женщина») — 84, 105, 124, || 85.
Гомер — 245, 247.
— «Илиада» — || 246.
— «Одиссея» — || 246, 248.
Гончаров Иван Александрович — 373.
Гораций — || 150.
Гордон Патрик, «Дневник»— 341, || 342.
Городна, Тульской губ. — || 285.
Горохов Павел Митрофанович — 239, || 240.
Горсткин Лев Иванович — || 26.
Горсткина София Михайловна — 26, || 26.
Горчаков Александр Михайлович — 373, || 373.
Горчаков Сергей Дмитриевич — 130, || 131.
Горчакова Елена Сергеевна («Элена») — 130, 175, || 131, 218.
Горчаковы — 130, 132, 218, || 133.
Горчаковы княжны — 217, 218, || 131.
Горький Алексей Максимович — || 101.
Горячкино, Тульской губ. 54, || 55.
«Гражданин», газета — || 258.
Грас Людвиг Иеронимович («прокурор») — 316.
Грецовка, Тульской губ. — 357, 361, 362, 364, 367, 368, || 148, 357, 358.
«Грибоедовская Москва в письмах М. А. В. к В. А. Л.» — || 26, 131.
Григорович Дмитрий Васильевич — 372, 373, || 373.
— «Пахарь» — 372, || 373.
Григорьев Аполлон Александрович — 261, || 263.
Громов П. — || 83.
Груманта (Грумы), Тульской губ. — 360—365, 367, 368.
Гурьев, архитектор — || 266.
Гусев Н. Н., Вступительная заметка к письму Толстого к Т. А. Берс от 23 марта 1863 г. — || 13.
— «Толстой в расцвете художественного гения» («Г, II») — || 73, 100, 139, 165, 185, 237, 249, 258, 270, 298, 300, 304, 322, 325, 349.
Гюго Виктор (Hugo Victor) — 139, || 141.
— «Oeuvres complètes», Bruxelles 1837 — || 141.

Данилевский Николай Яковлевич — 277, 348, || 349.
Данте Алигьери — 202.
Дараган Петр Михайлович — 16, || 16, 353.
Дарвин Чарльз — 274, || 275.
— «Происхождение человека и подбор по отношению к полу» — || 275.
«Дело канцелярии начальника Тульской губернии» — || 47, 353.
Дело Тульского губернского правления... По рапорту Чернского суда об описи имения гр. Льва и Сергея Толстых за иск майора Дохтурова» — || 355.
«Дело и отдых», журнал — || 379.
Дефо Даниель, «Робинзон Крузо» — 26, || 27.
Дмитрий — 21.
Дмитрий Ростовский — 330, || 331.
—«Четьи-Минеи» — 330, || 331.
Долгое, Тульской губ. — 239, || 240.
Долгорукая — 203.
Долгорукий Василий Андреевич — 104, 114, 124, 125, 373, || 105, 373.
Долгоруков С. А. — 198, || 199.
Долгоруков — 345.
Долинино-Ивановский — 361, 367.
Дора («Дорка»), собака — 13, 19, 50, 52, 64, 74, 75, 99, || 74.
Дохтуров Федор Николаевич — 3, 4, 69, 354, 355, 358, || 4, 6, 69.
Драгомиров М. И., «Война и мир» гр. Толстого с военной точки зрения» — || 204.
Дрепчук — 259, || 259.
Дружинин Александр Васильевич — 373.
Дуняша — 130.
«Дуняша и сорок разбойников» — || 27.
Дурново — 362.

Дюдеван Аврора. См. Жорж Санд.
Дюссо — 266.
Дьяков Дмитрий Алексеевич — 32, 92, 95, 105, 118, 119, 126, 137, 142, 165, 180, 192, 225, 226, 249, || 33, 95, 96, 105, 119, 225, 231, 380, 383.
Дьякова Дарья Александровна («Долли») — 106, 126, 161, 165, 167, || 162, 165, 167, 223.
Дьякова Мария Дмитриевна («Маша») — 142, 165, 223, 230, 252, 350, || 231, 252, 350.
Дьякова Софья Робертовна («Софеш») — 165, 222, 223, 230, || 223.
Дьяковы — 90, 102, 110, 116, 118, 126, 127, 133, 268, 350, || 91, 107, 126, 133, 223, 350.

Евангелие — 307.
Еврипид — 228.
Европа — 158, 232, 375.
Егор Михайлович — 7, || 7.
Елагин Василий Алексеевич — 297, || 299.
Елагин Николай Васильевич — 253.
Енгалычев Петр Гаврилович — || 169.
Енгалычева Ольга Владимировна — 168, 169, || 169.
Ергольская Татьяна Александровна («тетинька») — 27, 31, 34, 37, 41, 42, 44, 52, 60, 107, 116, 123, 160, 165, 167, 181, 226, 228, 350, || 7, 22, 35, 38, 42, 45, 76, 103, 118, 129, 227, 228, 309, 378, 379, 381.
Есипов — 361.
Ешевский Степан Васильевич — 129, || 129.

Жданов В. А., «Любовь в жизни Льва Толстого» — || 13.
Жемчужников Лев Михайлович — || 136.
Женева — 113, || 53, 113.
«Житие Иосифа Волоколамского» — 301, 305, 321, 322.
«Житие Михаила и Феодора» — 307, 310, 321, 322, || 308.
«Житие преподобного отца нашего Давида, который прежде был разбойником» («Житие Давида») — 298.
«Житие преподобного отца нашего Сергия, игумена Радонежского» — 310, 321, 322.
Жихарев Степан Петрович — 176, || 177.
— «Записки современника с 1805 по 1814 г. 1. Дневник студента» — || 177.
Жорж Санд (George Sand) — 239, || 239.
— «Malgré tout» — 239, || 239.
Жуков И., «Разбор известий о казни купеческого сына Верещагина» — || 194.
Жуков — 268.
Жуковский Василий Андреевич — 248, || 248, 299.
— «Марьина роща» — || 196.
— «Одиссея». Перевод с немецкого — || 248.

Забелин Иван Егорович — 341.
— «Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях» — || 342.
— «Опыты изучения русских древностей и истории» — || 342.
Замысловский — || 282, 332.
Запад — || 300.
«Записки отдела рукописей Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина. Выпуск 4. Л. Н. Толстой» — || 369.
«Заря», журнал — 242, 257, 270, 274, 278, 279, 283, || 227, 234, 243, 280, 284, 293, 337.
Засека — 362.
Захарченко — 57, || 57.
Захарьин Григорий Антонович — 171, 172, 250, 251, || 171, 250, 383, 384.
«Звенья», сборник — || 371, 372.
«Зеркало добродетели и благонравия» («Le miroir de la vertu, contenant des contes choisis pour former le coeur et l'esprit de la jeunesse») — 32, || 33.
Зефироты. См. Нагорнова В. В. и Оболенская Е. В.
«Зефироты или Зевороты», брошюра — || 53.
Зинин Николай Николаевич — 111, || 112.
Змиевка, Курской губ. — 215, || 215.
«Зритель», журнал — || 136.

Иван — 168.
Иван Иванович — 33.
Иванов — 264, || 265.
Иванов Николай Алексеевич — || 114.
Иванова Александра Сергеевна, рожд. Толстая — || 113, 124.
— «Рассказы из виденного и слышанного» — || 114.
Игнатович — 28, 29, || 30.
Игнатьев Алексей Григорьевич — 360, || 365.
«Из «Ясной Поляны» (журнал гр. Л. Н. Толстого). Рассказы для семьи и школы» — || 285.
«Из «Ясной Поляны» (журнал гр. Л. Н. Толстого). Рассказы для крестьянских ребят» — || 285.
Ислави́н Владимир Александрович — || 5, 132, 379, 380.
Ислави́н Константин Александрович — 264, 266, 267, 276, 287, || 132, 265, 267, 276, 287, 379.
Ислави́н Михаил Александрович — || 132.
Исленьев Александр Михайлович — 70, || 71.
«Историческое описание одежды и вооружения Российских войск с рисунками, составленными по высочайшему повелению» — || 143.
«История Иосифа». См. Толстой Л. Н., «Азбука».
Италия — || 167.

«Кабинет Петра Великого» — 341, || 343.
Кавказ — 263, 266, 308, 371, || 265, 267, 286, 371.
Казанский университет — || 114, 129.
Казань — || 114.
Казначеевка, Тульской губ. — 361.
Кант Иммануил — 219.
Капель — 371.
Карако́зов Дмитрий Васильевич — || 16, 140.
Каралык, Самарской губ. — || 255.
Карамзин Николай Михайлович — || 259.
— «Бедная Лиза» — 277, 278, || 279.
Катков Михаил Никифорович — 59, 115, 124, 138, || 3, 14, 140, 151, 163, 171, 176, 378, 382.
Кашпирев Василий Владимирович — 292, 335, 336, || 243, 293, 337.
Кашпирева София Сергеевна — || 293.
Кауфман Федор Федорович — 259, 263, 311, || 259, 311.
Келлер Густав Федорович — 45, 46, 54, 75, || 46, 378.
Кетерер — 70, || 71.
Киев — || 35, 379.
Киреевский Иван Васильевич — || 299.
Киреевский Николай Васильевич — 92, 95, 96, || 96, 97.
Киреевский Петр Васильевич — || 299.
Кларан — || 71.
Клен виконт Виктор Гектор де — 41, || 23, 42.
Кнерцер Николай Андреевич — 250, || 250.
Книжки «Ясной Поляны» (приложение к журналу «Ясная Поляна») — || 27, 273, 285.
«Книжный вестник», журнал — || 81.
Кноринг Ф. Г. — 308, 309, || 309.
Козлова Засека, Тульской губ. — 221, 241, 338.
Козловская А. М., рожд. Лонгинова — || 43.
Колокольцев Н. — || 382.
Комиссаров Осип Иванович — 138, || 140.
Конден Э. — || 151, 160.
Гравюры к «Войне и миру»:
— «Кн. Андрей Болконский у австрийского императора» — || 151.
— «Переход русских войск через мост» — 162, || 151.
— «Ростов уличает Телянина в краже денег» — 162, || 151.
Кондратий — 46.
Конотоп — 266.
Конт Огюст — || 286.
Копылов — 15, 264, || 265.
Корф М. А., «Жизнь гр. Сперанского» — 55, || 55.
Костомаров Андрей Николаевич — || 240.
Котошихин Г. П., «Россия в царствование Алексея Михайловича» — 341, || 342.
Кочак, речка — 361, 362, 363.
Кочаки, Тульской губ. — 361.
Крамской Иван Николаевич — || 267.

Крапивенский мировой съезд. См. «Съезд мировых судей Крапивенского уезда».
Крапивина — 361.
Крапивна — 357.
«Красная газета» — || 13.
«Красная новь», журнал — || 69.
«Красный архив», журнал — || 47.
Крым — 283, 322, 381.
Крымская кампания — || 260, 286, 376.
Ксенофонт — 245, 247.
— «Анабазис» — || 246.
Кувшинников — 362.
Кугушев Григорий Васильевич — || 199, 200.
Кузминская Дарья Александровна — 200, || 200, 251.
Кузминская Татьяна Андреевна, рожд. Берс («Таня», «свояченица») — 9, 30, 31, 34, 35, 43, 44, 45, 48, 50, 52, 54, 60, 64, 82, 86—90, 94, 95, 96, 102, 103, 106, 119, 130, 134, 142, 149, 161, 165, 171, 179, 187, 209, 263, 264, 265, 267, 302, || 9, 10, 18, 27, 33, 45, 48, 53, 54, 65, 78, 83, 87, 88, 94, 123, 126, 133, 142, 162, 171, 265, 276, 309, 351, 380, 381, 382, 384.
— «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне» — || 9, 26, 27, 36, 56, 57, 63, 74, 88, 91, 99, 112, 119, 126, 128, 137, 142, 317, 378.
Кузминские — 179, 311, || 265, 287.
Кузминский Александр Михайлович («Саша») — 35, 179, 200, 209, 225, 241, 243, 244, 263, 264, 287, 309, 351, || 9, 26, 35, 171, 179, 200, 244, 265, 351, 379.
Кузминский К. С., «Писатель и художник («Война и мир» в иллюстрациях)» — || 136.
Кузнецово, Тверской губ. — || 18.
Кулебякина — 204.
Купершмит Александр Михайлович — 8, || 9.
Курск — 48, 248, 287.
Курский нотариус — 223.
Кутаис — 311, 351, || 265, 287.
Кутузов Илларион Васильевич — 194, || 196.

Лаборд («Laborde») — 9, || 10.
Лавров Михаил Николаевич — || 165, 170.
Лазарево, Тульской губ. — 287, || 287.
Ланская В. А. — || 26.
Ларошфуко — 117.
— «Размышления и максимы» — || 118.
Лас Каз де, «Дневник на острове св. Елены о пребывании Наполеона в изгнании и о перенесении праха императора Наполеона в дом Инвалидов» (Las Cases de, «Mémorial de Sainte-Hélène suivi de Napoléon dans l'exil par M. M. et de l'Historique de la translation des restes mortels de l'empereur Napoléon aux Invalides») — 206, || 206.
Лачинов Николай Александрович («Н. Л.») — 197, || 198.
— «По поводу последнего романа гр. Толстого» — 197, || 198.
Левашов Владимир Васильевич — 351, || 351.
Левицкий, фотограф — || 373.
Левицкий Григорий Павлович — 6, || 6.
«Лев Николаевич Толстой в русской критике», сборник — || 140.
«Лев Николаевич Толстой. Юбилейный сборник» — || 7, 35, 38, 42, 53, 169.
«Лев Николаевич Толстой», сборник, изд. АН СССР, М. 1951 — || 234.
Леман О. И. — 299, || 282.
Ленин Владимир Ильич — || 272.
Леонтьев Павел Михайлович — || 341.
Лермонтов Михаил Юрьевич — 274, || 286.
«Летописи Государственного литературного музея» — || 16, 24, 260.
Ливадия — 383.
Ливен, издатель — 384.
Липецк — 71, 105.
Липранди Евгения Владимировна — || 169.
Лисевич — 124.
«Литературное наследство» — || 3, 14, 58, 67, 202, 234.
Лихарев Владимир Николаевич — || 85.
Лихарев Николай Владимирович — 104, || 86, 105.

Ломцы, Тульской губ. — 108, || 108.
Лонгинов Михаил Николаевич — 75, 120, || 40, 43, 120, 282.
Лонгинова Александра Дмитриевна — 40, || 40.
Лондон — 233, 315, 375, || 203.
Лысцов Н. В. — || 270.
— «Из литературных воспоминаний» — || 270.
Лукашевич Владимир Павлович — 285, || 285.
Любимов Николай Алексеевич — 73, || 59, 73.
Любка, собака — 46.
Львовы — 181, || 181.
Лядовский лес — 377.

Майков Аполлон Николаевич — 275, || 275.
Макарий, митрополит — 301, 307, 330, || 299, 331.
— «Четьи-Минеи» — 301, 307.
Маковицкий Д. П., «Яснополянские записки» — || 239.
Максимовна — 250.
Мамонтов Александр Иванович — 205, || 205.
Мария Александровна, жена Александра II — || 26.
Марков Евгений Львович — 75, || 76, 381.
Марсочникова Наталия Николаевна. См. Морсочникова Н. Н.
Матчерский Петр Иванович — 63, || 64.
Мафусаил — 71.
Медвежий верх — 361, 362.
Мейн Александр Данилович — || 382.
Местр де Жозеф (J. de Maistre) — 61.
— «Дипломатическая переписка (1811—1817), собранная и опубликованная А. Бланком» — || 62.
— «Вечера Петербурга» — || 62.
Мечинский Адам, «О рамочном улье» — 19.
Мещерский Владимир Петрович — 257, 258, || 260.
— «Россия под пером замечательного человека» — || 259.
Микула Селянинович — || 18.
Микулич В., «Встречи с писателями» — || 101.
Миллер — 337.
Милль Джон Стюарт — 232, 233.
— «Подчиненность женщины». Перевод Н. К. Михайловского — || 234.
— «О подчиненности женщин». Перевод Г. Е. Благосветлова — || 234.
Милютин Дмитрий Андреевич — 320, || 321.
Минин Василий Петрович — 264, || 265.
Мисербиев Садо — 309.
Михаил Николаевич, вел. кн. — 265, || 265.
Михайлов Митрофан Николаевич — 147, || 148.
Михайлов Николай Дмитриевич — || 148.
Михайлова Авдотья Николаевна («Душка») — 65, || 65.
Михайловский Н. К., «Предисловие к книге Д.-С. Милля «Подчиненность женщины» — || 234.
Михайловский-Данилевский А. И., «Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Военная галлерея Зимнего дворца» — || 62.
Мичурин Александр Григорьевич — 75, || 76.
Мишле Жюль (Michlet J.) — 233.
— «L'amour» — || 235.
— «La femme» — || 235.
Мольер Жан Батист — 226.
Морозов В. С. и Макаров И. С., «Солдаткино житье» — || 27, 306.
Морсочникова Наталия Николаевна — 361.
«Moskauer Deutsche Zeitung» — || 227.
Москва — 7, 13, 14, 19, 20, 25, 26, 27, 30, 35, 36, 37, 44, 54, 60, 65, 66, 68, 72, 74, 75, 91, 97, 106, 109, 111, 112, 116, 118, 125, 128, 130, 135, 137, 139, 147, 149, 160, 166, 170, 171, 177, 178, 186, 187, 188, 193, 201, 202, 204, 207, 212, 220—223, 225, 227—230, 242, 243, 244, 246, 250, 251, 253, 255, 259, 264, 266, 268, 271, 273, 276, 277, 279, 281, 282, 284, 286, 289, 290, 292, 295—301, 303, 306, 309, 313, 321, 324, 332, 335, 336, 337, 340, 343, 373, 375, || 8, 19, 26, 33, 35, 40, 55, 56, 59, 63, 101, 107, 119, 126, 129, 131, 132, 143, 150, 151, 158, 158, 177, 178, 182, 186, 194, 200, 205, 210, 213, 221, 223, 231, 243, 256,

259, 267, 271, 273, 282, 286, 299, 302, 335, 336, 341, 342, 376, 378, 388.
Московская сохранная казна — 77, 367, || 77.
Московская управа благочиния — 6.
«Московские ведомости», газета — 77, 328, 330, || 140, 182, 205, 212, 221, 258, 325, 331, 341.
«Московский Новодевичий монастырь в 1812 году. Рассказ очевидца, штатного служителя Семена Климыча» — || 62.
Московский университет — 312, || 64, 73, 129, 142, 171, 217, 312.
Московско - Курская ж. д. («Курская дорога») — || 287.
Моховое, Тульской губ. — 95, || 95.
Мстислав, князь — || 196.
«Музыкальный вестник», журнал — || 270.
Муравьев Михаил Николаевич — 115, || 117.
Мценск — 139, 172, 244.
Мшатка — 348, || 349.

Нагорнов Николай Михайлович — 269, || 270.
Нагорнова Варвара Валериановна, рожд. Толстая («Варя», «Варенька», «Зефироты») — 52, 57, 59, 60, 65, 70, 82, 84, 102, 113, 127, 128, 154, 160, 220, 222, 223, 264, 268, 269, 350, || 7, 41, 53, 56, 60, 67, 155, 160, 162, 223, 231, 265, 268, 350.
«На литературном посту», журнал — || 55, 195, 208, 317.
Наполеон — 182, 184, 202, || 206.
«Наполеон на острове св. Елены», рукопись — || 206.
Нарышкин Сергей Алексеевич — 98, || 98.
Неаполь — 91, || 91.
Неклюдов — 368.
Некрасов Николай Алексеевич — 369, 372, 375, || 369, 373, 376.
«Нестерова летопись». См. Толстой Л. Н., «Азбука».
Нессельроде Карл Васильевич — 373, || 373.
Николай I — || 55.
Николев — 176, || 175.
Николаев Митрофан — || 148.
Николай Александрович, сын Александра II — 80, || 80.
Никольское - Вяземское, Тульской губ. («Никольское») — 4, 5, 15, 17, 21, 27, 50, 51, 52, 67, 69, 83, 85—90, 93, 98, 108, 110, 118, 133, 145, 179, 201, 235, 259, 354, 355, || 4, 6, 15, 18, 21, 53, 83, 86, 87, 96, 107, 134, 145, 201, 218, 224, 371.
Н. Л. См. Лачинов Н. А.
Ницца — 56, 269.
«Новое время», газета — || 272, 293.
«Новое время. Иллюстрированное приложение» — || 18, 32, 88, 95, 97, 110.
Новоселки, Тульской губ. — 18, 20, 52.
Новосильцев Петр Петрович — 96, 103, || 97.
«Новый мир», журнал — || 139, 189.
«Новые подлинные черты из истории Отечественной войны 1812 г.» — || 62.
«Новь», журнал — || 273.

Оболенская Александра Алексеевна, рожд. Дьякова — 132, || 133.
Оболенская Елизавета Валериановна, рожд. Толстая («Лизанька», «Lise», «Лиза», «Зефироты») — 52, 57, 59, 60, 65, 70, 82, 84, 102, 113, 127, 154, 160, 220, 230, 252, 343, 350, || 7, 41, 53, 60, 67, 155, 231, 252, 350.
— «Моя мать и Лев Николаевич» — || 23.
Оболенский Андрей Васильевич — 132, || 133.
Оболенский Дмитрий Александрович — || 376.
Оболенский Дмитрий Дмитриевич — 257, || 258, 260, 382.
— «Отрывки (Из личных воспоминаний)» — || 129.
Оболенский Леонид Дмитриевич — 252, 301, 337, 350, || 252, 337, 350, 384.
Оболенский Николай Леонидович — 343, || 344.
Оболенский Юрий Александрович — 19, || 19.
Обрезков Николай Васильевич — || 238.
Обрезкова Наталия Николаевна — 238, || 238.

Общество любителей российской словесности при Московском университете («Общество») — 199, || 199.
«Общество любителей российской словесности... Исторические записи и материалы за сто лет; 1811—1911» — || 199.
Общество любителей русского народного пения — 269, || 270.
Одесса — 285.
Одоевский Владимир Федорович — 202, || 53, 203, 205.
— «Зефироты» (фельетон) — || 53.
«Октябрь», журнал — || 23.
Олеарий Адам, «Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годы, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием» («Олеариус») — 341, || 342—343.
Олсуфьев Адам Васильевич («Алсуфьев») — 161, || 162.
«Описание отдельных русских хозяйств. Вып. I. Тульская губерния» — || 95.
Оптина Введенская-Макарьева пустынь — 92, 102, 242, 243, 245, || 92, 103, 242.
Орел — 20, 283, 370, || 215, 371.
Оренбург — 335.
Орехов Алексей Степанович («Алексей») — 6, 13, 54, 59, 112, 246, 250, 251, 252, 371, || 6, 13, 55, 113, 246, 250.
Орлов Иван Иванович («Иван Иванович») — 51, 54, 119, 137, 179, 211, 212, 235, 236, || 21, 52, 55, 61, 119, 179, 211, 213, 381, 382.
Островский Александр Николаевич — 115, 373.
«Отечественные записки», журнал — 113.
«О Толстом. Международный Толстовский альманах, составленный И. Сергеенко» — || 101, 129, 380.
Оффенберг Ф. И. — || 384.
«О Филагрии монахе, который, нашедши 1000 золотых, воротил потерявшему». См. Толстой Л. Н., «Азбука».
Офросимов Павел Александрович — 64, || 64.
Охотницкая Наталия Петровна («Наташа», «Н. П.») — 8, 13, 52, 60, 75, 168, 226, || 9, 13, 53, 169, 227, 373, 378.
Павел I («Павел Петрович») — 166, || 166, 176.
Пагуба, лошадь — 179.
Париж — 374, 375, || 206, 376.
Пензенская губерния — 219.
Перевозчиков — 266.
«Переписка М. А. Волковой с В. А. Ланской». См. «Грибоедовская Москва в письмах М. А. В. и В. А. Л.».
«Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым» («ПС») — || 234, 263, 275, 349.
«Переписка Л. Н. Толстого с гр. А. А. Толстой» («ПТ») — || 25, 71, 80,94, 105, 125, 129, 167, 199, 270, 281, 284, 291, 315, 318, 319, 335, 344.
Перог... — 261, || 263.
Перлов — 266.
Перфильев Василий Степанович — 54, 132, 265, 273, || 54, 105, 133, 273, 380, 383, 384.
Перфильев Степан Васильевич — 104, || 105, 129.
Перфильева Анастасия Сергеевна, рожд. Ланская — 129, || 26, 129.
Перфильева Прасковья Федоровна, рожд. Толстая — 132, || 133, 380, 381.
— «Графиня Инна» — || 381.
Перфильевы — 270.
Петербург — 18, 37, 43, 49, 61, 79, 92, 105, 111, 116, 199, 201, 215, 243, 283, 288, 289, 290, 292, 301—304, 311, 312, 320, 321, 322, 325, 369, 371, || 18, 35, 38, 45, 56, 62, 132, 273, 275, 282, 293, 314, 370, 380.
Петербургская сохранная казна — 223.
Петерсон Николай Павлович — 174, || 178.
Петр I — 269, 349, || 281, 291.
«Печать и революция», журнал — || 158, 177, 193, 202, 206.
Пиппинов — 351, || 351.
Пирогово, Тульской губ. — 34, 35, 43, 45, 48, 49, 54, 59, 73, 74, 218, 358, || 53, 76, 287.
Писемский Алексей Феофилактович — 100, || 101.
— «В водовороте» — 273, || 273.

«Письма вел. кн. Павла Петровича к гр. Ивану Григорьевичу Чернышеву» — || 166.
«Письма Л. Н. Толстого, собранные и редактированные П. А. Сергеенко» («ПТС») — || 74, 81, 133, 142, 286, 293, 305, 321, 323, 349.
«Письма Павла Петровича к Николаю Петровичу Архарову» — || 166.
«Письма русских писателей к А. С. Суворину» — || 272.
«Письмо гр. Растопчина» — || 62.
Плавск, Тульской губ. — || 236.
Платицыно, Тульской губ. — || 5.
Платон — 245, 247, 262.
Плещеев Алексей Николаевич — || 272.
Погодин Михаил Петрович — || 55, 195, 196, 213.
— «Алексей Петрович Ермолов. Материалы для биографии» — 55, || 55.
— «Дневник», рукопись — || 55, 56, 195, 208.
— «Исторические афоризмы» — 195, 207, 208, || 196.
— «Простая речь о мудреных вещах» — || 317.
Подновинское (Новинский бульвар в Москве) — 72, || 73.
Покровский К., «Источники романа «Война и мир» — || 177.
Покровское, Тульской губ. — 106, || 83, 90, 107, 154, 371.
Полевой П. Н., «Азбука гр. Толстого» — || 349.
Поливанов Митрофан Андреевич — || 87.
Политехническая выставка в Москве — 269, 281, || 270, 281—282.
«Положение 19 февраля 1861 года» — 357, 367, || 4.
Полонский Яков Петрович — 17.
— «По поводу последней повести гр. Толстого «Казаки» (Письмо в редакцию)» — 17, || 17.
Пооль — 209, || 379.
Польское восстание («Польские дела») — 17, || 18.
Посселът Мориц Федор («Posselt») — 341.
— «Петр Великий и Лейбниц» — || 342.
— «Генерал и адмирал Франц Лефорт. Его жизнь и время» — || 342.
«Походные записки русского офицера, изданные И. Лажечниковым» — 42, || 43.
«Правительственный вестник» — || 341.
Преображенский Василий Герасимович — 75, 250, || 76, 250.
Привислянский край — || 117.
Проект введения всеобщей воинской повинности — || 254.
Протопопова — 103.
Пруссия — 380.
«Псалтырь» — 321.
«Путевые записки от Москвы до С.-Петербурга одного англичанина в царствование императрицы Екатерины II, заключающие в себе весьма любопытные исторические сведения, относящиеся к России в XVIII столетии» («Путешествие по России англичанина») — 341, || 343.
Путята Николай Васильевич — 199, || 199.
— «Обозрение жизни Александра I» — || 199.
Пушкин Александр Сергеевич — 138, 226, 274, 332, || 140, 196, 203, 373.
— «Признание (К А. Осиповой)» — 261 (цит.), || 263.
— Письмо к жене 1833 года — || 335.
— «Родословная моего героя» — 277 (цит.), || 279.
— «Я памятник себе воздвиг...» —349 (цит.), || 350.
Пятницкая улица в Москве — 175.

Раевская Екатерина Ивановна — || 19.
Раевская Елена Павловна — || 19.
Раевский Иван Артемьевич — 19, || 19.
Раевский Иван Иванович — || 19.

Разверстание земель, принадлежавших Толстому — 5, 6, 25, 68, 357, 360, 361, 364, 365, 367, 368, || 5, 25, 68.
Рамазанов Николай Александрович — || 129.
Раненбург — 104, 105.
«Расписание особам, составляющим правление или муниципалитет в Москве 1812 г.» — || 62.
«Рассказы генерала Котлубицкого о временах императора Павла I» — || 166.
Расцветов Александр Павлович — 142, || 142.
Раухфус К. А. — || 56.
«Revue des deux mondes» — 239, || 227, 239.
Рёссель Федор Иванович — || 123.
Рим — 91, 375, || 91, 376.
Рис Федор Федорович — 173, 183, 186, 190, 192, 194, 203, 207, 212, 274, 276, 288, 289, 290, 292, 301, 302, 311, || 62, 150, 151, 171, 205, 210, 211, 267, 276, 282, 288, 383, 384.
Рихау Даниэль Карл — 135, 136, 144, 146, || 144, 149, 151, 163, 192.
«Российская родословная книга, издаваемая кн. Петром Долгоруковым» («Долгоруков») — 119, || 120.
Россия — 41, 77, 95, 138, 253, 283, 290, 313, 314, || 17.
«Россия», гостиница в Москве — 230, 231, 335, 336.
Рубинштейн Николай Григорьевич — 64, || 64.
Рудаково, Тульской губ. — 168, || 169.
Русанов Г. А., «Воспоминания» — || 289.
«Русская мысль» — || 283.
«Русский архив» («Архив») — 61, 119, 166, 178, 212, 214, || 61, 62, 120, 166, 171, 173, 174, 175, 179, 180, 182, 184, 185, 187, 189, 190, 195, 212, 213, 342.
«Русский вестник» («Вестник») — 7, 14, 58, 93, 113, 144, 258, || 3, 8, 14, 59, 67, 94, 112, 117, 140, 144, 151, 173, 174, 175, 258, 268, 342.
«Русский инвалид» — 184, 197, || 81, 185, 198, 258.
«Русский календарь» — || 272.
«Русский мир», газета — || 293.
«Русское обозрение», журнал — || 50, 73, 83, 96, 126, 150, 173, 215, 221, 227, 228, 229, 236, 241, 244, 248, 255, 256, 271, 277, 294, 311, 341.
Русь — || 196.
«Русь», газета — || 208.
Рязанцев А., «Воспоминания очевидца о пребывании французов в Москве в 1812 году» — || 214.

Салаев Федор Иванович — 321, || 321, 324, 384.
Самара — 255, 264, 300, 301, 302, 303, 312, 316, 317, || 302, 384.
Самарин Н. Ф., «Ю. А. Нелединский-Мелецкий. Очерки его жизни по семейным бумагам» — || 166.
Самарин Петр Федорович — 39, 260, || 40, 260.
Самарин Юрий Федорович — 157, || 158, 159.
— «О сельскохозяйственных нуждах Московского земства» — || 159.
Самарина Александра Павловна — || 40.
Саратов — 255.
Сахаров Иван Иванович — 358.
«Сборник Государственного Толстовского музея», М. 1937 — || 177, 178, 183, 186, 189, 191.
«Сборник песен Самарского края» — 8 (цит.), || 9.
«Свод законов Российской империи. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» — 354.
Севастополь — 254, 348, || 238, 370.
«Сезам, отворись». См. «Дуняша и сорок разбойников».
«Семейные вечера» («Вечера»), журнал — 292, || 293.
«Семья и школа», журнал — 274, || 275.
Сервантес М., «Дон-Кихот Ламанчский» — 139.
Сергиевское, Тульской губ. — || 236, 318.
Сережка — 94.
Сивцев-Вражек, улица в Москве — 112.

Скайлер Евгений — 205, || 205.
— «Гр. Лев Николаевич Толстой по воспоминаниям Е. Скайлера» — || 205, 383..
Сковорода Григорий Саввич — 229, || 229.
Скотт Вальтер — 139.
Славянский благотворительный комитет — 187, || 187.
Случевский Константин Константинович — || 301.
Смирнов Николай Михайлович — 157, || 159.
Смирнова Александра Осиповна, рожд. Россет — || 159.
Смоленск — 193.
Соболевский Сергей Александрович — 202, || 203.
«Современник», журнал — || 268, 370, 373, 374.
Соковнин — || 148.
Соколов — 46, || 49.
Соколов, владелец типографии — 282.
Соколов Михаил Андреевич — 355.
Сокольники, парк под Москвой — || 175.
Соловецкий монастырь — 291, || 291.
Соловьев Иван Григорьевич — 205, 207, 222, 230, 242, 252, 313, || 187, 206, 207, 222, 383, 384.
Соллогуб Владимир Александрович — || 381.
Софийский собор в Константинополе — 120.
Софокл — 228.
Спасский Василий Федорович — 356.
Спасское, Московской губ.— 222, || 238.
«С.-Петербургские ведомости», газета — 349, || 293.
Сперанский Михаил Михайлович — 195, || 55, 195.
Стелловский Федор Тимофеевич — 48, || 19, 378.
Степановка, Курской губ. — || 215.
Столыпин Дмитрий Аркадьевич — 286, || 286.
Страстной бульвар в Москве — 222, 242.
Страхов Николай Николаевич — || 234, 243, 262, 270, 280, 282, 284, 286, 290, 293, 298, 300, 302—305, 310, 312, 321, 325, 329, 330, 332, 337, 340, 349, 384.
— «Воспоминания и отрывки» — || 322.
— «Мир как целое. Черты из науки о природе» — 324, 345, || 325, 349.
— «Переворот в науке» — 274, || 275.
— «Предисловие к книге Шопенгауера «Мир как воля и представление» в переводе А. А. Фета» — || 220.
Строганов Григорий Александрович — 70, || 71.
Стромилов Николай Михайлович — 206, || 205, 206.
Суворин Алексей Сергеевич — || 272, 273.
— «Дневник» — || 273.
— «Патриарх Никон» — || 273.
Суворов Александр Васильевич — || 196.
Судаково, Тульской губ. — 52, || 53, 169.
Суходол — 357.
Сухотин Сергей Михайлович — 54, || 54, 255.
— «Воспоминания» — || 255.
Сухотины — 236.
Съезд мировых судей Крапивенского уезда — 360, 368, || 360.

Телепнёва — 361.
Теплое, Рязанской губ. — 103, || 103.
Теренциан Мавр — 344 (цит.), || 344.
Терлецкий Владимир Федорович — 102, 119, || 103, 119, 381.
Терсей Дженни — 181, 203, 237, || 181, 203.
Терсей Ханна — 151, 203, 210, 230, 231, 237, 242, 250, 311, || 151, 181, 230, 231.
Тимрот Егор Александрович — 302, || 302.
Титов Феофан — 363.
Тифлис — 309.
Толстая Александра Андреевна («Alexandrine») — 201, 216, || 25, 117, 120, 125, 201, 379, 382, 383, 384.
— «Воспоминания» — || 71.
Толстая Варвара Валериановна. См. Нагорнова В. В.
Толстая Варвара Сергеевна — 268, || 268.

Толстая Вера Сергеевна — 90, 329, 350, || 90, 329.
Толстая Елена Сергеевна — 22, || 23.
Толстая Елизавета Андреевна — 79, 114, 129, 167, || 80, 117, 129, 167.
Толстая Елизавета Валериановна. См. Оболенская Е. В.
Толстая Мария Львовна («Маша») — 249, 276, 334, || 250, 276, 344.
Толстая Мария Михайловна, рожд. Шишкина («Маша») — 31, 32, 34, 37, 45, 46, 54, 89, 90, 171, 188, 217, 221, 222, 254, 329, || 23, 46, 55, 88, 90, 171, 179, 180, 181, 199, 221, 309.
Толстая Мария Николаевна (мать Толстого) — 367.
Толстая Мария Николаевна («Машенька», «сестра», «Маша», «Marie») — 34, 38, 39, 45, 46, 48, 49, 52, 57, 65, 70, 75, 77, 82, 90, 95, 102, 106, 113, 114, 125, 126, 127, 130, 132, 141, 142, 154, 160, 165, 171, 181, 218, 221, 222, 223, 225, 230, 249, 269, 318, 343, 369, || 7, 23, 35, 38, 42, 53, 76, 83, 90, 95, 107, 181, 231, 250, 370, 371, 373, 378, 379, 380, 383.
Толстая Прасковья Васильевна — 79, 93, || 80, 94.
Толстая Софья Андреевна (сестра А. А. Толстой) — 79, || 80.
Толстая Софья Андреевна, рожд. Берс («Соня», «жена») — 7, 10, 11, 13, 17—20, 22, 25, 26, 27, 31, 34, 35, 37, 39, 41, 44, 48, 50, 52, 53, 54, 56, 57, 60, 64, 65, 72, 73, 75, 79, 83, 89, 91, 93, 96, 108, 116, 118, 121, 123, 125—128, 130, 131, 132, 137, 139, 141, 143, 144, 146, 147, 149, 151, 156, 159, 167, 178, 181, 186, 187, 188, 210, 211, 215, 217, 219, 220, 225, 226, 230, 235, 236, 239, 240, 243, 244, 246, 249, 250, 252, 259, 263, 264, 266, 271, 281, 289, 291, 294, 295, 300, 302, 303, 306, 314, 318, 329, 334, 335, 344, 349, 350, || 5, 9, 13, 14, 18, 30, 32, 33, 36, 40, 46, 51, 52, 53, 54, 57, 63, 65, 67, 88, 95, 119, 126, 133, 137, 162, 180, 254, 275, 276, 287, 303, 329, 351, 379, 380 — 384.
— «Дневники. 1860—1891» — || 25, 75, 78, 88, 96, 145, 204, 227, 228, 252, 281, 284, 384.
— «Записи разные для справок» — || 227.
— «Моя жизнь» — || 5, 65, 119, 126, 231.
— «Письма к Л. Н. Толстому. 1862—1910» — || 255.
Толстая Татьяна Львовна («Таничка», «девочка», «дочь») — 56, 70, 75, 79, 131, 142, 178, 209, 211, 212, 226, 231, 287, 334, 351, || 55, 71, 179, 210, 211.
«Толстовский ежегодник 1912 года» — || 289.
«Толстой. Памятники творчества и жизни» («ТПТ») — || 177, 202.
Толстой Александр Сергеевич — 222, || 223.
Толстой Алексей Константинович — 117, || 118.
Толстой Валериан Петрович — 33, 36, 37, 41, 71, 72, 84, 104, 105, 308, 369, 371—375, || 35, 71, 73, 85, 117, 309, 370, 371, 379.
Толстой Григорий Сергеевич — 54, 154, 160, 165, 268, || 55, 155, 268.
Толстой Дмитрий Андреевич — 320, || 321, 340.
Толстой Дмитрий Николаевич — 354, 370, || 4, 6, 355, 371.
Толстой Иван Петрович — 291, || 291.
Толстой Илья Андреевич — 79, 93, 290, || 80.
Толстой Илья Львович («Илья», «Илюша») — 131, 141, 142, 188, 211, 212, 226, 231, 333, 334, || 132, 141, 211, 381.
«Толстой и о Толстом. Новые материалы» («ТТ») — || 13, 61, 62, 73, 107, 112, 147, 151, 156, 160, 170, 174, 178, 200, 207, 210, 211, 212, 214, 234, 262.
«Толстой и Тургенев. Переписка» — || 374.
Толстой Константин Сергеевич — || 33.
Толстой Лев Львович — 226, 334, || 216, 227.
Толстой Лев Николаевич:
— «Азбука» — 264, 268—271, 274, 276, 277, 278, 281, 282, 283, 287, 288, 289, 291—307, 309—313, 320—328, 330, 331, 336—340, 344, 349, 350, || 71, 118, 234, 248, 265, 267, 268, 270, 276, 277, 279, 281, 282, 284, 288, 290, 298, 300, 302, 305, 306, 308, 309, 313, 314, 318, 321, 322, 323, 325, 326, 331, 332, 337, 340, 341, 349, 350, 384.

— «Анна Каренина» — || 74, 234.
— «Арифметика». См. «Азбука».
— «Бог правду видит, да не скоро скажет» (рассказ из «Азбуки»)—270, 274, 283, 288, 292, 307, 313, || 271, 275, 284, 289, 293, 308, 313.
— «Биография украинского мыслителя Г. С. Сковороды» — || 229.
— «Война и мир» («1805 год», «Война», «Все хорошо, что хорошо кончается») — 23, 27, 34, 37, 58, 65, 66, 70, 72, 79—81, 82, 91, 93, 104, 106, 111, 115, 125, 138, 139, 144, 147, 149, 150, 151, 155, 157, 162, 163, 166, 167, 173—180, 182—187, 201, 207, 208, 212, 213, 216, 219, 221, 222, 247, 261, 324, || 8, 25, 27, 35, 38, 40, 55, 57, 59, 62, 65, 67, 80, 81, 83, 91, 94, 105, 107, 112, 117, 120, 124, 126, 129, 131, 136, 137, 139, 140, 141, 143, 144, 147, 150, 151, 156, 158, 160, 165, 166, 167, 170, 171, 173, 175, 177, 178, 182, 183, 185, 187, 194, 195, 198, 199, 200, 202, 203, 205, 206, 208, 212, 214, 217, 220, 221, 226, 231, 234, 263, 270, 279, 379, 383.
— «Воспоминания» — || 124, 370.
— «Воспоминания о суде над солдатом Шибуниным» — || 382.
— «Все хорошо, что хорошо кончается». См. «Война и мир».
— «Газы» — 313, || 313.
— «Два гусара» — 124, 372, || 373.
— «Декабристы» — || 8, 25.
— «Дергач и его самка» — 330.
— «Детская книжка». См. «Азбука».
— «Детство» — || 185, 288.
— «Для учителя». См. «Азбука».
— «Донесения о действиях артиллерии при штурме Севастополя соединенными войсками Франции, Англии и Турции 24—28 августа 1855 г.» — || 370.
— Дневники и Записные книжки — || 77, 83, 95, 105, 107, 112, 234, 272, 273, 275, 371, 373, 376.
— «Дуб и орешник» — 330.
— «Ермак» — 304, || 305.
— «Зараженное семейство» («комедия») — 35, 37, 115, || 35, 38, 117.
— «За что?» — || 117.
— «История вчерашнего дня» — || 81.
— «История Мировича, хотевшего освободить Иоанна Антоновича из крепости». См. «Роман из эпохи Петра I».
— «История пегого мерина». См. «Холстомер».
— «Кавказский пленник» («статья») — 278, 279, 283, 288, 292, 300, || 280, 284, 286, 288, 289, 293, 300, 301, 308, 337.
— «Казаки» — 3, 7, 17, || 3, 14, 17, 205.
— «Как Лев Николаевич рассказывал про мальчика и про огурец» — || 64.
— «Как меня не взяли в город» — 304, || 305.
— «Как мужик гусей делил» — 307, || 308.
— «Корова и козел» — 330.
— «Круг чтения» — || 229.
— «Куда девается вода из моря?» — 304, || 305.
— «Лисий хвост» — 330.
— «Метель» — 372, || 373.
— «Море» — 304, || 305.
— «На каждый день» — || 229, 235.
— «Наседка и цыплята» — 330.
— «Несколько слов по поводу книги «Война и мир» («Предисловие», «Послесловие», «статья о тщете исторических разысканий») — 166, 178, 179, 212, || 166, 176, 189, 195, 213.
— «Нечаянно» и другие рассказы» — || 64.
— «Новая азбука» — || 325.
— «Отец и сын». См. «Два гусара».
— «Отрочество» — 122, || 123.
— «Отчего зло на свете» — 330.
— «Охота пуще неволи» — 309.
Письма Толстого:
Бартеневу П. И. — || 62.
Фон-Боолю Н. Л. — || 16.
Боткину В. П. — || 376.
Дарагану П. М. — || 16, 353.
Ледерле М. М. — || 246.
Орлову И. И. — 235.
Соловьеву И. Г. — || 206.
Становому приставу — 148, || 148.
Страхову Н. Н. — 323, || 220, 260, 323.
Толстому В. П. — || 35.
Толстой А. А. — 23, || 25, 379.
Толстой С. А. — || 46, 52, 53.
Эртелю А. И. — || 206.
Письма к Толстому:
Аксакова И. С. — || 123, 378.
Ахматовой Е. Н. — || 379.

Бартенева П. И. — 204, || 166, 175—176, 178, 207.
Башилова М. С. — 134, 146, 152, 159, || 135, 147, 153, 160.
Берс Е. А. — || 141, 174, 380, 383.
Берс Л. А. — || 379, 381.
Берс Т. А. — 127, || 9, 18, 33, 128, 380, 382.
Берса А. А. — || 379, 380.
Берса А. Е. — || 5, 14, 15, 26, 55, 97, 110, 174, 185, 378—383.
Берса П. А. — || 321, 337, 349, 383, 384.
Бессонова П. А. — 311, || 312.
Боборыкина П. Д. — || 101, 380.
Борисова И. П. — 92, 185, || 27, 51, 86, 92, 103, 109, 185, 381.
Буняковского В. Я. — 349, || 350.
Волконской Л. И. — || 81.
Воробьева П. Е. — || 20.
Дьякова Д. А. — || 380.
Ергольской Т. А. — 17, 22, || 22, 35, 102, 379.
Ивановой А. С. — 114.
Ислявина В. А. — 5, || 378, 379.
Ислявина К. А. — || 379.
Каткова М. Н. — || 14, 378.
Костомарова А. Н. — || 240.
Кузминского А. М. — 35, || 165, 379.
Лонгинова М. Н. — 42.
Маркова Е. Л. — || 381.
Мещерского В. П. — 258, || 258.
Оболенского Д. Д. — || 383.
Орлова И. И. — || 381.
Перфильева В. С. — || 380.
Перфильевой П. Ф. — || 380, 381.
Писемского А. Ф. — 273, || 273.
Погодина М. П. — || 195, 208, 317.
Пооля — || 378.
Раевского И. И. — 19.
Риса Ф. Ф. — || 187.
Рихау Д. — 146, || 147.
Соллогуба В. А. — || 381.
Стелловского Ф. Т. — || 49.
Страхова Н. Н. — 260, 274, 285, 307, 309, 322, 325, 338, 343, || 263, 275, 286, 290, 293, 295, 300, 302, 303, 305, 309, 310, 322, 324, 338, 344.
Суворина А. С. — || 272.
Толстого В. П. — 33, 38, || 35.
Толстого С. Н. — 53, 329, || 49, 54, 179, 329.
Толстой А. А. — 80, 93, 280, 319, || 25, 71, 80, 94, 218, 281, 319, 335, 379, 382, 383.
Толстой М. Н. —7, 37, 39, 40, 41, || 380.
Толстой С. А. — 178, || 5, 73, 382, 383, 384.
Урусова С. С. — 237, 246, 286, || 208, 222, 238, 245, 247, 286, 383.
Фета А. А. — 16, 17, 20, 50, 72, 125, 137, 142, 172, 216, 220, 226, 230, 235, 243, 244, 247, 276, 294, || 17, 20, 50, 73, 126, 139, 142, 150, 173, 215, 217, 226, 228, 230, 236, 244, 245, 248, 256, 277.
Чулкова В. А. — 51, || 52.
Эрленвейна А. А. — 284, || 285.
Юрьева С. А. — || 238, 270.
Ягна Н. И. — 316, || 318.
— «План преподавания в народных школах» — || 340.
— «Плоды просвещения» — || 238.
— «Поликушка» — 17, || 3, 7, 8, 17.
— «Полное собрание сочинений. Юбилейное издание»:
Т. 1 — || 370.
т. 2 — || 370.
т. 3 — || 370, 373.
т. 4 — || 370.
т. 8 — || 16, 21, 285.
т. 9 — || 67, 173.
т. 12— || 182.
т. 13 — || 189.
т. 15—16 — || 189.
т. 17 — || 228, 272, 281, 291, 321, 343.
т. 26 — || 17.
т. 30 — || 310.
т. 34 — || 124, 370.
т. 43 — || 235.
т. 46 — || 239, 370, 371.
т. 47 — || 9, 17, 25, 40, 71, 94, 95, 117, 123, 132, 133, 158, 169, 238, 239, 259, 263, 273, 275, 370, 371, 373, 376.
т. 48 — || 77, 83, 105, 107, 112, 117, 239, 276.
т. 49 — || 260.
т. 53 — || 238.
т. 59 — || 6, 7, 52, 54, 105, 133, 169, 340, 370.
т. 60 — || 3, 4, 14, 15, 16, 19, 27, 40, 53, 55, 71, 83, 94, 96, 97, 101, 133, 169, 173, 241, 259, 263, 370, 373—377.
т. 62 — || 142, 217, 340.
т. 63 — || 238.
т. 64 — || 219.
т. 65 — || 206.
т. 66 — || 246, 276.
т. 72 — || 101.
т. 83 — || 4, 5, 7, 8, 9, 15, 17, 19, 27, 33, 40, 46, 49, 51, 52, 53,

57, 59, 62, 63, 64, 76, 86, 97, 103, 151, 171, 178, 220, 238, 256, 282.
— «Путь жизни» — || 229.
— «Роман из времени 1810 и 20-х годов». См. «Война и мир».
— «Роман из времен первых войн Александра с Наполеоном». См. «Война и мир».
— «Роман 1812-х годов». См. «Война и мир».
— «Роман из эпохи Петра I» — 271, 274, 281, 291, 323, 332, 340, 349, || 228, 239, 272, 275, 281, 323, 341, 342.
— «Русские книги для чтения» — || 325.
— «Севастопольские рассказы» — || 185.
— «Сказка о семи огурцах». См. «Как Лев Николаевич рассказывал про мальчика и про огурец».
— «Славянские книги для чтения» — || 325.
— «Собака и повар» — 307, || 308.
— Собрание сочинений, изд. Саблина, М. 1911— || 275.
— «Солнце—тепло»—213, || 213.
— «Сон» — || 378.
— «Сочинения в 2-х томах». Изд. Ф. Т. Стелловского — || 49.
— «Сочинения», изд. 3-е, М. 1873 — || 234.
— «Сочинения», М. 1883— || 18.
— Статья о военной реформе — 253, || 254.
— Статья о 1812 годе (замысел)— || 379.
— «Так что же нам делать?» — || 235.
— «Тепло» — 322, || 322.
— «Топор и пила» — 307, || 308.
— «1805 год». См. «Война и мир».
— «Франсуаза» — || 235.
— «Холстомер. История лошади» — 17, || 8, 17, 18, 381.
— «Что такое искусство?» — || 310.
— «Юность» — 374, || 113.
Толстой Николай Валерианович («Николенька») — 52, 84, 113, 218, 249, 252, 268, 276, || 7, 53, 113, 218, 249, 268, 276, 383, 384.
Толстой Николай Николаевич — 223, 309, 333, 365, 369, 370, 371, 376, 377, || 4, 18, 370, 371, 376, 377.
Толстой Петр Андреевич — 291, || 291.
Толстой Петр Львович — 302, 334, || 265, 294, 295.
Толстой Сергей Львович («Сережа») — 24, 26, 34, 37, 49, 50, 52, 65, 70, 75, 111, 115, 130, 131, 138, 165, 211, 212, 226, 231, 250, 333—334, 340, || 8, 49, 65, 76, 211.
— «Мать и дед Л. Н. Толстого» — || 166.
— «Очерки былого» — || 21, 238, 275.
— «Федор Толстой-Американец» — || 124.
Толстой Сергей Николаевич («Сережа», «брат») — 7, 22, 31, 34, 36, 37, 41, 42, 49, 52, 60, 64, 73, 75, 87, 88, 89, 91, 102, 130, 132, 181, 198, 215, 222, 230, 345, 350, 356, 358, 376, || 8, 23, 33, 38, 42, 45, 53, 64, 65, 76, 88, 90, 94, 134, 179, 181, 216, 221, 249, 309, 345, 350, 376, 380, 382, 383, 384.
Толстой Юрий Сергеевич—254.
Толстой Федор Иванович («Американец») — 123, || 133.
Томашевский Анатолий Константинович — 16, 20, || 16.
Тотлебен Э. И. — || 140.
Третья женская гимназия в Москве — 130, 175.
Третьяков Павел Михайлович — 216, || 217.
Троекуров Иван Борисович — || 291.
Троекурова Прасковья Ивановна — 291, || 291.
Тула — 13, 15, 23, 34, 39, 41, 43, 44, 52, 54, 75, 87—90, 105, 120, 127, 165, 170, 179, 200, 217, 218, 221, 225, 241, 264, 282, 304, 323, 329, 334, 338, 343, 350, 370, || 23, 56, 120, 182, 200, 265, 344.
«Тульские губернские ведомости», газета — 236.
Тульский окружной суд — 316, || 311, 318, 384.
Тульское губернское правление — 354,355, || 4,6, 355, 359.
Тульское губернское по крестьянским делам присутствие — || 377.
Тургенев Иван Сергеевич — 37, 72, 106, 138, 369, 370, 372—375, || 38, 140, 279, 370—374, 376.
— «Довольно» — 37, 106, 109, || 38, 109.
— «Дым» — 172, || 173.

— «Сочинения И. С. Тургенева (1844—1864)» — || 38.
Турция — || 370.
Тучков Н. П. — || 256, 384.
Тютчев Федор Иванович — 259, 261, || 123, 260.
— «От жизни той, что бушевала здесь» — || 260.
Тютчева Анна Федоровна — 120, 178, || 123, 178.
— «При дворе двух императоров» — || 123.
Тьер Луи Адольф — 192, || 193.
— «История консульства и империи» — || 193.

Уваров Александр — || 177.
Уваров Алексей Сергеевич — 61, || 62.
Уваров Федор Петрович — || 62, 175.
Улитин — 73.
Урусов Сергей Семенович — 220, 222, 243, 302, 339, || 158, 205, 238, 242, 246, 383, 384.
— «Обзор кампаний 1812—1813 годов. Военно-математические задачи и о железных дорогах» — 208, || 208.
— «Руководство к изучению геометрии (начальной и высшей), алгебры и тригонометрии» — 245, 253, || 245, 254.
Урусова Лидия Сергеевна — || 221.
Урусова Татьяна Афанасьевна («княгиня») — 238.

Фанни, лошадь — 56, || 56.
Феб — 135.
Федор Семенович — 34.
Фет Афанасий Афанасьевич — 27, 51, 75, 86, 93, 97, 108, 185, 242, 293, 294, 330, || 73, 96, 126, 187, 200, 217, 222, 228, 239, 241, 244, 256, 259, 271, 294, 331, 341, 383.
— «Весна» — || 140.
— «Майская ночь» — 235, 236, 237, || 236.
— «Мои воспоминания» — || 17, 18, 20, 109, 126, 219, 241.
— «Новый заяц» — 240, || 241.
— «Опять» — || 142.
— «Опять незримые усилья» — || 17, 138.
— «Полное собрание стихотворений», Спб. 1910 — || 139.
— «Полное собрание стихотворений» («Библиотека поэта», под ред. М. Горького) — || 18, 141, 245.
— «После бури» — 244, || 244, 245.
— «Семейство Гольц», повесть — 227, 229, 230, || 228.
— «С. А. Толстой» («Когда так нежно расточала...») — || 139.
— «Уж верба вся пушистая...» — 138, || 140, 141.
Фет Мария Петровна — 17, 20, 50, 72, 83, 96, 109, 139, 149, 150, 172, 215, 219, 221, 226, 228, 229, 230, 235, 236, 237, 239, 240, 242, 243, 244, 248, 249, 256, 259, 263, 271, 277, 340, || 18, 50, 227.
Феты — 74, 126.
Филарет — 79.
Фортунатов Ф. Н., «По поводу анекдотов Болотова об императоре Павле I» — || 166.
Фосс Иоган Фридрих — 248, || 248.
Фохт Карл — 57, 58, || 58.
— «Altes und neues aus Thier und Menschenleben» («Старое и новое о жизни животных и людей») — || 58.
— «Bienenstaat» — || 58.
Франция — || 371.
«Французские афиши 1812 года» — || 62.

Харьков — 235.
Хлебный переулок в Москве — 337.
Хомяков Алексей Степанович — 120, || 123.
Хомяков В. — 368.

Царьград — 120.
Цумпт (Zumpt) Карл Готлиб — 111, || 113.
Цявловский М. А., Вступительная заметка к письмам Толстого к П. И. Бартеневу — || 62.
— «Как писался и печатался роман «Война и мир» — || 136, 178.
— «Сравнительная таблица частей и глав романа «Война и мир» — || 178.

Частинский Яков Константинович — 356.
«Частная переписка 1812 года» — || 26.
Черемошня, Рязанской губ. — 118, 127, 223, 252, || 105.

Черемушкин Борис Филиппович — 5, 49, || 5, 49.
Черкасский Владимир Александрович — 115, || 117, 382.
Черное море — 287, || 287.
Чернский уездный земский суд — 3, 4, 6, 354, 355, || 6.
Чернский уезд — 93, || 4, 68.
Чернь — 2, 88, 90, 93, 94, 259, || 87.
Четьи-Минеи («Минеи») — 252, || 252.
Чечня — 309.
Чешихин (Ветринский) Василий Евграфович — || 241.
Чижов Федор Васильевич — 351, || 352.
Чичерин Борис Николаевич — 132, || 133.
«Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском Университете» («Чтения») — 40, 193, || 40, 193.
Чулков Василий Алексеевич — 51, 54, || 52.
Чулков Николай Алексеевич — || 52.

Шаблыкино, Орловской губ. — || 96.
Шаликов Петр Иванович — || 43.
«Историческое известие о пребывании в Москве французов 1812 года» — 43, || 43.
Шатилов Иосиф Николаевич — 92, 95, 96, 97, 109, 110, || 95, 97.
Шаховская — 374.
Швейцария — 70, 232, || 45, 71, 259, 376.
Шевардинский редут — 194.
Шекспир — 226, 228, || 238.
Шеншин Петр Афанасьевич — 235, 271, || 236, 272.
Шепинг Дмитрий Оттович — 97, || 97.
Шидловский Михаил Романович — || 148.
Шишкина Мария Михайловна. См. Толстая М. М.
Шлезвиг-Голштейн — 115, || 117.
Шопен Фридрих — 63, || 64.
Шопенгауер Артур — 215, 219, 262, || 220.
— «Мир как воля и представление» — 217, || 217.
Штелин Якоб, «Подлинные анекдоты Петра Великого, слышанные из уст знатных особ в Москве и в Санкт-Петербурге...» («Анекдоты Штелина») — 341, || 342.
Шумка, собака — 110.
«Шутка или трагедия?», статья — || 13.

Щербатов Михаил Михайлович:
— «История Российская от древних времен» — || 342.
— «О повреждении нравов в России». Предисловие Искандера («Записки Щербатова») — 341, || 342.
Щербачевка, Курской губ. — 223, || 249.
«Щукинский сборник» — || 279.

Эзоп — 247, 299, || 248, 281, 307, 330, 331.
— «Два товарища» — 330.
— «Лев, волк и лисица» — 330.
Эрленвейн Альфонс Александрович — 285, || 285.
Эйхенбаум Б. М., «Лев Толстой» — || 62, 150, 197.

Юргенсон Анна Карловна («Анеточка») — 78, || 78.
Юркевич Памфил Данилович — 216, || 217.
Юрьев Сергей Андреевич — 237, 270, 297, || 158, 238.
Юхван («Юфанство») — 17, 20, || 18.
Юшков Владимир Иванович — 223, || 224, 383.
Юшкова Пелагея Ильинишна («тетушка»), — 34, 41, 181, 226, 254, || 35, 224, 227.

Ягн Николай Иванович («председатель») — 316, 317, || 318.
Языков Михаил Александрович — 75, || 76, 353.
Яропольк — || 196.
Ясенка, речка — 363.
Ясенки, Тульской губ. — 215, 218, 221, 222, 238, 241, 244, 257, 294.
Ясная Поляна, деревня — 147, 285, 353, 360, 361, 363, 365, 367.

Ясная Поляна, усадьба — 44, 51, 61, 70, 72, 91, 92, 98, 106, 107, 108, 109, 112, 147, 148, 161, 203, 204, 205, 284, 288, 300, 303, 314, 316, 349, 355, 358, 376, || 9, 16, 33, 35, 49, 53, 55, 61, 62, 76, 87, 88, 98, 99, 103, 105, 107, 126, 129, 133, 141, 143, 151, 169, 171, 205, 206, 208, 213, 220, 221, 222, 234, 238, 240, 255, 263, 270, 273, 284, 285, 287, 290, 302, 337, 341, 342, 355.

«Ясная Поляна. Школа. Журнал педагогический, издаваемый гр. Л. Н. Толстым» («Журнал», «Я.П.») — 7, 118, || 61, 82, 234, 273, 285, 378.

Яснополянская школа — 82, || 21, 27.

В указателе собственных имен к 57 тому настоящего издания допущены опечатки

			напечатано	следует
Стр. 414	строка 23 св.	столб. 2	94, || 339.	173, || 386.
» 414	» 25 св.	» 2	173, || 386.	94, || 339.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АДРЕСАТОВ

		№	Стр.
Бартеневу П. И.	1864 г. декабря 7	85	61
»	1867 г. марта 31	206	166
»	1867 г. июня 30	218	173
»	1867 г. августа 7...8	220	174
»	1867 г. августа 10	221	175
»	1867 г. августа 16...18	222	176
»	1867 г. сентября 19...20	223	177
»	1867 г. октября 9	228	178
»	1867 г. ноября 1	231	180
»	1867 г. ноября 14	236	182
»	1867 г. ноября 18...22	237	182
»	1867 г. ноября 25	238	183
»	1867 г. ноября 26	239	183
»	1867 г. ноября 27	240	184
»	1867 г. ноября 30	242	186
»	1867 г. декабря 4	244	186
»	1867 г. декабря 6	246	188
»	1867 г. декабря 8	247	189
»	1867 г. декабря 23	248	190
»	1868 г. января 20...21	*251	192
»	1868 г. января 22	252	193
»	1868 г. февраля начало	*253	194
»	1868 г. марта 1—8?	*254	194
»	1868 г. марта 30	*256	197
»	1868 г. апреля 28...30	*259	199
»	1868 г. мая 14	*262	201
»	1868 г. июля 6	*264	203
»	1868 г. августа первая половина	*265	204
»	1868 г. августа 20	*267	204
»	1868 г. сентября 14	268	206
»	1868 г. октября 3	269	207
»	1869 г. января 22...24	273	209
»	1869 г. января 29...31	277	211
»	1869 г. февраля 6	278	212
»	1869 г. февраля 7...20?	*279	213
»	1869 г. февраля 10?...15?	280	214
»	1870 г. марта 6	303	229
Башилову М. С.	1866 г. апреля 4	165	134
»	1866 г. июня 4	*171	143
»	1866 г. июня 28	*172	144
»	1866 г. августа 7	*175	146
»	1866 г. ноября 17...18	*191	150

		№	Стр.
Башилову М. С.	1866 г. ноября 19	*192	150
»	1866 г. декабря 8	193	152
»	1867 г. января 8	*195	155
»	1867 г. января 30	*197	159
»	1867 г. февраля 28	201	162
»	1867 г. мая 31	*209	169
Берсу А. А.	1864 г. апреля 1...15	* 92 а	65
»	1864 г. октября 28	* 67	56
»	1866 г. февраля 4	*161	131
Берсу А. Е.	1865 г. июля 24	124	94
»	1865 г. июля 25...26	127	97
»	1865 г. октября 13...15?	145	109
»	1865 г. ноября 3...4	*147	110
»	1867 г. октября конец	*230	180
Берсам А. Е. и Л. А.	1863 г. марта 27	* 10	13
»	1863 г. декабря 16	31	26
»	1864 г. декабря 22	* 91	64
»	1865 г. июня 25	118	87
»	1865 г. июня 30	121	90
Берс Л. А.	1865 г. июня 25	*119	88
Берс Т. А.	1863 г. марта 20...23	8	8
»	1863 г. марта 23	9	10
»	1863 г. мая 8...10	* 16	18
»	1863 г. декабря 25	* 33	27
»	1864 г. января 1...3	34	31
»	1864 г. января 16	* 35	33
»	1864 г. февраля 20	38	36
»	1864 г. октября 25...26	66	56
»	1864 г. октября 29	* 69	59
»	1864 г. ноября 11	* 70	60
»	1864 г. декабря 14	90	63
»	1864 г. декабря 29	* 92	65
»	1865 г. января 29	* 99	73
»	1865 г. февраля 20	100	73
»	1865 г. февраля 28	101	74
»	1865 г. марта 24	*105	77
»	1865 г. марта 29	*106	78
»	1865 г. ноября 2	*146	110
»	1865 г. ноября 16	*150	118
»	1866 г. января 1	157	127
»	1866 г. марта 21	*163	133
»	1866 г. апреля 5	166	137
Берс Т. А. и Дьяковым Д. А. и Д. А.	1866 г. мая 25	170	141
Бессонову П. А.	1872 г. сентября 9	*399	311
Боборыкину П. Д.	1865 г. июль ... август	*135	99
Боолю, фон Н. Л.	1863 г. апреля 8	* 12	14
Борисову И. П.	1863 г. декабря 19	* 32	26
»	1864 г. августа 9	* 57	50
»	1864 г. августа 12	* 59	51
»	1865 г. мая 21	*116	85
»	1865 г. июля 1...2	*122	92
»	1865 г. июля 25	*126	96
»	1865 г. августа 18?	*133	98
»	1865 г. сентября 13	*137	103
»	1865 г. сентября 19...20	*139	105
»	1865 г. октября 7	*143	108
»	1867 г. ноября 29...30	*241	185

		№	Стр.
Волконской Л. И.	1865 г. мая 3	*111	80
Воробьеву П. Е.	1858—1859 гг.? мая 29	*447	376
»	1861 г. июня 28	*448	376
»	1863 г. февраля 16	* 2	3
»	1863 г. февраля 21	* 3	4
»	1863 г. февраля конец?	* 4	5
»	1863 г. марта 5	* 6	6
»	1863 г.? апреля 16	* 13	15
»	1863 г. мая 25?	* 19	20
»	1863 г. октября 23	* 27	25
Голохвастову П. Д.	1872 г. декабря 6	422	341
Дарагану П. М.	1863 г. апреля 19	14	16
»	1864 г. апреля 23	48	47
Договор с крестьянами деревни Гре-цовки	1863 г. мая 2	*434	357
Дьякову Д. А.	1867 г. февраля 19?	*200	161
»	1869 г. декабря 8...15	*296	222
»	1870 г. марта первая половина	*305	230
»	1871 г. марта 3—4	*326	250
»	1871 г. марта 10?	*327	252
Дьяковым Д. А., Д. А. и М. Д., Войткевич С. Р. и Т. А. Берс	1865 г. декабря 21	*156	126
Ергольской Т. А.	1865 г. марта 2...4	*102	75
»	1865 г. марта 31	*107	78
»	1865 г. сентября 5	*136	101
»	1865 г.? июль? — сентябрь?	*142	108
»	1866 г. февраля 4	*160	130
»	1866 г. февраля 14	162	132
Ивановой А. С.	1865 г. ноября 10	*148	113
»	1865 г. ноября конец—декабрь	153	124
Издателям	1865 г. марта 10	104	77
Каткову М. Н.	1863 г. января первая половина	1	3
»	1863 г. марта 30	11	14
»	1864 г. октября 28...29	68	57
»	1865 г. января 3	93	66
Кузминским А. М. и Т. А.	1869 г. января 22...24	*272	209
»	1871 г. октября 29	*353	263
»	1872 г. декабря 22	*428	350
Кузминской Т. А.	1868 г. апреля вторая половина	*260	200
»	1869 г. января 23...25	*275	210
»	1869 г. января 29...31	*276	211
»	1871 г. марта 3	*325	250
»	1872 г. апреля 23	*374	287
Кузминскому А. М.	1867 г. декабря 28	*250	191
»	1871 г. декабря 25...31?	*355	266
Лаврову М. Н.	1867 г. марта 24...25	*204	163
Липранди Е. В.	1867 г. апреля 23	208	168
Лихареву Н. В.	1865 г. мая 20	*114	83
Лонгинову М. Н.	1864 г.? марта 19	* 42	40
»	1864 г.? марта 26	* 44	42
»	1865 г.? ноября 18...20?	*151	119
»	1872 г. апреля 1...10?	*368	282
Мещерскому В. П.	1871 г. августа 22	*348	257
Мировому посреднику В. Долинино-Ивановскому	1870 г. февраля 8	*441	366

		№	Стр.
Мировому посреднику А. Г. Игнатьеву	1864 г. июля 26	*437	359
Мировому посреднику А. Н. Костомарову	1870 г. ноября 8...10	*311	239
Оболенскому Д. Д.	1871 г.? сентября начало?	350	260
Орлову И. И.	1863 г. октября 3	* 22	21
»	1863 г. октября 12	* 23	21
»	1864 г. декабря 3	* 81	60
»	1865 г. января 8	* 94	67
»	1865 г. января 14	* 95	68
»	1865 г. января 22	96	68
»	1865 г. марта 10	*103	76
»	1869 г. августа 10...12 доверенность	*440	366
Писемскому А. Ф.	1872 г. марта 3	361	273
Погодину М. П.	1864 г. октября 8	65	55
»	1868 г. марта 21...23?	255	195
»	1868 г. ноября 7	270	207
»	1872 г. августа 22	395	308
Приставу 2-го стана Крапивенского уезда	1864 г. март	*436	359
Проект разверстания	1864 г. август	*438	360
Раевскому И. И.	1863 г. мая 11	* 17	18
Расписка приставу 2-го стана	1863 г. февраля 13	*430	353
Редактору «Русского инвалида»	1868 г. апреля 11	257	197
Рихау Д. К.	1866 г. августа 7	*174	145
Самариной А. П.	1863 г. декабря вторая половина—1864 г. февраль	*41	39
Самарину Ю. Ф.	1867 г. января 10	196	156
Старшему нотариусу Тульского окружного суда	1869 г. апреля 8	*439	365
Страхову Н. Н.	1870 г. марта 19	306	231
»	1870 г. ноября 25	*314	242
»	1871 г. сентября 13	351	260
»	1872 г. января 16...17	*358	270
»	1872 г. марта 3	*362	274
»	1872 г. марта 22, 25	*365	277
»	1872 г. марта 28	*366	279
»	1872 г. апреля 8	*370	284
»	1872 г. апреля 14...15	372	285
»	1872 г. мая 19	376	287
»	1872 г. мая 27	*377	289
»	1872 г. июня 6	*379	291
»	1872 г. июня 14	*381	294
»	1872 г. июня 19...20	*382	295
»	1872 г. июля 2	*383	299
»	1872 г. июля 8	*384	301
»	1872 г. июля 10	*387	303
»	1872 г. июля 29...30	*391	303
»	1872 г. августа 6...7	*392	304
»	1872 г. августа 10...12?	*393	305
»	1872 г. августа 15...20?	*394	306
»	1872 г. августа 22...25?	*396	309
»	1872 г. августа 28	*397	310
»	1872 г. сентября 15	*400	312

		№	Стр.
Страхову Н. Н.	1872 г. сентября 23	*404	320
»	1872 г. сентября 29	*405	321
»	1872 г. сентября 30	406	323
»	1872 г. октября 1	*407	323
»	1872 г. октября 9...10	*408	325
»	1872 г. октября 15?	*409	326
»	1872 г. октября 16...17	*410	328
»	1872 г. октября 20...21	*412	330
»	1872 г. октября 22...23	*413	331
»	1872 г. октября 26—27	*415	335
»	1872 г. октября 30	*416	337
»	1872 г. октября 30	*417	338
»	1872 г. октябрь?	*418	338
»	1872 г. декабря 14	*424	344
»	1872 г. ноября 12, декабря 17	*426	345
Суворину А. С.	1872 г. марта 1	360	272
Типографии Ф. Ф. Риса	1869 г. января вторая половина?	*274	210
Толстой А. А.	1863 г. октября 17...31?	26	23
»	1865 г. января 18...23	97	69
»	1865 г. апреля 12	*108	79
»	1865 г. июля 5	123	92
»	1865 г. сентября 14	*138	103
»	1865 г. ноября 14	149	114
»	1865 г. ноября 26...27	152	120
»	1865 г. декабря 15...16	154	124
»	1866 г. февраля 4	159	128
»	1867 г. марта 31	207	167
»	1868 г. апреля 16	258	198
»	1869 г. мая 10?	283	215
»	1872 г. января 12	357	269
»	1872 г. марта 31	367	280
»	1872 г. апреля 6...8?	369	283
»	1872 г. июня 5	378	290
»	1872 г. сентября 15	401	314
»	1872 г. сентября 19	402	315
»	1872 г. сентября 20...21?	403	318
»	1872 г. октября 26?	414	332
»	1872 г. декабря 7...8	423	343
»	1872 г. декабря 14	425	344
Толстой В. В.	1867 г. февраля 19	*199	160
Толстой М. М.	1867 г. ноября 3...5	*232	181
Толстой М. Н.	1855 г. ноября 20	442	369
»	1856 г. апреля 14	444	372
»	1856 г. декабря 21	445	374
»	1857 г. февраля 10	446	374
»	1863 г. марта 8	7	6
»	1863 г. октября 10?—15?	* 24	22
»	1864 г. января 20	36	33
»	1864 г. февраля 24	39	36
»	1864 г. марта 24	43	40
»	1864 г. августа 14	61	52
Толстому В. П.	1864 г. февраля 24?	* 40	38
Толстому Д. А.	1872 г. октябрь ... ноябрь	*419	338
Толстому С. Н.	1863 г. октября 16	* 25	22
»	1864 г. февраля 1	* 37	35
»	1864 г. апреля 17	* 45	43
»	1864 г. апреля 23	* 47	45
»	1864 г. апреля 28...30	* 49	47

		№	Стр.
Толстому С. Н.	1864 г. сентября 20	* 63	53
»	1865 г. июня 25	*117	86
»	1865 г. июня 27	*120	90
»	1865 г. сентября 29	*140	106
»	1865 г. июль — сентябрь	*141	107
»	1866 г. марта 25...30?	*164	133
»	1866 г. мая 23	*169	141
»	1866 г. июля конец? — августа начало	*173	145
»	1867 г. январь	*194	154
»	1867 г. февраля 15...17	*198	160
»	1867 г. марта 31?	*205	165
»	1867 г. июня 27	*216	171
»	1867 г. октября вторая половина	*229	179
»	1867 г. декабря 5...7	*245	187
»	1868 г. мая 10...15	*261	201
»	1868 г. мая 18?...22?	*263	203
»	1869 г. мая 10	*284	216
»	1869 г. июля 7	*286	217
»	1869 г. июля 10...11?	*287	218
»	1869 г. декабря 4...10	*294	221
»	1869 г. декабря 10...20?	*297	223
»	1870 г. января 10...14	*298	225
»	1871 г. февраля 1?	*322	248
»	1871 г. март...апрель	*328	252
»	1871 г. апрель...май	*330	254
»	1871 г. ноября 25...28?	*354	265
»	1872 г. января 1...15	*356	268
»	1872 г. марта 9	*363	276
»	1872 г. мая середина?	*375	287
»	1872 г. октября 20...31	*411	329
»	1872 г. декабря 17...20?	*427	350
Толстым М. Н., В. П. и Н. Н.	1855 г. ноября 30	443	370
Толстым М. Н. и С. Н.	1864 г. мая 15	* 50	49
Тульскому губернскому правлению	1863 г. февраля 21...24	*431	354
»	1863 г. марта 14	*432	355
»	1864 г. января 17	*435	358
Урусову С. С.	1870 г. июня 15...30	309	237
»	1870 г. ноября 25	313	241
»	1870 г. декабря 29...31	319	245
»	1871 г. февраля 13	324	249
»	1871 г. апрель...май?	329	252
»	1872 г. апреля 17...25?	373	286
Фету А. А.	1863 г. мая 1...3	* 15	16
»	1863 г. мая 15	18	19
»	1864 г. июля 13	51	50
»	1865 г. января 23	98	71
»	1865 г. мая 16	112	82
»	1865 г. июля 25	125	96
»	1865 г. августа 19?	*134	98
»	1865 г. октября 7	144	108
»	1865 г. декабря 15...31	155	125
»	1866 г. мая 10...20	*168	137
»	1866 г. ноября 7	183	149
»	1867 г. июня 28	217	171
»	1867 г. ноября 6...10	*235	182

		№№	Стр.
Фету А. А.	1869 г. марта 5	281	215
»	1869 г. апреля 22?	*282	215
»	1869 г. мая 10	*285	216
»	1869 г. августа 30	288	219
»	1869 г. октября 21	292	220
»	1869 г. декабря 6?	*295	222
»	1870 г. января 14	*299	226
»	1870 г. февраля 4	300	226
»	1870 г. февраля 16?	301	227
»	1870 г. февраля 21	302	229
»	1870 г. марта 6?	*304	230
»	1870 г. мая 11	307	235
»	1870 г. июня 13...14	*308	236
»	1870 г. октября 2?	310	239
»	1870 г. ноября 17	312	240
»	1870 г. ноября 26	315	243
»	1870 г. декабря 1	*317	244
»	1863—1870 гг.	*320	246
»	1871 г. января 1...6?	*321	247
»	1871 г. февраля 6	*323	249
»	1871 г. июня 9	331	255
»	1871 г. июля 16...17	344	255
»	1871 г. августа 10?	*347	257
»	1871 г. августа 24...26	*349	259
»	1871 г. сентября 17	*352	263
»	1872 г. февраля 20	359	271
»	1872 г. марта 16?	364	276
»	1872 г. июня 8...10?	*380	293
»	1872 г. июля 9...10	*386	302
»	1872 г. сентября 1...4?	398	311
»	1872 г. ноября начало	*420	340
Чернскому земскому суду	1863 г. март	*433	356
Чижову В. Ф.	1873 г.? мая 24	*429	351
Шидловскому М. Р.	1866 г. сентября 14	*179	147
Эрленвейну А. А.	1872 г. апреля 11...12	*371	284

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие V
Редакционные пояснения VII

ПИСЬМА

	№			Стр.
	1	*1863 г. января первая половина*	М. Н. Каткову . .	3
*	2	» *февраля 16*	П. Е. Воробьеву .	3
*	3	» » *21*	П. Е. Воробьеву . .	4
*	4	» » *конец?*	П. Е. Воробьеву . .	5
	5	» *января 29 — февраля*	С. А. Толстой . . .	—
*	6	» *марта 5*	П. Е. Воробьеву . .	6
	7	» » *8*	М. Н. Толстой . . .	6
	8	» » *20...23*	Т. А. Берс	8
	9	» » *23*	Т. А. Берс	10
*	10	» » *27*	А. Е. и Л. А. Берсам	13
	11	» » *30*	М. Н. Каткову . . .	14
*	12	» *апреля 8*	Н. Л. Боолю	14
*	13	»? » *16*	П. Е. Воробьеву .	15
	14	» » *19*	П. М. Дарагану . .	16
*	15	» *мая 1...3*	А. А. Фету	16
*	16	» » *8...10*	Т. А. Берс	18
*	17	» » *11*	И. И. Раевскому . .	18
	18	» » *15*	А. А. Фету	19
*	19	» » *25?*	П. Е. Воробьеву . .	20
	20	» *августа 3—16*	С. А. Толстой . . .	—
	21	» *августа—сентября*	С. А. Толстой . . .	—
*	22	» *октября 3*	И. И. Орлову . . .	21
*	23	» » *12*	И. И. Орлову . . .	21
*	24	» *октября 10?—15?*	М. Н. Толстой . . .	22
*	25	» » *16*	С. Н. Толстому. . .	22
	26	» » *17...31?*	А. А. Толстой . . .	23
*	27	» » *23*	П. Е. Воробьеву . .	25
	28	» *августа—октября*	С. А. Толстой . . .	—
	29	» *ноября*	С. А. Толстой . . .	—
	30	» »	С. А. Толстой . . .	—
	31	» *декабря 16*	А. Е. и Л. А. Берсам	26
*	32	» » *19*	И. П. Борисову . .	26
*	33	» » *25*	Т. А. Берс	27
	34	*1864* г. *января 1...3*	Т. А. Берс	31

№			С тр.
* 35	*1864 г. января*	*16*	Т. А. Берс 33
36	»	» *20*	М. Н. Толстой . . . 33
* 37	»	*февраля 1*	С. Н. Толстому . . 35
38	»	» *20*	Т. А. Берс 36
39	»	» *24*	М. Н. Толстой. . . 36
* 40	»	» *24?*	В. П. Толстому . . 38
* 41	*1863 г. декабря вторая половина— 1864 г. февраль*		А. П. Самариной . . 39
* 42	*1864 г.? марта 19*		М. Н. Лонгинову 40
43	»	» *24*	М. Н. Толстой . . . 40
* 44	»	*?* » *26*	М. Н. Лонгинову . . 42
* 45	»	*апреля 17*	С. Н. Толстому. . . 43
46	»	» *22—23*	С. А. Толстой . . . —
* 47	»	» *23*	С. Н. Толстому. . . 45
48	»	» *23*	П. М. Дарагану. . 47
* 49	»	» *28...30*	С. Н. Толстому. . . 47
* 50	»	*мая 15*	М. Н. и С. Н. Толстым 49
51	»	*июля 13*	А. А. Фету 50
52	*1863 г. мая 15—1864 г. июля 15*		С. А. Толстой . . . —
53	»	» » »	С. А. Толстой. . . . —
54	»	» » »	С. А. Толстой . . . —
55	*1864 г. августа 9*		С. А. Толстой . . . —
56	»	» *9*	С. А. Толстой . . . —
* 57	»	» *9*	И. П. Борисову . . 50
58	»	» *10 или 11*	С. А. Толстой . . . —
* 59	»	» *12*	И. П. Борисову . . 51
60	»	» *11 или 12*	С. А. Толстой . . . —
61	»	» *14*	М. Н. Толстой . . 52
62	»	*июля — августа*	С. А. Толстой . . . —
* 63	»	*сентября 20*	С. Н. Толстому. . . 53
64	»	*июля — сентября*	С. А. Толстой . . . —
65	»	*октября 8*	М. П. Погодину . . 55
66	»	» *25...26*	Т. А. Берс 56
* 67	»	» *28*	А. А. Берсу 56
68	»	» *28...29*	М. Н. Каткову . . 57
* 69	»	» *29*	Т. А. Берс 59
* 70	»	*ноября 11*	Т. А. Берс 60
71	»	» *23*	С. А. Толстой . . . —
72	»	» *24*	С. А. Толстой . . . —
73	»	» *24*	С. А. Толстой . . . —
74	»	» *25*	С. А. Толстой . . . —
75	»	» *25*	С. А. Толстой . . . —
76	»	» *27*	С. А. Толстой . . . —
77	»	» *29*	С. А. Толстой . . . —
78	»	» *29*	С. А. Толстой . . . —
79	»	*декабря 1*	С. А. Толстой . . . —
80	»	» *2*	С. А. Толстой . . . —
* 81	»	» *3*	И. И. Орлову . . . 60
82	»	» *4*	С. А. Толстой . . . —
83	»	» *4*	С. А. Толстой . . . —
84	»	» *6*	С. А. Толстой . . . —
85	»	» *7*	П. И. Бартеневу. . 61
86	»	» *7*	С. А. Толстой . . . —
87	»	» *7*	С. А. Толстой . . . —
88	»	» *10*	С. А. Толстой . . . —
89	»	» *11*	С. А. Толстой . . . —
90	»	» *14*	Т. А. Берс 63
* 91	»	» *22*	А. Е. и Л. А Берсам 64

№			Стр.
* 92	*1864 г. декабря 29*	Т. А. Берс	65
* 92а	» *апреля 1...15*	А. А. Берсу	65
93	*1865 г. января 3*	М. Н. Каткову	66
* 94	» » *8*	И. И. Орлову	67
* 95	» » *14*	И. И. Орлову	68
96	» » *22*	И. И. Орлову	68
97	» » *18...23*	А. А. Толстой	69
98	» » *23*	А. А. Фету	71
* 99	» » *29*	Т. А. Берс	73
100	» *февраля 20*	Т. А. Берс	73
101	» » *28*	Т. А. Берс	74
*102	» *марта 2...4*	Т. А. Ергольской	75
*103	» » *10*	И. И. Орлову	76
104	» » *10*	Издателям	77
*105	» » *24*	Т. А. Берс	77
*106	» » *29*	Т. А. Берс	78
*107	» » *31*	Т. А. Ергольской	78
*108	» *апреля 12*	А. А. Толстой	79
109	» *марта—апреля*	С. А. Толстой	—
110	» *марта—апреля*	С. А. Толстой	—
*111	» *мая 3*	Л. И. Волконской	80
112	» » *16*	А. А. Фету	82
113	» » *19?*	С. А. Толстой	—
*114	» » *20*	Н. В. Лихареву	83
115	» » *21*	С. А. Толстой	—
*116	» » *21*	И. П. Борисову	85
*117	» *июня 25*	С. Н. Толстому	86
118	» » *25*	А. Е. и Л. А. Берсам	87
*109	» » *25*	Л. А. Берс	88
*120	» » *27*	С. Н. Толстому	90
121	» » *30*	А. Е. и Л. А. Берсам	90
*122	» *июля 1...2*	И. П Борисову	92
123	» » *5*	А. А. Толстой	92
124	» » *24*	А. Е. Берсу	94
125	» » *25*	А. А. Фету	96
*126	» » *25*	И. П. Борисову	96
127	» » *25...26*	А. Е. Берсу	97
128	» » *27*	С. А. Толстой	—
129	» » *27?*	С. А. Толстой	—
130	» » *28*	С. А. Толстой	—
131	» » *31*	С. А. Толстой	—
132	» *августа 5—15*	С. А. Толстой	—
*133	» » *18?*	И. П. Борисову	98
*134	» » *19?*	А. А. Фету	98
*135	» *июль...август*	П. Д. Боборыкину	99
*136	» *сентября 5*	Т. А. Ергольской	101
*137	» » *13*	И. П. Борисову	103
*138	» » *14*	А. А. Толстой	103
*139	» » *19...20*	И. П. Борисову	105
*140	» » *29*	С. Н. Толстому	106
*141	» *июль...сентябрь*	С. Н. Толстому	107
*142	»? *июль?...сентябрь?*	Т. А. Ергольской	108
*143	» *октября 7*	И. П. Борисову	108
144	» » *7*	А. А. Фету	108
145	» » *13...15?*	А. Е. Берсу	109
*146	» *ноября 2*	Т. А. Берс	110
*147	» » *3...4*	А. Е. Берсу	110
*148	» » *10*	А. С. Ивановой	113
149	» » *14*	А. А. Толстой	114

№			Стр.
*150	*1865 г. ноября 16*	Т. А. Берс	118
*151	*»? » 18...20?*	М. Н. Лонгинову	119
152	» » *26...27*	А. А. Толстой	120
153	» » *конец...декабрь*	А. С. Ивановой	124
154	» *декабря 15...16*	А. А. Толстой	124
155	» » *15...31*	А. А. Фету	125
*156	» » *21*	Д. А., Д. А. и М. Д. Дьяковым, С. Р. Войткевич и Т. А. Берс	126
157	*1866 г. января 1*	Т. А. Берс	127
158	» » *первая половина*	С. А. Толстой	—
159	» *февраля 4*	А. А. Толстой	128
*160	» » *4*	Т. А. Ергольской	130
*161	» » *4*	А. А. Берсу	131
162	» » *14*	Т. А. Ергольской	132
*163	» *марта 21*	Т. А. Берс	133
*164	» » *25...30?*	С. Н. Толстому	133
165	» *апреля 4*	М. С. Башилову	134
166	» » *5*	Т. А. Берс	137
167	» » *11—26*	С. А. Толстой	—
*168	» *мая 10...20*	А. А. Фету	137
*169	» » *23*	С. Н. Толстому	141
170	» » *25*	Т. А. Берс и Д. А. и Д. А. Дьяковым	141
*171	» *июня 4*	М. С. Башилову	143
*172	» » *28*	М. С. Башилову	144
*173	» *июля конец?...августа начало*	С. Н. Толстому	145
*174	» *августа 7*	Д. К. Рихау	145
*175	» » *7*	М. С. Башилову	146
176	» » *10*	С. А. Толстой	—
177	» » *11*	С. А. Толстой	—
178	» » *12*	С. А. Толстой	—
*179	» *сентября 14*	М. Р. Шидловскому	147
180	» *октября 29*	С. А. Толстой	—
181	» » *29*	С. А. Толстой	—
182	» » *30*	С. А. Толстой	—
183	» *ноября 7*	А. А. Фету	149
184	» » *10*	С. А. Толстой	—
185	» » *11*	С. А. Толстой	—
186	» » *12*	С. А. Толстой	—
187	» » *14*	С. А. Толстой	—
188	» » *14*	С. А. Толстой	—
189	» » *15*	С. А. Толстой	—
190	» » *16*	С. А. Толстой	—
*191	» » *17...18*	М. С. Башилову	150
*192	» » *19*	М. С. Башилову	150
193	» *декабря 8*	М. С. Башилову	152
*194	*1867 г. января*	С. Н. Толстому	154
*195	» » *8*	М. С. Башилову	155
196	» » *10*	Ю. Ф. Самарину	156
*197	» » *30*	М. С. Башилову	159
*198	» *февраля 15...17*	С. Н. Толстому	160
*199	» » *19*	В. В. Толстой	160
*200	» » *19?*	Д. А. Дьякову	161
201	» » *28*	М. С. Башилову	162
202	» *марта 19*	С. А. Толстой	—
203	» » *20?*	С. А. Толстой	—
*204	» » *24...25*	М. Н. Лаврову	163

№			Стр.
*205	*1867 г. марта 31?*	С. Н. Толстому	165
206	» » *31*	П. И. Бартеневу	166
207	» » *31*	А. А. Толстой	167
208	» *апреля 23*	Е. В. Липранди	168
*209	» *мая 31*	М. С. Башилову	169
210	» *июня 16*	С. А. Толстой	—
211	» » *16*	С. А. Толстой	—
212	» » *18*	С. А. Толстой	—
213	» » *20*	С. А. Толстой	—
214	» » *21*	С. А. Толстой	—
215	» » *22*	С. А. Толстой	—
*216	» » *27*	С. Н. Толстому	171
217	» » *28*	А. А. Фету	171
218	» » *30*	П. И. Бартеневу	173
219	» *июля 30*	С. А. Толстой	—
220	» *августа 7...8*	П. И. Бартеневу	174
221	» » *10*	П. И. Бартеневу	175
222	» » *16...18*	П. И. Бартеневу	176
223	» *сентября 19...20*	П. И. Бартеневу	177
224	» » *23*	С. А. Толстой	—
225	» » *25*	С. А. Толстой	—
226	» » *27*	С. А. Толстой	—
227	» » *28*	С. А. Толстой	—
228	» *октября 9*	П. И. Бартеневу	178
*229	» » *вторая половина*	С. Н. Толстому	179
*230	» » *конец*	А. Е. Берсу	180
231	» *ноября 1*	П. И. Бартеневу	180
*232	» » *3...5*	М. М. Толстой	181
233	» » *6*	С. А. Толстой	—
234	» » *9*	С. А. Толстой	—
*235	» » *6...10*	А. А. Фету	182
236	» » *14*	П. И. Бартеневу	182
237	» » *18...22*	П. И. Бартеневу	182
238	» » *25*	П. И. Бартеневу	183
239	» » *26*	П. И. Бартеневу	183
240	» » *27*	П. И. Бартеневу	184
*241	» » *29...30*	И. П. Борисову	185
242	» » *30*	П. И. Бартеневу	186
243	» *декабря 1—3*	С. А. Толстой	—
244	» » *4*	П. И. Бартеневу	186
*245	» » *5...7*	С. Н. Толстому	187
246	» » *6*	П. И. Бартеневу	188
247	» » *8*	П. И. Бартеневу	189
248	» » *23*	П. И. Бартеневу	190
249	» » *28*	С. А. Толстой	—
*250	» *28*	А. М. Кузминскому	191
*251	*1868 г. января 20...21*	П. И. Бартеневу	192
252	» » *22*	П. И. Бартеневу	193
*253	» *февраля начало*	П. И. Бартеневу	194
*254	» *марта 1...8?*	П. И. Бартеневу	194
255	» » *21...23?*	М. П. Погодину	195
*256	» » *30*	П. И. Бартеневу	197
257	» *апреля 11*	Редактору «Русского инвалида»	197
258	» » *16*	А. А. Толстой	198
*259	» » *28...30*	П. И. Бартеневу	199
*260	» *апреля вторая половина*	Т. А. Кузминской	200
*261	» *мая 10...15*	С. Н. Толстому	201
*262	» » *14*	П. И. Бартеневу	201

№			Стр.
*263	*1868 г. мая 18?...22?*	С. Н. Толстому . .	203
*264	» *июля 6*	П. И. Бартеневу . .	203
*265	» *августа первая половина*	П. И. Бартеневу . .	204
266	» » *середина*	С. А. Толстой . . .	—
*267	» » *20*	П. И. Бартеневу . .	204
268	» *сентября 14*	П. И. Бартеневу . .	206
269	» *октября 3*	П. И. Бартеневу . .	207
270	» *ноября 7*	М. П. Погодину . .	207
271	*1869 г. января 18*	С. А. Толстой . . .	—
*272	» » *22...24*	А. М. и Т. А. Кузминским.	209
273	» » *22...24*	П. И. Бартеневу .	209
*274	» » *вторая половина?*	В типографию Ф. Ф. Риса.	210
*275	» » *23...25*	Т. А. Кузминской	210
*276	» » *29...31*	Т. А. Кузминской	211
277	» » *29...31*	П. И. Бартеневу . .	211
278	» *февраля 6*	П. И. Бартеневу . .	212
*279	» » *7...20?*	П. И. Бартеневу . .	213
280	» » *10?...15?*	П. И. Бартеневу . .	214
281	» *марта 5*	А. А. Фету	215
*282	» *апреля 22?*	А. А. Фету	215
283	» *мая 10?*	А. А. Толстой . . .	215
*284	» » *10*	С. Н. Толстому	216
*285	» » *10*	А. А. Фету	216
*286	» *июля 7*	С. Н. Толстому	217
*287	» » *10...11?*	С. Н. Толстому	218
288	» *августа 30*	А. А. Фету	219
289	» *сентября 1*	С. А. Толстой . . .	—
290	» » *2*	С. А. Толстой . . .	—
291	» » *4*	С. А. Толстой . . .	—
292	» *октября 21*	А. А. Фету	220
293	» *мая — ноября*	С. А. Толстой . .	—
*294	» *декабря 4...10*	С. Н. Толстому . . .	221
*295	» » *6?*	А. А. Фету	222
*296	» » *8...15*	Д. А. Дьякову . .	222
*297	» » *10...20?*	С. Н. Толстому . . .	223
*298	*1870 г. января 10...14*	С. Н. Толстому . . .	225
*299	» » *14*	А. А. Фету	226
300	» *февраля 4*	А. А. Фету	226
301	» » *16?*	А. А. Фету	227
302	» » *21*	А. А. Фету	229
303	» *марта 6*	П. И. Бартеневу . .	229
*304	» » *6?*	А. А. Фету	230
*305	» » *первая половина*	Д. А. Дьякову . . .	230
306	» » *19*	Н. Н. Страхову . .	231
307	» *мая 11*	А. А. Фету	235
*308	» *июня 13...14*	А. А. Фету	236
309	» » *15...30*	С. С. Урусову . . .	237
310	» *октября 2?*	А. А. Фету	238
*311	» *ноября 8...10*	Мировому посреднику 2 участка Крапивенского уезда А. Н. Костомарову	239
312	» » *17*	А. А. Фету	240
313	» » *25*	С. С. Урусову. . . .	241
*314	» » *25*	Н. Н. Страхову . .	242
315	» » *26*	А. А. Фету	243
316	*1868 г. август — 1870 г. ноябрь*	С. А. Толстой . . .	—

№			Стр.
*317	*1870 г. декабря 1*	А. А. Фету	244
318	» » *4*	С. А. Толстой	—
319	» » *29...31*	С. С. Урусову	245
*320	*1863—1870 гг.*	А. А. Фету	246
*321	*1871 г. января 1...6?*	А. А. Фету	247
*322	» *февраля 1?*	С. Н. Толстому	248
*323	» » *6*	А. А. Фету	249
324	» » *13*	С. С. Урусову	249
*325	» *марта 3*	Т. А. Кузминской	250
*326	» » *3—4*	Д. А. Дьякову	250
*327	» » *10?*	Д. А. Дьякову	252
*328	» *март...апрель*	С. Н. Толстому	252
329	» *апрель...май?*	С. С. Урусову	252
*330	» » »	С. Н. Толстому	254
331	» *июня 9*	А. А. Фету	255
332	» » *10*	С. А. Толстой	—
333	» » *11—12*	С. А. Толстой	—
334	» » *14*	С. А. Толстой	—
335	» » *15*	С. А. Толстой	—
336	» » *18*	С. А. Толстой	—
337	» » *23*	С. А. Толстой	—
338	» » *26*	С. А. Толстой	—
339	» » *27*	С. А. Толстой	—
340	» » *29*	С. А. Толстой	—
341	» *июля 3*	С. А. Толстой	—
342	» » *8—9*	С. А. Толстой	—
343	» » *16—17*	С. А. Толстой	—
344	» » *16...17*	А. А. Фету	255
345	» » *20*	С. А. Толстой	—
346	» *августа 6*	С. А. Толстой	—
*347	» » *10?*	А. А. Фету	257
*348	» » *22*	В. П. Мещерскому	257
*349	» » *24...26*	А. А. Фету	259
350	» *сентября начало?*	Д. Д. Оболенскому?	260
351	» » *13*	Н. Н. Страхову	260
*352	» » *17*	А. А. Фету	263
*353	» *октября 29*	Т. А. и А. М. Кузминским	263
*354	» *ноября 25...28?*	С. Н. Толстому	265
*355	» *декабря 25...31?*	А. М. Кузминскому	266
*356	*1872 г. января 1...15*	С. Н. Толстому	268
357	» » *12*	А. А. Толстой	269
*358	» » *16...17*	Н. Н. Страхову	270
359	» *февраля 20*	А. А. Фету	271
360	» *марта 1*	А. С. Суворину	272
361	» » *3*	А. Ф. Писемскому	273
*362	» » *3*	Н. Н. Страхову	274
*363	» » *9*	С. Н. Толстому	276
364	» » *16?*	А. А. Фету	276
*365	» » *22, 25*	Н. Н. Страхову	277
*366	» » *28*	Н. Н. Страхову	279
367	» » *31*	А. А. Толстой	280
*368	» *апреля 1...10?*	М. Н. Лонгинову	282
369	» » *6...8?*	А. А. Толстой	283
*370	» » *8*	Н. Н. Страхову	284
*371	» » *11...12*	А. А. Эрленвейну	284
372	» » *14...15*	Н. Н. Страхову	285
373	» » *17...25 ?*	С. С. Урусову	286

№			Стр.
*374	*1872 г.*	*апреля 23*	Т. А. Кузминской 287
*375	»	*мая середина?*	С. Н. Толстому . . 287
376	»	» *19*	Н. Н. Страхову . . . 287
*377	»	» *27*	Н. Н. Страхову . . 289
378	»	*июня 5*	А. А. Толстой . . . 290
*379	»	» *6*	Н. Н. Страхову . . . 291
*380	»	» *8...10?*	А. А. Фету 293
*381	»	» *14*	Н. Н. Страхову . . 294
*382	»	» *19...20*	Н. Н. Страхову . . 295
*383	»	*июля 2*	Н. Н. Страхову . . 299
*384	»	» *8*	Н. Н. Страхову . . 301
385	»	» *9*	С. А. Толстой . . . —
*386	»	» *9...10*	А. А. Фету 302
*387	»	» *10*	Н. Н. Страхову . . 303
388	»	» *12*	С. А. Толстой . . . —
389	»	» *14*	С. А. Толстой . . . —
390	»	*июля вторая половина*	С. А. Толстой . . . —
*391	»	» *29...30*	Н. Н. Страхову . . . 303
*392	»	*августа 6...7*	Н. Н. Страхову . . 304
*393	»	» *10...12?*	Н. Н. Страхову. . . 305
*394	»	» *15...20?*	Н. Н. Страхову . . 306
395	»	» *22*	М. П. Погодину . . 308
*396	»	» *22...25?*	Н. Н. Страхову . . 309
*397	»	» *28*	Н. Н. Страхову . . 310
398	»	*сентября 1...4?*	А. А. Фету 311
*399	»	» *9*	П. А. Бессонову . . 311
*400	»	» *15*	Н. Н. Страхову . . . 312
401	»	» *15*	А. А. Толстой . . . 314
402	»	» *19*	А. А. Толстой . . . 315
403	»	» *20...21?*	А. А. Толстой . . . 318
*404	»	» *23*	Н. Н. Страхову . . 320
*405	»	» *29*	Н. Н. Страхову . . 321
406	»	» *30*	Н. Н. Страхову . . 323
*407	»	*октября 1*	Н. Н. Страхову . . 323
*408	»	» *9...10*	Н. Н. Страхову . . 325
*409	»	» *15?*	Н. Н. Страхову . . 326
*410	»	» *16...17*	Н. Н. Страхову . . 328
*411	»	» *20...31*	С. Н. Толстому . . 329
*412	»	» *20...21*	Н. Н. Страхову . . 330
*413	»	» *22...23*	Н. Н. Страхову . . 331
414	»	» *26?*	А. А. Толстой . . 332
*415	»	» *26—27*	Н. Н. Страхову . . 335
*416	»	» *30*	Н. Н. Страхову . . 337
*417	»	» *30*	Н. Н. Страхову . . 338
*418	»	*октябрь?*	Н. Н. Страхову . . 338
*419	»	*октябрь...ноябрь*	Д. А. Толстому . . 338
*420	»	*ноября начало*	А. А. Фету 340
421	»	*декабря 4*	С. А. Толстой . . . —
422	»	» *6*	П. Д. Голохвастову 341
423	»	» *7...8*	А. А. Толстой 343
*424	»	» *14*	Н. Н. Страхову . . 344
425	»	» *14*	А. А. Толстой . . . 344
*426	»	*ноября 12, декабря 17*	Н. Н. Страхову . . 345
*427	»	*декабря 17...20?*	С. Н. Толстому . . . 350
*428	»	» *22*	Т. А. и А. М. Кузминским 350
*429	*1873 г.?*	*мая 24*	Ф. В. Чижову . . . 351

ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ И ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

*430	*1863 г. февраля 13*	Расписка	353
*431	» » *21...24*	В Тульское губернское правление	354
*432	» *марта 14*	В Тульское губернское правление	355
*433	» *март*	В Чернский земский суд	356
*434	» *мая 2*	Договор с крестьянами деревни Грецовка	357
*435	*1864 г. января 17*	В Тульское губернское правление .	358
*436	» *март*	Приставу 2-го стана Крапивенского уезда	359
*437	» *июля 26*	Мировому посреднику А. Г. Игнатьеву . .	359
*438	» *август*	Проект разверстания	360
*439	*1869 г. апреля 8*	Старшему нотариусу Тульского окружного суда	365
*440	» *августа 10...12*	Доверенность И. И. Орлову	366
*441	*1870 г. февраля 8*	Мировому посреднику 1-го участка Крапивенского уезда В. Долинино-Ивановскому	366

ДОПОЛНЕНИЯ

442	*1855 г. ноября 20*	М. Н. Толстой . . .	369
443	» » *30*	М. Н., В. П и Н. Н. Толстым	370
444	*1856 г. апреля 14*	М. Н. Толстой . . .	372
445	» *декабря 21*	М. Н. Толстой . . .	374
446	*1857 г. февраля 10*	М. Н. Толстой . . .	374
*447	*1858...1859 гг.? мая 29*	П. Е. Воробьеву . .	376
*448	*1861 г. июня 28*	П. Е. Воробьеву . .	376

Список писем Л. Н. Толстого, не имеющихся в распоряжении редакции 378
Указатель собственных имен 385
Алфавитный указатель адресатов 406

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Фототипии трех рисунков М. С. Башилова. Иллюстрации к роману Л. Н. Толстого «Война и мир»: «Пьер» — между 136 и 137 стр.; «Билибин, подпиливающий себе ногти» — между 152 и 153 стр.; «Костер» — между 162 и 163 стр.

Настоящее юбилейное издание первого Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого печатается на основании постановлений Совета Народных Комиссаров СССР от 24 июня 1925 г., 8 августа 1934 г. и 27 августа 1939 г.

Редактор Л. Опульская

Технический редактор Л. Сутина

Корректор А. Кашин

Подписано к печати 19/II 1953 г. А-00241
Формат бумаги 68×100¹/₁₆=13,5 бум. л.
33,2 печ. л. 24,64 уч.-изд. + 3 вкл. = 24,81 л.
Тираж 5000. Заказ № 888. Цена 18 р.

2-я типография «Печатный Двор»
им. А. М. Горького Главполиграфиздата
при Совете Министров СССР.
Ленинград, Гатчинская, 26.